Революционное движение в Русской армии в 1917 г.

Революционное движение в Русской армии в 1917 г.

1917

Революционное движение в русской армии в 1917 г.

Революционное движение в русской армии в 1917 г.

Революционное движение в русской армии

1917

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В РУССКОЙ АРМИИ

27 февраля—
24 октября 1917 года

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

под редакцией
доктора исторических наук
Л. С. ГАПОНЕНКО

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1968

Составители:

Е. П. ВОРОНИН (ответственный составитель),
Л. М. ГАВРИЛОВ, В. В. КУТУЗОВ, Л. Б. ЛЕОНИДОВ

1—6--4
31—68

ПРЕДИСЛОВИЕ

Октябрьская социалистическая революция положила начало революционному обновлению мира. Идеи Октября стали могучей преобразующей силой современности. По пути, указанному Октябрем, идет более трети населения нашей планеты. В октябре 1917 г. победоносное знамя социализма было водружено в России. За первое полстолетие создана могучая социалистическая система.

«За минувшие десятилетия,— говорится в Тезисах Центрального Комитета КПСС,— дело Октябрьской революции прошло всестороннюю историческую проверку, показало свою неодолимую силу, непреходящее значение идей марксизма-ленинизма как для нашей страны, так и для народов всей планеты. Оно живет и торжествует в победе социализма и достижениях коммунистического строительства в СССР, развитии мировой системы социализма, в могучем размахе рабочего движения, успехах национально-освободительной борьбы» [1].

С чувством великой благодарности вспоминают люди труда и всегда будут вспоминать о тех, кто в жестокой битве с капитализмом завоевал и упрочил власть Советов — подлинно демократическую власть трудового народа.

Главной революционной силой в Октябре 1917 г. был пролетариат. Он выступил гегемоном, увлек за собой многомиллионные массы трудящихся и, в первую очередь, беднейшее крестьянство.

Социалистическая революция в России происходила в условиях мировой войны. В 1917 г. в русской армии находилось более 10 млн. человек. Солдатские массы были лучшим проводником пролетарского влияния на крестьянство. Беднейшие крестьяне, одетые в солдатские шинели, являлись прочной цементирующей силой созданиого в ходе классовых боев союза рабочего класса и крестьянства, явившегося решающим фактором победоносной пролетарской революции. В. И. Ленин неоднократно указывал:

---

[1] «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление Пленума ЦК КПСС. Тезисы ЦК КПСС». М., 1967, стр. 4.

«...Если революция не станет массовой и не захватит самого войска, тогда не может быть и речи о серьезной борьбе»[2].

Исторический опыт большевистской партии, российского пролетариата по завоеванию армии на сторону социалистической революции имеет огромное теоретическое и практическое значение. Данной проблеме в советской исторической науке уделяется значительное внимание. Вышел ряд ценных монографических исследований, посвященных революционной борьбе солдатских масс на отдельных фронтах, в некоторых военных округах и гарнизонах. Между тем до сих пор в нашей историографии отсутствуют обобщающие труды о революционном движении в армии и роли солдат в революции.

Издание архивных документов безусловно будет содействовать лучшей научной разработке проблемы.

Однако до сего времени документы по этой проблеме публиковались лишь выборочно в тематических сборниках, либо в журналах[3]. Следует отметить, что до сих пор не предпринима-

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 372.

[3] Отдельные события в русской армии с февраля по октябрь 1917 г. были освещены в публикациях: «Разложение армии в 1917 г.» М., 1927; «Царская армия в период мировой войны». Казань, 1932; «Солдатские письма 1917 года» М.—Л., 1927; «Большевики в годы империалистической войны. 1914 г.—февраль 1917 г.» М., 1939. В журнальных публикациях использованы отдельные солдатские письма, документы и материалы о свержении царизма и демократизации армии, о реакции армии на апрельскую демонстрацию, о настроении солдатских масс в июньские и июльские дни и в период корниловщины, о положении армии накануне Октября: «Революционное движение в войсках во время мировой войны».—«Красный архив», 1923, т. 4, стр. 417—424; «Верховное командование в первые дни революции».— Там же, 1924, № 5, стр. 213—240; «Июльские дни 1917 г.» — Там же, 1933, № 2 (47), стр. 140—142; «Февральская революция 1917 г. Документы Ставки верховного главнокомандующего и штаба главнокомандующего Северного фронта».— Там же, 1927, № 2 (21), стр. 3—78; № 3 (22), стр. 3—70; «Тактика высшего командования в Февральской революции».— Там же, 1929, № 4 (36), стр. 212—215; «Русские солдаты на Западном фронте в мировую войну».— Там же, 1931, № 1 (44), стр. 152—161; «Из офицерских писем с фронта в 1917 г.» — Там же, 1932, № 1—2 (50—51), стр. 194—210; «Солдатские письма в годы мировой войны».— Там же, 1934, № 4—5 (65—66); «Армия в период подготовки и проведения Великой Октябрьской революции».— Там же, 1937, № 5 (84), стр. 135—187; «Пребывание русских войск во Франции в 1917 г.»— Там же, 1940, № 4 (101), стр. 228—235; «Восстание русских солдат во Франции».— Там же, 1940, № 2 (99), стр. 50—71; «О положении армии накануне Октября».— «Исторический архив». 1957, № 6, стр. 35—60 и др.

События в армии до февраля 1917 г. освещаются в специальном сборнике документов «Революционное движение в армии и на флоте в годы первой мировой войны (1914 — февраль 1917 гг.)». М., 1966. Кроме того, материалы об армии включены в сборники документов: «Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу социалистической революции в период двоевластия (27 февраля — 4 июля 1917 г.)». М., 1957; «Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции (5 июля — 5 ноября 1917 г.)». М., 1957; «Листовки и прокламации Самарского комитета РСДРП. 1902—1917 гг.». Куйбышев, 1959; «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март — октябрь 1917 г.)». М., 1957; «Протоколы Центрального

лось фронтального изучения архивных фондов войсковых частей и соединений русской армии, хранящихся в ЦГВИА, ЦГАОР СССР, а также фондов партийных архивов, где имеются документы о работе большевистской партии в армии.

Предпринятое Центральным государственным военно-историческим архивом СССР и Институтом истории АН СССР издание преследует цель дать более полную подборку исторических источников, характеризующих роль действующей армии в подготовке и проведении Октябрьской социалистической революции. Сборник включает все основные архивные документы о положении в русской армии на фронте в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую и является тематически и хронологически продолжением публикации «Революционное движение в армии и на флоте в годы первой мировой войны» (М., 1966). Ход вооруженного восстания в Петрограде и развитие Октябрьской социалистической революции на фронте освещаются в подготовляемом составителями третьем сборнике документов «Октябрь на фронте (25 октября 1917 — март 1918 г.)».

В публикуемый сборник не включены документы о революционных событиях на флоте в феврале — октябре 1917 г. Составители имели в виду, что основные и наиболее ценные документы о флоте по данной теме достаточно полно представлены в большой систематической публикации исторических источников «Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции» (М.—Л., 1957). Для того чтобы воссоздать достаточно полную картину революционного движения на флоте в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, пришлось бы в значительной мере повторить публикацию многих документов указанного сборника. Это отвлекло бы внимание от основной задачи фронтального изучения архивных фондов войсковых частей и соединений русской армии в 1917 г.

При научной организации документов сборника составители руководствовались теоретическими положениями В. И. Ленина о роли армии в революции, о работе большевистской партии среди войск, о тактике политической борьбы рабочего класса за

Комитета РСДРП(б). Август 1917 г.— февраль 1918 г.». М., 1958; «Большевистские организации Украины в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (март — ноябрь 1917 г.)». Киев, 1957; десятитомная публикация Института истории АН СССР «Великая Октябрьская социалистическая революция» (М., 1957—1962); «Подготовка Великой Октябрьской социалистической революции на Украине». Киев, 1955; «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии», 2 тома. Минск, 1957; «Октябрьская революция в Латвии. Документы и материалы». Рига, 1957; «Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917 г.— март 1918 г.)». Кишинев, 1957.

завоевание солдатских масс на сторону социалистической революции.

В великой сокровищнице ленинского учения о пролетарской революции всесторонне разработан вопрос о роли солдатских масс в социалистической революции. Еще на опыте революции 1905—1907 гг. В. И. Ленин пришел к выводу, что одним из условий своевременного и победоносного вооруженного восстания в России является поддержка рабочего класса демократическим крестьянством и лучшей частью армии [4].

Значение армии в революционном движении неизмеримо возросло в период первой мировой войны, когда армия, по словам В. И. Ленина, «вобрала в себя весь цвет народных сил» [5]. С особой полнотой и систематичностью В. И. Ленин изучал опыт революционной борьбы солдатских масс, анализировал и обобщал его, разрабатывал тактику борьбы партии за армию в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

С падением царизма армия стала ареной острых политических столкновений классов и партий. На сознание солдата оказывали давление демагогические лозунги буржуазных и мелкобуржуазных партий о войне до победного конца, о защите власти «революционной демократии», об оборонительном и якобы революционном характере войны.

В. И. Ленин, партия большевиков повели систематическую, терпеливую и напряженную разъяснительную работу за высвобождение солдатской массы из плена оборонческой идеологии.

Публикуемые в сборнике документы являются наглядной иллюстрацией той глубины и правильности оценок и предвидения развития событий в армии, которые дал В. И. Ленин в своих выступлениях и статьях в феврале — октябре 1917 г. Сразу после победы Февральской революции Ленин в своих знаменитых «Письмах из далека» указывал на необходимость расширения работы в массах, в том числе среди солдат. Ленин рекомендовал создать партийные ячейки в армии для систематического разоблачения буржуазного правительства и подготовки завоевания власти Советами рабочих и солдатских депутатов.

Документы сборника позволяют проследить руководящую и организующую роль партии большевиков по политическому просвещению, революционному воспитанию и сплочению солдатских масс, вставших на сторону пролетариата, на сторону социалистической революции. Активная революционная борьба солдат, направленная против империалистической войны и политики Временного правительства, борьба за мир, демократизацию армии, за власть Советов отражена в многочисленных резолюциях, протоколах и наказах солдатских митингов и собраний.

[4] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 345.
[5] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 8.

В сборнике публикуются решения и материалы большевистских организаций: различных комитетов РСДРП(б), фракций РСДРП(б) на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, военных организаций РСДРП(б), V съезда Социал-демократии Латышского края, фронтовых и армейских съездов и конференций, переписка о создании партийных ячеек в армии и т. п. Широко представлены документы, характеризующие возникновение и деятельность демократических организаций в армии, в частности, войсковых комитетов, рожденных после Февральской революции революционным творчеством солдатских масс. Для выявления и отбора таких документов были просмотрены фонды полковых, дивизионных, корпусных, армейских и фронтовых комитетов (протоколы, постановления, резолюции). В результате фронтального изучения «комитетских дел» было выявлено и включено в сборник большое число ценных документов, позволяющих проследить деятельность солдатских комитетов. Эти документы полнее раскрывают революционное движение солдатских масс в 1917 г. Ярче и полнее вырисовываются такие вопросы, как борьба комитетов за полноту своих политических прав, борьба внутри армейских комитетов большевиков с оборонцами — эсерами и меньшевиками, характер протестов низовых комитетов против политики продолжения войны и наступления, их активное участие в ликвидации корниловского мятежа. Документы позволяют проследить процесс большевизации солдатских комитетов и процесс изоляции эсеров и меньшевиков. Большой интерес представляют постановления солдатских комитетов, требовавших созыва II Всероссийского съезда Советов и передачи всей власти Советам (док. № 72, 130, 141, 233).

К числу документов, наиболее ярко и непосредственно отражающих настроения солдат-фронтовиков в канун Октября и их революционную активность, относятся письма, посылаемые из окопов в центральные органы большевистской партии, в партийные комитеты Риги, Двинска, Минска, Киева, Одессы и других прифронтовых городов, в ЦИК Советов и Петроградский Совет, в редакции большевистских газет, а также письма родным и знакомым. В них очень живо выражены мысли и чувства, надежды и требования солдатских масс. Часто, например, солдаты обращались в Центральный Комитет большевистской партии или в редакции с просьбой прислать программу РСДРП(б), политическую литературу, большевистские газеты и листовки, приносившие к ним в окопы свет ленинской правды. В своих письмах солдаты обращались со словами приветствия к В. И. Ленину, Коммунистической партии, большевистским газетам «Правда», «Солдат», «Социал-демократ» и др. (док. № 66, 67, 69, 160).

Процесс нарастания революционного кризиса в армии, усиление влияния большевистской партии на солдатские массы можно проследить по публикуемым в сборнике сводкам донесений

войсковых начальников и еженедельным сводкам сведений о настроении в действующей армии, составленным комиссарами Временного правительства. Изучение этих сводок в сочетании с другими публикуемыми документами дает возможность проследить процесс революционизирования армии.

Революционные силы армии развивались и зрели в борьбе против контрреволюции. Поэтому для полного и всестороннего освещения революционного процесса необходимо использование и таких документов, в которых отражены планы и тактика не только сил революции, но и сил, враждебных ей. В. И. Ленин неоднократно отмечал, что свидетельства и вынужденные признания врагов могут порой оказать важную услугу борющемуся пролетариату [6]. В сборник включены приказы и распоряжения контрреволюционной Ставки, Временного правительства, высших военных чинов: рапорты, доклады, донесения военачальников, штабов и комиссаров Временного правительства, позволяющие судить о насилии, жестоких карательных и репрессивных мерах, широко применявшихся контрреволюцией для «усмирения» и подавления революционных выступлений солдат. Публикуемые документы показывают, что репрессивные приказы Ставки, главнокомандующих фронтами и командующих армиями полностью отражали антинародную политику Временного правительства, не останавливавшегося ни перед какими мерами в борьбе. Многие подобного рода документы использованы в примечаниях.

При научном использовании указанных источников, в частности донесений и сводок войсковых начальников и комиссаров Временного правительства, необходимо учитывать их классовую направленность, тенденциозность, стремление очернить, оклеветать партию большевиков, революционные силы в армии. Известно, что все идеологические противники большевистской партии, все классовые враги пролетариата использовали клевету как один из методов борьбы против революционного движения. И чем больше теряли враги почву под ногами, чем больше утрачивали свою силу и власть, тем более возрастала их злобная клевета.

Партия большевиков не относилась пассивно к такому методу борьбы своего классового врага; большевики разоблачали клевету врагов, разъясняя массам подлинно патриотический характер своих лозунгов и своей программы. Непревзойденным примером в этом отношении служат многочисленные выступления В. И. Ленина перед рабочими и солдатами. В июне 1917 г. В. И. Ленин опубликовал в «Правде» статью «Большевизм и „разложение“ армии». Ленин писал: «Мы имеем в своем распоряжении *только слово*.

И этого слова нас хотят лишить...

„Правду“ на фронт не пускают... Нам обещают вести „систематическую борьбу с проповедью ленинизма“... Но зато всякий

[6] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 355; т. 25, стр. 9 и др.

такой стихийный протест, всякий эксцесс, где бы он ни был, *нам ставят в строку.*

Это тоже способ борьбы с большевизмом.

Испытанный способ»[7]. Касаясь вопроса о разложении армии, В. И. Ленин прямо заявил: «Там, где большевизм имеет возможность открыто выступать, там дезорганизации нет.

Где нет большевиков или им говорить не дают, там эксцессы, там разложение, там лжебольшевики...

А этого-то как раз и нужно нашим врагам.

Им нужен повод сказать: „*большевики разлагают армию*", *а затем заткнуть рот большевикам*»[8]. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что партия большевиков зовет массы не на бунты и беспорядки, а на сознательную революционную борьбу.

В 1917 г. на фронте действовал разветвленный и централизованный аппарат, специальные органы которого вели систематическое наблюдение за политическим настроением и боеспособностью войск, собирали подробные сведения об эксцессах и «правонарушениях», обобщали эти материалы, составляли по определенной программе сводки и информировали Ставку и Военное министерство. В этих документах отражена революционная борьба солдат всех без исключения дивизий, корпусов, армий и фронтов. Документы содержат наиболее полные сведения о собраниях и митингах в частях, об отказах от работ, от участия в наступлении, от выполнения боевых приказов и от занятий, о братании и других формах протеста против империалистической войны. В них имеются также факты о росте большевистской агитации в армии, революционизирующем влиянии на армию пополнений, поступавших с маршевыми ротами, о репрессиях против солдат.

В сборнике известное место отведено и военно-судебным документам. Военно-судебные органы были активными защитниками и проводниками политики Временного правительства, они чинили суд и расправу над солдатами, выступавшими против войны, за мир и демократизацию армии. Материалы корпусных судов содержат конкретные сведения об обстоятельствах протестов и выступлений солдат, интересные детали их революционной борьбы. Часто в этих документах содержатся биографические сведения об участниках революционных событий. О значении такого рода документов для исследования революционного движения в армии можно судить, в частности, по обвинительному акту военного прокурора Общего суда войск гвардии Попова по делу офицеров и солдат гвардии Гренадерского полка (док. № 169). В этом документе излагается история возникновения и деятельности полкового комитета, указывается его состав, освещается роль председателя комитета И. Л. Дзевалтовского, приводятся

---

[7] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 255.
[8] Там же, стр. 256.

сведения о создании в полку крепкой большевистской организации, об антивоенных митингах и братании, о решительной борьбе полкового комитета против участия полка в наступлении, о распространении большевистской агитации за пределы полка, о настроении и поведении солдат и комитета во время приезда в полк Керенского. Интересны свидетельские показания о деятельности агитаторов и организаторов открытого протеста против наступления и политики Временного правительства.

Публикуемые в сборнике наказы солдат своим представителям в Советы солдатских депутатов и делегатам на армейские и фронтовые съезды и конференции выявляют отношение их к событиям в стране. Они показывают подъем политической активности солдатских масс после свержения самодержавия и в мирный период развития революции, развертывание революционных событий в армии в дни июльского кризиса и разгрома корниловского мятежа, состояние армии во время общенационального кризиса.

В целом документы, относящиеся к сентябрю — октябрю 1917 г., говорят о новой волне революционного движения, поднявшейся в армии после поражения корниловщины, о массовых протестах солдат против империалистической политики Временного правительства и о все более решительных требованиях созыва Всероссийского съезда Советов и перехода власти к Советам. В документах этого периода отражены такие факты, как перевыборы армейских комитетов и их большевизация, крах соглашательских партий меньшевиков и эсеров. Подавляющая масса уже опубликованных документов о деятельности военных организаций большевиков в армии, а также опубликованные листовки ЦК и ПК РСДРП(б) в сборник не вошли. Исключением являются лишь несколько документов, необходимых для более полного освещения событий.

Документы сборника выявлены из фондов Центрального государственного военно-исторического архива СССР (ЦГВИА), частично из Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР), Центрального партийного архива при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ) и большевистской прессы. В ЦГВИА были полностью обследованы основные фонды: Ставки верховного главнокомандующего (ф. 2003), штабов главнокомандующих армиями Северного, Западного, Юго-Западного, Румынского и Кавказского фронтов (ф. 2031, 2048, 2067, 2085, 2100); штабов командующих армиями (ф. 2106—2160); корпусов (2177—2290); Военного кабинета министра-председателя Временного правительства и верховного главнокомандующего (ф. 366); комитетские дела многих фондов (дивизий, бригад и полков) и др. Документы представляют собою подлинники, автографы, отпуска, копии, черновики, телеграфные ленты,

гектографические и типографские оттиски. Они публикуются полностью и лишь в отдельных случаях в целях сокращения объема сборника в извлечениях; в основном это сводки и отчеты военноцензурных отделений, которые изобилуют подробностями, не имеющими отношения к теме. О публикации документа в извлечении сказано в заголовке или подстрочном примечании и дается отточие в соответствующем месте текста. Отточие документа также оговаривается в подстрочном примечании. Восстановленные слова или части слов, утраченные или пропущенные в тексте оригиналов, заключены составителями в квадратные скобки. Название документа в заголовках устанавливается по его форме и содержанию в соответствии с классификацией военной документации, предусмотренной правилами письмоводства и делопроизводства Военного ведомства 1917 г.

Публикуемые в сборнике документы датируются по старому стилю. При отсутствии на оригинале даты составители определяли ее по содержанию, смежным документам или другим косвенным источникам, иногда приблизительно, но с обязательной оговоркой основания датировки в подстрочных примечаниях. В связи с тем, что документы, включенные в публикацию, не выходят за пределы одного года, при их датировке в заголовках год опускается; титулы и воинские звания также опускаются и в ряде случаев при необходимости даются в соответствующих примечаниях к тексту документа.

Общепринятые сокращения в текстах документов, характерные для периода, освещаемого в сборнике, и узаконенные соответствующими приказами по Военному ведомству 1917 г. и практикой военного письмоводства того времени, воспроизводятся без расшифровки (генкварт, дежген, арком и т. п.); такие сокращения расшифрованы в приложении. Явные описки и ошибки в тексте документов исправлены составителями без оговорок в подстрочных примечаниях. Пунктуация дается в соответствии с требованиями современной орфографии. Слова и фразы, подчеркнутые в тексте документа, воспроизводятся разрядкой. Пометы на полях текста, не имеющие отношения ко всему публикуемому документу, оговариваются в подстрочных примечаниях. Всевозможные пометы и резолюции на документах, поясняющие или дополняющие факты и события, даются после текста документа, перед легендой.

Сборник состоит из двух разделов, внутри которых документы распределены по хронологии, причем в пределах одной даты исторические источники систематизируются так:

а) общие большевистские документы;

б) общие документы, относящиеся ко всей действующей армии;

в) территориально по фронтам (с севера на юг). Большевистские документы, относящиеся к определенному фронту за ту же

дату, что и другие фронтовые материалы, помещаются перед ними.

Подготовка к печати сборника проводилась в соответствии с «Правилами издания исторических источников» (М., 1956) и «Правилами издания документов советского периода» (М., 1960).

Научно-справочный аппарат сборника состоит из примечаний к тексту документов, указателя имен, указателя частей и соединений, упоминаемых в документах, и списка сокращений, официально употреблявшихся Военным ведомством России в 1917 г.

Сборник составили научные сотрудники Института истории АН СССР и Центрального государственного военно-исторического архива: Л. М. Гаврилов, В. В. Кутузов, Л. Б. Леонидов. Ответственный составитель сборника — начальник отдела публикаций документальных материалов ЦГВИА СССР Е. П. Воронин. Примечания подготовлены ими же. Над предисловием работали — ответственный редактор сборника доктор исторических наук Л. С. Гапоненко, В. В. Кутузов и Е. П. Воронин.

В выявлении документов принимали участие кандидат исторических наук И. Н. Кунтиков, старшие научные сотрудники ЦГВИА СССР Л. Я. Сает, Р. К. Федотова и старший научный сотрудник ЦГАОР СССР Е. К. Бугровская.

МИРНЫЙ ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ

(март — июнь 1917 г.)

№ 1

*27 февраля.— Манифест Российской социал-демократической рабочей партии**

КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ РОССИИ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Граждане! Твердыни русского царизма пали. Благоденствие царской шайки, построенное на костях народа, рухнуло. Столица в руках восставшего народа. Части революционных войск стали на сторону восставших. Революционный пролетариат и революционная армия должны спасти страну от окончательной гибели и краха, который приготовило царское правительство.

Громадными усилиями, кровью и жизнями русский народ стряхнул с себя вековое рабство.

Задача рабочего класса и революционной армии — создать Временное революционное правительство, которое должно встать во главе нового нарождающегося республиканского строя.

Временное революционное правительство должно взять на себя создание временных законов, защищающих все права и вольности народа, конфискацию монастырских, помещичьих, кабинетских и удельных земель и передать их народу, введение 8-часового дня и созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, без различия пола, национальности и вероисповедания **, прямого, равного избирательного права с тайной подачей голосов.

Временное революционное правительство должно взять на себя задачу немедленного обеспечения продовольствием населе-

---

* *Заголовок документа.*

** *В «Известиях Петроградского Совета рабочих депутатов», прибавление к № 1, 28 февраля 1917 г.* без различия пола, национальности и вероисповедания *отсутствует.*

ния и армии, а для этого должны быть конфискованы все полные запасы, заготовленные прежним правительством и городским самоуправлением.

Гидра реакции может еще поднять свою голову. Задача народа и его революционного правительства — подавить всякие противонародные контрреволюционные замыслы.

Немедленная и неотложная задача Временного революционного правительства — войти в сношения с пролетариатом воюющих стран для революционной борьбы народов всех стран против своих угнетателей и порабощителей, против царских правительств и капиталистических клик и для немедленного прекращения кровавой человеческой бойни, которая навязана порабощенным народам.

Рабочие фабрик и заводов, а также восставшие войска должны немедленно выбрать своих представителей во Временное революционное правительство, которое должно быть создано под охраной восставшего революционного народа и армии.

Граждане, солдаты, жены и матери! Все на борьбу! К открытой борьбе с царской властью и ее приспешниками!

По всей России поднимается красное знамя восстания! По всей России берите в свои руки дело свободы, свергайте царских холопов, зовите солдат на борьбу!

По всей России, по городам и селам создавайте правительство революционного народа.

Граждане! Братскими, дружными усилиями восставших мы закрепили * нарождающийся новый строй свободы на развалинах самодержавия.

Вперед! Возврата нет! Беспощадная борьба!
Под красное знамя революции!
Да здравствует демократическая республика!
Да здравствует революционный рабочий класс!
Да здравствуют революционный народ и восставшая армия!

Центральный Комитет РСДРП

Этот Манифест был выпущен 26 февраля ** [1]

«Правда», 5 марта 1917 г.

---

* *В «Известиях»* закрепим.
** *В «Известиях» эта фраза отсутствует.*

№ 2

28 февраля.— Предписание начальника штаба армий Западного фронта М. Ф. Квецинского командующим армиями о создании подвижных резервов для подавления революционного движения в Петрограде

№ 6133

Необходимо быть [в] полной готовности, если бы понадобилось ввиду возникших [в] Петрограде беспорядков обеспечить во что бы то ни стало непрерывную работу железиых дорог. Главкозап приказал в каждой армии немедленно подготовить подвижные резервы в необходимом размере с пулеметами под начальством энергичных, твердых командиров, обеспечив быструю посадку этих резервов на поезда.

Квецинский

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, д. 127, л. 18. Расшифрованная телеграмма.

№ 3

28 февраля.— Предписание начальника штаба армий Юго-Западного фронта С. А. Сухомлина начальнику военных сообщений фронта о мерах против распространения революционного движения на крупные железнодорожные узлы фронтовой зоны

№ 720

Военная
Секретно

Беспорядки, ныне происходящие в Петрограде, могут переброситься в большие центры и на железные дороги. Главкоюз приказал немедлеино подготовить меры к тому, чтобы обеспечить во что бы то ни стало работу железных дорог, во исполнение чего теперь же назначить на узловые станции Киев — Казатин — Жмеринка и Проскурово вашим распоряжением по полуроте и где возможно по одному пулемету при ней и кроме того команду железнодорожных специалистов по наряду начвосоюз; отряды эти подчиняются комендантам соответствующих станций.

Независимо от сего главкоюз возлагает на вас составление соображений и принятие предупредительных мер на прочих, более крупных узловых станциях вверенного вам округа. О том, как все будет исполнено, благоволите телеграфировать для доклада главкоюзу.

Сухомлин

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3790, лл. 50—51. Подлинник.

№ 4

1 марта.— Приказ № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов[2] *по войскам Петроградского военного округа*

По гарнизону Петроградского округа всем солдатам гвардии, армии, артиллерии и флота для немедленного и точного исполнения, а рабочим Петрограда для сведения.

Совет рабочих и солдатских депутатов постановил:

1) Во всех ротах, батальонах, полках, парках, батареях, эскадронах и отдельных службах разного рода военных управлений и на судах военного флота немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов вышеуказанных воинских частей[3].

2) Во всех воинских частях, которые еще не выбрали своих представителей в Совет рабочих депутатов, избрать по одному представителю от рот, которым и явиться с письменными удостоверениями в здание Государственной думы к 10 часам утра 2-го сего марта.

3) Во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету рабочих и солдатских депутатов и своим комитетам.

4) Приказы военной комиссии Государственной думы следует исполнять, за исключением тех случаев, когда они противоречат приказам и постановлениям Совета рабочих и солдатских депутатов *.

5) Всякого рода оружие, как-то: винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее, должно находиться в распоряжении и под контролем ротных и батальонных комитетов и ни в коем случае не выдаваться офицерам даже по их требованию.

6) В строю и при отправлении служебных обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, но вне службы и строя в своей политической, общегражданской и частной жизни солдаты ни в чем не могут быть умалены в тех правах, коими пользуются все граждане. В частности, вставание во фронт и обязательное отдание чести вне службы отменяется.

7) Равным образом отменяется титулование офицеров: ваше превосходительство, благородие и т. п., и заменяется обращением: господин генерал, господин полковник и т. д.

Грубое обращение с солдатами всяких воинских чинов и, в частности, обращение к ним на «ты» воспрещается и о всяком нарушении сего, равно как и о всех недоразумениях между офи-

---

* *В «Правде» от 7 марта 1917 г. пункт 4 приказа был сформулирован так:* «Приказы военной комиссии Государственной думы следует выполнять только в тех случаях, когда они не противоречат приказам и постановлениям Совета рабочих и солдатских депутатов».

церами и солдатами, последние обязаны доводить до сведения ротных комитетов.

Настоящий приказ прочесть во всех ротах, батальонах, полках, экипажах, батареях и прочих строевых и нестроевых командах.

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов

«Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», 2 марта 1917 г.

№ 5

*2 марта.— Телеграмма начальника штаба верховного главнокомандующего М. В. Алексеева главнокомандующим армий фронтов о необходимости удержать армию от участия в революции **

№ 1872

Его величество находится в Пскове, где изъявил свое согласие объявить манифестом идти навстречу народному желанию учредить ответственное перед палатами министерство, поручив председателю Государственной думы образовать кабинет. По сообщении этого решения главкосевом председателю Государственной думы, последний в разговоре по аппарату в 2 час. 30 мин. 2-го сего марта ** ответил, что появление такого манифеста было бы своевременно 27 февраля, в настоящее же время этот акт является запоздалым, что ныне наступила одна из страшнейших революций, сдерживать народные страсти трудно, войска демонализованы.

Председателю Государственной думы хотя пока и верят, но он опасается, что сдержать народные страсти будет невозможно, что теперь династический вопрос поставлен ребром и войну можно продолжать до победоносного конца лишь при исполнении предъявляемых требований относительно отречения от престола в пользу сына при регентстве Михаила Александровича. Обстановка, по-видимому, не допускает иного решения, и каждая минута дальнейших колебаний повысит только притязания, основанные на том, что существование армии и работа железных дорог находятся фактически в руках петроградского Временного правительства [4]. Необходимо спасти действующую армию от развала, продолжать до конца борьбу с внешним врагом, спасти независимость России и судьбу династии — нужно поставить на первом плане, хотя бы ценой дорогих уступок.

---

* *Текст телеграммы был передан также главнокомандующим армий фронтов по прямому проводу (то же дело, лл. 32—40; «Красный архив», 1927, т. 21, стр. 67—69).*

** *То же дело, лл. 7—11.*

Если вы разделяете этот взгляд, то не благоволите ли телеграфировать весьма спешно свою верноподданническую просьбу его величеству через главкосева, известив меня[5]. Повторяю, что потеря каждой минуты может стать роковой для существования России и что между высшими начальниками действующей армии нужно установить единство мысли и целей и спасти армию от колебаний и возможных случаев измены долгу. Армия должна всеми силами бороться с внешним врагом, а решения относительно внутренних дел должны избавить ее от искушения принять участие в перевороте, который более безболезненно совершится при решении сверху.

Алексеев

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, д. 131, лл. 73—74. Телегр. лента.

№ 6

*4 марта.— Телеграмма главнокомандующего армиями Северного фронта Н. В. Рузского начальнику штаба верховного главнокомандующего М. В. Алексееву о революционизирующем влиянии в войсках приказа № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов **

№ 1278/Б

Секретно
Военная

Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов издан приказ № 1 Петроградскому гарнизону, трактующий о выборе комитетов из представителей от нижних чинов, о главенствующем значении самого Совета и о взаимоотношениях между офицерами и нижними чинами. Приказ этот распространяется в воинских частях и вносит смущение в умы. Вместе с тем и пункт 8-й ** программы нового кабинета, опубликованный в газетах, указывает на устранение для солдат всех ограничений в пользовании общественными правами, предоставленными всем остальным гражданам. Такое постановление без соответствующей формулировки подробностей и при недостаточности сознания сущности новых взаимоотношений большинством нижних чинов может породить и уже порождает в отдельных случаях внутреннюю рознь между офицерами и нижними чинами.

Ввиду крайней важности обоих вопросов в целях сохранения прочной, столь необходимой для победы дисциплины и общего успокоения, необходимо беззамедлительное разрешение и точное установление особым приказом взаимоотношений офицеров и

---

* *Копия телеграммы направлена военному министру.*

** *В документе ошибочно 7-й.*

нижних чинов; быстрое и определенное разрешение этого вопроса необходимо на фронте, где самые условия службы и жизни делают соприкосновение офицера и солдата почти непрерывным и где вопрос о прочной и здоровой дисциплине играет первенствующее значение.

Рузский

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, д. 134, лл. 94—96. Телегр. лента.

№ 7

4 марта.— Рапорт начальника 106-й пехотной дивизии А. Ю. Станкевича командиру 42-го армейского корпуса А. А. Гулевичу о влиянии на солдат революционных событий в Петрограде и Гельсингфорсе

Секретно

№ 1321

В течение последних дней направляются как одиночные, так и партии нижних чинов со стороны Петрограда и Гельсингфорса, провозится нелегальная литература, освещающая в извращенном виде текущие события, что вызывает недоверие нижних чинов полков дивизии и может возбудить нежелательное настроение. Жандармские власти обезоружены, контроль [в] поездах отсутствует. Необходимо принять меры, дабы изолировать полки от притока подозрительного элемента. Нижние чины, в особенности Царскосельского полка, несмотря на объяснения текущих событий с прочтением официальных актов, находятся в возбужденном состоянии, что ясно указывает на получение ложных сведений, проникающих со стороны Петрограда и Гельсингфорса, вызывающих невольно недоверие [к] начальникам. Со своей стороны принимаю все меры поддержать порядок [в] частях дивизии и гарнизона, но бессилен бороться с притоком бродячих нижних чинов со стороны.

Станкевич

ЦГВИА, ф. 2421, оп. 2, д. 207, л. 71. Подлинник.

№ 8

4 марта.— Рапорт командира 42-го армейского корпуса А. А. Гулевича главнокомандующему армиями Северного фронта Н. В. Рузскому о захвате солдатами власти в крепости Выборг

№ 587

Комендант крепости Выборг генерал-от-инфантерии Петров арестован нижними чинами[6]. Власть над гарнизоном крепости в руках солдатских делегатов.

Гулевич

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1539, л. 375. Расшифрованная телеграмма.

№ 9

5 марта.— Приказ № 2 исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов по войскам Петроградского военного округа[7]

По войскам Петроградского округа всем солдатам гвардии, армии, артиллерии и флота для точного исполнения, рабочим Петрограда для сведения.

В разъяснение и дополнение приказа № 1 исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов постановил:

1) Приказ № 1 Совета рабочих депутатов предложил всем ротам, батальонам и другим воинским частям избрать соответственные для каждой части комитеты (ротные, батальонные и т. п.), но приказ не установил, чтобы эти комитеты избирали офицеров для каждой части. Комитеты эти должны быть избраны для того, чтобы солдаты Петроградского гарнизона были организованы и могли через представителей комитетов участвовать в общеполитической жизни страны и, в частности, заявлять Совету рабочих и солдатских депутатов о своих взглядах на необходимость принятия тех или иных мероприятий. Комитеты должны также ведать общественные нужды каждой роты или другой части.

Вопрос же о том, в каких пределах интересы военной организации могут быть совмещены с правом солдат выбирать себе начальников, передан на рассмотрение и разработку специальной комиссии.

Все произведенные до настоящего времени выборы офицеров, утвержденные и поступившие на утверждение военного начальства, должны остаться в силе.

2) До того времени, когда вопрос о выборных начальниках будет разрешен вполне точно, Совет признает за комитетами отдельных частей право возражений против назначений того или

другого офицера. Возражения эти должны быть направляемы в исполнительный комитет Совета рабочих депутатов, откуда они будут представляться в военную комиссию, где наряду с другими общественными организациями участвуют и представители Совета рабочих и солдатских депутатов.

3) В приказе № 1 установлено значение Совета рабочих и солдатских депутатов как учреждения, руководящего всеми политическими выступлениями петроградских солдат. Этому своему выборному органу солдаты обязаны подчиняться в своей общественной и политической жизни.

Что же касается до военных властей, то солдаты обязаны подчиняться всем их распоряжениям, относящимся до военной службы.

4) Для того, чтобы устранить опасность вооруженной контрреволюции, Совет рабочих и солдатских депутатов выставил требование о неразоружении Петроградского гарнизона, завоевавшего России ее политическую свободу, и Временное правительство приняло на себя обязательство не допускать такого разоружения, о чем и объявило в своей правительственной декларации [8].

В согласии с этой декларацией ротные и батальонные комитеты обязаны наблюдать за тем, чтобы оружие петроградских солдат от них не отбиралось, что и было указано в приказе № 1.

5) Подтверждая требования, изложенные в пп. 6 и 7 приказа № 1, исполнительный комитет отмечает, что некоторые из них уже приводятся в исполнение Временным правительством.

Настоящий приказ прочесть во всех ротах, батальонах, полках, экипажах, батареях и прочих строевых и нестроевых командах.

Исполнительный комитет Петроградского Совета
рабочих и солдатских депутатов

ЦГВИА, ф. 2000, оп. 3, д. 2665, л. 417. Типогр. экз.

№ 10

5 марта.— Рапорт командующего 12-й армией Р. Д. Радко-Дмитриева главнокомандующему армиями Северного фронта Н. В. Рузскому о революционизирующем влиянии на войска приказа № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов [9]

№ 7269

Военная

Вчера и сегодня было несколько случаев неотдания чести нижними чинами офицерам и неоказания должного чинопочитания. При задержании и опросе виновных все они ссылались на какой-то приказ № 1 Петроградского комитета рабочих, который напе-

чатан в газетах, и нижние чины его поняли как приказ, исходящий от установленной власти. Я распорядился наложить на виновных более или менее строгие дисциплинарные наказания и вместе с тем написал соответствующий приказ с разъяснениями — чьи распоряжения обязательны для нас. Принимая, однако, во внимание, что приказы с обращением к войскам в духе вышеупомянутого могут выкопать глубокую яму между офицерами и нижними чинами и расшатать дисциплину в основании, усердно прошу ходатайства Вашего, где следует, не допускать издания таковых. Желательно было бы разъяснить людям, пишущим такие приказы, что они толкуются широкой массой крайне неправильно и, расшатывая органическую связь между офицерами и солдатами, этим самым способствуют упадку дисциплины и духа, без которых победа немыслима [10]. Насколько я мог оценить, подавляющее большинство офицеров отнеслось к происшедшим переменам в нашем государственном строе весьма сочувственно, и потому и нет надобности огорчать их сеянием вражды и взаимного недоверия. Офицеры исполнят честно свой долг перед свободной Россией, а потому нужно к ним отнестись с полным доверием.

Радко-Дмитриев

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1535, лл. 1—3. Телегр. лента.

№ 11

6 марта.— Телеграмма главнокомандующего армиями Северного фронта Н. В. Рузского начальнику штаба верховного главнокомандующего М. В. Алексееву о массовом аресте солдатами генералов и офицеров *

№ 1318/Б

Ежедневные публичные аресты генеральских и офицерских чинов, несмотря на признание всеми нового государственного строя, производимые при этом в оскорбительной форме, ставят командный состав армии, нередко георгиевских кавалеров, в безвыходное положение. Аресты эти произведены в Пскове, Двинске [11] и других городах. Вместе с арестами продолжается, особенно на железнодорожных станциях, обезоружение офицеров, в том числе едущих на фронт, где эти же офицеры должны будут вести в бой нижних чинов, товарищами которых им было нанесено столь тяжкое и острое оскорбление, и притом вполне незаслуженное.

Указанные явления крайне тяжко отзываются на моральном состоянии офицерского состава и делают совершенно невозмож-

* *Копии телеграммы направлены министру-председателю, военному министру и министру юстиции.*

ной спокойную, энергичную и плодотворную работу, столь необходимую ввиду приближения весеннего времени, связанного с оживлением боевой деятельности. При таких условиях представляется серьезная опасность разложения армии, при котором предстанет грозный вопрос о возможности успешной борьбы с нашим противником.

Несмотря на полную осведомленность населения и нижних чинов в признании решительно всеми совершившихся событий и единодушном переходе всей армии со всеми их начальниками без исключения на сторону нового порядка, указанные события не только продолжают существовать, но даже разрастаются, захватывая районы, вплотную подходящие к позициям. Ввиду грозности этого явления, убедительно и настоятельно прошу о немедленном и авторитетном разъяснении центральной власти недопустимости его, без чего внутренний развал армии неизбежен. Кроме того, крайне необходим экстренный приезд в район фронта доверенных правительством комиссаров с целью успокоить население и нижних чинов в том, что всеми признанному новому строю никакой опасности не угрожает и что каждому необходимо вернуться к своей работе для организации совместной с нашими союзниками победы над неприятелем. Только эти меры нравственного влияния я признаю единственно верными и соответственными для внесения столь необходимого успокоения, почему о скорейшем осуществлении их горячо настаиваю.

Рузский

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1539, л. 346—346 об. Телегр. бланк.

№ 12

6 марта.— Телеграмма главнокомандующего армиями Северного фронта Н. В. Рузского начальнику штаба верховного главнокомандующего М. В. Алексееву о своем отказе исполнять приказ № 2 исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов *

№ 1321/Б

Приказал Вам передать копию телеграммы, полученную мною от исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Никаких распоряжений по нем делать не предполагаю и настоятельно прошу о сношении с центральным правительством, дабы все распоряжения, имеющие обязательный характер для армий фронта, направлялись через Ставку. Приказ,

* *Копии телеграммы направлены начальникам штабов 1-й, 5-й, 12-й армий, 42-го армейского корпуса и высшим должностным лицам полевого управления Северного фронта.*

изложенный в названной телеграмме, № 2, засвидетельствован неизвестным мне генералом Потаповым [12] и носит по заголовку характер обязательный лишь для войск Петроградского округа: тем не менее, распространенный всякими способами среди войск армии он, несомненно, как и приказ № 1, внесет смущение, а самый порядок его передачи, минуя центральный орган полевого управления, колеблет установившийся порядок, вытекающий из существа дела.

Благоволите меня уведомить, будет ли по данной телеграмме возбуждено соответственное ходатайство, так как ряд моих телеграмм по аналогичным вопросам остались без ответа [13].

Рузский

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1537, л. 358. Телегр. лента.

№ 13

*6 марта.— Предписание исполняющего должность начальника штаба 7-й армии Н. Н. Головина командирам корпусов о принятии мер против распространения в войсках приказа № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов **

№ 105913

Военная

Бучач

Согласно телеграмме наштюз **, имеются сведения о распространении по фронту приказа № 1 Совета рабочих и солдатских депутатов о неповиновении солдат офицерам и неисполнении распоряжений нового Временного правительства. Согласно особого объявления министра юстиции Керенского и председателя Совета депутатов [14], приказ этот является чистейшим вымыслом и распространяется злонамеренными лицами, ничего общего с правительством и Советом депутатов не имеющими. Соответствующий приказ по фронту будет сообщен дополнительно. Командарм приказал принять соответствующие меры. О случаях появления приказа немедленно доносить. Лиц, пытающихся распространять приказ, арестовывать.

Головин

ЦГВИА, ф. 7711, оп. 4, д. 1, л. 55. Телегр. бланк.

---

* *Копии телеграммы направлены начальникам запасных бригад и высшим должностным лицам управления армии.*

** *ЦГВИА, ф. 10352, оп. 1, д. 4, л. 14.*

№ 14

*7 марта *.— Воззвание исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов к войскам фронта о победе революции и распространении действия приказов № 1 и № 2 только на Петроградский военный округ*

Исполнительный комитет сообщает войскам фронта о решительной победе народа над старым режимом.

Уверены, что войска фронта с нами и не позволят осуществиться попыткам вернуть старый режим.

Мы же, представители петроградских рабочих и солдат, обещаем стоять здесь на страже свободы.

Ее укреплению может помешать внутренняя вражда в среде армии, рознь между офицерством и солдатами, и на всех гражданах лежит сейчас обязанность содействовать налаживанию отношений между солдатами и офицерами, признавшими новый строй России. И мы обращаемся к офицерам с призывом проявлять в своих служебных и внеслужебных отношениях уважение к личности солдата-гражданина.

В расчете на то, что офицеры услышат наш призыв, мы приглашаем солдат в строю и при несении воинской службы строго выполнять воинские обязанности.

Вместе с тем комитет сообщает армиям фронта, что приказы 1-й и 2-й относятся только к войскам Петроградского округа, как и сказано в заголовке этих приказов. Что же касается армий фронта, то военный министр обещал незамедлительно выработать в согласии с исполнительным комитетом Совета рабочих и солдатских депутатов новые правила отношений солдат и командного состава.

Подписали: за председателя исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов товарищ председателя М. Скобелев

Председатель военной комиссии Временного комитета Государственной думы генерал-майор Потапов

Настоящее воззвание составлено по соглашению с военным министром Гучковым [15].

Военный министр Гучков

«Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», 8 марта 1917 г.

** Датируется на основании протокола заседания исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов от 7 марта 1917 г., на котором воззвание было утверждено.*

№ 15

7 марта.— Рапорт исполняющего должность коменданта Карсской крепости А. М. Карамышева командующему Кавказской армией Н. Н. Юденичу об аресте солдатами генералов и офицеров

№ 2705

Вчера вечером мною послана следующая телеграмма верховному главнокомандующему:

Сегодня, 6 марта, гарнизон крепости Карс, признавая власть исполнительного комитета, арестовал коменданта крепости генерала Линденбаума, начальника штаба полковника Брюховецкого, бригадного командира конно-железнодорожной бригады полковника Глухова, губернатора генерала Сушинского, командира 280-го пехотного запасного полка полковника Никольского, вице-губернатора полковника Шмерлинга и других офицеров. Делегаты от войсковых частей совершенно спешно, ввиду безотлагательной необходимости восстановить нарушенный порядок в городе [и] крепости, выбрали меня, полковника Карамышева, временным комендантом крепости впредь до назначения нового или утверждения меня в этой должности, придав мне в помощь особый комитет. Все меры [к] восстановлению порядка в крепости и городе приняты. Испрашиваю Ваших спешных распоряжений [16].

Доношу, что ныне в гарнизоне и среди населения крепости Карс восстановлен полный порядок.

Временный комендант полковник Карамышев

ЦГВИА, ф. 2168, оп. 1, д. 175, лл. 5—6. Телегр. лента.

№ 16

9 марта.— Предписание генерал-квартирмейстера при верховном главнокомандующем А. С. Лукомского начальникам штабов фронтов о принятии мер по борьбе с дезертирством

№ 2105

По полученным сведениям, в армиях за последние дни наблюдается значительное дезертирство солдат. Начальник штаба верховного главнокомандующего предлагает принять все меры путем устройства облав и назначением караулов в узловых пунктах к задержанию дезертиров и возвращению их в части. Кроме казачьих частей необходимо привлечь полицейские команды и команды конных разведчиков, где это возможно.

Лукомский

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1612, л. 15. Телегр. лента.

№ 17

10 марта.— Рапорт генерал-квартирмейстера 5-й армии К. К. Черного начальнику штаба армий Северного фронта Ю. Н. Данилову об отношении солдат к перевороту и о доверии приказам Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов

№ 2234
Двинск

К известию о назначении верховным главнокомандующим великого князя Николая Николаевича [17] некоторые отнеслись с видимым удовольствием и радостью, преимущественно те, которые были в первый наступательный период кампании, другие безразлично, а есть и вопросы: «по какому праву и чьим распоряжением занял великий князь пост верховного главнокомандующего».

Манифесты произвели на солдат сильное впечатление, но приняты были спокойно и безразлично, большинство, видимо, не отдавало себе отчета, не могли разобраться в важности момента. От нового правительства ждут хорошего, говоря, что теперь лучше будет. Некоторые рассматривают совершившийся факт как конец войны, другие как улучшение своего питания, часть безразлично. В общем ожидают и надеются на создание порядка с целью победить врага и отстоять честь родины.

Общий подъем омрачается случаями столкновений между офицерами и солдатами на почве полного неуважения со стороны части солдат. Причиной эксцессов следует считать приказы Совета рабочих депутатов, к которому большинство солдат относится с полным доверием. Это подрывает боевую мощь армии.

Черный

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1533, лл. 16—17. Телегр. лента.

№ 18

12 марта. — Телеграмма военного министра А. И. Гучкова в Ставку о мерах, принимаемых Временным правительством по борьбе с революционной агитацией в войсках

№ 105

Военная
Секретно

Временное правительство вполне сознает необходимость сохранения единой цели армии, которая только при соблюдении дисциплины может одержать победу над врагом. Бороться с

различными агитаторами, проникающими в армию, следует не силой оружия. Дать точные указания о способе действий в отдельных случаях не представляется возможным, все зависит от личного такта и умения местных начальников. Во всяком случае, главной целью является успокоение армии и народа мирным способом, а не применением репрессий [18]. Со своей стороны, Временное правительство принимает все меры к введению в стране спокойствия и порядка на новых началах взаимного доверия, в соответствии с чем издаются и будут издаваться от имени правительства различные акты и объявления. В частности, относительно жандармов дано распоряжение о смене их и отправлении в армию как солдат.

Военный министр Гучков

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1533, л. 110. Телегр. бланк.

№ 19

12 марта.— Телеграмма исполняющего должность начальника штаба 11-й армии Г. Д. Романовского генерал-квартирмейстеру штаба армий Юго-Западного фронта Н. Н. Духонину о необходимости предъявить рабочим депутатам ультиматум о невмешательстве их в жизнь армии

№ 3582

Военная

Кременец

Прибыл из Петрограда. Там полная анархия в частях гарнизона. Временное правительство в руках рабочих и солдатских депутатов, в чем убедился из личной беседы с Гучковым. Эта зараза, несомненно, проникнет в армии. По пути встретил много беглых солдат с позиции, которые, видимо, сознают полную безнаказанность бегства и пребывания в тылу. При теперешнем безвластии то же самое можно предвидеть и относительно сдающихся. Словом, армию ожидает развал. Мне представляется единственным радикальным средством борьбы это ультиматум, обращенный от всех главнокомандующих и командующих через Временное правительство для предъявления рабочим депутатам. Надо предложить запрос — желают ли продолжать войну. Ответ, несомненно, будет положительный, ибо даже крайние элементы сознают, что покончить с немцами надо. Отрицательный ответ только уронит престиж этих господ. Это даст возможность потребовать категорически:

1) Невмешательство депутатов в жизнь армии, которая все распоряжения получает лишь от правительства.

2) Безусловное запрещение высылки каких-либо депутатов в армии без санкции правительства.

3) Энергичное содействие в борьбе с беглыми и укрывающимися в тылу, усиление по отношению к ним репрессий.

4) Строжайшая дисциплина и повиновение начальствующим лицам.

Ультиматум высшего командного состава должен получить самую широкую огласку, ибо неисполнение его также подорвет престиж рабочих депутатов. Закончить надо указанием, что при неисполнении сего высший командный элемент слагает с себя всякую ответственность за оборону страны и возлагает ее на депутатов.

Если найдете изложенное заслуживающим уважения, благоволите доложить наштаюз и главкоюз.

Мое заключение является выводом из всего того, что видел и слышал в Петрограде. Время не терпит. Нужны решительные меры [19].

Романовский

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3792, л. 237. Расшифрованная телеграмма.

№ 20

13 марта.— Письмо солдата саперной роты отряда генерала Назарбекова В. Анфимова в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов с просьбой принять меры против контрреволюционных действий войсковых начальников

Кавказская армия

Господин председатель!

Имею честь довести до Вашего сведения и гг. депутатов, что у нас в отряде многие из гг. офицеров, начиная от командиров полков до прапорщиков включительно, не осведомляют солдат со совершающимися великими событиями в России. Многие Ваши приказы, а также командующего армией ими искажаются. Присягу на верность Временному правительству читать не дают и заставляют расписываться на голых листах бумаги, а в чем дело и за что — неизвестно.

Некоторые из солдат, не зная, конечно, кто их враг, в настоящее время голые листы не подписывают. Болея душой, прошу Вас принять какие-либо меры, дабы означенные деяния офицеров не вызывали каких-либо столкновений и недоразумений, что, конечно, нежелательно, когда внешний враг стоит за спиной. Где нужно единение, сплоченность, а тут какие-то чудаки хотят переделать, наверно, что ли, на свой старый лад. Сколько жизней, сколько замученных, повешенных было за это святое

дело! Неужели они, эти отжившие свой век, отнимут обратно? Гг. офицерам было вменено в обязанность беседовать с солдатами, но они этого не делают и не хотят. Все это больше наблюдается в пехотных частях. Собрания одних солдат не разрешаются; мы хотя бы немного поделились, и то нельзя. Ввиду недостаточного сейчас подвоза продуктов в наш отряд возможны всякие кривотолки по отношению к вам, гг. депутаты, и Временному правительству. Необходимо ускорить приезд особых уполномоченных для разъяснения и укрепления в солдатах веры в светлое будущее России и Временному правительству [20].

Сапер 2-й роты Василий Анфимов

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 520, лл. 10—11. Подлинник.

№ 21

*13 марта.— Рапорт командира 11-го армейского корпуса М. А. Баранцева командующему 8-й армией А. М. Каледину о волнениях солдат 11-й пехотной дивизии при подписании присяги Временному правительству**

№ 826

Вчера после приведения к присяге в частях 11-й дивизии, расположенных в Ворохте и окрестностях пехоты и артиллерии, возникли непорядки на почве отказа солдат от подписи присяжных листов. Солдаты указывали, что их подписи требуют для доказательства принадлежности их и отстаивания ими старого порядка. Уговоры и разъяснения офицеров и командного состава, до начальника дивизии включительно, имели мало успеха. Так дело тянулось до вечера, когда появились даже одиночные выстрелы, а штаб дивизии оказался окружен часовыми. Генералу Бачинскому удалось донести об этом мне с офицером лишь к 23 часам. Солдаты требовали дать автомобиль для отправки делегатов в Черновицы. Ночь прошла спокойно. Сегодня утром я был в Ворохте и убедился в трудности установить быстро порядок. В 15 часов 42-й полк [в] полном составе был выстроен, и генерал Бачинский еще раз обратился [к] полку [с] горячей речью, после чего полк поклялся служить честно и по-прежнему, но вместе с тем солдаты просят разрешить отправить [в] Петроград делегатов для проверки — все ли дарованные свободы им объявлены. В исполнении этого требования я отказал. В остальных дивизиях вполне спокойно [21].

Баранцев

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3040, л. 244. Расшифрованная телеграмма.

* *Рапорт передан А. М. Калединым по телеграфу главнокомандующему армиями Юго-Западного фронта А. А. Брусилову.*

№ 22

15 марта.— Доклад временно исполняющего должность верховного главнокомандующего М. В. Алексеева военному министру А. И. Гучкову о положении на фронтах и мерах по борьбе с демократизацией армии

№ 2091

Осенью 1916 г. с выступлением Румынии часть сил, составлявших наши армейские резервы, была передвинута к левому флангу нашего расположения, дабы совместными действиями с Румынией вести наступление. Разгром Румынии заставил нас принять на себя защиту ее территории и принять самые решительные меры, дабы было остановлено наступление германцев; так как поражение румынских армий протекало с крайней быстротой, а полная несоответственность наших железных дорог, ведущих к румынской границе, давала возможность подвозить наши войска с крайней медленностью, то приходилось, дабы хоть несколько задержать и остановить стремительное наступление противника, выдвигать вперед наши подходившие части, что, конечно, не могло не отразиться на том, что эти, еще слабые в числе части, неся крупные потери, не в состоянии были развить крупного успеха, а лишь сдерживали натиск превосходных сил противника; дабы спасти от вторжения противника южную часть России, прикрыть наш хлебородный район, питающий чуть ли не половину нашей армии, пришлось на Румынский фронт сосредоточить очень значительные силы. Наступление противника было остановлено, но в то же время, вследствие расстройства транспорта и начавшегося ощущаться громадного недостатка подвоза продовольственных припасов, грозящего голодом в армиях Западного, Юго-Западного и Румынского фронтов, мы принуждены были направить все наши усилия на приток продовольственных запасов к армиям и лишены были возможности производить какие-либо крупные новые оперативные перевозки. Таким образом, мы лишены были возможности и не будем в состоянии и ныне подать к северу то, что было взято оттуда на юг в связи с событиями в Румынии и необходимостью защиты наших южных губерний. Нужно иметь в виду, что боевой наш фронт с 1200 верст достиг теперь 1650 в[ерст], и на всем этом протяжении из Румынской армии стоят только 6 слабых дивизий, охраняющих участок менее 30 верст.

Ослабление Северного и Западного фронтов было значительно, но верховное командование считает, что при крупных операциях, которые должны будут развиваться весной этого года, оставшихся сил будет достаточно для того, чтобы сдержать возможную на этих участках атаку противника, и даже намечалось самим перейти в наступление; в частности, петроградское направление считалось вполне обеспеченным, так как даже в том

случае, если бы нам пришлось на каком-либо участке несколько отойти, то все же, будучи хозяевами на Балтийском море, мы не опасались возможности потери некоторого пространства на суше.

События последних дней резко изменили картину и стратегическую обстановку. Балтийский флот в данное время является небоеспособным, и трудно рассчитывать, чтобы полная его боеспособность была восстановлена к началу плавания в Балтийском море. Из Петрограда в армию по всем направлениям распускаются агитаторы, призывающие к неповиновению начальству, взывающие к солдатам об установлении выборного начала на офицерских и командных должностях; такие же призывы несутся по радиотелеграфу, производятся аресты офицеров и начальствующих лиц, чем подрывается их авторитет. Разложение тыла армий идет быстрым темпом, и в некоторых местах волна разложения уже докатывается до окопов. При таких условиях возможно близок тот страшный час, когда отдельные части армии станут совершенно негодными к бою. Упадок духа, замечаемый в офицерском составе вследствие того недоверия и той травли, которая против него ведется, не обещает победы, особенно принимая во внимание, что исключительно на офицерском составе всякой, особенно же нашей, армии зиждется ее сила. Чем менее развит солдат, чем менее он культурен, чем слабее он подготовлен в боевом отношении, тем более вырастает значение офицера; только он один тянет на себе инертную массу, только он один готовит победу или поражение. Победа не может быть обеспечена без знающего, крепкого духом и воодушевлением и доблестного офицерского состава.

Последние сведения, которые поступают со всех сторон, указывают, что германцы сосредоточивают против Северного фронта значительные продовольственные и огнестрельные запасы и начинают здесь усиление своих войск. Все это указывает на то, что они подготовляют возможность и исполнимость быстрого, сильного удара в направлении на Петроград. В связи с развалом в данную минуту Балтийского флота и с опасением, что таковой же развал при существующих условиях, на которые указано выше, начнется и в сухопутных армиях, нет никакой надежды, если не будут немедленно приняты самые решительные и энергичные меры к уничтожению поводов разложения армии, что мы успешно и уверенно, как раньше, будем сдерживать волну германского нашествия. Оперируя на суше и действуя одновременно на Балтийском море с производством десанта в Финляндии и на южном побережье Финского залива, германцы могут заставить нас совершенно очистить направление на Петроград и в июне месяце могут, при удаче, достигнуть столицы. Потеря же столицы, в которой сосредоточено главнейшее производство боевых припасов, знаменует собой наше

поражение, конец войны, кровопролитную междоусобную войну и ярмо Германии.

Надо твердо и определенно помнить, что ныне все без различия партий не только вполне примирятся с происшедшим переворотом, но и будут приветствовать свободу России лишь при условии доведения войны до победоносного конца[22]. В противном случае вне всякого сомнения значительная часть населения припишет неудачу тому, что переворот произведен в настоящее время, будут искать виновников, будут чистить, и междоусобица неизбежна.

Необходимо помнить, что до сих пор воззвания идут преимущественно от фабрично-рабочего класса и, сравнительно, незначительной части армии, составляющей тыловые запасные части и учреждения. Голос земледельцев, крестьянства и десятимиллионной армии, стоящей на фронте, еще не высказан. Чтобы этот голос был тот же, что раздается ныне из Петрограда, и чтобы не внести расстройства в тот энтузиазм, который был вызван совершившимся переворотом по всем городским и фабричным центрам России, необходима победа, так как в противном случае на общее сочувствие рассчитывать нельзя, и начнется страшная смута и грозная междоусобная война с потоками крови.

Для спасения создавшегося положения и закрепления того, что произошло, является безусловно необходимым успокоить армию, сделать ее боеспособной, вернуть доверие солдата к офицеру, прекратить травлю и унижение офицера и в кратчайший срок привести в порядок расстроившийся Балтийский флот. В этом направлении необходимо принятие неотложных и решительных мер, не медля ни одного дня, так как в противном случае с гибелью армии гибнет Россия. Петроград в опасности, а с ним в опасности вся Россия, и германское ярмо близко, если только мы будем потакать Совету рабочих депутатов идти дальше по пути разложения армии, вместо энергичного водворения дисциплины не только [в] войсках, но и в народных массах.

Теперь, когда настроение боевой части армии несколько понижено, недостатки [в] продовольственном отношении прямо недопустимы. Между тем на Западном фронте мне пришлось отдать приказание уменьшить ежедневную дачу хлеба вследствие неподвоза и израсходования запасов. Это опасно; голодный солдат — плохой боец. Таким образом, перед правительством и начальниками армий лежит ряд вопросов величайшей ответственности перед отечеством:

1) Восстановить порядок в армии и особенно ее тыловом пространстве; поставить предел бесконечному потоку воззваний, прокламаций рабочей партии, памятуя, что все это расшатывает прочность армии и обращает ее в малонадежное оружие в руках государства.

2) Мы живем [в] продовольственном отношении изо дня в день; вместо двухмесячных запасов, кои только и обеспечивают оперативную способность армии, наши магазины почти пусты или содержат запасы от 2 до 10 дней.

3) Наладить работу железных дорог. В прошлом году мы, помимо подвоза запасов боевых, продовольственных, укомплектований, перебросили [в] сравнительно короткое время до миллиона людей и тем обеспечили широкое развитие успеха армий генерала Брусилова. Теперь мы не можем мечтать о таких смелых широких перебросках, теперь наши части, перебрасываемые на другие театры, едва просачиваются.

4) Оздоровить Балтийский флот, чтобы ко времени очищения от льда Рижского залива он, как [в] минувшем году, занял боевое положение и обеспечил правое крыло сухопутных войск. Для достижения этой важной цели нельзя останавливаться ни перед какими мерами.

Перечислив самые ответственные задачи, не утруждая Вашего внимания вопросами менее важного значения, заканчиваю доклад уверением, что все войсковые начальники отдадут все силы на служение родине, правительству и честно выполнят, что они могут, дабы поднять дух, боеспособность армии и обеспечить успех. С доверием обращают они свои взоры к правительству, ожидая от него нравственной и материальной поддержки в подготовке армии [к] грядущим грозным событиям, и прежде всего в ограждении от растлевающего натиска на порядок и дисциплину армии [23]. В этом натиске мы склонны видеть тайную умелую работу нашего врага, находящего не отдающих себе отчета помощников в лице тех, кои стремятся внести вредные для дисциплины новшества, особенно в дни войны.

Алексеев

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1533, лл. 114—129. Телегр. лента.

№ 23

15 марта.— Приказ главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта А. А. Брусилова о недопущении в войсках выборности начальников

№ 1097

До сих пор продолжают поступать донесения, что солдатами некоторых частей войск и команд, входящих в состав армий фронта, обсуждается вопрос о выборном начальстве, по примеру частей Петроградского и Московского гарнизонов. Очевидно, не везде начальствующими лицами объяснены те исключительные

условия, при которых имело место осуществление выборного начала в частях названных двух гарнизонов, в самый период государственного переворота, когда это было вызвано особой обстановкой, и что выборное начало при других, нормальных условиях, ни в каком случае не может и не должно иметь места в войсках, а тем более оно недопустимо на театре военных действий, где никто из начальствующих лиц не может быть смещен иначе, как распоряжением своего начальства, и что оно является совершенно нетерпимым произволом, а виновные в том лица подлежат по закону чрезвычайно строгой ответственности.

13 марта солдатский комитет формируемого 11-го воздухоплавательного дивизиона послал телеграммы в Петроград непосредственно военному министру, в Совет рабочих, солдатских и офицерских * депутатов с просьбой устранить от командования дивизионом командира такового и назначить вместо него младшего офицера по их выбору. Приведенный случай указывает на полное непонимание некоторыми офицерами и солдатами переживаемых ныне событий, а также и на то, что принятый в государстве новый строй и свобода истолковываются ими совершенно неправильно. В свободном государстве установленный порядок, как основанный на сознании свободных и равных граждан, должен быть всеми уважаем и соблюдаем, и никаких самоуправных действий проявляться не должно. Всякие самоуправства унижают свободную Россию и как бы указывают, что ее граждане еще недостаточно понимают новое государственное устройство.

Обращения непосредственно к военному министру не только нарушают военную дисциплину, но и противоречат его распоряжению, выраженному в телеграмме, переданной начальником штаба верховного главнокомандующего 7 марта с. г. за № 2020, где сказано: «Никакие перемены в воинском порядке и командовании не могут быть производимы иначе, как распоряжением Временного правительства или действующей по его уполномочию высшей военной власти». Можно быть недовольным своим начальником, но для выражения этого и для доведения до сведения старших начальников есть установленные законом пути.

Приказываю всем начальствующим лицам разъяснить солдатам, что необходимо строго исполнять все распоряжения начальника и что всякие самоуправства по обязанности службы будут мною преследоваться самым строгим образом[24]. Приказ этот прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях и командах.

Генерал от кавалерии Брусилов

ЦГВИА, ф. 2134, оп. 1, д. 1351, лл. 164—167. Телегр. лента.

---

* *Так в документе. Очевидно, имеется в виду Петроградский Совет, но в его составе офицерских депутатов не было.*

№ 24

*24 марта.— Сообщение временно исполняющего должность верховного главнокомандующего М. В. Алексеева помощнику главнокомандующего армиями Румынского фронта В. В. Сахарову о необходимости широкого распространения комитетов в войсках**

№ 4005

По поводу возбужденного вопроса относительно общего распоряжения об учреждении выборных комитетов офицерских и солдатских депутатов сообщаю, что широкое распространение комитетов из офицеров и солдат не только желательно, но и необходимо.

Указания Ставки [о] подробностях организации последуют в самом непродолжительном времени [25].

Алексеев

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 9, л. 56. Подлинник.

№ 25

25 марта.— Телеграмма председателя исполнительного комитета солдат, офицеров и общественных организаций г. Эрзерума Сокольцова исполняющему обязанности начальника штаба Кавказской армии Л. М. Болховитинову об аресте чинов полиции, начальника округа и его помощника и назначении на их места комиссаров

В ночь на сегодня исполнительный комитет солдат, офицеров и общественных организаций Эрзерума сместил и арестовал, впредь до распоряжения, бывших чинов полиции; смещены также начальник округа полковник Гулевич и его помощник подполковник Стрекоза. Все они заменены временными комиссарами — членами комитета. Смещение ненавистной полиции внесет значительно успокоение в гарнизон и население.

Председатель комитета полковник Сокольцов

ЦГВИА, ф. 2168, оп. 2, д. 35, л. 134. Телегр. лента.

---

* *Копии направлены главнокомандующим армий фронтов, командующему Кавказской армией и военному министру.*

№ 26

27 марта.— Телеграмма временно исполняющего должность верховного главнокомандующего М. В. Алексеева военному министру А. И. Гучкову о необходимости принятия мер для ограждения армии от антиправительственных влияний

№ 4233/6886

В части войск действующей армии прибывают делегаты различных комитетов. Для ограждения армии от противоправительственных влияний и влияний против лозунга продолжения войны до полной победы желательно принятие каких-либо по сему поводу мер со стороны Военного министерства относительно допуска в войска посещающих их делегатов, не уполномоченных правительством, Государственной думой или пользующимися общим доверием общественными организациями, привлеченными к работе на фронте, как, например, Земгора и другими.

Алексеев

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 1015, л. 201. Подлинник.

№ 27

27 марта.— Предписание генерал-квартирмейстера при верховном главнокомандующем А. С. Лукомского военно-цензурным учреждениям о задержании писем и литературы с призывами к арестам офицеров, выборности начальников и борьбе за мир

№ 888/ц.

По имеющимся сведениям, в письмах к чинам частей, находящихся на фронте, содержатся зачастую призывы к арестам и избиениям офицеров, к дезертирству, к назначению выборных начальников, требованию мира и прочее.

Находя, что такие призывы разлагают в армии дисциплину и тем способствуют нашим врагам, временно исполняющий должность верховного главнокомандующего приказал военно-цензурным учреждениям задерживать подобную корреспонденцию и литературу в порядке военно-цензурном.

Лукомский

ЦГВИА, ф. 2126, оп. 1, д. 612, л. 58. Телегр. бланк.

№ 28

28 марта.— Рапорт командира 47-го пехотного Украинского полка А. Н. Тушина начальнику 12-й пехотной дивизии М. С. Пустовойтенко об отказе солдат идти в наступление и о недоверии их к офицерам

№ 2

Доношу, что 27-го сего марта мною были сделаны все распоряжения для выполнения приказа по дивизии № 186, причем 1-я и 2-я роты должны были направиться в 19 часов в распоряжение командира Азовского полка, а 3-я и 4-я — в распоряжение командира Одесского полка в качестве рабочих, 5-я и 6-я роты должны были перейти в Яблоницу, где и стать в резерв. 28-го же марта был собран комитет солдатских и офицерских депутатов для выяснения характера его деятельности. Приказав оставить по одному офицеру на роту в 3-й и 4-й ротах и ротах 2-го батальона, которые были в Тартаруве, я приказал остальным офицерам прибыть на лесопильный завод в штаб полка для решения вопросов, связанных с текущими вопросами, после чего они должны были присоединиться к проходящим своим ротам. В начале 19-го часа, когда только что собрались офицеры, мне доложили, что 1-я и 2-я роты отказываются идти на работы. Сперва я не придал этому почти никакого значения, так как и раньше люди заявляли о своем изнеможении от работ, совершая по грязи и горам прогулку до 14 верст в оба конца и работая по ночам, но так как были принимаемы меры хоть немного исправлять приходящую от этого в негодность обувь и объяснялась необходимость укрепления позиций, то никаких эксцессов и не наблюдалось. Однако на этот раз роты прямо отказались строиться и заявляли, что нам не надо сопки 1064. Я немедленно направился в 1-ю роту, чтобы узнать причину такого необыкновенного случая в полку. Тут мне прямо заявили, что солдаты не верят офицерам, так как они говорят о разгроме немцев, между тем как Совет рабочих депутатов решил вести оборонительную войну, стало быть о наступлении не может быть и речи; что они не знают офицеров и потому им не доверяют; что социал-демократы обратились к германским социалистам с предложением мира, а, значит, надо сделать перемирие; что это провокаторы распространяют ложные слухи — уничтожение дивизии на Стоходе [26] и что нет хлеба и фуража и приходится сократить паек. Никакие разъяснения, ни убеждения не действовали, и солдаты отвечали, что они против меня ничего не имеют, но офицерам не доверяют вообще. И только по приезде депутата от киевских рабочих и его речи, где он призывал верить офицерам и биться до последнего человека, солдаты 1-й и 2-й рот заявили, что они теперь верят и выполнят свой долг перед родиной, после чего быстро построились и пошли по назначению.

То же повторилось и в Тартаруве в 3-й и 4-й ротах, но они не допустили и 2-й батальон исполнить приказ, так как угрожали открыть по неповинующимся огонь. После этого и роты 2-го батальона вернулись в свои бараки, говоря, что они не намерены подвергаться расстрелу своих же или же вступить с ними в бой. Как потом выяснилось, что часов в 16 появились кучки солдат от обозных других полков, делегаты артиллерии, 11-й дивизии и, по слухам, от 165-й дивизии, которые стали агитировать о неисполнении приказов о наступлении, но оборонять позиции до последнего человека. Кто агитировал — выяснить невозможно, так как солдаты, видимо, упорно решили не выдавать агитаторов, но по всем данным работает сплоченная группа, которой доверяют солдаты не только нашей дивизии, но и 11-й и 165-й.

Оказывается, многие знали, что и другие полки не выполнят приказа о наступлении[27]. В остальном со стороны солдат нет пока дефектов и они строго выполняют требования дисциплины и обязанности службы.

При создавшемся положении я, как честный слуга родины, должен донести, что командовать полком не могу, а потому и прошу об отрешении меня от командования им.

Кроме того, прошу ходатайствовать перед Временным правительством о немедленном командировании хотя бы по два депутата на каждую дивизию от Государственной думы и Совета рабочих, которые могли бы спасти положение в армии, так как их влияние огромно, а иначе нашей армии угрожает полная разруха, а с ней и верное поражение.

Подписал: генерал-майор Тушин

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3864, лл. 76—77. Заверенная копия.

№ 29

29 марта.— Письмо командующего 5-й армией А. М. Драгомирова главнокомандующему армиями Северного фронта Н. В. Рузскому о выступлении солдат против войны и неповиновении их начальству

№ 2606

Весьма секретно
В собственные руки

Милостивый государь Николай Владимирович!

Общее настроение в армии с каждым днем делается напряженнее. Некоторое успокоение, которое замечалось в первые дни после созыва общего собрания депутатов от всех частей, управлений и учреждений армии, в последние дни сменилось проявлением крайне опасного свойства.

Аресты офицеров и начальников не прекращаются*. К прежним обвинениям о приверженности к старому режиму или несправедливом отношении к солдатам за последние дни стали высказываться обвинения начальников о несоблюдении очереди при постановке на позицию, о посылке людей на гибель для захвата пленного. Были случаи отказа идти на позицию на том основании, что и в прошлом году полк стоял пасхальную ночь на позиции и поэтому постановка его в окопы перед пасхой несправедлива и проч. Как иллюстрацию тех требований, которые предъявляются войсками, и с каким невероятным трудом приходится их успокаивать, представляю при сем рапорт начальника 182-й пех[отной] дивизии генерала Попова, из коего видно, что солдаты начинают вмешиваться даже в вопросы о распределении войск между боевой частью и резервом и весьма туго поддаются на объяснения и увещевания их начальников [28].

Три дня подряд ко мне приходили полки, стоявшие в резерве, с изъявлением готовности вести войну до конца, выражали готовность по первому моему требованию идти куда угодно и сложить головы за родину, а наряду с этим крайне неохотно отзываются на каждый приказ идти в окопы, а на какое-либо боевое предприятие, даже на самый простой поиск, охотников не находится, и нет никакой возможности заставить кого-либо выйти из окопов. Боевое настроение упало. Не только у солдат нет никакого желания наступать, но даже простое упорство в обороне и то понизилось до степени, угрожающей исходу войны.

Все помыслы солдат обращены на тыл. Каждый только думает о том, скоро ли ему очередь идти в резерв, и все мечты сводятся к тому, чтобы быть в Двинске. За последние дни настойчиво живут мыслью, что они достаточно воевали и пора их отвести в далекие тыловые города, а на их место поставить войска Петроградского и других больших гарнизонов.

В массе войсковой все определеннее проводится неизвестными агитаторами требование о выборных начальниках, и уже появились прокламации об избиении офицеров. Бывшие случаи ареста солдатами генералов и офицеров, которые все кончались тем, что неугодные начальники были убраны, а солдаты никаких наказаний не понесли, в сущности почти привели нас к тому положению, когда солдаты могут устранить кого угодно одной угрозой насилия над личностью начальника. Начальники же фактически лишены какой-либо возможности найти какую-либо опору в законе и, по-видимому, не скоро еще наступит время, когда военные суды вновь займут то положение, которое ими совершенно утрачено.

---

* Два дня тому назад был арестован к[оманди]р 144-го пех[отного] Каширского полка полковник Стефанский и полковой адъютант, ныне освобожденные. (*Прим. документа.*)

Все происходящее, конечно, мы все предвидели. Нельзя перед лицом противника вносить в армию такой разлад, какой внесли все распоряжения Совета рабочих и солдатских депутатов и то особое положение, в какое был поставлен Петроградский гарнизон. Кроме того, политика, широко охватившая все слои армии, невольно отвлекла все внимание от фронта к тому, что происходит в Петрограде, и заставила всю войсковую массу желать одного — прекращения войны и возвращения домой.

Все начальники до последнего ясно отдают себе отчет, до какой степени гибельно такое настроение, изо всех сил работают на поддержание боевой готовности, всеми мерами стараются влить в солдат свою решимость довести войну до достойного конца, но все их усилия до сего времени к реальным положительным результатам не привели. Настроение падает неудержимо до такой степени, что простая смена одной части другой на позиции составляет уже рискованную операцию, ибо никто не уверен, что заступающая часть в последнюю минуту не откажется становиться на позицию, как то было 28 марта с Рижским полком (который после уговоров на позицию стал).

Учитывая изложенное выше настроение, у меня является весьма серьезное опасение, не вызовет ли предполагаемая перегруппировка самые серьезные волнения в войсках, которым из резервов необходимо будет становиться на позицию. Хотя все начальники примут все меры, чтобы внушить солдатам смысл и значение такой перегруппировки, но боюсь, что для массы, с ее теперешней впечатлительностью и подозрительностью, никакие доводы не пересилят того господствующего настроения протеста и нежелания делать больше, чем делали до сих пор, которое составляет основу нынешнего положения.

В заключение доношу, что отказ от предполагаемой перегруппировки является безусловно необходимым и с точки зрения нравственного состояния начальников, которое событиями последнего времени было подвергнуто тягчайшим испытаниям, и вряд ли у них хватит сил справиться с новыми вспышками неповиновения, которыми грозит эта перегруппировка.

Прошу принять уверения в искреннем уважении и глубокой преданности

А. Драгомиров

ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 147, лл. 321—322. Заверенная копия.
Опубликовано в сб. документов «Октябрьская революция в Латвии». Рига, 1957, стр. 125—127.

№ 30

29 марта.— Рапорт командующего Особой армией П. С. Балуева главнокомандующему армиями Юго-Западного фронта А. А. Брусилову об аресте солдатами командира 614-го пехотного Клеванского полка

№ 1058

Секретно

Произведенным по поводу арестования командира 614-го пехотного Клеванского полка полковника Медведкова расследованием выяснено следующее:

Полковник Медведков 6-го сего марта устранил начальника связи полка поручика Кондратюка за бестактное отношение к некоторым офицерам полка от должности и назначил его командующим 7-й ротой. Тогда же поручик Кондратюк в присутствии офицеров заявил командиру полка, что, если против него что-нибудь будет предпринято, то телефонистами будут арестованы полковой комендант подпоручик Иваницкий и адъютант полка прапорщик Биркин, т. е. те офицеры, с которыми поручик Кондратюк поссорился по поводу вопроса о получении боевых наград.

Через несколько дней после этого командующий 2-м батальоном поручик Подгорецкий донес командиру полка, что поручик Кондратюк ведет себя в роте по отношению к солдатам неподобающим образом, заигрывая с ними, и восстанавливает их против офицеров. Тогда полковник Медведков отрешил поручика Кондратюка от командования ротой и приказал ему отправиться в обоз 2-го разряда в распоряжение начальника хозяйственной части.

21 и 22 марта полковник Медведков сначала на собрании депутатов полка, а потом перед всем полком давал объяснения по поводу своей поездки в Луцк, где вырабатывался наказ солдатским депутатам. Во время объяснения он сказал, что новые поступления снарядов идут слабо вследствие остановки работ на заводах, указав на происходящие в Петрограде революционные празднества, как на одну из причин недостатка подвоза, причем, по словам опрошенных на расследовании солдат, сказал: «Ваше правительство только и занято, что празднованием революции». Полковник Медведков последнюю фразу отрицает и утверждает, что сказал: «Ваш Совет солдатских и рабочих депутатов».

22 марта в 21 час полковник Медведков был вызван на собрание солдатских депутатов полка, где ему предложили два требования: 1) немедленно возвратить в строй поручика Кондратюка и 2) разрешить производство ревизии интендантских складов. На первое требование полковник Медведков ответил кате-

горическим отказом, а относительно второго сказал, что доложит начальнику дивизии. После этого все мирно разошлись.

23 марта в 17 часов приказанием по полку были назначены выборы депутатов в ротные и полковые советы.

В тот же день, но еще в 7 часов, возле полковой канцелярии начали выстраиваться роты. На вопрос полковника Медведкова, что, вероятно, произошло недоразумение, так как выборы назначены на 17 часов, вестовой доложил ему, что здесь находится поручик Кондратюк и что по его приказанию солдаты идут арестовать полковника Медведкова.

Почти тотчас же вооруженная толпа солдат окружила землянку командира полка, в которую вошли 8 человек с ружьями и между ними один из солдатских депутатов, который объявил полковнику Медведкову, что, по распоряжению Временного правительства, он его арестовывает. Когда полковник Медведков потребовал письменного распоряжения о своем арестовании, депутат приказал солдатам зарядить винтовки и сказал: «Вот в этом письменное приказание».

Полковник Медведков, не имея возможности противостоять силе, дал себя обезоружить и вышел из землянки. Во дворе окружили его офицеры и выразили желание быть арестованными вместе с ним. Сначала солдаты согласились на это, но затем поручик Кондратюк крикнул: «Не пускать офицеров, ведите одного», и солдаты, угрожая штыками, выкатили пулеметы и заставили офицеров отойти в сторону. Полковник Медведков в сопровождении конвоиров был отправлен в штаб корпуса.

В настоящее время полковник Медведков представлен к отчислению, по болезни, в резерв чинов штаба Одесского военного округа.

Командиру 39-го армейского корпуса приказано мною дело передать военному следователю с привлечением в качестве обвиняемых поручика Кондратюка и других виновных в беспорядке.

С прибытием в полк вновь назначенного командующим полком полковника Григорьева в полку установился полный порядок [29].

Генерал от инфантерии Балуев
И. д. начальника штаба, генерал-майор Алексеев

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 2, д. 3859, лл. 129—130. Подлинник.

№ 31

29 марта.— Рапорт командующего 9-й армией П. А. Лечицкого помощнику главнокомандующего армиями Румынского фронта В. В. Сахарову о революционизирующем влиянии на солдат приказа № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов

№ 0980

Командиры корпусов донесли:

Поддержание дисциплины делается с каждым днем труднее, встречаются уже случаи нарушения дисциплины на почве признания за закон прочитанных в газетах постановлений разных комитетов об отдании чести и взаимоотношениях офицеров и солдат. В тылах дисциплина еще менее прочна. Один разговор об уменьшении власти начальников и уничтожении смертной казни вырвал из рук начальников нужную им для поддержания порядка силу и ослабил авторитет власти. Ломка коренных устоев армии, обширные декларации о правах исключительно солдат с уменьшением прав офицеров, вместо ожидавшегося сближения, только отдалили солдат от офицеров. Настроение у большинства офицеров подавленное. Сегодня, осматривая одну из дивизий, убедился в этом лично. Проникающие на фронт в огромном количестве газеты с пацифистской пропагандой вызывают среди солдат разговоры о том, что они будут только обороняться.

Соглашаясь с мнением командиров корпусов, считаю, что все введенные и предполагаемые к введению реформы направлены исключительно к расширению прав солдата и привлечению военнослужащих к политической жизни и ведут их к уничтожению дисциплины, подрывают авторитет начальников и превращают армию в вооруженную, легко воспламеняющуюся толпу.

Установленное приказом № 1 Совета рабочих и солдатских депутатов разрешение в запасных полках Петрограда иметь выборное начальство распространяется и, проникнув в армию, порождает нежелательные толки в частях войск и подрывает всякое доверие солдата к офицеру. По долгу службы вынужден доложить, что если в самом непродолжительном времени не будет установлен порядок в тылу и не прекратится агитация Совета рабочих и солдатских депутатов, то поддержание дисциплины в армии сделается немыслимым и к активным действиям войска будут неспособны.

29 марта, 1 час.

Генерал Лечицкий

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, д. 133. л. 139—139 об. Заверенная копия.

№ 32

30 марта.— Рапорт временно командующего 2-м Кавказским армейским корпусом В. О. Бенескула военному министру А. И. Гучкову о смещении солдатами 2-й Кавказской гренадерской дивизии командного состава корпуса и дивизии

№ 550

Доношу, что 28-го сего марта во 2-й Кавказской гренадерской дивизии произошли непорядки, в результате которых комитет офицерских и солдатских депутатов постановил выразить недоверие находившимся в то время в дивизии командиру корпуса генералу от артиллерии Мехмандарову, командующему дивизией генерал-майору Никольскому и начальнику штаба дивизии подполковнику Войцеховскому и предложил им оставить свои должности, на что эти лица выразили свое согласие.

Обстоятельства дела следующие:

Явившиеся к командиру корпуса около 10 час. утра два офицера-депутата доложили, что дивизия, построенная у д. Оленец, выражает различные недовольства и желает выслушать компетентные объяснения командира корпуса.

Командир корпуса с начальником штаба корпуса отправился в дивизию, куда приказал прибыть и мне, по телефону, дабы на месте увидеть, возможна ли смена 2-й Кавказской гренадерской дивизией полков 51-й пехотной дивизии. Туда же были вызваны командующий 2-й Кавказской гренадерской дивизией и начальник штаба.

Приехав раньше командира корпуса, я увидел на площадке возле д. Оленец собранными, как мне казалось, полка два 2-й Кавказской гренадерской дивизии. Мне говорили, что там были собраны два полка и депутаты от остальных двух. Все были с винтовками. Люди стояли покоем, кое-где офицеры и солдаты сидели; посреди, стоя на столе, какой-то офицер с резкой жестикуляцией говорил речь. Слова были плохо слышны, но говорилось о том, что полки не готовы стать на позицию, ибо команды не готовы.

Командиры 703-го и 704-го полков были в стороне, оба с отчаянием говорили, что с людьми нельзя управиться и что всем ворочает прапорщик Ремнев, который и говорил речь.

Командир 704-го полка полковник Кирилович сказал мне, что, не имея возможности управиться с полком и не желая оставлять службу во время войны, он подал рапорт, в котором просит остальную часть войны продолжать рядовым. Вид у людей был крайне возбужденный.

Прислушиваясь к речи прапорщика Ремнева, я услыхал примерно следующие слова: «Совет рабочих и солдатских депутатов ведь дал нам, товарищи, право устранять тех начальников,

которым мы не доверяем». В ответ на это слышались возбужденные и громкие крики: «Верно, верно». Потом один из офицеров-депутатов на мой вопрос, как же им известно такое распоряжение этого Совета, ответил, что приказ об этом указанного Совета был объявлен в листках этого Совета, которые раздаются бесплатно, причем обещал мне прислать экземпляр листка.

Командиру корпуса, прибывшему в штаб 703-го полка, депутатами дивизии было предложено дать объяснения перед собранными полками и депутатами, почему назначена к постановке на позицию дивизия, когда полки не готовы к этому, а именно не готовы пулеметная команда, команда траншейных орудий, связи и проч., и почему для этого не была назначена 1-я гренадерская дивизия, которая находится давно в резерве, тогда как 2-я гренадерская дивизия всего немного месяца, как сформирована.

К этому времени приехал генерал-майор Никольский и подполковник Войцеховский, по ошибке прибывшие сперва в штаб корпуса и потому опоздавшие.

Командир корпуса, прийдя к полкам, дал свои объяснения, которые, видимо, однако депутатов не удовлетворили.

Затем после этого командир корпуса в сопровождении депутатов возвратился в штаб 703-го пех[отного] полка, причем он сопровождался все время вооруженной ротой, а полки, по приказанию прапорщика Ремнева, разошлись на обед.

После продолжительного совещания депутаты сообщили через своего представителя — прапорщика Ремнева — указанное выше постановление, добавив, что они избирают для принятия должности командира корпуса начальника штаба корпуса генерал-майора Федорова, начальника дивизии — командира бригады генерал-майора князя Гедеванова и начальника штаба дивизии — старшего адъютанта штабс-капитана Тонкошкура.

Когда генерал-майор Федоров отказался, заявив, что в корпусе есть старше его, то депутаты после совещания заявили, что избирают меня, на что я сказал, что могу только в том случае принять, если командир корпуса мне это прикажет, на что командир корпуса ответил утвердительно.

Командиру корпуса, начальнику дивизии и начальнику штаба дивизии было объявлено, что они «под караулом» будут отправлены в свои штабы, где должны сдать должности.

На вопрос генерала Никольского, что ему вменяется в вину, депутаты не дали ответа.

Назначение конвоя мотивировалось желанием уберечь от возможного нападения.

Тогда я спросил депутатов, доверяют ли они мне, и на утвердительный ответ просил их поручить мне отвезти лично командира корпуса в штаб, но депутаты не согласились.

После этого депутаты ушли в особую хату на совещание, по-видимому, по вопросу о том, как осуществить арест. На этот раз их удалось уговорить не назначать никакого конвоя к командиру корпуса, начальнику дивизии и начальнику штаба, причем меня поддержали сперва прибывшие туда депутаты 51-й дивизии (капитан 201-го пех[отного] Потийского полка Людоговский и др.) и затем и прапорщик Ремнев, сказав: «Вот, говорил я вам, товарищи, что не нужно штыков», и сделал рукой жест, как бы подставляя штык к лицу. Сперва решили лишь назначить по одному конному офицеру для сопровождения, но на деле и это не было осуществлено, и все указанные начальники беспрепятственно возвратились в свои штабы.

Восстановить порядок в полках дивизии было поручено мною командиру бригады генерал-майору князю Гедеванову, который 29-го просил меня предоставить исключительно ему работать в этом отношении, а 30-го просил и меня приехать.

Вр. командующий корпусом генерал-лейтенант Бенескул
Начальник штаба генерал-майор Федоров

ЦГВИА. ф. 366, оп. 2, д. 3, лл. 1—2 об. Подлинник.

№ 33

2 апреля.— Предписание верховного главнокомандующего М. В. Алексеева[30] главнокомандующим армиями фронтов о принятии мер против братания солдат с противником

№ 2732

В одном из новых полков был преступный случай братания с немцами, вышедшими из окопов. Братание было прекращено огнем роты соседнего, сознательно отнесшегося к своему долгу полка[31].

Вновь приказываю неустанно разъяснять, особенно чинам вновь сформированных дивизий, насколько преступно такое отношение к злейшему нашему врагу. Наша родина требует войны до тех пор, пока не будет сломлен враг, вторгшийся на нашу родную землю. Какое же право имеют отдельные чины нарушать требования нашей родины, особенно в тяжелые минуты ее, пока переживаемые, и брататься с врагом?! Только изменник своему долгу и родине может сделать это или глупец, который добровольно дает немцам пленных, столь необходимых им для разведки о нас.

Буду ожидать донесения по расследованию этого случая. Роте же бородинцев объявляю мою благодарность за правильное понимание своего долга перед родиной. Только

правительство имеет право говорить с врагом, наша же обязанность драться с ним и бить его. Горе тому, кто забудет эту свою святую обязанность.

Алексеев

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 569, л. 15. Телегр. лента.

№ 34

3 апреля.— Предписание командующего 10-й армией В. Н. Горбатовского командирам корпусов армии о принятии мер к прекращению общения солдат с противником

№ 3561

Вновь категорически приказываю принять все меры до самых крайних включительно к прекращению всякого общения между нашими войсками и немецкими. Требую, чтобы на артиллерийских наблюдательных пунктах все время были офицеры и артиллерийский огонь открывался бы при малейшей попытке немцев показаться из своих окопов. Офицеры пулеметных команд должны быть при пулеметах, находящихся на позиции, и открывать огонь из пулеметов даже по одиночным немцам, вылезающим из окопов. Начальникам предлагаю проникнуться важностью переживаемого момента и весь свой начальнический и моральный авторитет использовать для прекращения выходок, равносильных измене родине и дающих возможность немцам в полной безопасности произвести необходимые разведки.

Горбатовский

ЦГВИА, ф. 2277, оп. 1, д. 452, л. 21. Телегр. лента.

№ 35

5 апреля.— Предписание временно исполняющего должность начальника штаба верховного главнокомандующего А. И. Деникина[32] начальнику штаба армий Юго-Западного фронта С. Л. Сухомлину о недопущении насильственного удаления комитетами начальствующих лиц

№ 685

В армии повторяются случаи насильственного удаления самозванными и войсковыми комитетами начальствующих лиц. Многие из них прибывают в Ставку для выяснения своего положения, что зачастую совершенно бесполезно, так как в Ставке не

имеется официальных сведений о причинах их удаления и аттестационных данных: наконец, назначение и перемещение этих лиц зависит от главнокомандующего и командующего армиями.

Считая насильственное удаление начальствующих лиц явлением, вконец деморализующим армию, и озабочиваясь вместе с тем участью этих лиц, верховный главнокомандующий приказал:

1) Во всех подобных случаях принимать самые настойчивые меры нравственного и служебного воздействия для возвращения удаленных начальников к своим частям, даже если бы пришлось поступиться их нравственным тяжелым состоянием. Иначе фактически установится выборное начало, гибельное для армии.

2) В случае полной невозможности возвращения к должности устраненных прикомандировывать их к соответствующим штабам (дивизий, корпуса, армии, фронта), распоряжением которых и назначать, перемещать или увольнять в зависимости от обстановки и служебных качеств офицера установленным в законе порядком.

3) Штаб- и обер-офицеры строевых частей могут быть проводимы через запасные полки фронта в новые строевые части.

4) Офицеров гвардейских частей, не могущих оставаться в своих частях направлять на другие фронты, преимущественно на Румынский фронт, для распределения по строевым частям (в прикомандирование) [33].

Подписали: генерал-лейтенант Деникин
дежурный генерал генерал-лейтенант Кондзеровский

ЦГВИА, ф. 2537, оп. 1, д. 1, л. 176. Заверенная копия.

№ 36

8 апреля.— Рапорт командующего 9-й армией П. А. Лечицкого военному министру А. И. Гучкову об аресте командира 26-го армейского корпуса Е. К. Миллера по постановлению корпусного съезда

№ 01089 Весьма секретно

Вчера лично посетил 26-й корпус, посетил заседание корпусного съезда. Настроение в высшей степени возбужденное. Корпусной съезд — дикая, недисциплинированная, безумная толпа, председатель — ветеринарный врач, типичный агитатор; таких же агитаторов много среди офицеров. Все войска корпуса страшно возбуждены против командира корпуса. Ни на одну часть для восстановления порядка в корпусе нельзя опереться. Корпусный съезд, несмотря на все убеждения, постановил: генерала Миллера в сопровождении конвоя при шести делегатах

отправить в Петроград к военному министру [34]. Если справедлив слух, что военный министр прибывает сегодня в Яссы, прошу его приехать в Кимполунг.

Генерал Лечицкий

P. S. Подлинная военному министру и копия помощнику военного министра генералу Новицкому представлены.

Помета начальника Генерального штаба: «А ведь началось из-за пустяков: генерал Миллер потребовал снятия красных бантов с грудей явившихся солдат. Генерал-лейтенант Аверьянов».

ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 7175, л. 67. Заверенная копия.

№ 37

13 апреля.— Доклад старшего адъютанта военно-цензурного отделения штаба 5-й армии Ю. В. Скворцова генерал-квартирмейстеру штаба 5-й армии К. К. Черному о настроении войск по письмам за март 1917 г.

№ 9995-б Секретно

Настроение войск за прошлый месяц с. г. резко делится на два периода: первый период с 1 по 7 марта, когда еще сведения о перевороте не до всех дошли или дошли в неполном виде, и второй, — когда эти сведения дошли в полном виде. За первый период настроение в общем бодрое и характер писем ничем не отличается от изложенного в предыдущем отчете за февраль месяц. За второй период настроение повышенно-бодрое с преобладающим желанием продолжать войну до победного конца.

Письма солдат заметно отличаются от писем офицеров: письма первых носят радостный характер по поводу установившихся воззрений на военную дисциплину, письма вторых большей частью проникнуты тревогой, как бы устанавливающийся порядок взаимоотношений офицеров и солдат не разложил бы армию.

Как офицеры, так и солдаты всецело приветствуют новое правительство. В частности, в некоторых письмах замечено желание скорого мира и повторяются жалобы на питание.

Недовольства и антагонизма к офицерскому составу не замечено *.

---

* *Помета командующего армией:* «Дай бог, чтобы это настроение помогло скорее войти в нормальную жизнь и всецело было обращено на усиление дисциплины и нашей боевой мощи. Драгомиров».

I. Из писем офицеров

А. Бодрое:

Офицер неизвестной части: «Поздравляю вас с освобождением от рабства и владычества немецкого; свергнуто гнилое гнездо, засорявшее Россию много лет, настала свобода воли русского народа; Россия победила внутреннего врага и изменника; верь, что победим и на фронте немцев».

Артиллерийский офицер пишет знакомой: «Моя милая, родная гражданка. Поздравляю тебя с долгожданной свободой. Ты себе представить не можешь, как нам здесь приятно было узнать об этом великом событии. О, теперь у нас сил прибавилось вдвое. Мы теперь знаем, что там, в тылу, у нас уже нет немцев, что там только наши близкие братья родные, которые позаботятся о том, чтобы победа была наша и чтобы доставить все нужное для победы над врагом. Вот наши союзники-англичане начали уже на Западном фронте прорывать немецкий фронт на протяжении 75 верст и в глубину на 20 верст. Победа развивается. Слава богу, близок час, когда мы сосчитаемся с внешним врагом — немцем, как сосчитались с внутренним».

Офицер неизвестной части пишет: «Теперь у нас стало свободнее, но только много нашего брата, дураков; ругаются и не понимают ничего».

Тоже: «Настроение здесь хорошее, и есть уверенность, что все пойдет по-хорошему, т. е. новое будет лучше, чем старое, и приведет к скорой победе над немцами; лишь бы только нам тыл давал патронов и хлеба. В то, что тыл будет давать, мы тоже верим, лишь бы только там и здесь не завелось какой-либо розни, но, да бог даст, этого не будет».

Председатель комитета офицеров и солдат 144-го пехотного Каширского полка пишет в «Русское слово»: «...Как граждане солдаты, защищающие родную сторону от упорного врага, заявляем, что война должна вестись в согласии с нашими союзниками до победы или почетного мира, которые дали бы свободу всем угнетенным народам, с решительным отказом для русского народа от новых завоеваний и контрибуций. Мероприятия Временного правительства по преобразованию армии и изменению уставов, регулирующих ее быт в духе демократии, приветствуются нами. Эти мероприятия уничтожили ряд пережитков старого режима, унижающих личное достоинство солдата».

Б. Мрачное:

Офицер неизвестной части пишет: «Вот что еще немного обидно — о нас, офицерах, все забыли, забыли о могучем элементе армии и напрасно».

Тоже: «Это время я перенес массу нравственных потрясений. Ты знаешь хорошо мои политические убеждения, да и не ты

одна. И вдруг, что ты думаешь, меня хотели арестовать, как приверженца старого строя. Как тебе это нравится? Если бы был арестован при старом правительстве, то это было бы с их стороны и правильно. Офицеры меня не любят, да это и понятно, не могут люди забыть и простить, что я их сажал под арест за пьянство. В общем, все обстоит благополучно. Меня не арестовали, но только думали; это обстоятельство меня страшно расстроило и обидело. Меня хотели устранить от должности для того, чтобы гг. офицеры могли делать, что хотят. Среди офицеров пьянство непробудное».

Тоже: «Все довольны полученной свободой, но, к сожалению, масса мало понимает таковую; например, дисциплина пала в войсках, по крайней мере, на 50—60%, солдаты почти не слушаются офицеров и по отношению к ним ведут себя строптиво, а результат этот в бою может быть ужасный. Недалекое будущее нам покажет, как солдат, рабочий и крестьянин в деревне понимают эту свободу».

Тоже: «Переворот угнетающе действует на старых офицеров. Дисциплина в строю пала, она и до этого не была особенно строгой, а теперь совсем распустилась. Вообще поспешили у нас дать свободу. Солдат понимает свободу в ничегонеделании; когда хотят, то идут на занятия, а то устраивают себе праздники».

Тоже: «Настроение не из веселых. Виной тому общеполитические причины; боюсь за свою родину, за ее будущее. Главная вина в этом падает на Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, которые своими «приказами» внесли страшную дезорганизацию в армию; теперь они, увидев, что получается, говорят, что «приказы» относились только к Петрограду; но дурное дело сделано, разлад уже большой внесен. Если только у немцев не вспыхнет революция, наше дело может скверно кончиться. Говорят, двум богам молиться нельзя, точно так же нельзя слушаться двух правительств, а тут получается такое явление: Временное правительство, которому мы присягали и которому мы служим, и второе, незаконное,— Совет рабочих и солдатских депутатов, которое своими «приказами» только сбивает людей с толку; тут надо присылать на фронт, а они в Петрограде без дела болтаются под предлогом «защиты свободы», на которую никто не хочет, не может и не станет покушаться, ибо тогда весь же народ встал бы против этого, а здесь войска очень и очень пригодились бы».

II. Из писем солдат

А. Бодрое:

Солдат 2-го пехотного Софийского полка пишет: «Поздравляю тебя с долгожданной радостью, хотя, друг, дожидали и дол-

го, но, наконец, дождались, а теперь будем ожидать, чем все это кончится».

Тоже: «Указана свобода всем крестьянам; теперь крестьяне перешли в граждан. Дом Романовых низложен. Государь отказался от престола, теперь у нас Временное правительство, поставленное крестьянами; называется оно народным правительством, солдаты рады, что дождались полной свободы, что сбросили с себя тягость, которую должны были нести. Теперь солдат радостный, старается, чтобы развеселить Россию; Россия не побеждена, и пусть теперь немцы знают, что ее не победить».

Солдат 68-го пехотного полка: «Поздравляю вас с новым русским, а не немецким правительством штюрмеров, фредерикcов, шрейдеров, кого на виселицу, кого в ссылку, никто за старое правительство не стоял из солдат, все перешли на сторону нового».

Солдат 9-го пехотного Особого полка: «Эти несколько дней, проведенных вместе, мне кажутся сном, сколько счастья и радости было пережито за это время и, возвратясь в окопы, я бодр духом и телом и готов во всякую минуту пойти на врага, лишь бы скорее покончить с ним».

Солдат неизвестной части: «Поздравляю вас с гражданином, а мы будем мужественно исполнять свой долг до полной победы».

Солдат неизвестной части: «Ну, слава богу, кажется все кончилось благополучно. Весь переворот у нас в батарее прошел благополучно. О, были два дня, очень тревожные, и, скажу откровенно, мы, люди с высшим образованием, спасли дело. Мы сумели войти с обезумевшей толпой в соглашение, выждали паузу и разрешили сгущенную атмосферу».

Тоже: «В настоящее время мы боремся сами за себя, не дать вас в немецкое рабство».

Солдат 726-го пехотного полка: «Здесь в окопах настроение бодрое, веселое, все уверены в скорой победе».

Солдат неизвестной части: «Враг наш германец думает воспользоваться этим моментом, но нет, ему теперь этого не удастся, раньше мы воевали принужденно, а теперь каждый из нас стоит грудью за свободную Россию; и нам теперь свободнее, чем раньше, уйти с фронта, ибо нас никто не задержит, но этого не сделаем, ибо наши братья об нас заботятся в тылу, а мы будем в сырых окопах защищать свою свободную Россию».

Солдат 38-й артиллерийской бригады пишет: «Дождались мы этого события за несколько тысяч лет; слово свобода, затем сломили мы внутреннего врага и сейчас возьмемся за внешнего; сейчас у нас внутреннего врага нет, станем употреблять все силы на внешнего и будем стоять за матушку-Россию, за русскую свободу».

Солдат 66-го пехотного Бутырского полка: «Мы на фронте ничуть не ослабли, а, наоборот, напрягли все усилия для отпора немца, чтобы он знал, что́ такое русские и русская революция, свободная страна. Мы все уверены, что победу доведем до полного конца».

Солдат 237-го пехотного Грайворонского полка: «Теперь, дорогой братец, на душе полегчало, стали думать только о победе над врагом».

Солдат 13-го пехотного Особого полка: «С наступлением весны мы должны употреблять все усилия, чтобы сломить сильно укрепившегося врага».

Солдат неизвестной части: «Вот я уже лежу в госпитале и вспоминаю свои боевые дни; скучно лежать, хочется опять на позицию, с каждым днем чувствую себя лучше, и скоро, думаю, меня выпишут».

Солдат 5-го Литовского полка пишет: «Дайте нам достаточно снарядов и победа обеспечена».

Б. Мрачное:

Солдат 142-го пехотного полка пишет: «Война нам уже надоела, мы думаем сделать сами мир, потому что за нас никто не хочет стараться. Нам очень плохо; стоим в окопах целый месяц, а придем на отдых на 10 дней, то все равно гоняют, как собак, нет внимания на нашего брата».

Тоже: «Наше начальство говорит, что мира не будет, пока не разобьем германца, но с нашим начальством ничего не сделаешь, у нас хабарство*, и они за деньги продались, а хотят, чтобы мы грудью отбили; нет, мы в наступление не пойдем без нашего начальства, довольно уже обманывать нас за 75 коп. в месяц; хлеба не хватает, а мясо через день, а то рыба порченая, сахару мало; для пузанов хватает всего, а нам ничего нет».

Солдат неизвестной части: «Здесь мы черному хлебу рады; придешь с работы, а поесть нечего, если есть деньги, то купишь. Белый хлеб — фунт 40 коп.».

Тоже: «Милая мама, пришло время пропадать из-за ничего. Сижу я в темных окопах день и ночь, уснуть приходится в сутки лишь 2—3 часа одетым и обутым на сырой матушке земле, где ветер, снег и мороз. Встаешь от сна зуб на зуб не попадает. На счет харчей тоже очень плохо; например, привезут вечером хлеб, и не знаем, что с ним делать — сразу съесть или оставить на завтра, если съешь сейчас, то на утро и весь день приходится голодовать».

Тоже: «Я в настоящее время нахожусь жив, но здоровье плохое, чуть могу ноги таскать, потому что закормили нас вонючей рыбой, да также и хлеба не хватает. Нам бы хлеба хватало, если

---

* *Так в документе.*

бы нам выдавали сколько полагается, а то все отбавляют и отбавляют. За хлеб выдают нам деньги, за фунт 3 коп., а мы от вольных жителей покупаем по 10 коп. за фунт» *.

Солдат неизвестной роты: «Как у вас мнение на счет войны? У нас, например, стоит вопрос: идти в наступление или же только держать фронт, или кончить войну; покуда этот вопрос еще не выяснился».

Тоже: «Жизнь моя гадкая и противная, притом опасная Очень печально, что во цвете лет приходится испытать жизнь свиньи, жизнь, подрывающую здоровье и дающую проходной билет на тот свет. Ведь поймите, что за жизнь — ночь валяешься в темных, холодных землянках, грязных, ешь грязную пищу раз в день, да и та чечевица, хлеба в недостатке, а на позиции не купить за деньги».

Солдат неизвестной части пишет: «Для нас тогда может быть свобода и радость, когда скажут — мир, и мы избавимся от гнета этой ужасной проклятой войны. Вы не можете себе представить, как все надоело и смотреть на все не хочется».

Тоже: «Кончайте скорее эту войну, довольно крови и жертв, вызванных этой ужасной войной».

Солдат 4-го пехотного Копорского полка пишет: «Положение наше с каждым днем ухудшается, солдаты забыли о дисциплине и почти отказываются повиноваться».

Из общего числа просмотренных 20 287 офицерских писем недовольство войной обнаружило — 16, недовольство начальством — 2.

Из общего числа просмотренных 161 160 солдатских писем пессимистического содержания оказалось 372, из них недовольство войной обнаружило — 211, недовольство начальством — 13, недовольство службой — 61, недовольство пищей — 71, недовольство одеждой — 16.

В общем за прошлый отчетный месяц настроение войск армии, судя по письмам, повышенно-бодрое.

Генерального штаба подполковник Скворцов

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 1496, лл. 37—40 об. Копия.

---

* *Помета командующего армией:* «Хлеб все время выдается полностью. Драгомиров».

№ 38

15 апреля.— Рапорт командующего 9-й армией П. А. Лечицкого начальнику штаба верховного главнокомандующего А. И. Деникину о росте антивоенных настроений в частях 2-го армейского корпуса

№ 01174

Командир 2-го корпуса 27 марта телеграммой № 01924 * донес, что происшедший 2 марта переворот не оказал дурного влияния на настроение войск. Ныне же командир корпуса доносит, что не только его надежды на постепенное улучшение настроения не оправдались, но, напротив, отмечается безусловное ухудшение, притом настолько, что вверенный ему корпус в ближайшее время должен быть признан безусловно неспособным к наступательным действиям. Заключение это он основывает на проявившемся в течение последних двух недель в массе солдат резко выраженном пацифистском настроении, при котором не допускают мысли не только о наступательных действиях, но даже о подготовке к таковым. На этой почве произошли крупные нарушения дисциплины, которые не могли быть улажены личным вмешательством ни начальника дивизии, ни начальника корпуса.

Все эти проявления выражались в категорическом отказе от работ по сооружению наступательных плацдармов и в различных частях протекли в общем весьма сходно, что дает основание подозревать какую-то планомерную агитацию, которая распространяется или литературой, или через людей прибывших пополнений. Произведенные расследования устанавливают, как первоисточник такового настроения солдат, декларацию правительства об отказе [от] завоеваний [35]. Делу об указанных нарушениях воинского долга дан законный ход, причем приходится отметить, что виновные относятся к грозящим им уголовным карам с полным равнодушием, основанным, по-видимому, на ожидаемой безнаказанности.

Мною предписано командующему 2-м корпусом повлиять на настроение солдат и доказать им неосновательность взглядов при посредстве полковых и дивизионных комитетов. Не имея средств бороться с этим прискорбным явлением, считаю весьма желательным скорейшее командирование в армию членов Государственной думы, которые помогли бы войсковому начальству.

Лечицкий

ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 8280, л. 84. Заверенная копия.

---

* *В деле отсутствует.*

№ 39

16 апреля.— Письмо верховного главнокомандующего М. В. Алексеева военному министру А. И. Гучкову о моральном состоянии армии

№ 3056 Секретно

Милостивый государь Александр Иванович!

Положение в армии с каждым днем ухудшается; поступающие со всех сторон сведения говорят, что армия идет к постепенному разложению.

1) Дезертирство не прекращается: в армиях Северного и Западного фронтов дезертировало с 1 по 7 апреля 7688 солдат как с передовых позиций, так и из запасных и ополченских частей, подчиненных фронтам; в армиях Юго-Западного и Румынского фронтов только с передовых позиций за то же время дезертировало 347 солдат. Цифры эти фактически явно и значительно преуменьшены. Это зло, с которым необходимо начать борьбу теперь же, так как нет возможности далее откладывать этот острый вопрос, постыдно ложащийся на русский народ, в котором уснуло сознание долга. Меры необходимы решительные: лишение семей дезертиров прав на паек, лишение права выбора в Учредительное собрание, лишение права на какое-либо земельное улучшение в будущем, и т. д.

2) Дисциплина в армии с каждым днем падает все больше и больше; виновные в нарушении воинского долга относятся к грозящим им уголовным карам с полным равнодушием, основанным, по-видимому, на ожидаемой безнаказанности.

3) Авторитет офицеров и начальников пал, и нет сил восстановить его. В среде офицеров под влиянием незаслуженных оскорблений и чинимых над ними насилий, под влиянием устранения их от фактической власти над своими подчиненными или передачи таковой под контроль солдатских комитетов, при невозможности восстановить подорванное в корне доверие и устранить все более и более разрастающуюся рознь дух офицерского корпуса падает все более и более.

4) В армиях развивается пацифистское настроение. В солдатской массе зачастую не допускается мысли не только о наступательных действиях, но даже и о подготовке к ним, на каковой почве происходят крупные нарушения дисциплины, выражающиеся в отказе солдат от работ по сооружению наступательных плацдармов (2-й корпус). Произведенными дознаниями в 9-й армии устанавливается, как первоисточник такого настроения солдат, декларация правительства об отказе от завоеваний и аннексий. Некультурная масса не способна понять, что, пассивно обороняясь, не только невозможно победить, но что это ведет к неизбежному поражению армии а, следовательно, к

пораженню народа, гибели России и потере всех свобод, только что добытых народом.

5) Пораженческая литература и пропаганда свили себе прочное гнездо в армии. Эта пропаганда ведется в армии с двух сторон — и со стороны противника, и с тыла; она, как я уже имел случай сообщить Вам в одном из своих писем, имеет между собой, несомненно, тесную связь.

Из прилагаемого при сем текста воззвания к «пехотинцам» * Вы усмотрите, какая тесная связь устанавливается между нашей пехотой и пехотой противника; из другой прокламации ** Вы увидите, как много общего имеет литература, подбрасываемая или передаваемая противником в наши окопы, с той литературой, которая ведется в пораженческих листках и пропаганде в нашем тылу. Эту последнюю пропаганду ведут прибывшие с маршевыми ротами из России агитаторы.

Обратив все свои взоры на запад, где наши союзники, неуклонно идя к цели, создали для германцев большие затруднения, последние, напустив целую сеть шпионов в тылу и не жалея денег на преступную пораженческую агитацию, спокойно и систематично атакуют нашу армию и с фронта, и с тыла, безошибочно строя все свои расчеты на недостаточной сознательности солдатской массы, на развале нашей армии, к которому она близится. Тогда австро-германцам не надо будет особых усилий, чтобы разбить разложившуюся русскую армию и заставить Россию заключить тот мир, который Германии необходим.

Мой долг повелевает мне не закрывать глаз на происходящее, и я как верховный главнокомандующий не устану повторять Вам и в лице Вашем правительству, что родина наша в опасности.

Разложившаяся армия — не армия, а вооруженная толпа, страшная не для врага, а для своего народа и для той свободы, которую он только что завоевал. Нам пора уже перестать бояться возможности революции справа, так как в России нет ни одной партии, которая желала бы возвращения к старому порядку вещей. Нам нужно остановиться в нашем течении в сторону утопических вожделений и всем, всей России, всем партиям без различия их программ громко сказать: родина в опасности. Громко и открыто заявить России о тех язвах, которые разлагают ее армию, и немедленно лечить их. С большим удивлением читаю отчеты безответственных людей о «прекрасном» настроении армии. Зачем? Немцев не обманем, а для себя — это роковое самообольщение. Надо называть вещи своими именами, и это должны сделать Временное правительство, трезвая печать, общество,

---

* *То же дело, л. 83.*
** *Там же, л. 82.*

все партии, пользующиеся авторитетом масс, и коим дорога свобода народов, населяющих Россию.

Надо прекратить дезертирство, поднять дисциплину, поднять престиж и авторитет офицера, призвать солдат к безусловному повиновению начальникам и неумолимо, без вредных уступок карать непокорных со всей строгостью законов. Надо прекратить преступную пораженческую агитацию тыла и вести самую настойчивую агитацию победы, осудить пассивную оборону, как ведущую к неизбежному поражению, порабощению России и потере всех свобод.

Все это ныне слишком трудно выполнить старшим начальникам и корпусу офицеров, так как усилиями враждебно настроенных к власти масс авторитет офицеров как представителей ее подорван, а местами и совсем не существует.

Поэтому считаю, что путем не вызывающих никаких сомнений, с полной определенностью и твердостью выраженных приказов или других правительственных актов, а также всем русским обществом должна быть начата самая энергичная борьба с начавшимся развалом армии, причем эти здоровые призывы к восстановлению мощи армии должны раздаваться неумолчно, гасить преступную пораженческую и пацифистскую пропаганду и бороться всеми доступными способами с провокационной деятельностью печати и литературы.

Прошу принять уверения в совершенном уважении и преданности

Мих. Алексеев

ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 8280, лл. 80—81 об. Подлинник.

№ 40

*17 апреля *. — Резолюция I съезда военных и рабочих депутатов армий и тыла Западного фронта [36] о правах солдат ***

1. Все нижеприведенные положения предполагают существование постоянной армии, построенной на принципе принудительности военной службы. Ввиду этого устанавливаемые нормы носят временный характер и подлежат переработке по реформировании армии на демократических началах.

---

* *Дата закрытия съезда.*

** Резолюция Всероссийского совещания делегатов от Советов рабочих и солдатских депутатов в Петрограде, принятая съездом, с редакционными исправлениями и дополнениями, которые подчеркнуты. Под словом «солдат» понимаются все граждане, состоящие на военной службе, от рядового до генерала включительно, а также военные врачи, военные чиновники и пр. (*Прим. документа.*)

2. Провозглашенный правительственной декларацией принцип предоставления солдатам всех прав гражданина[37] должен быть проведен с полной последовательностью. В частности, пользование свободой слова, печати, союзов и собраний должно быть обеспечено солдатам как в казармах, так и вне казарм, в тылу и на фронте. Немедленно должно быть отменено все несогласное со свободой совести, как-то: обязательное посещение церкви, обязательная общая молитва и т. п. В выборах в Учредительное собрание солдаты, не исключая находящихся на фронте, должны принимать участие на равных правах со всеми гражданами.

3. Уравнение солдат со всеми гражданами должно быть произведено и в области уголовно-судебной. Особые суды и особые наказания для солдат должны быть отменены. В частности, должны быть немедленно уничтожены телесные наказания в армии как по суду, так и без суда.

Примечание: в тех местах района действующей армии, где общие судебные установления не функционируют, существующие военно-судебные учреждения сохраняются, но в число судей должны быть включены представители солдат (от рядового до подпрапорщика включительно).

4. Никакие ограничения во внеслужебной жизни солдат недопустимы. Должна быть предоставлена полная свобода увольнения в свободное от занятий и нарядов время, не испрашивая на то разрешения начальства, а лишь заявляя ему, причем во время отлучек допускается ночлег вне казарм и ношение штатского платья.

Примечание: в действующей армии на время войны порядок отлучек из части, ношение штатского платья вне службы и право ночлега вне части разрешается полковым или другими соответствующими им комитетами.

5. Подчинение начальникам и внешнее проявление подчиненности должны сохраняться в строгих пределах военно-технической необходимости. Ввиду этого, подлежит отмене отдание чести в строю и вне строя отдельными лицами и командами и другие правила «воинского чинопочитания».

6. Институт денщиков, вестовых и прочие виды личных услуг солдат отменяются. Исключение может быть допущено только на фронте при условии добровольного соглашения обеих сторон и согласия ротного комитета; при этом не допускается иметь больше одного денщика. Для ухода за лошадью на тех же основаниях назначается вестовой.

7. Никакие различия в правах и обязанностях между разными категориями солдат рядового звания недопустимы. В частности, подлежат отмене все привилегии вольноопределяющихся, унтер-офицеров, фельдфебелей и подпрапорщиков. Сверхсрочнослужащие различных категорий приравниваются во всех отношениях к прочим солда-

там соответствующих званий. Все особые привилегии гвардейских частей и чинов Генерального штаба отменяются. Подлежат также отмене все привилегии солдат, связанные с делением на постоянный и переменный состав в тыловых запасных частях.

8. В тесных пределах исполнения служебных обязанностей должна быть соблюдаема строгая дисциплина. В случаях нарушения дисциплины, не составляющих строго наказуемых проступков, взыскание налагается только выборным дисциплинарным судом. Из системы дисциплинарных взысканий исключаются квалифицированные виды ареста, постановка под ружье, неудостоение к производству в прапорщики и следующие звания. Различие наказаний для солдат разных воинских званий подлежит уничтожению. Наложение начальником дисциплинарных взысканий без суда должно рассматриваться как превышение власти и вызывать соответствующую кару. В случаях же применения наказаний, мучительных или оскорбительных для солдата, и нанесения ударов виновный начальник подлежит немедленному устранению от должности и преданию суду.

9. На все несправедливости или нарушения прав могут быть подаваемы жалобы или заявляемы претензии непосредственно подлежащему суду или комитету. Все ограничительные правила, касающиеся подачи жалоб, заявлений и претензий, отменяются.

10. Переводы солдат из одной части в другую и перемещение их в пределах своей части возможны только с согласия ротных, полковых и им соответствующих комитетов.

11. Все обязательные формы приветствий и ответов, как-то: «здравия желаю, никак нет, так точно и т. п.» должны быть признаны несоответствующими достоинству солдата-гражданина и заменены общепринятыми словами: «здравствуйте, да, нет и т. п.»

12. Должны быть немедленно приняты меры к возможно широкому распространению грамотности среди солдат.

13. Признавая, что решать вопросы чести путем поединка совершенно недопустимо, что это унижает достоинство гражданина-солдата, съезд полагает, что необходимо отменить поединок как обязательный институт в армии.

ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 107, лл. 25—26. Типогр. экз.
Опубликовано в сб. документов «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии», т. I. Минск, 1957, стр. 220—222.

№ 41

18 апреля. — Резолюция общего собрания исполнительного комитета 11-й армии о мире, с требованием контроля над Временным правительством, созыва Учредительного собрания и установления демократической республики

1) Провозглашенное русской демократией и подтвержденное Временным правительством заявление об отсутствии у русского народа захватных стремлений выражает также и волю армии. Поэтому мы, воины — граждане 11-й армии, выражая общее пожелание скорого мира, обещаем вести войну до тех пор, пока не добьемся обеспечения всеобщего и прочного мира без аннексий, контрибуций и на условиях свободного самоопределения народов. Вместе с тем выражаем пожелание, чтобы союзники наши открыто высказались о преследуемых ими целях войны.

2) Временному правительству мы обещаем полную поддержку, пока оно не отступит от начал, возвещенных в объявленной им декларации. Признавая, что Временное правительство должно опираться на организованную трудовую массу, мы вверяем контроль над ним Совету солдатских и рабочих депутатов как единственному пока представителю организованной демократии.

3) Мы считаем необходимым скорейший созыв Учредительного собрания на основах всеобщего, прямого, равного и тайного голосования при непременном участии всей армии, представляющей собой наибольшую массу трудового населения России, требующего земли и воли.

4) Преклоняясь перед героической ролью пролетариата, всегда шедшего во главе освобождения России, мы приветствуем его великую экономическую победу —8-часовой рабочий день как законную норму.

5) Демократическую республику мы мыслим как единственно возможную форму государственного строя России.

Заседание закрывается в 12 час.

ЦГВИА, ф. 2146, оп. 5, д. 9, л. 33 об. Типогр. экз.

№ 42

20 апреля. — Рапорт командира 66-й пехотной дивизии И. В. Савицкого главнокомандующему войсками Кавказского фронта Н. Н. Юденичу [38] о смещении и аресте командного состава комитетом 264-го пехотного Георгиевского полка

№ 1296

Доношу копию телеграммы из Георгиевского полка:

«В 264-м пехотном Георгиевском полку образован временный исполнительный комитет, облеченный доверием, желанием и

властью солдат [и] офицеров полка. Арестованы: командир полка полковник Борисов, [с] оставлением [в] должности начальника отряда; командир 2-го батальона подполковник Карженевский, 4-го батальона полковник Потоцкий, что и приведено в исполнение. Временно исполн[яющим] должность командира полка избран штабс-капитан Клименко, помощником его подполковник Соколовский. На место командира 3-го батальона избран поручик Братковский, на место командира 4-го батальона — капитан Старков. Ходатайствуем об утверждении [в] должности командира полка на законном основании подполковника Игнатьева. Доносим, что вышеизложенное произошло по причине давно существующего недоверия [к] арестованным. Недоверие возрастало с каждым днем, было начало ропота, и близка была минута, когда недовольствие могло вылиться в нежелательную форму. Произошло [с] соблюдением тишины, образцового порядка и дисциплины. Председатель исполнительного комитета прапорщик Мазуренко».

По долгу службы, на основании распоряжения Временного правительства, объявленного в приказе военного министра № 33 от 7 апреля сего года [39], утвердить выборных чинов не имею права. Представляю на Ваше благоусмотрение.

Савицкий

ЦГВИА, ф. 2168, оп. 1, д. 441, лл. 4, 7. Телегр. лента.

№ 43

22 апреля. — Резолюция митинга солдат и части офицеров 436-го пехотного Новоладожского полка [40] с протестом против политики Временного правительства и о поддержке Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и большевистской печати

1. О Временном правительстве.
2. О Совете депутатов.
3. О социалистах.
4. О рабочей печати.

1. Ввиду постоянной задержки и уклонения Временного правительства от осуществления демократических мероприятий, в особенности при извещении союзных держав о целях войны, каковое извещение противно международным демократическим интересам, носит хищнический, завоевательный характер, выгодный лишь буржуазии союзных стран, и грозит затянуть международную бойню на неопределенный срок, собрание протестует против подобных действий Временного правительства, выражает ему свое негодование и считает себя свободным от присяги Временному правительству (согласно примечанию при принятии присяги).

2. Товарищам членам Петроградского Совета солдатских и рабочих депутатов предлагаем не идти ни на какие уступки Временному правительству, защищающему кровожадные интересы буржуазии, и твердо стоять на занятой вами прежде позиции, справедливо пользующейся доверием солдатских масс, находящихся на фронте. Наши штыки всегда готовы поддержать вас и наше общее дело.

3. Протестуем против лиц, называющих себя социалистами, а на деле стоящих за продолжение кровожадной братоубийственной бойни с целью захвата чужих земель; таких лиц, выразивших удовлетворение объяснениями Временного правительства по поводу ноты, посланной союзникам, считаем изменниками и предателями общему народному делу.

4. Приветствуем рабочую и крестьянскую печать в день праздника 22 апреля с. г.

Требуем прекращения травли и клеветы со стороны буржуазных газет против рабочей и крестьянской печати.

В случае продолжения этого гнусного похода требуем реквизиции типографий и бумаги в пользу нашей печати.

Посылаем со своей стороны наши солдатские гроши на поддержку газеты «Правда» в размере 100 руб.

Принято единогласно, против —1.

Президиум митинга исполнительного комитета
436-го пехотного Новоладожского полка
Председатель А. Васильев
Члены: Гразкин
Хаустов
Сиверс

ЦГВИА, ф. 2152, оп. 7, д. 2, л. 229. Подлинник.
Опубликовано в сб. документов «Октябрьская революция в Латвии». Рига, 1957, стр. 130.

№ 44

22 апреля. — Резолюция собрания солдатских депутатов 737-го Абловинского полка с требованием немедленного прекращения войны

1) Мы, солдаты 737-го пехотного Абловинского полка, приветствуем Совет рабочих и солдатских депутатов за его настойчивые стремления к скорейшему прекращению войны на основе мира без захвата, контрибуций и свободного устроения жизни народов всех воюющих государств.

2) Войну стремятся продолжать буржуазные правительства, подобные низвергнутому правительству Николая II; только им эта мировая бойня приносит выгоду, а нам, трудящимся народам, она служит гибелью, и мы должны прекратить эту бойню.

3) Мы настаиваем, чтобы Временное правительство немедленно приступило к переговорам с союзниками о готовности заключить мир на основе отказа от завоеваний, контрибуций и [на основе] самоопределения наций.

4) Мы настаиваем, чтобы Временное правительство вошло в соглашение с союзниками об опубликовании по возможности всех тайных договоров.

5) Мы протестуем против назначения Временным правительством семитысячной пенсии всем царским холопам.

6) Мы протестуем против назначения полиции в милицию и требуем немедленной отправки всех чинов полиции в качестве рядовых на фронт.

7) Требуем всеобщего бесплатного обучения до 16 лет.

8) Требуем от Временного правительства немедленного содействия к возвращению всех задержанных эмигрантов как в нейтральных, так и в союзных странах.

9) Мы протестуем приказ Военному ведомству г. военного министра Гучкова от 7 апреля с. г. за № 33*.

Председатель Фомин
Секретарь Миронов

«Правда», 16 мая 1917 г.

№ 45

23 апреля. — Резолюция съезда представителей армейских и тыловой организаций Северного фронта о текущем политическом моменте

Собравшиеся на съезде представители армий и тыла Северного фронта [41] с участием представителей крестьянских и рабочих организаций выражают удовлетворение по поводу принятия Временным правительством требований демократии, которое выразилось в его последнем акте от 20 апреля. Съезд приветствует Совет рабочих и солдатских депутатов, энергично отстоявший интересы революционной демократии. Для упрочения позиции, на которой все время стояла демократия и на которую теперь стало Временное правительство, съезд считает необходимым:

1) Немедленное энергичное выступление Временного правительства перед правительствами союзных держав с целью добиться пересмотра декабрьской военной программы; продолжение Советом рабочих и солдатских депутатов в среде международной и, в частности, союзной демократии кампании в пользу международного мира, в основу которого должен быть положен принцип свободного самоопределения национальностей, кампа-

* *См. прим. 33.*

нии, направленной к выяснению отношения народных масс воюющих стран к вопросу о войне и мире и к обеспечению этим путем воздействия Временного правительства на правительства союзных стран. Одним из средств, усиливающих эту кампанию, является скорейший созыв международной социалистической конференции, которой должна предшествовать конференция социалистических партий союзных стран.

2) Съезд считает, что только при полной ясности в международной политике России, при безусловном отказе ее от завоевательной политики и твердой уверенности, что Россия не играет роли прислужницы каких бы то ни было своекорыстных империалистических кругов, возможна та сплоченность, дисциплина и готовность нашей революционной армии, которая необходима, чтобы до конца отстаивать завоеванную свободу и страну от захватных посягательств со стороны центральных держав.

3) Тревожный переходный момент побуждает съезд решительно протестовать против всяких попыток безответственных частичных выступлений, могущих вызвать в среде революционной демократии гибельные междоусобия и дезорганизовать силы революции, откуда бы эти попытки ни исходили. В предотвращение этого съезд призывает всех товарищей к усиленной организационной работе как в тылу, так и на фронте.

4) Съезд выражает свою полную солидарность с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, считает его органом, выражающим волю всей революционной демократии, и обещает ему полную и безусловную поддержку.

Заседание закрывается.

ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 16, лл. 77 об.— 78. Типогр. экз.

№ 46

23 апреля. — Резолюция полкового комитета 16-го гренадерского Мингрельского полка с протестом против империалистической политики Временного правительства

Обсудив выступление Временного правительства с нотой союзным державам, комитет солдатских депутатов 16-го гренадерского Мингрельского полка, всецело присоединяя и свой голос с фронта к голосу революционного Петрограда, возмущенного поведением Временного правительства, заявляет свой протест против искажения перед союзными державами воли революционного народа в самом жгучем для всех вопросе — о войне и мире, — каковая воля ясно выражена в «обращении к народам мира», подтвержденном всей революционной демократией, как отказ от захватов и контрибуций на основе права наций на самоопределение.

Мы считаем, что правительство свободной России должно выражать волю огромного большинства населения, т. е. рабочих, крестьян и солдат, а не являться правительством только буржуазии, осуществляющим безумные планы капиталистической клики, составной части международной шайки разбойников.

Считаем недопустимым и вредным для дела революции заключение сепаратного мира — мира во что бы то ни стало. Только мир всех народов мира, через головы своих правительств, может избавить нас от империалистических войн и впоследствии. Вместе со всей революционной демократией России мы громко заявляем: «Долой империализм».

Да здравствует мир и братство народов!

«Правда», 16 мая 1917 г.

№ 47

24 апреля.— Рапорт командующего 11-й армией А. Е. Гутора главнокомандующему армиями Юго-Западного фронта А. А. Брусилову о стремлении солдат к миру и недоверии их к офицерам

№ 5921 Секретно

Заседания армейского комитета, беседы с делегатами войск, присланными в состав этого комитета, и поступающие донесения от войсковых начальников рисуют положение войск в данное время в следующем виде:

Отношение к войне. Почти все резолюции войсковых частей и заявления делегатов частей в армейском комитете сводятся к одному положению — чувствуется полное переутомление войной, поголовное стремление к скорейшему заключению мира, причем сами делегаты заявляют, что они не выражают вполне того настроения, какое в этом отношении фактически существует у их избирателей.

Характерно, что при этом наблюдается какая-то неискоренимая уверенность, что мир удастся заключить на «безобидных» для сторон условиях.

Порыва вперед, сознания необходимости для достижения прочного мира вести наступательную войну нет; если и случается слышать исключение, то нельзя быть уверенным, что завтра та же часть не отнесется к этому вопросу совершенно иначе. Инстинкт самосохранения, желание лично воспользоваться благами полученной свободы доминируют над всеми соображениями и желаниями.

Боевые действия на фронте весьма ослабели за исключением участков, где стоят германские части; попытки артиллерии прекратить братание встречаются пехотой с крайним озлоблением,

вплоть до угрозы жестокой расправой со стреляющими батареями. Насколько при таких условиях части окажутся стойкими в случае удара со стороны противника, сказать сейчас трудно.

При оценке этого вопроса необходимо, конечно, учесть и состояние армии противника, каковое, по наблюдениям, рисуется так: австрийцы, усердно работая над разложением нашей армии, не уберегли сь и сами от заразы разложения и в данное время не смогут с полным правом назвать свою армию боеспособной. По крайней мере, то, что наблюдается в австрийских частях перед фронтом армии, по характеру близко приближается к состоянию наших войск; германские части находятся в ином состоянии: братания нет, артиллерия продолжает свою обычную деятельность, ведя оживленный огонь по нашему расположению, вызывая и с нашей стороны ответный огонь.

Как на факт, наиболее ярко характеризующий современное состояние войск, можно указать на тот своеобразный плебисцит, который по инициативе солдат производится в полках: идти ли весной в наступление или нет? При решении этого вопроса случается, что в полку часть высказывается за и часть против. Оставляя в стороне законность этого факта, привожу его как весьма характерный.

Дисциплина в войсках упала до предела. Новой, сознательной дисциплины еще не создалось. Это служит поводом к возникновению всевозможных инцидентов. Наблюдались случаи отказа частей выходить на занятия, на работы; были два случая отказа от заступления на позицию. Правда, при содействии комитетов (последнее время главным образом армейского), недоразумения улаживались. Но это возможно лишь при относительно мирных условиях данного периода. В случае же начала серьезных боевых действий с нашей или со стороны противника прибегать к услугам комитетов не придется, а вместе с тем нет и уверенности, что таких инцидентов не будет.

Отношение к офицерам продолжает оставаться весьма недоверчивым. Голосу убеждения офицеров не верят. Всякое собрание офицеров оценивается как начало организации контрреволюционного характера. В одной из частей в заседании полкового комитета был даже поднят вопрос о нежелательности и недопустимости офицерской организации. При таких условиях деятельность офицеров протекает в крайне ненормальных и крайне тяжелых условиях. Как следствие этого, наблюдается у офицеров такое состояние, когда у «человека опускаются руки» — состояние полной инертности и полной неуверенности в ближайшем будущем. Это не относится к тем офицерам, которые пользуются доверием солдат, но таких офицеров весьма немного.

Большую долю разложения внесли в армию прибывшие укомплектования. К моменту их влития в ряды в армии уже создалось нервное состояние, искавшее разрешения; влившиеся укомплектования, потерявшие воинский порядок уже в своих за-

пасных частях, заглушили голоса благоразумных, дали такой исход накопившейся нервозности, который и привел к наблюдаемой теперь картине состояния частей.

Кроме этого, как видно из писем, просмотренных военной цензурой, имеются указания на ведущуюся упорную и тайную пропаганду в пользу немедленного заключения мира, убеждающую в бесполезности всяких жертв и затрат, бессильных изменить участь войны.

Докладывая Вам обо всем изложенном по долгу службы и совести, я признаю настойчивую необходимость самой энергичной борьбы с создавшимся положением в войсках, дабы не довести их до степени полного разложения и полной утраты ими боеспособности.

В числе возможных мер мне представляются наиболее желательными к скорейшему осуществлению:

I. Командирование в войска членов Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов как организации, пользующейся большим авторитетом и доверием среди солдат. Разъяснение ими характера текущих событий способствовало бы установлению единомыслия в армии, чем можно было бы достигнуть большей сплоченности, а следовательно, и известной твердости частей.

II. Так как дисциплинарная власть у начальников фактически отпала, а предание военному суду не всегда осуществимо по тем или иным причинам, то помимо действующих ротных и полковых судов желательно учреждение судов дивизионных с выборными членами из числа офицеров и солдат, которые ведали бы всеми крупными нарушениями порядка и дисциплины, а также следили бы за деятельностью ротных и полковых комитетов.

Если бы не было признано возможным создание отдельного судебного органа при дивизии, то желательно введение этой функции в права дивизионных комитетов. В число наказаний, налагаемых этим судом, ввести такие, как, например, лишение гражданского доверия.

III. Так как положения старого дисциплинарного устава фактически утеряли силу, то является насущно необходимым скорейшее проведение в приказах военного министра мер к поддержанию законного порядка в частях и установление ответственности за нарушение порядка. При отсутствии такого положения у нарушителей порядка получается впечатление полной безнаказанности, не считая возможности получить внушение или порицание. Впоследствии, когда в массах укрепится сознание гражданского достоинства, такое наказание будет весьма сильным, ныне же, в момент перехода от наказаний физически ощутимых к наказаниям совести и самосознания, необходимо несколько увеличить градацию взысканий.

Генерал-лейтенант Гутор

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3859, лл. 88—89 об. Подлинник.

№ 48

27 апреля. — Резолюция митинга солдат 7-го и 8-го тяжелых артиллерийских дивизионов, 7-й и 22-й воздухоплавательных рот, 4-го железнодорожного отряда, 1-го инженерного полка и частей 2-й Сибирской стрелковой дивизии [12] с требованием изменения внешней политики Временного правительства

Обращение Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов к народам всего мира [43], к коему присоединились все Советы рабочих и солдатских депутатов всей России, обращение Временного правительства к гражданам России [44] и резолюция об отношении к войне, принятая на Всероссийском совещании делегатов от Советов рабочих и солдатских депутатов и представителей от армий с фронта [45], в целом и единодушно поддержанная фронтовым съездом военных и рабочих Западного фронта, возвестили всему миру о непреклонном решении российского революционного народа и армии отказаться от проводимой старым самодержавным правительством политики насилия и захвата, выставив стремление к скорейшему заключению всеобщего мира на основе свободного самоопределения всех воюющих народов.

Внешняя политика Временного правительства, остающегося верным договорам, заключенным тайно от народа царским правительством с союзниками, выраженным в декабрьских «гарантиях» и «санкциях», скрывающих в себе захватные цели, и двусмысленное поведение министра иностранных дел Милюкова, могущее быть истолковано, как отказ от возвещенного в сообщении от 27 марта *, не дают возможности демократии германской коалиции вести энергично борьбу с империализмом, за прекращение войны. Германская демократия заявила, что она не даст продолжаться войне дальше того, как только станет возможным мир на равных условиях для всех воюющих [46]. Последняя нота Временного правительства от 18 апреля [47] окончательно выявила все еще сохранившееся во внешней политике лицо империализма.

Со своей стороны, мы, солдаты, находим, что необходимый для всех народов мир может быть заключен только на принципе равенства всех воюющих, т. е. без аннексий и контрибуций, без покушений на национальное самоопределение с чьей бы то ни было стороны. Поэтому мы, собравшиеся на митинге, обращаемся к Совету рабочих и солдатских депутатов с предложением решительно потребовать от Временного правительства:

1) Немедленно опубликовать тайные договоры, заключенные с союзниками старым правительством, и в корне перестроить всю систему внешней политики на началах демократизации.

2) Не медля ни одного дня обратиться к союзным правительствам с заявлением о подлинной воле русского народа в отношении к войне.

---

* *См. прим. 35.*

3) Теперь же приступить совместно с союзниками к выработке новой программы мира на основе самоопределения народов, без аннексий и контрибуций, каковые условия, мы надеемся, парализуют германское империалистическое наступление и обеспечат мир всего мира.

4) Для того чтобы не было в дальнейшем самочинных выступлений отдельных министров Временного правительства, направленных во вред интересам революционного народа и армии, в виде заявления военным министром Гучковым об отсрочке Учредительного собрания до окончания войны и чтобы не повторялись опасные для дела свободы эксцессы, как это было последствием милюковской ноты от 18 апреля, мы требуем непременного пересмотра состава Временного правительства и немедленного удаления из его состава элементов, явно вредных интересам народных масс.

Председатель собрания солдат-гражданин Леонтьев
Товарищ председателя солдат-гражданин Вахмистров

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, д. 149, л. 145—145 об. Копия.

№ 49

28 апреля. — Приказ военного министра А. И. Гучкова по военному ведомству о принятии карательных мер против выступающих за скорейшее заключение мира

№ 236

Люди, ненавидящие Россию и несомненно состоящие на службе наших врагов, проникли в действующую армию с настойчивостью, характеризующей наших противников, и, по-видимому, выполняя их требования, проповедуют необходимость окончить войну возможно скорее *. Одновременно с этим в стране идет усиленный призыв к непослушанию и погромам, причем эти преступные призывы проникают и в армию, стремясь посеять в ней раздор и вызвать анархию.

Слабые духом сочувствуют этому, воспринимая все это как возможность скорого избавления от опасностей войны. Но ведь армия стоит на страже свободы России; от нее одной зависит сохранение завоеванных народом свобод. От ее мужества и сознательности зависит благоденствие каждого гражданина и независимость нашей родины. Армия, идущая навстречу смутьянам, наемникам наших врагов, армия, думающая лишь о скорейшем избавлении от ужасов войны, приведет отечество, пославшее ее на тяжелое испытание, к позору и разорению, а также к крушению тех свобод, которые нами завоеваны.

* См. прим. 110, 211, 128.

Не верьте предателям, проповедующим погромы, непослушание и неуважение к власти в лице Временного правительства и поставленных им лиц; они стремятся вселить среди населения и войск смуту и, ослабив нашу боевую силу, предать Россию врагу.

Требую от всех чинов армий соблюдения правил дисциплины, уважения к закону, поддержания полного порядка, а на боевых позициях действующей армии беспрекословного повиновения боевым распоряжениям начальников, на обязанность коих возлагаю привлекать к ответственности неповинующихся, карать их по всей строгости военных законов.

Военный министр Гучков

ЦГВИА, биб-ка, 10-В-63, инв. № 947, л. 112—112 об. Типогр. экз.

№ 50

29 апреля.— Рапорт командира 532-го пехотного Волоколамского полка Смельницкого командующему 133-й пехотной дивизией Осинскому о братании солдат 703-го пехотного Сурамского полка с противником

Доношу, что сегодня, 29 апреля, в 16 час. на правом фланге 703-го пехотного полка солдаты означенного полка сходились с немцами. Солдатами 12-й роты вверенного мне полка был открыт по немцам ружейный огонь.

Вскоре после открытия ружейного огня из соседнего 703-го полка явился в 12-ю роту вверенного мне полка солдат, который заявил, что он якобы депутат и требует прекращения стрельбы, в противном случае пойдут на нас в штыки. Мною было сообщено немедленно об этом командиру 703-го полка, причем я просил его довести до сведения полкового комитета 703-го полка, что солдаты 532-го п[ехотного] Волоколамского полка так понимают свои обязанности и стрелять будут, ибо так постановили в полку. Я же, дабы не позволять насилия и издевательства над солдатами своего полка, прикажу подтянуть к левому флангу резервы и буду держать наготове участковую артиллерию. О чем доношу.

Подлинный подписали: полковник Смельницкий
За полкового адъютанта подпоручик Власов

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1337, л. 201. Копия.

№ 51

30 апреля.— Воззвание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о прекращении братания с противником [48]

Товарищи солдаты на фронте! От лица революционной демократии России обращаемся к вам с горячим призывом. Тяжелый подвиг выпал вам на долю. Ценою крови своей вы заплатили за

преступления царя, пославшего вас воевать, оставившего вас без оружия, снарядов и хлеба. Ведь лишения, которые вы сейчас несете, — дело рук царя и его приспешников, дотла разорившнх страну, и много еще усилий понадобится революции, чтобы справиться с разрухой, оставленной ей в наследие грабителями и палачами. Война не нужна была трудовому народу, не он ее начал. Затеяли ее цари и капиталисты всех стран.

Для народа каждый лишний день войны — лишнее горе. Сбросив с трона царя, русский народ первой задачей своей поставил скорейшее прекращение войны. Совет рабочих и солдатскнх депутатов обратился ко всем народам с воззванием о прекращении войны *. Он обратился к французам, англичанам, немцам и австрийцам. Россия ждет ответа на это воззвание. Но помните, товарищи солдаты, что наши воззвания обратятся в пустой лист бумагн, если за ними не будет вся мощь революционного народа, если на развалинах русской свободы утвердится торжество Вильгельма Гогенцоллерна. Гибель свободной России будет громадным и непоправимым несчастьем не только для нас, но и для трудящихся всего мира.

Товарищи солдаты! Защищайте изо всех сил революционную Россию. Рабочие и крестьяне России всей душой стремятся к миру, но этот мир должен быть всеобщим миром для народов, по их общему соглашению. Что будет, если русская армия воткнет штыки в землю и скажет, что больше не хочет воевать, что им нет дела до того, что творится на белом свете? Будет то, что, разгромив наших союзников на западе, германский империализм всей силой своего оружия обрушится на нас. Будет то, что германские империалисты, германские помещики и капиталисты поставят тяжелую пяту на нашу шею, захватят наши города, села и земли и обложат русский народ данью. Так неужели для того мы свергли Николая, чтобы склониться к ногам Вильгельма?

Товарищи солдаты! Совет рабочих и солдатских депутатов ведет вас к миру другим путем. Мы ведем вас к миру, зовя к восстанию и революции рабочих и крестьян Германии и Австро-Венгрии. Мы ведем вас к миру, добившись от нашего правительства отказа от политики захватов, требуя такого же отказа у союзных держав. Мы ведем вас к миру, созывая международный съезд социалистов всего мира для общего решительного восстания против войны. Нужно время, товарищи солдаты, чтобы пробудились народы всех стран. Нужно время, чтобы трудящиеся всех стран сплотнлись сами для беспощадной борьбы с насильниками и грабителями. Но помните, товарищи солдаты, что это время никогда не наступит, если вы не сдержите

---

* *Имеется в виду обращение Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов «К народам всего мира» от 14 марта 1917 г.*

натиска врага на фронте, если ряды ваши будут смяты и у ног Вильгельма ляжет бездыханный труп русской революции.

Помните, товарищи на фронте и в окопах, что вы стоите теперь на страже русской свободы. Вы защищаете российскую революцию, защищаете своих братьев рабочих и крестьян. Пусть же эта защита будет достойна великого дела и понесенных уже вами великих жертв.

Нельзя защищать фронт, решившись во что бы то ни стало сидеть неподвижно в окопах. Бывает, что только наступлением можно отразить или предупредить наступление врага, иной раз ожидать нападения значит покорно ждать смерти. Иной раз только переходом в наступление можно спасти от истребления и гибели самих себя и своих братьев на других участках фронта. Помните же это, товарищи солдаты. Поклявшись защищать русскую свободу, не отказывайтесь от наступательных действий, которых может потребовать боевая обстановка.

Счастье России в наших руках. Защищая эту свободу, бойтесь провокации, бойтесь ловушек. В такую ловушку легко может превратиться братание, которое развивается на фронте. Революционные войска могут брататься, но с кем? С армией тоже революционной, тоже решившейся умирать за мир и свободу. Но сейчас не такова еще армия Германии и Австро-Венгрии. Сколько бы ни было в ней отдельных честных и сознательных людей, там нет еще революции. Там войска идут еще слепо за Вильгельмом и Карлом, за помещиками и капиталистами, идут на захваты чужих земель, на грабежи и насилия. Там военный штаб использует не только вашу доверчивость, но и слепую покорность своих солдат. Вы с открытой душой идете брататься, а навстречу выходит из вражеских окопов переодетый в солдатский мундир офицер Генерального штаба. Вы без всякой хитрости говорите с противником, а тем временем его начальство фотографирует местность. Вы прекращаете стрельбу для братания, а за вражескими окопами передвигают в это время артиллерию, сооружают укрепления, перебрасывают войска.

Товарищи солдаты! Не братанием достигнете вы мира, не сепаратными договорами, которые заключаются на фронте отдельными ротами, батальонами, полками. Не в сепаратном мире и не в сепаратном перемирии спасение русской революции, торжество всего мира. К гибели вас самих, к гибели русской свободы ведут люди, уверяющие вас, что братание — путь к миру. Не верьте им. Путь к миру другой, его указал вам Совет рабочих и солдатских депутатов. Поддержите его. Отметайте все, что ослабляет вашу боевую мощь, что вносит в армию разложение и упадок духа. Ваша боевая мощь служит делу мира. Только полагаясь на вас, что вы не допустите военного разгрома России, может Совет рабочих и солдатских депутатов творить свое революционное дело, со всей силой развернуть свою борьбу за мир.

Товарищи солдаты! С доверием и упованием смотрят на вас рабочие и крестьяне не только России, но и всего мира. Солдаты революции! Вы окажетесь достойными этого доверия, зная, что делу мира служит ваша боевая работа. Во имя счастья и свободы революционной России, во имя грядущего братства народов вы исполните свой воинский долг с непоколебимой твердостью.

ЦГВИА, ф. 2126, оп. 1, д. 622, л. 519—519 об. Типогр. экз.

№ 52

30 апреля.— Из оперативной сводки штаба 5-й армии о братании солдат 19-го армейского корпуса с противником [49]

Двинск

На фронте армии редкая перестрелка. В 19-м корпусе в районе Иллукста и Ферднандова Носа из окопов вышло несколько партий наших и немецких солдат, вступивших в переговоры, которые были по приказанию своих начальников прекращены.

Черный [генерал-
квартирмейстер штаба
5-й армии]

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 744, л. 7. Телегр. лента.

№ 53

1 мая.— Резолюция собрания солдатских комитетов частей 463-го пехотного Краснохолмского полка о войне и мире

По вопросу о войне и мире собрание постановило: послать Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов резолюцию следующего содержания:

Стоя здесь на страже русской свободы грудью перед врагом, чутко прислушиваясь к событиям и положению в тылу, сознавая непосильную тяжесть войны и 1) принимая во внимание, что настоящая кровопролитная война народов возникла на почве жадного стремления господствующих классов всех стран к завоеваниям для расширения рынка за счет отсталых и слабых государств и 2) из-за соперничества на мировом рынке государств, экономически высокоразвитых,— Германии, Англии и Америки, 3) что настоящая братоубийственная война не нужна трудящимся массам, мы требуем:

1) чтобы Временное правительство приступило немедленно к ликвидации этой мировой бойни, что является жизненной необходимостью трудящихся масс, тем более что затяжной харак-

тер войны может гибельно отразиться на великой русской революции; 2) чтобы Временное правительство потребовало от правительств союзных государств ясного (не двусмысленного) заявления о своей готовности заключить общий со всеми воюющими странами мир на основе безусловного отказа от аннексий и контрибуций и признания за всеми народами права на самоопределение.

По вопросу о «займе» собрание постановило: активно поддерживать «Заем свободы» [50] только лишь для того, что народные деньги будут употреблены на укрепление завоеванных свобод и ликвидацию мировой войны. Протестовать на недопущение некоторых народных газет: «Правда», «Социал-демократ», «Рабочая газета» и др[угих] в действующую армию. Приветствовать от лица всех солдат полка Совет рабочих и солдатских депутатов как выразителя воли революционного народа и стойкого защитника его интересов.

Подписал: председатель собрания Подмогильный

ЦГВИА, ф. 2430, оп. 1, д. 1, л. 101. Заверенная копия.

№ 54

*3 мая.— Рапорт командующего 3-й армией М. Ф. Квецинского [51] военному министру А. И. Гучкову о волнении в полках армии **

№ 2221
Буделав

Прибывший в 66-ю пехотную дивизию с удостоверением Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов агитатор Михайлов [52] ведет агитацию среди солдат за недоверие к офицерам и за выборное начальство. На общем собрании 220-го полка вынесена резолюция предложить всем офицерам подать в отставку и приступить к выборам других начальников; то же течение наблюдается и в других полках дивизии. Выехавшие туда члены армейского комитета пока воздействовать на солдат не могли. Необходимо немедленное телеграфное отозвание Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов Михайлова для парализования разложения, начавшегося в 55-й дивизии и уже перекинувшегося на соседнюю 67-ю дивизию, в одном из полков которой арестован солдатами командующий полком и несколько офицеров.

Квецинский

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1118, лл. 72—73. Телегр. лента.

---

* *Копия телеграммы направлена главнокомандующему армиями Западного фронта В. И. Ромейко-Гурко.*

№ 55

3 мая.— Письмо солдат Юго-Западного фронта в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов с протестом против «ноты Милюкова» и требованием мирных переговоров*

Действующая армия

Мы, солдаты Юго-Западного фронта, прочитав в киевских газетах сообщение министра иностранных дел г. Милюкова**, собравшись на митинге, обсуждали вопрос относительно заявления министрам союзных держав, причем вынесли нижеследующую резолюцию:

Ввиду того, что заявление г. министра расходится с мнением, не только объявленным Советом рабочих и солдатских депутатов г. Петрограда о мире к народам всего мира, но и резко расходится с заявлением правительства, которое было сделано всем гражданам по настоянию того же Совета депутатов, стоя на страже интересов свободного отечества, мы протестуем против заявления г. министра иностранных дел и тех буржуазных классов, которые поддерживают его заявление — «война до победного конца»,—которой, по нашему мнению, не может быть конца, а истощение только. Желая скорейшего прекращения настоящей бойни, которая никому не нужна, мы заявляем от имени 30 тыс. штыков: приступить к скорейшим мирным переговорам, дабы далее не лились потоки крови; в противном случае мы, не спрашивая согласия солдатских и рабочих депутатов г. Петрограда и Временного правительства, приступаем к мирным переговорам, зная вполне, что в этом вопросе с нами должны считаться, а не мы с кем бы то ни было.

Все прилегающие к нам части вполне солидарны с настоящей резолюцией.

Подлинная за надлежащими подписями.

Помета: «Настоящую копию препроводить председателю [Совета] солдатских и рабочих депутатов г. Петрограда Чхеидзе».

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 519, л. 39. Копия.

---

* *Дата регистрации документа в иногороднем отделе Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.*

** *Имеется в виду нота Временного правительства союзным державам — «нота Милюкова» (см. «Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис». М., 1958, стр. 725).*

№ 56

5 мая.— Рапорт командующего 12-й армией Р. Д. Радко-Дмитриева главнокомандующему армиями Северного фронта А. М. Драгомирову[53] *о настроении в частях армии**

№ 2396/Б

Военная
Секретно

Считаю долгом донести, что развал среди солдат, несмотря на все принимавшиеся и принимаемые начальствующими лицами меры, принимает крайне угрожающие размеры. Братание, хотя и не массовое, но все же продолжается. На участке 21-го корпуса солдаты переправляются для братания даже через Двину, и никто им не может помешать. Командир 21-го корпуса беспокоится за Икскюльское предмостное укрепление, где в случае натиска противника может создаться новый Стоход. Предполагаю в ближайшие дни отвести находящиеся там четыре батальона на правый берег Двины, удерживают меня только чисто моральные соображения.

Только что прибывшая из 1-й армии 136-я дивизия окончательно деморализована. Сперва отказывалась высадиться из поездов, требуя отправить ее на продолжительный отдых в Финляндию, а теперь, после двухнедельного отдыха, отказывается занять позиции под различными предлогами. 53-й Сибирский полк, проходя через Ригу, расположился здесь по квартирам и отказывается стать в назначенном ему районе расквартирования близ озера Егель. Некоторые части 2-го корпуса находятся в фактическом перемирии с противником. Комитет в значительной степени потерял доверие своих избирателей, их часто не слушают, хотя они делают все возможное, чтобы помочь нам.

При этих условиях удерживаться оборонительно мы еще полагали сможем, но, если противник соберет сильную ударную группу, то за это ручаться будет трудно. О наступлении, следовательно, в ближайшем будущем не может быть и речи. Выйти из положения можно только мощным воздействием центральной власти, опирающейся на самое широкое доверие народа.

Радко-Дмитриев

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, д. 155, л. 2—2 об. Расшифрованная телеграмма.

---

* *Текст рапорта передан телеграммой начальника штаба армий Северного фронта Ю. Н. Данилова начальнику штаба верховного главнокомандующего А. И. Деникину.*

№ 57

6 мая.— Рапорт командира 37-го армейского корпуса М. А. Сулькевича командующему 1-й армией М. А. Соковнину об участии солдат в аграрном движении

Представляя копию полевой записки командующего 120-й пехотной дивизией за № 9, к изложенному в ней считаю необходимым доложить следующее:

4 мая я осмотрел имение Ней-Каркель, где произведен был погром. Из опросов на месте выяснилось, между прочим, что память о событиях 1905—1906 гг. и карательных экспедициях по просьбе баронов еще очень свежа в умах латышей и эстонцев. Не решаясь по своей осторожности к открытому выступлению, они подстрекают солдат. По слухам, агитация начинается уже с Валка и Вольмара, пунктов высадки прибывающих эшелонов частей и учреждений корпуса. Начавшееся аграрное движение в России находит вполне подготовленную почву для озлобления против немецких баронов при бьющем в глаза довольстве и роскоши их усадьб. Беспорядки возникают почти всегда в тех усадьбах, где налицо их владельцы, которые являются живым олицетворением немца — врага и насильника над безземельным мужиком.

Думаю, что было бы полезно предложить оставшимся в своих усадьбах помещикам-немцам немедленно выехать из района расположения войск, дабы избежать участи обоих баронов Крюднеров, с трудом спасших жизнь от преследования озлобленных солдат, удержать которых не удалось ни офицерам, ни комитетам.

Приложение: 1) копия полевой записки *

Подписал: генерал-лейтенант Сулькевич

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1611, л. 96—96 об. Заверенная копия.

№ 58

6 мая.— Письмо солдат 67-й пехотной дивизии в редакцию «Известий Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» с протестом против политики наступления и требованием скорейшего мира

Многоуважаемый товарищ редактор, просим не отказать поместить в вашей уважаемой газете.

Мы, солдаты 67-й пехотной дивизии, бывши в тылу, слыхали речи многих депутатов, которые говорили и успокаивали нас только одним, что меньше крови как в тылу, так и на фронте. Но сейчас же каждый день только и слышатся речи, произнесен-

* *То же дело, л. 98—98 об.*

ные в тылу,— нужно наступление. А для чего же оно нам?! Если вести наступление, следовательно, мы будем опять стремиться подавить как свой, так и немецкий рабочий народ. Если кто желает, то может идти хотя бы до Берлина.

Нет, товарищи, теперь нам надо стремиться не к тому, а скорее к всеобщему и прочному миру без аннексий и контрибуций. Лишь только тогда мы укрепим завоеванную нами свободу, а этим наступлением мы не добьемся скорого и прочного мира, а добьемся лишь только продолжения этой мировой бойни и уничтожения человечества, которое уже настрадалось за эти три года.

Затем мы читали в газете Совета с[олдатских] и р[абочих] д[епутатов] 13 мая с. г. было извещение, что маршевые роты, находящиеся в тылу, совершенно отказываются идти на фронт, а не только в наступление. Но почему же должны нашу родину и свободу [защищать] только те, которые находятся на фронте, а не все вместе с теми, которые находятся в тылу? Вот такие-то люди и с ними буржуи и хотят наступления, говорят, не сознавая чего оно будет стоить. Наша жизнь нисколько не дешевле их, как они, может, думают, а если желают, тогда могут заступать на наши места. Так вот, товарищи, солдаты и рабочие, старайтесь, чтобы не было наступлений, а был прочный мир без завоевания и порабощения народов. А мы, солдаты, будем твердо стоять на своих укрепленных позициях, не отойдем ни на один шаг назад.

Товарищи, сознавайте * нас, мы тоже хотим быть на нашей молодой свободе *, мы тоже люди.

Солдаты 35-го корпуса

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 519, лл. 56—57. Подлинник.

№ 59

7 мая.— Рапорт командира Гренадерского корпуса Д. П. Парского командующему 2-й армией А. А. Веселовскому о настроении в частях корпуса

Чудовищная быстрота в смене событий внутренней жизни страны, анархия, всюду, по-видимому, нарождающаяся и едва ли не ведущая к гибели родину, не могут проходить и не проходят бесследно и для войск. Войска благодаря полной связи и общению с широким тылом, свободному доступу всякой агитации и призывами и лозунгами крайней печати жадно все впитывают, стремятся быть солидарными со всем происходящим внутри России и стремятся принять возможно большее участие в жизни страны.

* *Так в документе.*

Настроение первых дней марта, которое смело можно характеризовать восторженностью и ликованием, прошло, сменившись новым, формулировать которое в настоящее время крайне затруднительно,— оно сложно, разнообразно и весьма неустойчиво. Приходится признать, что в общем войска как боевые воинские части, стоящие на страже внешней безопасности отечества, сильно ослабели. Возрождение на новых началах сказывается пока в массе почти исключительно в отрицательную сторону; крайне трудно сказать сейчас с уверенностью, скажется ли это в теперешней обстановке в более лучшую сторону.

Комитеты ротные, полковые и дивизионные работают и, нужно отдать справедливость, не бесплодно; они значительно содействуют объединению офицеров и солдат, предотвращают и улаживают разные инциденты, но все же пока оказать большую помощь не могут, так как сами еще не пользуются достаточным для сего авторитетом в массе и не всегда представляют ее собой по существу. Кроме того, многие комитеты, желая участвовать в политической жизни страны, выносят постановления по политическим вопросам момента. В этом отношении наибольшим вниманием пользуются лозунги «долой войну» и «лишь оборонительная война». В среде солдат под влиянием агитации и печати крайних партий как бы складывается известное убеждение, что война нужна не трудящемуся классу, а только капиталистам, и что соглашение народов об окончании войны станет вполне возможным, если этому не будут мешать правительства воюющих стран, начальники и высшие классы. Поэтому, склоняясь к обороне и признавая ее необходимой, поневоле пока склонности к продолжению войны нет, и особенно к наступлению. На этой почве налаживаемое с крайним трудом объединение солдат и офицеров слабеет, и в то же время нарождается новое недоверие к своим начальникам. Авторитет начальников значительно поколеблен вообще, и солдаты ясно видят, что не в их руках находится сила и власть. Настроение офицеров подавленное, среди них есть значительное число слишком горячих и увлекающихся; есть стремящиеся подделаться под солдатскую массу и угодить ей.

Значительных эксцессов пока не было, незначительные — быстро улаживаются. Большого дезертирства нет. Служба на позиции несется достаточно исправно, но позиционные работы и занятия налаживаются с трудом.

В 17-м гренадерском Аладжинском полку один из солдат вел пропаганду неповиновения командиру полка, в частности приказанию построиться полку для прощания с начальником дивизии. Своевременно принятыми мерами агитация не возымела успеха, полк был построен. Когда же полковой комитет осудил поступок солдата-агитатора, то полк, разжигаемый агитатором, стал выражать общее неудовольствие и недоверие, чем

полковой комитет принужден был сложить свои полномочия. Офицеры, врачи и чиновники полка, спешно собравшись, вынесли резолюцию (мною разъяснено начальнику дивизии, чтобы резолюции, последствием коих полк мог бы остаться без руководительства, офицерами впредь не выносились), в коей призывали всех благоразумных солдат присоединиться к ним. Обращение офицеров закончилось полным успехом. Солдат-агитатор отправлен в кратковременный отпуск и ввиду того, что он — присоединившийся к полку из другой части и корпуса, полком сделано распоряжение местному воинскому начальнику по окончании отпуска его направить в свою часть. По удалении этого солдата в полку полный порядок, и для боевой службы полк вполне годен.

Отношение к Временному правительству также неопределенно: правительство признается буржуазным и недостаточно твердо отстаивающим интересы демократии. Авторитет Советов солдатских и рабочих депутатов пока значителен, но если разложение армии будет идти дальше, то и он может быть поколеблен.

Братание с противником массового характера не принимало, но отдельные случаи имели раньше место, теперь их нет.

В общем, несмотря на крайнюю тяжесть переживаемого времени, всю затруднительность обстановки, в которой приходится работать, я не теряю известной уверенности в том, что в массе войска все же живы еще здоровые, более или менее, и трезвые взгляды и добросовестность. Наступать сейчас действительно нельзя; самое большое — постепенно развить разведческие нападательные действия, но обороняться войска будут.

Генерал-лейтенант Парский
Начальник штаба генерал-майор Довгирд

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1337, лл. 210—211. Подлинник.

№ 60

7 мая.— Наказ солдат 3-й роты 81-го пехотного Апшеронского полка делегации к Временному правительству о войне, мире и земле

дер. Ярхорувь
Корпусной резерв

Вопрос о войне

Держаться до последнего на позициях настоящего времени, а именно, пока будут позволять обстоятельства положения и достаточное количество того, что необходимо для удержания натиска противника, как-то: неограниченный и скорый подвоз провианта, снарядов, пополнения, амуниции и т. п.

Мысль о наступлении сама по себе отпадает ввиду крайней неорганизованности тыла, даже для удержания в настоящий момент позиции настоящего времени.

Вопрос о мире

Скорейшего заключения мира на условиях, не мешающих благу родины и свободному народу.

Вопрос о земле

Земля должна считаться общественной, народной; собственных земель не может быть, распределение земли по наличному составу членов семьи.

Вр[еменно] командующий 3-й ротой поручик Ростолин
Председатель ротного комитета Малышев
Секретарь комитета *
Члены комитета: Орищенко, Наливайко

ЦГВИА, ф. 2695, оп. 1, д. 4, л. 188. Подлинник.

№ 61

10 мая.— Постановление собрания представителей ротных, полковых и дивизионного комитетов 175-й пехотной дивизии с требованием отмены положений о комитетах и дисциплинарных судах

Общее собрание представителей комитетов дивизии, обсудив вопрос о создавшемся в дивизии положении в связи с получением приказа по Военному ведомству за № 213, постановило: отвергнуть все положения о комитетах и дисциплинарных судах, объявленные в приказе по Военному ведомству за № 213, обратиться экстренно к военному министру с просьбой об отмене положения и утверждении положений, выработанных съездом солдатских, рабочих и крестьянских депутатов Западного фронта [54], а положение о дисциплинарных судах поручить разработать Всероссийскому съезду Советов рабочих и солдатских депутатов.

После обмена мнениями решено отправить делегацию, в состав которой должен войти по одному представителю от каждого полка и один представитель от частей, не входящих в состав полков дивизии; поручить делегации выработать наказ [55], который и передать в Военное министерство и Совет рабочих и солдатских депутатов. В состав делегации единогласно избраны: от 697-го пехотного Проскуровского полка поручик Объед-

* *Подпись неразборчива.*

ков, от 698-го пехотного Шаргородского полка солдат Ветлицкий, от 699-го пехотного Саровского полка старший унтер-офицер Македонский, от 700-го пехотного Елатомского полка старший унтер-офицер Онищенко и от частей, не входящих в состав полков дивизии, старший унтер-офицер Сухарский.

Впредь до выяснения вопроса о комитетах и дисциплинарных судах постановлено: остаться при существующих в дивизии комитетах, о чем поручено делегации поставить в известность начальника дивизии.

Подлинное подписали: председатель собрания
подполковник Харогезян

ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 120, л. 1—1 об. Заверенная копия.

№ 62

10 мая. — Письмо председателя полкового комитета 221-го пехотного Рославльского полка В. Федорова председателю дивизионного комитета 104-го паркового артиллерийского дивизиона с просьбой о распространении среди солдат газеты «Правда»

Дорогой товарищ!

Я беру на себя задачу организовать войска всего корпуса выразить протест грабителям-капиталистам и буржуазным газетам. Я хочу открыть глаза всем, не только товарищам нашего корпуса, но и всей России. Я хочу, чтобы все в один голос сказали свое могучее народное властное слово, чтобы все как один человек потребовали этих разбойников, этих продавцов человеческих жизней на фронт, в окопы, и этим дать понять всем воюющим странам, что Россия воюет не за капиталистов, а за правое дело, и тогда все страны это увидят и возьмутся за своих злодеев. Нечего, товарищ, ждать милости от этих хищников, ненасытных свиней, время нам самим править.

Мы должны быть мужественны и горды, умереть за народ, если придется, а не идти на попятную и соглашаться с этими мошенниками. Распространите, товарищ, у себя в части эти слова правды. Посылаемую мною вам статью «Буржуи в окопы»[56] прошу весьма широко распространить среди товарищей и объяснить всем эти истинные слова правды. Статью эту я посылаю на редакцию газеты «Правда» в Петроград для напечатания.

Я надеюсь, товарищ, на вашу поддержку вынести постановление на комитете в том, что вы присоединяетесь к моему призыву, и тогда я, заручившись вашим протоколом заседания, в котором вы выразите свое негодование капиталистам и буржуазным газетам, выражу грозный протест этим кровавым авантюристам-богачам, они вмиг будут все на фронте в окопах.

Товарищ, надеюсь на ваши силы, разум и совесть; я жду вашего постановления. Чем это будет скорее, тем лучше. Пусть эти паразиты узнают, что такое народная воля и сила.

Товарищ! Широко распространите у себя в части газету «Правда». Она вас наставит на правдивый путь политической жизни, она вам поможет всегда. Бойкотируйте буржуазные газеты, не выписывайте их. Они нам не помогают, а только разбивают наши мысли. Идите все к «Правде». Она так умна и так мила всем трудящимся; вы полюбите ее. Не верьте тем, кто вам скажет, что эта газета несправедлива. Эта газета издается в Петрограде на трудовые деньги рабочих и солдат, и в ней работают самые истинные социалисты. Эту газету бичуют богачи, она им не по-шерсти. Поддерживайте, товарищи, все газету «Правда». Это наша святыня, это евангелие правды, это проповедь Христа. Помогайте ей деньгами, чтобы нам заглушить буржуазную печать. Адрес редакции: Петроград, Мойка, 32.

Виталий Федоров

ЦГВИА, ф. 4565, оп. 2, д. 1, л. 11—11 об. Подлинник.

№ 63

*10 мая *.— Письмо солдата 4-й роты 33-го саперного батальона П. В. Гадалова в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов о стремлении солдат к миру*

Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов.

Имею честь покорнейше просить вас, нельзя ли напечатать несколько десятков прокламаций на немецком языке, и дайте ответ, что допустимо ли сходиться с немцем или нет, что это вредно или нет, как по вашему мнению; а, по нашему, это будет очень полезно в смысле мира. Но скажу про солдатскую жизнь в окопах, то все ожидают мира со дня на день.

Но что касается про наступательные цели, то про это и не нужно говорить. Солдаты про это слушать не хотят. Они говорят, пущай идет само правительство.

Адрес: действующая армия, 33-й саперный батальон,
4-я рота, П. В. Гадалову

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 519, л. 49. Подлинник.

---

* *Дата регистрации документа в иногороднем отделе Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.*

№ 64

15 мая.— Из составленного Московской военной цензурой обзора фронтовых писем

Пища, одежда и фураж

62-й Сибирский стрелковый полк.— Сретенка, Пушкарев пер., 20,17. А. Я. Кваевой.

«Пища теперь, при новом правительстве, не только у нас, но и у солдат стала гораздо хуже, и с этой пищи солдаты отказываются идти в окопы».

Управление 20-го отдельного полевого тяжелого артиллерийского дивизиона.— А. В. Давыдову, Южный пр., Казанской ж. д.

«Гораздо опаснее положение без продуктов и фуража. Люди не доедают, а лошади и совсем голодные стоят; а знаешь ли, какое громадное значение для артиллеристов имеет лошадь. Представь себе, вдруг отступление, что будешь делать с тяжелыми пушками? А обозы с их имуществом на себе не повезешь. И все кричат: война до победного конца. Мы бы хотели тех, кто там кричит, притащить бы их сюда на фронт, пускай бы они сделали этот призрачный победоносный конец».

Действующая армия.— Ф. А. Коледову, Москва, Лубянская пл., лазарет Политехнического музея.

«У нас дела идут плохо, потому что хлеба дают 2 ф., а борщ варят — только мутную воду, ни капусты, ни картошек нет, кашу из чечевицы. У нас стариков всех откомандировали, у нас в роте совсем мало солдат, солдаты говорят, если прибавления хлеба не будет и борща, то уйдут с фронта».

23-й пехотный Низовский гр. Салтыкова полк.— О. Н. Фатеевой, Москва, Пятницкая, 28, 14.

«Харчи уменьшились, солдаты на работу не идут, на строевые занятия не идут, стрелять не хотят (нельзя сказать все, но многие), дисциплину держат ни на что не похожую».

Действующая армия.— А. А. Малютину. Москва. Сыромятников пер., 4, 14.

«Нам свободы никакой нет; одно и то же, мы как голодали, так и есть теперь; хлеба получали $2^1/_2$ ф., теперь и того меньше мыла, соломы для подстилки под наши иссохшие бока совсем нет, солдаты лежат в грязи, табаку мало,— вот какая нам свобода. Солдаты наши, действующая армия, все слишком недовольны и расстроены этой свободой».

Действующая армия.— А. К. Апашкину, Москва, Хамовническая набережная, 5, 3.

«У нас на позиции никакой перемены нет. Как при старом правительстве, так и при новом всего не хватает. Мясо хотя и дают, но только — сколько дают!? Настроение среди солдат серьезное, все кричат одно: кончать войну. Солдаты все ходят, чуть не раздевшись, амуницию не меняют, все говорят нет».

Эксцессы

Действующая армия.— А. А. Качулковой, М. Толмачевский пер., д. Протопопова.

«Я лично в роте приказал построиться на занятия, рота не построилась. В прежнее время за это было бы черт знает что, теперь же ничего».

24-й гренадерский Навтлугский полк, 4-я рота.— А. А. Миняеву, Москва, правление Киево-Воронежской ж. д.

«Мы арестовали своего корпусного командира и начальника дивизии и отправили в хороший дом в Петроград, а дом наверно вам известен — Петропавловская крепость».

Действующая армия.— В. М. Дешунину, Старая площадь, к-ра «Сидоров и Шилов».

«Мы сменили своего полковника дружинного и ротного 1-й роты, как неспособных начальников, и выбрали, какие к нам лучше относились, и на-днях к нам пришли маршевые роты, и они несли с собой красный флаг и знамя свободы. Но нашему корпусному это не понравилось, и он велел его бросить, но они сказали ему, что за это знамя они проливали кровь и никогда с ним не расстанутся. Так он приказал их арестовать, но дело вышло наоборот: его самого арестовали и назначили сейчас же корпусное собрание, которое решило корпусного генерала Миллера сменить и отдать под суд, и его арестовали, отправили в Петроград *, а также сменить постановили и командующего армией».

Братание

Печать неясна.— Е. Ф. Труняевой, с. Алексеевское.

«Как только пришли на позицию, на другой день пошли из окопов к немцам и они к нам, ружья положили у своих окопов, а мы у своих, и подошли здороваться, а они угощали папиросами, а некоторые сигарами. Это было 23 апреля, теперь они говорят: „Русь **, не стреляй", а наши говорят им: „И вы не стреляйте", и ходим прямо на верх окопов, они и мы, ну, а батерейщики, их и наши, стреляют».

Действующая армия. — Р. Я. Федоровой, Грузины, 14.

«На первый день пасхи и австрийские стрелки сходились вместе, поздравляли с праздником, гуляли между проволочных заграждений, а потом пошли в окопы: наши к ним, а они к нам, заключили между собой мир, друг в друга не стрелять. Так что по сие время оружейной стрельбы почти нет».

21-й пехотный Муромский полк.— Д. Г. Фролову, Москва, фабрика механической обуви.

---

* *См. док. № 36.*

** *В тексте ошибочно* пусть.

«Немцы одеты очень чисто, а наши солдаты разуты, раздеты и голодны. 18 апреля у нас выкинули белый флаг и красный; на красном было написано большими буквами: «Воюющих всех держав интересы». Только что велели поставить флаги, как немцы наши стали кричать: «Пан, иди на середину». Они стали подходить ближе, наши тоже сошлись вместе, стали говорить кое-что, они говорят: «Рус, не надо стрелять, надо мир». Наши ответили: «Совершенно верно, надо мир». Они говорят: «Нам нужней в 20 раз мир». Дали нам пачку папирос, потом наши офицеры были недовольны этим, дали знать батарее, которая разогнала. Ну, все-таки наши солдаты опять сошлись с немцами и до того начали вести дружбу: они к нам идут в окопы, а мы к ним; они вот уже около месяца ни одного выстрела не дают, только и кричат: «Русь, не стреляй». Перебрасывают прокламации, в которых тоже пишут, что если будете стрелять, то я буду отвечать вам энергично, ведь вы сами подумайте, кто от этого страдает — всецело пехота, как ваша, так и наша. А наши все-таки продолжают стрелять. Ну, все-таки в скором времени что-нибудь да получится. Солдаты все говорят, чтобы заключили мир, а начальство наше держится, чтобы вести войну до конца; что же теперь выйдет,— трудно сказать».

Желание мира и отказ от наступления

21-й отдельный полевой тяжелый артиллерийский дивизион, 2-я батарея.— Юнкеру Л. Я. Куприянову, Алексеевское училище.

«В пехоте происходит неурядица, один полк не хочет сменять другой, но уговаривают. Войска хотят кончить войну, но не все».

12-й гренадерский Астраханский полк.— С. А. Гаврилову, Сивцев вражек, 10.

«У нас на позиции в наступление не хотят идти».

513-й пехотный Холмогорский полк.— 85-й пехотный запасный полк, А. Е. Вылегжанину.

«Нас гнали в наступление, но наш полк отказался, не пошел, и так вся дивизия не пошла в наступление. Просим теперь все мира, воевать никто не хочет».

1-й лейб-гренадерский Екатеринославский полк, 5-я рота.— А. П. Смирновой, 5-я Мещанская ул., 3, 6.

«У нас было дивизионное собрание и решили не наступать, а только обороняться, а раньше думали наступать, но благодаря этому из Петроградского Совета солдатских и рабочих депутатов приехал оратор и всех наставил на путь, что напрасно нечего проливать кровь, потому что ее раньше много пролито».

202-й пехотный Горийский полк.— И. В. Молоканову, Б. Александровская ул., 7, 5.

«Боев никаких нет, потом может придется идти в наступление, хотя солдаты говорят, что наступать не будем, но высшее начальство хочет наступать».

402-й пехотный Усть-Медведицкий полк, 12-я рота.— Н. М. Шумилову, Малаховка, контролеру.

«У нас полк послал резолюцию об окончании войны и о начале мирных переговоров. А то выносят в тылу резолюции — война до победного конца, а сами сюда не едут».

Действующая армия, полевая почтовая контора, 11.— Д. Я. Черняк, Настасьинский пер., 20, 23.

«Солдаты теперь не думают про победу, а только все одно — мир и больше ничего. Недавно из Москвы была отправлена маршевая рота в 250 человек, и из этих людей прибыло в полк 40 человек».

Празднование 1 Мая

Действующая армия.— Л. М. Иоффе, Б. Якиманка, 22, 49.

«1 Мая — настроение праздничное, везде окопы разукрашены красными флагами. Немцы что-то кричат, не слышно что-то — слишком далеко. Наши высовываются из окопов, некоторые вышли даже во весь рост на бруствер. Вдруг приходит наша музыка, садится прямо открыто на бруствер и начинает играть «Марсельезу», все солдаты высыпают из окопов, немцы тоже, машут платками. Двое немцев отделяются от своих окопов, идут к нам. От нас тоже вышли три человека, я тоже пошел; от нашей до ихней позиции около версты. Идем, встречаем двух статных немцев на полпути. Здороваются с нами радостно. У нас тоже праздник,— говорят они по-немецки,— но мы не можем праздновать, как вы, у нас нет флагов, не разрешают. Дают мне газету «Русский вестник» — эта газета издается в Берлине для военнопленных. Вдруг выстрел орудийный, снаряд пролетел над головами и разорвался где-то в тылу у немцев. Это наша артиллерия предупреждает, чтобы не сходиться с немцами. Становится жутко, немцы прячутся в окопы, из которых уже блестят дула ружей. Два наших немца тоже торопливо уходят. Музыка обрывается сразу. Вот опять несколько выстрелов наших, и снаряды рвутся где-то близко за передовыми окопами немецкими. Мы бежим обратно».

6-й гренадерский Таврический полк *.

«Сегодня, например, приезжал депутат Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, который просил солдат не верить правительству и буржуазной печати, которая поддерживает

---

* *Адресат не указан.*

буржуазное правительство. Потом объяснил, что завтра, т. е. 18 апреля, у нас праздник революции — 1 Мая (н. с.). У немцев тоже, потому мы ни в коем случае стрелять не должны, и если немцы будут идти к нам в окопы, то выйти и встретить их. Так, по крайней мере, постановил наш полковой комитет, несмотря на то, что наших солдат, пожелавших сходить к немцу, их [офицеры] задержали и отправили в штаб дивизии, корпуса и даже армии, где и подвергли их допросу. Через 4 дня отпустили...»

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 905, лл. 72—95 об. Подлинник.

№ 65

16 мая.— Сводка донесений войсковых начальников о настроении в армии с 6 по 13 мая***

Неповиновение

23 апреля роты 1-го батальона 13-го стрелкового полка отказались идти на работы по выноске окопов, несмотря на убеждения выборных полкового комитета и категорические приказания ротных и батальонного командиров (Румынский фронт).

136-я дивизия отказалась высадиться из поездов, требует отправить ее на продолжительный отдых в Финляндию; после высадки отказывается занять позицию под разными предлогами (Северный фронт).

53-й Сибирский полк, проходя через Ригу, расположился здесь по квартирам и отказывается стать в назначенном ему районе расквартирования (Северный фронт).

Падение дисциплины

Вечером 26 апреля выборные ротных комитетов 2-го батальона 325-го пехотного Енотаевского полка, находящегося на позиции, явились к командиру полка полковнику Роту и объявили ему, что как он, так и командующий 2-м батальоном капитан Кампе арестовываются как приверженцы старого режима. Поводом к такому эксцессу послужило следующее обстоятельство: в ночь на 25 апреля одна из рот 2-го батальона, числящегося в полковом резерве, отказалась идти на работы; об этом происшествии командующий батальоном капитан Кампе явился с личным докладом к командиру полка, причем во время разговора оба эти начальника, по показанию часового, стоявшего у дверей землянки командира полка и слышавшего происходивший разговор, высказывали такие мысли, что будь старые по-

* *Датируется по препроводительной.*

** *Сводка направлена 2-м генерал-квартирмейстером при верховном главнокомандующем С. Л. Марковым исполняющему должность начальника кабинета военного министра В. Л. Барановскому для доклада А. Ф. Керенскому.*

рядки, то можно бы пороть и вообще силой заставить повиноваться, а теперь не имеется соответственных мер воздействия. Затем, когда командир полка решил побеседовать с солдатами 2-го батальона и собрал их, то, будучи недоволен происходившим в рядах солдат шумом и разговорами, высказался так, что отсутствие порядка и дисциплины обращает часть в стадо; кроме того, по показанию солдат, командир полка употребил слово «скот», но полковник Рот это отрицает. В ответ на шум солдат командир полка заявил, что, кто не желает его слушать, может уходить, ввиду чего разошлись почти все и беседу пришлось прекратить.

Помимо этого полковнику Роту было предъявлено обвинение малой заботливости к полку, выразившейся в нежелании ходатайствовать о смене полка с позиции, каковую полк занимает уже с 12 марта.

Несмотря на резолюцию собравшегося в тот же день полкового комитета, сводившуюся к признанию невиновности полковника Рота, солдаты 2-го батальона объявили свое несогласие с решением комитета и настояли на отправлении полковника Рота под конвоем в штаб дивизии, что и было исполнено.

В настоящее время полковник Рот и капитан Кампе прикомандированы впредь до разбора дела к штабу дивизии и находятся на свободе (Юго-Западный фронт).

7 мая группа вооруженных солдат 13-го стрелкового полка под начальством поручика Щекина арестовала начальника 4-й стрелковой дивизии генерал-майора Станкевича. Через несколько часов толпой невооруженных солдат арестован поручик Щекин. Во избежание самосуда по экстренному постановлению комитетов поручик Щекин отправлен под конвоем в тыл. Генерал Станкевич по требованию солдат освобожден, но оставлен при полку резерва на ответственности этого полка (Румынский фронт).

Братание

Некоторые части 2-го Сибирского корпуса находятся в фактическом перемирии с противником (Северный фронт).

На участке 21-го корпуса солдаты переправляются для братания даже через Двину и никто им не может помешать (Северный фронт).

9-я армия.

4 мая солдаты 78-й дивизии, с которыми противник и ранее неоднократно стремился войти в сношения по вопросу о перемирии, снова получили письмо, в котором австрийцы предлагают выслать своих офицеров для переговоров при условии, чтобы к нейтральной зоне вышли бы два наших офицера, которые там бы и остались до окончания переговоров.

6 мая на фронте 2-го и 24-го корпусов вышли парламентеры-офицеры с трубачами, настойчиво требуя принятия их, несмотря на наши протесты. С разрешения поглавкорума парламентеры были приняты (на фронте 2-го корпуса два офицера, десять солдат, на фронте 24-го корпуса — Генерального штаба майор фон Гемпель и капитан князь Виндишгерец). У парламентеров, вышедших на фронте 2-го корпуса, отобраны воззвания на имя полковых комитетов, в коих просят похлопотать о заключении сначала перемирия, а затем и мира. Парламентеры, принятые на фронте 24-го корпуса, имели с собой письмо на имя командующего 9-й армией от командующего 1-й австрийской армией генерала Рора с предложением вступить в переговоры о мире.

6 мая на фронте 5-го конного корпуса из австрийских окопов пытались выйти парламентеры, но нашим огнем были загнаны обратно в окопы.

6 мая на фронте 26-го корпуса вышедшие переговорщики направлены в штаб армии, причем у них оказались воззвания к полковым комитетам с просьбой похлопотать о заключении перемирия, а затем и мира.

6 мая на фронте 36-го корпуса вышедшие для переговоров 6 офицеров и 9 солдат-австрийцев взяты в плен.

На фронте 40-го корпуса вышедшие на участок 2-й дивизии австрийские солдаты взяты в плен.

Генерального штаба подполковник Капустин

ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 17, лл. 8—9. Подлинник.

№ 66

17 мая.— Телеграмма Объединенного Совета латышских стрелковых полков[57] с приветствием В. И. Ленину

ТОВАРИЩУ ЛЕНИНУ

Мы приветствуем Вас как выдающегося тактика российского пролетариата, действительного вождя революционной борьбы, выразителя нашей мысли и желаем видеть Вас среди нас.

«Правда», 16 июня 1917 г.

№ 67

17 мая.— Телеграмма Объединенного Совета латышских стрелковых полков с приветствием газете «Правда»

Мы приветствуем тебя, «Правду», как центральный орган РСДРП и действительного выразителя мысли рабочего класса, который выше всех держит знамя революционной социал-демократии в борьбе с шовинизмом.

Честь и слава тебе!

Копию — «Солдатской правде».

«Правда», 16 июня 1917 г.

№ 68

17 мая.— Резолюция собрания полкового, ротных и командных комитетов 539-го пехотного Боровского полка с призывом бойкотировать буржуазную печать и о поддержке Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов

В своем заседании постановили выразить полное доверие Совету рабочих и солдатских депутатов и обратиться с просьбой принять самые энергичные, быстрые меры для свободного и широкого распространения рабочей литературы, как-то: газет, брошюр и воззваний, надеясь, что они нам помогут без всякой задержки получать выписанные нами газеты «Солдатскую правду», «Правду», «Дело народа», не получаемую нами. Всю же буржуазную печать, как-то: «Единство», «Русская воля», «Речь» и другие, бойкотируем и просим товарищей — солдат других частей — также бойкотировать, так как она идет вразрез с волей солдат и рабочих, не желая, чтобы они, т. е. буржуазия, вносили в наши умы ненужной нам отравы. Прикрываясь свободой, извращают существенное положение вещей, опираясь на то, что мы можем потерять нашу дорогую свободу.

Спрашивается, кто дал право им прикрываться свободой, как маской? Мы все пришли к единогласному заключению, что вся буржуазия не пойдет с нами рука об руку, сколько бы они ни распинались, «что мы за свободу и любим ее». Мы знаем и то, что они как теперь, так и раньше свободно разъезжают и разъезжали на рысаках и автомобилях; а для того, чтобы это блаженство и господство от них не ушло, они всеми силами стараются внести в наши, по их вине не особенно развитые умы, посредством своей темной печати, ограждаясь * так дорого доставшейся нам, солдатам и рабочим, свободой.

---

* *Так в документе.*

И просим товарищей — сотрудников буржуазных газет — если в них есть искра любви к нашей дорогой свободе, не сотрудничать в такой печати, а стать на сторону рабочего народа и справедливости.

Не желающих принять нашего предложения клеймим всеми фибрами нашей измученной, наболевшей солдатской и рабочей души, только теперь освободившейся от векового рабства. А посему еще раз просим не омрачать этих светлых дней ненужной ложью. Все равно не поверим, как и не верили ни пуришкевичам, ни дубровиным и их компании. У нас для них одно слово: «эксплуататоры!!!» А посему мы единогласно пришли к заключению, что, если наша просьба не воздействует на буржуазию, то мы окончим просить, начнем заставлять их силой оружия.

Рабочие и солдаты взяли свободу, и она, как клад, принадлежит нам, ибо мы, солдаты, братья тех же рабочих и, вернувшись с фронта, рабочими и остаемся. Стоя на страже интересов трудящегося народа и чутко прислушиваясь к происходящим событиям и не выпуская из рук оружия, подтверждаем, что мы всеми силами будем поддерживать наш главный центральный трудовой орган — Совет рабочих и солдатских депутатов — в трудную минуту и тогда, когда он от нас этого потребует. Мы готовы, как один!!! [58]

Председатель подпрапорщик А. Колесин
Секретарь младший унтер-офицер Нечаев

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1611, л. 4—4 об. Копия.

№ 69

18 мая.— Письмо солдат 4-й роты 400-го пехотного Хортицкого полка в «Правду» с приветствием газете и выражением революционной солидарности с рабочими

Товарищи рабочие и солдаты!

Шлем вам горячую благодарность за издаваемую вами газету «Правда».

До нас доходят слухи, что буржуазное правительство разоружает революционный народ. Это недопустимо. Мы просим всех граждан не бросать оружия до тех пор, пока не завоюем всех прав свободного гражданина.

Нам сообщают, что правительство вводит в ряды милиции полицейских чинов старой власти, которые идут рука об руку с буржуазией. Мы требуем от исполнительного комитета солдатских и рабочих депутатов, чтобы ни один полицейский чин старой власти не оставался внутри России; мы требуем немедленной высылки полиции на фронт, в окопы; оставаясь внутри России, они сеют раздор между рабочими и солдатами, но мы ве-

рим только рабочим; только рабочие спасут страну. Никакая агитация не подорвет нашего доверия к братьям. Новое правительство почему-то медлит судом над арестованными вампирами; мы требуем немедленно судить этих изменников; мы требуем, чтобы отменили выдачу пенсии приверженцам старой власти. Мы требуем перевода Николая II с семейством в Петропавловскую крепость; пусть изобретатели казней и тюрем испытывают на себе их качество.

Пауки, пившие кровь нашу сотни лет, в первые дни революции попрятались по норам, а теперь полезли и ведут широкую агитацию, забрасывают фронт буржуазными газетами. Мы презираем их агитацию и их газеты и верим только рабочим газетам.

Товарищи рабочие! Ни один солдат не станет на сторону буржуазии; по первому вашему зову мы грудью станем на защиту добытой свободы и расправимся с буржуазией, если она нас на это вынудит.

Мы требуем скорейшего созыва Всероссийского съезда рабочих и крестьянских депутатов и обсуждения жгучих вопросов о войне и мире, об образе правления, земле и воле.

Мы отказываемся от всех завоеваний, мы не хотим быть рабами и не хотим, чтобы и другой народ был у нас рабами.

Мы требуем отчуждения всех земель в пользу трудящихся — пусть обрабатывают ее без наемных работников.

Да здравствует 8-часовой рабочий день!
Да здравствует демократическая республика!

Солдаты 4-й роты (400 человек) пехотного Хортицкого полка (следуют подписи)

«Правда», 18 мая 1917 г.

№ 70

18 мая.— Телеграмма военного министра А. Ф. Керенского [59] начальникам штабов фронтов с требованием прекращения братания

№ 7032

Прошу предложить всем начальникам и войсковым комитетам объявить в приказах и разъяснить солдатам, что братание с противником совершенно недопустимо и осуждено как настоящим составом Временного правительства, так и Петроградским Советом солдатских и рабочих депутатов *, и всеми другими

---

* *См. док. № 51.*

съездами, крестьянскими Юго-Западного фронта и Румынского фронта, и другими. Считаю полезным тексты здоровых, ведущих к усилению мощи армии постановлений съездов не только отдавать в приказах, но размножать и в большом количестве экземпляров раздавать солдатам. Ныне признаю необходимым пользоваться всеми авторитетными голосами, чтобы привить армии здоровые и правильные понятия о долге перед свободной родиной.

Керенский

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1600, лл. 11—11а. Телегр. лента.

№ 71

18 мая.— Рапорт командира 1-го армейского корпуса А. С. Лукомского[60] командующему 1-й армией М. А. Соковнину об отказе солдат 86-го пехотного Вильманстрандского полка от занятий и о распространении среди них большевистских идей

№ 857 Секретно
Везенберг

18-го сего мая прибывший ко мне в 9 часов командующий 22-й пехотной дивизией генерал-майор Усов доложил, что в 1-й запасной роте 86-го пехотного Вильманстрандского полка люди отказываются выходить на занятия и что при объяснениях с ними командующего ротой прапорщика Удачина солдаты сорвали с него погоны. Кроме того, 2-й батальон того же полка категорически заявил, что он будет выходить на занятия лишь два раза в неделю и что они хотели бы переговорить со мной как с комкором. Приказав по телефону собрать батальон укомплектования (запасной) 86-го пехотного полка, полковой комитет и 2-й батальон того же полка, я к ним поехал.

1) Запасной батальон.

15-го сего мая в час, установленный приказом для начала занятий, командующий ротой прапорщик Удачин, придя в роту, узнал, что рота решила идти на собрание всего батальона для обсуждения вопроса об отношении к воззванию военного министра[61] и относительно продолжительности занятий. Прапорщик Удачин уговорил роту сначала выйти на занятия, а затем идти обсуждать возникшие у них вопросы, но в это время пришли 2-я и 3-я роты, обвинили его в том, что он вносит рознь в батальон, указали, что офицеры только напрасно угнетают и мучают голодных и неодетых солдат, выходя на ученье, и потребовали, чтобы он категорически присоединился к солдатам, а не офицерам, принадлежащим к буржуазии. Прапорщик Удачин начал

объяснять им незаконность их действий, но в ответ раздались крики, что его надо разжаловать и арестовать и что им не нужен подобный начальник. После этого из толпы выделился рядовой 2-й роты Ганичев и сорвал с прапорщика погоны. Затем толпа разошлась и лишь после увещеваний полкового комитета вернула названному офицеру погоны.

Я застал батальон в крайне возбужденном состоянии. После моего обращения к нему из толпы стали раздаваться крики, что они не хотят выходить на занятия более двух раз в неделю, что им должны выдавать полностью все положенное довольствие и не кормить гнилой рыбой, что их должны одевать, а не заставлять ходит оборванными в зимней одежде. Все мои разъяснения ни к чему не привели. Толпа солдат, состоящая большей частью из старослужащих из состава Новгородского запасного полка, упорно стояла на своем и заявила, что больше двух раз в неделю они на занятия выходить не будут.

Дознание производится, после чего дело будет передано следователю.

2) 2-й батальон 86-го пехотного полка.

Сначала я обратился к батальону с разъяснениями военного министра и Совета рабочих и солдатских депутатов, затем указал на недопустимость требования их, касающегося сокращения занятий до двух раз в неделю. Настроение батальона было столь же возбужденное, как и людей запасного батальона. Вызванные вперед от них представители почти буквально цитировали статью «Известий Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 67 об аннексиях [62], затем заявили, что никакого наступления они вести не могут, пока англичане и французы не откажутся от своих захватных стремлений; что они поверят Временному правительству только тогда, когда из его состава выйдут представители ненавистной им буржуазии и когда правительство будет образовано исключительно из числа социалистов, что единение с офицерами [возможно], если последние откажутся от буржуазии и полностью перейдут на сторону пролетариата и что вообще они не желают, как бараны, подчиняться требованиям начальства, которое их не кормит и не одевает как следует, и что, считая себя достаточно подготовленными в боевом отношении, не желают выходить более двух раз в неделю на занятия.

На мое замечание, что они проводят программу «ленинцев», группа солдат лишь заявила, что они не скрывают — они ленинцы и верят только Ленину.

В дальнейшем мне удалось повернуть разговор на экономическую сторону, и толпа успокоилась, но на мое требование точно выполнять приказание начальства относительно занятий заявили, что они каждый день выходить на занятия не будут. Вожаки — также из числа солдат, присланных на укомплектование из Новгородского запасного полка.

3) Полковой комитет.

Полковой комитет на своем заседании, считаясь с настроением всего полка, постановил: обратиться к начальству с просьбой производить занятия только два раза в неделю по 3 часа. Вместе с ним постановили обратиться с такой же просьбой к военному министру Керенскому и в Совет рабочих и солдатских депутатов. Я разъяснил им, что это совершенно невыполнимо, но не протестовал против их постановления, считая в данном случае даже полезным, чтобы они обратились по этому вопросу к военному министру и [в] Совет рабочих и солдатских депутатов. Ответ оттуда должен несколько отрезвить совершенно потерявших голову солдат.

По докладу командира полка, такое же настроение в последние дни наблюдается в 1-м и 3-м батальонах полка.

Кроме того, солдаты начинают заявлять требования об отобрании племенного скота и лошадей у местных помещиков, говоря, что в России у их семей все отобрано, а здесь стесняются с помещиками.

Настроение в полку угрожающее, и в связи с открытой пропагандой ленинцев, которых в полк попало много, можно каждую минуту ожидать очень и очень серьезных осложнений, до открытого бунта включительно.

Признавая положение крайне опасным, ходатайствую по телеграфу просить командировать кого-либо из популярных представителей Совета рабочих и солдатских депутатов, который мог бы воздействовать на солдат. Мне, по-видимому, они несколько больше верят, чем ближайшим начальникам, до начальника дивизии включительно. Но результат сегодняшних разговоров убедил, что, внеся некоторое успокоение в данную минуту, я не справлюсь и не в состоянии буду что-либо сделать, если опять начнется возбуждение. А этого можно ожидать каждую минуту и из-за всякого пустого повода.

Повторяю, положение серьезное и крайне необходимо просить по телеграфу прислать кого-либо из популярных представителей Совета рабочих и солдатских депутатов, которого просить бы предварительно заехать в Везенберг, ко мне в штаб корпуса [63].

Подписал генерал-лейтенант Лукомский

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1555, лл. 8—9. Заверенная копия.

№ 72

19 мая.— Обращение Объединенного Совета латышских стрелковых полков к исполнительному комитету Совета солдатских депутатов 12-й армии [64] с призывом отказаться от соглашательства и поддержки политики Временного правительства.

Товарищи!

Советом объединенных латышских стрелковых полков на заседании 16 мая с. г., с участием входящего в Совет офицерского состава 194 против 20 голосов (при 1 воздержавшемся) принципиально принята, а на другой день с незначительными поправками всеми голосами против 1 (при 8 воздержавшихся) окончательно утверждена следующая резолюция об отношении к Временному правительству и к войне [65], которая почти в том же виде одновременно вынесена Рижским Советом рабочих депутатов [66].

1. Образовавшееся 5 мая Временное правительство является результатом попытки мелкой буржуазии и одной части рабочих войти в соглашение с умеренно-империалистической буржуазией и землевладельцами.

2. Это соглашение доказывает, что: а) империалисты Англии, Франции и других «союзных» нам государств и империалисты России убедились в том, что нельзя более заставить русскую революционную армию защищать незамаскированную завоевательную политику, что придется ограничиться одной лишь «активной обороной», которую при удобных обстоятельствах можно превратить и в наступление и использовать в целях той же завоевательной политики; б) что мелкая буржуазия и часть рабочих верят в способность буржуазии отказаться от своих классовых интересов и своей экономической политики и стать на платформу демократии.

3. Мы, наоборот, того мнения, что «активная оборона» даже в том случае, если она, что почти невероятно, не превратилась бы в активное наступление, все-таки безусловно послужила бы средством активной защиты империализма, ибо правительства Англии, Франции и других «союзных» нам государств не отказываются от захватной политики, и армии их нападают с целью завоевания и разгрома противника; нашей же «активной обороной» мы поддерживали бы их политику, содействовали бы захватам; русские солдаты должны были бы проливать кровь свою в интересах «союзников» и российского капитала.

4. Но мы отмечаем и то, что от стремлений захвата не отказались и правительства германо-австрийской коалиции; мы убеждены в том, что в момент, политически и стратегически удобный, руководители германо-австрийской грабительской политики погонят свои армии против России.

5. Тактика нашей армии и революционного народа в этот трагический момент может быть, по нашему убеждению, лишь такая: необходимо побуждать демократии как «союзных», так и «враждебных» нам государств принять платформу мира русской революционной демократии, стоять за мир без аннексий, без контрибуций, за самоопределение народов и низвергнуть свои империалистические правительства; заставить правительство революционной России пригрозить порвать совсем с «союзниками», если они не примут платформы мира демократии.

В целях революционизирования германской армии и распространения идей мира следует вести агитацию за братание, причем таковое должно быть организуемо под руководством комитетов армейских частей, дабы оно не могло быть используемо для гнусных целей штабов той и другой из обеих сторон. А так как мы допускаем возможность наступления на Россию со стороны Германии, то мы поручаем нашим Советам бдительно следить за противником и укреплять армию, чтобы мы были в состоянии отразить их нападение.

6. Политика мира осуществима лишь в том случае, если революционная демократия решительно порывает с империалистами всех оттенков своей страны и становится под нераздельное руководство Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

7. Далее, мы убеждены в том, что вошедшие в состав Временного правительства представители буржуазии и землевладельцев будут препятствовать проведению в жизнь не только внешней политики революционной демократии, но и внутренней: ломке остатков старой власти, созданию нового строя, закреплению установленного революцией экономического положения крестьян, проведению в жизнь рабочего законодательства, перенесению налогового бремени на имущие классы, упорядочению организации надзора над промышленными предприятиями, банками и т. д., предотвращению угрожающего стране голода. Буржуазия и землевладельцы будут препятствовать всему этому по той причине, что реформы эти направлены против корыстных интересов этих классов.

8. Поэтому мы признаем, что коалиционное министерство не в состоянии ни освободить нашу армию от кровопролития и увечий в интересах капиталистов, банкиров, вообще всех жаждущих захвата, ни использовать все возможные и необходимые средства для спасения России от хозяйственного развала и угрожающей контрреволюции.

9. Социалисты, участвующие в нынешнем Временном правительстве, как прямо, так и посредственно содействуют империалистической политике и задерживают процесс освобождения и спасения России.

10. Нашим лозунгом и ныне является призыв революционного пролетариата: всю власть — Советам рабочих, солдат и крестьян.

11. В этом направлении мы должны продолжать агитацию и пропаганду среди рабочих и крестьян и в армии, указывая в особенности на то, что завоевания революции могут быть закрепляемы и развиваемы лишь при полном нашем разрыве с капиталистами и землевладельцами, с империалистами всех стран и что война может быть прекращена лишь революционным путем, борьбой пролетариев всех стран против капиталистов всех стран.

12. Во избежание дезорганизации революционной армии Совет объединенных латышских стрелков признает, что отдельные полки и армейские части в вопросах военной тактики должны действовать в пределах, указанных демократически избранными учреждениями данной армии.

Вот наше мнение в этом вопросе, единогласно подтвержденное еще и на всех полковых и ротных собраниях после 17 мая. Прочтите внимательно нашу резолюцию и скажите откровенно и по совести: правы мы или нет? Правы ли мы в демократическом строе сказать свое свободное слово с целью агитации и пропаганды этого своего мнения среди рабочих, армии и крестьян или нет? Или правы те, кто нас обвиняет в дезорганизации армии, несмотря на то, что мы в последних словах своей резолюции именно подчеркиваем, что мы будем действовать и в случае наступления в пределах, поставленных нам демократическими нашими армейскими Советами, что мы пойдем с вами, товарищи, рука об руку, хотя думать будем, что это ошибка, что наступать теперь не следовало бы. Но поэтому мы и призываем вас изменить ваше постановление [67], в чем оно противоречит нашей резолюции. Мало того, поручите своим делегатам на Всероссийский съезд Советов солдатских и рабочих депутатов отстаивать этот взгляд вместе с нами и там, ибо сама жизнь показала, что не оправдалось так поспешно принятое 2 мая предложение о вступлении в коалиционное министерство, еще 28 апреля, т. е. за 3 дня до этого, отвергнутое тем же исполнительным комитетом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов [68]. Ведь «Известия Петроградского Совета» сами еще 14 мая писали по адресу наших англо-франко-японских империалистических союзников, чтобы «была внесена ясность в положение и чтобы самый важный для человечества вопрос — о войне и мире — не был затоплен в воде дипломатического красноречия»; или 17 мая — по поводу лишнего красноречия в сторону наступления, противопоставляя этому лозунгу лишь лозунг боевой готовности [69].

Но сомнения, так робко выраженные в «Известиях», жизнью ставятся гораздо резче. Ведь прошло более 2 недель со дня образования коалиционного министерства, а тайные договоры не только не изменены, но и не опубликованы. Неизвестно даже, в чем заключаются тайные, по-прежнему дипломатические шаги нашего Временного правительства в этом направлении, а те два договора (итальянский и румынский) [70], которые опубликованы

частным образом и никем не опровергнуты, ясно характеризуют весь грабительский характер нашей войны. И пока наши союзники не отказались от своих империалистических целей, мы не должны рваться в наступление и вообще не можем принять ответственность за действия коалиционного министерства. В целях революционизирования германской армии и вообще в целях приближения мира и братства народов мы высказываемся не только за политическое и агитационное братание, конечно, организованное армейским Советом и под его контролем и очищенное от всяких поползновений как германского, так и нашего штабов, и вопреки запретам как одного, так и другого. Вы по опыту сами знаете, что все доводы против братания случайны или созданы искусственно, кроме одного: оно, сближая рабочего с рабочим, крестьянина с крестьянином, смягчает нравы людей и лишает войну того ожесточенного характера, который в целях стратегических придается ей штабами обеих сторон, прибегавших для этого к распространению перед сражением даже неверных и подчас нелепых слухов, например, об исключительных жестокостях противника. Если вы не за подобное ожесточение, не против братства народов, вы должны высказаться за братание, как предлагаем мы, конечно, без участия офицеров обеих сторон, ибо им как военным профессионалам чаще всего не до братания.

Мы отнюдь не высказываемся против Советов рабочих и солдатских депутатов, наоборот, мы говорим, что только эти Советы властны выступить на деле против всякого империализма и только они могут осуществить всю полноту власти. Не мы, латышские стрелки, «уходим от революционной демократии России», но уходят те, кто стремится отнять действительную власть у Советов, чтобы перенести ее целиком на Временное правительство, в котором на 5—6 умеренных социалистов приходится 10—11 представителей класса буржуазии и помещиков. А так как, кроме Милюкова и его кадетской партии, пока ушел и Коновалов, то скоро в Министерстве останутся одни князья львовы со своим помещичьим земским элементом по всей России, где все губернаторы и их помощники вовсе не выборные от крестьян, а по-прежнему те же помещики. Ну, если вы верите, что класс помещиков с князем Львовым во главе того только и ждет, чтобы вам передать по постановлению Учредительного собрания всю землю без выкупа, тогда вы правы; если же нет, то скорее присоединитесь и вы к нашему лозунгу: всю власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ибо только они могут дать нам мир и хлеб, землю и волю.

Вам, конечно, не слышен тот вой, какой против нас подняли наши объединенные имущие классы после нашей резолюции. Нам это не страшно, ибо их вражда только сплачивает нас с нашим рабочим классом.

Наш Рижский Совет рабочих депутатов в ближайшие дни

присоединяет в свой состав представителей крестьянской бедноты всего края, организованных в волостные, уездные и губернские Советы безземельных крестьян. Он зовет в свой состав и вас, делегатов всей армии нашего фронта, на началах равноправия солдата и рабочего; это объединение более естественно и более соответствует целям великой России, чем всякое иное. Освободитесь от опеки тех, кто угрожает «насильно вышвырнуть» даже «за пределы жизни» всякого иначе мыслящего, и войдите в единый с нами Совет рабочих и солдатских депутатов на началах полного равноправия, как это уже принято для реорганизации Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Да здравствует единый Совет рабочих и солдатских депутатов Латышского края!

Да здравствует полнота власти Всероссийского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!

Исполнительный комитет Совета депутатов
объединенных латышских стрелковых полков

Государственный музей революции Латвийской ССР, д. 18, инв. № 23/2—VII. Типогр. экз.
Опубликовано в сб. документов «Октябрьская революция в Латвии». Рига, 1957, стр. 137—140.

№ 73

19 мая.— Рапорт начальника 18-й Сибирской стрелковой дивизии М. Н. Фукина командиру 6-го Сибирского армейского корпуса Ф. Н. Васильеву о настроении солдат и о влиянии на них большевистской газеты «Окопная правда»

№ 15г

Весьма спешно. Секретно
В собственные руки

Доношу, что в полках дивизии в последнее время полный упадок дисциплины. В массе отсутствует сознание своего долга перед родиной. Объявленная свобода повела к непризнанию никакого начальства и к полному равнодушию к обязанностям солдата.

Приказаний начальников не исполняют, вступают в пререкания и разговоры. Офицерам не верят, не признают и своих комитетов. Анархические газеты с проповедью разрушения, раскола и всяческой дезорганизации повели к тому, что солдаты прямо заявляют, что, мол, война русскому народу не нужна, что ее начали капиталисты и буржуи для своих личных выгод, а платится народ. Особенно растлевающее на солдат влияние имеет газета «Окопная правда», которая продается на вокзалах по 4 коп. за номер.

Занятия кое-как шли еще в 71-м и 72-м Сибирских полках и в части рот 70-го Сибирского полка. Последние заявили, что будут заниматься только стрельбой, а остальное излишнее. Прочие роты 70-го полка и 69-й полк так на занятия до 19 мая и не выходили. 18 мая не вышел и 72-й полк.

Я присутствовал на занятиях 71-го и 72-го полков и в ротах 70-го полка. Солдаты нехотя и небрежно проделывали ученье и уходили к себе домой. На стрельбе в роте 70-го полка выпускали кто 5, кто 7 патронов, кто сколько хотел. Я разговаривал с полковыми солдатскими комитетами и солдатами 70-го полка, и от всех только и слышишь о ненужности войны.

Общее настроение солдат в полках дивизий крайне неустойчивое. Что касается офицерского состава, то, естественно, что развал дисциплины среди солдат не может не отразиться на их душевном состоянии. Офицеры, за очень малым исключением, вполне сознательно относятся к создавшейся обстановке, но молодость и неопытность (в полках старых офицеров почти что нет) ведут к тому, что они становятся инертными, как говорится, у них опускаются руки.

Что касается боевых действий, то если солдаты в окопы и пойдут, о наступательных действиях, надо полагать, говорить не придется.

Полковник Фукин

ЦГВИА, ф. 2286, оп. 1, д. 284, лл. 9—10. Подлинник.

№ 74

20 мая. — Рапорт начальника 1-й Кавказской стрелковой дивизии К. Н. Бекова начальнику штаба 28-го армейского корпуса К. Л. Евреинову о неповиновении солдат начальникам и о влиянии на них большевистских идей

№ 0487 Секретно

1-й Кавказский стрелковый полк.— 3 мая, когда один батальон, будучи в полковом резерве, отказался идти на работы и занятия, командир полка заявил, что, ввиду неисполнения приказания, он и офицеры не могут командовать неповинующимися ротами, после чего роты батальона приступили с полным рвением к работам и занятиям, неся вполне исправно и позиционную службу. Но с отходом 14-го с[его] мая в резерв в г. Якобштадт роты 17 с[его] мая отказались идти на занятия, объясняя жарой и усталостью и ссылаясь на то, что в других полках не работают и не выходят на занятия. Действуют, видно, влияния извне: насмешки солдат других полков и усиленная агитация среди полка со стороны соседних полков и частей.

Вывод. Настроение полка за последнее время несколько пошатнулось. Вместо единичных недоразумений с ротами налицо был массовый отказ рот от работы и занятий.

Причины. Нахождение полка в резерве в г. Якобштадте, где ввиду отсутствия изолированности сказывается влияние других частей при наличии посторонних агитаторов и указания на примеры аналогичных неисполнений приказаний в других частях.

2-й Кавказский стрелковый полк. — В данное время стоит на позиции, но отказывается производить работы, ходить на занятия и даже носить мешки, объясняя чувством усталости и желанием скорейшего окончания войны. Ротные и полковые комитеты никаким влиянием не пользуются. Авторитет офицера почти отсутствует. Дисциплина пала. Сознание своих обязанностей, как свободного гражданина-воина, совершенно не усваивается темной массой, которая даже не желает слушать разъяснений ни офицеров, ни комитетов. Борьба с этим еще затрудняется тем, что среди стрелков полка пользуются влиянием большевистские газеты и главным образом «Правда». В общем за последнюю неделю настроение ухудшилось.

Вывод. Отказ от работы и занятий. Отсутствие влияния офицеров и комитетов [71].

Причины. Влияние на темную массу большевистских газет, отчасти не сумевшее вовремя сплотиться офицерство, которое, будучи событиями захвачено врасплох, не успело сорганизоваться. Сам же командир полка работает, не покладая рук.

3-й Кавказский стрелковый полк.— Бывшие раньше попытки братания теперь единогласно осуждены. Большинство уже начинает сознавать необходимость наступления, но при условиях хорошей артиллерийской подготовки и наличия резервов. Проявляется желание идти на разведку.

Вывод. Замечается некоторое оздоровление и даже некоторый подъем духа. Дисциплина пока не на высоте.

4-й Кавказский стрелковый полк.— На работу ходят исправно, сознают необходимость наступления, но жалуются на отсутствие пополнения, почему выполнение нарядов с данным числом штыков крайне затруднительно, особенно ввиду огромного процента цинготных.

Вывод. Настроение в боевом отношении хорошее, но может пошатнуться, если будут надорваны силы, вследствие наличия цинги и отсутствия пополнения, необходимого для полка.

1-я Кавказская стрелковая артиллерийская бригада.— Отмечается уже почти полное успокоение и понимание своих обязанностей. Боевая работа в порядке.

Инженерная рота.— Настроение, аналогичное с настроением 1-й Кавказской стрелковой бригады.

1-й Кавказский стрелковый артиллерийский парковый дивизион.— В одном из парков, где раньше

отсутствовала дисциплина, ныне как будто налаживаются отношения между офицерами и солдатами. В другом парке, где вначале было как будто хорошо, отношения ухудшились благодаря некоторым членам комитета, исповедующим большевистские идеи вплоть до Ленина.

Вывод. Оздоровления явного не видно, идет еще процесс брожения.

Общий вывод.

Пехота.— 1-й Кавказский стрелковый полк.— Создавшееся положение в полку можно считать временным. Во 2-м полку при отсутствии дисциплины и создания долга положение немного ухудшилось. В 3-м и 4-м полках наблюдается значительное улучшение, особенно в 4-м полку. В частях легкой артиллерии и инженерной роте настроение бодрое, сознательное, что, очевидно, объясняется расположением по-батарейно или по-взводно в инженерной роте, а также несменяемым кадром, успевшим уже сплотиться.

Большим препятствием для оздоровления является растлевающее влияние ныне прибывшего пополнения, зараженного тыловыми идеями, вплоть до ленинских [72], совершенно недисциплинированных, малообученных и в большинстве случаев невежественных.

Начальник 1-й Кавказской стрелковой
дивизии генерал-лейтенант Беков

ЦГВИА, ф. 2234, оп. 1, д. 241, лл. 49—50 об. Подлинник.

№ 75

20 мая.— Донесение командующего 188-й пехотной дивизии В. С. де-Вейля командиру 24-го армейского корпуса К. Г. Некрасову о влиянии на солдат большевистских газет

Доношу, что в частях вверенной мне дивизии: 1) братание с противником совершенно прекратилось, противник в большом количестве подбрасывает газеты на русском и немецком языках чисто провокационного характера; 2) работают неохотно, но отказа в этом направлении не было; 3) наступательного духа нет; солдаты в беседах открыто заявляют, что в наступление не пойдут, будут обороняться, но вперед не сделают ни шага; последнее время наблюдается течение в пользу заключения немедленного мира. Большое влияние имеют ленинские газеты, которые проникают в части массами; другие же газеты приходят с большим запозданием; 4) в артиллерии настроение бодрое, спокойное. К наступательным действиям сознательно готовы.

де Вейль

ЦГВИА, ф. 2226, оп. 1, д. 175, л. 12. Подлинник.

№ 76

21 мая.— Телеграмма верховного главнокомандующего М. В. Алексеева военному министру А. Ф. Керенскому о необходимости решительных мер для восстановления дисциплины в армии *

№ 3806

Командир 31-го корпуса телеграммами № 2175 и 2182** донес Вам об открытом неповиновении ввиду неприятеля при особо увеличивающих вину обстоятельствах 517-го Батумского и 707-го Нешавского пехотных полков [73]. Считаю, что спасение армии требует: 1) немедленного восстановления деятельности судов, применения во всем объеме, впредь до издания новых законов, книги 22-й Свода военных постановлений; 2) скорого производства следствия и скорого предания суду виновных; 3) приведения приговора суда в исполнение без всяких смягчений и изъятий; 4) расформирования от имени Временного правительства 130-й и 177-й пехотных дивизий, среди коих нашлись полки, отказавшиеся выполнять свой долг перед родиной и исполнить боевые распоряжения начальников [74]; 5) вернуть власть начальникам, дисциплинарную, и возможность быстро предавать виновных суду, ибо сознание безнаказанности глубоко проникло в массу солдат и, к стыду нашему, в некоторую часть офицеров.

Только при такой постановке вопроса возможно водворение в армии порядка и возвращение утраченной дисциплины. Увещания, воззвания действовать на массу не могут. Нужны власть, сила, принуждение, страх наказания. Без этого армия существовать, при своем данном составе, не может. Считаю своим священным долгом сказать об этом честно и настойчиво. Развал внутренний достиг крайних пределов, дальше идти некуда. Войско стало грозным не врагу, а своему отечеству.

Алексеев

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, д. 155, л. 73. Телегр. бланк.

№ 77

22 мая.— Рапорт главнокомандующего армиями Западного фронта В. И. Ромейко-Гурко верховному главнокомандующему М. В. Алексееву об отказе частей 3-го Сибирского корпуса выполнить боевое задание

№ 8158 Секретно

Доношу, что часть 7-й Сибирской стрелковой дивизии, 3-го Сибирского корпуса, входящего в состав 2-й армии, отказалась выполнить возложенную на нее боевую задачу. Произошло это,

* *Копия телеграммы направлена министру-председателю.*

** *То же дело, лл. 58—62, 64—69.*

как видно из доклада командира корпуса генерал-лейтенанта Редько, при следующих обстоятельствах.

По приказу командующего армией, в ночь на 17 мая части названного корпуса должны были сменить части Гренадерского корпуса на участке ок. Гераевичи — Ф. Дробыши исключительно. Однако, ввиду возникших волнений, командующий армией разрешил отложить смену и произвести ее в ночь на 19-е. Заступить на позиции отказались 26-й и 27-й Сибирские стрелковые полки, а 67-й полк, наоборот, не пожелал отойти с позиции и передать свой участок 11-му Туркестанскому полку.

Принятые по распоряжению командира корпуса начальниками 7-й и 17-й Сибирских дивизий меры увещания и указание на полную незаконность подобного образа действий, особенно после выхода приказа армии и флоту от 11-го сего мая, за № 8, о правах солдата-гражданина (п. 18) [75], неисполнение коего является неповиновением Временному правительству и нарушением данной присяги, в общем успеха не имели. На исполнение отданного приказа удалось добиться согласия лишь 67-го полка, кроме трех его рот. Таким образом, к утру 19 мая на участке 7-й Сибирской стрелковой дивизии положение осталось без перемен, исключая следующего: 25-й Сибирский полк, выполняя боевой приказ, сдал свой северный участок частям 17-й дивизии (66-му полку) и принял к югу часть участка 28-го Сибирского полка. Снятые с северного участка роты 25-го полка были направлены в резерв, но, по требованию и под угрозами солдат 26-го или 27-го полка, снова принуждены были вернуться на позицию, где и смешались с ротами 66-го полка. 28-й полк боевой приказ исполнил. Вслед за тем ночью были арестованы: начальник 7-й Сибирской стрелковой дивизии генерал майор Богданович, командир 26-го полка полковник Шершнев и командир 3-го батальона того же полка, от которых требовались объяснения о причинах, вызвавших смену частей на фронте, почему они не добились отмены этого распоряжения, и предъявлялось обвинение в недостатке заботливости о частях. Арестованные вскоре, впрочем, были освобождены.

Настроение в 26-м и 27-м полках, по свидетельству командира корпуса, сильно повышенное: батальоны выносят различные постановления общими собраниями, игнорируя свои комитеты, и требуют скорейшей присылки укомплектований. Меры воздействия со стороны представителей корпусного съезда и армейского комитета оказались пока безуспешны, дальнейшие — принимаются. К ускорению прибытия укомплектований принят ряд мер, включительно до посылки делегатов от дивизии.

Приложение: копия телеграммы № 8167 *

Генерал от кавалерии Гурко

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, д. 155, л. 77—77 об. Подлинник.

---

* *То же дело, л. 78.*

№ 78

22 мая.— Из оперативной сводки штаба армий Юго-Западного фронта о братании на позиции 31-го армейского корпуса

В течение 22 мая выяснилось: в Особой армии перестрелка, в 31-м [армейском] корпусе навстречу партии немцев, вышедших с флагами из редута южнее д. Сачковичи, вышла группа наших солдат 520-го полка. Братание было прекращено огнем нашей артиллерии [...] [VII армия]. В 16-м [армейском] корпусе в районе западнее Богородчаны нашей артиллерией разогнана группа австрийцев, пытавшихся вступить в переговоры с нашими солдатами и передать свертки прокламаций.

Самойло *

ЦГВИА, ф. 2144, оп. 1, д. 199, л. 178. Телегр. лента.

№ 79

Не позднее 22 мая. — Резолюция Краевого съезда Кавказской армии об отношении к Временному правительству

Первый съезд делегатов Кавказской армии [76], заявляя о своей готовности поддерживать Временное правительство, выдвинутое волей революционного народа, в его шагах в деле закрепления всех завоеваний революции, подчеркивает, что эта поддержка может быть оказана до тех пор, пока правительство твердо и неуклонно будет проводить в жизнь возвещенную им программу и пока в своей деятельности, как в области внутренней, так и внешней политики, оно будет опираться на трудовую демократию, организованную во всероссийские Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, верховную волю которых выражает Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов.

ЦГВИА, ф. 2369, оп. 1, д. 7, лл. 234—235 об. Стеклогр. экз.

№ 80

26 мая.— Сообщение газеты «Солдатская правда» о пожертвовании на «Правду» и «Солдатскую правду»

В понедельник 8 мая на докладе тов. Ленина [77] были пожертвованы три георгиевских креста; два — на «Солдатскую правду»: золотой — 2-й степени, № 46539 и серебряный — 4-й степени

* *Сводка подписана помощником генерал-квартирмейстера штаба армий Юго-Западного фронта.*

№ 427979, и один на «Правду», серебряный крест Георгия 4-й степени, № 857269. Кроме того, на «Правду» пожертвованы серебряный портсигар и золотое обручальное кольцо, а на «Солдатскую правду» — знак отличия с надписью В. Д. Гришанин. 1916—26 — на одной стороне и с инициалами А. П.— на другой стороне, серебряный, с серебряной цепочкой, и золотая коронка от зуба, а также пенсия за 1916—1917 г. георгиевского кавалера порт-артурца. Кроме сбора на билеты было собрано 924 руб. 66 коп., которые распределены пополам (на «Солдатскую правду» 462 руб. 33 коп. и на «Правду» 462 руб. 33 коп.).

Товарищей, пожертвовавших кресты и ценные вещи, редакция газеты «Солдатская правда» просит прислать в газету свои имена, отчества, фамилии, из каких они частей, и описания тех подвигов, за которые ими были получены боевые награды.

«Солдатская правда», 26 мая 1917 г.

№ 81

26 мая. — Протокол заседания комитета 11-й армии

№ 11

Председательствует прапорщик Крыленко[78].

По открытии заседания собрание приступает к обсуждению вопроса о выборах 8 делегатов на Всероссийский съезд рабочих и солдатских депутатов.

Выясняется, что будут конкурировать два избирательных списка: 1-й — от блока социал-демократов меньшевиков, социалистов-революционеров и группы внепартийных, а 2-й — от большевиков.

Собрание постановило, что в каждом списке должно значиться 8 кандидатов. Количество поданных за каждый список голосов определит число избранных депутатов.

В 16 час. 45 мин. объявляется перерыв для того, чтобы группы могли выставить кандидатов. В 17 час. 30 мин. заседание открывается и собрание приступает к голосованию путем подачи записок.

После подсчета выяснилось, что за список блока подано 85 голосов, за список большевиков 42 и воздержалось 10.

Постановлено предоставить пять мест блоку и три большевикам.

Избраны от блока: 1) вольноопределяющийся Гандлер, 2) прапорщик Никаноров, 3) вольноопределяющийся Трахтенгерц, 4) солдат Колесник и 5) поручик Холодный. Первым кандидатом списка блока — сотник Денекин.

Избраны от большевиков: 6) прап[орщик] Крыленко, 7) солд[ат] Николаев и 8) солдат Бочков. Первый кандидат списка большевиков — солд[ат] Смирнов.

По окончании голосования председатель Крыленко заявляет о сложении им с себя полномочий председателя комитета ввиду того, что сейчас воля большинства выражена определенно, причем это большинство не на его стороне. В последнее время он замечал это, говорил о необходимости сложить полномочия, но исполнительный комитет не мог освободить его от обязанностей председателя, ибо он избран был общим собранием. Должность председателя его при таких условиях только стесняла и будет стеснять.

Секретарь вольноопределяющийся Шадхан просит освободить его от обязанностей секретаря, ибо когда его выбирали и поручили составить отчет первого общего собрания, он должен был выполнить это, но сейчас, по окончании этой работы, он не может больше быть в стороне от текущей работы. Он отказался от выставления кандидатуры на съезд в Петроград исключительно потому, что хотел принять участие в предстоящих боевых операциях, а должность секретаря не дает ему этой возможности.

Штабс-ротмистр Протопопов Пипик также заявляют о сложении полномочий.

Все отставки собранием приняты и собрание приступает к выбору нового президиума.

Избраны: председатель — солдат Пипик; товарищи председателя — штабс-ротмистр Протопопов, вольноопределяющийся Шадхан. Секретарь — подпоручик Рицк, товарищ секретаря солдат Анстов.

После выбора президиума штабс-ростмистр Протопопов сообщает, что необходимо выбрать двух редакторов, ибо настоящие редакторы — поручик Холодный и прапорщик Никаноров — избраны на съезд в Петроград.

Открытым голосованием избраны: 1) поручик Валевский и 2) штабс-капитан Новиков.

Вольноопределяющийся Шадхан докладывает собранию, что, согласно постановлению первого общего собрания и исполнительного комитета, секретариат кооптировал к себе в помощь тов. Синицкого, а потому он просит собрание подтвердить эту кооптацию.

Собрание открытым голосованием утверждает решение секретариата. Заседание закрывается в 20 час.

Секретарь Армейского комитета вольноопределяющийся
М. Шадхан

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3801, л. 8—8 об. Типогр. экз.

№ 82

*26 мая.— Рапорт командующего 6-й армией А. А. Цурикова военному министру А. Ф. Керенскому о восстании солдат 163-й пехотной дивизии **

Военная
№ 18693/II Секретно

Во второй половине мая некоторые люди частей 163-й пехотной дивизии проявили признаки своеволия, выразившиеся в насильственном овладении вином и захвате скота у помещиков и в ряде других противозаконных деяниях. При этом особенно выделился 650-й пехотный Тотемский полк, во главе которого стал агитатор подпоручик Филиппов, рядом демагогических приемов привлекший на свою сторону солдат, призывая к: 1) недоверию солдат к офицерам, 2) скорейшему заключению мира «во что бы то ни стало», 3) недоверию Совету солдатских и рабочих депутатов, а также Временному правительству, и 4) — сохранить винтовки и беречь патроны, «которые пригодятся в тылу».

Приказу о расформировании дивизии и возвращении в части, выделившие их, полки, исключая 652-го Цильменского полка, подчиниться отказались, все под влиянием того же подпоручика Филиппова. Приезд представителей армейского комитета дела не поправил. 23 мая были арестованы 650-го Тотемского полка командир и офицеры, причем двум из них нанесено оскорбление действием. Того же числа армейским комитетом в экстренном заседании постановлено, и мной утверждено, принять меры к аресту вожаков и воздействию на полки, не останавливаясь перед применением силы. Задача была возложена на временно командующего 6-м конным корпусом генерала-майора Бискупского, причем в его распоряжение даны были: 1) две дивизии 6-го конного корпуса, 2) по батальону 458-го Суджанского и 160-го Абхазского полков, 3) батарея 115-й артиллерийской бригады, 4) 4-й броневой дивизион и 5) воздухоплавательные аппараты. 25 мая задача была выполнена без вооруженного сопротивления со стороны восставших полков и без пролития крови. Арестованы 4 офицера во главе с подпоручиком Филипповым и 222 солдата. Порядок восстановлен, полки ушли по назначению. Дознание производится.

Командарм 6 Цуриков

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, д. 155, лл. 102—104. Телегр. лента.

---

* *Текст рапорта передан по телеграфу также верховному главнокомандующему и помощнику главнокомандующего армиями Румынского фронта.*

№ 83

28 мая.— Рапорт командующего 1-й армией М. А. Соковнина главнокомандующему армиями Северного фронта А. М. Драгомирову о настроении в армии

№ 05235

За истекшую неделю настроение в войсках вверенной мне армии было следующее:

1-й армейский корпус. 22-я дивизия — настроение улучшается, но все еще не вполне удовлетворительно, особенно в 85-м Выборгском полку[79], в отношении сокращения занятий до двух часов. Положение дел в 86-м Вильманстрандском полку значительно улучшилось под влиянием черноморцев[80]. В маршевых частях дивизии по-прежнему замечается отрицательное отношение к войне, наступлению и ведению занятий. В 24-й дивизии настроение спокойное, за исключением 94-го Енисейского полка, где, по донесению комкора, офицерский состав не на высоте и где идеи ленинцев встречают сочувствие. В 161-й дивизии дисциплина начала падать после объявления прав солдата без указания его обязанностей, вследствие чего не всегда исполняются приказания офицеров и хозяйственные работы. В корпусной артиллерии без перемен. В 1-м инженерном полку осуждают выступление кронштадтцев и чрезмерные требования рабочих. Газета «Правда» получает широкое распространение среди солдат, оказывая вредное влияние.

37-й армейский корпус.— В 120-й и 121-й дивизиях солдатами все чаще заявляется жалоба на голод и совершенную недодачу 2 фунтов хлеба в день, и выражается желание увеличить норму отпусков до 10%. Такое настроение характеризует, например, случай в 478-м Торжокском полку, имевший место в ночь на 15 мая: несколько солдат пришли с оружием в руках к одному из местных жителей и стали просить картофель; в происшедшей перебранке солдатами был произведен выстрел. Помимо направления этого дела по закону, комитетом полка был вынесен призыв ко всем товарищам — обсудить всю низость этого поступка и требовать осуждения разбойников по всей строгости закона свободной России. В некоторых ротах до настоящего времени не окончательно урегулирован вопрос с занятиями, которые ведутся не везде.

В общем настроение неопределенное, неустойчивое. Некоторые солдаты прямо заявляют, что сбиты с толку и не могут разобраться в происходящем; многих тянет домой; высказываются и крайние убеждения. В 135-й дивизии, в 537-м Лихвинском полку перемен не произошло. В 538-м Медынском полку наружно спокойно, но настроение ухудшается. Приказ по В[оенному] в[едомству], № 213, признается только частично. Комитет выходит из пределов предоставленной ему власти; солдаты

неодобрительно относятся к офицерам. Развал в полку увеличивается. Раздаются голоса о назначении военным министром Ленина. Прибывшие маршевые роты внесли большую дезорганизацию. В 539-м Боровском полку настроение немного улучшилось после делегатов 1-й армии. Дисциплинарные суды в ротах и комитетах не избраны. В 540-м Сухиническом полку без перемен. В 1-й Прибалтийской бригаде настроение солдат хорошее. Полки организуются и комитеты работают с напряжением. Солдат тяготит пребывание вдали от фронта. Почти все они стремятся к непосредственной встрече с врагом. В 9-й Донской казачьей сотне и во 2-й Ревельской пограничной конной сотне дисциплина держится. Настроение бодрое. В дивизионном обозе солдаты с неуважением относятся к офицерам и даже бывали случаи оскорбления.

В общем, по донесению корпуса, офицеры потеряли значение и влияние на солдатские массы, сколько бы ни говорили и ни убеждали. По мнению комкора 37, нужно авторитетное слово, каковым признается слово Совета солдатских и рабочих депутатов.

В 4-й Донской казачьей дивизии настроение устойчивое[31].

Соковнин

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1555, л. 17—17 об. Подлинник.

№ 84

28 мая.— Протокол митинга частей 20-й пехотной дивизии

28 мая 1917 г. по инициативе 78-го пехотного Навагинского полка был созван в лесу за Кабардинским полком митинг частей 20-й пехотной дивизии для обсуждения вопроса об отношении к войне вообще и наступлении, в частности.

Митинг начался в $15^1/_2$ час. речью командира бригады полковника Гончарова, призывающего избрать президиум.

Председателем был избран прапорщик Навагинского полка Старозум. В президиум вошли: от Тенгинского полка ефрейтер Карявин, Навагинского — поручик Гоманов, Куринского — рядовой Габышев, Кабардинского — рядовой Шопов, 20-й артиллерийской бригады рядовой Ракшиев и секретарь — поручик Навагинского полка Лавровский.

Председатель знакомит собравшихся с целью митинга, указывая на ненормальность в выборных войсковых организациях, при существовании которых последние не являются истинными выразителями воли и мнений своих частей, и на практикующуюся при подобных условиях фальсификацию голоса армии о необходимости наступления. В виде примера им приводится резо-

люция соединенного заседания полковых комитетов 20-й дивизии, вынесенная 25 мая, в которой говорится, что единственным средством для скорейшего заключения необходимого России мира будет энергичнейший переход в наступление. Как на несоответствие этого положения с мнением части председатель указывает на резолюцию общего собрания Навагинского полка от 26 мая. Ввиду того, что не все собравшиеся знакомы с этой резолюцией, секретарем по просьбе оглашается резолюция Навагинского полка. После этого открываются прения.

В 18 час. председатель вне очереди оглашает полученное приказание от главнокомандующего Юго-Западным фронтом о мерах воздействия на части войск, отказавшиеся исполнить распоряжения начальства. По этому вопросу высказывается ряд ораторов. Собрание единодушно протестует против того, чтобы передовые линии считались...*, которых поручает дивизионному комитету свой протест перед кем следует, и переходит снова к обсуждению основного вопроса о войне и наступлении.

В 19 час. поступают и принимаются предложения прекратить прения и приступить к голосованию. По принятии некоторых поправок единогласно принимается следующая резолюция:

Офицеры и солдаты 20-й дивизии, собравшись 28 мая 1917 г. для обсуждения вопроса о войне вообще и о наступлении, в частности, постановили:

Считая: 1) что Временным правительством, не являющимся, несмотря на его коалиционный характер, истинным выразителем воли демократической России, до сих пор не использованы все меры воздействия на буржуазные правительства союзных с нами государств в смысле признания ими необходимости мира без аннексий и контрибуций, на началах свободного самоопределения народов; 2) что мы доныне связаны с союзниками заключенными еще ставленниками царя договорами; 3) что доводы, будто бы наше наступление явится предупреждением немецкого, беспочвенны; 4) что каждое наступление, хотя бы частичное, влечет за собой массу жертв, которыми, обеспечивая демократию, имеющую наиболее жизненных своих членов на фронте, тем самым усиливает буржуазию, скрывающуюся в тылу, и вредит делу интернационала,— дивизия находит при таком положении вещей какое бы то ни было наступление ненужным и вредным делу демократии. Приминая все же во внимание, что сепаратный мир неприемлем, а демократия воюющих с нами государств не вполне еще откликнулась на призыв к миру Петроградского Совета солдатских и рабочих депутатов, дивизия находит необходимой самую стойкую и упорную оборону, дабы предотвратить малейшие попытки противника снова начать активные действия на нашем фронте. Вместе с тем дивизия полагает: 1) что впредь

---

* *Пропуск в тексте.*

до решения Учредительного собрания, которое необходимо собрать как можно скорее, вся власть должна перейти к Всероссийскому Совету солдатских, крестьянских и рабочих депутатов, созыв которого уже начался и который явится действительно выразителем воли организованной демократии; 2) что необходимо обнародовать все тайные дипломатические договоры с союзниками; 3) что желательно немедленно послать из дивизии делегатов в Петроград на съезд солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, где поручить им заявить эти наши требования и протест против существующего в армии порядка организации, благодаря которому от имени солдат, сидящих в окопах, говорят штабы и команды, фактически не принимающие участия в бою.

От голосования воздержались три человека, причем один из них, солдат 6-й батареи, мотивировал тем, что он не имеет полномочий своей батареи.

Выборы делегатов в Петроград по последнему пункту резолюции решено произвести по полкам, по одному от полка. Участие в делегации одного представителя от артиллерийской бригады поставлено в зависимость от того, присоединится ли бригада к вынесенной резолюции.

Возникают прения о выборных войсковых организациях. Решено произвести немедленно же переизбрание всех комитетов, положив в основу выборов равенство на них как офицеров, так и солдат. Число офицерских мест в комитете решено оставить прежнее, но выборы офицеров в полковые комитеты признано необходимым произвести на общих собраниях полков.

Митинг окончился в 20 час.

Председатель митинга прапорщик Старозум
Секретарь поручик Лавровский

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3801, лл. 78—79. Машинописный экз.

№ 85

31 мая.— Письмо солдата 5-й батареи 78-й артиллерийской бригады М. Г. Омельяненко в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов с просьбой разъяснить политическую линию газеты «Правда»

Многоуважаемые товарищи солдатские и рабочие депутаты!

Покорнейше просим вас ответить на нашу просьбу относительно газеты «Правда» — орган Центрального Комитета и Петербургского комитета РСДРП.

Какое она имеет содержание, так как нам на фронт ее не допускают и считают ее ленинской.

Покорнейше просим разъяснения сообщить по адресу в 78-ю артиллерийскую бригаду 5-й батареи.

Марк Григорьевич Омельяненко

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 520, л. 140. Подлинник.

№ 86

*Май *.— Воззвание ротного комитета отдельной инженерной роты 73-й пехотной дивизии о единстве рабочих и солдат в борьбе за мир и демократическую республику*

В единении сила!

Товарищи солдаты!

В тесном братском единении с рабочими свергнута старая власть, но ее приверженцы остались. Они знают, что солдаты и рабочие теперь сила, и хотят посеять рознь между нами для того, чтобы вернуться к старому порядку в стране. Они говорят нам: «вы работаете по 20 часов в сутки, поливаете кровью родные поля, а рабочие не хотят работать, требуют 8-часового рабочего дня, а от этого будет недостаток снарядов и снаряжения».

Кто же эти люди и кому это выгодно? Поссорить солдата с рабочим, крестьянина с рабочим и солдатом выгодно помещикам, не желающим утраты своих земель; фабрикантам-заводчикам, дрожащим за свои громадные барыши; всем слугам старого порядка, признавшим новый строй, но желающим и при нем удержать побольше прежней власти. Они с их прислужниками и сбитыми с толку людьми повторяют о вредном для родины желании рабочих меньше работать и больше зарабатывать. Правы ли они?

Мы стараемся закрепить завоеванную нами свободу: не дать имущим классам обмануть народ. А для этого должна быть крепкая организация людей труда, но у людей, работающих изо дня в день до потери сил, не может быть этого, ни вдумчивого сознательного решения вопросов, вставших перед русским народом. Во всех странах рабочие уже давно добиваются 8-часового рабочего дня: 8 часов для работы, 8 часов для сна, 8 часов отдыха, для сознательного участия в организациях; и во многих местах после упорной борьбы рабочие этого добились, и выработка товаров в этих странах не уменьшилась, а увеличилась. Оно и понятно: рабочий после отдыха работает и лучше и проворнее и сделает за 8 часов без перерыва больше, чем в 10—12 часов. Вводя 8-часовой рабочий день во время войны, рабочие сказали, что будут работать и после 8 часов на заводах,

* *Датируется по смежным документам того же дела.*

работающих на оборону, зная, как армии нужны снаряды и снаряжение. Как же работают заводы, вырабатывающие снаряды, теперь там, где введен 8-часовой рабочий день? Вот что пишут солдаты Национальной гвардии Измайловского полка в № 23 «Новостей Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов»: «Мы послали своих делегатов на большие и малые заводы, работающие на оборону — Путиловский, Трубочный, Обуховский, Семянкова и др. На Путиловском заводе в снарядной мастерской до революции вырабатывали в день 15 штук коротких снарядов, а теперь делают 20 штук длинных; длинных вырабатывают на 10% больше и коротких тоже. Потом мы зашли в лафетную мастерскую, и здесь также убедились, что раньше делали 18 штук в месяц, а теперь, от 10 марта по 28-е, за такой короткий срок сделано 13 штук. Следовательно, выработка не понизилась, а повысилась».

Правы ли те люди, которые хотят столкнуть лбами солдат и рабочих и говорят о вреде 8-часового рабочего дня? Всякий разумный человек поймет, что они хотят обмануть народ. Разъясняйте же это своим товарищам, и братство наше с рабочим классом будет еще крепче, еще теснее, и в этом залог нашего успеха!

Да здравствует демократическая республика!

Ротный комитет отдельной инженерной роты 73-й пехотной дивизии

ЦГВИА, ф. 2900, оп. 1, д. 29, л. 32—32 об. Гектогр. экз.

№ 87

2 июня.— Письмо солдат прожекторной роты 14-го инженерного полка подпоручику Барышникову о своих политических взглядах

Мы, по вашему мнению, являемся разлагателями армии. Верно. Мы являемся разлагателями армии, построенной на грубом и жестоком издевательстве,—«иной армии при царизме существовать не могло»,— но в то же время являемся и строителями новой, основанной на доверии, уважении солдат к офицерам и обратно, на сознательном, убежденном исполнении приказания, на готовности идти по первому зову своих вожаков на всякие лишения и на смерть.

Разлагателями такой армии являемся не мы, а элементы подобные вам. Классовая борьба вам противна, потому что вы возвышаете себя над пролетариатом. По средствам это так, но по образованию, это вопрос. Возьмите в пример великого учителя социализма Карла Маркса и его последователей. По воспитанию, а тем более по образованию они, если не выше, то, по

крайней мере, не ниже вас, но все же они пролетарии. У вас еще слабые понятия о пролетариате. Мы согласны с вами, что судьбу народов двигает какая-то сила, стоящая выше самих народов, согласны и с тем, что под флагом политики много мелких людских страстей, но нам ясна эта сила, ведущая нас к перемене, к перестроению старого гнетущего строя. Наша задача — двигать вперед и быть хорошим и надежным помощником этой силе.

Вам нужно государство сильное, с правом на экономическое благосостояние каждого гражданина. Оно понятно. Вы, как представитель буржуазного класса, ищете поддержки и защиты своих капиталов и интересов. Государство по вашему — это вы, буржуазия со своими заводами, фабриками и всем богатством, которое создано и сделано руками рабочих для вас. Вам трудно дается политическое образование только потому, что вы противник ему. Этим и объясняется ваше отношение к классовой борьбе. Для вас слово Интернационал является пустым, потому что ваши интересы, как буржуа, не сходятся с идеями Интернационала. Мы ближе к нему, но это не значит, что мы не любим родины. Для вас Интернационал является утопией только потому, что вы смотрите на него, как на утопию. Для нас же Интернационал является светлым лозунгом, лозунгом призыва всех народов к объединению для борьбы за освобождение от гнета капитала. За этот призыв не один из товарищей при царизме пошел с открытой душой, со смеющимися глазами на эшафот. Если бы не борьба за этот призыв, мы бы до сих пор были бы верноподданными, т. е. верными рабами, а не свободными гражданами, имеющими право обменяться мнением и взглядами.

Для вас «товарищ» — это татарское слово, которое роняет смысл свободы. Для нас же товарищем считаются все те, которым не противны наши убеждения, наша цель, наша идея. Не придирайтесь к слову, а примите во внимание его значение. Для всех русских граждан «ура» это крик радости, восторга победы, в то время, как на татарском наречии оно является зверским кличем к резне. Мы не считаемся с тем, какого происхождения какое-либо слово, а считаемся с его значением. Слово товарищ для нас выше слова гражданин, а потому оно не только не является словом, роняющим мысль свободы, а наоборот, призывающее к закреплению ее.

Все мы так же, как и вы, не имеем ничего против тех граждан, которые не желают нам зла. Но вам, буржуазии, мы открыто заявляем, что в лице нас вы имеете серьезных врагов. Врагов не на жизнь [82].

ЦГВИА, ф. 5395, оп. 1. д. 2. л. 77—77 об. Подлинник.

№ 88

3 июня.— Постановление полкового комитета 16-го Финляндского стрелкового полка о посылке телеграммы прапорщику Н. В. Крыленко с просьбой выступить на Всероссийском съезде Советов от имени полка

1

Выслушав доклад делегатов дивизионного комитета от 16-го Финляндского стрелкового полка о резолюции, вынесенной названным комитетом по поводу непредоставления прапорщику Крыленко права выступать от имени 4-й Финляндской стрелковой дивизии, полковой комитет постановил: «Послать прапорщику Крыленко телеграмму с просьбой выступить на Всероссийском съезде выборных от всех Советов солдатских и рабочих депутатов от имени 16-го Финляндского стрелкового полка с лозунгами: за землю и волю, за передачу всей власти Совету солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, за мир всему миру, без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов» [83].

2

Ознакомившись с постановлением 14-го Финляндского стрелкового полка от 31-го сего мая, полковой комитет постановил: «Последовать примеру 14-го Финляндского стрелкового полка не выделяться в отдельные штурмовые батальоны, поддерживать своих товарищей, отстаивающих добытую свободу».

Председатель полкового комитета прапорщик Пренцлау

ЦГВИА, ф. 2538, оп. 1, д. 2, л. 61. Подлинник.

№ 89

Не позднее 6 июня.— Резолюция общего собрания Военной организации при ЦК РСДРП(б) [84] об империалистическом характере войны и об отношении к наступлению

Современная война со стороны обеих воюющих групп — есть война империалистическая, т. е. ведущаяся капиталистами (помещиками, богачами и т. д.) за их господство над миром, за захват рынков (захваченное право торговли в чужих государствах) и колоний, за подчинение слабых народностей игу финансового капитала. Каждый день войны обогащает финансовую и промышленную буржуазию (банки, фабрикантов, заводчиков и помещиков), разоряет крестьянство, истощает силы пролетариата (рабочего класса) во всех воюющих, а равно и в нейтраль-

ных (не воюющих) странах. Затягивание войны выгодно только империалистической буржуазии (банкам, промышленникам, капиталистам); в России оно, кроме того, несет с собой величайшую опасность для завоеваний революции и для дальнейшего ее развития.

Никакого доверия не заслуживают официальные обещания буржуазных правительств — отказаться от захвата чужих земель и от насильственного удержания порабощенных народностей в пределах своей страны.

Путь к скорейшему окончанию войны — только через революцию, через переход государственной власти, по крайней мере, в нескольких воюющих странах в руки представителей революционной демократии (народа), борющихся против гнета капитала.

Исходя из этого, общее собрание Военной организации признает, что, с одной стороны:

1) нельзя окончить войну отказом солдат одной стороны от продолжения войны, дезорганизацией (расстройством) фронта и прекращением военных действий со стороны какой-либо одной из воюющих стран;

2) недопустим и невозможен для революционной демократии России также сепаратный мир (какой-либо одной воюющей страны с одним, несколькими или всеми противниками) и недемократический, как и всякий иной, заключенный империалистической буржуазией.

Но с другой стороны, имея в виду, что новое коалиционное министерство отказалось исполнить требование революционной демократии опубликовать тайные договоры, заключенные царским самодержавием, согласившись лишь предпринять подготовительные шаги к их пересмотру, и фактически обязалось до такого пересмотра продолжать прежнюю империалистическую войну, собрание полагает:

1) что призыв к наступлению для революционной демократии мог бы стать приемлемым лишь тогда, когда власть перейдет в ее руки — в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и когда революционная демократия открыто и недвусмысленно обратилась бы с предложением мира ко всем воюющим странам. Это предложение создало бы общее доверие рабочих всех воюющих стран друг к другу и повело бы неминуемо к восстанию пролетариата против всех империалистических правительств, которые противились бы такому миру.

Только такое наступление стало бы прямой борьбой за мир и всеобщую свободу. А до этого момента собрание Военной организации считает, что наступление является безусловно вредным, препятствующим интернациональному (международному) сплочению сил революционного народа для борьбы за социализм, затягивает и удлиняет войну.

2) Ставя своей задачей широкое, систематическое разъяснение демократическим массам этих соображений, собрание находит, что вопрос о том, идти или не идти в наступление, могут решить только сами товарищи на фронте, в окопах, но решить не единолично, стихийно, а планомерно и организованно, путем всеобщего голосования солдат.

В связи с этим, собрание признает насущной необходимостью обязательное присутствие солдатских представителей во всех штабах армий, корпусов, дивизий и т. д., чтобы каждое наступление, каких бы оно размеров ни было, производилось с согласия самих солдат, через их выборных представителей.

Принята единогласно.

Члены социал-демократической организации: Измайловского батальона, Семеновского, Петроградского, Егерского, Кексгольмского, Преображенского, Павловского, Волынского, Литовского, Гренадерского, Финляндского, 180-го пехотного, 1-го пехотного, 3-го пехотного, 171-го пехотного, 172-го пехотного, 176-го пехотного, 177-го пехотного, 9-го кавалерийского, 1-го пулеметного, 2-го пулеметного, Московского, 3-го стрелкового [полков], команды складов Петропавловской крепости, 6-го саперного, Электротехнического, 1-й запасной автомобильной роты (несколько отделов), 2-го Балтийского флотского экипажа, Гвардейского экипажа, команды Морского училища, Броневого дивизиона, мастерской Броневого дивизиона, 6-й тыловой автомобильной мастерской, Воздухоплавательного парка, Моторно-понтонной роты, команды Михайловского артиллерийского училища, Петроградской конвойной команды, Кронштадтского гарнизова, Гельсингфорсского, Выборгского, форта Ино, Ораниенбаумского, Гатчинского, несколько представителей от различных частей фронта и делегат из Перми, Минной роты, Химической роты, Интендантского управления, Пограничной школы моторных машинистов, команды солдат Путиловского завода, 134-го местного Артиллерийского парка, 134-го тылового эвакуационного распределительного пункта, 134-го Авиационного пункта, Николаевского кавалерийского училища, 1-го Выборгского полка, школы прапорщиков Инженерных войск.

«Солдатская правда», 6 июня 1917 г.

№ 90

7 июня.— Рапорт временно командующего 10-м армейским корпусом Я. К. Циховича командующему 10-й армией Н. М. Киселевскому о настроении солдат 169-й пехотной дивизии

№ 574 Секретно

Доношу, что 169-я пехотная дивизия, как боевая единица, не существует.

Факты имею следующие:

1) В этой дивизии сразу же после переворота началось настроение, выразившееся в смене трех командиров полков (673-го, 674-го и 675-го). Это первое своеволие, на мой взгляд, отразилось и на последующей жизни дивизии.

2) Мое первое знакомство с полками дивизии ознаменовалось следующим:

а) ни один полк не выполнил полностью распоряжения начальника дивизии представиться в полном походном снаряжении, самовольно решив надевать снаряжение полностью или частично;

б) когда на смотру 673-го полка, поблагодарив полк, я специально поблагодарил 1-й батальон за то, что он надел снаряжение, то из остальных батальонов раздались крики протеста. Я понял, что имею дело не с солдатами, а с крестьянами и рабочими, одетыми в солдатские шинели. Желая поближе ознакомиться с душой этого полка, я назначил на особый день беседу с ним, из которой вынес впечатление, что полк находится под гипнозом большевистских (германофильских тож) идей[85]. Кругом меня стояли обыкновенные, добродушные солдатские фигуры, но среди них выделялось несколько до крайности озлобленных солдат, которые исключительно и имеют неотразимое влияние на массу, так как играют на наиболее чувствительной струне переутомления войной и разрухи в тылу;

в) 674-й полк, ожидая меня, так как я задержался в 673-м полку, заявил, что если командир корпуса через 16 минут не придет, то полк разойдется;

г) имел беседу и в 675-м полку, и вынес то же впечатление, что и в 673-м полку, причем мне откровенно заявлено было, что наступать они не будут, что если Керенский призывает к наступлению, то и ему верить не надо и, что, наконец, настанет время, когда придется рука об руку с Германией обратиться против союзников; если же прикажут наступать, то они «сначала перебьют всю буржуазию, или заставят офицеров идти на проволоку впереди всех, и когда их перебьют, то разойдутся по домам»;

д) в 674-м полку начальник дивизии генерал-майор Добржанский 1 июня зашел в полковой комитет этого полка; ворвался пьяный солдат и, обращаясь к комитету, стал кричать, указывая

на начальника дивизии: «этому генералу верить не надо, арестовать его, уничтожить»; когда начальник дивизии обратился к комитету, чтобы вывели солдата, то комитет протестовал; за это и многое другое я сменил командира полка и назначил особое расследование для привлечения виновных к судебной ответственности;

е) занятия почти не ведут, почему воинского вида и духа полки этой дивизии не имеют и к бою не подготовлены;

ж) в 674-м полку самовольно сформировался украинский батальон и расходиться не желает.

Из изложенного видно, что, будучи вообще неустойчивой как дивизия 4-й очереди, эта дивизия, благодаря продолжительной стоянке в резерве, подпала под сильное влияние ловких германских агентов, прикрывающихся вывеской большевизма и имеющих успех среди массы наших солдат.

Крайний недостаток в дивизии штаб-офицеров и вообще опытных офицеров делает задачу начальника дивизии, опытного боевого генерала, непосильной.

Выхода два: 1) расформирование; 2) решительные меры в смысле обновления состава командиров полков, батальонов и рот и особенно с целью изъятия из полков агитаторов, которые более или менее известны. Последняя операция при современном состоянии дисциплины в армии, без вмешательства петроградской центральной власти, едва ли выполнима, так как может вызвать крупные эксцессы. Но во всяком случае, насколько я мог наблюдать солдат этих полков, я твердо убежден, что они, как и вся наша армия, в самой глубине души здоровы, но находятся под сильным гипнозом большевиков. При этом несколько тверже других 676-й полк.

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, д. 170, лл. 241—242. Заверенная копия.

№ 91

9 июня.— Рапорт командующего 38-м армейским корпусом И. Р. Довбор-Мусницкого командующему 10-й армией Н. М. Киселевскому о пропаганде большевиков в 43-м Сибирском стрелковом полку

№ 06458

Микулевщина, 9 июня. Сегодня прибыла ко мне делегация 43-го Сибирского полка, лучшего полка корпуса, которая заявила, что борьба с пропагандой ленинцев и большевиков становится непосильной. Унтер-офицеры и фельдфебели просят поставить их в строй в качестве рядовых, так как справиться с людьми не могут. В районе корпуса какие-то неизвестные солдаты под прикрытием темноты проникают на биваки и мутят

солдат, подбивая не идти в наступление, затем быстро исчезают. Поймать таких агитаторов не удалось, агитация же дает плоды. Сибиряков провоцируют, что они работают, другие же полки ничего делать не хотят.

Крайне необходимы решительные меры со стороны правительства для борьбы с ленинской пропагандой, о чем и просят офицеры.

Довбор-Мусницкий

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1121, лл. 8—9. Телегр. лента.

№ 92

10 июня.— Из протокола собрания Совета рабочих и солдатских депутатов г. Минска о необходимости заключения мира без аннексий и контрибуций и об отказе от наступления

Следующим обсуждался вопрос о наступлении, вызвавший горячий обмен мнений, по окончании которых была принята 123 голосами против 79 следующая, предложенная меньшинством исполнительного комитета резолюция:

По вопросу о ликвидации войны и заключения мира русская демократия с самого начала указала на международное разрешение этих вопросов силами самой международной демократии.

В согласии с этим российской демократией выставлено требование борьбы демократии всех воюющих стран со своими правительствами за пересмотр старых договоров, за признание ими принципа заключения мира без аннексий и контрибуций с предоставлением права народам на самоопределение: одним из путей ведущих к приближению мира признан созыв международной социалистической конференции.

Русская революция своим размахом оказала огромное влияние на настроение международной демократии, и борьба за мир началась всюду и с каждым днем развивается все в большем масштабе.

Союзные нам правительства на предложение присоединиться к нашей платформе заключения мира, изъявив формальное согласие на пересмотр старых договоров, вместе с тем решительно подтвердили старые, захватнические империалистические цели войны.

Таким образом, при существующей в данный момент международной политической обстановке призыв к наступлению является несоответствующим интересам международной демократии, навязанным воле революционной России со стороны воинствующего империализма российского и союзных [с] нами стран.

Вынужденное при этих условиях наступление будет содействовать осуществлению тайных замыслов русской и международной буржуазией, связывающей с ним надежду на прекращение русской революции.

Ввиду этого российская демократия должна выдвинуть и подчеркнуть путь, единственно для нее приемлемый:

1) Необходимость дальнейшего усиления в международных рамках борьбы трудящихся классов против своих правительств в целях свержения их или принуждения отказаться от политики захватов и насилия.

2) Необходимость скорейшего созыва международной социалистической конференции в видах выработки общей согласованной линии поведения международной демократии.

3) Необходимость полного разрыва русской демократии с политикой русских империалистических классов, вступления на путь решительной демократизации всей страны и устроения хозяйственного кризиса и разрухи.

4) Необходимость укрепления армии путем дальнейшей демократизации ее, усиления ее организационной сплоченности, заботы о пополнении и снабжении ее всем необходимым.

Вместе с тем считаем нужным подчеркнуть, что как постановка вопроса о наступлении, так и о невозможности использования мощи армии для чуждых народу целей, мыслима лишь при решительном отказе союзных [с] нами стран от захватнических целей и твердого убеждения в том, что наступление поведется лишь в интересах российской и международной демократии...

«Известия Минского Совета рабочих и солдатских депутатов», 21 июня 1917 г.

№ 93

11 июня. — Сообщение командующего 12-й армией Р. Д. Радко-Дмитриева исполняющему должность начальника штаба армий Северного фронта М. Н. Вахрушеву о положении в частях армии [86]

№ 1151ц

В последние дни наблюдается ряд отказов войсковых частей исполнять боевые приказы:

а) 3-я Сибирская стрелковая дивизия, получившая приказание идти на смену частей 27-го корпуса, не пожелала выполнить это. Идут убеждения; комитеты постановили выступить 13-го утром, и есть надежда, что это будет выполнено;

б) 136-я пехотная дивизия, стоящая на позиции, предъявила требование своему начальнику дивизии о смене не позже 16 июня; меры к убеждению отказаться от этих своих требований приняты;

в) 462-й полк 116-й пехотной дивизии отказался выступить для смены на переходящий к 12-й армии участок Ашераден — Целми полка 3-й Особой дивизии; меры убеждения также приняты.

Из изложенного явствует, что боеспособность армии не повышается, а падает, и масса солдат в огромном большинстве к наступлению не способна.

В частности, можно констатировать:

1) Влияние войсковых комитетов продолжает сильно падать (части 6-го Сибирского корпуса).

2) Продолжающуюся дезорганизующую деятельность некоторых отдельных лиц, демагогическими приемами возбуждающих солдатские массы к неисполнению приказаний (в 80-м Сибирском полку — врач Гезелер и штабс-капитан Михайлов и в 11-м Особом полку — капитан Собецкий).

3) Широкое толкование слова «свобода», влекущее за собой иногда самые нелепые решения вроде, например, постановления полкового комитета одного из полков 76-й пехотной дивизии, в котором преобладают большевики, о немедленной раздаче на руки солдатам всего имеющегося в полку запаса одежды.

4) Жалобы офицеров на свое положение. У большинства сложилось убеждение, что о них никто не хочет заботиться, почему их нужды остаются очень долго без удовлетворения. Особенно остро это чувствуется в вопросе о производстве в следующие чины по приказу № 563 [87]; представления по месяцам лежат в Главном штабе без движения или много времени тратится на запросы по месту прежней службы офицера.

Как пример здоровых течений в некоторых частях можно привести процесс относительного отрезвления 109-й пехотной дивизии от большевистского угара. Дивизия стоит на позиции и несет боевую службу. В частности, обращает на себя внимание поведение новоладожцев, которые в настоящее время несут удовлетворительную службу [88]. Известие об аресте Хаустова встречено в дивизии совершенно спокойно.

Настроение артиллерии и кавалерии по-прежнему хорошее.

Для укрепления дисциплины и настроения армии считаю необходимым:

а) Безотлагательную выработку и опубликование хотя бы основных правил уставов внутренней, строевой и гарнизонной службы. Необходимость этого проводится положительно во всех донесениях войсковых начальников. Особенно яркую иллюстрацию о необходимости введения новых основ, например гарнизонной службы, дают караулы, часовые которых позволяют себе сидеть, валяться на траве и оставлять винтовки.

б) Скорейшее установление точных законоположений о войсковых организациях, отсутствие которых служит нередко суще-

ственным препятствием для налаживания правильных отношений солдат и офицеров и нормальной жизни в частях.

Доказательством различного толкования положения о комитетах дивизии служат, например, резолюции дивизионных совещаний 33-й и 185-й пехотных дивизий, в которых постановлено не исполнять приказаний начальников дивизий о выборах в дивизионный и корпусной комитеты, причем основанием этого решения комитетами приводились два положения: 1) что приказ военного министра № 271 «не соответствует стремлениям их организаций» и 2) что войсковые комитеты являются организациями не военными, а общественными, почему начальник дивизии не имел права отдавать им приказания, что и было поставлено начальнику 33-й дивизии на вид в резолюции дивизионного совещания от 6 июня; и наконец, в) в интересах поднятия боеспособности частей войск, по моему мнению, необходима определенная, ясная и категорическая резолюция Совета солдатских и рабочих депутатов, а равно и Всероссийского съезда о том, что войну необходимо продолжать во имя свободы, что армия должна быть сильна единством цели и что в данный момент единственным выходом России из создавшегося войной тупика является немедленное наступление русской армии.

Командующий армией генерал от инфантерии
Радко-Дмитриев
И. д. начальника штаба генерал-майор Посохов

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1555, л. 38—38 об. Подлинник.

№ 94

11 июня.— Рапорт главнокомандующего армиями Западного фронта А. И. Деникина верховному главнокомандующему А. А. Брусилову[89] о состоянии и настроении войск и комитетов*

№ 8515

9 июня мною были приглашены на совещание командующие армиями. Выяснилось:

3-я армия. Армейский комитет по составу удовлетворительный, идет в ногу с командующим армией; крайние течения политической мысли сочувствия не нашли, и на этой почве нередко бойкотируются некоторые постановления фронтового комитета. Дивизионные комитеты настроены хорошо и являются помощниками начальников дивизий. Дисциплинарные суды не функционируют. По настроению впереди других стоит артиллерия, наступление ею приветствуется. В пехоте настроение более пестрое. Лучше других 20-й корпус, где особенно 28-я дивизия

* *См. прим. 32.*

не внушает никаких сомнений в своей боеспособности. Несколько слабее пехота 15-го корпуса, еще слабее 35-й корпус; в нем 55-я дивизия, на настроение которой крайне вредно подействовала агитация члена Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов солдата Михайлова *; другая причина деморализации этой дивизии — продолжительное отсутствие ее начальника генерала Покатова, ныне представленного мною к зачислению в резерв.

10-я армия. Состав армейского комитета вполне удовлетворительный. Корпусные комитеты имеются везде, кроме 2-го Кавказского корпуса, и в общем полезны. Лучше других настроена артиллерия. Наиболее крепким следует считать 1-й Сибирский корпус, а в нем 1-ю Сибирскую дивизию; 2-я Сибирская дивизия уже слабее, а еще слабее 16-я Сибирская дивизия; в общем в этих дивизиях имеется по одному полку (8-й и 61-й), где по настоящее время происходят эксцессы на почве выполнения боевых приказов.

Нехорошее настроение и в 132-й дивизии. 2-й Кавказский корпус особенно болезненно переживает переход от старого режима к новому, и, по оценке командующего армией, 2-я Кавказская гренадерская, 51-я и 134-я дивизии по своему настроению небоеспособны; лучше других 1-я гренадерская дивизия. 38-й армейский корпус настроен спокойнее; 62-я, 69-я и 175-я пехотные дивизии по настроению признаются средними; лучше и крепче других 11-я Сибирская дивизия; в 81-й пехотной дивизии три полка благополучны, в одном ведется большевистская агитация. 3-й армейский корпус еще не окреп нравственно после Червищенской неудачи: крепче других 27-я и 73-я дивизии.

В настроении войск помимо причин политических весьма вредно отражается крайнее ослабление числа штыков в ротах. Численность армии продолжает заметно уменьшаться. Общее отношение солдат 10-й армии к наступлению скорее отрицательное. Этим объясняется целый ряд эксцессов при постановке войск (особенно 2-го Кавказского корпуса) [90] на их боевые участки, которые до сего времени еще не заняты назначенными на них войсками. Этим же объясняется, что работы по подготовке ведутся крайне медленно.

Успех работ: сделано наблюдательных пунктов 85, остается сделать 94; сделано тяжелых блиндажей 83, остается сделать 148; сделано плацдармов в шагах 48 тысяч, остается сделать 125 тысяч. В общем у командующего армией нет твердой уверенности, что войска армии выполнят свои боевые задачи [91].

2-я армия. Армейский комитет мало интеллигентный, не самостоятельный, слепо идет за фронтовым комитетом, даже и в его крайних проявлениях; требуется постоянное бдительное

---

* *См. док. № 54.*

внимание и влияние командующего армией. Под влиянием Минского комитета [92] как армейский, так и корпусные и дивизионные комитеты проявляют стремление вмешиваться в оперативную работу штабов. Дисциплинарные суды не функционируют. Настроение вполне хорошее в артиллерии; в пехоте — пестрое, но в общем гораздо худшее, чем в других армиях. 3-й Сибирский корпус пережил большие волнения, но вполне успокоился, и теперь хуже других настроены 7-я и 17-я Сибирские дивизии. В Гренадерском корпусе серьезных эксцессов не было; настроение корпуса в общем неопределенное. В 9-м корпусе в 42-й и 168-й дивизиях настроение в общем хорошее; в 5-й дивизии и особенно в 19-м пехотном Костромском полку настроение плохое. В 50-м корпусе во всех дивизиях настроение спокойное; эксцессов нет. В 10-м корпусе хорошее крепкое настроение в 31-й и 9-й дивизиях, среднее — в 112-й и плохое — в 169-й дивизии, в которой было много эксцессов; перевозка 169-й дивизии в район удара пока проходит без волнений.

В общем настроение войск 2-й армии хуже, нежели в других армиях и, по-видимому, значительно хуже, чем это представляется командарму.

Дезертирство с фронта почти прекратилось. Братание наблюдается редко, одиночными людьми. Укомплектования поступают на фронт так скверно, что некомплект угрожающе прогрессирует: например в 10-й армии, в тысячах, первого мая — 16, шестнадцатого мая — 46, первого июня — 63.

По возвращении из 10-й армии донесу дополнительно [93].

Генерал-лейтенант Деникин
И. д. начальника штаба генерал-майор Марков
За генерал-квартирмейстера генерал-майор Самойло

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, д. 155, лл. 283—284. Подлинник.

№ 95

*Не ранее 12 июня *.— Сводка сведений о состоянии в армии, по донесениям войсковых начальников с 3 июня по 10 июня ***

№ 4213 Секретно

Неисполнение оперативных приказаний

Юго-Западный фронт.

В 52-й дивизии было два выступления против офицеров на почве нежелания занять позицию; оба выступления ликвидированы начальником дивизии.

---

* *Датируется по содержанию.*
** *Сводка направлена в штаб верховного главнокомандующего.*

В 659-м полку был случай отказа батальона стать на позицию; приказ был исполнен после личного увещания начальником дивизии.

В Гвардейском корпусе егерский полк отказался выполнить приказ о перегруппировке; инцидент был улажен делегатами армейского комитета.

В 7-м Кавказском корпусе 4-я рота вновь сформированного батальона отказалась выполнить приказ командира корпуса о выступлении.

Морская и пулеметные роты минного полка, подлежавшие передаче в гвардейскую кавалерию, отказались выступать ввиду расформирования полка.

Все эти явления имели место еще в мае месяце.

Румынский фронт.

9 июня 21-й стрелковый полк отказался выполнить боевую задачу — сменить с позиции 20-й Туркестанский полк, мотивируя свой отказ недостатком пулеметов и желанием иметь отдых в течение трех недель.

4-я рота 54-го Минского полка отказалась оказать поддержку команде разведчиков во время поиска 26 мая.

Волнения

Юго-Западный фронт.

В Туркестанском корпусе в 29-м полку на заседании полкового комитета было высказано, что большая часть офицеров во главе с командиром полка или беспартийна, или более склонна к старым началам; постановлено выразить недоверие командиру полка, ввиду уклонения офицеров от принципов демократии.

Дезертирство

	Ушло	Вернулось
Северный фронт	442	270
Западный фронт	95	79
Юго-Западный фронт . . .	114	—
Румынский фронт	43	—
Итого	694	349

По дополнительным сведениям, в запасных частях Западного фронта дезертировало с 19 по 31 мая — 2931 солдат.

Генерального штаба полковник Капустин

ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 57, л. 22—22 об. Подлинник.

№ 96

12 июня.— Проект резолюции о мире, оглашенный фракцией РСДРП(б) на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов [94]

С первых дней революции Совет рабочих и солдатских депутатов поставил целью внешней политики России скорейшее достижение всеобщего мира без аннексий и контрибуций, на основе права наций на самоопределение. Эта платформа с тех пор подверглась обсуждению как парламентов, так и социалистических партий и групп всего мира. Можно считать установленным, что осуществление задач русской революционной демократии и социалистического пролетариата требует ныне более точного и самого ясного определения содержания формулы «мир без аннексий и контрибуций, на основе права наций на самоопределение». Только такое, не поддающееся перетолкованию определение задач мира со стороны съезда Совета рабочих и солдатских депутатов положит конец всяким двусмысленностям и проведет ясную разграничительную черту между врагами и друзьями революционных сил России.

Съезд поэтому заявляет, что он самым решительным образом высказывается против сепаратного мира с германскими капиталистами, ибо подобный мир подразумевает соглашение с империалистическим правительством Германии и подчинение его грабительским планам, с одной стороны, и, с другой стороны, создал бы непреодолимые трудности в деле сближения и братского союза пролетарских масс России с пролетариатом Англии, Франции и других стран.

Съезд констатирует, что из империалистской войны, созданной борьбой капиталистов всех стран из-за дележа мирового рынка, из-за господства крупнейших милитаристских держав над отсталыми и слабыми нациями и государствами, нельзя выйти простым отказом солдат одной страны от войны, односторонним «втыканием штыков в землю». Интересы трудящихся пролетарских масс всего мира, вполне совпадающие с интересами всех угнетенных и насильственно присоединенных наций, требуют, чтобы империалистская война окончилась прочным и длительным всеобщим демократическим миром. Таким миром не может быть мир, заключенный дипломатами сохранивших свою власть империалистов, мир, который они попытаются заключить, обменивая одни захваты на другие, предоставляя друг другу свободу эксплуатации отсталых стран и колоний, восстанавливая в том или другом виде политику экономической войны и торговых договоров в пользу буржуазии за счет трудящихся масс.

Соответствующим интересам этих масс был бы только мир без аннексий и контрибуций, на основе права наций на самоопределение.

Подобный мир, прежде всего, не может обозначать возвращения к довоенным границам государств. Окончание войны на таких условиях означало бы предоставление крупнейшим европейским державам права по-прежнему насильственно удерживать в своих границах неполноправные народы (Эльзас-Лотарингию, Познань, Галицию, Хорватию, Боснию, Ирландию и т. д.) и ничуть не предотвратило бы повторение кровавой бойни. Ни один демократ не может поэтому поставить своей целью подобного мира. Съезд рабочих и солдатских депутатов протестует поэтому против толкования «мира без аннексий» в смысле возвращения к старым границам.

Равным образом съезд отвергает попытки истолковать «право наций на самоопределение», как применяемое только к этим областям, которые оказались во время войны ареной военных действий. Съезд настаивает на том, что право на самоопределение, т. е. право каждой нации самостоятельно и свободно определить свое присоединение к тому или другому государству или решить о своем независимом государстве, должно быть применено не только к русской Польше, Эльзас-Лотарингии, Армении, занятым войсками воюющих государств, но и к Богемии, к Хорватии, Познани, так же, как и ко всем колониям, к Египту, Марокко, Алжиру, Триполитании и т. д.

Таким образом, «мир без аннексий и контрибуций, на основе права наций на самоопределение» обозначает лишь такой мир, условием которого является общий вывод войск из всех занятых областей (из Бельгии, Польши, Сербии, Румынии, Персии и Месопотамии) и предоставление всем нациям, насильственно удерживаемым в составе крупнейших европейских держав, и их колониям права свободно решить вопрос о своем государственном существовании.

Поставив перед собой задачу добиться мира на таких основах, Советы рабочих и солдатских депутатов отдают себе отчет, что подобный мир своей предпосылкой имеет решительную борьбу рабочего класса каждой страны против своего империалистического правительства, класса капиталистов в каждой стране. Вне этого условия мир без аннексий не только недопустим, но и сама формула съезда Советов рабочих и солдатских депутатов превращается в двусмысленную фразу, которой слуги империалистов Англии, Франции, Германии и России обманывают свои народы.

Констатируя, таким образом, истинный смысл «мира без аннексий и контрибуций, на основе права наций на самоопределение», как задачи социалистического пролетариата России, съезд призывает все революционно-пролетарские элементы всех воюющих стран объединить свои усилия в борьбе против своих империалистических правительств во имя этой задачи. Съезд полагает, что этот призыв получит всю свою силу лишь в том

случае, если Россия, стоящая впереди других стран в деле осуществления свободы, немедленно и безоговорочно применит эти принципы к входящим в ее состав и угнетавшимся царизмом нациям, как Украина и Финляндия, предоставив последним полную свободу в определении своей воли.

«Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов», т. II. М.— Л., 1931, стр. 15—17.

№ 97

16 июня.— Рапорт начальника 60-й пехотной дивизии С. Ю. Лятура командиру 28-го армейского корпуса В. А. Слюсаренко о настроении войск и популярности среди солдат газеты «Правда»

№ 178 Секретно
Срочно

Настроение войск за истекшую неделю мало изменилось. Я объехал почти все части, команды и учреждения дивизии, говорил со многими солдатами и комитетами. По-моему, положение становится более устойчивым. Сильно волнует солдат тыл, возмущает большое количество «окопавшихся» и дезертиров. Многие выражаются просто и ясно: «раз это нужно России,— тыл должен дать людей и все необходимое». С другой стороны, в 238-м полку, по донесению командира полка, громадной популярностью пользуется газета «Правда», так как они ее считают истинной защитницей их интересов. В этом полку все же положение более или менее устойчивое. Волнует солдат вопрос пополнения и вопрос отпусков.

В 60-й артиллерийской бригаде, по донесению командира, назревает вопрос об отсылке 40—42 человек в тыловые учреждения, так как в противном случае можно ожидать, что в среде их появятся случаи выражения неудовольствия. Эти 40—42 человека желают быть отправлены прямо в тыл, а не в тыловые учреждения дивизии.

При разборе с солдатами и офицерами выяснилось, что мартовское наступление очень живо в памяти солдат и волнует их и теперь. Они считают эту операцию, в которой «напрасно легло более 10 тыс.», авантюрой *. На почве бессмысленной мести за кровь в марте, по слухам, поплатился генерал-майор Носков. До сих пор солдаты несут злобу против офицеров, виновных, по их мнению, в этой бойне и ее результатах.

По мнению офицеров, немыслимо наступать на прежних местах (исходящий угол), так как это было бы психологической

---

* *См. прим. 26.*

ошибкой: дивизия разбилась здесь в бесплодных усилиях и создалась чрезмерно высокая оценка позиции противника.

В общем эксцессов не наблюдалось, организация улучшается. Комитеты работают сравнительно хорошо. Дивизионные же отлично.

Начдив 60 генерал-майор Лятур

ЦГВИА, ф. 2234, оп. 1, д. 241, л. 93—93 об. Подлинник.

№ 98

16 июня. — Рапорт временно исполняющего должность начальника 184-й пехотной дивизии Афанасьева начальнику штаба 28-го армейского корпуса Н. Д. Ливенцеву о положении в дивизии и распространении большевистской пропаганды среди солдат

№ 266

В собственные руки
Срочно. Секретно

Аузен

За истекшую неделю изменений настроения частей дивизии в благоприятную сторону не наблюдается. Большинство солдат считает, что оно устало, изнервничалось и ждет мира, купленного какой бы то ни было ценой. Были случаи нарушения дисциплины, неповиновения и ареста офицеров солдатами.

На позициях солдаты не разрешают стрелять, боясь навлечь на себя огонь немцев. В возможность нашего наступления не верят и говорят о нем с большой неохотой, ослаблением и раздраженностью. Все приказы военного министра и постановления Совета рабочих и солдатских депутатов считают подложными, выпущенными «буржуями». Большинство солдат и не сознает и не видит истинного положения России, к объяснениям же относится с недоверием и охотнее слушает тех, что умеет сулить все хорошее, включительно обещания устроить в деревне трамваи.

Приказ о прекращении отпуска вызвал среди солдат недовольство. Дисциплина совершенно пала. Части, посланные на позиции для смены, шли без всякого строя. 735-го пехотного Сенакского полка прапорщик Флеровский, выбранный в настоящее время председателем полкового комитета, продолжает пропагандировать идеи большевиков. В состав агитационного бюро в этом полку вошли от каждой роты по одному солдату-анархисту и представители других крайних партий. По мнению прапорщика Флеровского, необходима партийная борьба. Все это сильно вредит боеспособности полка.

Единственно, кем еще поддерживается порядок, это старшими унтер-офицерами и кадровыми, и если почему-либо эти

старые, бывалые люди будут из частей отобраны, то полки лишатся последнего порядка. Охотное исполнение приказаний наблюдается только среди молодых солдат пополнения, прибывшего из 25-го запасного пехотного полка.

Вр. и д. начальника 184-й пехотной дивизии
Афанасьев
И. д. начальника штаба полковник *

ЦГВИА, ф. 2234, оп. 8, д. 241, л. 94—94 об. Подлинник.

№ 99

18 июня. — Рапорт командира 9-го армейского корпуса П. Д. Тележникова командующему 2-й армией А. А. Веселовскому об отрицательном отношении частей к наступлению

Отношение к наступлению вполне отрицательное, перегруппировка вызвала и вызывает ряд эксцессов. В 671-м полку был арестован временно командовавший полком подполковник Курчин — член полкового комитета, за то, что настаивал на смене.

Ряд недоразумений в 15-й Сибирской стрелковой дивизии, которые продолжаются; арестован командир 58-го Сибирского стрелкового полка, зачисленный в резерв.

Внутреннее настроение частей 42-й дивизии тревожное и выжидательное. Хотя комитеты и делегаты корпусного съезда работают по улаживанию недоразумений, но маловлиятельны.

Рассчитывать на какой-либо успех активных действий шансов нет.

Тележников

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1121, л. 87 об. Заверенная копия.

№ 100

19 июня. — Заявление фракции большевиков и бюро объединенных социал-демократов интернационалистов на I Всероссийском съезде Советов об ответственности Временного правительства за политику наступления на фронте [95].

В первый же день Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов мы внесли заявление, в котором указали, что политика, направленная на разжигание империалистической войны, на новое возбуждение шовинистических страстей, политика немедленного наступления выгодна только контрреволю-

* *Подпись неразборчива.*

ции, что эта политика продиктована русскому Временному правительству англо-французскими, американскими и русскими империалистами, что политика наступления ставит под вопрос все завоевания революции.

Демонстрация 18 июня в Петербурге показала с полной очевидностью, что авангард русской революции — петроградский пролетариат и петроградский революционный гарнизон — демонстрировал свою солидарность с высказанной нашей партией точкой зрения.

Сегодня же опубликован помеченный 16 июня приказ Керенского о наступлении [96].

Мы заявляем, что вся ответственность за эту политику падает на Временное правительство и поддерживающие его партии меньшевиков и эсеров. Мы подтверждаем свое заявление, внесенное в первый день съезда. Вместе с громадным большинством петроградских рабочих и солдат мы выражаем свое глубокое убеждение в том, что конец войны может быть положен не наступлением на фронте, а единственно лишь революционными усилиями трудящихся масс всех народов.

«Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов», т. II. М.— Л., 1931, стр. 96.
Опубликовано в сб. документов «Революционное движение в России в мае — июне 1917 г. Июньская демонстрация». М., 1959, стр. 192.

№ 101

19 июня.— Рапорт исполняющего должность начальника штаба 5-й армии А. А. Свечина исполняющему должность начальника штаба армии Северного фронта М. Н. Вахрушеву [97] о настроении солдат в частях армии и о распространении большевистской пропаганды

№ 4186

Некоторое улучшение настроения за неделю отмечено лишь в 183-й дивизии и, напротив, некоторое ухудшение в 17-й дивизии благодаря прибытию распропагандированных пополнений. 38-я дивизия продолжает разлагаться, были случаи и братания и выступления не только против офицеров, но и умеренных ленинцев. В 13-м корпусе и 180-й дивизии резкое ухудшение. В 1-м армейском корпусе постановка в окопы проходит с большими трениями. Агитация, организованная преимущественно извне, усилилась и ведется против наступления [98], Временного правительства, министра Керенского.

Положение офицеров крайне тяжелое, их выступления часто срываются в оскорбительной форме. Замечается вообще возбуждение против начальствующих лиц, которых считают сторонниками наступления ради наград.

Работать для подготовки окопов для наступления в большинстве не хотят. Ленинская пропаганда начала проникать в артиллерию, чего раньше не замечалось. 24-я артиллерийская бригада, за исключением одной батареи, определенно высказалась против наступления. Приказ главковерха о прекращении отпусков обсуждается с раздражением и недовольством. В кавалерии сохраняется устойчивое, спокойное настроение, хотя агитаторы стараются смутить прибывающую 5-ю Кавказскую казачью дивизию, прибегая даже к угрозам. Сосредоточение 37-го корпуса возбуждает большие осложнения. 121-я дивизия не покидает станции высадки Креславка, при следовании эшелонов отмечен ряд насилий над железнодорожными служащими. Постановка на очередь в армии вопроса о наступлении вызвала новый энергичный натиск большевизма. Результат приказа военного министра о наступлении еще не выяснен, вследствие получения его только вчера.

Свечин

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1555, л. 65. Расшифрованная телеграмма.

№ 102

19 июня.— Рапорт начальника 78-й пехотной дивизии С. К. Добророльского командующему 26-м армейским корпусом А. В. Мартынову об отказе солдат идти в наступление [99]

№ 17434

Спешно

Действующая армия

В собственные руки

Сейчас меня приглашали к себе солдаты Кременецкого полка к восточному входу тоннеля. Там же был и батальон Шатцкого полка. Они желали от меня узнать, почему Кременецкий полк не сменяют, несмотря на то, что прошел уже срок стояния их на позиции. Я им объяснил, что ожидается общее наступление и для этого, во исполнение боевых предположений, я должен буду не сегодня-завтра выдвинуть один из двух моих резервных полков для смены одного полка 65-й дивизии; поэтому об очередной смене говорить не приходится. В подтверждение я им прочел только что полученный приказ министра Керенского, объявленный в Вашем приказе № 211 [100]. Я им также объяснил при этом, что наш корпус и, в частности, дивизия будут развивать наступление только в пределах своих средств, оказывая содействие нашим товарищам на главных направлениях.

Ни то, ни другое никакого впечатления на них не произвело. Начались выступления отдельных солдат под хор общего одобре-

ния, когда выдвигались им приятные «лозунги». Сущность всех этих возражений такова:

1) Нам здесь наступать не для чего и нельзя, так как мы очень, мол, здесь слабы; в ротах весьма мало штыков; наступление должно подготовляться и поддерживаться сильной артиллерией, а у нас здесь не только не усиливают артиллерию, а убавляют; зачем отсюда взяли гаубичную батарею?

2) Им известно, что 65-я дивизия наступать не желает и передать свои окопы одному нашему полку не согласна.

3) Ослаблять нашу дивизию выдвижением одного полка из резерва для растягивания боевого участка дивизии нельзя. Мы слишком слабы и можем только оборонять ныне занимаемое свое расположение.

4) Из тыла к нам никто не приезжает для нашего усиления, а, наоборот, постоянно из наших рядов берут много всяких солдат в тыловые учреждения; нас нарочно ослабляют здесь, и это, может быть, измена. Пусть Совет солдатских депутатов в Петрограде сам весь приезжает в окопы и должен наступать с нами, а то они укрылись в Петрограде и оттуда нам пишут и кричат, а сами свои делишки обделывают; они все состоят из купеческих сынков. Они и все тыловые вообще нарочно нас здесь гонят в наступление, чтобы погубить нас окончательно на войне и без нас уже воспользоваться всеми благами добытой свободы.

Как общий господствующий голос из всего говорившегося и выкрикивающегося, что наступать здесь нельзя и что они на это не согласны. При моей беседе с солдатами присутствовали офицеры и наиболее популярные полку лица (капитан Богданович, врач Новицкий, полковник Наскиг и др.), и они мне и раньше и позже собрания заявляли, что солдаты крайне возбуждены, никому не доверяют, и единственное средство успокоить их, это, во-первых, произвести обычную очередную смену полками дивизионного резерва, во-вторых, отказаться здесь на нашем участке от активных действий. Все вышеприведенные аргументы прочно засели в их голове и сердце и сбить их, образумить в неправильности их заявлений невозможно. Мои возражения их только раздражали.

Общее мое заключение таково: настроение солдатской массы резко понижается к худшему и, по-видимому, в прямой связи со сведениями о предстоящих боях; несомненно идет среди них агитация из ближайшего тыла; весьма возможно, что работают наемные провокаторы и немецкие шпионы, выпущенные на Румынский фронт. Чтобы удержать солдат от явных проявлений насилия и массового неповиновения, единственным средством я нахожу здесь — никаких активных действий не предпринимать, доколе где-либо на главнейшем направлении, где много собрано нашей артиллерии и войск, не обнаружится какой-либо успех. Их нужно убедить наглядно, что тыл их не продаст, что тыл за

ними не прячется, а сам идет вместе с ними. Ко всем письменным приказам они относятся с полным недоверием, указывая, что они никого не видят никогда у себя в окопах, кто им все это пишет.

Приказ о наступлении здесь на фронте нашего корпуса приведет к самым печальным последствиям.

Раздраженность массы резко усиливается, и офицеры сохраняют еще тень своего авторитета, лишь потворствуя их взглядам и идя на все уступки.

Завтра я делаю обычную смену полков боевой части полками из резерва.

Подписали: генерал-лейтенант Добророльский
И. д. начальника штаба, Генерального
штаба полковник (подпись)

Резолюция: «Начальнику штаба 9-й армии. Спешно. Секретно. Препровождая рапорт начальника 78-й пехотной дивизии для доклада командующему армией, сообщаю, что положение в полках 65-й и 189-й дивизий еще менее надежно. Самое слово «наступление» приводит их в исступление. Положение в общем угрожающее, почему прошу наступление корпусу отменить, ограничившись артиллерийским нападением, так как в противном случае корпус выйдет из повиновения и последует ряд тяжелых эксцессов. Подписал: командующий 26-м армейским корпусом, генерал-лейтенант Мартынов. 19 июня 1917 г. № 2126. Действующая армия».

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, д. 170, лл. 232—233 об. Заверенная копия.

№ 103

21 июня.— Приказ военного министра А. Ф. Керенского начальнику штаба верховного главнокомандующего А. С. Лукомскому [101] о запрещении митингов и собраний в действующей армии

№ 294

Митинги и собрания и длинные разговоры считаю несвоевременными в минуту решительных действий. Прошу принимать меры в согласии с комиссаром и армейским комитетом. На Западном фронте буду.

Керенский

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1336, л. 271. Телегр. лента.

№ 104

22 июня.— Рапорт командующего 5-й армией Ю. Н. Дачилова [102] главнокомандующему армиями Северного фронта В. Н. Клембовскому [103] о нежелании частей 13-го армейского корпуса идти в наступление

№ 4234
Двинск

Военная
Секретно

Сегодня части 13-го корпуса должны, нарушив обычную установившуюся очередь смены и отдыха, исполнить перегруппировку, вызываемую предстоящими боевыми действиями. Это обстоятельство под нажимом агитаторов частью своих, частью приезжих, послужило основанием обсуждению на солдатских митингах частей корпуса вопроса наступления, встречаемого недружелюбно. Высказываются взгляды, что наступление — тактическая ошибка перед делом всенародной демократии, особенно до выяснения результатов Стокгольмской конференции [104]. Все меры убеждения и нравственного воздействия принимаются при горячем и отзывчивом отношении армискома.

1) Крайне была бы желательна секретная телеграмма военмина к войскам 5-й армии.

2) Скорейшее утверждение комиссаров Временного правительства.

3) Прибытие делегатов съезда или Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов для агитационной деятельности в противовес подпольным агитаторам, по имеющимся сведениям, прибывающим в армию.

Данилов

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1580, л. 38. Расшифрованная телеграмма.

№ 105

22 июня.— Резолюция солдат 10-го Сибирского стрелкового полка об отказе выполнять приказы командования

На дивизионном совещании 3-й Сибирской стрелковой дивизии от 22 июня с. г. был поставлен вопрос комиссаром от Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, состоящим при 12-й армии, об исполнении боевого приказа от командного состава.

Мы, 10-й Сиб[ирский] стр[елковый] полк, после опроса солдат всего полка постановили:

1. Точное выполнение боевого приказа является возможным только тогда, когда вся власть перейдет в руки Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

2. При опубликовании тайных договоров, заключенных прежним правительством с союзниками.

3. При изменении не соответствующего своему назначению командного состава путем выборного начальства.

4. По выяснении целей войны и изменения декларации прав солдат, а именно тех пунктов, которые лишают прав, ограничивая солдат свободной демократической армии.

5. Разъяснение степени удара с подробным выяснением наличия резервов.

6. До изменения вышеуказанных пунктов никаких боевых приказов не исполняем, т. е. за чужие буржуазные капиталистические интересы ни шагу вперед.

7. При получении и достижении вышеуказанных наших требований, т. е. за свободу и справедливость демократии, тотчас исполняем какие бы ни были боевые приказы: вперед до последнего солдата [105].

За председателя Волков
Секретарь Засыпин

ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 72, л. 134. Подлинник.

№ 106

23 июня.— Резолюции Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б) [106] *о текущем моменте, об отношении к войне, о демократизации армии, о военной организации и по поводу ареста Ф. П. Хаустова* *

О текущем моменте

За истекшее время с момента образования коалиционного министерства в достаточной мере определилась как линия его политики, так и отношения, в которые вылилась заведомо осужденная на неудачу попытка соглашения демократических и якобы социалистических партий меньшевиков и социалистов-революционеров с буржуазно-капиталистическими партиями. Эти отношения неудержимо перешли из форм соглашения и даже главенствования демократических партий над буржуазными в фактическое подчинение министров-социалистов указаниям и политике буржуазии как в области внешней, так и внутренней политики. Во внутренней политике это подчинение выразилось в по-

* *Резолюции о всеобщем вооружении народа, по национальному и аграрному вопросам, о всероссийской солдатской и крестьянской газете не публикуются (см. «КПСС в борьбе за победу социалистической революции в период двоевластия. 27 февраля — 4 июля 1917 г.» Сб. документов. М., 1957, стр. 133—134, 136—140).*

литике угнетения по отношению к другим национальностям, в частности в обострении конфликта с Финляндией и фактическом отказе Украине в осуществлении немедленно права на самоопределение, в проведении в жизнь антидемократического принципа назначения или утверждения чиновников сверху вместо выборности их народом, в робком бездействии правительства перед хищнической грабительской деятельностью крупных и мелких спекулянтов и мародеров, в борьбе против революционных выступлений крестьянства за отобрание земли у помещиков, в антидемократической политике военного министра по отношению к армии, не останавливающегося перед изданием каторжных законов и попытками устрашения — угрозами расстрела, и т. д. И в области внешней политики — в фактической помощи и поддержке англо-французского империализма, в отказе правительства от опубликования тайных договоров, в лучшем случае в чисто словесном протесте против аннексий, совершенных союзниками в Албании, Месопотамии, и насилий в Греции, и, наконец, в политике продиктованного союзниками наступления русской революционной армии.

Выяснившееся за то же время доверчивое отношение масс большинства мелкобуржуазной демократии и части пролетариата к такой политике, пока ее результаты и существо еще не в достаточной мере обрисовались перед сознанием этой демократии, как об этом свидетельствуют выборы в районные думы в столице, выражение доверия Временному правительству на Всероссийском съезде Советов и факт наступления нашей армии на фронте — возлагают всецело ответственность за производящийся обман этих масс на поддерживающие и прикрывающие своим авторитетом антидемократическую и контрреволюционную политику правительства мелкобуржуазные партии меньшевиков и социалистов-революционеров.

Все растущее, однако, недовольство широких масс, обостряемое продовольственным и экономическим кризисом, дороговизной и затягиванием войны, и, как показала демонстрация 18 июня, нарастающее прояснение сознания, по крайней мере, в среде столичного пролетариата и столичного гарнизона, делают неизбежным и приближают новый этап революции и переход ее в новую стадию передачи власти авангарду революционной демократии — пролетариату, каковой переход всего успешнее и безболезненнее возможен при немедленной передаче всей власти Советам, неизбежно отражающим с развитием революции новое соотношение общественных сил в стране.

Задачей социал-демократии для текущего момента поэтому представляется:

1) продолжая всю свою агитацию против империалистической войны, с величайшей бдительностью следить за возможными и неизбежными попытками контрреволюции осуществить в удоб-

ный момент и под удобным предлогом разоружение революционных рабочих и раскассирование революционных полков, особенно в столице;

2) решительно бороться против анархических настроений и попыток частичных дезорганизующих выступлений, которые, если они преждевременны, могут сыграть лишь на руку буржуазии, сознающей неизбежность нового революционного этапа и поэтому неистовствующей и желающей сорвать назревание этого этапа в сознании большинства народа;

3) самым энергичным образом всесторонне готовить силы пролетариата и революционной армии к новому этапу революции и возможно более наглядно разъяснять, что только доверие большинства народа, беднейшего крестьянства больше всего, организованному пролетариату и переход власти в руки последнего способен действительно вывести страну из тупика, создаваемого затягиванием войны, приближающейся экономической катастрофой и соглашательской политикой социалистов-революционеров и меньшевиков.

О войне, мире и наступлении

Стоя на почве резолюции общепартийной конференции о войне, конференция военных организаций считает нужным заявить следующее:

С самого начала войны революционная социал-демократия дала войне свою оценку и определила к ней свое отношение. Это отношение не могло быть иным, как отрицательным, и свое поведение, определяемое принципиальными воззрениями на существо империалистской войны, русская социал-демократия, в частности, не может менять в зависимости от того, как видоизменяются отношения отдельных групп буржуазных слоев внутри России, пока незыблемыми остаются основные предпосылки участия России в войне, а именно: пока во главе правительства и у власти находятся буржуазно-империалистские слои, пока не порван союз с империалистами союзных стран, не опубликованы тайные договоры царизма и фактически Россия принуждена воевать под указку и под угрозой англо-французского капитала оставить Россию без финансовой и технической помощи и поставить ее перед угрозой новой войны, на этот раз уже с бывшими союзниками; пока мелкобуржуазные партии, ставшие частично у власти, на деле идя на поводу у буржуазии, в страхе останавливаются перед необходимыми для спасения страны революционными мерами и боятся решительной апелляции к силам международного пролетариата, показав ранее того на примере своей страны, как нужно рвать со своими капиталистами и как следует бороться за действительный, а не призрачный мир.

Одновременно остается незыблемым для социал-демократии и то положение, которое было выдвинуто ею с момента возникновения войны, что действительно прочный и демократический мир может быть достигнут только в результате мирового движения и борьбы пролетариата против мирового капитала, начало которой положила русская революция. Тем более вредной и недопустимой считает революционная социал-демократия постановку вопроса о мире меньшевиков и эсеров, плодящую недопустимые иллюзии о возможности достижения демократического мира каким-либо иным путем, будет ли это путь дипломатических сношений и давлений на воюющие правительства или путь военных наступательных действий на какую-либо из сторон. В лучшем случае эти пути могут привести к временному перемирию и новой, еще более ужасной империалистской войне в самом непродолжительном времени.

Тем более необходимым считает революционная социал-демократия подчеркнуть неизменность и правильность своей прежней позиции сейчас, что со времени перехода русской армии в наступление закончился первый период русской революции, и с благословения социалистических министров союзная буржуазия вновь получила к своим услугам армию русской революции. Более чем когда-либо должна поэтому революционная социал-демократия усилить работу по агитации, организации и сплочению своих рядов и разъяснению широким народным массам гибельности для дела русской и мировой революции предпринятого наступления, а равно и того основного факта, что это наступление явилось необходимым результатом политики партий меньшевиков и эсеров, привлекших народные массы к доверию контрреволюционной буржуазии, и что, следовательно, на очередь дня перед военными организациями ставится возможно более организованная подготовка сил к массовому выражению недоверия и буржуазному правительству и правящим партиям меньшевиков и эсеров и столь же массовому требованию удаления этого правительства и коренной перемены внутренней и внешней политики.

С своей стороны, конференция считает нужным заявить, что призыв к наступлению для революционной социал-демократии мог бы быть приемлем лишь тогда, когда власть перейдет в руки Советов рабочих и солдатских депутатов и когда революционная демократия открыто и недвусмысленно обратилась бы с предложением мира ко всем воюющим странам. Это предложение создало бы общее доверие рабочих всех воюющих стран друг к другу и повело бы неминуемо к восстанию пролетариата против всех империалистических правительств, которые противились бы такому миру.

Только такое наступление стало бы прямой борьбой за мир и всеобщую свободу.

О демократизации армии

Постоянная армия представляет из себя учреждение, против которого всегда боролась социал-демократия как против учреждения, имеющего целью создание органа материальной механической силы принуждения и угнетения, направленного в условиях капиталистического строя против широких масс демократии, как вне данных государственных границ, так и внутри их. Задачу демократизации армии поэтому социал-демократия не может мыслить иначе, как временную, впредь до полного торжества революции и последующего затем уничтожения постоянной армии и замены ее всеобщим вооружением народа и всенародной милицией.

Демократизация армии не может быть достигнута поэтому, по мнению социал-демократии, при сохранении и помощи тех принципов, которые лежат в основе всех существующих армий вообще. Не назначение, приказание и подчинение, а выборность, самоуправление и предоставление инициативы снизу должны быть положены в основу строения революционной и демократической армии. Необходимость проведения этих принципов диктуется у нас в России в особенности задачами, которые возложены на армию революцией. Сейчас заведомо в большинстве контрреволюционный подбор командного состава, соглашательская политика коалиционного министерства, проводящего под указку буржуазии в армии политику обезвреживания революционного настроения, путем предоставления солдатам некоторых прав самоуправления, при сохранении, однако, основных принципов строения постоянных армий — приказания и слепого подчинения, ставят перед социал-демократией задачу добиваться такой организации армии, которая позволяла бы фактически противопоставить контрреволюционным тенденциям сверху организованную массовую революционную волю снизу. Наиболее широкое использование предоставляемых прав, не останавливаясь перед революционной ломкой вводимых уставов, уничтожение куриальной системы выборов и построение всех организаций на основе всеобщего, равного, тайного и прямого избирательного права, борьба против всяческих ограничений и общегражданских прав солдат, проведение в жизнь фактически выборного начала командного состава путем использования предоставляемого права отвода и аттестаций при производстве в первый офицерский чин и переводах, контроль на особых основаниях оперативной части, использование права ареста и уголовного преследования против всех контрреволюционных попыток — таковы параллельные линии, по которым должно направляться влияние социал-демократии при проведении в жизнь новых вырабатываемых норм жизни русской армии.

В частности, социал-демократы должны отстаивать организа-

цию следующих учреждений в армии на основе прямого голосования:

ротных, полковых, батальонных и т. д. комитетов со всеми образуемыми комиссиями: хозяйственными, культурно-просветительными, следственными и т. д.;

общего собрания полка, созванного определенным порядком;

совета выборных полка, перед которым ответственен в качестве его исполнительного органа полковой комитет и куда передаются спорные вопросы из ротных комитетов;

общегородского Совета рабочих и солдатских депутатов как руководящего органа политической и административной жизни данного центра;

образования всевозможных органов с решающими и совещательными голосами при интендантствах, управлениях, округах, штабах, бригадах и т. д. и в действующей армии армейского съезда прямыми выборами от полка с ответственным перед ним исполнительным органом — армейским комитетом и фронтовой съезд со своими комитетами и подсобными организациями в виде дивизионных комитетов, корпусных съездов и корпусных советов;

по судебной части товарищеских судов без обязательного председательствования офицеров и полковых судов, которым бы одинаково были подсудны, в сфере их компетенции, как солдаты, так и офицеры.

Конференция полагает, что в достаточной степени активная работа социал-демократии создаст достаточную гарантию как для действительного обеспечения прав солдат, так и обеспечения с низов завоеваний революции против контрреволюционных поползновений, откуда бы они ни исходили.

Всероссийская конференция военных организаций РСДРП, обсудив декларацию прав солдата, находит, что хотя в этой декларации имеется много правильного и необходимого для солдат, но вместе с тем в основных своих положениях в целом ряде важнейших пунктов она является на деле декларацией бесправия солдат; так, например, пункт 3, указывающий, что пользоваться всеми правами солдат может только во внеслужебное время, чем и дается возможность произвольного толкования этого пункта, чем права солдата могут свестись к нулю. Далее, пункт 10, который вводит институт денщиков под видом вестовых, что и является остатком старых порядков.

Пункт 14, дающий право начальникам применять оружие, т. е. расстреливать солдат, что и есть позор и издевательство над свободой и над правами солдата-гражданина.

Наконец, пункт 18, не дающий права выборности и назначения, представляет собою не что иное, как оставление основ старой постоянной армии и проведение в жизнь реакционной программы Гучкова.

Поэтому, принимая во внимание, что главные пункты декларации не соответствуют интересам солдат и противоречат основным принципам демократизации армии, конференция признает, что таковая декларация должна быть отменена и заменена другой декларацией широких прав солдата соответственно принципам демократии.

Цели и задачи военной организации

1. Военная организация РСДРП, будучи одной из частей общепролетарской организации, ставит в первую голову основной и главной задачей ту же задачу, что и всякая иная организация нашей партии: именно пропаганду и распространение в солдатской среде, состоящей в массе из крестьянской бедноты и рабочих, тех же принципов и идей революционного социализма, разъяснение тактических лозунгов, программных требований революционной социал-демократии.

2. Считаясь с специфическим характером среды, в которой приходится работать военным организациям, именно в среде крестьянской бедноты, которая составляет большинство нашей армии, военная организация, ни на минуту не сходя с почвы классовой борьбы, должна стремиться создать из военной организации такой агитационный и пропагандистский центр, который смог бы послужить объединяющим аппаратом для работы социал-демократии среди широких масс крестьянской демократии и полупролетарских элементов деревни.

3. Особые условия, в которых протекает русская революция, именно в обстановке мировой войны, возлагают на военные организации, кроме того, крайне ответственную обязанность по организационному закреплению в действующей армии идей интернационального социализма для подготовки необходимых условий успешной борьбы за торжество мировой революции против мирового капитала и ликвидации мировой бойни революционным путем.

4. Условия переживаемого момента внутри России ставят перед военными организациями, наконец, и еще одну важную задачу. Незаконченный характер и грандиозный размах российской революции и указанная в пункте 3 особая роль российской революции в открывающейся в результате небывалой империалистской войны всемирной пролетарской революции, широкие перспективы глубоких коренных реформ, которые еще предстоят в сфере земельного и рабочего вопроса, возлагают на военные организации задачу стремиться создать из примыкающих и идущих за социал-демократией революционно-демократических элементов армии материальный вооруженный оплот для революции и поставленных ею в порядок дня требований.

Проект устава военной организации

А) Устав: п. 1) Членом военной организации считается всякий товарищ, удовлетворяющий требованиям пункта первого Устава нашей партии, а именно — признающий программу партии и по рекомендации входящий в организацию, платящий членский взнос; п. 2) В основу устройства военной организации должно быть положено самое широкое выборное начало.

Б) п. 1) В каждой войсковой единице: роте, эскадроне, сотне и т. д., устраивается партийная ячейка из всех наличных членов партии социал-демократов; п. 2) Каждая такая ячейка выбирает исполнительную комиссию (на общем собрании); п. 3) Партийные ячейки объединяются в более крупные: в полковые, батальонные, районные; п. 4) Все члены партии каждого города или места стоянки войск составляют общую городскую или местную военную организацию, входящую как часть в общую городскую рабочую организацию.

Примечание: в Петербурге военная организация считается при Центральном Комитете и Петербургском комитете.

п. 5) На общем собрании военной общегородской организации выбирается общегородская руководящая комиссия; п. 6) Общегородская руководящая военная комиссия имеет представительства с решающим голосом в общерабочей местной организации; п. 7) В области своих чисто военных вопросов военная организация самостоятельна, но в общей работе она руководствуется указаниями общегородской рабочей организации.

В) Конференции и съезды: п. 1) Местные организации путем посылки делегатов (выборных) объединяются в конференции и съезды, созываются Всероссийским бюро военных организаций при ЦК; п. 2) На конференции или съезде выбирается Всероссийское бюро военных организаций при ЦК; п. 3) Всероссийское бюро военных организаций при ЦК руководит всей работой военных организаций всей России в самой тесной связи и по указаниям ЦК; п. 4) Всероссийское бюро военных организаций при ЦК имеет представителя в ЦК с совещательным голосом; п. 5) Общероссийская конференция или съезд поручает Всероссийскому бюро военных организаций при ЦК издавать общероссийскую солдатскую газету, для чего организует редакцию этой газеты; п. 6) Все разногласия и споры, возникающие как внутри военных организаций, так и между военными и общерабочими организациями, разрешаются ЦК; п. 7) Средства военных организаций составляются путем установления сообразно местным условиям определенных членских взносов, сборов и т. д.: п. 8) Каждая местная организация отчисляет в пользу Всероссийского бюро военных организаций четверть всех своих средств; п. 9) Экстренные съезды ВО созываются по требованию $^2/_3$ всех членов военных организаций.

По поводу ареста т. Хаустова

Всероссийская конференция фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП обращается к Совету рабочих и солдатских депутатов с настойчивым требованием принять самые экстренные меры к освобождению поручика Хаустова, сотрудника «Окопной правды». Его арест и содержание под стражей в свободной России является позорным пятном нашей свободы. Всероссийская конференция считает арест издевательством над свободой политических убеждений, считает насилием над гражданскими правами революционной армии. Всероссийская конференция видит в этом акт борьбы контрреволюции против социал-демократов интернационалистов, призывающих окончить войну путем революционного восстания рабочих и крестьян всех стран против своих капиталистических правительств.

«Резолюции Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП». 1917 г.

Опубликовано в сб. документов «Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу социалистической революции в период двоевластия. 27 февраля — 4 июля 1917 г.» М., 1957, стр. 130—143.

№ 107

23 июня.— Из протокола собрания дивизионного комитета 128-й пехотной дивизии об отношении солдат к наступлению

Заседание открывается в 14 часов под председательством Левицкого.

Вопросы, рассмотренные вне очереди

1. О наступлении в связи с обращением [107] Гельсингфорсского исполнительного комитета в «Известиях Совета депутатов армии, флота и рабочих» за № 62.

Выступил ряд ораторов. Прения носят страстный характер, причем одни высказываются за необходимость поддержания начавшегося наступления, как один путь, ведущий к желанному миру и к закреплению нашей свободы, другая сторона высказывалась против какого бы то ни было наступления, при каких угодно обстоятельствах, против этой человеческой бойни.

Большинством голосов принята следующая резолюция:

1) Наступление начатое ведет к отвлечению сил и внимания русского народа от революции. 2) Оно наносит удар в спину трудовым массам всех стран. 3) Оно усиливает позиции господствующих классов в правительствах всех стран. 4) Оно организует и укрепляет контрреволюцию в России. 5) Оно вносит раскол в революционное настроение масс и напряжение всех сил страны для дела фронта, усиливает хозяйственную разруху. 6) Поэтому мы

протестуем против начавшегося наступления и предлагаем съезду Советов рабочих и солдатских депутатов остановить его и принять меры к скорейшему окончанию войны.

Подписал: председатель Левицкий
Верно: секретарь Николаев

ЦГВИА, ф. 3049, оп. 1, д. 13, л. 66а. Стеклогр. экз.

№ 108

23 июня.— Рапорт командующего 8-й армией Л. Г. Корнилова [108] главнокомандующему армиями Юго-Западного фронта А. Е. Гутору [109] о настроении в частях армии

№ 01800

Настроение армии за истекшую неделю

12-й армейский корпус. В 19-й и 1-й Заамурской дивизиях настроение несколько улучшилось. В 117-й дивизии были случаи отказа от работ по выдвижению, а в 3-м батальоне 468-го пехотного Нарымского полка было весьма серьезное брожение, продолжающееся еще и до сих пор. В 164-й дивизии настроение в общем удовлетворительное, но в 655-м и 656-м полках недостаточно твердое. В 11-й дивизии, в 42-м пехотном полку, настроение хорошее, в прочих — несколько хуже, но все же и эти полки после увещаний обещали подчиниться приказанию о наступлении. В 56-й дивизии и артиллерии настроение по-прежнему хорошее. В общем за неделю некоторое улучшение настроения заметно лишь в 19-й и 1-й Заамурской дивизиях.

16-й армейский корпус. В 41-й дивизии настроение хорошее за исключением 161-го полка, который настроен неопределенно и неустойчиво. 47-й и 160-й дивизий настроение удовлетворительное. В общем же настроение частей корпуса не дает полной уверенности даже на время ближайшего будущего.

11-й армейский корпус. В 12-й дивизии ухудшилось настроение в 45-м и 46-м полках вследствие появившейся агитации, близкой к большевистской; в 47-м полку настроение оставалось в общем устойчивым; в 48-м полку несколько улучшилось. В 32-й дивизии, в 125-м полку, заметно некоторое улучшение настроения, в прочих полках — наоборот, настроение несколько понизилось и были случаи отказа от работ на позиции. В 165-й дивизии, в 657-м и 658-м полках, заметно распространение между солдатами и офицерами идей большевизма. В 658-м полку 20 июня две роты хотели выступить с манифестацией: «долой коалиционное правительство, да здравствует Ленин», и лишь увещания полкового комитета заставили их отказаться от этой манифестации. В 659-м полку настроение понемногу улучшается, в

660-м полку — прежнее. В общем за истекшую неделю нельзя отметить улучшения настроения войск корпуса; скорее обратно, заметно влияние продолжающейся пропаганды большевиков, причем влияние в нежелательном направлении оказывает прибывающее пополненне.

18-й армейский корпус. В 37-й днвизии, в 145-м полку, были случаи отказа выполнить смену частей на позиции, ликвидированные командиром полка. В 147-м полку настроение бодрое и уверенное; в 146-м и 148-м полках за истекшую неделю никаких инцидентов не было, настроение их не изменилось. В 43-й дивизии, в первых трех полках, настроение хорошее, бодрое; в 172-м полку за истекшую неделю заметное влняние в другую сторону оказала пропаганда большевиков прибывшего пополнения; в полку были случаи отказа сменить на позиции другие части дивизии, и в настоящее время полк этот считается начальником дивизии небоеспособным.

В 64-й дивизии настроение 253-го полка улучшается; в 254-м и 255-м полках настроение прежнее, никаких инцидентов нежелательного характера не было. В 256-м полку настроение определенно ухудшилось, наблюдается явно выраженное озлобление против офицеров.

166-я дивизня. В 661-м полку был случай отказа рот удлинить боевой участок. В 662-м полку наблюдается вредное влияние председателя полкового комитета, рядового, еврея Горенюка, возбуждающего солдат против офицеров. В остальных двух полках дивизии никаких эксцессов не было. В общем настроение дивизии может быть названо удовлетворительным.

Таким образом, настроение войск корпуса не понизилось, но все же наблюдается нежелательная пропаганда крайних идей, местами оказывающая свое вредное влияние.

23-й армейскнй корпус. Улучшенне настроения незаметно. В 59-й и 167-й дивизиях настроение прежнее. В 79-й днвизии два полка армейского резерва в течение нескольких дней отказывались перейти в район ударного корпуса и согласились выполнить это передвижение лишь после долгих увещаний членов комиссариата и всех комитетов.

В общем за истекшую неделю настроение армии не улучшилось. Некоторый моральный подъем наблюдается лишь в двух дивизиях 12-го корпуса. Зато, наряду с этим, имелись в наличности такне факты, как отказ трех полков 11-й дивизии стать на позицию на активном участке и двух полков 79-й дивизии перейти в район предполагаемых активных действий. Приходящие пополнения по-прежнему приносят часто много вреда. Замечается усиление пропаганды идей большевизма.

Подписал: генерал-лейтенант Корнилов
Скрепил: и. д. начальника штаба генерал-майор Верцинский

ЦГВИА, ф. 2134, оп. 1, д. 1306, лл. 91—92. Заверенная копия.

№ 109

24 июня.— Телеграмма верховного главнокомандующего А. А. Брусилова министру-председателю Г. Е. Львову о настроении на фронте 5-й армии и об усилении большевистской пропаганды в войсках

№ 4487
Ставка

Весьма секретно
Весьма спешно

Главкосев телеграфнрует, что настроенне на фронте 5-й армии очень скверное, н благодаря агитации, идущей с тыла и главным образом из Петрограда, многие частн отказываются занимать позиции и категорически высказываются против наступления. Во многих частях настроение крайне возбужденное, а в некоторых полках открыто изъявляют, что для них, кроме Ленина, других авторитетов нет.

Главкосев просит безотлагательно [о] командированин в 5-ю армию комнссаров Временного правительства и делегатов съезда и Петроградского Совета рабочих и солдатскнх депутатов для агитационной деятельности в противовес подпольным и явным агитаторам ленинского направления. Со своей стороны прошу о срочном выполнении ходатайства главкосева и о командировании просимых лиц в Двинск, в штаб армии, откуда они будут направлены в три корпуса. О последующем прошу телеграфировать.

Считаю, что оздоровление в армии может последовать только после оздоровленння тыла, признания пропаганды большевиков и ленинцев преступной, караемой как за государственную нзмену, причем эта последняя мера должна быть проведена не только в районе действующей армии, но должна касаться и тыла. Без этого власть начальства, которое по закону может употреблять в боевой обстановке даже оружие против неисполняющих боевые распоряжения, сводится к нулю и фактически не может быть применена. Нельзя ради свободы слова допускать пропаганду, которая разрушает армню и губит Россию.

Брусилов

ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 8280, л. 18—18 об. Заверенная копия.

№ 110

24 июня.— Сообщение командующего 12-й армией Р. Д. Радко-Дмитриева исполняющему должность начальника штаба Северного фронта М. Н. Вахрушеву об усилении большевистской агитации в частях армии

№ 1215/ц

Хотя успех на Юго-Западном фронте вызвал в большинстве частей подъем духа, но резкого перелома к лучшему в настроении армин не наблюдается.

В связи с успехом на Юго-Западном фронте усилилась агитация большевиков, свивших, по-видимому, прочное гнездо в Риге. Следствием этой агитации были случаи отказа 2-го Латышского полка, 4-й Особой дивизии и 439-го полка исполнить оперативный приказ (телеграмма № 02877) *. Благодаря увещаниям начальства и армейских организаций, а также единодушному отказу офицеров следовать за массой, части в конце концов приказ исполнили. По мнению командира корпуса, лично расследовавшего эти события на месте, причины эксцессов, исключая латышей, где корни развала сидят глубже, заключаются в отсутствии развитого чувства долга и темноте массы, к тому же энергично обрабатываемой врагами порядка, не стесняющимися в средствах и приемах. Поэтому благодаря примеру всего тыла, а в особенности столицы, в полной безнаказанности самых тяжелых преступлений и умственно-нравственной неустойчивости масс, никогда нет твердой уверенности в прочности положения.

Характерным и благоприятным симптомом является случай с большевиком прапорщиком Жуком в 17-м Сибирском полку. В этом полку, отличавшемся твердым настроением, прапорщику Жуку удалось склонить некоторые роты к необдуманным выступлениям, но вскоре же сами увлеченные роты образумились и вынесли резолюцию с резким порицанием прапорщику Жуку, который скрылся.

Игра в карты продолжается, причем развились кражи. Запрещение отпусков в некоторых частях вызвало волнение. Есть жалобы на тлетворное влияние о прибывших пополнений. Формирование «штурмовых частей» (почто-телеграмма № 1179/ц) **в частях 4-й Сибирской стрелковой дивизии закончено, кроме одного полка.

В общем состояние армии в смысле способности ее к ведению активных операций за истекшую неделю не улучшилось.

Командующий армией генерал от инфантерии
Радко-Дмитриев

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1555, л. 75. Подлинник.

* *В деле отсутствует.*
** *То же дело, л. 64—64 об.*

№ 111

25 июня.— Сообщение исполняющего должность начальника штаба Северного фронта М. Н. Вахрушева исполняющему должность 2-го генерал-квартирмейстера при верховном главнокомандующем Ю. Н. Плющевскому-Плющику об агитации солдат 87-го Нейшлотского пехотного полка против наступления

№ 280 В-П

Военная

По приказанию главкосева сообщаю о затруднениях, происходящих в 17-й дивизии для движения в новый район. Бутырский полк отказался сменить часть 2-й дивизии. Кроме того, 22 июня в 22-й дивизии нейшлотцы группой в 500 человек с одним офицером и плакатом «Долой наступление» явились в Петровский полк, избили двух ораторов, требовавших исполнения приказов о наступлении, и склоняли к отказу от наступления. По поводу последнего случая главкосевом приказано произвести расследование.

Вахрушев

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1580, л. 15—15 об. Телегр. бланк.

№ 112

26 июня.— Рапорт командира 33-го армейского корпуса М. К. Самойлова командующему 7-й армией В. И. Селивачеву о положении в частях

№ 02044

Секретно

Действующая армия — В собственные руки

За отчетную неделю настроение в частях 1-й Заамурской пограничной пехотной дивизии в общем хорошее. В 5-м, 22-м — удовлетворительное. Эксцессов не было. Дисциплинарные суды проводятся в жизнь; работы и занятия производились не полностью. В 6-м полку настроение, поднятое приезжими армейскими депутатами и французами, падает под влиянием агитации царицынцев * и «шкурников», прикрывшихся большевизмом [110]. Один батальон этого полка отказался работать по устройству наблюдательных пунктов, другой на тыловой позиции. Вообще работы почти не выполняются. Дисциплинарные суды проводятся с большим трудом, особенно ненадежен 2-й батальон. Во 2-й Заамурской артиллерийской бригаде настроение хорошее.

* *Имеется в виду агитация солдат пополнения, поступившего из Царицына.*

Наступление ударных корпусов вызвало некоторый подъем во всей дивизии. Вредное влияние оказало предписание спешно составить «списки солдат по срокам службы и уездам для демобилизации». Появился слух, что 1 июня пойдут по домам, и под влиянием слухов невольно большинство смотрит назад.

В 4-й дивизии настроение резко изменилось в отрицательную сторону. Настроение 13-го полка неопределенное. В полку были случаи братания, а после смены с позиции 4 роты 2-го и 3-го батальонов отказались расположиться в указанном месте, а самовольно оставались в деревне Волчкув и на следующий день приказание исполнили. В 15-м полку делегаты, прибывшие из Петрограда, заразившись идеями большевизма, привезли и распространили по ротам литературу под лозунгом: «долой войну и Временное правительство».

Для пресечения братания приняты меры до воздействия полковых комитетов включительно, а о случаях в 13-м полку производится расследование. В 14-м и 16-м полках все еще является недоверие к своим офицерам. Вчера в 16-м полку неосторожное выражение вызвало возбуждение среди солдат против полковника Михайлова, закончившееся насилием над этим штаб-офицером и самовольным арестом его солдатами. Уговоры и убеждения депутатов дивизионного комитета и армейского съезда остались безрезультатны. Необходимо немедленное прибытие правительственного комиссара.

С переходом в наступление нашей армией заметно усиление агитации против войны большевиков, по-видимому, получивших указания своих руководителей.

Солдаты думают лишь о личных интересах. Интерес на фронте не радует их, они мрачно молчат и тут же начинают интересоваться политическими партиями и личными делами. Отмечается усиленное уклонение от службы путем заболевания или стремления попасть в какую-либо командировку.

В общем настроение в 4-й дивизии указывает на начавшееся разложение и совершенную неспособность ее к боевым действиям в данный момент.

Подлинное подписал: генерал-лейтенант Самойлов
Скрепил: начальник штаба генерал-майор Фирсов

ЦГВИА, ф. 2134, оп. 1, д. 1306, л. 166—166 об. Заверенная копия.

№ 113

29 июня.— Рапорт командира 52-го Донского казачьего полка Александрина начальнику 2-й Туркестанской казачьей дивизии Ф. Ф. Абрамову о влиянии агитации солдат 703-го Сурамского полка на казаков

№ 49а

Доношу, что, согласно приказанию Вашему от 25 июня за № 174/а *, вверенный мне полк выступил в указанном направлении и к утру 26 июня прибыл в штаб 2-го Кавказского корпуса. Полку была отведена корпусом дер. Готковичи и был дан день отдыха. В штабе корпуса мне сообщили, что названная деревня свободна, по приходе же туда оказалось, что половина ее была занята частями 703-го Сурамского пехотного полка. Об этом мною тогда же было донесено командиру корпуса и генералу Михонскому. Тотчас по приходе полка в дер. Готковичи казаки были окружены солдатами Сурамского полка, которые вели агитацию в духе неповиновения начальникам, призывая казаков стать на сторону Сурамского полка. Немедленно мною был созван полковой комитет, которому я и указал на агитацию сурамцев и на вредное влияние на казаков. Члены полкового комитета спрашивали меня, известна ли мне задача, для которой полк был вызван в штаб 2-го Кавказского корпуса. Мною был прочитан приказ Ваш № 174/а.

Ночью вверенный мне полк был оцеплен сетью негласных караулов и сторожевых постов 703-го и 704-го полков. Никаких эксцессов ночью не произошло. Утром 27-го я был в штабе корпуса, где генералом Чоглоковым мне была объявлена задача, возложенная на вверенный мне полк. Части 174-й пехотной дивизии, 51-й — с артиллерией, 52-м Донским казачьим полком и с 5-м Оренбургским казачьим должны были окружить взбунтовавшуюся 2-ю Кавказскую гренадерскую дивизию и разоружить ее [111]. Из корпуса я выехал в штаб 174-й пехотной дивизии, где мне сказали, что диспозиция уже готова, но задача пока отложена, впредь до особых распоряжений.

Весь день 27 июня, в мое отсутствие, в полку, несмотря на принятые меры, велась оживленная агитация солдатами 703-го Сурамского полка, причем солдаты то нападали, то угрожали казакам. Было несколько случаев угроз со стороны солдат. Казаки 6-й сотни по дороге в Астраханский казачий полк едва не подверглись нападению со стороны солдат. По приезде моем из штаба 174-й пехотной дивизии мною был созван полковой комитет, заседание которого, ввиду присутствия в деревне солдат, должно было быть закрытым. Казаки, возбужденные солдатами, потребовали, чтобы заседание было открытым и в соединении с полковым комитетом Сурамского полка. В 19 час. 27 июня

* *В деле отсутствует.*

состоялось общее собрание вверенного мне полка и полкового комитета 703-го Сурамского пехотного полка. Солдаты выступили с речами большевистского направления, называя Временное правительство, Совет рабочих и солдатских депутатов, крестьянские съезды — буржуями, офицеров — агентами Временного правительства, говоря, что окопные солдаты — единственные выразители взглядов и требований русской демократии, почему правительство должно состоять не из буржуев, а из них, солдат. Эти речи, подогретые предварительными собеседованиями, имели успех, и ответные речи офицеров выслушивались с недоверием.

Общее собрание вынесло постановление, что усмирять и разоружать пехотные части они не будут, так как память о 1905 годе, положившая пятно на казаков, должна изгладиться раз навсегда и забыта солдатами; идти в наступление и продолжать войну они готовы в любую минуту, но просят, чтобы все задачи, возлагаемые на полк, точно определялись начальниками и отнюдь не были бы секретными [112]. Постановление общего собрания с изложением всей обстановки мною было доложено лично генералу Чоглокову.

Донося о вышеизложенном, ввиду того, что мною получена сейчас телеграмма командира корпуса с приказанием идти в прежний район стоянки (№ 567)*, прошу Вашего распоряжения не становиться полку по соседству с 2-й Кавказской гренадерской дивизией, отправленной вчера за Молодечно, ибо влияние ее на вверенный мне полк слишком вредное и растлевающе действует на казаков. Вверенный мне полк выступает завтра в 8 час.

Подлинную подписал: командир 52-го Донского казачьего полка полковник Александрин

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1356, лл. 81—82 об. Подлинник.

№ 114

29 июня.— Рапорт командира 33-го армейского корпуса М. К. Самойлова командующему 8-й армией Л. Г. Корнилову о самовольном уходе с позиции солдат 23-й пехотной дивизии

№ 02241
Устье Зельоне

Военная
Вне очереди
Доставить по всем адресам **

Начальник 23-й дивизии доносит, что сегодня около 8 час. 30 мин. около 700 солдат, из коих 650 солдат 91-го полка, отка-

* *В деле отсутствует.*

** *Телеграмма послана также командующему 7-й армии и комиссарам 7-й и 8-й армий.*

завшись следовать на позицию, взяв винтовки и захватив три походные кухни, самовольно отправились по направлению Монастержиско с целью захватить поезд для дальнейшего следования. Начальник дивизии с командиром 91-го полка выехали вслед за уходящими. Ввиду того, что части корпуса заняты выполнением боевой задачи и заканчивают сосредоточение на правом берегу Днестра, а также за отсутствием в моем распоряжении конницы, применить силу к возвращению неповинующихся не имею возможности.

Донося об изложенном, прошу зависящих распоряжений [113].

Самойлов

ЦГВИА, ф. 2134, оп. 1, д. 1334, л. 15. Телегр. лента.

№ 115

30 июня.— Рапорт командующего 7-й армией В. И. Селивачева главнокомандующему армиями Юго-Западного фронта А. С. Гутору об отказе частей армии выполнять приказы и о самовольном исходе солдат в тыл

№ 857/п

Представляя рапорт, считаю долгом донести, что все корпуса армии после неудачных боев 18—20 июня в высшей степени подорваны морально. Постоянное неисполнение боевых задач, самовольный уход с позиции, отказ от смены других частей являются заурядными. Работа комитетов всех наименований не приводит ни к чему; все чаще и чаще приходится обращаться к содействию правительственных комиссаров, которые стараются действовать убеждением. Но это не всегда удается, а если и удается, то приводит к отводу в тыл неповинующихся, что последние и старались получить. Необходимы меры более строгие и решительные для приведения в порядок частей, забывших свой долг.

Приложение: Переписка на 23 листах *.

Генерал-лейтенант Селивачев

И. д. начальника штаба генерал-майор Незнамов

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3804, л. 214. Подлинник.

---

* *В деле отсутствует.*

№ 116

1 июля.— Письмо солдата 2-го парка 37-го артиллерийского дивизиона С. Федорова в Секретариат ЦК РСДРП(б) с просьбой прислать партийную литературу и газеты [114]

Мы, солдаты 2-го парка 37-го артиллерийского дивизиона, убедительно просим, если будет возможным, о высылке из вашего комитета некоторых книг издательства «Прибой» РСДР партии.

Мы так жаждем более познакомить себя с вашим высоким просвещением к трудящемуся народу. Мы же не можем пользоваться этим; даже выписали мы газету «Солдатскую правду» и «Правду», но последние к нам не доходят. Мы не знаем, что существует ли у нас свобода слова и печати...* Мы не хотим, чтобы это в свободной стране делалось.

Мы все, как один, идем бороться с этими темными силами, стоим на стороне великого нашего вождя Ленина, который идет неустрашимо за благо трудящегося класса.

Если же вы вышлете книг, то мы даем честное слово, за таковые выслать вам деньги; понятно, упомяните, сколько, но не более как руб[лей] на 20.

Солдат 2-го парка 37-го артиллерийского
дивизиона Стефан Федоров

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 375, л. 3. Подлинник.
Опубликовано в сб. документов «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март — октябрь 1917 г.)», т. I. М., 1957, стр. 433.

№ 117

1 июля.— Резолюция митинга 12-го Сибирского стрелкового полка с требованием передачи власти Советам рабочих и солдатских депутатов и заключения мира без аннексий и контрибуций [115]

На митинге постановлено единогласно:

1) Какие и кем бы ни издавались приказы о наступлении, исполнять не желаем и не желаем проливать кровь в честь империализма, потому что мы от союзников никаких точных сведений не имеем об отказе [от] захватных целей, и просим раскрыть тайные договоры и просим — долой десять министров-капиталистов.

2) А если будет со стороны противника наступление, то мы всегда готовы выступить для защиты свободы и родины.

3) Требуем немедленного прекращения человеческой бойни и скорейшего заключения мира без аннексий и контрибуций, и самоопределения народностей и наций.

---

* *Отточие документа.*

4) Удовлетворить наши требования, которые мы требуем.

5) Если весь народ русский желает свободы, то почему они не идут на фронт, а, сидя в тылу, кричат войну вести до победоносного конца.

6) Требуем, почему солдатские жены получают не равные с офицерскими женами пайки; они такие же гражданки, как те, так и другие.

7) Требуем немедленно объявить до Учредительного собрания все земли без исключения общенародными, а леса, рудники, бассейны и другие угодья общегосударственными; раздел во время войны отобранной земли недопустим.

8) Просим передать всю власть в руки Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Председатель полкового митинга Кравченко

ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 72, л. 137. Копия.

№ 118

1 июля.— Письмо солдата 30-го мортирного артиллерийского дивизиона И. Шишкина в газету «Правда» о его аресте за большевистские убеждения

Прошу поместить в вашей газете следующее: 13 июня с. г. в 16 часов я по постановлению дивизионного комитета офицерских и солдатских депутатов 30-го мортирного артиллерийского дивизиона был арестован. Причина ареста — мои политические убеждения с.-д. большевиков, и ввиду этого деятельность моя найдена вредной и опасной.

После ареста я немедленно же был отправлен в г. Текучио (Румыния) в распоряжение коменданта 30-го корпуса, где нахожусь и в настоящее время под арестом вот уже 5 суток. Обвинение мне до сего времени не предъявлено. Меня страшно возмущает: не предъявляя обвинения меня держат под арестом. Где декларация прав гражданина? Где же свобода? Та свобода, которую мы кровью завоевали? Вот что творится здесь. Притом считаю нелишним сообщить, [что] режим гораздо хуже, чем был в тюрьмах при царизме, кормят страшно плохо, обращение — надо хуже да невозможно, помещение грязное, на воздух совершенно не пущают. Прошу, если это возможно, то написать в вашей газете и довести до сведения кого нужно; я не прошу ничего, но если меня арестовали, то позвольте узнать за что? Да потом, если хотят держать под арестом, то должны держать так, как нужно, ведь я человек, более двух лет находящийся на фронте.

Младший писарь 1-й батареи 30-го мортирного артиллерийского дивизиона Ив. Шишкин

«Правда», 14(1) июля 1917 г.

№ 119

2 июля.— Письмо членов организационного бюро комитета 22-й артиллерийской бригады в Секретариат ЦК РСДРП(б) с просьбой о присылке партийной литературы

Г. издатель!

Обращаемся к вам с просьбой, не найдете ли возможным прислать нам книг и брошюр по экономическим, политическим и аграрным вопросам. А также, если имеется, пришлите листовки и воззвания. Организуя массы на фронте, мы чувствуем великую потребность в литературе. Скоро предстоят выборы в Учредительное собрание, для подготовки которых нужна активная работа и литература, без коей она невозможна.

Организация наша еще молодая, средств очень мало и трудно достать, так что средств для приобретения литературы у нас нет. А потому обращаемся к вам с просьбой прийти к нам на помощь. Пришлите, что можете, из ваших изданий, будем очень благодарны.

Члены организационного бюро комитета
22-й артиллерийской бригады:
А. Виноградов
Е. Гольдкин
Н. Достаев
А. Матвеев

Помета Я. М. Свердлова: «Выслать 25 экз. «Солдата», 15 экз. «Рабочего» и брошюр на 25—30 рублей. Послать одновременно письмо с просьбой выслать деньги по мере возможности и за газеты и за брошюры, писать о настроении, событиях, работе и проч.»

Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 362, л. 1.
Опубликовано в сб. документов «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март — октябрь 1917 г.)», т. I. М., 1957, стр. 433—434.

№ 120

2 июля.— Сообщение командующего 12-й армией Р. Д. Радко-Дмитриева исполняющему должность начальника штаба Северного фронта М. Н. Вахрушеву о настроении частей армии

№ 1282/ц

Представляется возможным с некоторым основанием разделить части армии в отношении настроения на три группы:

1) К первой группе относятся части, в которых начальниками неизменно констатируется спокойствие и постепенное оздоровление. В этих частях за истекшую неделю жизнь протекала спокойно, занятия велись исправно, к беспорядкам в других частях

относились отрицательно, известия о наших успехах принимались радостно, но без особого энтузиазма.

2) Ко второй группе относятся части, неизменно отмечаемые признаками разложения, в которых всегда напряженное настроение и случаются тяжелые эксцессы. В этих частях за истекшую неделю приходится отметить сильное влияние большевиков, все расширяющих энергично пропаганду своих идей, в особенности против наступления; причем отмечается новая вспышка борьбы (активной и пассивной) против офицеров, в которых большевики видят опору порядка.

Успех большевистских газет «Правда», «Окопная правда» и «Солдатская правда» растет. Последние пополнения в значительной степени усиливают большевистские течения. К наступлению части этой группы относятся отрицательно, некоторые заявляют, что будут наступать в том случае, если все будут наступать, хотя понимают, что это невыполнимо; в некоторых частях этой группы воззвания о наступлении даже вызывают неудовольствие. Занятия в большинстве частей этой группы не проводятся. Как результат работы большевиков и усиления их влияния был ряд за истекшую неделю тяжелых эксцессов в 10-м Сибирском полку, сопровождавшихся неисполнением приказаний и оскорблением командира полка и офицеров.

3) К третьей группе относятся части с колеблющимся, неустойчивым настроением. В частях этой группы находят отражение в слабой степени, не глубже, как самые положительные, так и самые отрицательные течения: с одной стороны, например, просьба всех записать в батальон смерти (15-й и Особый полки), с другой стороны, один агитатор мог взбудоражить целый полк пропагандой большевистских идей, как это имело место за истекшую неделю в 18-м Сибирском полку. Это самая многочисленная группа, которая крайне медленно уменьшается в пользу первой, частью и второй.

Нет возможности провести вполне определенную границу между частями той или иной группы; это деление на группы имеет целью исчерпывающе представить наиболее характерное в настроении всей армии.

В общем состояние армии в смысле способности к активным боевым операциям не улучшилось за истекшую неделю.

За минувшую неделю из армии дезертировало: 1 офицер и 44 солдата; вернулось 35 солдат, кроме 43-го армейского корпуса, сведения о котором [будут доставлены] дополнительно.

Подписал: командующий 12-й армией
генерал от инфантерии Радко-Дмитриев

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1555, л. 80. Заверенная копия.

№ 121

2 июля.— Рапорт командира 37-го армейского корпуса М. А. Сулькевича командующему 5-й армией Ю. Н. Данилову о революционном настроении в частях 121-й и 135-й пехотных дивизий

№ 1783 Секретно
Спешно

8 мая с. г. в 37-й корпус вошли 121-я и 135-я дивизии, обе из состава 12-й армии. Ознакомившись с их моральным состоянием после объезда всех полков и бесед с командирами, офицерами и комитетами, я убедился в следующем:

121-я дивизия.— С началом революции дивизия была отведена в резерв армии в Ригу, где она подверглась сильнейшей обработке большевиков из Новоладожского полка, выделившего из своей среды известного поручика Хаустова, издателя «Окопной правды» и оскорбителя (заочного) военного министра Керенского во время пребывания его в Риге [116].

С прибытием дивизии на побережье Рижского залива физиономия определилась ясно: комитеты почти сплошь большевики, яркая проповедь вражды к офицерам и особенно генералам («кровопийцы в погонах с зигзагами»), погром помещичьих усадеб, осуществленный на пути следования полков из Риги, эмблемой чего служили надписи на красных знаменах «мир хижинам, гибель дворцам».

Дивизия прибыла, имея много цинготных (до 1500 человек), а потому я дал ей возможный отдых, выдвинул на побережье преимущественно конницу, а полки держал в резерве. Когда приказано было начать посадку на железную дорогу, начались шумные митинги протеста с угрозами офицерам и старшим начальникам, что их ведут в бой. Для успокоения были присланы делегаты 1-й армии, которые, к сожалению, сделали крупную ошибку, объявив, что дивизия идет в резерв 5-й армии в Режицу. Когда последовала перемена и приказано было высаживаться в Креславке и Бальбинове, то среди солдат началось сильное брожение: «нас обманывают и вместо резерва ведут в бой». Полки дивизии под влиянием этой агитации через полковые комитеты передали начальнику дивизии, что они решили остановиться, дабы совместно выяснить свое отношение к войне и исполнению боевого приказа. Дальнейшее вам уже известно. После долгих увещаний полки дивизии по частям сосредоточились в указанном районе.

Все доложенное дает право думать, что трудно рассчитывать на беспрекословное исполнение следующего боевого приказа, что при наступающей операции может иметь гибельные последствия, особенно при условии нахождения дивизии в армейском резерве.

Как я уже доносил телеграммой от 18 июня за № 0788 *, необходимо немедленно выделить отказавшихся защищать родину и исполнять боевые приказы, дабы оздоровить полки и успокоить колеблющихся, которые идут за вожаками в ту или другую сторону, не отдавая себе ясного отчета о последствиях. Распоряжение об этом я отдал начальнику 121-й дивизии (копию прилагаю) **.

Офицерский состав дивизии находится, по их собственному признанию, «под солдатским игом», и угрозы расправиться с ними раздаются на митингах постоянно. Офицеры спят с револьверами под подушкой. Авторитет старших начальников не лучше. На митинге 121-й дивизии генералу Бендереву угрожали поднять на штыки.

Таким образом, рассчитывать на воздействие офицеров убеждениями трудно. Применение же ими силы невозможно, ибо опереться не на кого; благоразумные элементы подавлены кучкой демагогов-большевиков и начинающих уже появляться анархистов. Необходимо отметить, что состав офицеров далеко не обладает сплоченностью — это механическая смесь лиц, одетых в офицерскую форму, лиц разного образования, происхождения, обучения, без взаимной связи, для которых полк — «постоялый двор». Кадровых офицеров 2—3 на полк с командиром полка, причем последний меняется очень часто, «по обстоятельствам настоящего времени». То же происходит с кадровыми офицерами, которые уходят, не вынося развала порядка и дисциплины, нередко под угрозой солдат.

Среди столь пестрого состава офицеров немудрено и появление провокаторов и демагогов, желающих играть роль в полку в надежде стать выборным командиром. Такие типы нередко попадают в комитеты, раздувая рознь между офицерами и солдатами в своекорыстных видах.

135-я дивизия.— Подобно 121-й дивизии сформирована из ополченских дружин и обладает всеми качествами, присущими первой. Стоя в районе Пернова, подверглась обработке моряками Кронштадта, которые входили в состав Перновского гарнизона. Под влиянием их агитации был убит командир 539-го Боровского полка полковник Остапенко, один из командиров позиционных батарей Балтийского побережья, и начали срывать погоны с офицеров. Все это совершилось во время нахождения дивизии в составе приморского отряда.

Объехав дивизию в мае после вступления ее в состав 37-го корпуса, я убедился, что кажущееся спокойствие только наружное. И действительно, сопровождая командующего 1-й армией генерал-лейтенанта Соковнина во время одного из его обращений к 537-му Лихвинскому полку, я услышал из рядов грубые

---

* *То же дело, л. 10.*

** *В деле отсутствует.*

окрики: «да что его слушать, перебить всех их надо». Когда стдан был приказ о выступлении в район Двинска, полки зашумели на митингах, что они не уйдут с побережья, но довольно было показаться передовым сотням 4-й Донской дивизии, шедшей на смену, чтобы все стихло, и посадка была совершена в порядке. Обстоятельство это, чисто случайное, дало мне основание доложить в телеграмме от 18 июня № 0788, что бунтари трусливое стадо, чующее за собой вину и быстро поддающееся страху при появлении прямой угрозы силой, хотя небольшой части.

Во время перевозки по железной дороге, видимо, велась сильно агитация большевиков не идти в окопы, что вызвало остановку всей дивизии в Придруйске и привело к ряду уже известных Вам событий. С опозданием на 5 дней дивизию удалось ввести в окопы на смену 18-й дивизии, но поднять 135-ю дивизию для наступления едва ли удастся. Думаю, что и здесь придется применить меру, предложенную для 121-й дивизии. Окончательное разложение дисциплины в 540-м Сухиничском полку вызвало мое предложение о его расформировании [117]. Посетив вчера начальника 135-й дивизии, поручил ему обдумать подробности исполнения и донести мне немедленно. 2-й батальон, произведший буйство и избиение смотрителя продовольственного магазина, выделен по моему приказанию в полковой резерв для удобства производства дознания. Имеются пока частные сведения, что 1-й и 3-й батальоны 540-го полка не участвовали в погроме магазина и выражают свое негодование 2-му батальону, на который падает большое подозрение и в нанесении удара камнем командиру полка полковнику Селиванову. Если все это так, то можно будет попробовать в первую очередь расформировать 2-й батальон, что удобно по нахождению его в резерве. В этом же батальоне имеется прапорщик Рогальский — явный провокатор [118], поджигающий солдат против офицеров. Положение офицеров едва ли не хуже, чем в 121-й дивизии, особенно в 540-м Сухиничском полку, где угрозы оружием раздаются на каждом митинге.

Обрисовав настроение обеих этих дивизий, считаю долгом, в развитие мер, доложенных мною в телеграмме от 18 июня за № 0788, предложить следующее: борьба с большевиками и анархистами в войсках не даст результатов, пока Временное правительство в согласии с Советом солдатских и рабочих депутатов ясным и решительным актом не объявит это учение вредным для государства, находящегося в состоянии войны. За пропаганду этого учения в войсках и в населении карать законом, поддержав исполнение силой, ибо закон без штыка пустое слово. После насилий и побоев, нанесенных большевиками членам Совета солдатских и рабочих депутатов на Западном фронте [119], ряда таких же выходок во многих местах России, мера эта является вполне логичной.

Идейный период борьбы с большевиками кончен. Они перешли от слов к делу, нужно дать им отпор совокупностью всех политических партий во имя спасения родины и добытой свободы от злой силы, толкающей темную массу на грабежи, убийства и всякие насилия. Пора назвать вещи своим именем и подсечь зло в корне. Правильно называть — правильно понимать [120].

Приложение: 1) копия телеграммы от 18 июня за № 5001 * и
2) копия предписания начальнику 121-й дивизии от 1 июля за № 1780 *

Подписали: генерал-лейтенант Сулькевич;
начальник штаба генерал-майор Хитрово

Помета: «Генерал-квартирмейстеру при верховном главнокомандующем. Для представления наштаверху сообщаю копию рапорта командира 37-го армейского корпуса с резолюцией главнокомандующего. Генерал-квартирмейстер штаба главнокомандующего армиями Северного фронта генерал-майор Лукирский».

Резолюция Главкосева: «Копию наштаверх. Против расформирования 2-го батальона 540-го полка ничего не имею. Предан ли прапорщик Рогальский суду? Запросить. С заключением я вполне согласен. Клембовский. 7.VII.»

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1580, лл. 137—138 об. Заверенная копия.

№ 122

2 июля.— Донесение командира 26-го армейского корпуса А. В. Мартынова помощнику главнокомандующего армиями Румынского фронта Д. Г. Щербачеву об усилении влияния большевиков и антивоенных настроений среди солдат **

№ 2287

Пехотные части корпуса [в] периоде полного разложения. Дисциплины нет. Настроением управляют толпы большевиков, забирающие все бо́льшую и бо́льшую силу. Большую долю беспокойства вносят сорокалетние, негодующие на запрещение отпусков на работы. Отношение к офицерам и комитетам презрительно враждебное и полное недоверия. Над начальниками дивизий, призываемыми ими на митинги, нагло издеваются, в лицо произносят дерзости и угрозы. Об активных действиях не допускают даже мысли и с угрозами требуют не только не производить демонстраций, но даже не усиливать огонь артиллерийский, дабы не вызывать ответный огонь. Особу военного министра нагло поносят, считая его за друга буржуев, и приказа его слушать не хотят. Все умы и помышления заполнены лжеучениями

---

* *В деле отсутствует.*

** *Копии телеграммы направлены верховному главнокомандующему и военному министру.*

«Правды» и «Социал-демократа», прочему ничему не верят. На митингах высказываются пожелания скорейшего мира на каких угодно условиях и какой угодно ценой. Необходимы меры общегосударственные и в широком масштабе.

Мартынов

ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 168, л. 27. Расшифрованная телеграмма.

№ 123

3 июля.— Телеграмма исполняющего должность начальника штаба армий Юго-Западного фронта Н. Н. Духонина исполняющему должность 2-го генерал-квартирмейстера штаба верховного главнокомандующего Ю. Н. Плющевскому-Плющику об антивоенном настроении в армиях Юго-Западного фронта

№ 262491 Секретно

Настроение в армиях Юзфронта:

В 7-й армии к 1 июля в 22-м корпусе, 1-й Финляндской дивизии, настроение упало. Идет сильная агитация против войны. Положение офицеров тяжелое. Прапорщики 3-го Финляндского полка Борисов и Лансберг, согласно приказу военного министра, арестованы комиссаром. В 3-й Финляндской дивизии настроение ухудшается. Раздаются голоса об отводе в тыл. Особенно плох 10-й Финляндский полк. В 5-й Финляндской дивизии настроение подавленное. Были случаи отказа идти в окопы и даже исправлять их; 350 солдат 20-го полка самовольно ушли в тыл с винтовками. За неделю в корпусе дезертировало 143 солдата. В 34-м корпусе, в 104-й дивизии, настроение старых солдат хорошее, пополнений — неустойчивое; в 153-й дивизии — спокойное, но заметно утомление с боем, просят пополнения и отвода в тыл. В корпусе за неделю дезертировало 382 солдата, вернулось 108. В 3-м Кавказском корпусе настроение вообще неустойчивое, но в связи с успехом на Галичском направлении замечается подъем духа; солдаты выражают недовольство, что за невыполнение приказов им грозят каторгой и в то же время с запасными полками лишь ведут одни разговоры. Отказ 207-го полка 24 июня сменить 206-й полк мотивирован обещанием отвести их в резерв, но 29 июня приказ был все-таки выполнен. В 159-й дивизии были случаи отказа некоторых рот стать на позиции. Сведения о количестве дезертиров в корпусе не получены. В 7-м Сибирском корпусе в 12-й и 13-й дивизиях настроение упало. Положение офицеров тяжелое, 108-я дивизия отказалась занять боевой участок, Принимаются меры воздействия. Сведений о дезертирах нет. 2-й кавалерийский корпус — настроение отличное; 2-й гвардейский — солдаты Кексгольмского и 1-го гвардейского стрелкового полков плохо настроены и наступательного порыва у них нет.

В остальных полках настроение несколько тревожное. В 33-м корпусе все боевые приказы выполняются, но в 6-м Заамурском полку настроение плохое и полковой комитет вынужден был сложить полномочия. 41-й корпус — в 113-й дивизии настроение удовлетворительное, но открыто высказываются за окончание войны. 3-й Заамурский — в общем настроение удовлетворительное. 74-я дивизия — все полки временно небоеспособны, что объясняется прибытием укомплектований из Петроградского округа. 5-я Заамурская дивизия — в 17-м, 18-м и 19-м полках настроение плохое, не желают сменять находящийся на позиции 20-й полк, требующий смены. Польская дивизия плохо настроена и небоеспособна и потому расформировывается. За неделю дезертировало в корпусе, считая перебежавших поляков, 1025 солдат, вернулось — 321.

В 11-й армии за период с 20—23 июня в 32-м корпусе, в 20-й дивизии настроение еще не улеглось. В 25-м корпусе, в 10-м гренадерском Малороссийском полку — раскол. Два офицера и 500 солдат, не исполнивших приказаний, выделены, в 11-м полку также отказались выполнить боевое распоряжение. Принимаются меры. В 46-й пехотной дивизии положение ухудшилось, и командир корпуса считает корпус временно небоеспособным. 5-й Сибирский корпус — в 6-й гренадерской дивизии 46 солдат старшего срока дезертировали. 14-й тыловой запасной в Умани требует украинизации и отказывается посылать пополнения в другие части.

Особая армия — влияние успехов сказывалось на армии благотворно. В 39-м корпусе полное успокоение. Записались в ударные войска: 177-я пехотная дивизия, 1-я и 3-я батареи 77-й артиллерийской бригады, почти весь 1-й гвардейский и кавалерийский корпуса, 398-й, 706-й и 686-й полки, много солдат 688-го, 687-го и 685-го полков. С 1 по 15 июня из армии дезертировало 638 солдат.

8-я армия — 12-й корпус — настроение отличное, но чувствуется усталость. 16-й корпус — удовлетворительное, кроме 41-й дивизии, где 161-й полк настроен плохо. 11-й корпус — проповедь большевизма продолжается, но успеха крупного пока не имеет. 18-й корпус — настроение удовлетворительное, но пропаганда продолжается. 23-й корпус — улучшения в настроении пока незаметно. Пополнения ненадежны. В общем настроении солдат заметно колебание. Прибытие укомплектования, а особенно Петроградского округа, вносит в часть всегда брожение. Проповедь отрицания войны находит себе много приверженцев среди так называемых шкурников, которые стараются замаскировать свой животный страх проповедью большевизма [121].

Духонин

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3804, лл. 191—193. Телегр. бланк.

№ 124

4 июля.— Запись разговора по прямому проводу генерал-квартирмейстера штаба Северного фронта С. Г. Лукирского с начальником штаба 5-й армии А. А. Свечиным о срочной переброске войск в Петроград на помощь Временному правительству

Генерал-майор Лукирский у аппарата. Здравствуйте, Александр Андреевич.

Добрый день. У аппарата генерал Свечин.

[Генерал Лукирский:] Передаю экстренное и весьма секретное распоряжение главкосева: «Ввиду событий в Петрограде, во исполнение приказания, переданного ГУГШ, главкосев приказал для содействия Временному правительству немедленно назначить одну кавалерийскую дивизию и одну бригаду пехоты. Выбор частей для отправления в Петроград зависит от командира 5-й армии и армейского комитета. Части должны быть выбраны самые надежные для этого назначения». О немедленной перевозке делается распоряжение начвососеву, с которым войдите [в] непосредственное соглашение. О назначенных частях немедленно донесите главкосеву [122]. Главкосев предполагал бы 14-ю кавалерийскую и бригаду от 76-й пехотной дивизии, если последняя вполне надежна, а в противном случае придется выделить, вероятно, от 17-й пехотной дивизии. Начвососев у аппарата и вы можете сейчас же переговорить с ним относительно предстоящей перевозки.

[Свечин] — 76-ю дивизию [нельзя],— она для этой цели не годится. Погрузка должна быть сделана в Двинске,— части 17-й, или 45-й, или 24-й дивизий. Не нужно ли броневых автомобилей. На 5-й дивизион вполне можно положиться.

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 306, лл. 14—15. Телегр. лента.

ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ

(июль—октябрь 1917 г.)

№ 125

Не позднее 4 июля.— Листовка военной организации РСДРП(б) с разоблачением империалистической политики Временного правительства и с призывом к борьбе за мир, землю и власть Советов*

Российская социал-демократическая рабочая партия
Военная организация
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи солдаты!

18 июня по всей России были устроены большие демонстрации, в которых народ ясно и громко заявил на своих красных знаменах: «Долой 10 министров-капиталистов!», «Долой тайные договоры с английскнм и французским капиталом!» И что же? Министры остались у власти, а тайные договоры царя Николая с правительствами Англии и Франции остались нетронутыми. Почему это так? Да потому, товарищи, что, когда вы выходили с красным знаменем здесь в тылу, там на фронте в то же утро 18 июня Керенский повел в бой, в наступление русскую армию. Это наступление укрепило министров-капиталистов. Это наступление укрепнло англо-французский капитал. В это наступленне пошла обманутая русская армия, у которой глаза были повязаны черной лентой тайных договоров царя. В это наступление наши товарищи солдаты пошлн вслепую, не созиавая, что они делают, кому они приносят пользу этим наступлением. Конечно те, которые пошли в наступление, думали, что они пошли за мир, землю и хлеб. Но какой же может быть мир, когда английский и французский капнтал не отказался от захвата? Тут будет не мнр, а перемнрие, после которого разразится еще более худшая, еще более страшная бойня. Как можно получить посредством наступления землю, когда добрая половина здорового русского народа

* *Датируется по препроводительной.*

будет лежать в земле, а другая половина превратится в безногих калек. Нет, наступление укрепляет силу помещиков и капиталистов, и землю добыть можно не наступлением на немцев, а наступлением на русских помещиков и капиталистов.

Хлеба и других продуктов делается все меньше и меньше. Как могут с этим злом справиться капиталисты, которые никогда не знали голода, для которых прибыль это бог, во имя которого они не жалеют миллионы человеческих жизней? Нет, пока у власти стоят капиталисты, народное хозяйство будет разрушаться все больше и больше, а наступление уж в конец расшатает все народное хозяйство. Наступление, товарищи солдаты, не дает ни мира, ни земли, ни хлеба. Наступление убивает революцию не только у нас в России, но и во всех других странах Европы, где эта революция начинала было загораться ярким пламенем народного возмущения против войны. Наступление укрепляет капитал всего мира, наступление зарывает в могилу лучшие молодые силы всякого народа. Это, товарищи солдаты, надо сознавать, об этом всюду говорить и распространять.

Но уже раз пролилась на фронте кровь, нам нельзя оставаться в тылу, отказываться от фронта, ибо тогда мы подставили бы под пули наших братьев, таких же солдат; мы теперь не можем отказываться выступать, мы не можем пятиться от фронта, мы пойдем туда, в этот кровавый дождь, но всем и каждому будем говорить, что мы идем не на защиту революции, а что нас насильно ведет капитал на защиту своих грабежей. Будем умирать, но до последней минуты будем говорить это всем и каждому. Другого выхода нет. В самом деле, подумайте, товарищи солдаты: если мы откажемся идти, что будет с теми, которые, обманутые правительством, уже пошли? Они будут умирать и за спиной у них не будет поддержки. Таким образом, мы оказались бы невольными предателями. Вот поэтому каждый солдат должен знать, что на его шее накинута петля и что выход отсюда лежит только в захвате всей власти в руки народа. Сейчас мы идем сражаться под насилием ненавистного капитала. Тогда власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов поведет нас на борьбу против капитала всех стран, против всех коронованных и некоронованных разбойников, и мы будем бороться до полного вечного мира свободных народов, до тех пор, пока не вырвем землю у помещиков, до того, пока не получим хлеба, пока не сокрушим до конца весь капиталистический строй.

Помните, товарищи солдаты, что мир, землю и хлеб мы получим только тогда, когда вся власть перейдет в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Говоря на фронте везде и каждому о вреде наступления, мы будем подтачивать трон капиталистов, а товарищи, оставшиеся в тылу, помогут нам опрокинуть этот кровавый трон золотого идола — капитала!

Долой министров-капиталистов!
Да здравствует власть революционного народа!
Да здравствует всемирная революция против капитала!
Да здравствуют мир и братство народов!

Военная организация Российской
социал-демократической рабочей партии

ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 12, л. 109. Типогр. экз.

№ 126

5 июля.— Воззвание Венденской военной организации РСДРП(б) с протестом против контрреволюционного офицерства*

Товарищи солдаты!

Некоторые господа офицеры разных воинских частей Венденского гарнизона, забывая, что мы живем в настоящее время в свободной России, забывая, что русская армия — революционная армия, позволяют себе непростительные, явно провокационные выходки в отношении к солдатам или к некоторым частям войск. Образчики: командир Горждинского полка смеет утверждать, что весь 4-й эскадрон вместе с нашим товарищем ротмистром — изменники...** Офицер Девкин (1-й роты 12-го понтонного батальона) позволяет себе на митинге оскорблять всех присутствующих солдат, галдя во всю глотку «молчать!». Товарищ председатель, тоже офицер, принадлежащий к социалистической партии (с.-р.), не благоволил остановить зазнавшегося героя, не узрел необходимости потребовать от гражданина Девкина тут же извиниться перед солдатами...** Неужели эти господа не сумеют сдержать на цепи политической терпимости свои нравы, воспитанные при царствующей вакханалии в проклятое время Кровавого Николая?

Неужели товарищи солдаты должны указывать им их место?...**

Товарищи, горждинцы не изменники, они всегда и всюду готовы отдать свою жизнь для блага своей революционной, измученной империализмом России, на пользу революционного крестьянства и рабочих. Они, и все мы готовы, если понадобится, идти смело в наступление против внешних и внутренних врагов, против всех империалистических правительств буржуазии, по требованию революционной народной власти — Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Они, и все мы, вместе с революционным народом России, готовы в каждую минуту до последней капли крови защищать грудью свою свободу — вопре-

* *Дата опубликования.*
** *Отточие документа.*

ки контрреволюционным силам, несмотря ни на какие угрозы наказания, исходящие от Временного правительства буржуазии.

Командир Горождинского полка назвал товарищей горождинцев изменниками. За что? За то, что они поддерживают большевиков, за то, что они готовы умереть за справедливые требования народа.

Изменники ли мы социал-демократы большевики?

Не изменники ли господа офицеры, которым не хватает гражданского мужества поддержать не на словах и фразах, а на деле революционный народ в его тяжелой борьбе за лучшее будущее России, за лучшее будущее всего человечества?

Есть офицеры — наши товарищи, они всегда, мы верим, пойдут с нами, где историческая необходимость потребует. Эти офицеры и теперь с нами. Этим офицерам не страшны тюрьмы и суд буржуазных властей (поручик Хаустов *, Либкнехт и др.). Им не страшны травля и бойкот господ офицеров старого пошиба или ныне эсерствующих и церетельствующих прислужников буржуазии.

Господа офицеры негодуют на наших товарищей солдат за то, что они, считаясь полноправными гражданами, высказывают открыто свои политические убеждения. Где же делось свободолюбие господ офицеров, где же их политическая терпимость? Разве только эти чувства выражаются в полном доверии к Временному буржуазному правительству, разве надо искать их революционных чувств, убеждений только в желании проведения во что бы то ни стало наступления?! Или же их народолюбие надо усматривать в дикой травле большевиков? Сим не убедиши!

Граждане офицеры! Вашими контрреволюционными действиями в отношении к солдатам не убедите нас в правоте вашего дела, не сдвинете нас, солдат, с правильного пути! Мы постоим друг за друга, мы постоим за наше общенародное революционное дело! Советуем вам, господа офицеры, быть более вдумчивыми, отзывчивыми к запросам народа, времени и для вашего же блага, если вы не в состоянии идти вместе с народом, укротить немножко свои нравы.

Долой контрреволюцию во всех видах!

Да здравствует революционная солидарность солдат с народом!

Комитет Венденской военной организации РСДРП

«Окопная правда», 5 июля 1917 г.

---

* *См. прим. 40.*

№ 127

5 июля.— Доклад помощника комиссара Юго-Западного фронта В. П. Гобечиа комиссару Б. В. Савинкову о распространении большевистской пропаганды в 1-м гвардейском корпусе

№ 130

Действующая армия

Прибыв 4-го сего июля в штаб 11-й армии, я получил от начальника штаба генерал-майора Геруа следующие сведения о положении дел в 1-м гвардейском корпусе: в состав корпуса входят полки: 1-я дивизия — Семеновский, Преображенский, Измайловский, Павловский; 2-я дивизия — Егерский, Финляндский, Гренадерский, Московский. Командир корпуса, числящийся по генеральному штабу генерал-майор Май-Маевский, герой войны, герой 18 июня. После неудачных боев 1-го гвардейского корпуса во время нашего наступления в корпусе началось брожение и сильно развилась большевистская пропаганда. Полки отказывались идти в наступление, отказывались стоять на позиции, и командарм 11, видя полную небоеспособность корпуса, принужден был снять с позиции части 1-го гвардейского корпуса и отвести их в ближайший тыл (район Плавуче-Вельки). Здесь брожение продолжало идти самым быстрым темпом и стало носить более или менее организованный характер. Гвардии поручик Тютчев, член Совета крестьянских депутатов, соц[иалист]-рев[олюционер], работавший в 1-м гвардейском корпусе, совместно с членами арком 11, сообщил, что положение весьма серьезное, что, по его мнению, большевистская пропаганда ведется с участием германских агентов; в подтверждение сказанного поручик Тютчев указал, что в полках ведется агитация, направленная к тому, чтобы подорвать доверие ко всем революционным учреждениям, к Временному правительству, Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, к социалистическим партиям, исключая большевиков. Люди, являющиеся от имени какой-либо социалистической партии или от Совета рабочих и солдатских депутатов, встречаются крайне враждебно, им не дают говорить, грозят расстрелом и т. п. В противоположность этому все, кто говорит не от имени партии или Совета рабочих и солдатских депутатов, или от арком, выслушиваются и отношение к ним определяется в зависимости от содержания речи. Большевистская пропаганда и агитация ведется непартийными людьми, ни у одного из агитаторов, говоривших на митинге за большевиков, не было никаких удостоверений от партии. И эти люди действуют на массу, распуская преступные слухи, вроде того, что крестьяне на крестьянском всероссийском съезде получили от помещиков подкуп по 3000 рублей каждый и что теперь крестьянский Совет делает все по указке помещиков.

Газета «Правда» распространяется в огромном количестве, она приходит раньше остальных петроградских газет, и полковым комитетам некоторых полков известны лица, которые по ночам неведомо куда уходят, а утром возвращаются с тюками газеты «Правда». Кроме того, в корпус без ведома комиссара 11-й армии и без ведома арком 11 прибыла делегация рабочих завода «Треугольник», привезшая подарки и «Правду» со статьями, направленными против военного министра Керенского. В Павловском полку безусловно есть шпион — солдат, который еще при старом режиме потерял казенный секретный пакет и был судим; поручик Тютчев не знает его фамилию и не знает, почему он сейчас находится в полку, был ли он оправдан или амнистирован.

Во время стояния на позиции ночью в окопах одного из полков были во множестве разбросаны прокламации с призывом не наступать и требовать немедленного заключения мира. В составе полков много жандармов, городовых и стражников. В Московском полку $^4/_5$ состава городовые и стражники. Положение офицеров чрезвычайно тяжелое. Офицеры подвергаются глумлению, постоянно живут под угрозой смерти. В Финляндском полку у офицеров отобраны лошади, двуколки и собственные вещи; все офицеры зачислены на котел, и за то, что офицеры высказывались за наступление, они были в течение 2 дней лишены всякой пищи. Все это создает глубокую рознь (которая существовала раньше, но не в такой ужасающей степени) между офицерами и солдатами, офицеры озлоблены, не видят никакой цели в продолжении войны и говорят, что «в наступление мы пойдем, исполняя долг, но как на смертную казнь».

Характерно письмо командира батальона Московского полка капитана Гильбиха к своей жене, написанное тотчас же после неудачной атаки, когда его батальон залег у германской проволоки. Капитан Гильбих обошел всех солдат своего батальона, ободрял малодушных, указывал неопытным, как нужно окопаться и затем, сам легши у проволоки, написал письмо своей жене, которое начиналось так: «Сегодня первый день, после долгих месяцев, когда я счастлив, больше того, я блаженствую.

Я лежу под германской проволокой, за мной лежат те, кого я могу звать „братцы“. И никто не ругает меня сегодня буржуем, провокатором и т. д.».

Как на одну из причин небоеспособности корпуса следует указать на полную неподготовленность пополнения, прибывшего из Петрограда. Дух молодых солдат настолько не высок, что, например, Егерский полк три дня сидел на позицни без горячей пищи, потому что за пищей надо было проходить по лощине, которая изредка обстреливалась. В другом полку во время митинга появился аэроплан — митинг в панике разбежался. Люди не умеют стрелять, не умеют окапываться. Объектом беспричинно

враждебного отношения сделался и я, когда вместе с поручиком Хруновым проезжал мимо проходившего Московского полка. Из рядов сыпались ругательства, слышались предложения: «расстрелять их», «взять на штык» и т. п. Ныне, после совещания наштарм 11, комиссара 11-й армии и членов арком 11, на котором присутствовал и я, решено увести 1-й гвардейский корпус глубоко в тыл, расположить полки возможно дальше одни от другого и постепенно начать выделение из полков всех вредных элементов при помощи полковых комитетов.

Ряд дальнейших мероприятий предложено разработать искомитюзу.

Помощник военного комиссара Вл. Гобечиа

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3839, лл. 32—33. Авторизованная копия.

№ 128

6 июля. — Воззвание Центрального и Петербургского комитетов РСДРП(б), Военной организации при ЦК РСДРП(б) и Межрайонного комитета объединенных социал-демократов интернационалистов с призывом к рабочим и солдатам сохранять спокойствие и выдержку

Спокойствие и выдержка

Рабочие! Солдаты!

Демонстрация 3 и 4 июля закончилась [123].

Вы сказали правящим, каковы ваши цели.

Темные и преступные силы омрачили ваше выступление, вызвав пролитие крови. Вместе с вами и со всей революционной Россией мы скорбим о павших в эти дни сынах народа. Ответственность за жертвы падает на подпольных врагов революции. Но исказить смысл вашей демонстрации им не удалось и не удастся.

Теперь остается ждать, какой отклик найдет во всей стране ваш клич: «Вся власть Советам!». Демонстрация закончилась, начинаются снова дни упорной агитации, просвещения отсталых масс, привлечения на нашу сторону провинции.

Товарищи рабочие и солдаты! Мы призываем вас к спокойствию и выдержке! Не давайте злобствующей реакции никакого повода обвинять вас в насилиях, не поддавайтесь на провокацию. Никаких выступлений на улицы, никаких столкновений.

Товарищи рабочие! Возвращайтесь мирно к станкам!

Товарищи солдаты! Оставайтесь мирно в ваших частях!

Вся жизнь действует за нас. Победа будет за нами. Не нужно никаких необдуманных действий.

Стойкость, выдержка и спокойствие — таков наш пароль!

ЦК РСДРП
ПК РСДРП
Военная организация РСДРП
Межрайонный комитет объединенных социал-демократов интернационалистов

«Листок Правды», 19 (6) июля 1917 г.

№ 129

6 июля. — Донесение командира 28-го армейского корпуса В. А. Слюсаренко главнокомандующему армиями Северного фронта В. Н. Клембовскому об отказе 2-го Кавказского стрелкового полка выполнить боевой приказ

№ 681/Л

27 июня 2-й Кавказский стрелковый полк под предлогом, что ливнем залило землянки, отказался исполнить оперативный приказ отойти с позиции в дер. Вагуль, кроме двух рот команд и всех офицеров, взяв угрозой применить силу. Полковое знамя перешло в г. Якобштадт. Еще накануне командир полка полковник Смирнов был вынужден передать командование полком старшему штаб-офицеру, ибо ему угрожали насилием. После воздействия комитетов полк 5 июля перешел в назначенный по приказу пункт. Донося о происшедшем, прибавлю, что об этом своевременно было донесено командующему 1-й армией. С уходом штарм 1-й переписка была возвращена с уведомлением, что об этом Вам не доносилось.

О происшествии мною предписано военному следователю произвести следствие. Сегодня начальник 1-й Кавказской стрелковой дивизии доносит, что в полках дивизии создалось, под влиянием агитации большевиков и распропагандированного 733-го полка 184-й дивизии, такое положение, при котором исключается возможность каких бы то ни было активных боевых действий, и за исключением офицеров и некоторых рот они откажутся от выполнения боевых задач. Прошу Вашего экстренного ходатайства о присылке комиссара Временного правительства, при совместной работе с которым я мог бы принять по отношению к агитаторам, призывающим к неисполнению боевых приказов, решительные меры. Корпусной комитет напрягает все силы к тому, чтобы побудить войска к выполнению активных действий. О высылке комиссара корпусной комитет от себя просит политический отдел Военного министерства.

Генерал Слюсаренко

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1611, лл. 63—64. Телегр. лента.

№ 130

7 июля. — Телефонограмма председателя полкового комитета 423-го пехотного Лужского полка Юшкевича во все роты и команды с резолюцией полкового комитета о поддержке Советов

Сообщаю, что полковыми комитетами вынесена следующая резолюция:

Полковой ком[ите]т единогласно, присоединившись к резолюции, вынесенной на совместном заседании общественных организаций, приветствует Гельсингфорс как центр революционных сил Финляндии за их готовность стать на поддержку революционной передовой демократии в борьбе за власть.

Полковой комитет заявляет, что Гельсингфорс может смело рассчитывать на крепкий резерв, так как 423-й п[ехотный] Лужский полк, в состав которого входит около 4000, по первому зову революционного Гельсингфорса готов вступить и лечь костьми за осуществление их заветной мечты — переход власти в руки Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.

Полковой комитет просит все роты и команды ни к каким отдельным выступлениям не прибегать, так как полк[овой] ком[ите]т держит тесную связь с Гельсингфорсом и армейским ком[ите]том и о ходе событий будет извещать роты и команды при первой возможности по получении сведений.

Пр[едседатель] полкового комитета прапорщик Юшкевич 1

ЦГВИА, ф. 2421, оп. 1, д. 14, л. 145. Подлинник.

№ 131

8 июля. — Из письма солдат 309-го военного транспорта 62-го обозного батальона Н. Соловьева и И. Баронина в Секретариат ЦК РСДРП(б) с просьбой прислать программу партии.

Мы, ваши товарищи Юго-Западного фронта, покорнейше просим вас откликнуться на нашу просьбу и прислать нам вашу программу, которой мы, к сожалению, и по сие время не имеем, потому что кого только ни просили за литературой, и никто нам не привозит. Программу вашей большевистской партии мы считаем более справедливой. Все опровергают и говорят, что большевики контрреволюционеры, но мы, ваши товарищи, видим из речей вашей всеми уважаемой газеты под названием «Правда», что тут, кроме пользы, нам, крестьянам и рабочим, нет ничего

вредного. А наше, еще старорежимное начальство все еще нам сует палку в колеса нашей телеги, которая идет по пути правды.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 376, л. 4. Подлинник.
Опубликовано в сб. «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март — октябрь 1917 г.)», т. I. М., 1957, стр. 436.

№ 132

8 июля. — Телеграмма начальника штаба верховного главнокомандующего А. С. Лукомского начальникам штабов фронтов о немедленном предании суду за призывы к неисполнению боевых распоряжений

№ 9275

Командиры 5-го и 8-го стрелковых полков доносят о неисполнении их частями боевых приказов не только своему начальству, но и военмин и главковерх. Вероятно, это основано на требовании донесений о чрезвычайных происшествиях. Так как подобные явления, к сожалению, стали заурядными и от штабов фронтов установлены еженедельные донесения, то надлежит отдать распоряжение, чтобы низшие начальники доносили главковерх и военмин лишь в действительно чрезвычайных случаях, дабы не обременять телеграф.

Главковерх приказал при неисполнении какими-либо частями боевых распоряжений, немедленно принимать самые решительные меры, дабы заставить повиноваться, а вожаков и подстрекателей немедленно предавать суду [124].

Лукомский

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1114, л. 131. Телегр. лента.

№ 133

*8 июля. — Сводка сведений о событиях в частях Западного фронта с 29 июня по 6 июля 1917 г. **

2-я армия.

19-й пехотный полк (5-я пехотная дивизия 9-го армейского корпуса).

** Сводка составлена штабом фронта и адресована 2-му генерал-квартирмейстеру штаба верховного главнокомандующего.*

В ночь с 3-го на 4-е июля полк отказался смениться с позиции, но после увещания начальствующих лиц в ночь на 5 июля приказание выполнил.

3-я армия.

Штаб 112-й пехотной дивизии.

На митинге комендантской и нестроевой рот штаба дивизии солдаты вынесли резолюцню, в которой предлагают начальнику штаба дивизии добровольно отказаться от занимаемой им должности, а прикомандированного поручика Мелешкина просят откомандировать. Начальник штаба дивизии уйти добровольно отказался, и инцидент не разрешен.

181-я пехотная дивизия (15-го армейского корпуса).

Во всех полках солдаты отказались от исполнения работ и производства занятий; в 721-м полку команда разведчиков требует смены начальника команды, а 3-я рота 724-го полка требует сменить командира роты. В 722-м пехотном полку полковой комитет, 2-й батальон и нестроевая рота требуют ухода командира полка полковника Либера.

218-й пехотный полк (55-я пехотная дивизия 35-го армейского корпуса).

3 июля младший унтер-офицер 6-й роты Баранов и рядовой пулеметной команды Маренин выходили на братание с противником. Дознание производится. 5-я же рота отказалась подбросить противнику плакаты о взятии Галича, покуда не найдут солдата, который бы мог перевести написанное с немецкого на русский язык.

10-я армия.

3-й Сибирский стрелковый полк (1-я Сибирская стрелковая дивизия 1-го Сибирского армейского корпуса).

29 июня 9-я, 10-я и 11-я роты отказались от саперных работ на позиции, мотивируя свой отказ тем, что далеко ходить на работы. Пятого же июля часть полка отказалась исполнить боевой приказ — перейти из дер. Редьки в дер. Синьки. В улажении инцидентов приняли участие делегаты дивизионного и корпусного комитетов.

9-я и 10-я роты 5-го Сибирского стрелкового полка и 3-й батальон 7-го Сибирского стрелкового полка (2-й Снбирской стрелковой дивизии, 1-го Сибирского армейского корпуса).

29 июня отказались идти на работы в плацдарме, причем роты 7-го Сибирского стрелкового полка мотивом отказа выставили незаконченность в полку устройства палаток, а 9-я и 10-я роты 5-го Сибирского стрелкового полка — нежелание наступать. Для увещания отказавшихся от работ рот были командированы делегаты дивизионного и корпусного комитетов.

1-й и 3-й батальоны 44-го Сибирского стрелкового полка (11-й Сибирской стрелковой дивизии 38-го армейского корпуса).

29 июня выразили протест против наступления, требуя постановки в строй всех буржуев и капиталистов, уничтожения артиллерийским огнем всего, что находится перед неприятельскими окопами, дабы пехота могла идти вперед совсем без потерь. Главными агитаторами являются прибывшие с пополнением кадровые солдаты из запасных полков. В улажении инцидента приняли участие делегаты дивизионного, корпусного и фронтового комитетов.

62-й и 63-й Сибирские стрелковые полки (16-й Сибирской стрелковой дивизии 1-го Сибирского армейского корпуса).

Оба полка отказались от наступления и исполнения боевого приказа перейти в район Лошаны. Командиром корпуса и комитетами приняты меры для уговоров неповинующихся; есть основание предполагать, что оба полка, как боевые единицы, при наступлении придется заменить другими полками корпусного резерва.

33-й, 34-й и 36-й пехотные полки (9-й пехотной дивизии 10-го армейского корпуса).

Украинцы указанных полков (в 33-м полку 1200 солдат, 27 офицеров и в 36-м полку 1064 солдата и 16 офицеров) выделились в отдельные батальоны, и, несмотря на уговоры начальников и членов фронтового комитета, не желают соединиться с ротами своих полков, чем вызывают враждебное отношение к ним прочих частей, которые не признают их третьими батальонами полков. В некоторых ротах солдаты требуют совершенного удаления оставшихся в них еще не выделенными украинцев офицеров и солдат. Несмотря на уговоры начальствующих лиц, войсковых комитетов и членов Минского украинского комитета, вопрос с выделением украинцев не улажен.

111-й пехотный полк (28-й пехотной дивизии 20-го армейского корпуса).

В ночь на 1 июля при заступлении на позицию 2-й батальон полка был остановлен группой солдат 2-го Кавказского корпуса, начавших убеждать его не становиться на позицию и вернуться обратно. Вначале батальон поддался было словам агитаторов, но затем внял увещаниям офицеров и членов полкового комитета и заступил на позицию, лишь несколько задержав смену.

115-й пехотный полк (29-й пехотной дивизии, 20-го армейского корпуса. Временно с 3 июля 29-я пехотная дивизия включена в состав 10-й армии).

Полк под влиянием агитаторов-большевиков и прибывших на пополнение из запасных частей унтер-офицеров, не бывших в

боях, категорически отказался от наступления. Для улажения инцидента 3 июля был собран полковой комитет, в котором приняли участие и делегаты армейского комитета. Во время заседания комнтета толпа солдат ворвалась в помещение, потушнла огонь и начала бросать в окна здания камни и кирпичи; в то же время кругом деревни н к пулеметной команде были выставлены караулы, захвачен полковой обоз первого разряда, люди обоза были заменены другими и поставлены в строй. Ввиду проявленного крайне враждебного отношения к офицерам, большая часть таковых скрылась. Ныне, благодаря принятым начальствующими лицами мерам н увещанию комитетов, а также вследствие решения разоружить полк в случае неповиновения (при содействии 5-го Оренбургского казачьего полка), жизнь полка входит в колею.

322-й и 323-й пехотные полки (81-й пехотной дивизии).

6 июля отказались от продолжения походного движения и категорически отказываются от наступления.

534-й и 536-й пехотные полки (134-й пехотной дивизии 2-го Кавказского корпуса).

30 июля шесть рот 534-го пехотного полка и десять рот 536-го полка отказались выполнить боевой приказ по дивизии о переходе в район деревень Малиновщина и Мароськи. Несмотря на увещания начальствующих лиц, делегатов всех комитетов, роты продолжают упорствовать в неисполнении приказа.

169-я пехотная дивизия (10-го армейского корпуса).

В дивизии работает следственная комиссия. 673-й пехотный полк категорически отказался перейти в новый район, выказывая все время крайне враждебное отношение к офицерам; часть офицеров подверглась насилию и, опасаясь кровавой расправы, ушла в штаб дивизии; многие из солдат также по одиночке убегают из полка. На состоявшемся в полку 5 июля митинге решено в новый район сосредоточения не выступать; на митинге были с оружием, стрелялн в воздух и грозили арестовать и поднять на штыки командира полка. В 674-м пехотном полку солдаты возбуждены тем, что их перевели на новое место, где, по их мнению, нет помещений. В 675-м пехотном полку полковой комитет, собравшись на совещание по поводу получения телеграммы командира корпуса и речи военного министра, нашел, что они изменники и что за эти слова надо их бить. В том же полку замечается стремление соединнться с 673-м пехотным полком. 4-я, 5-я, 6-я и 8-я роты и саперная команда 676-го пехотного полка не исполняют приказа о переходе в новый район.

699-й пехотный полк (175-й пехотной дивизии 38-го армейского корпуса).

Из донесений усматривается, что настроение полка ухудшается, недовольство войной, офицерами растет все больше. Офицерам 1-го батальона, солдаты 3-го батальона заявляют в лицо, что их ожидает кровавая расправа. 1 июля солдаты 7-й роты пытались устроить вооруженный митинг с плакатами «долой войну», «долой министров-капиталистов, Государственную думу и Совет».

700-й пехотный полк (175-й пехотной дивизии 38-го армейского корпуса).

В полку идет брожение не в пользу наступления, о чем на состоявшемся митинге 30 июня открыто высказалось большинство. По заключению начальствующих лиц, в нужную минуту полк не только не перейдет в наступление, но даже откажется от занятия щелей плацдарма.

1-я Кавказская гренадерская дивизия (2-го Кавказского корпуса).

Отношение полков дивизии к наступлению отрицательное, общее впечатление такое, что масса солдат ищет предлога, дабы не занимать исходного положения.

2-я Кавказская гренадерская дивизия (2-го Кавказского корпуса).

Следственная комиссия допросом свидетелей установила, что виновником избиения делегации сенатора Соколова* является солдат нестроевой роты 703-го пехотного Сурамского полка Севрюк, сознавшийся во всем. Солдат Севрюк арестован, следствие продолжается.

[Приложения:]

Постановления комитетов. Армейский комитет 3-й армии.

Армейский комитет в заседании своем 5-го сего июля вынес следующую резолюцию:

«Петроградские события заставляют всю организованную, сознательную демократию опасаться за судьбу русской революции; безответственное меньшинство, бросая в темные массы лозунги, противные голосу представителей всероссийской демократии, бессознательно, но определенно ведет страну к междоусобной гражданской войне, войне всех против всех; пролитие братской крови угрожает направить нашу революцию на путь реакции и контрреволюции. Решительно протестуя против таких выступлений меньшинства, во главе с первым пулеметным полком, ясно представляя себе, чем руководствуется оно, выставляя крайние лозунги, что только трусость и страх перед окопами заставляет их выходить на улицу с оружием в руках [125], что голос

---

* *См. прим. 119*

действующей армии, неоднократно уже доходивший до них, не возымел надлежащего действия, опасаясь, что и впредь наши призывы останутся тщетными, мы, представители всей 3-й армии, выражая свое полное доверие Центральному Исполнительному Комитету и тому правительству, которое действует с ним в полном согласии, изъявляем свою готовность в нужный момент, по зову Центрального Исполнительного Комитета, поддержать его, хотя бы и силой оружия, в то же время надеемся, что среди Петроградского гарнизона найдутся части, которые окажут эту деятельную поддержку голосу организованной демократии и подавят всякую опасность русской свободе, от кого бы она ни исходила. Рассылая это постановление во все комитеты, призываем товарищей всей 3-й, республиканской, армии к единению, которое только и может избавить нас от недопустимых, позорных выступлений безответственного меньшинства».

Постановление солдат 8-го пехотного запасного полка.

«20 июня с. г. солдаты 8-го пехотного запасного полка решили выставить следующие требования и поручить своему представителю отстаивать их перед Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов.

1) Требуем скорейшего прекращения войны и заключения народного мира без аннексий и контрибуций, на самоопределении народностей.

2) Отказываемся от всех грабительских договоров, заключенных с союзниками, и требуем немедленного их опубликования.

3) Требуем обеспечить существование неспособных к труду членов всех семей военнослужащих и дать всем желающим бесплатное образование; а кто способен к труду, но находится в бездействии, какого бы он ни был происхождения, генеральского или княжеского, требуем привлечь на соответствующие полевые общественные работы.

4) Освобождение на полевые работы военнослужащих от 40-летнего возраста.

5) Требуем немедленного заключения на общий котел всех военнослужащих, начиная с высших чинов и кончая рядовыми.

6) Увеличение пайка для семей призванных на войну.

7) Сократить состав и переизбрать высших чинов в интендантствах.

8) Все военные училища превратить в народные военные училища, в которых должны под надзором представителей Совета обучаться солдаты, бывшие на позиции.

9) Требуем отменить в декларации прав солдата [126], изданной министром Керенским, пункты: 3, 14, 15 и 18. Протестуем против требования немедленного наступления по приказу главнокомандующих, не считаясь с требованиями и желаниями солдат.

10) Немедленно реквизировать все запасы зерна и скота у всех помещиков и крупных владельцев, а также реквизировать

все монастырские богатства, направив все для боевой мощи армии, нужной для доведения революции до победного конца.

11) Требуем немедленно объявить до Учредительного собрания все земли без исключения — леса, рудники, бассейны и другие угодья — общенародным достоянием. Раздел во время войны отобранных земель недопустим.

12) Обработку всех отобранных земель у помещиков и капиталистов должны всецело принять на себя волостные и районные комитеты.

13) Все собранные хлеба и травы с отобранных земель должны перейти в распоряжение государства.

14) Хлеба с крестьянских земель должны обмениваться с государством за определенное количество нужных крестьянских продуктов потребления (через потребительские лавки).

15) Все крупнейшие и наиболее важные для государства фабрики, заводы, также все крупные банки должны быть объявлены общегосударственными и переданы под контроль рабочих.

16) Все эти необходимые для спасения России меры можно будет действительно проводить в спешном порядке, если вся власть перейдет в руки Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

17) Избранному делегату мы вменяем в обязанность возбудить ходатайство о том, почему в нашем гарнизоне жалованье солдатами получается неравномерно: офицеры получают фронтовой оклад, солдаты же — тыловой.

18) Считая крайне необходимым побывать на родине революционному солдату для пресечения контрреволюции, агитация которой ведется на местах, указывая на весь вред запрещения отпусков, требуем таковые разрешить.

19) Мы, солдаты 8-го пехотного запасного полка, с болью в сердце за судьбу России и дела пролетариата констатируем то гибельное колебание, которое проявляет как Всероссийский съезд рабочих и солдатских депутатов, так и Петроградский Совет по вопросу о переходе всей власти в руки Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В настоящий момент не может быть проволочек; только определенная, ясная и твердая власть рабочего, солдатского и крестьянского пролетариата может в корне подорвать все контрреволюционные попытки, главным оплотом которых является Государственная дума. Выборному своему делегату мы поручаем твердо заявить Петроградскому Совету и съезду, что все усилия, направленные к переходу в их руки правительственной власти, будут нами поддержаны, если это понадобится, силой штыков революционной армии.

Если пролетариат, взяв власть в свои руки, потребует решительных действий от армии, то она смело пойдет против всякого врага, грозящего русской свободе.

Да здравствует власть Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!»

Сведения о числе дезертировавших и возвратившихся солдат в армии Западного фронта за время с 29 июня по 6 июля с. г.

Дезертировало из частей армии 270 человек; возвратилось в части армии 35 человек, на 101-й тыловой этап в г. Минске возвратилось по 1 июля 195 человек.

Вр. и. д. генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего армиями Западного фронта генерал-майор Самойло
И. д. начальника военно-политического отделения подполковник Новиков

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, д. 176, лл. 157—160. Подлинник.

№ 134

8 июля.—Донесение начальника штаба Западного фронта С. Л. Маркова начальнику штаба верховного главнокомандующего А. С. Лукомскому об отказах частей от наступления

28-я дивизия исходного положения не заняла, объясняя нежеланием нести лишние потери до атаки. Обещает занять сегодня ночью.

В 1-м Сибирском корпусе категорически отказались наступать 62-й Сибирский полк в полном составе, две с половиной роты 63-го полка, до трехсот человек 3-го полка. В 698-м полку 175-й дивизии после ареста зачинщиков настроение улучшилось.

В 11-й Сибирской дивизии, 42-м полку 246 стрелков, непожелавших наступать, арестованы и отправлены.

673-й и 675-й полки 169-й дивизии [127], ввиду целого ряда эксцессов и полного нежелания их не только наступать, но вообще исполнять какие бы то ни было приказы, решено было разоружить и расформировать, что было выполнено при непосредственном участии фронтового комиссара капитана Калинина, причем, когда меры увещания не помогли, по упорствующим полкам пришлось открыть артиллерийский огонь. Потери ничтожны. В ночь с 7-го на 8-е разоруженные полки отправлены на станции железных дорог для следования в штабы армий 3-й и 2-й. В прочих частях без перемен.

Марков

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1358, л. 20. Подлинник.

№ 135

*8 июля. — Донесение комиссара Юго-Западного фронта Б. В. Савинкова в Военное министерство о большевистской агитации в 11-й армии **

По донесениям комиссаров Филоненко, Кириенко и помощника комиссара Григорьева, а также по моим личным наблюдениям, поведение лиц командного состава, за редчайшим исключением, во время боев неизменно доблестно, свидетельствует о преданности их свободе, беззаветной любви к родине. Было бы весьма желательно отметить это поведение в особом приказе, что несомненно послужит к необходимому укреплению доверия солдат к офицерам. По мнению комиссара Кириенко, неудачи 11-й армии происходят главным образом благодаря существовавшей в этой армии сильной большевистской агитации и отсутствию чувства ответственности в солдатах [128].

Вся коллегия комиссаров пришла к заключению, что революционная власть в армиях не проявляется в достаточно осязательных формах и что в войсках нет революционной дисциплины, каковую дисциплину надлежит ввести, не останавливаясь ни перед какими мерами.

Савинков

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, д. 176, лл. 209—210. Телегр. лента.

№ 136

8 июля.— Донесение исполняющего должность начальника штаба 33-го армейского корпуса Б. В. Малютина генерал-квартирмейстеру 8-й армии Б. Л. Левицкому об усталости и деморализации солдат в ходе отступления

№ 02894

Войска корпуса обессилены непрерывными отступательными боями. Лучший элемент убыл, оставшиеся измотаны и деморализованы. К активным действиям не способны, отдых, хотя бы кратковременный, может улучшить положение.

Малютин

ЦГВИА, ф. 2134, оп. 1, д. 1320, л. 10. Телегр. лента.

---

* *Аналогичное донесение направлено в Ставку верховного главнокомандующего.*

№ 137

9 июля. — Донесение командующего 12-й армией Р. Д. Радко-Дмитриева начальнику штаба Северного фронта М. Н. Вахрушеву о настроении в частях фронта

№ 1326/ц

Истекшая неделя характерна усилением большевистской пропаганды, которой были использованы все мало-мальски подходящие случайные обстоятельства для развития тяжелых эксцессов и разложения частей, не только уже раньше отмеченных неблагополучными, но частей, раньше неизменно отмечавшихся спокойными и находящимися на пути оздоровления.

Возвращение с дороги частей 187-й пехотной дивизии, в которой до сих пор все обстояло благополучно, и отделение ее от 27-го корпуса привело к сильному раздражению и недоверию к командному составу, которое неуловимой пропагандой упорно поддерживается до сих пор и против которого бессильны комитеты и начальство: благоразумные комитеты и достойные депутаты забаллотировываются [129], а по адресу начальствующих лиц посылаются угрозы.

5-я и 20-я Сибирские дивизии, отличавшиеся раньше неустойчивым настроением, приказ о занятии позиции до сего времени не выполнили (мои донесения № 03119, 03171 и 03195) * и продолжают совещаться по этому вопросу. По последним сведениям, выступил на позицию один батальон 79-го Сибирского стрелкового полка и 17-й Сибирский стрелковый полк.

В 3-й Сибирской дивизии главным очагом большевистской пропаганды является 10-й Сибирский стрелковый полк, совершенно разложившийся (почто-телеграмма от 2 июля № 1282/ц ** и надпись на рапорте начдив 3-й Сибирской № 1283/ц от 2 июля) ** и распространяющий заразу на другие полки дивизии.

В истекшую неделю 10-й Сибирский полк вынес резолюцию об исполнении боевых приказов при условии осуществления большевистских лозунгов: 1) передача власти в руки Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; 2) опубликование тайных договоров; 3) выяснение целей войны; 4) введение выборного начальства; 5) изменение декларации прав солдата (§§ 14 и 18) ***; 6) поверка оперативных соображений и распоряжений. 11-й и 12-й Сибирские полки вынесли резолюции приблизительно о таком же условном исполнении боевых приказов. Один лишь 9-й Сибирский полк вынес резолюцию о беспрекословном исполнении всех боевых приказов, но полагаться на эту резолюцию нельзя.

---

* *В деле отсутствуют.*

** *То же дело, лл. 80—80 об., 87—87 об.*

*** *См. прим. 126.*

В 1-й латышской бригаде разложение полное. Были случаи братания, причем инициатива исходила со стороны немцев. Обмениваются с немцами журналами и газетами. Усилилось дезертирство. Отказалась перейти в Вольмар.

С усилением большевистской пропаганды растет злобное отношение к офицерам, в которых видят единственное сдерживающее в армии начало и поборников порядка; участились случаи оскорбления офицеров и раздавались даже призывы к избиению их. На штурмовые части высказывается взгляд как на контрреволюционные. Карточная игра и ночной разгул продолжаются.

В общем необходимо отметить, что: 1) обсуждение перед исполнением оперативных приказов на митингах в течение нескольких дней стало нормальным явлением; причем митинги, где безответственные ораторы играют на темноте и низких инстинктах массы, сознающей свою полную безнаказанность и в то же время силу, являются лучшим средством разложения армии в руках тех, кому это нужно; 2) в то же время комитеты, теряя влияние над массой, проявляют тенденцию к вмешательству во все распоряжения начальников и вообще к расширению пределов своей компетенции, указанной в приказе № 213; наряду с этим 3) полное отсутствие силы, власти и прав начальников, созиающих свое бессилие в борьбе с разложением армии и теряющих вследствие этого всякую энергию. Телеграмма № 3222/Б, содержащая копию телеграммы главкоюза о необходимости проявлять всю полноту власти, вызывает в них лишь чувство тяжелого отчаяния. В этом отношении прилагаемые рапорты начдив 33-й и 116-й пехотных характерны и выражают то, что наболело у всех начальников и что они имеют мужество открыто высказать.

Все эти обстоятельства неуклонно превращают армию в нечто самодовлеющее, в себе самом ищущее целей своей деятельности и своего существования, и все более и более отдаляющееся от выполнения своего прямого государственного назначения и ясно выраженной воли большинства российской демократии — в общем, армия неспособна к выполнению активных боевых задач.

За истекшую неделю из армии дезертировало 182 солдата, причем наибольшее число приходится на 1-ю латышскую бригаду — 111 человек; вернулось в армию — 3.

Приложение: Рапорты начдив 33 — № 140 *' и начдив 116 — № 4949 *

Командующий 12-й армией генерал от инфантерии Радко-Дмитриев

И. д. начальника штаба генерал-майор Посохов

ЦГВИА. ф. 2031, оп. 1, д. 1555, л. 88. Подлинник.

* *То же дело, лл. 92—94 об.*

№ 138

9 июля.— Приказ главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта Л. Г. Корнилова войскам фронта о запрещении митингов [130]

№ 3846

Ввиду исключительной серьезности переживаемой минуты, когда все мысли должны быть направлены исключительно к спасению родины от австро-германцев с оружием в руках, приказываю:

1) Воспретить всякого рода митинги в сфере боевых действий, и в случае попыток собрать таковые, считать их незаконным сборищем и рассеивать оружием.

2) Означенное запрещение считать боевым приказом, не подлежащим никакому обсуждению, не исключая и комитетов.

Генерал Корнилов

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 3, д. 12, л. 27. Телегр. бланк.

№ 139

9 июля.— Телеграмма комиссара Юго-Западного фронта Б. В. Савинкова комиссарам фронта с текстом приказа А. Ф. Керенского об арестах за агитацию против Временного правительства и о закрытии газет «Правда», «Окопная правда», «Солдатская правда».

№ 1027

Мною получена следующая телеграмма:

«Временным правительством издано следующее постановление: виновный в публичном призыве к неисполнению законных распоряжений власти наказывается заключением в крепость и на срок не свыше трех лет или заключением в тюрьме. Виновный в призыве во время войны офицеров, солдат и прочих воинских чинов к неисполнению действующих при новом, демократическом строе армии законов и согласных с ними распоряжений военной власти наказывается, как за государственную измену. В согласии с этим постановлением приказываю арестовать всех лиц, ведущих агитацию словом и путем печати, с призывами к насилию, свержению Временного правительства, дезорганизации армии и анархии в стране, а также лиц, агитирующих против наступления и призывающих к неповиновению приказам начальства. Всех арестованных немедленно предать суду. В Петрограде производятся аресты большевиков. Предлагаю немедленно прекратить в действующей армии издание газет «Правда», «Окопная правда», «Солдатская правда» и других аналогичных. 526. Керен-

ский»[131]. С своей стороны, мною разослана следующая телеграмма комиссарам 7-й, 8-й, 11-й, Особой [армий]: «Предлагаю неукоснительно следовать телеграфному приказу № 526 воен мин и о мерах, вами принимаемых, извещать меня телеграфно».

Сим подтверждаю, что категорически требую беспрекословного исполнения этого постановления и что виновные в неисполнении его будут ответственны за попустительство и бездействие власти.

Комиссарюз Савинков

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 3, д. 12, лл. 23—24. Телегр. лента.

№ 140

10 июля[*]*.— Письмо солдат 5-й роты 274-го Изюмского пехотного полка в ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов с жалобой на ротные и полковой комитеты и просьбой разъяснить положение о комитетах*

Просьба солдат с фронта, из окопов в Совет солдатских и рабочих депутатов к президиуму Совета солдатских и рабочих депутатов г. Петрограда.

Мы, солдаты, просим вас, президиум, в лице всех вас, чтобы вы дали нам разъяснение в том, что наш полковой комитет работает под давлением командира полка, и полковой комитет сам по себе не сможет самостоятельно решать то или иное постановление без утверждения командира полка. Прежде чем поступить в роты какого-либо постановления полкового комитета, оно идет на утверждение к[оманди]ра полка, потому у нас, у солдат, доверия нет как ротному, так и полковому комитету. И наш полковой комитет находится во власти командира полка, а потому мы признаем, что здесь, у нас на фронте, существует старый режим.

И мы просим еще раз разъяснить нам положение об организациях полковых и ротных комитетов, что полковой комитет имеет право совещательного права и решительного права[**] во всех действиях чисто хозяйственных и внутренней жизни полка, кроме боевой и строевой обстановки. Почему нас это беспокоит, потому что у нас власть в руках офицеров и промежду нас, товарищи, солдат, много волнений и недоразумений, тем более, как мы слышали, в тыловых частях организация совсем другая во всех отношениях; там полковые комитеты работают самостоятельно и вся власть в руках полкового и ротного комитетов, а потому если вы из письма увидите, что здесь организация непра-

* *Дата регистрации документа в иногороднем отделе ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов.*

** *Так в документе.*

вильная, то придите к нам на помощь, хотя бы высылкой отдельной комиссии проверить организацию полкового и ротного комитетов о правильности их действий. Мы, по своему мнению, что должны быть все организации равны в правах как в тылу, так и на фронте.

Вместе со всем вышеописанным мы посылаем вам свой чисто сердечный привет. Солдаты из окопов д[ействующей] армии.

274-й Изюмский пехотный полк
5-й роты М. Ф. Коротков
Рядовые *

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 519, лл. 171—172. Подлинник.

№ 141

10 июля.— Наказ полкового комитета 17-го Сибирского стрелкового полка делегатам, направляемым в Петроград, с требованием перехода всей власти в руки Советов

На общем собрании членов полкового комитета 17-го Сибирского стрелкового полка обсуждался вопрос о настоящем положении, причем мы требуем передачи всей власти в руки Совета солдатских и рабочих депутатов; тогда только возможно будет исполнение безоговорочно приказов и политики наступления. Но мы уверены, что достижение всеобщего мира возможно только международной революцией, а не наступлением за интересы капиталистов всех стран, и до тех пор, пока не выяснятся цели войны, мы против наступления.

Мы требуем полного обеспечения семей всех защитников родины, которые оставили свои семьи необеспеченными; семьи офицеров также просим сравнять с нашими семьями в правах на получение пайка, а также требуем немедленного пополнения в свои ряды маршевых рот и просим обмундирования и улучшения пищи.

Председатель Мартынов
Секретарь Ильин

Резолюция командира полка: «Сейчас весь народ держит власть в своих руках через Советы солдатских, рабочих, крестьянских депутатов и пользующихся полным их доверием министров, а Учредительное собрание впереди, не за горами, оно решит, чему и как быть на Руси. Если полки будут решать порядок в государстве не через Советы, то получится анархия, так как каждый решит по-своему и брат пойдет на брата, что было недавно в Петрограде. Полки должны слушаться военного министра-социалиста Керенского и идти, куда он зовет, беспрекословно. Ходатайство о пополнении небольшого комплекта в полку возбуждено, но, мне кажется, что пополнение более нужно тем полкам, которые в состоянии идти в наступление немедленно. Семьи офицеров пайков не получают вовсе, а только квартирные деньги, независимо от числа членов семьи. Полковник Бангерский. 10.VII—1917 г.».

ЦГВИА, ф. 3351, оп. 1, д. 1, л. 25—25 об. Заверенная копия.

* *Далее в документе несколько десятков подписей солдат.*

№ 142

11 июля.— Телеграмма верховного главнокомандующего А. А. Брусилова военному министру А. Ф. Керенскому о своей поддержке требования Л. Г. Корнилова ввести смертную казнь на фронте

№ 4997

К № 3911 генерала Корнилова и телеграмме комиссарюз от 11 июля [132] о необходимости ввести смертную казнь. Требование о введении смертной казни на театре военных действий всемерно поддерживаю, указывая как верховный главнокомандующий, что это единственный способ вернуть боеспособность армии.

Брусилов

ЦГВИА, ф. 2134, оп. 1, д. 1351, л. 141. Телегр. лента.

№ 143

11 июля.— Телеграмма комиссара Северного фронта Б. Б. Станкевича верховному главнокомандующему А. А. Брусилову о причинах неудачи июньского наступления

№ 16

Ввиду закончившейся операции на Северном фронте [133], считаю долгом высказать свое мнение о причинах неудачи. Прежде всего значительное влияние оказало нравственное состояние войск и упадок дисциплины в армии. Уже при составлении плана операции и группировке войск командному составу приходилось считаться с большим количеством больных и ненадежных частей и расставлять дивизии не по военно-техническим, а по политическим соображениям.

Сама подготовка наступления, устройство дорог, постройка плацдармов, обучение войск не стояли на высоте ввиду того, что работы в армии протекали в ненормальных условиях и солдаты многих частей работали крайне неинтенсивно, а то и совсем отказывались от работ. В самый момент наступления порыв войск был не везде единодушен. Первые волны наступающих войск останавливались, не встретив даже сопротивления, и не, закрепляясь, уходили назад при первой видимости намерения противника перейти в контратаку. Последующие волны атаки в некоторых случаях не вышли вовсе, несмотря на самоотверженный пример представителей солдатских организаций и офицеров, потерпевших значительные потери.

Учитывая все это, полагаю, что все же моральное состояние войск отнюдь не является безнадежным. Лично видел во время

боя 725-й полк, который лишь утром под угрозой оружия занял исходное положение, но дрался с полной доблестью. И многие другие части с честью выполняли свой долг. Поэтому неудачу операции следует объяснить, наряду с моральным состоянием войск, также и другими причинами. Вся история войны на нашем фронте и на фронте наших союзников не знает ни одной удачной операции против укрепленной германской позиции. Насколько мне известно, наши прежние наступательные попытки под Ригой и Барановичами протекали в тех же условиях, как ныне, и с тем же неуспехом. Сознание трудности атаки немецких позиций создало отсутствие веры в успех операции, которая всеми, как солдатами, так и командным составом, признавалась продиктованной политическими, а не стратегическими соображениями. Кроме того, мне кажется, что при публичной оценке наступления необходимо подчеркнуть, что оно не оказалось совершенно бесплодным, а дало известный результат в виде отвлечения сил противника от наиболее опасного и упрожающего для нас направления на Юго-Западном фронте.

Станкевич

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, д. 176, лл. 266—269. Телегр. лента.

№ 144

11 июля.— Отношение временно исполняющего должность генерал-квартирмейстера штаба Западного фронта А. А. Самойло председателю фронтового комитета о запрещении отпуска денег на издание газеты «Фронт»*

6 июля с. г. в 27-м номере издаваемой комитетом газеты «Фронт» помещена резолюция полкового комитета 697-го Проскуровского полка от 25 июня с. г. с резким осуждением приказа по корпусу, направленного против идей большевизма.

В настоящее время пропаганда большевистских идей, в частности призывы к неисполнению законных распоряжений власти, а также призывы во время войны офицеров, солдат и прочих воинских чинов к неисполнению действующих при новом демократическом строе армии законов и согласных с ними распоряжений военной власти, не только осуждены Временным правительством и Центральным [Исполнительным] Комитетом съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, но и караются по законам.

В связи с этим военный министр приказал арестовать всех лиц, ведущих агитацию словом и путем печати, с призывами к насилию, свержению Временного правительства, дезорганизации

* *Датируется по смежным документам того же дела.*

армии и анархии в стране, а также лиц, агитирующих против наступления и призывающих к неповиновению приказам начальства *.

Имея в виду все это, главнокомандующий приказал довести до вашего сведения, что он не будет в состоянии отпускать деньги на издание газеты «Фронт», если в ней и впредь будут помещаться статьи и резолюции большевистского характера.

Вр. и. д. генерал-квартирмейстер генерал-майор Самойло
И. д. начальника военно-политического отделения
полковник Новиков

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1119, л. 82—82 об. Подлинник.

№ 145

11 июля.— Сообщение командира 7-го кавалерийского корпуса Ф. С. Рерберга начальнику штаба 11-й армии Б. В. Геруа о волнении в 79-м Куринском, 80-м Кабардинском и 78-м Навагинском пехотных полках

№ А/31 Военная

Куринский полк, стоящий пока в дивизионном резерве, по извлечении из него агитаторов может представить более или менее надежную часть, если его изолировать от 78-го и 80-го полков. Эти же полки находятся в состоянии полного разложения, руководимые несколькими офицерами с поручиком Бречко во главе. Ни командиров полков, ни прочих офицеров не признают и угрожают им насилиями. Офицеры и часть верных долгу солдат терроризованы, командиры полков не могут показаться среди своего полка. Полковые комитеты почти поголовно состоят из агитаторов.

Ликвидация, произведенная комиссаром Чекотило, не была доведена до конца и, как всякая полумера, только ухудшила дело. Она укоренила сознание безнаказанности, окончательно подорвала престиж начальника дивизии и командиров полков, которых считают виновниками бывшей репрессии, она изъяла из среды дивизии не главнейших агитаторов, а второстепенных, и отчасти лиц, малоугодных самим агитаторам, и, наконец, она вызвала страшное озлобление против конницы вообще и частей 7-го конного корпуса, в частности. Отдельных кавалеристов ловят, избивают, а при невозможности сделать это, стреляют. На позиции 11-й и 2-й конных батарей, которые находятся в районе 20-й пехотной дивизии, являлись шайки хулиганов из этих полков и требовали, чтобы батареи не открывали огня. Стоящие в окопах тех же двух полков заявили, что из окопов не уйдут, но стрелять не будут, а потому и немцы по ним стрелять не будут.

---

* *См. док. № 139.*

Вполне убежден, что в боевом отношении только Куринский полк представляет подобие воинской силы, Кабардинский же и Навагинский полки — это вооруженная сила, которая никакого сопротивления противнику не окажет и опасна только для нас самих, почему расформирование их явится наилучшей мерой. Участок Мерва — Лешнюв, занятый ими, приходится считать пустым. Рассчитывать повлиять на эти полки путем разговоров и убеждений нечего; нельзя также рассчитывать на добровольную выдачу агитаторов. Пока мною приказано на батареях поставить караулы из надежных куринцев для обеспечения и захвата являющихся туда хулиганов, и предписано арестовать теперь же агитаторов в Куринском полку, что, по-видимому, не повлечет каких-либо осложнений, и Куринский полк явится тогда точкой опоры в дальнейших мероприятиях. Ближайшими из них является ликвидация батальона тенгинцев * и части Кабардинского полка, которые должны прийти с участка южнее р. Слонувки. Тут без применения силы не обойдется.

Производить ликвидацию частей, стоящих в окопах на участке Мерва — Лешнюв, можно будет сделать после постепенного их вывода в резерв; при этом потребуется не менее двух полков конницы для самой ликвидации и столько же полков для занятия окопов. В результате находящаяся у меня в резерве 5-я Донская казачья дивизия (три полка) должна быть выдвинута на позицию. Без кровопускания едва ли обойдется. Присутствие кого-либо из комиссаров и членов армейского комитета необходимо. Командировать их желательно теперь же, дабы не затягивать дело.

Рерберг

ЦГВИА, ф. 2148, оп. 1, д. 979, лл. 257—261. Телегр. лента.

№ 146

*12 июля **.— Резолюция совместного заседания Центрального комитета Социал-демократии Латышского края, Рижского комитета и представителей русской и латышской социал-демократических военных организаций с протестом против ареста большевиков* [134]

Совместное заседание ЦК Социал-демократии Латышского края, Рижского комитета и представителей русской и латышской с[оциал]-д[емократических] военных организаций, выслушав доклады о состоянии и настроении отдельных полков и частей в связи с событиями в Петрограде, последними мероприятиями особенно по отношению к латышским полкам [135], приказами Ке-

* *Имеются в виду солдаты 77-го пехотного Тенгинского полка.*
** *Дата опубликования.*

ренского арестовать большевиков и закрыть большевистского течения газеты,— мы признаем все эти распоряжения, с одной стороны, провокационными, имеющими целью вызвать на бой революционные части неорганизованными, и в тот момент, когда это желательно нашим противникам, и с другой стороны, мы считаем все последние приказы Временного правительства * контрреволюционными попытками уничтожения свободы печати, слова и неприкосновенности личности.

Выступления в связи с этим и вообще без ведома и согласия ЦК Социал-демократии Латышского края и с[оциал]-д[емократической] военной организации ни в коем случае недопустимы. Но мы заявляем, что в случае ареста руководителей большевистской военной и прочих организаций, разгрома газеты, мы снимаем с себя всю ответственность за возможные последствия неорганизованных выступлений масс, ибо арест руководителей и уничтожение прессы, имеющих влияние в армейских массах, ослабят сдерживающие и организующие элементы и учреждения.

«Окопная правда», 12 июля 1917 г.

№ 147

*12 июля **.— Заявление представителей 17 полков исполнительному комитету 12-й армии с требованием не подчиняться приказу военного и морского министра А. Ф. Керенского об аресте большевиков*

От имени 17 полков и одной мелкой части предлагаем исполнительному комитету 12-й армии не предпринимать никаких резких шагов, несмотря на телеграмму Керенского, против интернационалистских и большевистских течений в армии, что может вызвать эксцессы, которые особенно опасны ввиду близости неприятеля. Все последствия от насилий над отдельными личностями и частями, могущие вызвать кровавые столкновения, падут на вашу ответственность.

Председатель Гразкин
Секретарь Трейман

К означенному заявлению-резолюции присоединилось еще четыре полка.

«Окопная правда», 12 июля 1917 г.

---

* *См. док. № 132, 139 и примеч. 144.*
** *Дата опубликования.*

№ 148

Не ранее 12 июля.— Письмо солдата-окопника комиссару 7-й армии с критикой политики Временного правительства и Керенского*

Милостивый государь!

В газете «Солдатское слово» от 12 июля 1917 г., за № 99, на 4 стр., из статьи «Сообщение из Ставки» я прочитал две копии телеграммы, одна — от товарища комиссара 7-й армии и одна — от товарища комиссара 8-й армии. В копии телеграммы Вашей сказано: под геройск[им] натиском пали Калиш и Галич и бежал дрогнувший враг, а теперь вы отступаете только потому, что справа обнажен фланг, бегут без сглядки трусы и предатели.

Но могу заметить Вам, что предатель есть не солдат, а, наоборот, предателем мы, окопные солдаты и офицерство, считаем вас, тыловиков, т. е. комиссаров, буржуев и Керенского, так как и он происходит из буржуев и, как видно по фамилии, то и еврейского вероисповедания; а также в телеграмме сказано: «смертная казнь изменникам»; но казнь отменена, да вы и не давали каждому человеку жизнь для того, чтобы отобрать ее у него. Какие же имеете на это права? А также мой лично взгляд на изменников, как вы называете солдат, совершенно несправедлив с вашей стороны, так как солдат всегда верен родине, но вы продавали ее раньше, продаете и сейчас, а поэтому я могу сказать, что изменники это вы — буржуазная партия. Если хотите победы, так приезжайте все капиталисты к нам в окопы, и мы тогда согласны войну вести до победы. И также следует сменить транспорт, штабы армий, корпусов и дивизий, заменить их солдатами, страдавшими со дня мобилизации и не один раз ранеными.

Еще не нужен нам штурмовой батальон, так как он не идет впереди, как это следует, а стоит сзади за 5—6 верст от позиции, и у них есть бронированные автомобили, конечно, приготовленные для нашего брата. Не забудьте! Что мы, окопники и артиллерия, имеем связь, и если это повторится во время боев, как это было у нас 10 и 11 июля 1917 г.[136], то от броневиков и штурмового батальона не останется и следа, и тогда мы сделаем то же, что сделали наши товарищи на австрийском фронте, т. е. бросим позиции или перейдем к нему, но скорее сделаем то, что бросим окопы и пойдем на Петроград душить такую сволочь, как вы, и первая пуля принадлежит Керенскому.

Солдат-окопник

ЦГВИА, ф. 2015, оп. 1, д. 16, лл. 29—30. Заверенная копия.

---

* *Датируется по содержанию.*

№ 149

13 июля. — Письмо солдата А. Щеглова в газету «Кавказский рабочий» с просьбой выслать программу партии большевиков и речь В. И. Ленина по аграрному вопросу*

Я и многие мои товарищи заинтересованы вашей газетой, ибо только ваша газета показывает истинный путь к счастью и свободе порабощенных и угнетенных.

Я и мои товарищи желаем присоединиться к вашей программе и всеми силами поддерживать вас. Но, к великому горю, не имеем вашей программы, поэтому просим вас, многоуважаемый товарищ редактор, как можно скорее вышлите по моему адресу программу социал-демократов большевиков; если имеете программы с[оциал]-д[емократов] меньшевиков и социалистов-революционеров, а также кадетов и анархистов, то прошу не отказать в любезности выслать их нам.

И еще прошу, если вы имеете, высказанную на днях речь тов. Ленина «Об аграрном вопросе»**.

А. Щеглов

Адрес: Карс, станция искрового телеграфа, Щеглову.

От редакции: Все просимое вами будет выслано вам, товарищ, в самом непродолжительном времени.

«Кавказский рабочий», 13 июля 1917 г.

№ 150

13 июля. — Донесение временно исполняющего должность начальника штаба 2-й армии А. И. Федотова в штаб Западного фронта о настроении в частях армии

По приказанию командарма для доклада главкозапу сообщаю, что настроение и внутреннее состояние частей армии к настоящему моменту рисуется, по донесениям комкоров, в таком виде.

В 3-м Сибирском корпусе, в котором с начала марта и до двадцатых чисел июня один за другим следовали различные эксцессы, настроение войск в последнее время изменилось к лучшему, но мало. Эксцессов не наблюдается. Приказы исполняются, но не всегда охотно и своевременно. Начальникам при отдаче приказаний часто приходится уговаривать солдат, особенно перед началом занятий, отношение к которым отрицатель-

---

* *Дата опубликования.*

** *Очевидно, имеется в виду «Речь по аграрному вопросу», произнесенная В. И. Лениным 22 мая (4 июня) 1917 г. на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов (см. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 168—189).*

ное. Полной уверенности в точном исполнении боевых приказов не может быть. Заметно некоторое увеличение преступности. Единение между офицерами и солдатами налаживается весьма медленно. Настроение войск сильно расшатывается прибывающими пополнениями.

В Гренадерском корпусе настроение колеблющееся. Замечается энергичная пропаганда большевиков. Отношение к наступлению, кроме ударных батальонов, которых в корпусе три, отрицательное, и без уверенности в соседях, без видимого ослабления противника, без сильной артиллерийской подготовки приказ о наступлении не встретит сочувствия. Разведка только терпится. К обороне войска могут считаться способными.

В 50-м корпусе за последнее время, после событий в 515-м полку, о чем сообщалось штазалу, трений не было до ночи с 11 на 12 июля, когда 516-й полк, сменяемый 515-м, проявил под влиянием солдат-большевиков своеволие при занятии места резерва, о чем донесено фронту телеграммой штарма № 0606 *.

Тяжелым должно почитаться состояние войск в 9-м корпусе, где, по донесениям начальников дивизий, в особенности 168-й, отношение к службе небрежное, работы по укреплению позиций почти не производятся. Боевая работа на позиции сводится к пассивной обороне. Желания наступать нет. У солдат на уме только мир, доверия к офицерам нет. Отношение к батальонам смерти явно отрицательное. Авторитет комитетов незначителен, дисциплина отсутствует. Прибывающие пополнения — худший элемент, все более понижающий и без того упавший дух солдат. Особенно показательными являются события в 19-м Костромском полку, о которых донесено штазапу телеграммой штарма № 0607 **.

В артиллерийских и кавалерийских частях дух спокойнее, увереннее, надежнее в смысле наступления, чем в пехоте. Некоторое обострение вызывает в полках Уральской казачьей дивизии только вопрос о продовольствии.

Федотов

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1358, лл. 110—113. Телегр. лента.

---

* *То же дело, лл. 124—125.*
** *То же дело, лл. 114—115.*

№ 151

*14 июля *.— Сводка сведений о настроении в действующей армии за время с 1 по 9 июля **.*

№ 5110 Секретно

Западный фронт.

Общее настроение. Вопрос о наступлении.

Общее настроение в частях армий фронта продолжает оставаться крайне неустойчивым и внушающим сильные опасения за успех наступления. Во многих дивизиях и полках полный разлад между их составными частями: одни полки и роты соглашаются выполнить приказ о занятии исходного положения и о наступлении, другие категорически отказываются, не поддаваясь никаким уговорам не только начальников, но своих же комитетов. Бои в районе Крево и севернее весьма ярко показали происходящий в армии развал, дезорганизацию частей, лишенных основ дисциплины, проникнутых «шкурными» убеждениями, привитыми темным массам искусственно провокаторами и шпионами под маской идей большевизма ***. Целые полки и роты отказывались заменить и поддержать части, брошенные в атаку и потерявшие половину состава. Вследствие этого многим частям не только не удалось развить успех, но пришлось отойти на прежние позиции, неся большие потери. Несмотря на категорическое запрещение, продолжаются митинги, на которых явный успех имеют ораторы, говорящие против наступления; эти митинги иногда происходят в критический момент, когда митингующая часть должна спешно выполнить боевой приказ.

Подчеркивается, что на настроение отвратительно влияют прибывающие из внутренних округов пополнения и главным образом кадровые солдаты запасных полков, из которых многие пробыли в тылу с самого начала кампании и в настоящее время вместе с пополнениями влиты в действующую армию.

В общем, подводя итог весьма полным и исчерпывающим сведениям о настроении, представленным Западным фронтом, надлежит отметить полную неопределенность положения, уверенность в исходе операции, колебание частей, чуть не ежедневно изменяющих настроение, тяжелое положение офицерского состава, прилагающего все усилия заставить солдат выполнить свой долг и внести хоть некоторое успокоение в умы дезорганизованной темной массы, и, наконец, твердо подчеркнутую высшим командным составом необходимость принять самые решительные, суровые меры, до применения смертной казни

---

* *Датируется по препроводительной.*

** *Сводка составлена в Особом делопроизводстве Управления генерал-квартирмейстера штаба верховного главнокомандующего.*

*** *См. прим. 121, 125.*

включительно [137], дабы остановить развал армии, перешедший пределы возможного и грозящий не только печальным исходом кампании, но и гибелью стране. По отдельным частям фронта, картина настроения войск представляется в следующем виде.

10-я армия. — 20-й корпус, 29-я дивизия. — Отказываются наступать отдельные роты 114-го, 115-го и 116-го полков, у остальных настроение устойчивое. В 28-й дивизии такое же разделение; открыто не отказываются против наступления, но никакой уверенности в исполнении приказа нет; полки приказа о заступлении на позицию не выполнили. В 51-й дивизии до боя настроение хорошее, подъем духа, кроме шести рот 203-го полка, отказавшихся стать на позицию. После боя в полках осталось по 400—500 человек, настроение подавленное. Полки дивизии после занятия первой линии не были поддержаны и отошли в исходное положение.

В отрядах генерала Веселовзорова и Афанасьева (пять рот 13-го и восемь рот 14-го гренадерских полков, 533-й, 534-й, 535-й полки) — настроение удовлетворительное.

Почти все находившиеся в бою части в настоящее время заявляют об усталости, настроение подавленное, до боя же эти части можно было считать удовлетворительными. Таково положение вещей в 1-м Сибирском корпусе, в дивизиях 38-го и 20-го корпусов, где полки понесли большие потери. В 1-м Сибирском корпусе солдаты уходили с позиций целыми ротами, говоря, что задачу они выполнили и хотят теперь отдохнуть, в 38-м корпусе люди также самовольно уходят, а в комендантские посты, пытающиеся задержать дезертиров, бросают бомбы. Совершенно неудовлетворительное настроение в 28-й и 134-й дивизиях 20-го корпуса и в 9-й дивизии. Во 2-й Кавказской гренадерской дивизии настроение колеблющееся, наиболее плох 23-й полк. В общем, после сорванной операции настроение сильно пало, единственно стойкими остаются кавалерийские и артиллерийские части.

3-я армия. — Настроение колеблющееся. Заметно ухудшение по получении известий о волнениях в России. Большинство частей неустойчиво, солдаты думают только о возвращении в тыл. К исполнению приказаний приходится понуждать всеми мерами, от уговоров до применения вооруженной силы. Ротные комитеты совершенно не на высоте положения и в большинстве случаев в руках у темной массы. В 220-м полку 55-й дивизии 35-го корпуса ротные комитеты вынесли постановление прекратить стрельбу артиллерии, «не приносящую пользы отечеству, а уносящую не одну жертву», причем в случае отказа грозили применить силу. Командиром дивизиона 55-й артиллерийской бригады постановление исполнено не было.

Будущее внушает серьезные опасения, и начальниками всех степеней указывается на необходимость введения строжайшей дисциплины и применения суровых мер к неповинующимся.

Отдельные случаи неисполнения приказаний. Эксцессы

3-я армия. — Солдаты штаба 112-й дивизии вынесли постановление, предлагающее наштадиву отказаться от занимаемой должности и откомандировать прикомандированного [к] штабу офицера. Инцидент пока не разрешен. В 181-й дивизии во всех полках солдаты отказались от работ и занятий. Требуют смены начальников, причем в 722-м полку требование смены командира полка предъявлено полковым комитетом. В 55-й дивизии, в 218-м полку, младший унтер-офицер 6-й роты Баранов и пулеметчик Маренин выходили на братание с противником. В 5-й роте отказались подбрасывать противнику плакаты о взятии Галича, пока не найдут солдата, который бы мог перевести написанное на русский язык.

10-я армия. — В 44-м Сибирском полку, 38-го корпуса, на митинге выразили протест против наступления, требуя постановки в строй буржуев и капиталистов. Упорно отказываются от всяких работ. Преступная пропаганда ведется прибывшими из запасных полков кадровыми солдатами. Украинцы трех полков 9-й дивизии 10-го корпуса выделились в отдельные батальоны и не желают соединиться с ротами своего полка, чем вызывают раздражение и озлобление прочих частей. Инцидент еще не улажен, несмотря на все усилия начальников и войсковых комитетов. 115-й полк, 29-я дивизия 20-го корпуса, отказался под влиянием агитации от наступления. Для улажения инцидента был собран полковой комитет с участием делегатов армейского комитета. Во время заседания ворвалась толпа солдат, бросала камни и кирпичи, другая же часть, расставив караулы вокруг деревни и у пулеметной команды, захватила полковой обоз первого разряда. Люди обоза заменены другими и поставлены в строй. Офицерам ввиду явно враждебного настроения пришлось скрыться. В 169-й дивизии полки совершенно вышли из повиновения. Ряд отказов от работ, враждебное отношение к офицерам, постоянные митинги с самыми абсурдными резолюциями — стало обычным явлением. На одном из митингов постановили не выступать в новый район, грозили поднять на штыки командира полка, а в 670-м полку полковой комитет, собранный по поводу получения телеграммы комкора и речи военного министра, нашел, что «они изменники и их надо бить». В настоящее время 673-й и 675-й полки расформированы. Работает следственная комиссия в 704-м полку. Виновник и зачинщик избиения делегации сенатора Соколова * солдат Севрюк арестован.

Мелкие случаи отказа от работ и вообще неисполнения приказаний стали настолько часты, что на них нет возможности останавливаться. Необходимо отметить, что ротные, а часто и

---

* *См. прим. 119.*

полковые комитеты становятся на сторону темной распущенной массы, санкционируя своими постановлениями бессмысленные и невыполнимые требования. Как на образец такого постановления можно указать на протокол заседания полкового комитета 8-го запасного полка, заключающий в себе 16 пунктов и поражающий нелепостью требований *. Требуют привлечения на полевые работы поголовно всех находящихся в тылу, не считаясь ни с общественным положением, ни с занимаемыми должностями; заключения на общий котел всех военнослужащих, начиная с высших чинов, объявления банков под контролем рабочих, отпусков для солдат с целью «пресечения на местах контрреволюции» и т. п. Нет сомнения, что такие запасные полки не могут влить в армию здоровые пополнения; было весьма часто отмечено, что часть, находящаяся на пути к оздоровлению, вновь приходила в упадок под влиянием прибывших маршевых рот.

Расформирование и разоружение полков

За истекшую неделю было приступлено к более решительным мерам по отношению к явно небоеспособным и дезорганизованным частям. 9 июля были разоружены 673-й и 675-й полки 169-й дивизии *. Полки после длительных переговоров категорически отказались исполнить требование сложить оружие, и тогда по местам их стоянки был открыт артиллерийский огонь. Выпущено более ста снарядов, ранено трое (стреляли на высокий разрыв). Полки сложили оружие и выдали следственной комиссии до 250 зачинщиков. Оба полка расформированы.

К расформированию намечается еще несколько полков, на выздоровление которых нет надежды. Во многих местах работают следственные комиссии. В 218-м полку арестован зачинщик возмущения большевик солдат Кирюшин. Продолжается следствие во 2-й Кавказской гренадерской дивизии.

Положение офицеров

В донесениях всех высших начальников указывается на крайне тяжелое положение в армии офицеров, их самоотверженную, протекшую в невыносимых условиях работу, в стремлении поднять дух солдат, внести успокоение в ряды разлагающихся частей и сплотить вокруг себя всех оставшихся верными долгу перед родиной. Подчеркнута явная агитация провокаторов-большевиков **, натравливающая солдат на офицеров, искусственно создаваемое недоверие и враждебность к ним. В большинстве случаев работа офицерства сводится к нулю, разбиваясь

---

* *См. док. № 134 и прим. 127.*

** *См. прим. 110, 121, 125.*

перед темной и глухой враждой, посеянной в солдатских массах, охваченных одним стремлением уйти в тыл, кончить войну любой ценой, но не ценой собственной жизни. Вражда часто принимает открытый характер, выливаясь в насилия перед офицерами в формах самого грубого неповиновения. Офицерам заявляют в лицо, что в случае неудачи наступления их ожидает кровавая расправа (699-й полк 175-й дивизии). В 115-м полку (29-й дивизии) большинство офицеров должно было скрыться, в 673-м полку часть офицеров подверглась насилию и после побоев должна была уйти в штаб дивизии. Требования солдат о смене неугодных начальников стали повседневным явлением. В 220-м полку (55-й дивизии) несколько рот ушли с позиции, причем в окопах остались одни офицеры. В 111-м полку (28-й дивизии) на всей позиции после самовольного ухода рот остались несколько десятков наиболее сознательных солдат и все офицеры. Напряжение сил офицеров дошло до предела, терпение стало мученичеством. В боях под Крево и Сморгонью все офицеры были впереди атакующих частей, показав пример долга и доблести. Потери офицерского состава громадны. В 204-м полку (51-й дивизии) из строя выбыли все офицеры.

Яркую иллюстрацию положения офицерства дают мотивированные рапорты трех офицеров 43-го Сибирского стрелкового полка (считающегося одним из надежнейших), в которых они ходатайствуют: двое — о зачислении в резерв, а третий — о разжаловании в рядовые. Офицеры указывают на невозможность принести какую-нибудь пользу при данных условиях и слагают с себя ответственность за свои части в бою. «Служба офицера превратилась в настоящее время в беспрерывную нравственную каторгу; всю свою энергию, все способности приходится тратить только на улаживание конфликтов и недоразумений»,— пишет один из офицеров. «Один бог только видит мое желание чем-либо помочь общему делу, но полное бессилие и полное безвластие парализуют все лучшие порывы»,— пишет другой офицер. На докладе рапортов верховный главнокомандующий положил резолюцию, в которой призывает офицеров исполнить свой долг до конца, как бы он ни был тяжел. Резолюция сообщена на фронты для ознакомления всех офицеров.

Следует отметить, что высший командный состав настоятельно указывает на необходимость введения строжайшей дисциплины, суровых мер воздействия и восстановления авторитета и власти офицера как начальника.

Сведения о дезертировавших и возвратившихся с 29 июня по 6 июля

Из всех армий дезертировало	270 человек
Возвратилось	35 »
На 101-й тыловой этап возвратилось . .	195 »

Юго-Западный фронт.

Катастрофа, разразившаяся на фронте под Тарнополем, красноречивее всяких сводок о настроении говорит о полном развале армии, утратившей самое элементарное понятие о долге, лишенной всех устоев, на которых она держалась, дисциплины, твердой власти начальников и страха перед возмездием закона. Развращенные большевистской пропагандой [138], охваченные шкурными интересами, части явили невиданную картину предательства и измены родине. 607-й Млыновский полк (6-й гренадерской дивизии) был первым полком, позорно бежавшим с позиции, обнажив важный участок и дав противнику возможность сделать прорыв, который в настоящее время достиг уже 120 верст в ширину. Дивизии 11-й армии и частью 7-й армии бежали под давлением в пять раз слабейшего противника, отказываясь задерживать наступление и прикрывать свою артиллерию, сдаваясь в плен ротами и полками (от 6-й гренадерской дивизии осталось около 200 человек — все остальные сдались в плен), оказывая полное неповиновение офицерам, комитетам. Зарегистрированы случаи самосуда над офицерами и самоубийств офицеров, дошедших до полного отчаяния. Немногие пехотные и все кавалерийские части самоотверженно пытались спасти положение, не ожидая никакой поддержки от обезумевших бегущих полков. Сообщены возмутительные факты, когда дивизия отступала перед двумя ротами, когда несколько шрапнелей заставляли полк очищать боевой участок. Были случаи, когда горсть оставшихся верными долгу защищала позицию в то время, как в ближайших резервных частях шли беспрерывные митинги, решая вопрос о поддержке, а затем эти части уходили в тыл, оставляя умирать своих товарищей. Озверелые вооруженные банды дезертиров грабят в тылу деревни и местечки, избивая жителей и насилуя женщин. В небольшом районе было задержано 12 тыс. дезертиров. Паника населения не поддается описанию.

Главкоюзом генералом Корниловым издан приказ о расстреле мародеров и дезертиров. Все армейские комиссары и главкоюз энергично настаивают на введении на театре военных действий смертной казни; все другие меры по отношению к предателям совершенно недействительны. Вопрос принципиально решен, и есть надежда, что суровая кара отрезвит заблудшие умы и положит конец распаду армии. Фактически смертная казнь уже имела применение, когда по приказу генерала Корнилова было расстреляно 14 мародеров, застигнутых на месте преступления в одном из местечек, где они грабили жителей и насиловали женщин.

Чем кончится прорыв — сказать трудно, но во всяком случае он ярко показал истинные причины разложения армии, не сдерживаемой властью и суровой военной дисциплиной.

Румынский фронт.

Общее настроение

4-я армия.— В настроении не замечается существенных перемен. Разлагающее влияние вносят прибывающие пополнения. Положение в общем неопределенное и не дает уверенности в исполнении приказа о наступлении. В кавалерийских и артиллерийских частях настроение хорошее. Отмечается угнетенное настроение офицерского состава, необходимость точного установления прав и обязанностей офицера.

6-я армия.— Ухудшилось настроение в 4-м корпусе, в частях 30-й дивизии; настроение 40-й дивизии того же корпуса неопределенное и неустойчивое. Более спокойно в 159-м и 160-м полках. В 29-м корпусе настроение улучшилось, кроме 2-го и 7-го стрелковых полков. В 26-м стрелковом полку саперная команда потребовала удаления начальника команды. В 47-м корпусе настроение среднее.

Заслуживает внимания постановление офицеров 243-го полка о ходатайстве замены нестроевых и штабных офицеров. Агитация поручика Телегина против Временного правительства безуспешна. В 244-м полку отмечается недоверие солдат к сообщениям Ставки. Усиливается недоверие к офицерам в 61-й артиллерийской бригаде, то же — в 3-й стрелковой дивизии. Прежнее настроение в 8-й стрелковой дивизии, высказывается сожаление о «невинных жертвах в Галиции». В частях 4-го Сибирского корпуса настроение неустойчивое. Появляются подозрительные ранения пальцев. В 6-м кавалерийском корпусе настроение хорошее. То же в Балтийской морской дивизии и в 124-й дивизии. В 115-й дивизии улучшения не наблюдается. В одном из полков солдаты-большевики потребовали разрыва с союзниками. Авторитет начальников слаб, нет уверенности в выполнении боевого приказа.

Необходимо отметить постановление 118-го Шуйского полка, в котором наряду с приветствием Временному правительству заявляется отказ от саперных работ, считая их лишними ввиду того, что на данном участке солдаты не считают возможным наступать. Решено послать делегатов в Петроград с подробным планом позиции, а до получения ответа считать резолюцию в силе.

9-я армия.— 26-й корпус. Части корпуса находятся в состоянии полного разложения, настроением заправляют толпы большевиков. Большую долю беспокойства вносят сорокалетние, не отпущенные на работы. Отношение к офицерам презрительно-враждебное. Над призываемыми на митинги начальниками дивизий издеваются в лицо, допуская даже угрозы. О наступлении не хотят и думать, требуют, чтобы наши батареи не открывали огня, угрожают переколоть артиллеристов. Мира хо-

тят при каких бы то ни было условиях. По донесению командарм 9, 26-й корпус как боевая единица не существует.

Несколько улучшилось настроение во 2-м и 36-м корпусах. Быстрыми шагами идет оздоровление в частях 24-го корпуса, но развитие наступательного духа задерживается массой присылаемой литературы большевистского направления. В армии за неделю дезертировало 155 солдат, возвратилось —107.

Настроение всех армий фронта в общем за неделю улучшилось, за исключением явно ненадежных частей, как 26-й корпус, который подлежит расформированию.

Во всех без исключения сводках, представляемых фронтами, отмечено растлевающее влияние на армию пополнения из России. Плохо обученные, совершенно недисциплинированные, распропагандированные в тылу агитаторами-большевиками, маршевые роты являются пополнением не рядов бойцов, а рядов недовольных и только лишь увеличивают количество «шкурников». Разлагающее влияние тыла за последнюю неделю еще более увеличило развал нашей армии, что отмечается не только начальствующими лицами, но и комиссарами и почти всеми комитетами. При таком положении даже те героические меры, которые принимаются для оздоровления армии, не будут служить цели и не дадут результатов до тех пор, пока они не будут применены в такой же степени и для всего тыла, который нуждается в оздоровлении еще более, чем действующая армия.

Заведующий особым делопроизводством
Управления генерал-квартирмейстера
Генерального штаба полковник Сахаров

ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 57, лл. 2—6 об. Подлинник.

№ 152

14 июля. — Телеграмма дежурного генерала штаба Румынского фронта И. П. Сытина и комиссара фронта Н. И. Харито войскам фронта о запрещении митингов [139].

№ ОС/293

Положение родины и приказы из Петрограда предписывают воспретить и не допускать никаких митингов и сборищ, впредь до распоряжения Военного министерства. Безусловно, допускаются заседания армейских и прочих административных выборных органов для совместной работы с командирами частей с целью водворения порядка и улучшения быта при полном невмешательстве в боевые распоряжения.

Сытин
Правительственный комиссар Харито

ЦГВИА, ф. 2126, оп. 1, д. 619, л. 32. Телегр. лента.

№ 153

14 июля. — Приказ главнокомандующего войсками Кавказского фронта М. А. Пржевальского об ограничениях в проведении митингов, собраний и агитационной работы в частях Кавказской армии

№ 34250

С согласия Краевого Совета Кавказской армии объявляю для сведения и исполнения:

Ввиду преступной агитации прислужников старого строя и их сообщников, агентов германского штаба, бессознательные массы солдат допустили страшный прорыв нашего Юго-Западного фронта, прорыв, грозящий гибелью революции. Кавказский Краевой Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов как единый полномочный орган революционной демократии всего Кавказа, в полном сознании лежащей на нем великой ответственности за судьбу всей революции, признает необходимым в наши тревожные дни ввести в Кавказской армии следующие временные меры к неуклонному исполнению на местах:

1) Все солдаты, офицеры, медицинские и классные чины обязаны особенно добросовестно и точно, в полном объеме исполнять все свои обязанности, касающиеся ежедневной службы, занятий, нарядов, работ и т. д. Виновные в неисполнении указанного должны немедленно предаваться суду. 2) Всякие митинги и собрания могут устраиваться в гарнизонах с разрешения лишь гарнизонных исполнительных комитетов; в полках и командах — с разрешения полковых и командных комитетов. 3) Все ораторы, выступающие на гарнизонных митингах, должны быть снабжены удостоверениями гарнизонных исполнительных комитетов. Лица, не принадлежащие к составу данной войсковой части, равно как и посторонние лица, выступающие на собраниях в войсковой части, должны иметь также удостоверения высшей местной войсковой организации. 4) Лица, призывающие к оставлению фронта и агитирующие против наступления, немедленно должны быть арестованы и преданы суду. 5) Все вопросы стратегического и тактического характера не подлежат никакому обсуждению. Приказы начальников всех степеней должны войсками исполняться немедленно, а также должны исполняться беспрекословно все наряды по укомплектованию действующих частей на работы. 6) В обстановке боя никакие собрания недопустимы. 7) Неуклонное исполнение этого приказа возлагается на начальников всех степеней и на все революционные войсковые организации как в тылу, так и на фронте, не останавливаясь перед применением самых решительных мер.

Пржевальский

ЦГВИА, ф. 2306, оп. 1, д. 125, лл. 111—114. Телегр. бланк.

№ 154

15 июля.—Письмо комиссара 12-й армии Г. К. Минца начальнику штаба армии Б. В. Гонтареву о деятельности Исполнительного комитета Объединенного Совета латышских стрелковых полков

Деятельность Искострела считаю безусловно вредной для армии. Пораженческие идеи, идейное обоснование вредности наступательных действий, недоверие Временному правительству и постоянная пропаганда в этом направлении приносят большой вред нашей армии.

Комиссар Минц

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1598, л. 204. Подлинник.

№ 155

15 июля.—Список начальствующих лиц Западного фронта, отстраненных от службы в связи с недоверием солдат, и воинских частей, выразивших недоверие командирам

2-я армия

1. Ушли вследствие выраженного недоверия:

1. Командир 3-го Сибирского корпуса генерал-лейтенант Редько.
2. Начальник штаба 3-го Сибирского корпуса генерал-майор Афанасьев.
3. Начальник 75-й пехотной дивизии (50-й корпус) генерал-лейтенант Никольский.
4. Начальник 42-й пехотной дивизии (9-й армейский корпус) генерал-лейтенант Ельшин (ныне командир 20-го корпуса армии).
5. Командир бригады 7-й Сибирской стрелковой дивизии (3-й Сибирский корпус) генерал-майор Панафутин.
6. Командир бригады 178-й пехотной дивизии (50-й корпус) полковник Голунец.
7. Командир 17-го пехотного полка (5-я дивизия, 9-й корпус) полковник Верховцев.
8. Комаидир 29-го Сибнрского стрелкового полка (8-я Сибирская стрелковая дивизия, 3-й Сибирский корпус) полковник Басов.
9. Командир 30-го Сибирского стрелкового полка (8-я Сибирская стрелковая дивизия, 3-й Сибирский корпус) полковник Изюмов.
10. Комаидир 31-го Сибирского стрелкового полка (8-я Сибирская стрелковая дивизия, 3-й Сибирский корпус) полковник Марцинишин.

11. Командир 31-го Сибирского стрелкового полка (8-я Сибирская стрелковая дивизия, 3-й Сибирский корпус) полковник Малишевский.
12. Командир 60-го Сибирского стрелкового полка (15-я Сибирская стрелковая дивизия, 9-й корпус) полковник Витковский.
13. Командир 68-го Сибирского стрелкового полка (17-я Сибирская дивизия, 3-й Сибирский корпус) полковник Стомпчевский.
14. Командир 711-го пехотного полка (178-я пехотная дивизия, 50-й корпус) полковник Зощенко.

2. Арестованы и удалены:

1. Командир 58-го Сибирского стрелкового полка (15-я Сибирская стрелковая дивизия, 9-й корпус) полковник Эллерц.
2. Начальник штаба 17-й Сибирской стрелковой дивизии (3-й Сибирский корпус) полковник Костяев.
3. Временно командующий 171-м пехотным полком подполковник Курчин.

3. Части, стремящиеся избрать командиров полка:

1. Гренадерский Московский полк (2-я гренадерская дивизия Гренадерского корпуса) — полковника Альтмана.

4. Войсковые части, выразившие недоверие командному составу в целом:

1. 31-й Сибирский стрелковый полк (8-я Сибирская стрелковая дивизия, 3-й армейский корпус).
2. 58-й Сибирский стрелковый полк (15-я Сибирская стрелковая дивизия, 9-й армейский корпус).

3-я армия

1. Ушли вследствие выраженного недоверия:

1. Начальник 29-й пехотной дивизии (20-й армейский корпус) генерал-лейтенант Дзичканец (ныне комкор 50).
2. Начальник 133-й пехотной дивизии (20-й армейский корпус) генерал-майор князь Крапоткин.
3. Начальник 137-й пехотной дивизии (15-й армейский корпус) генерал-майор Ливенцев.
4. Командир бригады 67-й пехотной дивизии (35-й армейский корпус) генерал-майор Фабрициус.
5. Командир 683-го пехотного полка (171-я пехотная дивизия, 3-й корпус) полковник Гульковиус.
6. Командир 684-го пехотного полка (171-й пехотной дивизии, 3-й корпус) полковник Яковицкий.
7. Командир 694-го пехотного полка (174-я пехотная дивизия, 20-й армейский корпус) полковник Даннер.

8. 722-й пехотный полк, командир полка (181-я дивизия, 15-й корпус) полковник Либер (требуют ухода полковой комитет, 2-й батальон и нестроевая рота).

2. Арестованы и удалены:

1. Командир 268-го пехотного полка (67-я пехотная дивизия 35-го армейского корпуса) генерал-майор Свистунов.
2. Полковой адъютант 268-го пехотного полка (67-я пехотная дивизия 35-го корпуса) штабс-капитан Шурупов.
3. Начальник хозяйственной части 268-го пехотного полка (67-я дивизия 35-го корпуса) подполковник Левицкий.
4. 724-го пехотного полка (181-я пехотная дивизия 15-го армейского корпуса) штабс-капитан Голубев.
5. Начальник хозяйственной части 722-го пехотного полка штабс-капитан Равинский (только был арестован).
6. Комаидир 3-й роты штабс-капитан Смирнов (только арестован).
7. Штаба 112-й дивизии подпоручик Малешкин — удален.

3. Части, стремящиеся избрать командиров полков:

1. 220-й пехотный полк (55-я пехотная дивизия 35-го корпуса) — штабс-капитана Осадчего.
2. 268-й пехотный полк (67-я пехотная дивизия 35-го корпуса) — поручика Ивашкевича.

4. Войсковые части, выразившие недоверие командному составу в целом:

1. 218-й пехотный полк (55-я пехотная дивизия 35-го армейского корпуса).
2. 220-й пехотный полк (55-я пехотная дивизия 35-го армейского корпуса).
3. 545-й пехотный полк (137-я пехотная дивизия 15-го армейского корпуса).
4. 680-й пехотный полк (170-я пехотная дивизия 35-го армейского корпуса).

10-я армия

1. Ушли вследствие выраженного недоверия:

1. Командир 1-го Сибирского армейского корпуса генерал от кавалерии Плешков.
2. Командир 2-го Кавказского корпуса генерал от артиллерии Мехмандаров.
3. Начальник штаба 1-го Сибирского армейского корпуса генерал-майор Михайлов.
4. Начальник 2-й Кавказской гренадерской дивизии (2-й Кавказский корпус) генерал-лейтенант Никольский.

5. Начальник 5-й стрелковой дивизии (3-армейский корпус) генерал-майор Тарановский.
6. Начальник 9-й пехотной дивизии (10-й армейский корпус) генерал-лейтенант Лошунов.
7. Начальник 31-й пехотной дивизии (3-й армейский корпус) генерал-лейтенант Федяй.
8. Начальник 171-й пехотной дивизии (3-й армейский корпус) *.
9. Начальник штаба 2-й Кавказской гренадерской дивизии (2-й Кавказский корпус) полковник Войцеховский.
10. Командир 17-го стрелкового полка (5-я стрелковая дивизия 3-го корпуса) полковник Катхе.
11. Командир 36-го пехотного полка (9-я пехотная дивизия 10-го корпуса) генерал-майор Сидергольм.
12. Командир 673-го пехотного полка (169-я пехотная дивизия 10-го корпуса) полковник Никонов.
13. Командир 697-го пехотного полка (175-я пехотная дивизия 38-го корпуса) полковник Гвоздоков.

2. Не допущено к командованию полком:

1. Командир 673-го пехотного полка (171-я пехотная дивизия, 3-й армейский корпус) полковник Манучаров.

3. Части, стремящиеся избрать начальствующих лиц:

1. Командиром 1-го Сибирского армейского корпуса — генерал-майора Ярона.
2. 673-й пехотный полк (171-я пехотная дивизия 3-го армейского корпуса) — командиром полка полковника того же полка Горицина.

4. Войсковые части, выразившие недоверие командному составу в целом:

1. 1-й Сибирский стрелковый полк (1-я Сибирская стрелковая дивизия 1-го Сибирского армейского корпуса).
2. 8-й Сибирский стрелковый полк (2-я Сибирская стрелковая дивизия 1-го Сибирского армейского корпуса).
3. 61-й Сибирский стрелковый полк (16-я Сибирская стрелковая дивизия 1-го Сибирского армейского корпуса).
4. 63-й Сибирский стрелковый полк (16-я Сибирская стрелковая дивизия 1-го Сибирского армейского корпуса).
5. 675-й пехотный полк (169-я пехотная дивизия 10-го армейского корпуса).
6. 676-й пехотный полк (169-я пехотная дивизия 10-го армейского корпуса).
7. 703-й пехотный полк (2-я Кавказская гренадерская дивизия 2-го Кавказского корпуса).

---

* *Фамилия не указана.*

8. 704-й пехотный полк (2-я Кавказская гренадерская дивизия 2-го Кавказского корпуса).

Генерал-квартирмейстер штаба главнокомандующего армиями Западного фронта генерал-майор Орлов
И. д. начальника особого отделения полковник Новиков

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1356, лл. 6—7 об. Подлинник.

№ 156

15 июля.— Письмо верховного главнокомандующего А. А. Брусилова военному министру А. Ф. Керенскому о необходимости ликвидировать Румчерод [140]

№ 9610
Ставка

Милостивый государь, Александр Федорович!

В районе армий Румынского фронта функционирует Центральный исполнительный комитет, сокращенно называемый Румчерод, выделенный из своей среды фронтовым и областным съездами солдатских, матросских, рабочих и крестьянских депутатов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесского округа в составе 127 членов: 60 — от Румынского фронта, 7 — от Черноморского флота и 60 — от Областного одесского съезда.

Этот комитет действует по наказу, в копии при сем прилагаемому *, утвержденному вышеуказанным съездом, и является, по определению того же наказа, высшим исполнительным и распорядительным органом фронта и тыла, обладающим полнотой власти в пределах данных ему полномочий фронтовым и областным съездами.

Сфера же деятельности Румчерода охватывает не только активный контроль, включая сюда и принятие «законных мер к устранению не соответствующих своему назначению должностных лиц», над всеми местными правительственными, земскими, городскими и общественными учреждениями, торговыми и промышленными предприятиями, но и разрешение активных дел и вопросов по тем же ведомствам, учреждениям и новым общественным организациям. Район же его деятельности почему-то захватывает, кроме Румынского фронта и его тыла, губернии Подольскую и Волынскую, входящие в состав Юго-Западного фронта.

Законность пределов своих правомочий Румчерод, очевидно, объясняет, с одной стороны, узаконением их общим собранием фронтового съезда, а с другой — телеграммой Вашей от 15-го минувшего июня, № 241 **. Однако, по точному смыслу этой те-

* *То же дело, лл. 87—88 об.*
** *То же дело, л. 67—67 об.*

леграммы и духу современного реформирования армии путем введения выборных войсковых организаций, Румчерод долженствовал представлять собою орган, подобный фронтовому съезду. Однако из обзора его наказа видно, что он ничего общего ни по своему составу, ни по правам и обязанностям с фронтовым съездом не имеет, создает совершенно ненужную, вредную и крайне громоздкую централизацию и своей деятельностью вызывает уже справедливые нарекания. Так, главный начальник снабжения Румынского фронта телеграфирует, что депутаты Румчерода уже приступили к поверке личного состава в управлениях тыла, вследствие чего он просит указаний, утверждена ли эта организация и какие предоставлены ей права. Помощник же главнокомандующего армиями Румынского фронта генерал Щербачев также просил точного определения прав и полномочий Румчерода, указывая, со своей стороны, на возможность предоставления этому учреждению прав по контролю, но никак не распорядительных функций, а тем более прав по назначению или смещению должностных лиц.

Полагаю, что подобная организация, не утвержденная правительством, а образовавшаяся явочным порядком и присвоившая себе права и обязанности захватным путем, не объединенная общностью интересов и соединений, входящих в состав ее, является организацией лишней, вредной, создающей нежелательный прецедент, способный вызвать подобные же импровизации на других фронтах, и долженствующей внести еще больший развал в нашу армию.

Вследствие изложенного, я считаю совершенно необходимым упразднить и ликвидировать Румчерод.

Прошу принять уверение в совершенном моем уважении и преданности.

А. Брусилов

ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 123, лл. 86—86 об., 89. Подлинник.

№ 157

*16 июля *.— Резолюция V съезда Социал-демократии Латышского края [141] с протестом против восстановления смертной казни на фронте*

По предложению министра Керенского Временное правительство единогласно решило восстановить смертную казнь, основываясь на предложении, что только кровью и железом возможно предотвратить начавшуюся на Юго-Западном фронте катастрофу, угрожающую перебросится и на другие фронты.

---

* *Дата опубликования.*

Мы полагаем, что против случившегося общественного несчастья совершенно бесцельно бороться смертной казнью, что борьба с указанными явлениями возможна только коренным изменением той политики, следствием которой явилось наступление на фронте без предварительного учета экономического состояния страны и настроения широких солдатских масс на фронте. Эта политика неизбежно должна была привести армию к катастрофе. Смертные приговоры в армии не могут предотвратить катастрофу, точно так же, как никакие репрессии и карательные меры во времена царизма не могли предотвратить ее. Смертная казнь увеличит возмущение в армии, дезорганизует и ослабит ее. Устрашением и террором никогда не могли предотвратить те или другие общественные бедствия.

Смертная казнь затрагивает права человека и гражданина, добытые русской революцией, напоминая те кошмарные времена царизма, когда репрессии являлись единственным оружием в руках государственной власти. Восстановление смертной казни дает оружие в руки самым темным силам реакции в борьбе с революцией.

Ввиду этого V съезд Социал-демократии Латышского края самым решительным образом протестует против восстановления смертной казни и предупреждает Временное правительство от применения репрессивной политики, усиливающей силы контрреволюции и ослабляющей доверие революционным учреждениям и завоеваниям революции. Восстановление смертной казни наравне со всеми другими видами репрессий раскалывает революционную демократию, ослабляет мощь революции и усиливает силы контрреволюции и по существу своему шаг контрреволюционный.

Принято единогласно голосами большевиков и меньшевиков-интернационалистов.

«Окопная правда», 16 июля 1917 г.

№ 158

16 июля.— Постановление совещания в Ставке главнокомандующих с членами Временного правительства

Большинство собрания признало:

1) Необходимость восстановления дисциплины, для чего возвратить дисциплинарную власть начальникам, отменить декларацию [142], восстановить отдание чести.

2) Необходимость восстановления авторитета офицера для чего помимо предоставления дисциплинарных прав соответственным правительственным актом подтвердить значение корпуса офицеров и признать его заслуги, а в связи с этим озаботиться устройством материального положения офицеров и их семей.

3) Необходимость изъятия политики из армии, воспретить митинги, собрания, запретив участие военнослужащих в политических обществах.

4) Необходимость воспретить вредную агитацию в войсках и распространение вредной литературы.

5) Военно-революционные суды и смертную казнь распространить на тыл.

6) Необходимость строго и точно регламентировать права и обязанности комитетов, ограничив их функции вопросами хозяйственными, бытовыми и просветительными, и установить ответственность за вмешательство в вопросы, не подлежащие их компетенции.

7) Необходимость строго и точно регламентировать права и обязанности комиссаров и установить их взаимоотношения к командному составу.

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, д. 216, лл. 60—61. Копия.

№ 159

16 июля.— Сообщение газеты «Киевская мысль» об аресте делегата I Всероссийского съезда Советов Н. В. Крыленко за большевистскую пропаганду

В Могилеве губернском, на вокзале, арестован, по распоряжению высших военных властей, член Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих и солдатских депутатов прапорщик большевик Н. В. Крыленко,* направляющийся из Киева, где он некоторое время пробыл, в Петроград.

Н. В. Крыленко содержится сейчас под арестом на главной киевской гауптвахте. В вину ему ставится большевистская пропаганда, которую он вел во время своего пребывания на посту председателя исполнительного комитета одной из армий.

«Киевская мысль», 16 июля 1917 г.

№ 160

17 июля.— Письмо солдат 17-й Сибирской стрелковой дивизии В. И. Ленину и большевикам с просьбой прибегнуть к помощи солдат в борьбе за мир и против буржуазных министров

Просьба из Западного фронта

Товарищи социал-демократы! Первое, будем просить всенародного защитника Ленина поместить нашу единодушную с вами речь в вашу справедливую изданную вами газету «Прав-

* *См. прим. 78.*

да», которую мы читаем и разумеем: действительно есть у нас защитники нашей жизни и наших интересов.

Наш единодушный товарищ Ленин, всемилостиво просим Вас прибегнуть к помощи нашей и не дать в руки буржуям, чтобы, которые пили раньше с нас кровь, и теперь хотят тоже пить.

Просим вас, товарищи большевики, бить буржуев, которые кричат: война до победы. Если вы с ними не справитесь, то позовите нас на помощь, мы с ними расправимся.

Просим вас, товарищи большевики, столкнуть министров-буржуев, которые — изверги рода человеческого, губители народные.

Передайте военному министру Керенскому, чтобы он к нам лучше не ездил, если хочет живым быть.

Товарищ Ленин, вы не подумайте, что мы приедем вас бить, мы знаем, кого бить. Бить мы того будем бить *, кто этой войны желает. Сами ее не желаем и кричим: «Да здравствует мир, наш товарищ Ленин!».

17-я Сибирская стрелковая дивизия

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 526, лл. 12—13. Подлинник.

№ 161

17 июля.— Письмо солдата 18-го Сибирского стрелкового полка С. В. Сковпеня в ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов с призывом к свержению Временного правительства

Обращаюсь я к вам, рабочие и солдатские депутаты.

Братья-товарищи, посылаю я вам свой горячий привет. наилучшие пожелания, от господа бога мир. Я, как есть, крестьянский сын Стефан Васильевич Сковпень.

Последовали очень печальные слухи. Да почему так. Это как был съезд Всероссийский... ** только предложили нам господа. Эти такие слухи Родзянко, Милюков, Гучков и все эти министры-капиталисты, что если мы не пойдем наступать, то нас будут казаки бить нагайками. Братья-товарищи, да разве они, эти капиталисты, правильно поступили? Да разве это допустимо, эти их слова? Братья-товарищи, для чего же нам их держать, этих десять человек, нам только приносят раздоры. Да не лучше было бы, чтобы мы их взяли, сбросили, чтобы они такой должности не занимали? Попрошу я вас, братья-товарищи, сбросьте этих десять капиталистов-министров. Мы вам всегда на помощь придем и поможем, что вы только попросите у нас, все мы для вас сделаем. Ну я предполагаю, что им неохота

* *Так в документе.*

** *Несколько слов не разобрано.*

своей власти упустить из своих рук. Как они не слыхали, что их долой, то тогда и молчали; как только они услыхали, что долой, то они стали писать нам, что страна в опасности, нужно идти наступать. Как у нас митинг был 18 июня, то они говорили, что нас наступление ни к чему не приведет, потому что мы только своих братьев положим и то мы все упустим, что имеем, да потому, что нас будут бить по лбу и все их приспешники нож будут в спину толкать. Я бы, братья-товарищи, предложил скорее Учредительное собрание созывать всех стран, тогда бы мы нашли, кто виноват и кто прав. Я бы предложил, как у нас еще ведется: начальник дивизии приказ издал, чтобы командовали ему «смирно» и во фронт становились всем офицерам. Но мы этого не допустили и не допустим никогда.

Нужно порядок сделать во всей России, тогда мы только можем сделать, что нам нужно. Нужно, братья-товарищи, всю землю отобрать, всю государственную, также помещичью, монастырскую и разделить поскольку можно. Поставить всех равными, что рабочие, крестьяне, также которые есть капиталисты те же, чтобы были, как мы, делились одним куском, вот я бы как хотел. Не знаю, как ваш взгляд. Вот, братья-товарищи, теперь я бы предложил вам еще сменить Государственную думу, чтобы ее не было совсем, а только бы наш брат участвовал в этом, никакие капиталисты, [которые] там еще сидят. Долой Государственную думу. Они хотят натравить друг на друга, но этого им не удастся сделать. Если они хотят, то пусть сами дерутся с капиталистами всех стран. Но не нас заставлять, а то они хитрые, чтобы кто-то дрался. Я предлагаю: они это на нас говорят, то пусть сами дерутся. Но мы не хотим драться со своими братьями и не допустим этого.

Прошу ответа. Адрес мой: 18-й Сибирский стрелковый полк, 4-я рота, 5-й взвод, Стефан Васильевич Сковпень. Прошу ответа.

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 526, лл. 30—32. Подлинник.

№ 162

17 июля.— Донесение командира 222-го пехотного Краснинского полка Павидаева начальнику штаба 55-й пехотной дивизии о нежелании солдат воевать и враждебном отношении к офицерам

Настроение в полку с объявлением последних приказов изменилось в том смысле, что солдаты стали относиться к офицерам с еще большим недоверием, позволяют из толпы выкрикивать фразы: «власти над нами вам не дадим» или «уходите, пока целы, бомб у нас достаточно найдется», «на старый режим не повернете — уйдем из окопов».

Порядок слабый, дисциплины нет, дух не воинственный. 9-я и 10-я роты заявили, что они будут выходить на занятия в те дни, когда их не будут посылать на работу, а также в дни, когда они будут на учении, они не выйдут на работы.

Командир полка полковник Павидаев

ЦГВИА, ф. 2385, оп. 1, д. 78, л. 135. Подлинник.

№ 163

19 июля.— Резолюция V съезда Социал-демократии Латышского края о военных организациях*

Считая:

1) что в армии объединены широкие массы пролетариата, которые не в меньшей мере заинтересованы в развитии революции, чем рабочие, оставшиеся вне армии;

2) что революционная борьба может быть наиболее успешной, если за ней стоит вооруженная сила;

3) что такую силу может создать вооруженный революционный народ;

4) до тех пор, пока народ не вооружен, решающее значение в революционной борьбе обычно приобретает армия;

5) что для того, чтобы превратить армию в непосредственную силу революционной борьбы, необходимы социал-демократическая агитация и укрепление социал-демократического влияния в армии;

6) что для этого необходимо создать в воинских частях социал-демократические организации, которые распространяли бы в них социал-демократические воззрения и сделали бы армию опорой социал-демократии в революционной борьбе,—

V съезд Социал-демократии Латвии приходит к заключению:

1) что в воинских частях следует проводить самую энергичную агитацию о целях, принципах и тактике революционной социал-демократии;

2) что во всех воинских частях следует организовать социал-демократические кружки;

3) что всех социал-демократов, находящихся в воинских частях на территории Латвии, следует объединить в одну военную организацию Латвии, которая действовала бы при Социал-демократии Латвии согласно следующей организационной структуре:

а) социал-демократические кружки создаются в каждой роте и команде;

---

* *Дата окончания работы съезда.*

б) кружки объединяются в каждом полку в полковую социал-демократическую фракцию во главе с комитетом, который избирается общим собранием членов;

в) фракции нескольких полков объединяются на местах в военную организацию, конференция которой избирает руководящие органы;

г) все военные организации Латвии составляют Объединенную военную организацию при Социал-демократии Латвии. Съезд объединенной военной организации избирает центральный руководящий орган;

д) военные организации, оставляя за собой права автономии в разрешении специальных вопросов, на местах присоединяются к соответствующим организациям или районам Социал-демократии Латвии, ведут общую работу, совместно избирают руководящие органы и т. д., как все прочие члены организации Социал-демократии Латвии.

Примечание 1. На фронте военные организации существуют как самостоятельные экстерриториальные районы при ближайших организациях Социал-демократии Латвии.

Примечание 2. Руководящие органы военных организаций в тылу посылают своих представителей с правом совещательного голоса в комитеты соседних организаций Социал-демократии Латвии.

Примечание 3. Центральный орган объединенной военной организации Латвии посылает своего представителя с правом совещательного голоса в Центральный комитет Социал-демократии Латвии, и наоборот.

е) во всей своей деятельности военные организации подчиняются решениям конференций и съездов Социал-демократии Латвии и распоряжениям Центрального комитета Социал-демократии Латвии, берут на себя все членские обязанности, поддерживая Социал-демократию Латвии и идейно и материально, внося 15% местной организации Социал-демократии Латвии и 15% Центральному органу объединенной военной организации;

ж) Центральный орган военных организаций издает соответствующую литературу и организует редакцию с участием Центрального комитета Социал-демократии Латвии и согласно его указаниям;

з) объединенная военная организация Латвии является составной частью Всероссийской военной организации и поддерживает сношения с ее руководящим центром в Петрограде, во всех политических же вопросах действует согласно указаниям Центрального комитета Социал-демократии Латвии.

Военная организация называется:

Объединение военных организаций Социал-демократии Латвии Российской социал-демократической рабочей партии.

Видиенская военная организация.

Малиенская военная организация.
Валкская военная организация.
Военная организация фронта.
По-русски — «РСДРП. Объединенная военная организация С.-д. Латвии».
(Принята единогласно, при 2 воздержавшихся.)

«Октябрьская революция в Латвии». Документы и материалы. Рига, 1957, стр. 205—206.

№ 164

20 июля.— Резолюция солдат 2-го Рижского латышского стрелкового полка с протестом против запрещения Временным правительством большевистских газет.

Мы, стрелки гренадерской команды 7-й роты 2-го Рижского латышского стрелкового полка, выражаем самый резкий протест против приказа «социалистического министра» Керенского, коим он запрещает присылать и распространять в армии социал-демократические газеты: «Окопную правду», «Солдатскую правду», и «Правду» *. Это недопустимо, так как противоречит всем демократическим принципам. Это подлое ограничение и запрещение свободы слова и прессы, что мы привыкли видеть лишь во времена кровавого Николая, когда в России еще господствовали грубое самовластие и нагайка в руках казаков. Это грубейшее нарушение самоопределения армии, что никак недопустимо в государстве, которое зиждется на демократической основе.

Мы требуем, чтобы запрещенные газеты и впредь регулярно присылались в армию.

От имени всей команды Вейш

Другие газеты просим перепечатать.

«Циня», 20 июля 1917 г. Перевод с латышского.

№ 165

20 июля.— Резолюция собрания 23 русских, сибирских и латышских полков 12-й армии с протестом против введения смертной казни, расформирования революционных частей и ограничения прав войсковых комитетов

1. Отмена смертной казни — самое ценное завоевание Великой русской революции [143]. Отказ от этого завоевания ослабляет революцию и усиливает контрреволюцию. Восстановление

---

* *См. док. № 139.*

смертной казни на фронте не только противоречит идеалам революции, элементарным понятиям гуманности и истинного демократизма, но оно к тому же нецелесообразно: оно только внесет раздражение и дезорганизацию в солдатские массы и отнюдь не приведет к восстановлению боеспособности армии. Эта мера, декретированная Временным правительством в минуту всеобщей паники и растерянности в связи с неудачами на фронте, вызвавшая единодушный протест всех солдат, должна быть немедленно отменена.

2. Солдатские организации, полковые, дивизионные, корпусные и армейские комитеты, функционирующие с первых дней революции, совершили уже огромную работу по преобразованию нашей армии перед лицом неприятеля. Не видеть этой работы, говорить, что эти комитеты приносят армии вред, могут только люди, ослепленные ненавистью к новому режиму, люди, стремящиеся восстановить царские порядки, т. е. заправские контрреволюционеры и черносотенцы. Если в армии, потерявшей доверие к своим начальникам, соблюдалась известная дисциплина, если солдаты, ставшие вдруг равными с теми, которые только вчера третировали их как бесправных рабов, сразу примирились со своими начальниками, допускали акты мести только в крайних случаях, то этим Россия обязана солдатским организациям. Печальные события на Юго-Западном фронте отнюдь не являются результатами вредной деятельности комитетов или агитации большевиков, а, помимо несвоевременности наступления, результатом того, что эти комитеты, как всякие новые организации, еще недостаточно совершенны. Но процесс развития комитетов совершается безостановочно и находится в полной зависимости от углубления демократического и революционного сознания масс. Поэтому попытки командного состава умалить или ограничить роль комитетов или приостановить их деятельность могут привести к полной дезорганизации и развалу армии. Прежняя палочная дисциплина погибла безвозвратно. Никогда русский солдат не примирится с ее восстановлением. Необходимо предоставить комитетам по-прежнему регулировать солдатскую жизнь и приостановить поток репрессивных приказов [144].

3. Учащающиеся аресты представителей левых социалистических течений вызывают сильное недовольство среди солдат. Армия сама передаст в руки революционной власти действительных преступников, провокаторов, шпионов, прикрывающихся флагом большевизма или интернационализма. Но аресты лиц, по глубокому убеждению солдат, совершенно невинных в возводимых на них обвинениях, как, например, арест тов. Сиверса, лиц, пользующихся широкой популярностью среди масс и могущих в настоящую тяжелую минуту серьезно содействовать успокоению и дисциплинированию армии, эти аресты мы считаем

контрреволюционными и пагубными для нашей армии. Требуем освобождения тов. Сиверса и всех арестованных за принадлежность к левым социалистическим партиям.

4. Всякое наказание может иметь исправляющее значение, когда оно применяется осторожно, редко, соблюдая права наказуемого. С этой точки зрения нужно признать, что угроза расформирования потеряла свое устрашающее действие в глазах солдатских масс, а само расформирование не дает положительных результатов и вносит дезорганизацию в армию. Требуем прекращения этого способа репрессий.

5. Необходимо немедленно приостановить действие приказа, воспрещающего митинги на фронте.

Председатель Шапиро
Секретарь А. Кальнин
Делегат от 23-х объединенных русских, сибирских и латышских полков старший унтер-офицер А. Токарев

«Рабочий и солдат» (Петроград), 2 августа 1917 г.

№ 166

20 июля.— Донесение исполняющего должность начальника штаба 3-й армии П. П. Лебедева в штаб Западного фронта о вооруженном подавлении волнений в 174-й пехотной дивизии

По полученным телефонным докладам видно, что сегодня в 174-й дивизии произошло нижеследующее:

Так как 693-й полк, в котором было признано нужным арестовать Швайкина и некоторых других, отказался их выдать, то в 5 часов названный полк был окружен в дер. Белой отрядом полковника Краснова (5-й Оренбургский казачий полк, 22-я Донская батарея, учебная команда 29-й пехотной дивизии) [145]. Полковник Краснов потребовал выдачи подлежащих аресту лиц и дал 15 минут на размышление. Полк отказался в выдаче этих лиц, и полковник Краснов приказал батарее открыть огонь. Было сделано более 40 выстрелов. Полк разбился на кучки, причем часть людей заняла окопы к северу от дер. Белой, другие, прорвавшись через казаков, заняли батарею 28-й артиллерийской бригады, откуда и было затем ими сделано 7 выстрелов по отряду полковника Краснова и штабу 174-й дивизии также. Бунтовщики заняли батареи 8-го и 17-го тяжелых дивизионов, но не могли принудить их принять участие в бунте. Учебные команды 29-й дивизии самовольно ушли из отряда полковника Краснова. В настоящее время люди 693-го полка, занявшие окопы к северу от дер. Белой, ведут перестрелку с казаками Краснова. Начальник дивизии 174-й подводит к полковнику Краснову штурмовой

батальон, с подходом которого и батальон 1-й гренадерской дивизии предполагает возобновить решительные меры. Кроме того, начальник 174-й дивизии пытается частями 696-го и 695-го полков освободить артиллерию, занятую бунтовщиками. Часть 694-го полка, стоящего в резерве рядом с 693-м полком, присоединилась к последнему.

Командир армии приказал начальнику 2-й Туркестанской дивизии с бригадой казаков и 23-й Донской батареей немедленно двинуться к Залесью и решительными мерами восстановить порядок. Общее руководство возложено на командира 20-го корпуса. Командир армии выехал в штаб 20-го корпуса.

Лебедев

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1356, лл. 46—48. Телегр. бланк.

№ 167

21 июля.— Протокол солдатского делегатского собрания, созванного Военной организацией при ЦК РСДРП(б)

Солдатское делегатское собрание представителей коллективов РСДРП воинских частей Петрограда, созванное Военной организацией 21 июля 1917 г.

Присутствовали делегаты от 12 воинских частей.

Порядок дня: 1) Доклад делегатов о положении дел партийных организаций в частях. 2) Доклад товарища Никлина [Подвойского] о текущем моменте. 3) Выборы от солдат членов РСДРП своего делегата на общепартийный съезд. 4) О газете. 5) Собирание сил.

По вопросу 1.— Из докладов товарищей делегатов выясняется, что события 3—5 июля произвели первое время некоторое замешательство в частях, на влияние партии и сочувствие к ней оказали действие в смысле роста того и другого. Аресты товарищей заставили малосознательных задуматься над происходящим и прийти к заключению, что большевики в своей борьбе и тактике вполне правы.

По вопросу 2.— Докладчик товарищ Никлин останавливается на событиях 3—5 июля, их политическом значении и влиянии на партийные, в особенности на солдатские организации.

Останавливаясь на плане организационного строительства, товарищ Никлин призывал к проведению в жизнь плана в соответствии с принятым на Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций уставом *.

По вопросу 3.— Делегатом на съезд выбран тов. Никлин.

---

* *См. «Революционное движение в России в мае — июне 1917 г. Июньская демонстрация». М., 1959, док. № 67.*

По вопросу 4.— Бурно приветствовали выход газеты Военной организации и решили всемерно поддерживать ее материально и литературным материалом.

По вопросу 5.— Принимая в руководство устав Всероссийской конференции, с удесятеренной энергией приступить к организационной работе в частях.

«Солдат», 20 августа 1917 г.

№ 168

21 июля.— Рапорт исполняющего должность начальника штаба 184-й пехотной дивизии Д. Н. Сальникова начальнику штаба 28-го армейского корпуса К. Л. Евреинову об отрицательном отношении солдат к приказу А. Ф. Керенского о наступлении

№ 280
На № 73/л
Аузен

В собственные руки
Срочно. Секретно

Приказ военного министра Керенского о наступлении сочувствия в частях 184-й пехотной дивизии не встретил. Большинство отрицает этот приказ и считает его подложным. 734-м пехотным Прешканским полком выбраны два делегата для посылки в Петроград в Военное министерство, чтобы там выяснить подлинность приказа.

Мотивами отрицательного отношения к приказу солдаты выставляют слабое количество штыков в ротах, плохое обмундирование, недостаток артиллерии, но под всем этим сквозит страх за свою жизнь. Трусость красной нитью проходит во всех хитросплетениях солдат, рассуждающих о невозможности наступления.

Сознательная часть офицеров и солдат молчит, терроризованная толпой. Полученные известия о наших боевых успехах также большинством опровергаются.

В 734-м пехотном Прешканском полку избраны два делегата для командирования в 11-ю армию с целью узнать о достоверности содержания полученных телеграмм.

Необходимо отметить, однако, что каждая вновь поступающая телеграмма о наших успехах отрезвляет колеблющихся и поднимает общее настроение.

Исполняющий должность начальника штаба 184-й пехотной дивизии подполковник Сальников

ЦГВИА, ф. 2234, оп. 1, д. 241, л. 86. Подлинник.

№ 169

21 июля.— Обвинительный акт военного прокурора Общего суда войск гвардии Попова по делу офицеров и солдат гвардии Гренадерского полка, обвиняемых в отказе участвовать в наступлении, в выражении недоверия Временному правительству и требовании передачи власти Совету рабочих и солдатских депутатов

При расположении гвардии Гренадерского полка в Галиции в дер. Даниловцах в 7-м часу утра 20 июня 1917 г. в полку был получен от командующего 2-й гвардейской дивизией генерал-майора Рыльского письменный приказ выступить названному полку не позднее 10 час. в сторону противника и расположиться в лощинах северо-восточнее дер. Красно с тем, чтобы присоединиться к другим частям дивизии, назначенным в 3-й ударной группе принять участие в начавшемся 18 июня в этом районе наступлении русских войск. Однако, получив это приказание, гвардии Гренадерский полк отказался его исполнить и в район дер. Красно не пошел, а остался в дер. Даниловцах до вечера 22 июня, когда самовольно ушел в тыл в дер. Хородыще.

На возникшем по этому поводу предварительном следствии, из показаний допрошенных свидетелей и из данных обвиняемыми объяснений, выяснилось следующее.

В марте мес. 1917 г., после государственного переворота в гвардии Гренадерском полку, как и в других полках, были избраны полковой и ротные комитеты, причем в полковой комитет вошли представители как от офицеров, так и от солдат; председателем полкового комитета был выбран командир 14-й роты полка поручик Дзевалтовский-Гинтовт [146]. В первое время полковой комитет гвардии Гренадерского полка стоял на чисто деловой почве, не вмешиваясь в оперативную и строевую жизнь полка.

В конце марта поручик Дзевалтовский был командирован в качестве делегата от полка в Петроград, откуда он возвратился в двадцатых числах апреля, причем после этой поездки поручик Дзевалтовский, бывший до того прекрасным офицером и хорошим товарищем, резко изменил линию своего поведения и прежде всего заявил, что устав, на основании которого в гвардии Гренадерском полку были произведены выборы в полковой комитет, недемократичен, что в полковом комитете не должно быть особого представительства от офицеров, и потому потребовал переизбрания членов комитета. Действительно, 13 мая полковой комитет был переизбран на новых началах и в него попали от офицеров: капитан Дурасов, штабс-капитан Лебедзевич-Драевский, поручик Дзевалтовский и прапорщик Эрасмус, а из солдат: Иван Кузнецов, Иван Рясов, Степан Янушевич, Иван

Теленков, Василий Леушин, Василий Емельянов, Василий Базанов, Никифор Панасюк, Василий Панасюк, Николай Соверский, Иван Матизин, Евгений Волков, Михаил Сокрушилов, Иван Морозов, Михаил Погодин, Павел Шуваев, Иван Маевский, Егор Солодовников, Павел Григорьев, Александр Гайнов, Семен Афонин, Алексей Пашков, Федор Болотин, Василий Кочетков, Савелий Жуков, Илья Мальцев, Михаил Синев, Тимофей Шапошников, Яков Скрынников, Евлампий Киселев, Андрей Поляков и Тимофей Яковенко, впоследствии исключенный из комитета постановлением последнего.

Председателем нового комитета был переизбран поручик Дзевалтовский, причем вновь избранный комитет, по настоянию поручика Дзевалтовского, был назван Советом солдатских депутатов гвардии Гренадерского полка. С этого времени руководимый поручиком Дзевалтовским комитет стал вмешиваться как в частную жизнь чинов полка, так и во все дела полка, не исключая и боевых задач, причем начало создаваться такое положение, что ни одно распоряжение в гвардии Гренадерском полку не могло быть приведено в исполнение без ведома и согласия полкового Совета. Вместе с тем поручик Дзевалтовский настолько укрепил свое положение в Совете и так подчинил себе самый Совет и всю солдатскую массу полка, что главенство Совета свелось к тому, что, собственно, полком командовал фактически поручик Дзевалтовский, а не командир полка, который не имел возможности заставить полк исполнить какое-либо свое приказание помимо поручика Дзевалтовского.

На заседаниях Совета и на полковом митинге, по показанию полкового священника отца Преображенского, старшего унтер-офицера Запорожченко, унтер-офицера Ефимова и других свидетелей, солдаты как заговоренные внимали только речам поручика Дзевалтовского и верили только ему одному. Правда, чтобы добиться такого положения и убедить солдат, что из офицеров только он в полку является истинным их другом, поручик Дзевалтовский должен был многим поступиться и прибегнуть к приемам, не принятым в офицерской среде. Так, например, по словам свидетеля солдата Аксенова, когда кто-то из солдат роты спросил его, имеет ли он сам капитал, Дзевалтовский на это ответил, что сам он капитала не имеет, но имеют его родители, однако он не знает, где и как они награбили этот капитал.

С той же целью придания именно себе значения в глазах солдат он в корне подорвал доверие последних к своим товарищам офицерам полка, и, как об этом говорит целый ряд свидетелей, возвратившись из Петрограда, он привез с собой проект декларации прав солдата и выдал этот проект за действующий закон еще задолго до его утверждения и обнародования, а это дало повод солдатам полка заподозрить своих офицеров в том, что те скрывают от них указанную декларацию. При этом, действитель-

но, с конца апреля месяца в гвардии Гренадерском полку этот проект декларации был введен в обиход.

Вместе с тем поручик Дзевалтовский с этого же времени открыто заявил, что он принадлежит к фракции большевиков толка Ленина, о котором, по словам свидетеля солдата Петрова, и поручик Дзевалтовский отзывался как о человеке, которому за его учение следует в ноги кланяться. Тогда же поручик Дзевалтовский приступил к организации указанной партии в гвардии Гренадерском полку, для чего устраивал общие митинги и митинги специально из членов партии большевиков, куда уже посторонние, а в особенности офицеры, не допускались. На этих митингах он, касаясь вопроса о войне, доказывал, что война нужна только буржуазии и капиталистам, а что пролетариату война совершенно не нужна и ее можно окончить путем мирных переговоров.

При этом, по показанию свидетеля капитана Ярославцева, до возвращения поручика Дзевалтовского из Петрограда случаев братания с немцами в полку не было. По показанию полковника Ильинского, с тех пор, как поручик Дзевалтовский приступил к пропаганде в полку идей большевизма, началось братание солдат с немцами, причем, когда офицеры вступили в борьбу с этим явлением, то Дзевалтовский стал доказывать пользу братания, посредством которого, по его мнению, можно было сговориться с противником и, повлияв на немцев, скорее закончить войну. Однако на вопрос командира полка о том, допускает ли он братание, Дзевалтовский, по показанию свидетеля капитана Дурасова, ответил уклончиво. Когда же другие полки такое братание отменили, то поручик Дзевалтовский, по показанию солдата Петрова, говорил, что это вопрос очень сложный и к решению его нужно приступать осторожно. Вы находите его вредным, говорил он, а я нахожу братание полезным.

Далее, идя навстречу пожеланиям распропагандированных им же солдат, поручик Дзевалтовский высказывал мнения, близкие темным массам, не заботясь о их соответствии государственным интересам России. Так, по показанию солдата Фоменко, по вопросу о земельной реформе Дзевалтовский на митингах говорил, что землю надо отобрать теперь же и чтобы губернские и уездные комитеты взяли землю для крестьян, что Временному правительству доверять не следует, причем, по показанию полковника Ильинского, говорил солдатам, что в наступление идти не нужно, так как если вас убьют, то вам не нужна и свобода, а по показанию поручика Родзевича, там же Дзевалтовский разъяснял солдатам, что они не обязаны подчиняться приказам по полку, а также приказаниям офицеров, и все распоряжения в этом случае должны исходить от самих солдат.

Регламентируя частную жизнь чинов полка, поручик Дзевалтовский, по показанию свидетеля капитана Ярославцева, ввел в полку цензуру всей корреспонденции, получаемой чинами полка.

Так, все газеты шли через полковой Совет, а многие из этих газет, выписываемых офицерами, там задерживались и по назначению ие доходили, а такие газеты, как «Киевская мысль», «Киевлянин» вовсе в полк не пропускались; другие же, выписываемые офицерами газеты, передавались прямо в роту солдатам. Письма тоже подвергались цензуре, причем свидетель сам видел письмо, на котором имелась иадпись, что письмо читал цензор 9-й роты.

По объяснению, данному обвиняемым солдатом Григорьевым, бывшим помощником секретаря полкового Совета (л. д. 374), на одиом из заседаний этого Совета было постановлено установить от команды связи дежурство при полковом Совете для того, чтобы Совет был своевременно поставляем в известность о всех получаемых в полку телефонограммах. Действительно, из приложенного к делу протокола собрания Совета солдатских депутатов гвардии Гренадерского полка от 18 июня 1917 г. (протокол № 10) видио, что на собрании этом, между прочим, постановлено: «Команде связи поручить дежурство при полковом Совете для получеиия телефонограмм, которые все без исключения должны быть известны Совету; последний в свою очередь при необходимости ставит в известность ротные Советы».

Действительно, как видно из данного обвиняемым солдатом Матизиным объяснения он, в бытность в Даниловцах, за отсутствием председателя полкового Совета, получил из комаиды связи две телефонограммы для просмотра, согласно этому постановлению.

На митингах вопросы решались исключительно в желательиом для поручика Дзевалтовского направлении и, как на то указывают свидетели и отмечает в своем объяснении обвиняемый солдат Янушевич, не доверять или сомневаться в словах поручика Дзевалтовского не допускалось, так как он немедленно же заявлял, что высказанное мнение, шедшее вразрез с его желаниями, он находит неправильным, после чего вся солдатская масса криком и свистом заставляла оратора прекратить свою речь. А кроме того, неугодных ораторов прямо-таки не допускали выступать с речами. Так, когда представитель черноморской делегации прапорщик Иткин приехал, по его словам, в гвардии Гренадерский полк для того, чтобы поднять дух гренадеров и поделиться с ними решениями, вынесенными черноморцами по вопросу о войне, то поручик Дзевалтовский безапелляционно ему заявил, что ему у них делать нечего, так как в наступлеиие оии не пойдут, а что офицеров им в полку ие надо. То же самое произошло, по словам комиссара 11-й армии Кириенко, с его помощником Чекотило, который явился в гвардии Гренадерский полк для призыва солдат к неуклонному исполнеиию боевых приказов и выяснения солдатам точки зрения Петроградского

Совета рабочих и солдатских депутатов. Его встретил председатель полкового Совета поручик Дзевалтовский с некоторыми членами Совета и заявил Чекотило, что ему у них в полку делать нечего, так как солдаты сами хорошо знают свои обязанности, а потому всякие разговоры и собрания излишни.

В середине мая месяца поручик Дзевалтовский поехал в качестве делегата на армейский съезд 11-й армии, а в это время 1-й гвардейский корпус получил приказание перейти из Луцкого района в Галицию, в район города Тарнополя, во исполнение какового приказания гвардии Гренадерский полк 19 мая снялся с позиции у дер. Корытницы и отправился походным порядком по данному маршруту, причем под влиянием полкового комитета солдаты не соглашались совершить более двух переходов кряду и идти более 15 верст в сутки.

Хотя цель передвижения открыто не объявлялась, но вскоре всем в полку стало известно, что полк передвигается в район Тарнополя для принятия участия в предстоящих в этом районе боевых действиях.

Во время этого передвижения 27 мая в дер. Будки Волынской губ., расположенную в 7 верстах от границы Галиции, явился с армейского съезда в полк поручик Дзевалтовский, собрал митинг, на котором говорил, что воевать больше не надо, что можно добиться мира без пролития крови, и указывал на то, что за войну стоят лишь капиталисты и буржуазия и что ее затеяли империалисты.

В начале июня гвардии Гренадерский полк прибыл в район Тарнополя и расположился в дер. Хородыще. В это время поручик Дзевалтовский стал издавать для полка газету «Правда гренадерская», в которой стал проводить взгляды своей партии. В это же время, по показанию свидетелей, поручиков Рудкова и Родзевича, окончательно выяснился вопрос о том, что гвардии Гренадерский полк в составе пехотной гвардейской дивизии входит в 3-ю ударную группу и что наши армии должны перейти в наступление, причем, по показанию свидетеля, доктора Гуревича, всем было известно, что военный министр Керенский выехал на фронт не только призывать войска исполнить свой долг перед родиной, но и действительно двинуть их на врага, тем более, что одновременно с этим началась артиллерийская подготовка этого наступления.

Видимо, ввиду этих слухов, полковой Совет гвардии Гренадерского полка, по показанию унтер-офицера Мокшина, тогда же постановил, что полк в наступление не пойдет, причем о подтверждении этого постановления Совета принятым тогда же на полковом митинге по тому же вопросу решением говорит в своем объяснении и обвиняемый гренадер Мальцев.

14 июня в дер. Янковицах поручиком Дзевалтовским был собран корпусной митинг, на котором собралось до 12 тыс. солдат,.

причем здесь, как и раньше, поручик Дзевалтовский выступил с речами, в которых, по словам свидетелей: полковника Ильинского, ефрейтора Каленина, рядового гвардии Павловского полка Тамбулатова, штабс-капитана Семенова, поручика Пфелицер фон Франка, солдата Спижарного, опять-таки доказывал, что война это вред и зло для пролетариата и выгодна только буржуазии и что буржуазное Временное правительство должно быть смещено и замеиено народной властью пролетариата; что войну кончать надо не наступлением, а тем, чтобы наш пролетариат подал бы руку немецкому пролетариату, так как наступление явилось бы ударом в спину немецкому пролетариату и очень желательно германскому генеральному штабу, так как если бы наступлеиие случилось, то этим бы воспользовались бы Вильгельм и Гинденбург и доказали, что русский народ неискренен в своих социалистических призывах, ибо настоящие социалисты не могут действовать оружием; да и самое наступление будет лишь разгромом Интернационала.

По словам поручика Дзевалтовского, русские должны стараться, чтобы благодаря нашему стоянию иа месте Германиия разбила бы Францию, там в силу этого произойдет революция и буржуазное французское правительство будет смеиено, что нам, русским, особенно нужно. То же мы должны сделать и у себя, дабы, свергнув Временное правительство, передать всю власть в руки Совета солдатских и рабочих депутатов и заменить министров-буржуев социалистами, причем поясиял в своих речах, что недоверие должно быть выражено всему Временному правительству, не исключая и теперешних министров-социалистов. В подтверждение же того, что подобное его предложение возможно провести в жизнь, указал, по словам свидетелей генерал-майора Рыльского и штабс-капитана Семеиова, что большевики имеют возможность властно об этом заявлять, так как в их распоряжении имеются штыки и пулеметы.

В результате этого митинга поручик Дзевалтовский предложил и провел свою резолюцию о полном недоверии ко Временному правительству и об отказе от наступательных действий.

15 июня в гвардии Гренадерский полк было сообщеио из штаба дивизии, что 16 июня приезжает в Тарнополь военный министр Керенский и что туда приглашаются члены полковых и ротных комитетов.

На экстреино состоявшемся по этому поводу под председательством поручика Дзевалтовского ночном заседании полкового Совета было постановлеио в Тарнополь для встречи министра Керенского не являться, причем в постановлении было указано, что миинстр сам может приехать в полк. Одновременно с этим было постановлено выразить недоверие Временному правительству и указать на необходимость передачи им власти Совету солдатских и рабочих депутатов, а для этого командировать в

Тарнополь в качестве депутата гренадера Израиля Шамсона вместе с тремя другими солдатами. Как видно из его собственных объяснений, гренадер Шамсон, он же Шамсов, поступил в гвардии Гренадерский полк охотником в конце мая 1917 г., когда, проходя по улицам Петрограда, где он был студентом психоневрологического института, он увидел проходящую по улице и направляющуюся в этот полк маршевую роту, к которой под влиянием порыва пристал и попал с нею вместе на театр военных действий.

При этом, по его собственным словам, в этом случае он не задавался мыслью о защите родины с оружием в руках, а пошел в действующую армию ввиду пробудившегося у него сознания о необходимости удовлетворить нужду в культурно-просветительной деятельности в темной солдатской массе. В гвардии Гренадерском полку он, по показанию целого ряда свидетелей: унтер-офицеров: Павлюченко, Анучина, Михайлова, Петрова, капитана Ярославцева, штабс-капитана Семенова, подпоручика Гольста, подпоручика Бернацкого, прапорщика Иткина, ефрейтора Каленина и рядового гвардии Павловского полка Тамбулатова, сделался деятельным помощником поручика Дзевалтовского, помогая ему проводить взгляды его партии, причем, по словам свидетеля солдата Петрова, бывшего товарищем председателя полкового Совета, поручик Дзевалтовский ввел Шамсона в полковой Совет и с разрешения последнего предоставлял ему слово при обсуждении рассматривавшихся в Совете вопросов, и даже такой важный вопрос, как вопрос о недоверии правительству и об отказе от наступления, был решен Советом перед приездом министра Керенского исключительно под влиянием речей Шамсона и поручика Дзевалтовского.

Вообще же Шамсон в унисон с поручиком Дзевалтовским на митингах говорил против наступления, называя офицеров буржуями, которым именно и выгодно наступление, причем указывал, что министр Керенский наступлением хочет сорвать мирную конференцию в Стокгольме, перебить пролетариат и тем самым вызвать контрреволюцию. По словам свидетеля штабс-капитана Семенова, после одной из таких речей в Тарнополе Шамсон был арестован толпой на митинге и доставлен к коменданту, где свидетелю пришлось удостоверять личность Шамсона. Однако в гвардии Гренадерском полку Шамсон своими выступлениями добился других результатов. Так, по показанию свидетеля прапорщика Иткина, он видел, что при ликвидации возмущения в гвардии Гренадерском полку Шамсон все время возбуждал солдат, ходя от батальона к батальону, причем ему даже было поручено выступить от полка с речью, сказать которую ему так и не удалось ввиду его арестования.

16 июня было приказано всему корпусу собраться у дер. Янковицы, куда должен был приехать министр Керенский; гвар-

дии Гренадерский полк, хотя и пошел в указанное место, но под влиянием поручика Дзевалтовского не присоединился к другим частям корпуса, а расположился вместе с гвардии Павловским полком отдельно, шагах в 300 от других, причем полки эти были посажены и, несмотря на троекратное предложение военного министра Керенского подойти ближе к нему, гвардии Гренадерский и Павловский полки к нему не подошли, продолжали сидеть на прежнем месте.

Когда же, в силу настоятельной просьбы командира корпуса, министр Керенский сам подъехал к гренадерам и павловцам и пытался обратиться к ним с речью, то поручик Дзевалтовский резко заявил министру, что содержание его речей им известно уже из газет, что убеждать их нечего, так как это бесполезно, и передал министру Керенскому резолюцию гвардии Гренадерского и Павловского полков о недоверии Временному правительству и заявил, что министр Керенский должен немедленно сложить полномочия министра. При этом, по показанию свидетеля комиссара 11-й армии Кириенко, вся обстановка, при которой происходила передача резолюции министру, заставляла думать, что здесь не идет только спор о мнениях, а что готовятся силы для неисполнения приказов с открытым выступлением против распоряжений Временного правительства вообще и министра Керенского в частности. То же впечатление вынес из этого собеседования и свидетель доктор Гуревич, товарищ председателя исполнительного комитета Юго-Западного фронта, по показанию которого тогда же было видно, что для восстановления порядка в гвардии Гренадерском полку придется применить только силу.

По показанию командира 3-го батальона капитана Владимирова, 17 июня было получено полком распоряжение начальника дивизии о том, чтобы со следующего дня полк должен быть в готовности по получении телеграммы в 2-х часовой срок собраться и выступить по назначению. Об этом распоряжении свидетель сообщил ротным командирам, фельдфебелям и представителям ротных комитетов. 18 июня действительно в гвардии Гренадерском полку было получено из штаба 2-й гвардейской дивизии приказание перейти из с. Хородыще в дер. Даниловцы; распоряжение это было сообщено поручику Дзевалтовскому, как председателю полкового Совета, причем, по настоянию его, выступление было несколько отсрочено и полк по указанному назначению выступил лишь в 3 часа 19 июня. 20 июня в седьмом часу утра, когда гвардии Гренадерский полк был уже в Даниловцах, в полку было получено от начальника той же дивизии письменное приказание выступить полку не позже 10 часов в сторону противника для присоединения к другим частям дивизии и расположиться в лощинах северо-западнее дер. Красно, причем 2-я гвардейская дивизия была предназначена сменить части 82-й пехотной дивизии, ведшей 18 и 19 июня на том же

участке наступление; гвардии Московский и Финляндский полки должны были занять передовые окопы, а гвардии Гренадерский и Павловский полки составлять дивизионный резерв.

Почти все обвиняемые в своих объяснениях ссылаются на то, что приказ этот им не был известен и потому о неисполнении его ими не может быть и речи, и только унтер-офицер Рясов, давая объяснения, подтвердил, что он знал, что 20 июня была получена телефонограмма о том, чтобы полк выступил в дер. Красно. Телефонограмма эта, по его словам, была прочитана в полковом Совете, но на этот раз никакой резолюции вынесено по этому поводу не было, и только председатель Совета поручик Дзевалтовский ушел с ней к командиру полка, а полк в Красно так и не пошел.

Указанное объяснение нашло себе подтверждение в целом ряде свидетельских показаний. Так, из показания унтер-офицера Михайлова явствует, что когда полк перешел в Даниловцы, то там был получен приказ продвинуться вперед в дер. Красно, но как только Дзевалтовский об этом узнал, то, получив подлинный приказ от командира полка, собрал почти в полном составе полковой Совет и объявил собравшимся содержание приказа, указав, что прежде чем решить данный вопрос, необходимо узнать мнение всех солдат полка, почему предложил членам Совета объявить о полученном приказе по ротам солдат, чтобы узнать их мнение, что свидетель совместно с солдатом Сокрушиловым и выполнил, собрав солдат своей роты, и объявил им о приказе, причем тогда же солдаты заявили, что в наступление не пойдут, а что согласны только идти в окопы.

То же самое подтвердил и свидетель солдат Петров, по словам которого, многие солдаты знали о приказе выступить в Красно, но тогда же заявили, что туда не пойдут, так как это является наступлением.

По показанию же свидетеля подпрапорщика Яковенко, когда полк пришел в Даниловцы, ему принесли телефонограмму с приказом полку выступить в 10 часов в район дер. Красно, и он об этом тут же объявил некоторым чинам своей команды конных разведчиков. Об этой телефонограмме, по словам того же свидетеля, знали уже и в полковом Совете, который в это время, по показанию присутствовавшего там, вместо капитана Дурасова, писаря Косарева, занимался разрешением вопроса о наступлении, причем тут же командир полка попросил к себе поручика Дзевалтовского, который сходил к нему и вернулся с двумя телефонограммами, в одной из которых начальник дивизии запрашивал командира полка о настроении гренадер и просил указать можно ли рассчитывать на поддержку этого полка при переходе других частей в наступление, а в другой — заключался приказ выступить полку в 10 часов в дер. Красно. Телефонограммы эти читал Совету свидетель, а Дзевалтовский во время

чтения на некоторое время куда-то уходил, а потом явился и сообщил, что от имени Совета он уже дал ответ командиру полка, что полк из Даниловец не пойдет; относительно же наступления заявил, что пусть лучше они на полк не рассчитывают.

Действительно, командир гвардии Гренадерского полка генерал-майор Швецов по установившемуся в названном полку порядку, а также в силу того, что, по показанию штабс-капитана Лебедзевича-Драевского, полком в это время фактически командовал поручик Дзевалтовский, передал полученный приказ названному поручику, который заявил ему, что полк никуда не выступит, так как наступление считает нецелесообразным.

Что действительно приказ о выступлении в район дер. Красно был широко распространен в полку, указывают в своих показаниях и свидетели: штабс-капитан Лебедзевич-Драевский, капитан Владимиров, поручик Думраевский, штабс-капитан Томашевич, солдаты Ефимов и Фоменко, а, по словам свидетеля унтер-офицера Павлюченко и штабс-капитана Семенова, после заявления отказа от наступления поручик Дзевалтовский того же 20 июня собрал около 19 часов митинг, на котором были члены полкового Совета и много народа из всех рот. На митинге он объявил собравшимся приказ начальника дивизии о выступлении в район дер. Красно и спрашивал солдат, пойдут ли они в наступление, причем тут же добавил, что он уже предупредил передовые части, чтобы те на их поддержку не рассчитывали, а также указал солдатам, что начальство, зная их настроение, и не должно было рассчитывать на них при переходе армий в наступление. То же самое, по показанию гренадера Блинова, поручик Дзевалтовский ответил на митинге и солдату чужого полка, обратившемуся к гвардии Гренадерскому полку с просьбой о поддержке их полка, заявив ему, что у него, поручика Дзевалтовского, имеются письменные доказательства, что для поддержки наступления есть другие части помимо Гренадерского полка.

Однако, несмотря на такое широкое оповещение всех людей полка о приказе начальника дивизии выступить полку в дер. Красно, поручик Дзевалтовский, начиная с момента перехода полка из Даниловец в дер. Хородыще, старался скрыть это обстоятельство и, как видно из показания свидетеля ефрейтора Осипова, уже на митинге в дер. Хородыще Дзевалтовский говорил, что «приказа о наступлении не было и об этом нам говорить нечего».

Приложенными к делу документами (протокол № 10) подтверждаются приведенные показания свидетелей. Так, в деле имеется копия предписания начальника 2-й гвардейской дивизии генерал-майора Рыльского от 19 июня 1917 г. дословно следующего содержания:

«Секретно. Копия. Командиру лейб-гвардии Гренадерского и Павловского полков. 1917 г. 19-го дня июня месяца... час... мин *. № 620. Место отправления дер. Шыповце.

Развивая первоначальный успех, передовые дивизии с боем продвигаются к р. Золотой Липе. Для уверенности высшего командования необходимо теперь же иметь положительные, определенные основания рассчитывать, что стоящие позади в резерве гвардейские части окажут, когда это потребуется, активную помощь сражающимся впереди дивизиям. Если бы полки резерва отказались в последнюю минуту помочь сражающимся, то это могло бы повлечь к неудаче всей операции, явилось бы предательством. Нужна теперь полная уверенность в этой помощи, и лучше отказаться вовсе от сомнительной помощи. Поэтому я прошу вас теперь же выяснить тем способом, каким признаете лучшим, готов ли, исполнен ли решимости полк в нужную минуту активно помочь сражающимся товарищам, или на его активную помощь рассчитывать нельзя; тогда он будет заменен другими частями. О последующем уведомите. Необходимо скорейшее выяснение вопроса, так как бой развивается. Подлинный подписал генерал-майор Рыльский.

Верно: и. д. начальника штаба Генерального штаба полковник Т. М. Барановский».

Его же телефонограмма:

«Командиру лейб-гвардии Павловского и Гренадерского полков. Телефонограмма №... 6 час. 55 мин., 20 июня 1917 г. *

Полкам немедленно перейти на присоединение дивизии на р. Стрыпа в район Красно, стать Павловскому — в лощине восточнее дер. Красно, Гренадерскому — в одной из лощин к северо-востоку Красно. Выступить Павловскому не позже 9 час., Гренадерскому — не позже 10 час. Одновременно с выступлением выслать адъютантов для получения указаний в Плауча Велька в штаб 49-го корпуса, куда я прибуду. Донести о выступлении. Рыльский».

Неподписанный «Протокол собрания Совета солдатских депутатов гвардии Гренадерского полка, состоявшегося 23 июня 1917 г.», в котором между прочим содержится речь председателя Дзевалтовского, в которой последний заявляет, что положение полка «неопределенное», что буржуазия стремится «к подавлению революции» и «одерживает верх», что остается «или подчиниться требованию буржуазии или защищать свои стремления», и «в последнем случае надо принять меры, противодействующие интересам и планам буржуазии». Затем подтверждаются «ранее выносившиеся резолюции, требующие: 1) удаления Вр[еменного] прав[ительства], 2) передачи власти Совету

---

* *Так в документе.*

рабочих и солдатских депутатов и 3) принятия мер к достижению мира путем мирных сношений, и подчеркивается, что мнение полка о наступлении «твердое»: мы в наступление не пойдем; и что, хотя от позиционной борьбы полк не отказывается, «но при условии перехода отсюда на другой фронт». Далее, Дзевалтовский в своей речи говорит, что «наступление вообще вредно» и не желательно, если будет исходить и от Совета рабочих и солдатских депутатов и что если Совет вынесет такое постановление, то «будет не социалистичен».

Относительно этого протокола обвиняемый унтер-офицер Григорьев показал, что, исполняя секретарские обязанности, этот протокол писал он, причем речей всех ораторов он не записывал, так как они были короткие, а из речи поручика Дзевалтовского он в протоколе записал самую сущность.

Как видно из приложенного к делу протокола заседания полкового Совета гвардии Гренадерского полка от 18 июня 1917 г., Советом было постановлено, между прочим: «Для выяснения вопроса о положении на фронте и в частях, стоящих в резерве, послать 4 чел. из команды конных разведчиков, на которых возложить обязанность осветить дело как можно точнее. Во исполнение этого постановления поручик Дзевалтовский рассылал в соседние полки ординарцев, но не только для связи, а и для того, чтобы эти части склонить к присоединению к гвардии Гренадерскому полку в решении вопроса о наступлении и об отношении к Временному правительству, причем для таких сообщений с другими полками в полковом Совете была выработана особая форма сношения, отпечатанная на гектографе, несколько экземпляров которых приложены к делу (протокол № 10)» *.

Как видно из протокола № 10, командир гвардии Гренадерского полка донес начальнику 2-й гвардейской пехотной дивизии 1917 г. 19 июня 8 час.. ** мин. 3 **, № 132, из дер. Даниловцы следующее:

«Доношу, что сегодня утром поручиком Дзевалтовским были посланы пакеты в армейские части, находящиеся на фронте, один из которых был вскрыт. В пакете было вложено обращение к этим частям приблизительно следующего содержания: „напрасно вам говорят, что гвардия вас будет подпирать (заставлять наступать), не верьте этому; гвардия не доверяет Временному правительству и наступать не пойдет“. Приняты меры, чтобы перехватить самый подлинник. Необходимо сообщить в следующие полки: 138-й п[ехотный] Болховский, 140-й Зарайский и др. этой дивизии, в которые посланы эти пакеты, о злонамеренности и неправдоподобности этого обращения. За командира гвардии Гренадерского полка полковник Ильинский».

---

* *В деле отсутствует.*
** *Так в документе.*

Подобный подлинник, предназначенный в один из армейских полков на позиции или в резерве, был послан Дзевалтовским с гренадером Косинским, но последним по назначению доставлен не был, так как в полках 35-й дивизии, куда, по словам Косинского, он попал, настроение было хорошее и все рвались в бой, и сношение это в подлиннике Косинским было представлено производившему по настоящему делу предварительное следствие военному следователю (протокол № 10).

Сношение это дословно следующего содержания:

«Комитет гв[ардии] Гренадерского полка. 18 июня 1917 г., № 27. Действующая армия. В полковой Совет.

Полковой Совет гвардии Гренадерского полка просит сообщить подробно о происходящих событиях на фронте за последние дни. Ходят слухи, что гвардия кого-то хочет гнать вперед, ничего подобного нет, и просит таким слухам не верить. Предлагаем также держать с нами связь, для чего просим присылать в деревню Хородыще в полковой Совет. Председатель полкового совета поручик Дзевалтовский. Секретарь мл. унтер-офицер Кузнецов». На оборотной стороне, с печатью и за подписью председателя полкового Совета поручика Дзевалтовского написано карандашом дословно следующее:

«1) Временному правительству полк выразил через посредство министра Керенского полное недоверие. 2) Признавая наступление в настоящий момент вредным для дела революции, полк приложит все усилия к тому, чтобы таковое не состоялось. Председатель полкового Совета поручик Дзевалтовский».

Некоторые из членов полкового Совета, будучи допрошены, в качестве обвиняемых, совершенно отрицали наличность постановления Совета, на основании которого поручик Дзевалтовский имел право посылать подобные сношения, а относительно сделанной на обороте сношения приписки поголовно все члены Совета категорически утверждают, что на такую надпись они полномочия ему не давали и что сделал он ее самолично. С указанной же выше целью пропаганды своих решений, проведенных уже через гвардии Гренадерский полк, поручик Дзевалтовский 21 июня 1917 г. приказал дать гренадеру Израилю Шамсону лошадь и ординарца для сопровождения его в дер. Красно в гвардии Павловский полк. Шамсон, вызвавшийся на эту поездку сам, действительно съездил туда, по дороге был арестован там солдатами чешских частей, но затем освобожден солдатами гвардии Павловского полка, которых около 360 чел. и привел из Красно в Даниловцы. По показанию свидетеля унтер-офицера Петрова, он слышал от члена полкового Совета Яковенко, что Шамсона именно и послала кучка приближенных к Дзевалтовскому людей, чтобы узнать о причине перехода Павловского полка в Красно и сообщить павловцам о том, что гренадеры туда не пойдут.

О подобных случаях пропаганды своих решений говорил и свидетель унтер-офицер Анучин, по словам которого в бытность Гренадерского полка в Даниловцах через это село проходило много солдатских команд на фронт уже к наступавшим частям, а гренадеры подходили к ним и уговаривали их на поддержку к наступающим не ходить, говоря им, что «вы буржуев идете защищать». Видимо, благодаря той же пропаганде с позиций вернулись и присоединились к гвардии Гренадерскому полку также две роты 13-го Финляндского стрелкового полка.

Однако подобная пропаганда не всегда приводила к желательным результатам, и был случай, когда после проповеди идей большевизма и насмешек над ранеными в последних боях одного из гренадеров, именно гренадера Михайлова, толпа раненых солдат на ст. Езерно избила (показание гренадера Бекетова, л. д. 425). Другой случай неудачной агитации произошел с ефрейтором гвардии Гренадерского полка Кришталем, который, как это видно из осмотренного в протоколе № 10 и приложенного к делу постановления 2-й пулеметной команды гвардии Егерского полка, был удален 11 марта 1917 г. из этой команды, при которой он числился в прикомандировании за то, что, прибыв в команду, стал убеждать солдат не верить Временному правительству и Совету рабочих и солдатских депутатов и отказаться от наступления.

Гвардии Гренадерский полк, усиленный частью Павловского полка и двумя ротами 13-го стрелкового Финляндского полка, оставался в дер. Даниловцах до вечера 22 июня. По объяснению некоторых обвиняемых, в этот день солдаты узнали, что из Даниловец понемногу выводят войсковые части, обозы и учреждения, причем вполне определенно и говорилось, что, ввиду отказа полка подчиниться приказу Временного правительства о переходе в наступление, к полку будет применена карательная мера, и даниловцы будут окружены казаками, а полк будет обстрелян артиллерией.

Как видно из объяснений обвиняемого унтер-офицера Ивана Кузнецова и из показания подпрапорщика Яковенко, слух об обстреле полка сильно встревожил солдат, и они стали массами обращаться к Дзевалтовскому, чтобы тот проверил этот слух. Дзевалтовский, по показанию унтер-офицеров Анучина и Павлюченко, вечером 22 июня экстренно собрал полковой Совет и заявил на нем, что полку угрожает обстрел и что нужно полк вывести в тыл обратно в дер. Хородыще. Совет, как всегда, принял его предложение, при этом Дзевалтовский поручил членам полкового Совета тотчас же построить роты к выступлению, но распорядился офицерам заранее об этом не объявлять, а оповестить их только тогда, когда уже все роты соберутся выступать.

Согласно постановлению полкового комитета и указанному распоряжению поручика Дзевалтовского, не предупредив свое-

временно офицеров, полк быстро построился, а затем выступил к месту своего прежнего расположения в дер. Хородыще. Многие офицеры полка, видя выступление полка и не зная, по распоряжению кого таковое производится, пошли со своими ротами и командами, а командир полка генерал-майор Швецов, получив от поручика Дзевалтовского сведение о том, что полк решил немедленно выступить в дер. Хородыще, сообщил Дзевалтовскому, что он лично полк поведет, но офицерам приказать идти с полком не может, так как такого приказания от военного начальства он не получал. Вместе с тем генерал Швецов командировал полкового адъютанта капитана Дурасова, штабс-капитана Семенова и прапорщика Иткина к командующему армией с донесением о положении дел в полку, причем названные офицеры, по возвращении, доложили ему, что командующий армией приказал нежелающих подчиниться распоряжению правительства не удерживать, а остальным предлагает остаться на месте в дер. Даниловцах. Ввиду этого, часть офицеров гвардии Гренадерского полка тогда же отделилась от полка и осталась в дер. Даниловцах, а ушедшие с полком, за исключением поручика Дзевалтовского и прапорщика Эрасмуса, которые, уйдя в Хородыще, остались там, все присоединились к оставшимся в Даниловцах офицерам, как только им стал известен ответ командующего армией.

Из показания прапорщика Толмачева выясняется, что о переводе полка из дер. Даниловцы в дер. Хородыще он узнал от члена полкового Совета унтер-офицера Крошева, который сказал ему, что полк уходит по постановлению полкового Совета, но свидетель отказался идти с полком и остался, а в личном разговоре с Дзевалтовским установил, что полк уводил он, Дзевалтовский.

24 июня комиссар 11-й армии, уполномоченный Петроградского Совета солдатских и рабочих депутатов Кириенко, предъявил гвардии Гренадерскому полку, под угрозой вооруженной репрессии, требование подчиниться Временному правительству, выдать членов полкового Совета и зачинщиков и дал для ответа два часа сроку. Требование это с некоторым колебанием было исполнено, причем тогда же были арестованы поручик Дзевалтовский с членами полкового Совета и между другими, стоявшими за отказ исполнять боевые приказания начальства, солдаты: Федор Далматов, Иван Жигалин, Давледбей Нагаев, Ефим Рындин, Филипп Астахов, Кондрат Ермоленко, Петр Яшин, Иосиф Пушкарев, Егор Бойцов, Павел Чугунов, Федор Бондаренко, Иван Ульченко, Петр Сидоров, Ефим Иванов, Арсений Кришталь, Юрий Буккель, Василий Татаренко, Василий Лукичев, Павел Крошев, Павел Жертовский, Василий Тюкин, Петр Шайтанов, Евгений Золтуев, Павел Клюгин, Семен Дементьев, Федот Погодин, Аким Гайдук, Матвей Каленковский, Дмитрий

Стариков, Иван Муха, Артемий Попов, Александр Гонтарев, Павел Грушко, Дмитрий Александров, Исай Лукьяненко, Николай Елисеев, Федор Гусев, Василий Мамонов, Семен Донцов, Изотик Цепунов, Николай Кузнецов, Емельян Чичинский, Семен Зинченко и Иван Коробов, которые, по полученным комиссаром Кириенко от ротных командиров сведениям, особенно интенсивно восставали против наступления и призывали других не подчиняться приказанию начальника дивизии о выступлении в район с. Красно.

О деятельности некоторых из них, в дополнение к данным комиссаром Кириенко сведениям, свидетели показали следующее:

Командир 9-й роты поручик Пфелицер фон Франк показал, что в его роте старшие унтер-офицеры Муха и Гайдук и младший унтер-офицер Матизин агитировали против наступления, причем Муха больше других кричал об этом, а также возбуждал людей роты и к недоверию к офицерам. Гайдук имел большое влияние на роту; Матизин же, агитируя против участия полка в наступлении, убеждал людей в роте, что наступление полезно только лишь буржуазии. О том, что Муха и Матизин агитировали против наступления, говорит также свидетель старший унтер-офицер Запорощенко. Младший унтер-офицер Ефимов также показывает, что в роте Муха и Гайдук часто говорили о том, что не нужно наступать, о деятельности же Матизина свидетель показал, что последний был занят работой в полковом Совете, где состоял членом Совета. В 8-й роте, по показанию командира этой роты капитана Аспелунда, младшие унтер-офицеры Сокрушилов и Астахов неоднократно открыто убеждали в роте солдат не исполнять приказаний начальства и не идти в наступление, причем Сокрушилов был членом полкового Совета и являлся точным исполнителем предначертаний Дзевалтовского; оба они имели, и Сокрушилов и Астахов, большое влияние на роту.

В 14-й роте призывал к неисполнению распоряжений правительства и к отказу от наступления, по показанию подпоручика Гольста, младший унтер-офицер Дементьев; этот же Дементьев раньше, еще на позициях за Луцком, стоял за братание с немцами, где тогда возражал по вопросу о братании генералу Рыльскому, говоря, что наступление нужно буржуазии, чтобы истребить всех солдат, и что свобода не нужна, когда надо умирать. По показанию командира 12-й роты подпоручика Юшкевича, в его роте все решения полкового Совета всегда поддерживались и проводились солдатами его роты младшими унтер-офицерами Афониным — членом полкового совета — Дмитричевым и ефрейтором Поповым, — фельдфебель же роты Мирошников упорно стоял против наступления и исполнения приказаний начальства и, агитируя всегда в этом направлении, мутил роту. Во 2-й роте, как видно из показания командира этой роты штабс-капитана

Томашевича, мутили роту в этом же направлении члены полкового Совета от роты младшие унтер-офицеры Иван Кузнецов и Клюгин, старший унтер-офицер Золтуев, фельдфебель Шайтанов и гренадер Шапошников. Особенно вредно отзывалась на людях роты деятельность и агитация члена полкового Совета младшего унтер-офицера Кузнецова.

В 11-й роте, по показанию прапорщика Толмачева, более других солдат выделялись своей агитацией против наступления старший унтер-офицер Тюкин, младший унтер-офицер Жертковский, гренадер Буккель. От этой роты членами в полковом Совете были старшие унтер-офицеры Григорьев и Крошев. По показанию прапорщика Никитина, член полкового Совета от 16-й роты младший унтер-офицер Поляков, всегда слепо действовавший по указанию Дзевалтовского, также призывал солдат в роте не идти в наступление и не исполнять приказаний об этом; в 6-й роте говорил против наступления член полкового Совета младший унтер-офицер Рясов. Из показания младшего унтер-офицера 9-й роты Ефимова видно, что о том, что лейб-гвардии Гренадерский полк должен был выступить, согласно полученному приказанию, в дер. Красно на позиции, он узнал 20 июня от члена полкового Совета его же роты младшего унтер-офицера Евлампия Киселева, который при нем же объявил солдатам 9-й роты, что полк должен вечером в тот же день выступать в названное село, где стать в резерве. По словам прапорщика Никитина, Бондаренко больше всех кричал на собраниях солдат 16-й роты, призывая их не признавать Временного правительства, не исполнять распоряжений, не идти по приказанию в наступление и не поддерживать части, уже наступающие на передовой линии.

Командир 16-й роты подпоручик Бернацкий показал, что старший унтер-офицер Ульченко, гренадеры Ефим Иванов и Бузунов являлись зачинщиками в роте, убеждая не исполнять приказания начальства идти на позицию и говоря, что Временное правительство уже свергнуто, а Керенский ищет спасения на фронте; все они пользовались в роте большим влиянием.

Командующий 1-й ротой подпоручик Навроцкий показал, что особенно убеждал солдат не идти вперед Пушкарев, затем агитировали против наступления унтер-офицеры Нагаев, Далматов, Рындин и особенно Коробов, который убеждал других не идти в наступление и даже агитировал уже после арестования 24 июня

По показанию командующего 3-й ротой подпоручика Спижарного, особенно упорно агитировали в роте против наступления член полкового Совета старший унтер-офицер Погодин, старший унтер-офицер Чичинский и младший унтер-офицер Каленковский. Командир 7-й роты штабс-капитан Семенов показал, что старший унтер-офицер Яшин и гренадер Кондрат Ермоленко открыто призывали роту к неповиновению законной власти и

отказу от наступления, пропагандируя полное подчинение лишь полковому Совету. Командир 15-й роты поручик Родзевич показал, что когда он 20 июня с. г. объявил роте приказ о переходе под Красно и разъяснил его, то против выступления туда полка возражали, между прочим, гренадер Чугунов и ефрейтор Бойцов. Из показания поручика Думаревского выясняется, что унтер-офицер Зинченко был членом полкового Совета и работал в том же направлении, что и полковой Совет; затем, по словам того же свидетеля, мутили его роту унтер-офицеры Грушко и Гонтарев, бывшие членами ротного комитета. Командир 4-й роты капитан Ярославцев показал, что в его роте вели пропаганду идей Дзевалтовского и настраивали роту против наступления старший унтер-офицер Лукьяненко, ефрейторы Сидоров, Цепунов, Лукичев, Елисеев, гренадеры Гусев, Мамонов и фельдфебель Александров.

Спрошенные на предварительном следствии в качестве обвиняемых: лейб-гвардии Гренадерского полка поручик Игнатий Дзевалтовский-Гинтовт, прапорщик Александр Эрасмус, фельдфебели: Федор Бондаренко, Петр Шайтанов, Василий Мирошников, Дмитрий Александров, исполняющий должность младшего медицинского фельдшера Яков Скрынников, старшие унтер-офицеры: Иван Маевский, Станислав Янушкевич, Егор Солодовников, Федор Долматов, Петр Яшин, Иван Ульченко, Павел Крощев, Евгений Золтуев, Федот Погодин, Аким Гайдук, Исай Лукьяненко, Емельян Чечинский, Василий Тюкин, Семен Зинченко, Василий Емельянов, Василий Леушин, Александр Пашков, Михаил Погодин, Павел Григорьев, Никифор Панасюк, Иван Муха, младшие унтер-офицеры: Федор Болотин, Иван Матизин, Иван Рясов, Иван Кузнецов, Михаил Сокрушилов, Семен Афонин, Василий Земцев, Александр Гайнов, Андрей Поляков, Евлампий Кисилев, Давледбей Нагаев, Ефим Рындин, Филипп Астахов, Яков Жертовский, Павел Клюгин, Семен Дементьев, Матвей Коленковский, Александр Дмитричев, Дмитрий Стариков, Александр Гонтарев, Павел Грушко, Николай Кузнецов, Николай Соверский, Савелий Жуков, ефрейторы: Евгений Белов, Михаил Фурман (он же Фурманкевич), Василий Лукичев, Артемий Попов, Николай Елисеев, Изотий Цепунов, Иван Коробов, Василий Кочетов, Петр Сидоров, Арсений Кришталь, гренадеры: Израиль Шамсон, Кондратий Ермоленко, Иосиф Пушкарев, Егор Бойцов, Павел Чугунов, Ефим Иванов, Юрий Буккель, Федор Гусев, Василий Мамонов, Илья Мальцев, Иван Теленков, Павел Шуваев, Иван Морозов, Михаил Синев, Тимофей Шапошников и Василий Бузунов виновными себя не признали и почти все указали на то, что о приказе начальника дивизии выступать в с. Красно они ничего не знали, а в Хородыщи ушли, потому что их туда отвел командир полка.

Из имеющихся в деле письменных сведений и по словам обвиняемых видно, что штабс-капитан Игнатий Людвигович Мариа-

нович Дзевалтовский-Гинтовт происходит из потомственных дворян, уроженец Виленской губ., родился 14 июня 1888 г., римско-католического вероисповедания, имеет ордена св. Анны 4-й степени с надписью «за храбрость», св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, св. Анны 3-й степени с мечами и бантом; воспитывался в Виленском реальном училище, затем год в г. Львове в Политехническом институте, после чего учился в психо-неврологическом институте в Петрограде, окончил по 1-му разряду ускоренный 4-месячный курс военного времени Павловского военного училища, прибыл в лейб-гвардии Гренадерский полк на фронт действующей армии 10 августа 1915 г., участвовал в походе и делах против Германии и Австро-Венгрии с 14 августа 1915 г. по 16 января 1916 г. В 1916 г. с 6 февраля по 25 августа и с 26 ноября 1916 г. по 28 марта 1917 г.; был два раза контужен: 23 сентября 1915 г. у дер. Перевоз Волынской губ. и в бою у дер. Кухары той же губ. 11 августа 1916 г. Прапорщик Александр Вильгельм-Артур Павлович Эрасмус, сын потомственного почетного гражданина, уроженец Петроградской губ., родился 28 марта 1885 г., евангелическо-лютеранского вероисповедания, окончил с дипломом 2-й степени курс физико-математического факультета Петроградского университета и по 1-му разряду 5-месячный ускоренный курс военного времени в Павловском военном училище, прибыл в лейб-гвардии Гренадерский полк на фронт действующей армии 28 декабря 1916 г., находился в походах и делах против Германии и Австро-Венгрии с 28 декабря 1916 г. по 5 апреля 1917 г., ранен, контужен не был, орденов и знаков отличия не имеет.

Гренадер Израиль Менделевич Шамсон, он же Шамсов, в лейб-гвардии Гренадерский полк прибыл 7-го мая 1917 г. студентом психо-неврологического института, добровольцем и зачислен тогда же в пулеметную команду полка, ранен не был, наград не имеет, взысканиям не подвергался — по словам Шамсона, ему 23 года, происходит из мещан г. Луганска, ратник ополчения 2-го разряда 1915 г., под судом не был.

Младший унтер-офицер лейб-гвардии Гренадерского полка Федор Ефремов Болотин, срока службы 1915 г., уроженец Курского уезда, в полку с 27 ноября 1916 г., ранен, контужен не был, знаков отличия не имеет, сведений о судимости не имеется, взысканиям не подвергался, других сведений не имеется.

Младший унтер-офицер Иван Михайлов Матизин, срока службы 1906 г., Тверской губ., Кашинского у., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 1915 г., января 21, ранен не был, знаков отличия не имеет, взысканиям не подвергался; по словам Матизина, он был ранен и имеет георгиевский крест 4-й степени.

Младший унтер-офицер лейб-гвардии Гренадерского полка Иван Васильев Рясов, срока службы 1915 г., Тверской губ., Калязинского у., ранен не был, знаков отличия не имеет, взысканиям не подвергался, других сведений нет.

Ефрейтор Василий Михайлович Кочетов, срока службы 1907 г. Пензенского у., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 12 августа 1914 г., за боевые отличия награжден георгиевскими медалями 4-й степени за № 52821 и 3-й степени за № 51299; ранен не был, взысканиям не подвергался, других сведений нет.

Младший унтер-офицер Иван Андреевич Кузнецов, срока службы 1907 г., Тверской губ., Осташковского у., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 21 января 1915 г., за боевые отличия награжден георгиевским крестом 4-й степени за № 481473 и георгиевскими медалями: 4-й степени за № 621565, 3-й степени за № 126627 и 2-й степени № 19854; взысканиям не подвергался, других сведений нет.

Старший унтер-офицер Михаил Федоров Погодин срока службы 1915 г., Нижегородской губ., Макарьевского у., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 21 января 1915 г., ранен и контужен не был, знаков отличия не имеет, взысканиям не подвергался, других сведений нет.

Старший унтер-офицер Алексей Николаевич Пашков, срока службы 1 января 1915 г., из мещан г. Юрьева-Польского Владимирской губ., родился 26 декабря 1893 г., православного вероисповедания, в лейб-гвардии Гренадерском полку с 1 октября 1916 г., ранен не был, знаков отличия не имеет, взысканиям не подвергался.

Ефрейтор Михаил Петров Фурман, он же и Фурманкевич, срока службы 1916 г., Терской обл., Пятигорского у., мещанин г. Кисловодска, в лейб-гвардии Гренадерском полку с 25 июня 1916 г., ранен не был, знаков отличия не имеет, взысканиям не подвергался, других сведений нет.

Старший унтер-офицер Иван Николаев Маевский, срока службы 1914 г., Екатеринославской губ., Мариупольского у., Романовской вол., посада Свято-Троицкого, родился 12 апреля 1891 г., православного вероисповедания, холост, в лейб-гвардии Гренадерском полку с 29 ноября 1913 г., знаков отличия не имеет, ранен не был, взысканиям не подвергался; по словам Маевского, он имеет две медали за усердие.

Ефрейтор Николай Иванович Соверский, срока службы 1 августа 1915 г., Полтавской губ., Прилукского у., Переволочанской вол., с. Миков, родился 27 июня 1895 г., православного вероисповедания, холост, в лейб-гвардии Гренадерском полку с 25 июня 1916 г., ранен не был, знаков отличия не имеет, взысканиям не подвергался; по словам Соверского, он младший унтер-офицер.

Младший унтер-офицер Михаил Григорьев Сокрушилов, срока службы 1 января 1916 г., крестьянин Костромской губ., Галичского у., Котельской вол., дер. Михалева, родился 21 октября 1895 г., православного вероисповедания, холост, в лейб-гвардии Гренадерском полку с 13 декабря 1916 г.; за боевые отличия

награжден георгиевским крестом 4-й степени за № 755964, ранен не был, взысканиям не подвергался.

Гренадер Тимофей Алексеевич Шапошников, срока службы 1 августа 1915 г., крестьянин Уфимской губ., Булгаковской вол., с. Бекетова, родился 19 января 1895 г., православного вероисповедания, женат, в лейб-гвардии Гренадерском полку с 10 сентября 1915 г., ранен не был, знаков отличия не имеет, взысканиям не подвергался.

Старший унтер-офицер Станислав Фаддеевич Янушкевич, срока службы 1 января 1912 г., крестьянин Гродненской губ., Сокольского у., Круглянской вол., родился 4 ноября 1889 г., католического вероисповедания, холост, в лейб-гвардии Гренадерском полку с начала службы; за боевые отличия награжден георгиевской медалью 4-й степени за № 621684 и георгиевским крестом 4-й степени за № 31952; ранен не был, взысканиям не подвергался.

Гренадер Илья Тимофеев (Константинов) Мальцев, срока службы 1912 г., Пермской губ., Верхотурского у., Кувшинской вол., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 6 июня 1917 г., ранен не был, знаков отличия не имеет, взысканиям не подвергался.

Ефрейтор Евгений Иванович Волков, срока службы 1 августа 1915 г., крестьянин Владимирской губ., Ковровского у., Воскресенской вол., дер. Стафуровой, родился 11 декабря 1895 г., православный, холост, в лейб-гвардии Гренадерском полку с августа 1916 г., ранен не был, знаков отличия не имеет, взысканиям не подвергался.

Младший унтер-офицер Егор Павлов Солодовников, срока службы 1 января 1914 г., крестьянин Самарской губ., Новоузенского у., Аткарской вол., с. Широкого Уступа, родился 7 апреля 1893 г., православный, холост, в лейб-гвардии Гренадерском полку с января 1915 г., за боевые отличия награжден георгиевскими крестами 4-й степени за № 353730 и 3-й степени № 83629, ранен не был, взысканиям не подвергался; по словам Солодовникова, он старший унтер-офицер.

Гренадер Василий Григорьев Бузунов, срока службы 1902 г., Касимовского у., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 21 января 1915 г., ранен не был, знаков отличия не имеет, взысканиям не подвергался, других сведений нет.

Гренадер Павел Матвеев Шуваев, срока службы 1913 г., Псковского у., Кирилловской вол., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 6 июня 1917 г., ранен не был, знаков отличия не имеет, взысканиям не подвергался, других сведений нет.

Младший унтер-офицер Савелий Григорьев Жуков, срока службы 1 апреля 1915 г., крестьянин Воронежской губ. и уезда, волости и села Можайского, досрочного призывного возраста 1 января 1915 г., старообрядец, холост, в лейб-гвардии Гренадер-

ском полку с 26 сентября 1915 г., был ранен в бою 15 июля 1916 г., знаков отличия не имеет, взысканиям не подвергался.

Гренадер Иван Михайлов Теленков, по послужному списку Теренков, Кашинского у., ранен не был, знаков отличия не имеет, взысканиям не подвергался, других сведений нет.

Младший унтер-офицер Семен Антонов Афонин, срока службы 1912 г., Екатеринославской губ., Славяно-Сербского у., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 1 апреля 1916 г.; за боевые отличия награжден георгиевской медалью 4-й степени № 748122, ранен не был, взысканиям не подвергался, других сведений нет.

Старший унтер-офицер Василий Васильев Леушин, срока службы 1910 г., Калужской губ., Литвинского у., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 6 июня 1917 г., ранен не был, знаков отличия не имеет, взысканиям не подвергался, других сведений нет.

Гренадер Михаил Иванов Синев, срока службы 1905 г., Тверской губ., Осташковского у., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 1917 г., ранен не был, знаков отличия не имеет, взысканиям не подвергался, других сведений нет.

Старший унтер-офицер Никанор Захаров Панасюк, срока службы 1911 г., Холмской губ., Бельского у., Забольской вол. и села, в лейб-гвардии Гренадерском полку с 6 июня 1917 г., ранен не был, знаков отличия не имеет, взысканиям не подвергался, других сведений нет.

Младший унтер-офицер Василий Иванович Земцов, срока службы 1907 г., Ряжского у., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 12 августа 1914 г., за боевые отличия награжден георгиевской медалью 4-й степени № 1666505, ранен не был, взысканиям не подвергался, других сведений нет.

Гренадер Александр Иванов Гайнов, срока службы 1913 г., Вологодской губ., Грязовецкого у., Распиловской вол., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 23 сентября 1916 г., ранен не был, взысканиям не подвергался, знаков отличия не имеет; по словам Гайнова, он младший унтер-офицер.

Старший унтер-офицер Павел Григорьев, в лейб-гвардии Гренадерском полку с 25 июля 1916 г., ранен не был, знаков отличия не имеет, взысканиям не подвергался, других сведений нет (по словам Григорьева, его отчество Васильевич).

Младший унтер-офицер Андрей Максимович Поляков, срока службы 1904 г., Сквирского у., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 25 марта 1915 г., за боевые отличия награжден георгиевским крестом 4-й степени, № 1005717, ранен не был, взысканиям не подвергался, других сведений нет.

Гренадер Иван Алексеевич Морозов, срока службы 1906 г., Тверской губ., Весьегонского у., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 12 августа 1914 г., ранен не был, взысканиям не подвергался, знаков отличия не имеет, других сведений нет.

Младший унтер-офицер Евлампий Львович Киселев, срока

службы 1912 г., мещанин г. Витебска, в лейб-гвардии Гренадерском полку с 21 января 1915 г.; за боевые отличия награжден георгиевским крестом 4-й степенн № 838089, ранен не был, взысканиям не подвергался, других сведений нет.

Старший унтер-офицер Федор Иванов Далматов, срока службы 1 апреля 1915 г., крестьянин Самарской губ., Новоузенского у., вол. и с. Орлова-Гая, родился 14 февраля 1894 г., православный, женат, в лейб-гвардии Гренадерском полку с 26 сентября 1916 г., ранен в бою 17 июля 1916 г.; за боевые отличия награжден георгиевской медалью 4-й степени № 1666248 и георгиевскнм крестом 1-й степени № 755926; взысканиям не подвергался.

Младший унтер-офицер Давледбей Ахметов Нагаев, срока службы 1913 г., Самарской губ., Стерлитамакского у., за боевые отличия награжден георгиевскими медалями 4-й и 3-й степеней за №№ 570555 и 226713 и георгиевским крестом 4-й степени за № 547619; ранен не был, взысканням не подвергался, других сведений нет.

Младший унтер-офицер Ефим Григорьев Рындин, срока службы 1 августа 1915 г., крестьянин Самарской губ., Николаевского у., Давыдовской вол. и с., родился 24 декабря 1895 г., православный, женат, в лейб-гвардии Гренадерском полку с 10 сентября 1915 г., в бою 17 июня 1916 г., ранен; за боевые отличия награжден георгиевским крестом 4-й степени № 734996, взысканиям не подвергался.

Младший унтер-офицер Филипп Григорьевич Астахов, срока службы 1917 г., Сапожского у., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 13 декабря 1915 г., ранен не был, взысканиям не подвергался, знаков отличия не имеет, других сведений нет.

Гренадер Кондратий Харитонович Ермоленко, срока службы 1911 г., обл. Войска Донского, Таганрогского у., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 18 июля 1916 г., за боевые отличня награжден георгиевской медалью 4-й степени за № 748090, ранен не был, взысканиям ие подвергался, других сведений нет; по послужному списку Ермоленко значится ефрейтором, но время переименования не указано.

Старший унтер-офицер Петр Яшин, срока службы 1908 г., Пензенской губ., Краснослободского у., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 12 августа 1914 г., за боевые отличия награжден георгиевской медалью 4-й степени №1166345 и георгиевским крестом 4-й степени за № 483065; ранен не был, взысканиям не подвергался, других сведений нет.

Гренадер Иосиф Петрович Пушкарев, срока службы 1 января 1914 г., крестьянин Таврической губ., Днепровского у., Бехтерской вол., с. Долматовки, роднлся 2 ноября 1891 г., православный, холост, в лейб-гвардии Гренадерском полку с 29 ноября 1913 г., ранен в бою 17 июля 1916 г., знаков отличия не имеет, взысканиям не подвергался.

Гренадер Егор Павлов Бойцов, в лейб-гвардии Гренадерском полку с 13 декабря 1915 г., за боевые отличия награжден георгиевским крестом 4-й степени, ранен не был, взысканиям не подвергался, других сведенй нет.

Гренадер Павел Ефимов Чугунов, в лейб-гвардии Гренадерском полку с 29 июня 1916 г., имеет георгиевский крест 4-й степени, ранен не был, взысканиям не подвергался, других сведений нет.

Фельдфебель Федор Николаев Бондарь, он же Бондаренко, срока службы 1 января 1914 г., крестьянин Воронежской губ., Богучарского у., Михайловской в., хут. Григорьевки, православный, холост, в лейб-гвардии Гренадерском полку с 14 декабря 1913 г., ранен в боях 7 февраля 1915 г. и 28 августа 1915 г., за боевые отличия награжден георгиевскими медалями 4-й степени за № 50735 и 3-й степени за № 226284 и георгиевскими крестами 4-й степени за № 31817 и 3-й степени № 46352; взысканиям не подвергался.

Старший унтер-офицер Иван Данилов Ульченко, срока службы 1906 г., Самарской губ. и у., Черноречской вол., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 6 июня 1917 г.; ранен не был, знаков отличия не имеет, взысканиям не подвергался, других сведений нет.

Ефрейтор Петр Филиппович Сидоров, срока службы 1908 г., Самарской губ., Бугульминского у., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 12 августа 1914 г., за боевые отличия награжден георгиевской медалью 4-й степени за № 1166308, ранен не был, взысканиям не подвергался, других сведений нет.

Гренадер Ефим Алексеев (Александров) Иванов, срока службы 1906 г., Петроградской губ. и у., Капорской вол., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 22 октября 1916 г., ранен не был, взысканиям не подвергался, знаков отличня не имеет.

Ефрейтор Арсенний Федосеевич Кришталь, срока службы 1915 г., Екатеринославской губ., Павлоградского у., Михайловской вол., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 20 июля 1915 г.; за боевые отличия награжден георгиевским крестом 4-й степени № 1005718, ранен не был, взысканиям не подвергался, другнх сведений нет.

Гренадер Юрий Юрович Букеель (Букин), срока службы 1903 г., Ковенской губ., Поневежского у., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 6 июня 1917 г., ранен не был, знаков отличия не имеет, взысканиям не подвергался, других сведений нет.

Ефрейтор Василий Андреевич Лукичев, срока службы 1906 г., Тульской губ., Одоевского у., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 10 сентября 1915 г., за боевые отличия награжден георгиевскими медалями 4-й степени за № 1167130 и 3-й степени № 228719, ранен не был, взысканиям не подвергался, других сведений нет.

Младший унтер-офицер Петр Кондратьев Крошев, срока службы 1 января 1915 г., крестьянин Петроградской губ., Петергофского у., Бегуницкой вол., дер. Теглицы, родился 27 июля 1893 г., православный, холост, в лейб-гвардии Гренадерском полку с 24 мая 1916 г., за боевые отличия награжден георгиевским крестом 4-й степени за № 923497 и георгиевской медалью 4-й степени за № 466388, ранен не был, взысканиям не подвергался; по словам Крошева, он старший унтер-офицер.

Младший унтер-офицер Яков Яковлевич Жертовский, срока службы 1 января 1913 г., крестьянин Таганрогского окр., Покровской вол. и с., родился 19 марта 1891 г., православный, награжден георгиевской медалью 4-й степени за № 448121, взысканиям не подвергался.

Старший унтер-офицер Василий Савельев Тюкин, срока службы 1910 г., Астраханской губ., Царевского у., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 6 июня 1917 г., ранен не был, взысканиям не подвергался, знаков отличия не имеет, других сведений нет.

Фельдфебель Петр Николаев Шайтанов, срока службы 1911 г., Таврической губ., Бердянского у., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 12 августа 1914 г., ранен в бою 24 августа 1914 г.; за боевые отличия награжден георгиевскнм крестом 4-й степени № 5097, взысканиям не подвергался, других сведений нет.

Старший унтер-офицер Евгений Семенов Золтуев, срока службы 1 января 1913 г., крестьянин Забайкальской губ., Читинского у., Алинской вол., родился 8 февраля 1891 г., православный, женат, в лейб-гвардии Гренадерском полку с 1913 г., за боевые отличия награжден георгиевскими медалями 4-й степени № 199363 и 3-й степени № 39095, ранен не был, взысканиям не подвергался.

Младший унтер-офицер Павел Иванов Клюгин, срока службы 1 января 1913 г., крестьянин Владимирской губ., Покровского у., Овчининской вол., дер. Кошелово, родился 12 декабря 1890 г., православный, женат, ранен не был, знаков отличия не имеет, взысканиям не подвергался.

Старший унтер-офицер Семен Дементьев, срока службы 1915 г., Курской губ., Тимского у., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 21 января 1915 г.; в бою 21 сентября 1916 г. ранен, за боевые отличия награжден георгневской медалью 4-й степени № 1166427, взысканиям не подвергался, других сведений нет.

Старший унтер-офицер Федор (Федот) Панкратьев-Погоднн, Могилевской губ., Быховского у., Пропойской вол., дер. Васькович, срока службы 1 января 1914 г., родился в 1892 г., православный, женат, в лейб-гвардин Гренадерском полку с 1914 г., за боевые отличия награжден георгиевским крестом 4-й степени за № 928469, ранен не был, взысканиям не подвергался, по словам Погодина, его имя Федот.

Гренадер Аким Захаров Гайдук, срока службы 1 апреля 1915 г., крестьянин Курской губ., Белгородского у., Шаткинской вол., с. Новые Таволшанки, родился в сентябре 1894 г., православный, женат, в лейб-гвардии Гренадерском полку с 20 июля 1915 г., ранен в бою 23 сентября 1915 г., контужен в бою 17 июля 1916 г., знаков отличия не имеет, взысканиям не подвергался; по словам Гайдука, он старший унтер-офицер.

Младший унтер-офицер Матвей Адамович Коленковский, срока службы 1915 г., Минской губ., Слуцкого у., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 6 июня 1917 г., ранен не был, знаков отличия не имсет, взысканиям не подвергался, других сведений нет.

Фельдфебель-подпрапорщик Василий Варфоломеевич Мирошников, срок службы 1910 г., Казанской губ., Атбассарского у., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 26 сентября 1915 г.; за боевые отличия награжден георгиевской медалью 4-й степени № 1166397, ранен не был, взысканиям не подвергался, других сведений нет.

Старший унтер-офицер Александр Иванов Дмитричев, срока службы 1915 г., Нижегородской губ., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 5 июля 1915 г., ранеи не был, знаков отличия не имеет, взысканиям не подвергался, других сведений нет; по словам Дмитричева, он младший унтер-офицер.

Младший унтер-офицер Дмитрий Васильев Стариков, Рязанской губ., Зарайского у., в лейб-гвардни Гренадерском полку с 6 июня 1917 г., ранен не был, знаков отличия не имеет, взысканиям не подвергался; других сведений нет.

Старший унтер-офицер Иван Николаевнч Муха, срока службы 1915 г., Слонимского у., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 21 января 1915 г., ранен в бою 26 июля 1916 г.; за боевые отличия награжден георгиевскими крестами 3-й степени № 97013 и 4-й степени № 652482 и георгиевской медалью 4-й степени за № 1167194; взысканиям не подвергался, других сведений нет.

Ефрейтор Артемий Васильевич Попов, срока службы 1907 г., Архангельской губ., Холмогорского у., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 27 июня 1915 г.; за боевые отличия награжден георгиевским крестом 4-й степени № 458839, ранен не был, взысканиям не подвергался, других сведеиий нет.

Ефрейтор Александр Семенов Гонтарев, срока службы 1 августа 1915 г., крестьянин Саратовской губ., Балашовского у., Романовской вол. и с., родился 26 августа 1895 г., православный, холост, в лейб-гвардии Гренадерском полку с 25 июня 1916 г., ранен не был, знаков отличия не имеет, взысканиям не подвергался; по словам Гонтарева, он младший унтер-офнцер.

Фельдфебель Дмитрий Сергеевич Александров, срока службы 1 января 1914 г., крестьянин Владимирской губ. и у., Оликовской вол., дер. Овчухово, родился 18 октября 1891 г., православный, женат, в лейб-гвардии Гренадерском полку с 19 ноября 1913 г.;

за боевые отличия награжден георгиевскими крестами 3-й степени № 258258 и 4-й степени за № 481493 и георгиевской медалью 4-й степени за № 764242; ранен не был, взысканиям не подвергался.

Ефрейтор Исай Петров Лукьяненков, срока службы 1 января 1915 г., крестьянин Смоленской губ., Рославльского у., Костыревской вол., дер. Утехова, родился 13 мая 1893 г., православный, женат, в лейб-гвардии Гренадерском полку с июня 1915 г.; за боевые отличия награжден георгиевским крестом 4-й степени № 1005633, ранен не был, взысканиям не подвергался; по словам Лукьяненкова, он старший унтер-офицер.

Ефрейтор Николай Александров Елисеев, срока службы 1907 г., Пензенской губ., Чембарского у., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 7 февраля 1916 г., имеет георгиевский крест 4-й степени за № 755945, ранен не был, взысканиям не подвергался, других сведений нет.

Гренадер Федор Алексеев Гусев, срока службы с 1 августа 1915 г., крестьянин Новгородской губ. и у., Черновской вол., дер. Наши, родился 5 февраля 1895 г., православный, холост, ранен не был, знаков отличия не имеет, взысканиям не подвергался.

Гренадер Василий Семенов Мамонов, срока службы 1911 г. Екатеринбургского у., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 21 октября 1916 г., за боевые отличия награжден георгиевской медалью 4-й степени за № 764426, ранен не был, взысканиям не подвергался, других сведений нет.

Младший унтер-офицер Николай Данилов (Дионисов) Кузнецов, срока службы 1908 г., Екатеринбургского у., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 12 августа 1914 г., в бою с 10 июля 1915 г. ранен, за боевые отличия награжден георгиевской медалью 4-й степени № 621610, взысканиям не подвергался, других сведений нет.

Ефрейтор Изотий Гордеевич Цыпунов (Цепунов), срока службы 1914 г., Волынской губ., Житомирского у., в лейб-гвардии Гренадерском полку с 3 октября 1915 г., за боевые отличия награжден георгиевской медалью 4-й степени № 748076, ранен не был, взысканиям не подвергался, других сведений нет.

Ефрейтор Емельян Антонов (Ананьев) Чечинский, срока службы 1 января 1912 г., крестьянин Екатеринославской губ., Днепропетровского у., Ордо-Васильевской вол., дер. Демурино-Варваровки, родился 9 января 1890 г., православный, холост, в лейб-гвардии Гренадерском полку с 1912 г., ранен в бою 28 августа 1914 г.; за боевые отличия награжден георгиевским крестом 4-й степени № 652848 и георгиевской медалью 4-й степени № 448157, взысканиям не подвергался; по словам Чечинского, он старший унтер-офицер.

Старший унтер-офицер Семен Иванович Зинченко, срока службы 1909 г., Валуйского у., в лейб-гвардии Гренадерском пол-

ку с 12 августа 1914 г., в бою 26 июля 1916 г. ранен; за боевые отличия награжден георгиевским крестом 4-й степени № 755172, других сведений нет.

На исполняющего должность младшего медицинского фельдшера Якова Скрынникова, старшего унтер-офицера Василия Емельянова, младшего унтер-офицера Павла Грушко, ефрейтора Ивана Коробова и гренадера Ефима Иванова письменных сведений нет, а по их же словам:

И. д. младшего медицинского фельдшера Яков Иванович Скрынников происходит из крестьян Воронежской губ., Павловского у., Казинской вол., с. Козинин, имеет от роду 29 лет, под судом не был, имеет георгиевские медали 1, 2, 3, 4-й степеней.

Старший унтер-офицер Василий Осипович Емельянов, происходит из крестьян Саратовской губ. и у., Ельшанской вол., с. Ельшан, имеет от роду 23 года, под судом не был, имеет георгиевский крест 4-й степени.

Младший унтер-офицер Павел Михайлович Грушко, 22 лет от роду, происходит из крестьян Херсонской губ., Александрийского у., м. Онуфриевка той же вол., под судом не был.

Ефрейтор Иван Прокофьев Коробов, 27 лет от роду, происходит из крестьян Вятской губ. и у., Загорской вол., дер. Шлекши, под судом не был.

Гренадер Ефим Александрович Иванов, 33 лет от роду, из крестьян Петроградской губ., Петергофского у., Капорской вол., дер. Лосуны, под судом не был.

На основании изложенного лейб-гвардии Гренадерского полка поручик, ныне штабс-капитан Игнатий Дзевалтовский-Гинтовт, прапорщик Александр Эрасмус... * обвиняются:

1) в том, что во время нынешней войны России с Германией и Австро-Венгрией в июне месяце 1917 г., желая воспротивиться сначала предполагавшемуся, а затем отданному распоряжению высшей нашей командной власти о переходе русских войск в наступление, они, составляя полковой комитет гвардии Гренадерского полка, согласившись между собою добиться отмены указанного распоряжения, в середине июня сего 1917 г. объявили недоверие Временному правительству и требование передачи последним власти Совету солдатских и рабочих депутатов, под угрозой имевшихся у них штыков и пулеметов, убеждали солдат, как своего, так и других полков противодействовать исполнению приказаний перейти в наступление, а затем 22-го того же июня с указанной выше целью, вопреки полученному от начальства приказанию подойти ближе к противнику, увели людей своего полка не в сторону противника, куда было приказано, а в тыл, в дер. Хородыще, что предусмотрено 110 и 112 ст. XXII кн. СВП 1869 года, изд. 4;

---

* *Далее следуют 34 фамилии.*

2) эти же поименованные в 1 пункте лица и лейб-гвардии Гренадерского полка фельдфебели: Федор Бондаренко (он же Бондарь), Петр Шайтанов, Василий Мирошников, Дмитрий Александров... * обвиняются в том, что при тех же обстоятельствах, при расположении полка в Галиции в с. Даниловцы, в районе 11-й армии, во время перехода этой армии в наступление, 20 июня 1917 г., получив от начальника 2-й пехотной гвардейской дивизии приказание немедленно выступить в сторону противника в район дер. Красно для присоединения к другим частям дивизии, заступавшим на позиции в боевую линию, сговорившись между собою, умышленно, с целью уклониться от участия в боевых действиях армии, отказались исполнить приказание начальника дивизии, склонив к тому же всех солдат своего полка, и остались в дер. Даниловцы до вечера 22 июня, когда самовольно ушли в тыл в дер. Хородыще, т. е. в преступлении, предусмотренном 13 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит. и 245[1] ст. XXII кн. СВП 1869 года, изд. 4;

3) поручик, ныне штабс-капитан Дзевалтовский-Гинтовт и гренадер Израиль Шамсон, он же Шамсов, обвиняются в том, что тогда же, при тех же условиях, узнав, что гвардии Павловский полк во исполнение боевого приказания занял указанное ему место в дивизионном резерве в районе с. Красно, сговорившись между собою склонить этот полк отказаться от исполнения боевых задач и вернуться в тыл, во исполнение чего 21 июня 1917 г. гренадер Шамсон с указанной выше целью отправился в расположение гвардии Павловского полка, уговорил людей и привел оттуда в тыл, в Даниловцы, около 360 чел. этого же полка, не установленных следствием, которые участия в боевых действиях не приняли и присоединились к гвардии Гренадерскому полку, что предусмотрено 13 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит. и 245[1] ст. XXII кн. СВП 1869 года, изд. 4.

А потому и на основании 4 п. IV отд. приказа по Военному ведомству 1917 г. № 336 лейб-гвардии Гренадерского полка поручик Игнатий Дзевалтовский, прапорщик Александр Эрасмус и солдаты:... ** подлежат Общему суду войск гвардии с участием военных присяжных заседателей.

Составлен 21 июля в г. Виннице.

Подлинный подписал: военный прокурор Общего суда войск гвардии подполковник Попов

С подлинным верно: и. д. кандидата на военно-судебные должности прапорщик Рыпинский

ЦГВИА, ф. 2148, оп. 1, д. 813, лл. 3—18 об. Типогр. экз.

---

* *Далее следует 41 фамилия.*

** *Далее следуют 76 имен и фамилий.*

№ 170

*Не позднее 21 июля *.— Телеграмма командующего 2-й Кавказской стрелковой дивизии Ф. И. Назарбекова командиру 4-го Кавказского армейского корпуса В. В. де-Витту о мерах борьбы с распространением влияния большевиков на Кавказском фронте ***

№ 192

Запретить армии: участие [в] политической жизни страны на время войны.

Восстановить отдание чести. Исполнять все приказания, как боевые, так и небоевые за ответственностью начальников. Восстановить полную власть начальников, отменив на время войны дисциплинарные суды. Воспретить митинги [в] действующей армии. Действия комитетов ограничить с оставлением за ними наблюдения за ведением хозяйства и внутреннего порядка. С фронта не брать людей [в] тыл, так как многие под видом мастеровых, машинистов, шахтеров желают уйти с позиции. Воспретить посылку на фронт людей порочных и замеченных [в] неблаговидных поступках.

Дабы оградить фронт от вредного влияния большевизма, командирам запасных полков задерживать солдат, проникнутых идеями большевизма. Так как экстренное производство следствия имеет огромное значение, иметь при дивизии [в] отряде всегда военного следователя.

Мною уже приняты следующие меры. Ходатайствовал об оставлении ротных и полковых комитетов, действующих на основании приказа В[оенного] в[едомства] № 213 и 271, так как права комитета [в] этом приказе гораздо меньше, нежели [в] проекте краевого съезда. [В] этом ходатайстве получил отказ. Приказал иметь наблюдение [за] комитетами и людьми в полках, за лицами, агитирующими, и арестовывать их. Увеличил собеседование о гибельности родины и свободы вследствие упадка дисциплины. Отдано распоряжение о точном исполнении караульной и сторожевой службы, об изъятии на почте путем уничтожения большевистских газет. Приказал увеличить требование начальствующих лиц по несению службы и точного исполнения отданных приказаний.

Назарбеков

ЦГВИА, ф. 2300, оп. 1, д. 635, л. 19—19 об. Заверенная копия.

---

* *Датируется по смежным документам того же дела.*

** *Телеграмма является ответом на указание командира 4-го Кавказского армейского корпуса предложить «ряд практических мер для спасения армии» от растущего влияния большевизма (см. то же дело, лл. 19—21).*

№ 171

22 июля. — Донесение начальника 42-й пехотной дивизии А. К. Байова командиру 9-го армейского корпуса П. Д. Тележникову о работе большевиков в войсках и о мерах по ликвидации демократических порядков в армии

№ 647

Секретно
Спешно

В дополнение к донесениям командиров полков относительно настроения в частях дивизии, со своей стороны, считаю долгом доложить следующее:

Введение смертной казни, а также целый ряд приказов, направленных к водворению в армии порядка и дисциплины, на первых порах произвели на солдатскую массу очень сильное впечатление, и так называемые большевики были как бы ошеломлены. В частях дивизии этим воспользовались для того, чтобы привести в исполнение ранее изданные приказы об образовании дисциплинарных и полковых судов, чтобы наладить кое-где и в кое в чем расстроившиеся занятия, сократить игру в карты, придать солдатам более приличный внешний вид, несколько урегулировать отношения между офицерами и солдатами. Но вот в газетах появились сообщения некоторых лиц командного состава, комиссаров и корреспондентов о том, что юго-западные наши армии начали выравниваться и что они отошли от непосредственной их гибели. Наряду с этим, те же газеты сообщили, что события 3—5 июля в Петрограде не разыгрались в размере, угрожающем существованию Временного правительства.

События, отражением которых были указанные выше газетные сообщения и им подобные разговоры, привели к тому, что некоторые члены Временного правительства, а главное петроградские комитеты * Советов солдатских и рабочих депутатов, увидя, что им лично не угрожает потеря власти, а политическим партиям и организациям, к которым они принадлежат, нечего опасаться потерять свое влияние и значение, заговорили совсем другим языком, и в их речах уже не чувствовалось растерянности, готовности идти на крайние уступки, а, напротив, появились властные нотки, вновь принимаются меры для укрепления своего положения, для чего стали кричать о надвигающейся будто бы контрреволюции, опять стали требовать дальнейшей полной демократизации армии, изгнав, между прочим, из ее состава многих начальников под предлогом, что они контрреволюционеры. Все это тотчас передалось на фронт, и в частях войск большевики, а также урезанные последними приказами в своем влиянии разные комитеты, что называется, подняли голо-

* *Так в документе.*

ву, почувствовав, что еще не все потеряно и что неизвестно, чья возьмет.

Правда, в настоящее время эти элементы еще не выступают открыто, они пока еще занимают выжидательное положение, но уже заметна, пока еще осторожная, тайная их работа, уже чувствуется в полках глухое брожение, не вполне еще вылившееся недовольство к старому режиму, как называют солдаты требования последних приказов по армии и флоту. Все это заставляет прийти к двум следующим выводам:

1) Если мы остановимся в проведении мер, предпринимаемых для укрепления в армии порядка и дисциплины и для восстановления настоящей, а не бутафорской, видимой только, боеспособности армии, а тем паче, если мы в этом отношении, как этого требуют представители армейских комитетов, скрытые большевики (Венгеров — 10-я армия, Абраменко — 11-я армия и др.), пойдем назад, то через месяц-другой [и] мы будем свидетелями катастроф на фронте гораздо более грандиозных, чем те, которые мы только что пережили, и

2) Гласные заявления правительства, лиц высшего командного состава, а также газет, даже так называемых буржуазных, как выразительниц общего мнения, о том, что все печальные явления в армиях Юго-Западного фронта, а также 10-й и 5-й являются следствием исключительно только пропаганды большевиков, все эти заявления совершенно не соответствуют истине. Стать в данном вопросе на точку зрения указанных лиц, это значит допустить еще одну неискренность, основывающуюся на самообмане и влекущую за собой обман всего русского народа.

Пропаганда большевиков вместе с немецким провокаторством не является основной причиной той разрухи, того совершенного развала армии, которые мы наблюдаем теперь. Эта пропаганда — лишь последний толчок, имевший такие последствия потому, что в армии все уже было подготовлено к восприятию этого толчка со всеми его бедственными результатами. Такой же подготовкой явилась та дезорганизация армии, которая всецело выросла из ее демократизации, своеобразно понимаемой правительством или, вернее сказать, Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов и настойчиво проводимой с первых дней революции. Такая демократизация армии в корне противоречит природе вещей, не согласуется с историческим опытом и не имеет под собою никакого научного основания.

Армия, организованная на таких демократических началах, может быть забавой и игрушкой для тех, которые, совершенно не понимая ни сущности, ни техники военного дела, тешат себя тем, что армия в их руках и что они распоряжаются ею; иногда такой армией можно будет воспользоваться, как грубой физической силой, в полицейских целях, чтобы отстоять партийные или

классовые интересы, но такая армия никогда не в состоянии будет выполнить благородные и почетные задачи, связанные с защитой родины и обеспечением ей внешней самостоятельности и внутреннего благоустройства во всех отношениях.

А чтобы избежать более или менее в отдаленном будущем повторения в армии катастроф, свидетелями которых мы только что были, чтобы восстановить в армии возможно скорее полный порядок и действительную, а не на бумаге только, железную дисциплину, чтобы армию в кратчайший срок сделать вполне боеспособной, подняв ее духовную мощь, необходимо, не теряя времени, принять следующие меры:

1) Прежде всего, нужно восстановить в армии престиж и авторитет офицеров всех рангов и степеней. Нужно смыть с офицеров ту грязь, в которую затоптали их; необходимо с них снять позор оплевания, которым занимаются уже пятый месяц; требуется не топтать, а беречь личное и профессиональное достоинство офицера; является обязательным, поддерживая нравственное состояние офицеров, не ухудшать материального их положения и дать им уверенность, что в будущем они и их семьи будут обеспечены в достаточной степени.

2) Затем, крайне необходимо восстановить в прежних размерах дисциплинарную власть всех начальников.

3) Далее, восстановить отдание чести в качестве обязательного приветствия.

4) Потом, восстановить прежний порядок «увольнения со двора».

5) Наконец, уничтожить все войсковые — офицерско-солдатские комитеты. Возможно оставить только ротные комитеты, круг деятельности которых, однако, ограничить лишь строго хозяйственными функциями и члены которых не должны освобождаться от несения службы. В настоящее время таких освобожденных от службы членов различных комитетов в дивизии около 500 человек, т. е. почти целый батальон.

Однако все эти меры приведут к желательному результату только тогда, когда они будут применены как на фронте, так и безусловно везде в тылу. Иначе одна часть армии будет жить по «старому режиму», а другая «по новому режиму», а при таких условиях пополнения, прибывающие с тыла, всегда будут вносить дезорганизацию в армию на фронте да и солдаты последней еще более будут стремиться уходить в тыл.

Подлинный подписал: генерал-лейтенант Баиов

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3839, лл. 52—53. Авторизованная копия.

№ 172

23 июля.— Телеграмма Ставки командующим фронтами с требованием задерживать и уничтожать поступающие в части большевистские газеты

№ ОСОБ/405

Сообщаю для руководства и исполнения, что по распоряжению Минпочт поступающие в полевые учреждения газеты «Правда», «Окопная правда» и «Солдатская правда» подлежат задержанию и уничтожению *.

Плющевский-Плющик

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1114, л. 180. Телегр. лента.

№ 173

23 июля.— Предписание исполняющего должность 2-го генерал-квартирмейстера штаба верховного главнокомандующего Ю. Н. Плющевского-Плющика генерал-квартирмейстерам штабов фронтов о запрещении лекторам в воинских частях выступать с призывами против войны и Временного правительства

Приказом главковерха за № 613 митинги и собрания в районе действующей армии запрещены **. Запрещение это не касалось лекций, имея в виду их культурно-просветительный характер. В настоящее время имеются сведения, что и лекциями часто пользуются с преступными целями, обращая их в те же митинги при выступлении в качестве лекторов людей, стремящихся довершить развал армии натравливанием одного класса населения на другой и трактующих войну, как порождение буржуазии и капитализма.

Необходимо теперь же принять меры, регулирующие этот вопрос. Таковыми мерами могли бы быть:

1) Допущение лекторов не иначе, как под поручительство комитетов или начальствующих лиц.

2) Требование от лекторов представления программы лекции для утверждения старшим начальником.

3) Обязательное присутствие на лекциях кого-либо из начальствующих лиц.

4) Право начальников привлекать к суду лекторов, вышедших из утвержденной программы.

5) Установить точно и определенно, что предметом лекции не могут быть: а) вопросы, натравливающие один класс населения на другой; б) призывы, хотя бы и обоснованные, к оконча-

---

* *См. док. № 139.*

** *См. док. № 138 и прим. 130.*

нию войны и заключению сепаратного мира; в) вопросы, отрицающие наступление; г) вопросы, так или иначе подрывающие дисциплину, доверие к начальникам и авторитет их; д) критика действий и распоряжений Временного правительства и начальствующих лиц.

Подписал: Генерального штаба полковник Плющевский-Плющик

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, д. 182, л. 55—55 об. Отпуск.

№ 174

23 июля.— Донесение генерал-квартирмейстера штаба Юго-Западного фронта Н. И. Раттеля исполняющему должность 2-го генерал-квартирмейстера штаба верховного главнокомандующего Ю. Н. Плющевскому-Плющику о настроении в частях Юго-Западного фронта

№ 262682 Секретно

За период с 14 по 20 июля настроение армий характеризуется:

В 11-й армии;

в 1-м Туркестанском корпусе, 2-й Туркестанской дивизии, произошли серьезные беспорядки на почве неповиновения. Положение обсуждалось на заседании войсковых комитетов корпуса при участии армейского комиссара, армейских депутатов. Постановление этого собрания внесло некоторое успокоение. Вредный элемент [147] изолируется. Направлены войска. В 26-м корпусе расформирование 6-й гренадерской дивизии приостановлено; в 46-й дивизии Гроховский и Пултусский полки повиновались, выдав главных зачинщиков. Варшавский же и Остроленский полки, долго сопротивлявшиеся, после обстрела сдались; главные виновники выделены и преданы революционному суду. Этой дивизии необходимо здоровое, боеспособное пополнение. В 20-й дивизии арестованы наиболее вредные агитаторы — офицеры и солдаты, после чего настроение резко изменилось к лучшему. В 49-м корпусе, в 13-м Финляндском стрелковом полку, ввиду упорно продолжавшегося разложения, объявлено приказание выдать всех агитаторов, исполнить все приказы, в противном случае полк будет расформирован с применением вооруженной силы, каковая и направлена. В 45-м корпусе, в 122-й дивизии, 487-й полк отказался выполнить боевой приказ и лишь под угрозой применения вооруженной силы подчинился. Выданные главари преданы революционному суду.

В 7-й армии:

Настроение частей за неделю заметно улучшилось. Когда подошли к границе родной земли, у солдат явилось сознание серьезности переживаемого момента. Введение смертной казни

дало большую надежду на водворение в частях порядка. Настроение 2-го кавалерийского отличное, как и в частях 3-й гвардейской дивизии. Улучшается настроение и гвардейских стрелков. В 34-м корпусе перемен нет. В 104-й дивизии утомление после переходов; обороняться готовы, сильное возмущение против дезертиров. В 153-й дивизии настроение нервное. В 7-м Сибирском корпусе водворяется порядок, солдаты исправно работают по укреплению позиций и заявляют, что будут стойко обороняться. В 41-м корпусе отмечается улучшение полков 3-й Заамурской дивизии, у офицеров и лучших солдат с введением смертной казни явилась надежда на восстановление дисциплины. Прибывающие из запасных полков пополнения очень плохо подготовлены и в большинстве вносят разлагающий элемент в части войск. В 22-м корпусе — некоторое улучшение во всех дивизиях; солдаты высказываются против дальнейшего отступления и заявляют о намерении защищаться до последней крайности. В Финляндской дивизии отмечено, что мародерство не всеми солдатами почитается за преступление. В 159-й дивизии дезертиры возвращаются без винтовок. В Польской дивизии 1-й и 3-й стрелковые полки отказались выполнить боевой приказ, дивизия небоеспособна. Число дезертиров за неделю: в 34-м корпусе 201 солдат, в 41-м корпусе — 285; в остальных корпусах число дезертиров выясняется.

В Особой армии:

Последние распоряжения правительства произвели отрезвляющее впечатление на некоторые части. Работы по укреплению позиций производятся старательно. Офицеры штаба дивизии Пограничной выразили начальнику дивизии генералу Карпову протест против его отношения к Временному правительству, отказавшись от совместной с ним службы. Генерал Карпов приказал прибыть батальону штаба дивизии и арестовал трех офицеров. Во избежание эксцесса командир корпуса командировал офицеров в штакор. Генерал Карпов вызван штабом армии, расследование ведется. В 227-м полку состоялся неразрешенный митинг по поводу приказа командира полка об аресте двух солдат. Солдаты трех рот, пытавшиеся противодействовать аресту, никаких эксцессов не допустили, все же о деле дознание ведется. 1-й батальон 707-го полка после ареста подпоручика Сокольского за большевистскую пропаганду самовольно покинул дивизионный резерв и с оружием отправился в штаб дивизии, требуя освобождения арестованного. Усилиями начальника дивизии и комитетов внесено успокоение. Подпоручик Сокольский освобожден за недостаточностью улик. Дознание производится.

С 1 по 15 июля из частей и учреждений армии дезертировало 1085 человек, из запасных частей — 32. Сведений о настроении 1-й и 8-й армий до 19 час. 23 июля не получено.

Раттель

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3804, лл. 343—345. Телегр. бланк.

№ 175

23 июля.— Донесение начальника штаба 5-го Сибирского армейского корпуса П. Г. Кислого начальнику штаба 11-й армии Б. В. Геруа о приведении в исполнение приговора над солдатами Самохваловым и Суськовым

№ 912

По приказанию комкор сообщаю. 20 июля приведен в исполнение приговор над стрелком 22-го Сибирского стрелкового полка Иваном Никифоровичем Самохваловым, осужденным, согласно ст. 243 СВП кн. 22[148], как виновный в призывах солдат во время войны к неисполнению действующих законов и согласных с ними распоряжений военной власти.

22 июня над стрелком 24-го Сибирского стрелкового полка Суськовым, осужденным, согласно ст. 243 и ст. 106 СВП кн. 22[149], как виновный в призывах солдат во время войны к неисполнению действующих при новом демократическом строе армии законов и согласных с ними распоряжений военной власти, а также и сопротивлению к неисполнению распоряжений начальника.

Стрелком Самохваловым проступок совершен 6 июля, а стрелком Суськовым 18 июля.

Кислый

ЦГВИА, ф. 2148, оп. 1, д. 979, л. 366. Телегр. лента.

№ 176

24 июля.— Донесение генерал-квартирмейстера 10-й армии С. В. Соколова в штаб Западного фронта о репрессиях против революционных солдат в армии

Во исполнение указанных вами распоряжений: отказавшиеся от наступления и явно проявившие неповиновение — 2-я Кавказская гренадерская дивизия расформирована; отколовшиеся части 1-й Кавказской гренадерской дивизии, за исключением — в Эриванском полку 7-й, 8-й, 9-й, 11-й части 12-й и 6-й рот, пулеметных команд «Максима» и «Кольта», команд связи и музыкантской, конных и пеших разведчиков, траншейных орудий, нестроевой роты и кадровой учебной команды; в Грузинском полку 2-го батальона, сборного батальона из частей прочих рот и всех команд; в Тифлисском полку — сборного батальона из частей рот команд саперной, разведчиков и пулеметной «Кольта», в Мингрельском — сборного батальона в 1500 чел. и специальных команд, 673-й и 675-й полки 169-й дивизии, шесть рот 534-го и десять рот 536-го полков 134-й дивизии и 1000 солдат 203-го Сухумского

полка — разоружены и отправлены в штаб армий 2-й и 3-й для распределения по частям.

Во всех упомянутых частях виновные выделены, следствие производится и предаются суду. В прочих частях преступный элемент также немедленно выделяется и предается суду.

Закрытые газеты «Правда», «Окопная правда» и появившиеся в последнее время печатные воззвания большевиков, в случае обнаружения их, почте приказано конфисковать и препровождать в штаб армии. В Особом отделении организован просмотр газет, поступающих в молодечненский киоск. Организуется наблюдение за всеми железнодорожными киосками.

Соколов

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1356, лл. 192—193. Телегр. бланк.

№ 177

*25 июля.— Донесение генерал-квартирмейстера штаба 3-й армии А. А. Носкова начальнику штаба Западного фронта С. Л. Маркову о массовых арестах революционных агитаторов в частях армии **

Во исполнение приказов военного министра и верховного главнокомандующего, указанных в Вашей телеграмме № 9206, в корпусах приняты следующие меры:

В 15-м корпусе — в особом совещании устно, затем письменно комкором даны категорические указания начдивам в точности самым решительным образом приводить в исполнение приказы военмина и главковерха по изъятию из рядов войск изменников и подстрекателей к неповиновению. Несколько человек уже арестованы и предаются суду. Производится дальнейшее выяснение лиц, вредно влияющих на массы. Теперь комкор объезжает войска корпуса и лично дает указания командирам частей действовать в борьбе с ненадежным элементом решительно и смело, вместе со всем офицерским составом. Прибегать к силе оружия пока не приходилось. Однако комкор полагает, что изъятие вредных лиц в некоторых случаях будет затруднительно.

36-й корпус — приказы военмина и главковерха объявлены для немедленного прочтения и разъяснения войскам корпуса.

В 55-й дивизии арестованы и переданы в распоряжение военного следователя солдаты 220-го полка Сахаров, Жуков, Скороходов, Салов, Астахов, Феличкин и Копыгин. Производится дознание по поводу требования комитетов 220-го полка прекратить стрельбу нашей артиллерии 7 июля.

---

* *См. док. № 139 и прим. 144.*

В 67-й дивизии, в 266-м полку, производится дознание, после чего агитаторы за невыход на занятия в присутствии командарма будут арестованы и преданы суду.

В 268-м полку выясняются агитаторы-большевики; по смене полка с позиции они будут арестованы. В 680-м полку единомышленники Кирюшина, подстрекающие к неисполнению приказов, до сих пор не изъяты. Дознание дополняется, после чего будут произведены аресты, и виновные будут преданы суду.

В 20-м корпусе, в 114-м, 115-м и 116-м полках, 5 июля обезоружены отказавшиеся исполнить боевой приказ; агитаторы и подстрекатели арестованы и удалены из состава полков.

В 28-й дивизии до настоящего времени извлечены 109-го полка рядовой Демидкин и 110-го полка подпрапорщик Григорьев. В 133-й дивизии арестованы два офицера 532-го полка. Все арестованные препровождены в распоряжение военных прокуроров 3-й и 10-й армий.

За наштарма Носков

ЦГВИА, ф. 2048, оп, 1, д. 1356, лл. 180—183. Телегр. бланк.

№ 178

26 июля.— Отчет Военного бюро при МК РСДРП(б) о снабжении фронта литературой*

В действующую армию отправлено бесплатно газет и брошюр: с 12 июня по 15 июля: «Правды» — 6708 экз., «Солдатской правды» — 20 630 экз., «Социал-демократа» — 10 954 экз., программ — 1453 экз., брошюр — 22 929 экз., журнала «Спартак» — 1803 экз., [газеты] «Трибуна» — 1963 экз.

В среднем в июне и первой половине июля выдавалось на фронт ежедневно 872 брошюры и книги и более 1200 экз. газет.

Наибольшая часть этой литературы передана непосредственно солдатам с фронта, делегированным своими организациями для приобретения литературы в Москве. Вся эта литература была выдана 162 делегатам, так что в среднем за данный период на каждый день приходится по 5 выдач, причем в среднем каждая выдача состоит из 220 экз. газет и 150 шт. книг и брошюр, приблизительно. Кроме того, за этот период отправлено на фронт около 1500 экз. «Открытого письма к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов» Ленина**.

С 28 июня по 15 июля послан 41 ответ закрытыми письмами, открытками и бандеролями на запросы главным образом из действующей армии.

---

* *Дата опубликования.*

** *См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 43—47.*

В провинцию, в войсковые части и в деревню, через солдат отправлено газет и брошюр с 12 июня по 15 июля: «Правды» — 1324 экз., «Солдатской правды» — 3303 экз., «Социал-демократа» — 1606 экз., программ — 292 шт., брошюр — 2353 экз., журнала «Спартак» — 215 экз., газеты «Трибуна» — 200 экз.

Литература посылалась главным образом в среднюю часть России: Московскую, Тульскую, Костромскую, Пензенскую, Тамбовскую, Орловскую, Смоленскую, Полтавскую, Воронежскую, Ярославскую, Калужскую, Рязанскую, Нижегородскую, Тверскую и Владимирскую [губернии]. Как исключение, встречаются Новороссийск и Иркутск.

«Социал-демократ» (Москва), 26 июля (8 августа) 1917 г.

№ 179

27 июля.— Телеграмма начальника штаба Северного фронта М. Н. Вахрушева начальнику штаба верховного главнокомандующего А. С. Лукомскому о расстреле солдат в 5-й армии за братание

№ 2096

Военно-революционный суд 135-й дивизии приговорил к смертной казни через расстреляние солдат 539-го Боровского полка, унтер-офицеров Симонова, Кучерова, ефрейтора Харитонова и рядового Кузнецова, признав их виновными в братании с врагами.

Приговор суда был приведен в исполнение через час. Пока не представляется судить о влиянии смертной казни на дух армии.

Вахрушев

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 182, л. 52. Телегр. лента.

№ 180

28 июля.— Протокол делегатского собрания, созванного Военной организацией при ЦК РСДРП(б)

Порядок дня: 1) Доклады с мест. 2) Вопрос о перевыборах в Совет солдатских и рабочих депутатов. 3) Гонения на солдат со стороны контрреволюционного командного состава и борьба за завоевания революции. 4) Учредительное собрание. 5) Доклад представителя на партийный съезд. 6) Привет тов. Маклину [150].

По 1-му вопросу выясняется, что во многих частях за участие в коллективах РСДРП некоторые из солдат подвергались гонению и арестовывались. События 3—5 июля мало отразились на взглядах солдат, сочувствовавших большевизму.

По 2-му вопросу выступает член Всероссийского бюро; тезисы доклада: 1) состав Совета — оборонческий, политика его — хвостизм и половинчатость; 2) события 3—5 июля, влияние их на Совет, на рабочих и солдат и, как результат оборонческой политики, переоценка массой деятельности своих представителей в Совете; 3) перевыборы в Совет на заводах и результаты их, как, например, на одном заводе было до перевыборов 3 большевика и 7 оборонцев, а после перевыборов — 7 большевиков и 3 оборонца; Путиловский завод дал 25 большевиков представителей в Совет; 4) влияние и значение комитетов частей на ту или иную политическую окраску солдатской массы, отсюда громадное значение как состава комитета, так и необходимость вхождения в комитеты делегатов в Совет; 5) необходимость культурно-просветительной работы в солдатских массах.

Внеочередное слово предоставляется делегату с фронта. В образных выражениях он обрисовал трагедию полка, несшего в боях большие потери вследствие несоответствия своему назначению командного состава. Докладчик рассказывает о провокации командира, отведшего полк на отдых при угрозе в это время прорыва нашего фронта немцами. Настроение солдат полка сочувственное большевикам.

По 3-му вопросу дня слово получает делегат от Военной организации на партийном съезде тов. Никлин (Подвойский), изложивший собранию отношение съезда к текущему моменту. Сообщения эти касались вопроса о власти вообще и о трех периодах ее и характеристики революции со стороны противников и нашей партии, о событиях 3—6 июля, контрреволюционности командного состава и о влиянии этого фактора на солдат.

4-й вопрос порядка дня за поздним временем откладывается.

По 5-му вопросу дня — собрание горячо приветствует тов. Маклина, выпущенного в Англии на свободу.

Секретарь делегатского собрания Юрьев

«Солдат», 13 сентября 1917 г.

№ 181

28 июля.— Письмо солдат в ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов о недовольстве его соглашательской политикой и с протестом против арестов большевиков

Братцы-товарищи, избраны вы нами, но вы, товарищи, про нас позабыли. Мы здесь изнурены, мы здесь измучены, мы здесь остались полугнилыми в этих сырых окопах. Товарищи, мы на вас надеемся, но вы не идете нам навстречу, вы начали арестовывать большевиков, товарищи, вы арестовали Ленина [151], вы

арестовываете тех лиц, которые желают отдать всю власть в руки народа, которые хотят выгнать на позицию всех толстобрюхих, напитавшихся нашей крови, капиталистов и буржуазию, а теперь здесь у нас их нет, и до сего времени они не хотят идти защищать свою землю и свои капиталы.

Здесь на войне — только мы, рабочие и безземельные люди. Наши матери и отцы, жены и дети надели уже котомки. Товарищи, капиталисты во главе с буржуазией желают первых людей истребить, оставить только 60 и 15 лет и потом сделать контрреволюцию и взять власть в старые крепостнические тиски старой власти. Товарищи, вы идете по стопам наших буржуев. В настоящее время мы находимся не во власти Николая, кровь глотающего, а во власти буржуазии. Мы не свободные граждане, а во власти наших кровопийцев, у нас теперь идет страна не во власть народа, а во власть капитала и буржуазии. Наши капиталисты ведут страну к самой ницете.

Наши капиталисты хотят, чтобы мы опять работали у них 24 часа за 10 копеек. Товарищи, капиталистам жаль сдать власть в руки наши. А вы идете во власть их. Теперь надежда у нас на вас отпала. Товарищи, мы солдаты позиционной армии, у нас, у солдат, доверие к вам отпало. Теперь мы думаем, с буржуазной властью придется нам расправляться штыковой расправой. Буржуям нет веры, буржуев долой. Желаем, чтобы передать всю власть в руки рабочих и солдатских депутатов. Товарищи, в последнее время мы все, солдаты, расстроились, что вы арестовываете большевиков. Арестуйте буржуев; если не берет вас сила, то попросите нас, позиционных товарищей, то мы всегда готовы встать с вами.

П. М. Г. З.*

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 526, лл. 332—333. Подлинник.

№ 182

28 июля.— Распоряжение начальника штаба верховного главнокомандующего А. С. Лукомского командующим фронтами о недопущении контроля со стороны комитетов над командным составом

№ 10162

В одной из армий имел место случай, когда армейский комитет на основании пункта 13 приказа верховного главнокомандующего № 51 [152] образовал контрольную комиссию для фактической проверки работы всех чинов штаба, их соответствия занимаемым должностям, вопроса об их отпусках и командировках.

* *Так в документе; расшифровать подписи не удалось.*

Несмотря на неутверждение этого постановления командиром армии, армейский комитет приступил к выполнению этого контроля.

Верховный главнокомандующий приказал обратить внимание на то, что п. 13-й дает право армейским комитетам производить расследование «в пределах его ведения», к каковым никоим образом не может быть отнесен контроль над начальствующими лицами и чинами штабов, так как таковой является прерогативой старшего начальника, которому комитеты могут лишь делать по данным вопросам свои представления.

Об изложенном по приказанию верховного главнокомандующего сообщаю для руководства и исполнения.

Лукомский

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1600, лл. 100—101. Телегр. лента.

№ 183

28 июля.— Донесение исполняющего должность начальника штаба 8-й армии С. Н. Каменского начальнику штаба армий Юго-Западного фронта Н. Н. Духонину[153] *об отказе 1-го батальона Крымского полка идти в наступление*

№ 1131

Командир 12-го армейского корпуса доносит:

«В ночь с 22 на 23 июля было назначено наступление частей 19-й и 164-й пехотных дивизий с целью вытеснить противника с правого берега Збруча на участке с. Бережанка — с. Подфилипье всеми частями, кроме Крымского полка. Задача был выполнена, и они вышли к берегу Збруча. В Крымском полку в наступление пошли, да и то с большим запозданием, только три роты. Остальные роты отказались выполнить боевой приказ. Благодаря этому не атакованный крымцами противник остался против них на восточном берегу Збруча и расстреливал во фланг вправо и влево ружейным и пулеметным огнем те части, которые задачу свою выполнили и вышли к Збручу. Следствием этого было 45 убитых и 377 раненых, почти исключительно благодаря этому фланговому огню.

Такое поведение крымцев окончательно выяснилось к утру 23 июля; так как днем всякие передвижения на участке крымцев приходилось бы производить на виду противника, то меры воздействия были отложены до вечера 23 июля. В течение дня 23 июля 2-й и 3-й батальоны Крымского полка одумались и подчинились приказанию выбить противника с назначенного им участка на правом берегу Збруча. 1-й батальон продолжал упорствовать и от наступления отказался. 2-й и 3-й батальоны в ночь с

23 на 24 июля вышли к берегу Збруча почти без выстрела, так как противник с этого участка ушел. Когда после этого 1-му батальону было приказано сменить 2-й и 3-й батальоны и выставить на занятом им участке сторожевое охранение, он подчинился. В ночь с 24 на 25 июля была произведена смена частей 19-й пехотной дивизии частями 164-й пехотной дивизии. Я приказал при выводе 1-го батальона крымцев после смены обезоружить его, арестовать и потребовать выдачи зачинщиков. Выполнение этого было возложено на штурмовой батальон 19-й пехотной дивизии — 200 казаков и два орудия. Сегодня около 6 часов это было приведено в исполнение.

При попытке крымцев оказать вооруженное сопротивление четверо из них было убито штурмовиками. Батальон обезоружен и размещен под арестом в двух больших сараях. Зачинщики выданы. Дело передано военно-революционному суду. Приняты меры к извлечению подстрекателей из остальных частей полка и 1-й батальон по окончании дела будет расформирован. № 132/80. Комкор 12. Генерал-майор Черкасов».

Каменский

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3804, лл. 375—376. Телегр. лента.

№ 184

30 июля.— Приветствие газеты «Звезда» VI съезду РСДРП(б)

Редакция «Звезды» шлет горячий привет съезду революционных социал-демократов. Редакция надеется, что этот съезд послужит делу сплочения всех действительных интернационалистов, высоко держащих красное знамя международного социализма. Она уверена, что начавшаяся в России реакция и преследование партии революционного пролетариата не сломят ее сил и не остановят дальнейшего развития революции.

Редакция

«Звезда», 30 июля 1917 г.

№ 185

30 июля.— Постановление ротного комитета 3-й роты 61-го пехотного Владимирского полка об отказе от наступления и о необходимости прекращения войны

Обсуждался вопрос о скорейшем прекращении войны. Выслушав доклад секретаря ротного комитета Александра Рожкова о том, что при существующем настроении армий о каком бы то ни было наступлении не может быть и речи и что, даже если некоторые части и перейдут в наступление, то такое наступление

существенной пользы принести не может, что и было доказано наступлением 18 июня сего года, когда только малая часть армии согласилась на наступление, большинство же было против.

Позиционная война, а следовательно, бесполезное истребление людей и наступающая осень вызовут окончательный упадок духа и полную дезорганизацию в армии, что может оказаться гибельным для свободной России, а потому ротный комитет с одобрения всей роты вынес на рассмотрение полкового комитета следующую резолюцию:

Мы согласны продолжать войну до октября месяца 1917 г., в наступление не пойдем, занимаемую позицию обязуемся удержать; если соседние части сами перейдут в наступление и потерпят неудачу, поддержки не окажем, если же противник перейдет в наступление, всеми силами поддержим товарищей.

Резолюцию постановили передать в полковой комитет через члена комитета товарища Шестака.

Подлинное подписали: председатель ротного комитета М. Востриков, секретарь А. Рожков

ЦГВИА, ф. 2148, оп. 1, д. 995, л. 529. Заверенная копия.

№ 186

31 июля.— Протокол совещания президиума и постоянных комиссий корпусного комитета 10-го армейского корпуса [154]

На совещании участвовало 9 членов.

Председательствовал т. Ильев.

Совещание открывается докладом тов. Пресмана о результате расследования положения в 33-м пехотном Елецком полку*.

Доклад:

В 33-м пехотном Елецком полку распоряжением начальника 9-й дивизии арестовано 62 человека. Арестованные содержатся при штабе 9-й пехотной дивизии. В числе этих арестованных имеются два члена полкового, один ротного и один бывший член полкового комитета. Некоторые из них были опрошены и показали следующее:

Младший унтер-офицер 8-й роты Дмитриев показал: «28 июля в 11 часов дня 8-я рота возвращалась с занятий. Впереди без шинельных скаток двигалась 7-я рота. Я спросил у ротного командира подпоручика Верещака, почему 8-я рота идет в полном снаряжении, а 7-я — без шинельных скаток; ротный комаидир ничего не ответил и ушел к задним рядам. Тогда я с таким же вопросом обратился к младшему офицеру роты. В это время возвращается подпоручик Верещак и обращается ко мне с таки-

* *Пресман был председателем корпусной следственной комиссии.*

ми словами: „Такая сволочь, как Дмитриев, всегда имеет изменнические и агитаторские выходки". Вероятно, я за это и арестован».

Член полкового комитета младший унтер-офицер Пащенко показал: «Когда начальнику траншейных орудий подпоручику Котову сказали, что команда не получила хлеб, он ответил: „Запасы хлеба были заготовлены на 1½ года, но вы отдали их под Тарнополем"».

Солдат Алтухов показал, что штабс-капитан Константинов, производящий дознание, ругал его самой нецензурной бранью и угрожал каторгой и смертной казнью.

Член ротного комитета команды пеших разведчиков ефрейтор Усачев показал: «Когда я спросил у штабс-капитана Пшик, можно ли какое-нибудь приказание, вроде отдания чести вставанием во фронт, обжаловать в комитет, то он ответил, что комитеты теперь не существуют».

Член полкового комитета ефрейтор Гурецкий: «Когда нас арестовали и привели в штаб дивизии, я спросил у появившегося там командира Елецкого полка, на каком осиовании я арестован. Командир полка ответил: „Ты за то арестоваи, что много говорил". Тут же ефрейтор Усачев сказал штабс-капитану Закржевскому: «Неужели нельзя и говорить, свобода еще есть». Штабс-капитан Закржевский ответил: „Свободы слова почти что нет; да и нет"».

Солдат 9-й роты Руденко, по его заявленню, арестован ротным командиром только за то, что много разговаривал и вообще умеет говорить.

Солдат команды пеших разведчиков Кабанов показал: «По пути во время последнего перехода из Каменец-Подольска батальои и команда, вследствие сильной грязи, разбрелись и шли группами, выбирая путь посуше. Я случайно очутился впереди батальона. Штабс-капитан Пшик крикнул: „Что ты прешь впереди всех. Стань в порядок". Я ответил: „Разбрелись все, так как путь труден". Штабс-капитан Пшик опять закричал: „Молчать. Не разговаривать. Довольно защищать вам свободу. Ее уже нет, теперь нужно за дело взяться"».

Почти все арестованные не знают причин ареста. Среди них имеются даже такие, которые едва только умеют объясняться по-русски. Закончив опрос этих лиц, комиссия отправилась в дивизионный комитет.

Председатель дивизионного комитета поручик Жуков заявил, что комаидным составом дивизиоиный комитет игнорируется совершенно. Для расформирования 3-го батальона 33-го Елецкого полка были вызваны казаки и артиллерия. Дивизионный комитет об этом не знал. Комиссия поинтересовалась узнать у начальника штаба 9-й пехотной дивизии, почему дивизионный комитет не был поставлен в известность о приготовлениях к рас-

формированию батальона. Начальник штаба ответил буквально следующее: «Странно, что комитет не знал. Вся деревня знала».

Далее начальник штаба коснулся настроения солдат и, между прочим, сказал, что они «клялись перед Керенским и перед „своими" красными флажками, а потом побросали свои флаги с великими лозунгами».

Затем отсюда комиссия отправилась в полковой комитет 33-го пехотного Елецкого полка. Председатель полкового комитета Кротков доложил, что по поводу ареста 62 человек полковым комитетом произведено дознание. Из дознания выяснилось, что солдаты арестованы по какому-то недоразумению. Аресты произведены незаконно. Были такие случаи. Командир полка приказал одному из ротных командиров немедленно выдать агитаторов или так называемых большевиков. Этот ротный командир не мог сразу указать требуемых лиц. Тогда командир полка пригрозил ему и сказал, что если он не назовет агитаторов, то будет предан суду. Таким образом, этому несчастному ротному командиру пришлось неволей назвать фамилии каких-нибудь солдат. Другой командир роты не знал даже фамилий своих взводных командиров и выдавал людей по какому-то именному списку.

Полковой комитет на основании данных своей следственной комиссии, а также ручательства членов полкового комитета, знающих своих арестованных товарищей, что за ними ничего вредного или провокаторского не замечалось, находит необходимым освободить их. Постановление полкового комитета с этим предложением было передано командиру полка. Командир полка заявил, что освобождение арестованных не зависит от него и не в его власти, но обещал поговорить с начальником дивизии. Для выяснения причин и обстоятельств, при которых был избит офицер 8-й роты, полковым комитетом образована следственная комиссия. Собирание следственного материала эта комиссия еще не закончила.

Члены полкового комитета Яковлев и Просенков подтверждают все, показанное солдатом Усачевым. Командиром полка солдаты недовольны. Этот командир полка до выхода приказа о восстановлении смертной казни был вежлив и держался в рамках приличий, но впоследствии, с обнародованием указанного закона, стал грубым, обращается к солдатам на «ты», угрожает различными карами и ругается. Назначен он был против желания полка, так как солдаты просили об оставлении командиром полка их любимого полковника Кувичинского.

Далее следственная комиссия корпусного комитета посетила следственную комиссию, производящую дознание среди арестованных. Комиссия эта состоит из трех офицеров. В состав ее входят один председатель ротного дисциплинарного суда, по назначению командира полка, и два товарища председателя, избранные по личному усмотрению председателя указанной

комиссии. Председатель полковой следственной комиссии заявил, что ротные командиры дали только именные списки арестованных, без всякого указания мотивов и причин их ареста.

Затем комиссия корпусного комитета была принята начальником 9-й пехотной дивизии. Начальник дивизии признает, что при назначении первой комиссии им была нарушена ст. 39 приказа по В[оенному] в[едомству] с. г., № 344. Признает и то, что им превышена власть при аресте 62 солдат Елецкого полка, подлежащих преданию корпусному суду, а не революционному.

Превышение власти он мотивирует угрожающим положением в полку и полагает, что этих солдат невозможно было оставить на свободе. При аресте этих 62 человек начальник дивизии руководствовался приказом Керенского от 8 июля, с. г. [155], напечатанным в газете «Русское слово». В этом приказе говорится о немедленном изъятии из армии всех преступных элементов, провокаторов и вообще подрывающих дисциплину.

Заключение комиссии. В общем вся эта история кем-то сильно раздута. В полку среди некоторой части командного состава сильное контрреволюционное течение. Выборные организации игнорируются. Офицеры искусственно раздражают солдат и пытаются инсценировать контрреволюцию слева, хотя поступки и действия их нельзя рассматривать иначе, как под углом черной контрреволюции справа. Начальник дивизии своей властью санкционирует это течение и, со своей стороны, игнорируя дивизионный комитет, вызывает казаков и артиллерию для расформирования частей и не находит нужным поставить об этом в известность выборные организации. Угрожающего положения в полку не было. Превышение власти начальником дивизии, таким образом, не оправдывается. Действия как командира полка, так и части командного состава Елецкого полка, начальника 9-й дивизии и его штаба приводят к слишком печальным результатам. Все эти лица вносят дезорганизацию, пытаются угрозами терроризовать массу солдат, совершенно забывая о том, что возрождение армии на основах разумной железной дисциплины возможно только вокруг принципов и идеалов, выдвинутых революцией. Они забывают, что в данный момент никакой террор, никакие кары, никакие репрессии не в состоянии поднять боевую мощь армии. Они забывают, что возврат, хотя бы и постепенный, к ненавистному николаевскому режиму только подливает масла в огонь и может повлечь за собой только окончательный развал армии и гибель революции и России. Так могут поступать только люди, заблуждающиеся или сознательно желающие гибели революции.

Доклад окончен. Открывается обмен мнениями.

Тов. Луковкин говорит, что по заявлению командира полка артиллерия вызывалась для расформирования 8-й роты, избившей офицера, но в действительности она вызывалась для какой-

то другой цели, так как избиение офицера было совершено приблизительно в 14 час., а дежурство артиллерии началось с 9 час. утра. Артиллеристам никто не объяснил причины их дежурства, и только впоследствии им объяснили, что они будут усмирять взбунтовавшийся Елецкий полк.

Тов. Пресман добавляет, что во время вызова артиллерии явился к начальнику дивизии офицер и от имени артиллеристов заявил, что артиллерия будет стрелять только с согласия полкового комитета 33-го пехотного Елецкого полка. Начальник дивизии возмутился таким поведением артиллеристов и заявил, что они обязаны стрелять только по его приказу. При этом он добавил, что после трех сигналов артиллерия должна стрелять и даже не вверх, а прямо в людей.

Прения закончены.

Выслушав доклад и принимая во внимание игнорирование командиром Елецкого полка и начальником 9-й дивизии выборных организаций, искусственное раздутие ими мелких поступков солдат и ту контрреволюционную вакханалию, которая разгорелась вокруг этой истории, а также возбуждение солдат систематическим нарушением деклараций прав*, совещание признает, что в 9-й дивизии имеется сильное контрреволюционное течение справа, и постановляет: 1) немедленно обратиться с ходатайством к командиру корпуса об освобождении всех невинно арестованных и 2) собранный материал представить комиссару армии и просить о назначении комиссии для расследования действий командира 33-го пехотного Елецкого полка и начальника 9-й пехотной дивизии.

Совещание объявлено закрытым.

Подписал: председатель корпусного комитета Ильев

ЦГВИА, ф. 2134, оп. 1, д. 1335, лл. 66—68. Копия.

№ 187

*Июль **.— Листовка Луцкой организации РСДРП с призывом к солдатам создавать партийные комитеты в частях*

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Российская социал-демократическая рабочая партия.

Товарищи солдаты!

Российская социал-демократическая рабочая партия имеет в полках, батареях, эскадронах и других частях много лиц, вполне сознательно принимающих программу партии; еще больше

* *См. прим. 126.*
** *Датируется по содержанию.*

таких, которые всей душой сочувствуют революционной партии пролетариата.

Трудные условия фронтовой жизни мешают сплотиться в партийные организации.

Но время не ждет!

Вопросы солдатской жизни, вопросы, выдвинутые на очередь жизнью революционной России, и близость выборов в Учредительное собрание, в которых примет участие и революционная армия, настойчиво требуют самого тесного сплочения всех сознательных сторонников и сочувствующих РСДРП.

Товарищи! Только сорганизовавшись, вы будете представлять собою силу, могущую влиять в социал-демократическом направлении при решении выдвинутых жизнью вопросов. Только организация даст вам возможность провести в Учредительное собрание желательных вам кандидатов. Не медлите!

Луцкая организация РСДРП зовет всех товарищей к немедленной организации ротных, эскадронных и полковых комитетов РСДРП, предполагая в близком будущем созыв фронтового съезда организации.

РСДРП приглашает все организации на фронте завязать с нею сношения по всем вопросам как организации, так выписки газет, партийной литературы, агитации и порядка дня будущего съезда.

Луцкая организация РСДРП
Бюро комитета Луцкой орг[анизации] РСДРП.
Ровенское шоссе, 824, дом Альтшила.

ЦГВИА, ф. 2326, оп. 4, д. 1, л. 85. Типогр. экз.

№ 188

1 августа.— Приказ верховного главнокомандующего Л. Г. Корнилова [136] по действующей армии о мерах борьбы с братанием

№ 748

На некоторых участках фронтов противник до сих пор еще делает попытки брататься с нашими солдатами.

Приказываю:

1) в случае открытого братания целыми группами немедленно открывать по ним артиллерийский и пулеметный огонь;

2) при проникновении для братания неприятеля в наше расположение в плен не брать, а прикалывать пришедших на месте и трупы их выставлять впереди проволочных заграждений и

3) наших солдат за попытки к братанию предавать военно-революционному суду как за измену.

Подписал: генерал от инфантерии Корнилов

ЦГВИА, биб-ка, $\frac{10}{\text{с-76}}$, инв. № 2293, л. 1004. Типогр. экз.

№ 189

1 августа.— Приговор по делу стрелка 1-го Усть-Двинского латышского стрелкового полка Я. Я. Никловича, обвиняемого в братании с немцами

Военно-революционный суд, учрежденный при 1-й Лат[ышской] стр[елковой] бригаде на основании постановления Временного правительства от 12 июля 1917 г., в составе председателя, подпоручика 1-го Усть-Двинского лат[ышского] стр[елкового] полка Панкова, членов подпоручика 1-го Усть-Двинского лат[ышского] стр[елкового] полка Зеберга, прапорщика 2-го Рижского лат[ышского] стр[елкового] полка Саше, фельдфебеля 4-го Видземского лат[ышского] стр[елкового] полка Михаила Путра, старшего унтер-офицера 2-го Рижского лат[ышского] стр[елкового] полка Михаила Бумейстера, стрелка 2-го Рижского лат[ышского] стр[елкового] полка Роберта Зариня и делопроизводителя поручика 1-го Усть-Двинского лат[ышского] стр[елкового] полка Савела в судебном заседании 1 августа 1917 г. рассмотрел дело о стрелке 1-го Усть-Двинского лат[ышского] стр[елкового] полка Яне Янове Никловиче, принятое судом по сообщению н[ачальни]ка 1-й лат[ышской] стр[елковой] бригады по обвинению его в братании с немцами и передаче неприятелю сведений о своих войсках.

По выписке из алфавита на подсудимого видно, что он — гражданин Курляндской губ., Тальсенского уезда, Зельгарденской волости, 38 лет от роду, срока службы 1915 г., вероисповедания лютеранского, под судом и следствием не состоял и дисциплинарным взысканиям не подвергался.

Основываясь на рапортах к[оманди]ра роты и к[оманди]ра полка и на собственном признании подсудимого в том, что во время нахождения полка на позициях на первой линии 26 июля 1917 г., находясь санитаром на Лесной заставе, ушел к неприятелю в окопы, где и пробыл около часу и разговаривал с немецкими офицерами о положении дел в Курляндии и о наших войсках, причем последние угостили его коньяком и хлебом с вареньем.

Обращаясь к применению законов о наказаниях, суд находит, что обвинение подсудимого в братании составляет проступок, предусмотренный ст. 243 книги XXII Св. В. П. 1869 года, изд. 4-е,

что влечет [за] собой лишение всех прав состояния и смертную казнь.

Ввиду того, что подсудимый сознался на возводимые на него обвинения, но без намерения передать противнику сведения о наших войсках, суд нашел, что обвинение стрелка Яна Янова Никловича в братании доказано, и постановил:

Согласно постановлению Временного правительства от 12 июля 1917 г. и также на основании книги XXII Св. В. П. 1869 года, изд. 4-е, постановил лишить его всех прав состояния и приговорить его к смертной казни через расстреляние.

Ввиду того, что обвиняемый чистосердечно выразил свое признание и сожаление о совершенном им проступке, суд решил войти с ходатайством перед главнокомандующим армиями о смягчении приговора [157].

Председатель суда подпрапорщик Панков
Члены: подпоручик Зеберг, фельдфебель Путра,
прапорщик Саше, старший унтер-офицер Бумейстер,
стрелок Заринь
Делопроизводитель суда поручик Савел

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 4, д. 10, лл. 30—31 об. Подлинник.

№ 190

1 августа.— Обращение фронтового комитета Западного фронта ко всем комитетам фронта с призывом сообщать сведения о травле комитетов со стороны командного состава

Ввиду того, что революция наша переживает особо острый момент и на нее всячески посягают, подчас не гнушаясь никакими приемами, мы, заинтересованные в защите прав и достоинства комитетов армии как подлинного и единственного оплота революции и боеспособности армии, просим все комитеты в случае каких-либо насилий, незаконных нарушений прав комитетов, а также в случае эксцессов и столкновений в войсках, немедленно обращаться к своим непосредственным высшим комитетам, а также одновременно и во фронтовой комитет Западного фронта.

Только таким образом возможна организованная защита революции и достойный отпор контрреволюции.

Все эти сведения необходимы нам для принятия своевременных мер против незаконных ограничений прав комитетов, для чего мы будем обращаться с докладами к военному министру и в Центральный [Исполнительный] Комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, имея в руках необходимые документы.

Фронтовой комитет

ЦГВИА, ф. 2900, оп. 1, д. 28, л. 61. Типогр. экз.

№ 191

1 августа.— Донесение командующего 1-м гвардейским корпусом В. З. Май-Маевского командующему 11-й армией И. Г. Эрдели об отказе двух рот и пулеметных команд Финляндского гвардейского полка выйти на занятия

№ 03625

Сейчас командир Финляндского полка доложил мне, что сегодня 9-я и 13-я роты и взвод 10-й роты и две пулеметные команды полка отказались выйти утром на занятия. Заставить их исполнить приказание силой оружия командир полка не мог, не располагая у себя в полку надежной частью. Комкор 1-го гвардейского приказал: 1) начальнику 2-й гвардейской дивизии назначить немедленно дознание для предания соответственным судам подстрекателей и неповинующихся; 2) 2 августа начальнику дивизии лично наблюсти, чтобы эти роты и команды были выведены на занятия, положенные 1 августа, на коих их продержать двойное число часов против ежедневно назначенных. В случае повторения неповиновения принудить неповинующиеся части силой оружия, для чего предоставляю нач[альни]ку дивизии полк кавалерии со взводом конной батареи.

Май-Маевский

ЦГВИА, ф. 2148, оп. 1, д. 979, л. 407. Телегр. лента.

№ 192

1 августа.— Донесение исполняющего должность начальника штаба Кавказской армии Е. Е. Вышинского исполняющему должность начальника штаба главнокомандующего войсками Кавказского фронта П. А. Томилову о настроении в частях армии и усилении влияния большевиков в Трапезундском районе

№ 22654

Ответ на телеграмму 34757* дан телеграммой по прямому проводу [в] 10 час. 10 мин. [в] воскресенье 30 июля, 20855; эта телеграмма принята дежурным офицером поручиком Молчан. В дополнение 20855, дабы ответить на все без исключения вопросы телеграммы 34308**, сообщаю:

Наиболее устойчивыми частями армии являются пластуны и другие казачьи части, затем 39-я дивизия, остальные же части менее устойчивы, но в общем удовлетворительны. Хуже других

---

* *То же дело, л. 12.*

** *То же дело, лл. 9—10.*

[в] последнее время настроение в Екатериноградском 16-м и 28-м Кав[казском] стр[елковом] полках. Во многих частях отмечается хорошее влияние войсковых комитетов по улажению различных недоразумений. Прибывающие пополнения недисциплинированы, совершенно необучены, распущены, большею частью заражены идеями большевиков, отсюда очень скверное влияние их на войска армии. Узкопартийной агитации в войсках армии нет, за исключением Трапезундского района, где очень заметно влияние большевиков. Число дезертиров незначительно и заметно идет на убыль. Прошу указаний, надлежит ли доставлять два отдельных сведения по телеграммам 34308 и 34757 или одно общее сведение.

Вышинский

ЦГВИА, ф. 2168, оп. 2, д. 37, л. 44. Телегр. бланк.

№ 193

2 августа.— Донесение временно исполняющего должность начальника штаба армий Западного фронта М. Н. Алексеева начальнику штаба верховного главнокомандующего А. С. Лукомскому о волнении в 299-м пехотном Дубненском полку и убийстве командира полка *

№ 9625/580

Секретно

Минск

В дополнение 7610 **. Доношу выяснившиеся подробности происшествия в 299-м Дубненском полку. Недоразумение вспыхнуло еще 19 июля, когда две роты отказались выйти на занятия и генерал Пургасов, видя, что уговоры не действуют, окружил эти роты учебной командой, заставив выдать зачинщиков. Казалось, инцидент был ликвидирован, но к этому времени возвратился [в] полк эвакуированный командир 12-й роты поручик Сидоманадзе, которого рота отказалась принять, оставив у себя вр[еменно] командовавшего ротой подпоручика Логинова. Генерал Пургасов в дальнейшем уговорами членов комитета и лично настаивал на исполнении своего приказа о сдаче роты поручиком Логиновым и, ввиду упорства роты, испросил разрешения начдива расформировать ее. Роте было сообщено о решении комполка и дан срок до часу ночи для категорического ответа. Ввиду последовавшего отказа, рота была выстроена для расформирования, но самовольным приказанием подпоручика Логинова была распущена. 30 июля комполка было сообщено о движении к штабу

* *Копия телеграммы направлена военному министру.*
** *В деле отсутствует.*

полка в дер. Ботово толпы солдат без офицеров во главе с ротами 1-го батальона. Комполка приказал по тревоге вывести на окраину деревни бывший при штабе полка 2-й батальон, предупредив его о цели выхода. Солдаты 2-го батальона рассыпались цепью, выставив на фланге пулеметы. Толпа солдат, подойдя на 800 шагов к деревне, остановилась, выслала разведчиков и агитаторов для переговоров, результатом чего был скорый переход 2-го батальона на сторону бунтарей. Генерал Пургасов остался с несколькими конно-разведчиками, сдавленными и оттесненными от него толпой. Офицеров толпа также вытеснила, вновь угрожая поднять их на штыки, и с криком «бей, коли» бросилась на комполка, предварительно засыпав ему глаза песком. Свидетелей убийства налицо нет.

Совершив убийство, толпа собралась в роты и, построившись, разошлась по местам стоянок. Есть основание предполагать, что руководителями движения были некоторые офицеры и пробравшиеся в комитет полицейские, во главе же стояла 12-я рота с подпоручиком Логиновым. В деле убийства видное участие принимал 1-й батальон, которым командует капитан Орлов. Батальон шел на дер. Ботово с целью освобождения арестованных и в результате принял участие в убийстве генерал-майора Пургасова. Роль капитана Орлова точно не установлена. Обстановка убийства и его участники, по-видимому, известны председателю полкового комитета капитану Гребенщикову, который отмалчивается.

В настоящее время полк по внешности сохранил строевую организацию, полковой комитет остался в прежнем составе, но переизбран председатель, каковым является капитан Гребенщиков. Влияние комитета непрочно, и толпа солдат разыскивала некоторых его членов с целью убить. Авторитетом пользуются отдельные личности явно отрицательного направления. В 12-й роте комитет переизбран. Сейчас в полку затишье, но дубенцы по-прежнему не слушают уговоров членов комитета. В Козельском, Мстиславском и Заславском полках 75-й дивизии идет агитация, особенно в Заславском полку. Членам комитетов даны указания разумной агитации, дабы побороть агитацию дубенцев в остальных частях дивизии и этим подготовить благоприятную почву ко времени прибытия назначенного для усмирения отряда. К ускорению прибытия отряда приняты все меры.

Вр. и. д. наштазап Алексеев

ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 21, лл. 311—316. Телегр. лента.

№ 194

2 августа.— Донесение генерал-квартирмейстера штаба Западного фронта М. И. Орлова генерал-квартирмейстеру штаба верховного главнокомандующего И. П. Романовскому о расстреле зачинщиков волнений в 693-м полку

№ 9620

Распоряжения о расформировании учебных команд 29-й пехотной дивизии сделаны. Преданные революционному суду 174-й дивизии главные зачинщики мятежа в 693-м полку * приговорены: солдаты Швайкин, Галкин и Кокорин к смертной казни, Беликин к бессрочной каторге, трое к 20 годам, двое — пятнадцати, четверо — к восьми, шесть человек к шести годам каторги и двое оправданы. Приговор состоялся 30 июля в 20 часов.

Утвержден, за отсутствием председателя армкомитета, замещающим его товарищем председателя солдатом Соколовым и приведен в исполнение 1 августа в 7 час. 15 мин.

Какому наказанию подвергнуть четырех офицеров, арестованных в числе зачинщиков, запрошено и будет донесено дополнительно. Часовой, уснувший с поста при Вяземских складах взрывчатых веществ, предан суду. Подробный доклад ** на агитационных курсах в Минске представляется.

Орлов

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, лл. 328—329. Телегр. лента.

№ 195

2 августа.— Сообщение дежурного генерала штаба Румынского фронта И. П. Сытина штабам армий об агитации солдат в Буковине за прекращение боевых действий

№ ОСОБ/499

По приказанию поглавкорум передаю перевод телеграммы на имя румынского министра внутренних дел от полицмейстера м. Бурджени от 18 июля № 456:

«В местности, находящейся под ведением русских военных властей, войска, эвакуирующие Буковину, пропагандируют среди войск, прибывающих на помощь, внушая им не драться, так как только таким образом может быть заключен мир. Подписал Гинеа».

Сытин

ЦГВИА, ф. 2134, оп. 1, д. 1335, л. 42. Телегр. лента.

---

* *См. док. № 166 и прим. 145.*

** *В деле отсутствует.*

№ 196

2 августа.— Приказ временно командующего Кавказской армией генерал-лейтенанта В. В. де-Витта о предании суду за революционную агитацию стрелка 13-го Кавказского стрелкового полка А. А. Гринева

№ 199

На основании 4 ст. IV раздела приказа по Военному ведомству с. г., № 336[158], объявляю, что бывший рядовой Карсского крепостного жандармского управления, ныне стрелок 13-го Кавказского стрелкового полка, Аким Антонович Гринев, предан военно-прокурорским надзором общему корпусному суду 1-го и 6-го Кавказских армейских корпусов по обвинению в том:

1) что в период времени с 8 мая по 18 июля 1917 г. в район военных действий Кавказского фронта умышленно, с целью опорочить доброе имя военного и морского министра А. Ф. Керенского, он, Гринев, выступая в качестве оратора на митингах, а равно в частных беседах с солдатами своего полка, неоднократно, заведомо ложно, заявлял, что названный военный и морской министр «подкуплен буржуазией», что предусмотрено 3 п. 78 и 1 ч. 97 ст. СВП 1869 года, XXII кн. изд. 4-е, и

2) в том, что тогда же и там же, умышленно, с целью способствовать Турции в ее военных против России действиях[159] путем склонения солдат и офицеров своего и другого Кавказского полков к неповиновению начальству, неисполнению боевых приказов, братанию с неприятелем, прекращению войны с Турцией, он, Гринев, выступая в качестве оратора на полковых митингах, а равно в частных беседах с солдатами своего и 26-го Кавказского стрелкового полков, с означенной целью неоднократно призывал последних к свержению Временного правительства, неисполнению демократических приказов по военному ведомству, к братанию с неприятельскими войсками, агитировал против наступления и вообще войны и советовал отойти к русской государственной границе и даже к селению Сарыкамыш, Карсской области, вследствие чего, по постановлению полкового и ротного комитетов, был арестован, что предусмотрено 243 ст. СВП., 1869 года, XXII кн., изд. 4-е, и приказом армии и флоту от 8 июля 1917 г. № 28[160].

Вр. командующий Кавказской армией
генерал-лейтенант де-Витт

ЦГВИА, ф. 547, оп. 2, д. 24, л. 23—23 об. Подлинник.

№ 197

3 августа — Письмо главнокомандующего армиями Северного фронта В. Н. Клембовского комиссару Северного фронта В. Б. Станкевичу о мерах борьбы против распространения в армии большевистского влияния***

Настроение в 12-й армии продолжает быть неудовлетворительным, и если оздоровление пойдет таким черепашьим шагом, каким идет теперь, то немцы могут не дать нам времени на восстановление боеспособности армии. Сужу об этом по докладам лиц, по разным надобностям командированных мною в Рижский район, и лиц, являющихся мне по случаю прибытия оттуда в Псков. Многие из них по своему служебному или социальному положению имеют возможность довольно подробно знакомиться с истинным, а не показным, настроением масс, и их заключения не особенно утешительны. Общие выводы подтверждаются официальными донесениями командарма о настроении войск, фактами, подобными происшедшему на днях в 70-м Сибирском полку [161], и, наконец, корреспонденциями в газеты лиц, по-видимому, близко стоящих к войскам.

Мне кажется, что кроме тех мер, кои приняты по Вашему почину и при Вашем личном участии, нужны еще и следующие, более решительного характера:

1) закрытие газеты «Окопный набат», но таким порядком, чтобы она не могла воскреснуть под другим наименованием;

2) то же — относительно газеты «Циня»;

3) роспуск Исполнительного комитета латышских стрелков (Исколастрела), возникшего явочным порядком и не только лишнего, но и вредного по своему направлению; бесполезность его вытекает из существования при 12-й армии армейского исполнительного комитета (Искосола), ведающего делами всей армии; обособление двух латышских бригад не имеет резонных оснований;

4) удаление под тем или иным предлогом (это деталь) из района армии таких лиц, как Риббе, Калнин, Стучка и пр. всем известных агитаторов.

Таков мой взгляд. Не откажите сообщить вкратце Ваше мнение.

Искренний привет.

В. Клембовский

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1237, лл. 18—19. Заверенная копия.

---

* *Датируется по содержанию.*
** *См. док. № 200.*

№ 198

3 августа.— Рапорт командира 11-го армейского корпуса К. Л. Гильчевского командующему 8-й армией М. А. Соковнину о настроении в частях корпуса

За истекшую неделю настроение во всех частях вверенного мне корпуса, по сравнению с прошлым, улучшилось, что можно объяснить: 1) теми решительными мерами центральной власти и высших начальников, кои были приняты ими в отношении неповинующихся и злостных подстрекателей к беспорядкам в войсках; 2) отрезвляюще подействовавшим на войска позорным, но и обидным отступлением без нажима со стороны противника; 3) удачными для нас боями с захватом пленных. Однако все это не дает уверенности в успехе выполнения любой боевой задачи. Особой устойчивости не наблюдается. Чувство самосохранения повышено и доминирует над чувством долга. Наряду с сознанием позорности нашего отступления замечается и какое-то безразличие к нему и происходящим событиям.

Приказ о введении смертной казни в большинстве принят как необходимая и нужная мера, меньшинство находит настоящую меру неправильной и объясняет ее как посягательство на свободу.

В частности:

В 12-й дивизии.— Настроение ровное и удовлетворительное. Прибывшее пополнение при столкновении с противником первым проявило трусость и малодушие; отставших и без вести пропавших всего более было из последнего пополнения. За отчетный период дезертировало из полков 32 солдата, а возвратившихся не было.

В 32-й дивизии.— В 125-м полку массовых случаев неисполнения приказаний в полку не было; бывшие же одиночные — легко ликвидировались. Введение смертной казни произвело на солдат удручающее впечатление, создав много толков о том, что это есть возвращение к старому режиму.

В 126-м полку.— За неделю было два случая неисполнения приказаний. С 26 на 27 июля команды разведчиков и гренадеров отказались вести разведку в направлении на высоту 309. В другом случае пулеметная команда отказалась выдать пулемет в формируемый отряд при дивизии. Ведутся расследования об этих случаях. Замечались случаи в высшей степени дерзких разговоров солдат с офицерами. Вообще же замечается улучшение настроения и стремление к порядку и влиянию на преступные элементы.

В 127-м полку после расформирования 2-го батальона, неисполнившего боевого приказания, настроение полка изменилось к лучшему.

В 128-м полку резких случаев неисполнения приказаний не было. Ведется расследование по поводу боя 27 июля.

В 165-й дивизии.— Боевой дух в полках улучшается. Даже менее прочный и устойчивый 660-й полк заметно окреп и в бою 27 июля у Превореке вел себя отлично. Случаев неисполнения приказаний не было.

В сводной бригаде 9-й кавалерийской дивизии настроение бодрое, случаев неисполнения приказаний не было.

Генерал-лейтенант Гильчевский
Начальник штаба генерал-майор Шеманский

ЦГВИА, ф. 2134, оп. 1, д. 1320, лл. 50—51. Подлинник.

№ 199

*4 августа *.— Приветствие редакции газеты «Окопный набат» газете «Рабочий и солдат»*

Редакция «Окопного набата» горячо благодарит и шлет свой братский привет «Рабочему и солдату».

Верьте, товарищи, что в самые тяжелые минуты, когда поднявшая голову контрреволюция оплевывает наших товарищей солдат и рабочих, закрывает наши газеты, искра сомнения никогда не закрадывается к нам в душу.

Мы знаем, что никакие темные силы не расторгнут нашей связи — солдат и рабочих! Наша преданность революции непоколебима!

«Окопный набат» — орган революционных солдат — несмотря на все гонения, на всю травлю контрреволюционных сил, будет продолжать свою работу пропаганды, сплочения и организации солдатских масс вокруг нашего знамени для борьбы за мирные пролетарские идеалы!

Да здравствует рабочая и солдатская печать!

Мы верим, что пока жив рабочий класс, работает его мысль — будет жить его могучее, смелое орудие — рабочая печать.

«Окопный набат», 4 августа 1917 г.

№ 200

*4 августа.— Отношение комиссара Северного фронта В. Б. Станкевича главнокомандующему армиями фронта В. Н. Клембовскому о положении в 12-й армии **.*

Меня Рига тоже весьма беспокоит. В особенности 2-й и 6-й Сибирские корпуса с весьма слабым составом начальников дивизий. Во 2-м корпусе генерал Новицкий, надеюсь, начнет наво-

* *Дата опубликования.*
** *См. док. № 197.*

дить порядок. Но необходимо срочное решение вопроса и относительно 6-го корпуса. Считаю долгом опять напомнить о генерале Половцеве [162].

Что касается 70-го Сибирского полка, то он в особо плачевном состоянии, ибо он входит в состав 6-го корпуса, очень слабо руководимого, 18-й дивизии, имеющей во главе генерал-майора Колена, по признанию многих, одного из самых слабых начальников дивизии; кроме того, полк не имеет командира полка (временно командует полком полковник Жиханевич); офицерский состав полка, по отзывам начальника дивизии и представителей войсковых организаций, крайне слаб и не может бороться с разлагающим влиянием кучки злонамеренных лиц. Относительно последних мною даны указания Войтинскому и Мишцу о скорейшем изъятии из полка. Но репрессивными мерами, по моему мнению, дело не решается; необходимо одновременно поставить вопрос о твердом руководстве полком со стороны командного состава, о чем я говорил лично командарму 12, а ныне телеграфировал.

В этой же плоскости, по моему мнению, лежит решение и общего вопроса о состоянии 12-й армии. Корреспонденции «Нового времени» составляются или злонамеренно или без достаточной осведомленности. Первое — вероятнее. Ибо какой смысл теперь упоминать о резолюции 17 мая [163], когда после этого была резолюция 28 мая [164] и, наконец, воззвание 18 июля *, в котором братание называется предательством и изменой? Ведь роясь в старых резолюциях, мы можем натолкнуться на верноподданнические телеграммы... **, но следует ли отсюда делать вывод о контрреволюционности того или иного лица или учреждения. Ведь и «Новому времени» никто теперь не напоминает его прежних писаний. Относительно других мероприятий, предлагаемых Вами:

1) О мерах против «Окопного набата» — сообщил военному министру с представлением номеров газеты. 2) «Циня» будет закрыта одновременно с мерами против ее руководителей; закрытие одной газеты не гарантирует, что через день выйдет другая. 3) «Исколастрел» предполагается распустить одновременно с выборами войсковых комитетов по новому положению, которое на днях должно выйти; иначе придется натолкнуться на оппозицию Искосола. 4) Стучка, по моим сведениям, в Финляндии. Риббе, Калнин, а кроме того Данишевский, Рымша и другие будут удалены по мере привлечения их к судебной ответственности.

С искренним уважением В. Станкевич

Приложение: 1) Воззвание, 2) Копия письма военмину, 3) Копия телеграммы командарма 12-й ***, 4) две вырезки из «Нового времени» ****

ЦГВИА. ф. 2031, оп. 1. д. 1237, л. 20—20 об. Подлинник.

* *То же дело, л. 21.*
** *Отточие документа.*
*** *То же дело, лл. 21—23.*
**** *В деле отсутствуют.*

№ 201

4 августа.— Рапорт начальника штаба 42-го корпуса Б. П. Баженова начальнику штаба Северного фронта М. Н. Вахрушеву об активизации большевистской пропаганды в 423-м полку и частях Выборгского гарнизона

№ 3601/Б

Настроение наружно улучшилось. Наиболее надежны казачьи части, наименее — 423-й Лужский полк и Выборгские крепостные полки. Случаев отказа от исполнения боевых приказов и работ не было. Пополнения не прибывали.

Большевистская агитация вновь несколько яснее начала проявляться в гарнизоне Выборга и в гарнизонных комитетах 423-го полка [165]. Столкновений с командным составом не было, и вооруженной силы не применялось.

Дезертировало 97 солдат, возвратилось 47.

Волнения и забастовка в Гельсингфорсе [166] на отношении местных жителей к войскам и в других пунктах Финляндии не отразились и пока не указывают на возможность народного восстания. Все тревожные слухи ничем не подтверждаются.

Баженов

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1555, л. 186. Телегр. лента.

№ 202

4 августа.— Сообщение командующего 12-й армии Д. П. Парского начальнику штаба Северного фронта М. Н. Вахрушеву о настроении в частях армии *

№ Т(ОС)С

1) Особых перемен в настроении частей армии нет. Замечается улучшение в 14-й и 20-й Сибирских, 116-й, 136-й пехотных дивизиях и в 10-й Туркестанской стрелковой бригаде. Комитеты некоторых частей приносят существенную пользу. Кое-где появляются призывы к дружной совместной работе с офицерами. Внешние проявления дисциплины считаются пережитком старого режима, и солдатская масса относится к ним несочувственно. Пропаганда большевиков ведется интенсивно, чему способствует широкое распространение газет «Солдат и рабочий» и «Окопный набат». Усиливается игра в карты. Замечается утомление митингами. В частях производятся занятия, что часто встречает противодействие со стороны солдат. Во многих частях еще замечается ненависть и недоверие или молчаливо-враждебное отношение к офицерам.

---

* *Копия донесения направлена комиссару Северного фронта.*

2) Главным тормозом в деле оздоровления армии являются газеты большевистского направления. Наиболее здоровыми частями армии являются 3-я Особая и 44-я пехотная дивизии. Хуже других 433-й, 439-й, 742-й, 744-й пехотные полки. В двух последних под влиянием ротных комитетов идет упорное сопротивление правильному ходу занятий. 116-я дивизия, несмотря на некоторое улучшение, все же остается малоустойчивой, а в 464-м Селигерском полку настроение заметно ухудшается.

3) Приказы о занятиях встречают со стороны солдат сильное противодействие. Отмечается много случаев отказа идти на занятия. Такие случаи были в 10-м, 17-м, 18-м, 69-м, 70-м Сибирских полках. В 742-м, 746-м пехотных полках, во 2-м Сибирском корпусе отмечены два случая неисполнения приказа о воспрещении митингов. По этому поводу производятся дознания для передачи их военному следователю.

4) Полезная и благотворная деятельность комитетов — в 4-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригаде, в частях 5-кавалерийской и 44-й пехотной дивизий, но в большинстве случаев комитеты авторитета не имеют и часто мешают работе командного состава. Полковые комитеты 78-го и 80-го Сибирских полков распространяют газеты большевистского направления. В 17-м Сибирском полку деятельность полкового комитета двусмысленна: для вида комитет уговарнвает солдат исполнять приказания, а за глаза призывает к дезорганизации. Отмечены призывы членов комитета к срыванию погонов с офицеров и к противодействию исполнению приказа о сведении пулеметной команды в два взвода вместо четырех (оба случая имели место в 17-м Сибирском полку). По донесению командира корпуса 43-го, хуже других работают ротные комитеты. Как состоящие из наименее сознательных элементов, комитеты 18-й Сибирской дивизии вмешиваются в сферу деятельности командного состава, и вообще в частях 6-го Сибирского корпуса их работа имеет отрицательное значение. В 33-й пехотной дивизии и 9-м Особом полку отмечаются попытки солдат вмешиваться в назначения и перемещения офицеров.

5) Пополнения, очень часто состоящие из дезертиров, оказывают на части деморализующее влияние, и присылка таких пополнений крайне вредна. Об этом доносит командир 2-го Сибирского корпуса и 43-го армейского. Последние пополнения в 5-ю кавалерийскую дивизию прибыли совершенно необученными и сильно отличаются от кадрового состава.

6) В 109-й дивизии отмечено новое течение — призывы к совместной работе с офицерами. Агитация большевиков в 6-м Сибирском корпусе притихла, а во многих частях ведется интенсивно, широко распространяя газеты вредного направления. Усилила свою деятельность партия социалистов-революционеров, в которую, под влиянием предполагаемого ее программой

разрешения земельного вопроса, записывается значительное число солдат (43-го армейского корпуса, 33-й и 44-й пехотных дивизий и 10-й Туркестанской стрелковой бригады).

7) В Особом полку был случай попытки смещения ротного командира. Для улажения инцидента потребовалось вмешательство начальника дивизии и представителя Искосола. В 70-м Сибирском стрелковом полку солдаты не разрешали перевезти мины к минометам, находящимся при штабе дивизии; хотели арестовать командира полка и называли начальника дивизии изменником. Дознание по этому делу производится. В 20-м Сибирском полку было вынесено постановление об удалении из части и предании суду батальонного командира за то, что он до революции бил солдат. Инцидент ликвидирован вмешательством командира полка. В стрелковом полку 17-й кавалерийской дивизии драгун самозванный комиссар полка выразил порицание командиру полка. Дознание передано военному следователю. Были случаи оскорбления офицеров в 69-м Сибирском и 543-м пехотном полках. Виновные привлечены к суду.

8) Штабс-капитан 4-го Сибирского артиллерийского паркового дивизиона Капшин арестован по постановлению военного следователя за призыв к неисполнению приказания командира дивизиона.

9) Дезертировало из частей армии 260 солдат, вернулось в части 156.

Командующий армией
генерал-лейтенант Парский

Помета: «Г. К. 4 августа. Очень грустный отчет. Копию его послать 5 августа фронтовому комиссару. Вр. и. д. начальника Особого отдела штаба армий Северного фронта подполковник Маслов».

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1555, лл. 184—185. Заверенная копия.

№ 203

4 августа.— Донесение исполняющего должность начальника штаба 7-й армии С. Н. Каменского главнокомандующему армиями Юго-Западного фронта А. И. Деникину с текстом телеграммы командира 2-го гвардейского корпуса о переходе солдат на сторону крестьян

№ 1291/П

Представляю телеграмму комкор 2-го гвардейского:

«Настроение в общем очень хорошее, несколько хуже в гвардейской стрелковой дивизии, но вообще в последнее время понижается, ввиду частых столкновений интересов солдат и крестьян при реквизиции местных средств; солдаты в большинстве случаев становятся на сторону крестьян, последние не исполняют

распоряжений Временного правительства, самовольно распоряжаясь урожаем помещиков; особенно остро отзывается на настроении крестьян и солдат насильственный способ реквизиции скота, так как добровольно ни продовольственные комитеты, ни сами крестьяне не идут навстречу нуждам войск: солдаты в массе требуют прежде всего получить полностью довольствие, но вместе с тем считают, что реквизиции местных средств идут во вред крестьянам и в пользу помещикам, чему будто бы потворствуют офицеры и весь командный состав.

Крайне необходимы компетентные на месте лица, гражданские представители Временного правительства, которые бы быстро разрешали все трения между войсками и населением; пока используем в большой мере представителей войсковых комитетов всех рангов, которые стараются войти в соглашение с местными крестьянскими комитетами, но и последние часто не имеют никакого авторитета и власти заставить крестьян исполнить повеление Временного правительства. № 03900. Вирановский».

Граф Каменской

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3839, лл. 38—39. Телегр. лента.

№ 204

4 августа.— Рапорт начальника 2-й Финляндской стрелковой дивизии Е. М. Демидова командующему 7-й армией В. И. Селивачеву об отказе солдат 6-го Финляндского стрелкового полка выходить на занятия

№ 415/0

Срочно

Командир 6-го Финляндского стрелкового полка донес, что роты полка отказываются выходить на строевые занятия, причем мотивируют свой отказ различными отговорками, например, «мы стоим в резерве, откуда нас ежеминутно могут потребовать на позицию», «у нас нет белья, а надетое — грязное», «нам дают мало хлеба», «занятия нам не нужны, так как мы службу знаем и стрелять умеем».

В последние дни в полку наблюдалась деятельность отдельных солдат, направленная к тому, чтобы роты и команды не выходили на занятия.

Вследствие того, что большинство рот вопреки постановлению полкового комитета не вышли на занятия, полковой комитет сложил свои полномочия, и 3 августа избраны члены в новый полковой комитет. О происходящем в 6-м полку сообщено армейскому комиссару, но его самого в полку еще не было и от него не получено никакого ответа. Лично посетив 6-й Финляндский стрелковый полк и разговаривая с солдатами, я слышал

те же самые, изложенные выше, отговорки, почему солдаты не выходят на занятия, а мои слова для солдат были, видимо, мало убедительными.

До 20 июня подобных недоразумений в дивизии не было. После боев в районе с. Конюхи дивизия, вместо пополнения, получила людей из расформированных частей, именно: л[ейб]-гв[ардии] Гренадерского полка — 430 солдат, 13-го Финляндского полка — 300 солдат, и после 14 июля в полки влито 850 дезертиров различных частей. Все это элемент (около 35%) мало проникнутый идеями законности и порядка, который благодаря малочисленности состава дивизии в состоянии парализовать боеспособность дивизии, почему было бы весьма желательно его изъятие, и тем более желательно в будущем в ряды дивизии не вливать подобного же элемента.

Мною приказано дивизионному комитету произвести в 6-м Финляндском стрелковом полку дознание, выяснить фамилии зачинщиков и подстрекателей, которые будут преданы революционному суду.

Генерал-майор Демидов

ЦГВИА, ф. 2222, оп. 1, д. 1189, л. 242—242 об. Подлинник.

№ 205

4 августа.— Донесение командующего 11-й армией Ф. С. Рерберга главнокомандующему армиями Юго-Западного фронта А. И. Деникину о протесте солдат 3-й артиллерийской бригады 6-го армейского корпуса против приказа генерала Корнилова о мерах борьбы с дезертирством *

№ 9964

Военная
Секретно

В 6-м корпусе при чтении в 3-й артиллерийской бригаде приказа генерала Корнилова об установлении мер против дезертирства и преступности в армии солдаты, нарушив строй, окружили офицеров, громко протестовали и угрожали офицерам, высказывая, что отступление заранее подготовлено самими офицерами для проведения репрессивных мер. Дело передано военному следователю, который приступил к следствию. После этого случая настроение солдат бригады создалось повышенное. На добровольную выдачу и арест зачинщиков без вооруженной силы надежды нет, ввиду чего придется таковую применить.

Рерберг

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3839, л. 46. Телегр. лента.

* *Копия телеграммы направлена комиссару фронта.*

№ 206

4 августа.— Донесение командующего 11-й армией Ф. С. Рерберга главнокомандующему армиями Юго-Западного фронта А. И. Деникину об изъятии из частей революционно настроенных солдат

№ 9962

Секретно
Срочно

Приказ Ваш по войскам 11-й армии об удалении из частей вредных элементов начал проводиться в 1-м гвардейском корпусе в исполнение 28 июля с отходом корпуса в резерв. В Московском полку во исполнение сего выделено 753 человека, которые отправлены, согласно указанию штарм. Приведение той же меры в исполнение в Павловском полку, где было назначено к выделению 147 человек, встретило решительное противодействие со стороны всех ротных и полкового комитетов и руководимой ими солдатской массы.

Ввиду выяснившейся необходимости прибегнуть к силе оружия, был вызван комиссар Чекотилло, который, учитывая психологический момент и настроение масс, не без основания считающих, что ими за последнее время исполнялись боевые приказы и посему выделение кого-либо из их среды якобы несправедливо, признал, что применение оружия в данное время может дать лишь нежелательные результаты. Того же мнения и офицерский состав Павловского полка, начдив и комкор. Вопрос о выделении намеченных людей из Павловского полка переносится комиссаром Чекотилло на рассмотрение армейского комитета. Создавшееся неопределенное положение в Павловском полку задерживает намеченное выделение вредного элемента в Измайловском, Егерском и частично в Финляндском полках. В Преображенском и Семеновском к выделению никто не предназначался.

С 9 июля, со времени вызова гвардии для боевых действий, все полки в боях вели себя в общем хорошо. При службе на позициях и в резерве, кроме случая в Финляндском полку, о коем доношу дополнительно, случаев массового неповиновения в полках корпуса не было. Настроение, однако, крайне переменное, и в общем корпус не может считаться надежным.

Рерберг

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3883, л. 4. Телегр. лента.

№ 207

5 августа.— Распоряжение военного министра А. Ф. Керенского верховному главнокомандующему Л. Г. Корнилову о закрытии на Северном фронте большевистских газет и запрещении митингов и антивоенной пропаганды *

№ 31

Секретно

При создавшейся обстановке признаю безусловно необходимым и прошу немедленно приказать главкосев принять все меры к приведению армий Севфронта в полный порядок.

Приказываю представить к прекращению издание на фронте всех газет большевистского направления; неповинующихся привести к порядку всеми мерами. Теперь же прекратить всякие сборища, митинги, и преступную агитацию. Прошу привлечь войсковые организации к самой интенсивной работе по восстановлению дисциплины и боеспособности в армиях Севфронта.

Керенский

ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 91, л. 11. Телегр. бланк.

№ 208

5 августа.— Донесение командира 16-го армейского корпуса К. Ф. Щедрина исполняющему должность начальника штаба 8-й армии Л. В. Верцинскому о настроении частей корпуса

№ 265

Спешно
Секретно

К настоящему времени картина настроения частей корпуса обрисовывается следующим образом:

41-я дивизия.— Введение смертной казни на солдат подействовало отрезвляющим образом. Первое время, даже после объявления в приказе по корпусу, солдаты не верили введению смертной казни, и случаи неисполнения боевых приказаний повторялись, но когда увидели, что это не пустые слова, что все случаи расследуются, виновные же предаются военно-революционному суду и несут за это тяжкую кару, то солдаты замкнулись в себе и, хотя неохотно, вяло, но все же приказы стали исполнять. Обороняться считают необходимым, но к возможности наступления относятся отрицательно. Офицерам и комитетам не верят, считая виновными во всех наших неудачах начальствующих лиц, которые якобы подкуплены. Этому способствуют все-

* *Телеграмма адресована также комиссару Ставки.*

возможные слухи, распускаемые злонамеренными людьми, обнаружить которых не представляется возможным, так как в большинстве случаев рассказывающий встретил неизвестного ему солдата, который сам видел и рассказал ему виденное. Так, например, ехавший из Тарнополя солдат рассказал, что наши войска стоят у Тарнополя и отступили к нему лишь потому, что, по словам их начальствующих лиц, мы здесь отступаем, а у нас офицеры, конечно, говорят противоположное. Солдаты этим слухам верят, а при передаче из уст в уста они выливаются в такую грозную картину обмана и предательства, что малодушные готовы на какой угодно шаг, лишь бы избавиться от «напрасных и ненужных» тягостей боевой жизни, а подчас увечья и смерти. За редкими исключениями, прибывающие пополнения в большинстве необученные и недисциплинированные, привыкшие решать все вопросы миром, на митинге, понижают настроение частей. При столь большом некомплекте прибывающие распыляются, и у солдат создается впечатление, что о них забыли и что они одни только работают. Твердое меньшинство по-прежнему видит спасение в строгих и решительных мерах.

За истекшую неделю дезертировало 6, вернулся — 1.

47-я дивизия.— Боевое настроение в частях дивизии после наступившего на фронте затишья и отдыха улучшилось. За истекшую неделю был только один случай в 185-м Башкадыкларском полку отказа исполнить боевое приказание (рыть окоп); неисполнивший приказания солдат предается суду. На сформирование ударных рот в частях дивизии желающих не оказалось, пришлось прибегнуть к назначению. Этот факт служит показателем невысокого настроения духа частей. В полку 1 марта ударные роты сформированы, главным образом, из числа желающих солдат. Комитеты оказывают полезное влияние в поднятии боевого настроения путем бесед и разъяснений, а также и по улаживанию возникающих недоразумений. Пополнения, прибывающие в дивизию, не подготовлены в боевом отношении и мало дисциплинированы. Постоянный состав недоверчиво относится к их боеспособности. С запрещением митингов и общих собраний агитации политических партий не наблюдалось. Офицеров, виновных в преступной агитации, не замечено.

За истекшую неделю дезертировало 45 солдат, возвратившихся в части не было.

160-я дивизия. — В боевой линии действия агитаторов бывают затруднены и влияние их ограничивается небольшой группой — взводом, ротой. 160-я дивизия стоит в резерве, чем отдельные лица и воспользовались. Были организованы и состоялись митинги в 637-м, 638-м и 640-м полках. На митинги люди явились вооруженными. По адресу некоторых офицеров были угрозы насилия. В преступной агитации первое место занимал член штабного ротного комитета телефонист Сиделев. Все меры к.

недопущению незаконных сборищ, в виде уговоров и увещеваний как со стороны начальников, так и со стороны некоторых членов комитетов, ни к чему не привели. Со стороны солдат в полках дивизии были отказы целыми ротами выходить на занятия. На митингах вынесены были резолюции: протест против смертной казни и требование разрешения митингов в районе боевых действий. Ввиду слишком возбужденного состояния солдат, аресты преступных в агитации лиц не могли быть произведены, и был вызван комиссар армии. Солдаты отказывались верить введению военно-революционных судов министром Керенским, считая это выдумкой начальства, стремлением закабалить их, а потому вызов комиссара обусловливался, главным образом, необходимостью лично подтвердить солдатам, что суды эти введены не начальством, а Временным правительством при ближайшем участии Керенского, а также необходимостью арестовать вожака вооруженных выступлений Сиделева, но ни та, ни другая задача комиссаром выполнена не была.

Дивизионы — 16-й мортирный, 16-й парковый артиллерийский и 6-й Сибирский горный.— Резких отступлений от дисциплины и нарушений порядка службы не было. Интерес к комитетам и авторитет их постепенно падает. В деятельности их, как раньше, встречается уклонение от предуказанных им рамок в пользу расширения своих прав. Там, где сверхсрочнослужащих заменили срочнослужащие, стали заметны разные хозяйственные недочеты и упущения, как следствие недостаточной опытности и предусмотрительности и опасения предъявить малейшую требовательность к подчиненным. Дисциплинарные суды почти бездействуют, так как все как-то избегают обращаться к ним; самые же суды стесняются применять кару к своему же брату-солдату из опасения мщения с их стороны.

Последний приказ о введении военно-революционных судов подействовал несколько отрезвляюще. Авторитет начальников, действия которых неизменно осуждаются, постепенно падает, спайка и солидарность среди солдат быстро падает, и замечается какое-то огрубение. Отсутствие газет и сведений из России дает почву для всевозможных нелепых слухов. Так, во время отступления к командиру дивизиона явились два депутата, уполномоченные солдатами, с просьбой разрешить им съездить в армию к комиссару с целью удостовериться, что Тарнопольский прорыв действительно произошел по вине некоторых полков, а не есть провокация начальства, так как многие-де утверждают, что отступление создано изменой начальства.

Вообще замечается, что все коллегиальные демократические учреждения, хотя и весьма полезны и в высшей степени желательны, но прививаются и действуют плохо благодаря своей громоздкости и неприспособленности к условиям боевой обстановки, и при помощи их не представляется возможным бороться с энергич-

ной планомерной организованной работой германских и германофильствующих организаций, которые ставят себе первой задачей возбуждение солдат против офицеров и высшего командного состава, якобы виновного в нашем отходе из Галиции.

Так как словам начальников солдаты не верят, то для опровержения слухов, подрывающих их авторитет и обвиняющих в измене и предательстве, считаю необходимым: 1) приезд комиссара и личное объяснение на местах, кто является действительным виновником нашего отхода и обрушившихся на родину бед, а также роли высшего командного состава и офицеров, жертвовавших жизнью ради того, чтобы спасти положение; 2) рассылку в части, и в возможно большем количестве, «Известий армейского комитета» с описанием всех событий и надлежащим их освещением, так как полученные телеграммы в этом смысле недостаточны, а передача их, при отсутствии корпусной типографии и перегруженности аппаратов, сильно затруднена и на местах опаздывает, и 3) посылку в окопы на более или менее продолжительный срок партийных работников—солдат, которых в корпусе почти нет.

Генерал-майор Щедрин

ЦГВИА, ф. 2134, оп. 1, д. 1320, л. 52—52а. Подлинник.

№ 209

6 августа. — Отношение генерал-квартирмейстера штаба Западного фронта М. И. Орлова исполняющему должность 2-го генерал-квартирмейстера штаба верховного главнокомандующего Ю. Н. Плющевскому-Плющику с просьбой о закрытии большевистской газеты «Звезда»

С 27 июля в Минске начала выходить газета «Звезда», проповедующая идеи большевизма. В вышедших четырех номерах резко осуждается политика правительства и призывается к недоверию ему; высказывается протест против распоряжений, направленных к восстановлению боеспособности армии; начальствующие лица трактуются, как контрреволюционеры, сеется рознь между классами, требуется передача всей власти в руки Советов. Подобные статьи, хотя открыто и не призывают к неповиновению, но, несомненно, способствуют проявлению его, так как вселяют недоверие к начальству и его распоряжениям.

Ввиду изложенного, является необходимым закрыть газету «Звезда». По приказанию наштазапа прошу сообщить, кому принадлежит право прекратить распространение газет такого типа или закрывать газеты, издающиеся в районе действующей армии, так как указанные данные на этот предмет в телеграмме военмина № 526 и приказе армии и флоту 15 июля разноречивы [167].

Орлов

Помета: «Прекратить распространение газет такого типа или закрывать».

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1339, л. 101. Телегр. бланк.

№ 210

8 августа.— Воззвание Центрального и Петербургского комитетов РСДРП(б), Военной организации при ЦК РСДРП(б), редакций «Правды» и «Солдатской правды» «К солдатам всех воюющих стран»*

Братья солдаты!

Все мы измучены ужасной войной, которая унесла миллионы жизней, сделала миллионы людей калеками, принесла с собой неслыханные бедствия, разорение и голод.

И все больше становится число людей, задающих себе вопрос: из-за чего началась, из-за чего ведется эта война?!

С каждым днем все яснее становится нам, рабочим и крестьянам, несущим на себе наибольшие тяжести войны, что она началась и ведется капиталистами всех стран из-за интересов капиталистов, из-за господства над миром, из-за рынков для фабрикантов, заводчиков, банкиров, из-за грабежа слабых народностей. Делят колонии, захватывают земли на Балканах и в Турции, и за это должны разоряться европейские народы, за это должны мы гибнуть и видеть разорение, голод, гибель наших семей.

Класс капиталистов наживает во всех странах на подрядах и на военных поставках, на концессиях в аннексированных странах, на вздорожании продуктов гигантские, неслыханные скандально высокие прибыли. Класс капиталистов обложил все народы на долгие десятилетия данью в виде высоких процентов по миллиардным займам на войну. А мы, рабочие и крестьяне, должны гибнуть, разоряться, голодать, терпеливо снося все это, укрепляя наших угнетателей-капиталистов тем, что рабочие разных стран истребляют друг друга, проникаются ненавистью друг к другу.

Неужели мы будем еще сносить покорно наше иго, сносить войну между классами капиталистов? Неужели мы будем затягивать эту войну, становясь на сторону своих национальных правительств, своей национальной буржуазии, своих национальных капиталистов и тем разрушая международное единство всех стран, всего мира?

Нет, братья солдаты, пора нам открыть глаза, пора взять самим в руки свою судьбу. Во всех странах растет, ширится и крепнет народное возмущение против класса капиталистов, втянувшего народ в эту войну. Не только в Германии, но и в Англии, которая слыла до войны особенно свободной страной, сотни и сотни истинных друзей и представителей рабочего класса томятся в тюрьмах за честное и правдивое слово против войны и против капиталистов. Революция в России есть только первый шаг первой революции, за ней должны последовать и последующие другие.

---

* *Датируется по препроводительной.*

Новое правительство в России, свергнувшее Николая II, такого же коронованного разбойника, как и Вильгельм II, есть правительство капиталистов. Оно ведет такую же разбойничью, империалистическую войну, как и капиталисты в Германии, Англии и других стран. Оно подтвердило разбойничьи тайные договоры, заключенные Николаем II с капиталистами Англии, Франции и пр., оно не публикует эти договоры во всеобщее сведение, как не публикует и германское правительство своих тайных, столь же разбойничьих договоров с Австрией, Болгарией и т. д.

Русское Временное правительство 20 апреля опубликовало ноту, в которой оно еще раз подтверждает старые, царем заключенные грабительские договоры и выражает готовность вести войну до полной победы, вызывая этим возмущение даже тех, кто ему до сих пор доверял и оказывал поддержку.

Но русская революция создала, кроме правительства капиталистов, самочинные революционные организации, представляющие громадное большинство рабочих и крестьян, именно: Советы рабочих и солдатских депутатов в Петрограде и в большинстве городов России. До сих пор еще большинство солдат и часть рабочих относится в России — как и очень многие рабочие и солдаты в Германии — с бессознательной доверчивостью к правительству капиталистов, к их пустым и лживым речам о мире без аннексий, об оборонительной войне и тому подобное.

Но рабочие и беднейшие крестьяне, в отличие от капиталистов, не заинтересованы ни в аннексиях, ни в охране прибылей капиталистов. Поэтому каждый день, каждый шаг правительства будет, и в России и в Германии, разоблачать обман капиталистов, разоблачать, что пока господство капиталистов продолжается, до тех пор не может быть действительно демократического, не насильнического мира, основанного на действительном отказе от всех аннексий, т. е. на освобождении всех без исключения колоний, всех без исключения угнетенных, насильственно присоединенных или неполноправных народностей,— до тех пор война будет, по всей вероятности, все обостряться и затягиваться.

Только в том случае, если государственная власть в обеих враждебных ныне государствах, например, в России и в Германии, перейдет всецело и исключительно в руки революционных Советов рабочих и солдатских депутатов, способных не на словах, а на деле порвать всю сеть отношений и интересов капитала,— только в этом случае рабочие обеих воюющих стран проникнутся доверием друг к другу и смогут быстро положить конец войне на основах действительно освобождающего все народы и народности мира.

Братья солдаты!

Сделаем все от нас зависящее, чтобы ускорить наступление этого, чтобы добиться этой цели. Не будем бояться жертв,— всякие жертвы на благо рабочей революции будут менее тяжелы,

чем жертвы войны. Всякий победный шаг революции спасет сотни тысяч и миллионы людей от смерти, сотни — от разорения и голода.

Мир хижинам, война дворцам! Мир рабочим всех стран! Да здравствует братское единство революционных рабочих всех стран! Да здравствует социализм!

Центральный Комитет РСДРП
Петербургский комитет РСДРП
Военная организация при ЦК РСДРП
Редакция «Правды»
Редакция «Солдатской правды»

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1339, л. 84. Типогр. экз.

№ 211

8 августа.— Отношение исполняющего должность начальника штаба 3-й армии П. П. Лебедева генерал-квартирмейстеру штаба Западного фронта М. И. Орлову о конфискации большевистских газет в частях армии

Вр[еменно] командующий армией, ознакомившись с препровождаемыми при сем образцами распространяемых в частях армии повременных изданий и признавая, что по направлению своему они являются вредными, приказал препроводить их на Ваше усмотрение.

Приложение: 4 номера газеты «Голос правды», 2 номера газеты «Пролетарское дело», 1 номер газеты «Рабочий и солдат», 1 номер газеты «Социал-демократ», 1 экземпляр «Интернационал», 1 экземпляр «Открытое письмо» Ленина, 1 экземпляр «Воззвания к солдатам» и 1 брошюра «Письмо о тактике» Ленина [168].

Генерал-майор Лебедев
И. д. старшего адъютанта подполковник *

Помета: «Ввиду предполагаемого возбуждения ходатайства о закрытии этих газет, прошу комиссара дать свое заключение. 16.8.1917 г.»

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1339, л. 54. Подлинник.

---

* *Подпись неразборчива.*

№ 212

8 августа — Донесение исполняющего должность начальника штаба 2-й армии М. Н. Суворова начальнику штаба Западного фронта Н. Н. Духонину о братании в 25-м Туркестанском полку*

По приказанию наштарма сообщаю полученное сегодня, 6 августа, из штакора 3-го Сибирского донесение о том, что 31 июля в 25-м Туркестанском полку прапорщик Копавин Отто Иванович, лютеранин, с четырьмя солдатами того же полка переправился через Неман и, подойдя к вышедшим из окопов немцам, взял у них газеты и книги. Приказанием начдива 7-й Туркестанской, поддержанным постановлением дивизионного комитета, виновные арестованы. Дознание с участием членов дивизионного комитета производится.

Суворов

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1356, л. 316. Телегр. лента.

№ 213

*9 августа.— Резолюции полкового комитета 20-го Финляндского стрелкового полка о текущем моменте, войсковых комитетах, продовольствии и централизации снабжения, обновлении командного состава и др.***

1. По текущему моменту. Борьба за мир и борьба с контрреволюцией — очередные задачи дня. Последние события наглядно свидетельствуют, что если демократии не удастся закончить войну в ближайшем будущем, то это грозит всем завоеваниям революции. Необходима организация революционной демократии и армии вокруг ее политических центров — Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

2. Задача работы армии. Армия, состоящая в подавляющем большинстве из крестьян, вместе с защитой страны от внешнего врага в февральские и мартовские дни пошла за авангардом революции — пролетариатом и вместе с ним свергла самодержавие. Та же двойная задача — защита страны от внешней опасности и защита и оплот революции стоит перед ней и сейчас. Необходимо вместе с организацией армии в боевом отношении развитие в ней политического самосознания, так как иначе всегда есть опасность, что организующиеся приверженцы старого порядка используют солдатскую массу, умышленно державшуюся самодержавием в темноте, в своих целях.

---

* *Дата получения документа Н. Н. Духониным.*

** *Из протокола заседания комитета от 9 августа 1917 г. (то же дело, лл. 91 об.— 92 об.).*

3. Права войсковых комитетов. Войсковые комитеты, выбранные на демократических началах, должны быть полномочными органами армии в вопросах политических и экономических. Приходится констатировать, что до настоящего времени войсковые комитеты не могли в полной мере проявить себя в творческой положительной работе, так как в этом на каждом шагу встречалось или скрытое или явное противодействие со стороны высшего командного состава. Комитеты могли говорить, вносить резолюции, могли, наконец, абсолютно ничего не делать, но не могли они проводить в жизнь то, что находили необходимым. Всякие ограничения в использовании войсковыми комитетами завоеванных свобод, всякие попытки оградить их от политики или направить политическую деятельность их только по определенному руслу дают возможность фальсифицировать волю солдат, родят справедливое недовольство и мешают правильной работе комитетов по политическому воспитанию масс.

4. Комиссариат. Желательно возможно широкое развитие комиссариата при условии выбора комиссаров из кадра преданных новому строю людей; являясь проводниками правительственной политики, комиссары при помощи войсковых комитетов могли бы в известной мере парализовать контрреволюционную работу в армии, особенно в штабах.

5—7. * Фронтовые комитеты. Из общего взгляда на войсковые комитеты как на организации, выражающие волю солдат, вытекает и положение о фронтовых комитетах. Связь между комитетами не только желательна, но и необходима, и организацию Всероссийского междуфронтового Совета можно только приветствовать. Организация эта должна войти в полный и тесный контакт с Всероссийским Исполнительным Комитетом и Советами рабочих и солдатских депутатов. Представительство в Военном министерстве поддерживаем.

8. Продовольствие и централизация снабжения. При угрожающем положении продовольственного вопроса в стране и армии регулирование дела продовольствия необходимо провести немедленно в смысле более равномерного распределения пищевых продуктов между всеми и удовлетворения в первую голову фронта перед тылом. Централизация не должна ни в коем случае парализовать самодеятельность местных общественных и войсковых организаций.

9. Выборы в Учредительное собрание и культурно-просветительная работа в армии. Выборы в Учредительное собрание должны быть произведены в назначенный правительством срок, для чего необходима немедленная отмена всех ограничений в пользовании гражданскими политическими правами. Должна быть обеспечена свобода предвыборной кампании всем политическим партиям и течениям, т. е. должны

---

* *Так в документе.*

быть восстановлены свобода слова, печати, собраний и неприкосновенность личности. При невозможности собрать Учредительное собрание в назначенный правительством срок временное революционное правительство должно осуществить в ряде декретов и законов требования демократии.

Культурно-просветительная работа в армии возможна только при отсутствии репрессий по отношению к целям политического значения. Преследование в беспристрастном гласном порядке...* преступных действий отдельных лиц, а не приказы против пропаганды.

10. Международная социалистическая конференция. Всероссийские исполнительные комитеты и Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов должны приложить самые энергичные усилия к скорейшему созыву Международной социалистической конференции. Желательно, чтобы все социалистические партии и течения приняли участие в ней. Представительство армии приветствовать при условии, чтобы представительство это выражало волю солдат.

11. Смертная казнь. Восстановление смертной казни позорит революцию и, не устрашая преступные элементы, может служить оружием политической мести. Необходимо отменить ее.

12. Дисциплинарная власть начальников. Полковой комитет решительно высказывается против восстановления дисциплинарной власти командного состава. Ответственность по суду достаточна для предупреждения дисциплинарных правонарушений.

13. Обновление командного состава. Последние события на фронте, особенно обстоятельства, при которых протекло отступление, подтвердили крайнюю необходимость удовлетворить требования демократии — демократизировать армию, частью чего является обновление командного состава. Низший офицерский состав, показавший пример истинного и стойкого исполнения долга солдата-гражданина, оказался не в силах бороться со многими кошмарными явлениями только потому, что большинство высшего командного состава, особенно штабного, оказалось не на высоте положения.

14. Формирование революционных батальонов. Армия, в рядах которой все живые силы страны, которая шла в первых рядах с революцией, не может быть контрреволюционной. Формирование революционных батальонов не только излишне, но вредно.

Председатель полкового комитета Григорьев
Секретарь Кудрявцев
Члены **: Филатов

ЦГВИА, ф. 2537, оп. 1, д. 2, лл. 91 об.—92 об. Подлинник.

* *Пропуск в документе.*
** *Так в документе.*

№ 214

10 августа.— Донесение исполняющего должность начальника штаба 3-й армии П. П. Лебедева начальнику штаба Западного фронта Н. И. Раттелю о настроении в войсках

Краткий перечень происшествий в частях армии за 10 августа:

В 20-м корпусе, 695-м полку, солдат отказался выйти на занятия в скатке, заявив, что при равенстве в скатках должны быть и офицеры; солдат арестован. В 112-м полку из строя вышел один солдат после команды «составь»; на приказание командира роты он стал в строй, держа руки в карманах, и сказал: «ну, ладно, стану»; дознание производится. В 15-м корпусе, в 6-й дивизии, 2-я рота 21-го Муромского полка отказалась выйти на минные работы; дознание производится. В 173-й дивизии группой солдат 1-го парка 8-го паркового артиллерийского дивизиона 9 августа был созван митинг; ораторы призывали к неповиновению властям, удалению офицеров, к миру с Германией, поддержке Ленина. Речи носили явно большевистские направления. Инициаторы митинга и ораторы-большевики без эксцессов арестованы. Произведенное дознание передано военному следователю. В остальных частях корпуса за истекшие сутки происшествий не было. В 35-м корпусе за истекшие сутки никаких происшествий не случилось.

Лебедев

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1356, лл. 356—357. Телегр. лента.

№ 215

11 августа.— Справка особого отделения управления генерал-квартирмейстера Западного фронта о расформированных и подлежащих расформированию полках

За измену воинскому долгу и бывшие беспорядки в армиях Западного фронта расформированы следующие полки:

3-я армия

693-й пехотный Слуцкий полк. (Приказ главнокомандующего 29.VII, № 1976.)

10-я армия

169-я пехотная дивизия:
673-й пехотный Прилукский полк.
675-й пехотный Конотопский полк.
2-я Кавказская гренадерская дивизия:
23-й гренадерский Манглисский полк.

24-й гренадерский Навтлугский полк.
703-й пехотный Сурамский полк.
704-й пехотный Рионский полк. (Пр[иказ] главн[окомандующего] 20.VII, № 1946).

Подлежат расформированию:

43-й Сибирский стр[елковый] полк.
263-й пехотный запасной полк, стоящий в г. Вязьме.

Кроме того, расформированы учебные команды 29-й пех[отной] дивизии за отказ выполнить приказ о подавлении беспорядков в 693-м п[ехотном] п[олку] и некоторые роты и батальоны 1-й Кавказской гренадерской дивизии, солдаты коих распределены по всем армиям фронта.

Вр. и. д. генерал-квартирмейстера
генерал-майор Самойло
И. д. начальника особого отдела подполковник Новиков

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1351, ч. 1, л. 60. Подлинник.

№ 216

11 августа.— Письмо руководителя большевистской фракции I Краевого съезда Кавказской армии Г. Н. Корганова к солдатам с призывом бороться против контрреволюции и требовать созыва II Кавказского армейского съезда*

Уже $3^1/_2$ месяца, как созван был I армейский съезд и более двух месяцев, как он разъехался. За это время события шли быстрым темпом, революция ширилась и развивалась, выдвигая новые лозунги, новые задачи. Ее захлестнула враждебная волна контрреволюции, докатившаяся до фронта не ослабевшей, а усилившейся. Большевики, большевистская печать и слово преследуются, даже арестовываются.

Вслед за смертной казнью из Петрограда летят один за другим (явные и тайные) приказы, урезывающие свободу слова, печати, союзов, собраний,— приказы, требующие применения репрессий вплоть до вооруженной силы.

Между тем до Учредительного собрания менее двух месяцев. Наступает предвыборная кампания. Необходима решительная борьба с контрреволюцией, необходимо отстаивать завоеванную свободу, иначе в Учредительное собрание пройдут в большинстве капиталисты, помещики, деревенские кулаки-богатеи и все их прихвостни.

Необходимо организовать предвыборную агитацию на фронте, в казармах и деревнях.

* *Дата опубликования.*

Товарищи солдаты!

Требуйте от краевого Совета армии немедленного созыва II Кавказского армейского съезда [169] по программе:

1. О борьбе с контрреволюцией.

2. О демократизации выборных армейских органов, всей организации и внутреннего распорядка армии.

3. О выборах в Учредительное собрание.

При выборах на съезд должен быть соблюден принцип представительства от небольших частей (батальонов, батарей) наряду с принципом пропорциональности (от 500 — один).

Выборы должны быть прямые и всеобщие (не от комитетов). Делегаты должны быть обеспечены суточными деньгами по 5 руб. в сутки, обеспечены бесплатным помещением, устроены в отношении столования. Оповещение о съезде и программе его должно быть передано частям войск по общему и полевому телеграфу, радиотелеграфу, по полевым телефонам. Для делегатов в начальных пунктах съезда их, у ширококолейных и узкоколейных железных дорог, должны быть заготовлены специальные составы поездов.

Срок съезда должен быть самым ближайшим. Продолжительность переезда некоторых депутатов с крайнего левого фланга не должна приводить к его оттяжке.

Г. Корганов

«Кавказский рабочий», 11 августа 1917 г.

№ 217

12 августа.— Из донесения исполняющего должность начальника штаба 2-й армии М. Н. Суворова в штаб Западного фронта о влиянии большевистских газет на солдатскую массу

...Без газет большевистского направления «Правды», «Солдатской правды» и других подобных солдаты чувствуют себя как бы обезоруженными, хотя на смену этим газетам сейчас начинают распространяться еще более грозные газеты: «Звезда» и «Окопный набат». Газеты эти попадают на фронт контрабандным путем, установить который пока не явилось возможности.

Солдат по-прежнему сильно волнуют вопросы об отпусках, о еде и вообще о довольствии. Отношение к войне в массе самое отрицательное. У всех на уме мир... *

Суворов

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1356, лл. 328—329. Телегр. лента.

---

* *Опущены сведения, не относящиеся к теме сборника.*

№ 218

12 августа.— Донесение исполняющего должность начальника штаба 11-й армии Б. В. Геруа генерал-квартирмейстеру штаба армий Юго-Западного фронта М. И. Орлову об отказе 1-го батальона 138-го пехотного Болховского полка и 137-го пехотного Нежинского полка от выполнения боевых приказов

№ 10273 Военная

Из состава 35-й пехотной дивизии, полностью записавшейся в ударные войска, первый батальон 138-го Болховского полка 3 июня отказался от наступления, а 313 солдат разных рот 137-го Нежинского полка 27 июня отказались исполнить боевые приказы. В других частях, входящих ныне в состав 11-й армии, подобных случаев не было.

Подписал Геруа

ЦГВИА, ф. 2148, оп. 1, д. 811, л. 77. Телегр. бланк.

№ 219

12 августа.— Рапорт исполняющего должность штаб-офицера отдела генерал-квартирмейстера штаба Кавказской армии Петрова-Денисова старшему адъютанту разведывательного отделения о распространении влияния большевиков в частях 4-го армейского корпуса

№ 62

Находясь в служебной командировке в районе 4-го корпуса с 6 июля по 6 августа с. г. и бывая в различных гарнизонах и полках и наблюдая настроение и политическую жизнь войсковых частей и комитетов, я ознакомился со многими фактами и явлениями, имеющими общий характер.

1) Большевистская пропаганда первое время имела довольно широкое распространение в войсках корпуса. В частности, в г. Хнысе, эту пропаганду открыто и довольно энергично вел зубной врач Долидзе. И только благодаря талантливой контрпропаганде доктора Бриксмана, с большой эрудицией и ораторским искусством, на целом ряде митингов сущность большевизма была раскрыта и скомпрометирована.

По заявлению председателя корпусного комитета чиновника Вишневского, с которым я в г. Хнысе лично беседовал по этим вопросам, большевистская пропаганда имеет место во многих частях корпуса и особенно сильное во 2-й Кавказской стрелковой дивизии, в некоторых частях которой большевизм, по словам чиновника Вишневского, принял опасные размеры, так что на это даже обратил внимание корпусной комитет и собирался коман-

дировать в части 2-й Кавказской стрелковой дивизии лекторов-агитаторов и доктора Бриксмана для борьбы с большевизмом.

Разлагающее влияние в политическом отношении на части оказывает отдельная пулеметная рота, прибывшая из Петрограда (1-го пулеметного полка). Солдаты этой пулеметной роты открыто пропагандируют самые крайние лозунги большевиков и, между прочим, убеждают не выбирать в комитеты офицеров, говоря, что в Петрограде «офицеров они убивали, а ни в коем случае не выбирали в комитеты».

На правом фланге корпуса, где главным образом расположены казаки, и дисциплина и политическое настроение частей очень хорошее и совершенно отсутствует большевистское течение. Даже наоборот; товарищ председателя корпусного комитета, который в июне месяце объезжал фронт корпуса, говорит, что в своих резолюциях казаки требуют: «война до победного конца, и с аннексиями и с контрибуциями». Большевики могут приехать к казакам, но едва ли вернутся обратно живыми,— это мнение корпусного комитета.

Очень яркое большевистское направление в 13-м Кавказском стрелковом полку. Одно время офицеры 13-го Кавказского стрелкового полка даже не имели возможности показываться из палаток, не желая вызвать эксцессов. Вернувшегося (в двадцатых числах июля) из отпуска командира полка генерал-майора Гусаковского полк не пожелал принять. И на большом митинге не только выражали командиру полка недоверие, но и всячески оскорбляли в своих речах, вплоть до обвинения в воровстве. Правда, после ареста большевика, стрелка Гринева, руководителя всех беспорядков, настроение в полку значительно улучшилось. А после ареста другого большевика, в конце июля месяца, в полку даже начались строевые занятия.

Расположенный непосредственно рядом с 13-м Кавказским стрелковым полком 26-й Кавказский стрелковый полк совершенно не заражен большевистскими идеями и на своих митингах категорически воспретил выступать большевикам 13-го Кавказского стрелкового полка. В полку не наблюдается никаких эксцессов, и к офицерам солдаты относятся сравнительно хорошо. Хотя и там офицерство, по настоянию комитетов, принуждено было отказаться от собственной офицерской кухни и в настоящее время получает пищу с солдатского котла. В полку почти каждый день играет музыка и собираются митинги, на которых выступают и офицеры и решаются, кроме чисто политических вопросов, также и различные вопросы войскового быта.

2) В большинстве полков (резерва) занятий никаких не производится и солдаты предоставлены самим себе, почти без всякого руководства со стороны командного состава. В 8-м Кавказском стрелковом полку после долгих переговоров с комитетами о необходимости полевых занятий для освежения и укрепления све-

дений, необходимых солдату в бою, солдаты согласились вести занятия. И с 23 июля в полку ежедневно стали заниматься по утрам в поле от 1½ до 2 часов. Но и там не обошлось без инцидента. Через несколько дней после начала занятий 9-я и 10-я роты отказались выйти на занятия, когда все остальные роты уже вышли в поле; после долгих переговоров и убеждений как начальствующих лиц, так и полкового комитета, роты, наконец, решили подчиниться постановлению полкового комитета и стали выходить на занятия.

3) Окрестное население, как мусульмане, так и армяне, страдает от грабежей и насилий, чинимых солдатами близ расположенных частей войск. В этом отношении невыгодно выделяются солдаты 13-го Кавказского стрелкового полка, тогда как солдаты расположенного рядом 26-го Кавказского стрелкового полка совсем почти не вызывают на себя никаких нареканий, что подтвердило дознание, произведенное по приказанию начальника штаба 4-го корпуса. Не только солдаты, но местами и офицеры, не всегда корректно относились к местному населению. Так, например, прапорщик 13-го Кавказского стрелкового полка Мительбаум, командированный с командой в сел. Шахшах за сбором дров, потребовал для себя барашка и, получив такового (стоимость не менее 40 руб.), заплатил 6 руб. и, не слушая протестов кизил-баша, уехал.

4) В некоторых частях замечается в настоящее время оздоровление, преимущественно в артиллерийских и казачьих частях. Так, в 9-м отдельном мортирном дивизионе комитеты постановили не допускать пропаганды большевиков и уведомили Копский гарнизонный комитет о своем постановлении, добавив, что если комитет не примет должных мер, то они не отвечают за жизнь могущих появиться большевиков (в то время ожидаемых из тыла).

5) Посещая различные части и беседуя с командным персоналом и комитетами, мною вынесено впечатление, что интерес в солдатской массе к митингам угас и нужно что-нибуть экстраординарное, чтобы вызвать интерес и собрать большой митинг. Как например, последние приказы в[оенного] м[инистра] Керенского (которых в некоторых частях даже не желали принять к исполнению) страстно обсуждались на митингах.

6) Наблюдаемое во многих частях некоторое политическое шатание и падение дисциплины надо отнести отчасти к вине командного состава, а также и всего офицерского состава. Начальство во многих щекотливых случаях, особенно в связи с последними приказами в[оенного] м[инистра] Керенского и верховного главнокомандующего, направленными к оздоровлению и к поднятию боеспособности армии, старается устранить себя от проведения в жизнь некоторых приказов, могущих вызвать какие-либо эксцессы и так или иначе повлиять на их карьеру или популярность среди солдатской массы. Это было очень заметно после при-

каза об изъятии всякой большевистской пропаганды, литературы и ареста большевиков. Редко, где были арестованы вожаки; в большинстве они беспрепятственно уехали (кто имел к тому служебную возможность, как например, зубной врач Долидзе и штатские), а большинство остались на своих местах, лишь перестав публично пропагандировать свои идеи. И только единичные случаи арестов большевиков имели место. Литература же продолжает беспрепятственно проникать в полки в большом количестве; и газеты и брошюры, тогда как так называемые «буржуазные газеты» очень часто не доходят по назначению и где-то пропадают. Жалобы на это явление мне приходилось слышать от большинства почти во всех полках и гарнизонах.

Что касается офицерства, то оно в подавляющем большинстве отошло совершенно в сторону и не имеет и не оказывает никакого благотворного влияния на солдатскую массу, в большинстве темную, неспособную разобраться не только в политических течениях, но часто даже не понимающую жизненных государственных интересов и задач и потому очень легко поддающуюся злостным агитаторам-крикунам, которые в большинстве преследуют свои узко личные или партийные цели. Кроме того, в полках замечается и тип офицеров-демагогов, которые, желая или выдвинуться, или прикрыть свои старые, иногда не совсем красивые грешки, бьют на популярность и играют на низменных инстинктах темной озлобленной толпы. Часто при этом отсутствуют не только этика, но и понятия о законности совершаемых поступков. И в этом, к сожалению, участвует не только молодежь, но и кадровое офицерство, с чем общество офицеров в частях войск недостаточно энергично борется.

7) То же самое большую долю вины нужно отнести и на сторону комитетов. Комитеты также как-то оторвались от солдатской массы и занимаются более отвлеченными вопросами общего политического положения, мало влияя непосредственно на внутренний мир солдата, на его быт и на поднятие как общего гражданского самосознания и понятия о многообразных обязанностях и долга перед родиной в настоящую тяжелую годину, так и чисто воинского воспитания необходимости, в интересах государства, продолжения войны, а отсюда поднятия боеспособности армии. В тех же случаях, когда делаются подобные попытки, то комитеты не пользуются сочувствием солдат и даже встречают к себе враждебное отношение.

Можно сказать с уверенностью, что комитеты и их резолюции в большинстве совершенно не выражают настроения и желаний представляемых ими частей. Это подтверждается многими фактами. Привожу некоторые:

1) В середине июня месяца в Кармундже на одном из спектаклей в дивертисменте один из участвующих (чиновник Остапенко) позволил себе рассказать несколько анекдотов, в высшей степени

пошлого и скабрезного содержания, вызвав шумные аплодисменты солдат. Дивизионный комитет выразил по этому поводу порицание чиновнику Остапенко, что не понравилось гарнизону Кармунджа. Возбуждение, при содействии чиновника Остапенко, усилилось и распространилось на части полков 2-й Кавказской стрелковой дивизии, стоящих на позиции. И дивизионному комитету угрожали настолько большие неприятности, что председатель комитета доктор Хазисов принужден был бежать ночью из Кармунджа в сел. Лятер. По этому поводу имеется подробное дознание в комитете 4-го корпуса.

2) Другой случай в той же дивизии. Дивизионный комитет, заслушав сообщение о тяжелом положении родины и принимая во внимание положение на Кавказском фронте, постановил: «2-я Кавказская стрелковая дивизия, несмотря на тяжелые условия службы и проч., решила отказаться от отдыха в тылу, а остаться на фронте для защиты и проч., о чем поставить в известность как высшее командование, так и Временное правительство и Советы». А 7-му и 8-му полкам предложено было сменить на позициях 5-й и 6-й Кавказские стрелковые полки. Это постановление дивизионного комитета было получено в полках при мне, и я лично видел (а также мнение других офицеров и солдат) резко отрицательное отношение к этой резолюции со стороны солдат дивизии, особенно 7-го и 8-го Кавказских стрелковых полков. Поднимались даже разговоры о смене комитета, вынесшего такую резолюцию.

Капитан Петров-Денисов

ЦГВИА, ф. 2168, оп. 1, д. 443, лл. 249—251 об. Подлинник.

№ 220

13 августа.— Телеграмма товарища председателя исполкома Юго-Западного фронта Колчинского военному министру А. Ф. Керенскому об отрицательном отношении главнокомандующего Юго-Западным фронтом А. И. Деникина к выборным организациям

С момента вступления генерала Деникина на пост главкоюза сразу выразилось явно отрицательное отношение штаба к выборным войсковым организациям, что проявилось в целом ряде ограничительных и запретительных толкований прав комитетов. Обнаружилось также неодинаковое отношение главкоюза к командному составу. Лица, нарушающие завоеванные революцией права, пользуются одобрением, а лица, находящие необходимой согласованную работу с выборными организациями, подвергаются опале. Подобное, определенно враждебное отношение главкоюз генерала Деникина, его штаба и ряда лиц командного состава к войсковым организациям Искомитюз считает логическим следствием общей тактики командного состава и считает,

что такое положение будет неминуемо продолжаться, если правительство и дальше будет следовать политике колебаний, на которую оно вступило после коалиции, не удовлетворяя при этом ни буржуазию, ни демократию. Перед лицом начавшейся атаки буржуазии Искомитюз заявляет, что только правительство, вполне опирающееся на демократию в лице ее полномочных органов, твердо идущее по пути осуществления программы 8 июля и последовательно проводящее демократизацию армии, сможет уничтожить разруху в тылу и поднять боеспособность армии.

В частности, необходимо произвести чистку армии от всех явно контрреволюционных элементов, а также совершенно изъять из рук командного состава ведение вопросами политическими и общественными, с передачей их комиссарам и комитетам. Всякая политика, не согласованная с деятельностью центральных органов демократии, неминуемо вызовет волнение в армии и нанесет непоправимый ущерб делу обороны страны.

Товарищ председателя Искомитюза Колчинский

ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 72, л. 145. Телегр. бланк.

№ 221

14 августа.— Резолюция полкового комитета гвардии 1-го Уланского полка о демократизации офицерского состава

14 августа 1917 г. полковой комитет гвардии Уланского полка, обсудив в нескольких заседаниях вопрос о настроении и духе полка в соответствии с переживаемым революционным народом моментом, пришел к следующим выводам и считает необходимым установить следующее:

Полковой комитет, а равно и эскадронные комитеты, стоя твердо на революционно-демократической точке зрения, отстаивая все завоевания революции и стремясь укрепить добытое ею, а равно сознавая постоянно необходимость твердого проведения в эскадронах и командах сознательного отношения к воинскому долгу и безусловного подчинения всем законным приказам и распоряжениям правительства, до настоящего времени сохранили, благодаря могучей поддержке своих товарищей, как революционный дух, так и боевую силу полка.

Вместе с сим, полковой комитет, рассматривая отношения офицерского состава полка к солдатам, находит, что, к крайнему сожалению, отношения эти не имеют характера искренности и та связь, которая должна существовать между солдатами и офицерами, отсутствует. Переходя затем к рассмотрению причин такого ненормального для настоящего времени отношения, комитет приходит к выводу, что тот узкоклассовый, привилегированный элемент, из которого в царский режим пополнялся офицерский

состав полка, сохранился и до сих пор, что интересы революционно-демократических солдат не сходятся с интересами бывшей опоры царского трона, ныне только приспособившихся к революции, что демократизация офицерского состава на деле не осуществилась, и пополнение его другими демократическими сословиями и лицами иного круга не только не осуществилось, но носит даже глубоко враждебный характер к такого рода пополнению. Полковой комитет пока считает необходимым указать на это и просит вместе с сим свой офицерский состав во главе с командующим полком объяснить: собираются ли они, и когда, провести в жизнь приказы военного министра Керенского о допущении к производству в своем полку достойных унтер-офицеров в прапорщики, дабы тем создать естественную связь между офицерами и солдатами, и имеется ли искреннее желание офицерского состава слиться с революционно-демократическим народом, или офицеры считают, что словесная игра с солдатами в демократию достаточна, чтобы скрыть свои настоящие взгляды.

Устанавливая все изложенное и прося объяснить, комитет считает необходимым заявить, что в противном случае, если политика, усвоенная офицерским составом полка, своевременно не прекратится, комитеты снимают с себя ответственность за все могущее произойти в полку.

Подписали: старший унтер-офицер Гучкин
унтер-офицер Бандык

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3821, л. 28. Копия.

№ 222

15 августа.— Воззвание ЦК РСДРП(б) ко всем рабочим и солдатам с призывом не поддаваться провокации

Ко всем рабочим и солдатам!

Товарищи!

Происходящая сейчас на Московском совещании [170] организация контрреволюционных сил заставляет всех нас быть особенно бдительными и осторожными.

Возможны всякие вылазки со стороны контрреволюционеров. Обязанность всех быть на страже революции и ее завоеваний.

Будьте поэтому зорки, бдительны и осторожны! Не верьте никаким темным слухам, распространяемым слугами контрреволюции! Не поддавайтесь ни на какую провокацию!

Никаких выступлений без призыва Центрального Комитета вашей партии!

Центральный Комитет РСДРП

«Пролетарий», 28(15) августа 1917 г.

№ 223

Не ранее 15 августа.— Письмо Аренсбургского комитета РСДРП(б) в Центральный Комитет РСДРП(б) о работе военной организации партии на о. Сааремаа

В Центральный Комитет РСДРП

Настоящим доводим до сведения ЦК партии вкратце о своей работе на позиции, с момента возникновения нашей партии * в мае сего года до настоящего времени. Членов партии к 15 августа состоит 650; с каждым днем в нашу партию записываются в среднем 15. В районах и некоторых ротах и командах существуют местные партийные ячейки. Делегатские собрания происходят через две недели, гарнизонные собрания происходят каждую неделю в г. Аренсбурге. В партии организована группа агитаторов. Упадок духа в партии наблюдается после событий 3 июля, но прошла волна нападений, и тяготение и симпатии к партии и течению с каждым днем растут. Одно затруднение — это плохая связь с материком. Газеты получаем «Новую жизнь» и несколько №№ получили «Кийр» **, просим ЦК присылать нам по нескольку №№ газеты ЦО, в особенности № 1 «Пролетария». Просим сообщать о жизни нашей партии в центре и на местах.

Адрес: г. Аренсбург, остров Эзель, комитет РСДРП.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 351, л. 3.
Опубликовано в сб.: «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями», т. I. М., 1957, стр. 444.

№ 224

16 августа.— Распоряжение начальника штаба Западного фронта Н. Н. Духонина начальнику Кавказской кавалерийской дивизии Н. Н. Копачеву о приведении дивизии в боевую готовность на случай подавления революционных выступлений в Минске.

17-го сего августа в 9 час. утра в здании Минского городского театра Минским Советом рабочих и солдатских депутатов назначено общее собрание войсковых комитетов. В связи с этим возможны демонстрации, не исключая и вооруженных, направленные против верховного главнокомандующего и Московского совещания; в частности, имеются сведения о желании освободить арестованных из тюрьмы.

Главнокомандующий приказал Вам к 8 час. утра 17-го сего августа командировать один полк в распоряжение начальника

* *Имеется в виду возникновение партийной организации.*
** *В документе ошибочно «Сир».*

гарнизона г. Минска и иметь другой полк наготове для направления в Минск по первому требованию.

Генерал-лейтенант Духонин
Вр. и. д. генерал-квартирмейстера генерал-майор Самойло
И. д. начальника особого отдела подполковник Новиков

ЦГВИА, ф. 3632, оп. 1, д. 1, л. 215. Подлинник.

№ 225

16 августа.— Предписание начальника штаба 6-й армии Л. А. Радус-Зенковича начальникам штабов частей и соединений армии о правовом положении войсковых комитетов

В армии имел место случай, когда начальник дал председателю комитета своей части предписание произвести расследование, а также, когда начальники назначили членов комитета, без согласия последних, в длительную командировку, равносильную переводу из части, например, в хлебопекарню или даже возбуждали вопросы о переводе или отчислении членов комитета. Командарм приказал разъяснить, что ни председатели, ни члены комитетов в своей общественной деятельности не подчинены командному составу, и давать им предписания начальствующие лица не уполномочены. При производстве же дознаний при посредстве войсковых организаций надлежит строго руководствоваться ст. 38—42 разд. IV приказа по В[оенному] в[едомству] № 344 [171], объявленного в приказе войскам армии № 798.

Что касается переводов, командировок и назначений как офицеров, так и солдат, состоящих членами организаций, предусмотренных приказами [172] главковерха № 51 и по Военному ведомству №№ 213 и 271, то в этом командарм приказал, руководствуясь приказом войскам армии № 894 о содействии комитетам, не отрывать без особой нужды от работ в комитете его членов. При необходимости же перемещения кого-либо из членов комитетов для пользы службы без согласия перемещаемого входить с представлением с подробной мотивировкой по команде для сношения штарма с армейским комиссаром.

Порядок этот, конечно, не относится до боевых поручений, где начальник части обладает всей полнотой власти и где вопрос о согласии командируемого лица не может иметь места.

Радус-Зенкович

ЦГВИА, ф. 2126, оп. 1, д. 618, л. 146. Копия.

№ 226

*17 августа.— Постановление Временного правительства о предоставлении командующим и комиссарам армий права утверждать смертные приговоры военных судов **

№ 12873

В целях предоставления осужденным к смертной казни действительных гарантий справедливости постановляемых о них военно-революционными судами приговоров Временное правительство постановило:

1) Во изменение и дополнение пп. 14 и 15 отдела 1 постановления от 12 июля 1917 г. [173] о восстановлении смертной казни и учреждении военно-революционных судов (приказ по Военному ведомству 1917 г. № 441) установить п. 14—17 в нижеследующей редакции:

14.— Приговор военно-революционного суда, присуждающий к смертной казни, препровождается на утверждение командующему армией и состоящему при ней комиссару Временного правительства, после какового утверждения вступает в силу и безотлагательно приводится в исполнение.

15.— Если между командующим армией и комиссаром произойдет разногласие по вопросу об утверждении смертного приговора или если они признают нужным смягчить назначенное судом наказание, то приговор с их заключением предоставляется на окончательное разрешение военного комиссара при верховном главнокомандующем.

Примечание. Если при армии не имеется комиссара, то приговор направляется главнокомандующему армиями фронта и утверждается им совместно с состоящим при нем комиссаром Временного правительства, а при разногласии или признании необходимости смягчения направляется изложенным в сем пункте порядком.

16.— В русских войсках, действующих в составе союзных армий, права конфирмации приговора (п. 14 и 15) принадлежат высшему представителю русской военной власти в этих войсках совместно с комиссаром при нем, а если последнего не имеется, то единолично первому из них.

17.— Приговоры военно-революционного суда, присуждающие не к смертной казни, вступают в силу немедленно по объявлении их на суде и безотлагательно приводятся в исполнение, если только судом не постановлено ходатайствовать о смягчении наказания свыше пределов предоставленной ему власти (ст. 184 «Правил о производстве дел в полковых судах», объявленных в приказе по Военному ведомству 1917 г. № 344) [174], в последнем

---

* *Постановление передано по телеграфу начальником штаба верховного главнокомандующего Л. С. Лукомским штабам фронтов и армий.*

случае ходатайство это представляется на разрешение главнокомандующего армиями фронта.

11.— В разъяснение постановления Временного правительства 12 июля 1917 г. постановить: 1) за преступления, перечисленные в первом отделе названного постановления, кроме смертной казни полагаются все те наказания, которые указаны в подлежащих статьях воинского устава о наказаниях (СВП, 1869 года, кн. XXII, изд. 4), а в тех случаях, когда этим уставом полагается одна лишь смертная казнь, допускается также назначение каторги срочной или без срока (Собр. Узак. и распор. правит., 1917 г., № 66 ст. 375); 2) смертная казнь может быть применена только к тем преступлениям, которые совершены после получения на местах названного постановления Временного правительства 12 июля; 3) дела с преступлениях, перечисленных в первом отделе названного постановления, остаются подсудными также и нормальным военным судам и могут быть переданы военно-революционному суду лицами в п. 5-м отдела 11 того же постановления указанными, если по делу не начато предварительное следствие или если дело не поступило в военно-окружной или корпусной суд; 4) ввести настоящее постановление в действие по телеграфу. 12873. Лукомский.

ЦГВИА, ф. 2126, оп. 1, д. 618, л. 117—117 об. Заверенная копия.

№ 227

17 августа.— Извещение Минского комитета РСДРП(б) о созыве 1 сентября Областной партийной конференции* [175]

Ко всем партийным организациям Северо-Западной области (города Витебск, Полоцк, Могилев, Гомель, Бобруйск, Слуцк, Борисов и т. д.).

Ввиду крайней необходимости учета наших сил, сплоченности организаций в области, работы в армии и подготовки к выборам в Учредительное собрание, Минский комитет РСДРП, согласно постановлению общего собрания членов партии в г. Минске и предварительным переговорам с некоторыми представителями иногородних организаций, на 1 сентября 1917 года созывает Областную конференцию РСДРП, на которую приглашаются все большевистские и порвавшие с оборонцами интернационалистические организации с[оциал]-д[емократии] Северо-Западного края. Представительство по 1 делегату от каждой сотни (100 человек) организованных членов партии. Организации, насчитывающие менее 100 человек, посылают одного делегата.

1. Доклады с мест.

* *Дата опубликования.*

2. О текущем моменте.
3. О выборах в Учредительное собрание.
4. Организационные вопросы.
5. Выборы.

Просим делегатов прибыть к 31 августа по адресу — Минск, Петроградская улица, № 6, Секретариат Минского комитета РСДРП.

«Звезда», 17 августа 1917 г.

№ 228

17 августа.— Статья в газете «Звезда» «Контрреволюция в армии» о репрессиях против солдат

Арестованные солдаты Н-ского Сибирского стрелкового полка, находящиеся при коменданте 10-й армии, сообщают интересные подробности ареста 59 человек этого полка. 7-я рота Н-ского Сибирского стрелкового полка вышла 28 июля на занятия гимнастикой и маршировкой, как приказал фельдфебель роты Асачев. Но рота нашла эти занятия неплодотворными и нецелесообразными и просила заменить их непосредственной боевой подготовкой, т. е. обучением гранатному делу, умению обращаться с пулеметом, бомбометом и т. п. Пожелание роты было исполнено, и рота после обеда охотно занималась, обучаясь метать гранаты. Вечером, после занятий, командир батальона штабс-капитан Никольский объявил роте, что на завтра она точно так же будет обучаться метанию гранат, но вместо этого роте на следующий день приказали заниматься маршировкой и гимнастикой, от чего она и отказалась. Узнав об этом, штабс-капитан Никольский решил подействовать на роту угрозами и приказал желающим заниматься выйти вперед; ни один солдат не двинулся с места. Никольский приказал тогда солдатам разойтись, пригрозив им, что они будут заниматься так, как занимается 9-я рота Н-ского Сибирского полка, окруженная казаками и пулеметами; сам же он доложил о всем происшедшем командиру полка.

В 11 час. дня командир полка подполковник Пороховский привел к 7-й роте вооруженную учебную команду и приказал ей выстроиться против выстроившейся уже 7-й роты и обратился к роте со следующими словами: «Вы не исполнили моего боевого приказания и не пошли на занятия. Я с вами поступлю по-своему. Даю вам пять минут сроку для выдачи зачинщиков». Рота стояла как вкопанная и молчала.

—Ружья заряжены? — обращается командир полка к учебной команде.

— Так точно, заряжены!

На землянке 7-й роты в это время столпилась кучка солдат.

— Среди вас нет людей из 7-й роты?,— обратился к ним командир полка и, получив отрицательный ответ, приказал им разойтись, дабы они не пострадали безвинно; но солдаты вместо того, чтобы разойтись, в ответ на слова командира закричали:

— Зачем вы будете расстреливать наших братьев? Учебная команда, не стреляй!

Учебная команда бросилась бежать, разряжая на ходу винтовки, и вслед за ней разбежалась и 7-я рота.

Солдаты того же полка из других рот, сбежавшиеся на выстрелы, столпились вокруг командира и, решив его арестовать, сорвали с него погоны.

Вместо арестованного командира полк принял полковник Гладышев. Жизнь роты, как будто бы, вошла в свою обычную колею.

30 июля Н-скому Сибирскому стрелковому полку предстояло сменить другой, стоявший на позиции, но вследствие приказания из штаба армии полк выступил в деревню Хажево для производства дознания и следствия о разыгравшихся в полку событиях.

Вскоре приехал помощник комиссара прапорщик Копейкин и обратившись к солдатам, заявил:

— Ваш полк временно обезоруживается, а для разбора дела назначается следственная комиссия.

Тотчас же полк был окружен конными постами из гусар, пулеметами и орудиями и по обычному уже плану разоружен. Следственная комиссия произвела дознание, в результате которого 7-я рота в количестве 59 человек был отправлена под конвоем Н-ского Курляндского полка в Минск.

Так был подавлен одними революционными войсками «мятеж» других, точно так же революционных войск.

Так наши командиры ведут на фронте гражданскую войну, наказывая солдат за их желание заниматься не казенной маршировкой, а настоящей боевой подготовкой.

Ныне над арестованными солдатами 7-й роты этого полка, в количестве 59 человек, предстоит суд.

«Звезда». 17 августа 1917 г.

№ 229

17 августа.— Телеграмма исполкома 12-й армии в ЦИК Советов, Временному правительству и всем армейским комитетам и комиссарам с протестом против контрреволюционных выступлений Корнилова и Каледина на Московском государственном совещании

№ 3063

Обсудив вопрос о положении в армии в связи с выступлениями генералов Корнилова и Каледина на Московском совещании [176], исполнительный комитет 12-й армии признает:

1) Оздоровление армии и поднятие ее боеспособности возможно лишь при условии, если общая политика Временного правительства и в особенности Военного министерства и Ставки будет развиваться в направлении укрепления завоеваний революции, а не урезывания прав революционной армии (характер и содержание речи генералов Корнилова и Каледина, порождая естественное опасение, волнует массу, лишает ее устойчивости и создает почву, с одной стороны, для дезорганизации, с другой стороны — для проявления контрреволюции).

2) Мероприятия, предложенные генералами Корниловым и Калединым [в] связи с общей политикой Ставки и отношением к солдатским организациям, могут быть восприняты солдатской массой только как контрреволюционные по существу и по духу.

3) Обоснование положений генерала Корнилова, опирающихся на положение дел на Рижском фронте [177], фактически неверно, ибо ни одно событие, указанное генералом Корниловым в его речи, в действительности на нашем фронте не имело места. Указание на бегущие и остановленные только угрозой истребления части — указано совершенно неверно, может только вызвать раздражение тяжко оскорбленных частей и внести в армию лишние элементы смуты и разложения. В действиях штаба верховного главнокомандующего, сообщившего сначала официально сведения о положении дел на Рижском фронте, способные навести панику, а затем давшего генералу Корнилову совершенно неверные сведения о поведении частей 12-й армии, исполнительный комитет усматривает преднамеренно контрреволюционный акт.

Исполнительный комитет выражает крайнее сожаление по поводу того, что ответственный руководитель армии своим выступлением перед лицом всего народа нанес сильный удар делу воссоздания мощи армии, которому он первый должен служить. Выражая свой протест против выступлений, грозящих армии и стране огромными бедствиями, исполнительный комитет считает долгом снова заявить, что только в развитии солдатской организации и укреплении ее прав он видит возможность воссоздания армии и спасения России.

За председателя Хараш
Секретарь Белоусов

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1585, лл. 89—91. Телегр. бланк.

№ 230

*18 августа.— Отношение исполняющего должность 2-го генерал-квартирмейстера штаба верховного главнокомандующего Ю. Н. Плющевского-Плющика начальнику штаба Румынского фронта Н. Н. Головину о включении пехотных частей в состав карательных отрядов **

В последнее время часто имели место посылки карательных отрядов для усмирения взбунтовавшихся пехотных частей. В подобные отряды назначались исключительно кавалерия и артиллерия. Благодаря этому появилась вражда между пехотой и артиллерией. В целях спайки и единства армии, а также в видах устранения причин подобной вражды в будущем верховный главнокомандующий приказал впредь в состав подобных отрядов включать и пехотные части, а артиллерию не назначать в отряды, долженствующие усмирить пехотные части одного с ней корпуса или дивизии.

Подписал: Генерального штаба полковник
Плющевский-Плющик

ЦГВИА, ф. 2134, оп. 1, д. 1304, л. 103. Заверенная копия.

№ 231

18 августа.— Отношение комиссара Юго-Западного фронта Н. И. Иорданского комиссару верховного главнокомандующего М. М. Филоненко с требованием закрытия большевистской газеты «Звезда»

Начальник штаба Юго-Западного фронта препроводил мне пачку газеты «Звезда», издаваемой в Минске контрреволюционной организацией ленинской фракции [178], присланной на Юго-Западный фронт с агитационными целями. Полагаю полезным прекращение этой газеты на месте издания.

Комиссар Юго-Западного фронта Иорданский

ЦГВИА, ф. 2015, оп. 1, д. 40, л. 29. Телегр. бланк.

---

* *Направлено также генерал-квартирмейстерам 4-й, 6-й, 8-й, 9-й и Особой армий Румынского фронта.*

№ 232

19 августа.— Резолюция делегатского собрания Военной организации при ЦК РСДРП(б) с протестом против введения смертной казни

Делегатское собрание Военной организации РСДРП признает:

1) Введение смертной казни на фронте есть неизбежное следствие соглашательской политики социалистов-революционеров и меньшевиков, которые вместо того, чтобы решительно и бесповоротно порвать с капиталистами и помещиками, с каждым днем делают все более позорные уступки контрреволюции.

2) Введение смертной казни не только удар по революции на фронте, но и величайшая угроза завоеваниям революции в тылу.

3) Такой прием борьбы, как введение смертной казни, несомненно направлен главным образом против самой революционной части пролетариата и беднейших крестьян и его партии большевиков.

4) Возлагая всю ответственность за последствия такого позорного приема борьбы со своими политическими противниками *, делегатское собрание самым решительным образом протестует против введения смертной казни и требует немедленной ее отмены.

«Солдат», 22 августа 1917 г.

№ 233

19 августа.— Резолюция собрания солдат тыловой автомобильной мастерской Кавказской армии с протестом против антидемократических решений Московского государственного совещания и с требованием передачи власти Советам

Мы, солдаты Кавказской тыловой автомобильной мастерской, собравшиеся 19 августа в своей мастерской и выслушав доклад о Московском совещании и о роли буржуазии, способствующей укреплению контрреволюции и борьбе с демократическими организациями, с целью укрепить власть капитала и торжество милитаризма, признали, что Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, являющиеся представителями всей демократии России, должны объявить борьбу всем контрреволюционным элементам справа, принудить правительство удовлетворить все требования демократии, отменить смертную казнь, восстановить все свободы и принять все меры к окончанию войны, признавая, что все эти требования могут быть удовлетво-

* *Так в документе.*

рены только тогда, когда в новой революционной борьбе пролетариат завоюет Советы рабочих, солдатских и крестьянских и батрацких депутатов.

Да здравствуют Советы!
Долой смертную казнь!
Да здравствует революция!

Председатель Матвеев

«Кавказский рабочий», 22 августа 1917 г.

№ 234

21 августа.— Донесение генерал-квартирмейстера штаба 3-й армии А. А. Носкова начальнику штаба Западного фронта Н. Н. Духонину о братании на участке 5-й роты 24-го Симбирского пехотного полка

Начальник штаба 15-го корпуса телеграфирует:

«Рядовой 5-й роты 24-го Симбирского полка Дверцев 12 августа после переговоров с немцами между проволочными заграждениями принес в окопы несколько номеров газеты «Товарищ» и несколько брошюр. Дверцев отрицает факт сношения с неприятелем, заявляя, что газеты и брошюры им сняты с проволоки, но очевидцы-солдаты подтверждают факт его переговоров с немцами. Попыток воспрепятствовать переговорам со стороны солдат не было, а также не было и донесения о происшедшем по команде. Дознание производится. 19 августа, № 17199, Климович».

Командарм приказал по производстве дознания передать это дело военно-революционному суду.

Носков

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1356, лл. 513—514. Телегр. лента.

№ 235

22 августа.— Донесение дежурного генерала штаба Западного фронта А. С. Галкина начальнику штаба верховного главнокомандующего А. С. Лукомскому о политическом настроении прибывших пополнений из Петроградского гарнизона

№ 31424

По заключению комкора 15-го армейского, петроградские пополнения обучены плохо, а пулеметчики по своей специальности подготовлены слабо и в политическом отношении малоустойчивы. По заключению комкора 20-го армейского, прибывшие

пополнения из того же гарнизона сплошь заражены большевистской пропагандой. Ленина и Зиновьева почитают как выдающихся деятелей Интернационала. На занятия выходят исправно и приказания исполняют аккуратно, но за этим проглядывает скрытное желание попасть в часть, чтобы начать разрушительную работу пропаганды.

Галкин

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 510, л. 51. Телегр. лента.

№ 236

22 августа.— Обращение Минского комитета РСДРП(б) «К большевистским организациям и товарищам в армиях Западного фронта» о созыве фронтовой конференции партии*

Товарищи, вы разбросаны по всем углам армии. Хотя между вами и нами существует связь, но она не отличается прочностью. На местах дело организации хромает. Конечно, полицейские условия армейской жизни сильно мешают вам организоваться. Контрреволюция подняла голову. Она внушает революции смертельную опасность. Перед нами стоит спешный вопрос о тесном единении истинно революционных сил социалистической демократии.

Армия — оплот революции. И наши сознательные товарищи в армии в этот грозный час должны усиленно работать над сплочением революционных и непримиримо настроенных солдатских масс.

В наступлении контрреволюции немалую роль сыграла соглашательская политика мелкобуржуазных социалистов: оборонцев, меньшевиков и эсеров. Действительность — за нашу линию поведения, за прямую, непримиримую и последовательную позицию пролетариата и беднейших крестьян. Скорее за работу, за усиление рядов революционной социал-демократии, товарищи!

Одновременно с Областной конференцией нашей партии на 1 сентября 1917 г. в Минске мы созываем фронтовую конференцию социал-демократов большевиков и интернационалистов армий Западного фронта по следующему порядку дня:

1) Доклады М[инского] к[омитета] и с мест. 2) Об организации с.-д. на фронте. 3) Текущий момент. 4) Учредительное собрание.

1) Для участия в конференции требуется представительство: по 1 делегату от каждой дивизии и по 1 — от каждой фракции корпусного и армейского комитетов.

* *Дата опубликования.*

2) Расходы по делегированию на конференцию берут на себя местные организации.

3) Конференция продлится 2—3 дня.

4) Товарищей призываем не останавливаться ни перед какими препятствиями.

5) Явка: Минск, Петроградская, 6.

Минский комитет РСДРП

«Звезда», 22 августа 1917 г.

№ 237

22 августа.— Доклад генерал-квартирмейстера штаба армий Юго-Западного фронта М. И. Орлова начальнику штаба армий фронта С. Л. Маркову о положении в 1-м гвардейском стрелковом полку

1 августа 1917 г. в 7-й армии, в районе 2-го гвардейского корпуса, на почве неправильного истолкования войсками и крестьянами мероприятий по сбору и охране урожая произошел ряд недоразумений. Того же числа, около 24 часов, в лейб-гвардии 1-м стрелковом полку, под влиянием этих недоразумений, а также неприязненного отношения солдат к офицерам полка группой солдат полка были убиты командующий полком полковник Быков и командир 2-го батальона полка капитан Колобов. Прибывшим на место начальствующим лицам после долгих увещаний удалось убедить солдат выдать тела убитых офицеров, после чего по делу об убийстве полковника Быкова и капитана Колобова было начато следствие.

Ввиду отказа со стороны солдат указать виновников преступления и не прекращавшихся с их стороны угроз по отношению к другим офицерам полка полк был признан небоеспособным и подлежащим разоружению.

8-го того же августа по приказанию командующего 7-й армией лейб-гвардии 1-й стрелковый полк был окружен войсками; по открытии артиллерийского огня полк выдал пятерых убийц полковника Быкова и капитана Колобова и положил оружие. При этом было обезоружено и арестовано 814 солдат, двое из коих оказались ранеными огнем артиллерии.

10 августа командующий 7-й армией донес мне, что, несмотря на обезоружение и арест, настроение солдат лейб-гвардии 1-го стрелкового полка еще более ухудшилось и продолжает быть крайне возбужденным; престиж офицеров полка окончательно подорван, и они по-прежнему находятся под угрозой нападения со стороны солдат, почему представляется необходимым совершенно расформировать лейб-гвардии 1-й стрелковый полк.

В подтверждение правильности предлагаемого мероприятия командующий 7-й армией представил копию донесения коман-

дующего лейб-гвардии 1-м стрелковым полком от 10 августа с. г. за № 541 *, из коей усматривается, что разложение лейб-гвардии 1-го стрелкового полка началось тотчас же после переворота; сравнительно ничтожное число кадровых офицеров и стрелков, уцелевших после боев, не могли иметь влияния на пополнения, прибывавшие из запасного батальона полка, оказавшегося центром военно-революционного движения в Царском Селе.

В дальнейшем кадровый состав полка подвергся еще большему ослаблению вследствие: а) отъезда сорокалетних стрелков, поступивших в состав полка до 1 ноября 1914 г., в числе коих ушли почти все фельдфебели, взводные и большая часть отделенных; б) освобождения по освидетельствованию в состоянии здоровья значительного числа старых стрелков и, наконец, в) командирования в школы прапорщиков наиболее развитых и благоразумных стрелков.

В то же время поступившие пополнения продолжали оказывать на полк растлевающее влияние, так как даже в составе офицеров, прибывающих с пополнениями, оказались представители направления, близкого к «большевикам».

Вошедшие таким образом в состав полка агитаторы крайнего направления повели энергичную пропаганду против офицерского состава и в кратчайший срок вселили в стрелков недоверие и острую ненависть к офицерам; благоразумная же часть полка оказалась в полном смысле терроризованной, так как всякие попытки призыва к порядку вызывали со стороны распропагандированного большинства протесты и даже насилия.

При таких условиях самые невероятные и явно ложные слухи, распускаемые агитаторами, случайные недоразумения или конфликты доводили общее возбуждение до угрожающих размеров и вызывали в толпе стрелков призывы к мести и самосуду над офицерами, что в конце концов и привело к убийству полковника Быкова и капитана Колобова.

Что касается полкового комитета, то таковой оказался совершенно бессильным внести какое-нибудь успокоение; на президиум комитета солдаты смотрели как на изменников, продавшихся офицерам; выборные же представители рот при малейшем несогласии потворствовать требованиям выборщиков устранялись ротами и заменялись другими. Однако и в состав комитетов в последнее время вошли элементы преступного характера.

Изложенное приводит командующего полком к убеждению, что дальнейшая совместная служба офицерского состава полка с тем же составом стрелков является решительно невозможной, но вместе с тем нет возможности произвести сколько-нибудь обоснованное выделение из полка пригодных элементов, так как: 1) личный состав рот четырех последних прибытий, никому не

---

* *В деле отсутствует.*

известен; 2) личный состав более раннего поступления в полк не может быть должным образом оценен, так как офицерский состав, как сказано выше, является не на высоте своего положения и к тому же, в большей части, состоит из лиц недавно вступивших в полк в связи с последними переменами командного состава; 3) комитеты рот частью мало знакомы со своими выборщиками, а частью сами состоят из неблагонадежных элементов и 4) всякое выделение вызовет новое острое озлобление, а неминуемые при указанных выше условиях ошибки в определении благонадежности стрелков, предназначаемых на оставление в полку, неизбежно повлекут за собой еще более нежелательные последствия.

Ходатайство командующего 7-й армией о расформировании лейб-гвардии 1-го стрелкового полка поддерживается и вр. и. д. комиссара 7-й армии Сургучевым, который полагает необходимым расформировать полк и, тщательно профильтровав оставшийся личный состав, распылить таковой по другим частям армии.

Генерал-майор Орлов
И. д. начальника отделения Генерального штаба
подполковник Акинтиевский

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3839, лл. 245—246. Подлинник.

№ 238

23 августа.— Статья офицера-большевика Г. Э. Даумана в газете «Известия Нарвского Совета рабочих и солдатских депутатов» «Кровь накануне выборов»

12 августа на рижских улицах лилась кровь в братоубийственной свалке [179]. И эта кровь является позором свободной России. Но кто же виновник этих печальных событий? Столкновение произошло между стрелками 2-го Латышского стрелкового полка, командированными в Ригу в помощь милиции для охраны города, с одной стороны, и солдатами «батальона смерти» 38-й пехотной дивизии, с другой стороны; названный батальон смерти прибыл в Ригу 11 августа. Столкновение нельзя объяснить одним недоразумением, ибо оно аналогично тем столкновениям, которые имели место в нашей революционной армии в последние дни.

Для того чтобы разбить единство нашей революционной армии, нашими сознательными и несознательными контрреволюционерами были сорганизованы «батальоны смерти» и «ударные батальоны», созданные, чтобы их противопоставить воле революционной армии. Количественно кучки «смертников и ударников», сорганизованные капиталистами для своей защиты, небольшие в сравнении с многочисленной нашей армией, но эти

кучки используются умело. И в Риге накануне выборов, когда все гражданское население и свободные от занятий солдаты участвовали в митингах (в этот день социал-демократией Латвии было организовано 50 митингов) и рижские революционный рабочий и революционный солдат были убеждены в своей завтрашней победе, на выборах создается искусственно инцидент: Центральный и Рижский комитеты С[оциал-д[емократии] Латвии и Военная организация С[оциал]-д[емократии] Латвии в своем воззвании в газете «Окопный набат» пишут, что инцидент создался из-за того:...* «что случайно был сорван плакат русских черносотенных кандидатов, № 4, протянутый во всей ширине улицы, и солдаты «смертного батальона» пожелали заставить находившийся там пост из латышей опять натянуть этот плакат. Последние от этого отказываются, и тут начинается применение грубой силы, делается вооруженное нападение и доходит до перестрелки и жертв с обеих сторон. Здесь-то обнаружилось, как вся эта контрреволюция была рассчетливо подготовлена. Так же как и в Питере, оказались заранее подготовленные пулеметы на крышах и балконах. Стреляли тоже по толпе без всякого разбора одновременно по многим улицам, как Московская, Двинская, Романовская, Гоголевская, Гертрудинская, Матвеевская, около Гризинберга и др. Все было рассчитано на то, чтобы вызвать русские и сибирские полки в бой на латышские полки, да еще и еврейский погром. Эти люди, кричащие о своем патриотизме, решились перед лицом врага на самом фронте провоцировать братоубийственную бойню. Видно, для них главный враг — революция. К счастью, представителям выборных местных революционных организаций с большим трудом удалось добиться прекращения этой стрельбы.

Но тревожное настроение еще не улеглось. Очень нервирует гарнизон и обывателей бессмысленное присутствие в городе казацкой охраны. От кого и кого они в городе охраняют? Недобрая память «того», кого они раньше еще охраняли, еще не изгладилась окончательно из памяти. Да что тут делают в Риге «смертники»? Близко стоит грозный враг! Там масса наших измученных солдат в окопах: сменили бы лучше эти «хранители» уставших окопников. Да, пора уже и «смертникам» постыдиться своего звания. Они этим позорят нашу армию. Будто только их ничтожная кучка настоящие солдаты, а остальная многомиллионная армия боится смерти или, как они нас называют «шкурниками». Нет, армия наша революционная, а вами пользуются контрреволюционеры для своих гнусных целей. Так в Киеве, против революционных солдат Украинского полка Богдана Хмельницкого, провокационным путем были натравлены кирасиры, была масса жертв. Этим было положено начало подавлению силой револю-

---

* *Отточие документа.*

ционной Украины. Так нынешнее правительство ведет теперь к тому, что скоро оно силой задушит гордую, свободолюбивую, революционную Финляндию и оденет ей старые цепи, но только немного позолоченные.

Так контрреволюция, победившая в Питере, своей провокацией пытается повторить ее на революционных окраинах России.

Но не добиться вам, контрреволюционерам, у нас своей цели. Армия организована здесь в дисциплинированные выборные организации, стоящие на страже революции, так и латышский стрелок достаточно сознателен, чтобы понять, когда удобен будет момент для боя с контрреволюцией, и не спровоцируете вы его преждевременно.

Господа помещики и капиталисты! Слишком незначительны те части войска, которых вам удается одурачить. Вас только поддерживает это наступление немцев на нашем фронте, которого вы с такими усилиями добивались. Недалеко время, и народ со своей сознательной, революционной армией и с рабочим классом во главе, сумевший справиться со старым позорным строем, подымется против новых угнетателей, добьется полной свободы России и пойдет по пути к социализму.

Долой национальную рознь!

Долой контрреволюционеров!

В революционной армии излишни смертные батальоны. Да здравствует революционная армия! [180]

По приказу командующего армией образована комиссия, в которой участвуют представители смертного батальона и 2-го латышского стрелкового полка, и виновникам обещано самое строгое наказание на основании революционных законов; для избежания дальнейших столкновений обе части выведены из города в соответствующие районы, и охрана заменена другими частями.

Рижские столкновения поучительны для всей России и поучительны для нас, нарвских. И у нас в день 13 августа — выборов — произошел инцидентик. Когда на выборы шла команда солдат, сочувствующими с.-р. был поднят плакат с воззванием голосовать за кандидатский список с.-р. № 7. Солдаты, сочувствующие социал-демократам-большевикам, потребовали, чтобы был сделан плакат с призывом голосовать за кандид[атский] список № 8, и когда это командным составом не было исполнено, поднятый плакат был уничтожен. У нас все обошлось благополучно. Но происшедшее должно служить уроком в будущем для командного состава нашего гарнизона и тоже для тех ответственных агитаторов социалистических партий, которые ведут агитацию среди солдат. Первые должны понять, что им свой политический кругозор надо значительно расширить, ибо недостаточно думать по-кадетски, сочувствовать с.-р. и ненавидеть и ругать солдат социал-демократов-большевиков. Вторые в своих

выступлениях должны быть более объективны, избегать излишней партийной резкости и окончательно отказаться от тех способов борьбы, какие и начали применять с.-р. и меньшевики после июльских событий, проповедуя, что большевики мечтают только о гражданской войне и резне направо и налево.

Большевизм успел завоевать свои гражданские права и в армии. Солдаты, сочувствующие социал-демократам —большевикам и интернационалистам, помогали одержать победу большевикам на выборах 13 августа, они и помогут на выборах 27 августа.

Дауман

«Известия Нарвского Совета рабочих и солдатских депутатов», 23 августа 1917 г.

№ 239

24 августа.— Декларация большевистской фракции ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов о прорыве Рижского фронта

Наступление германских войск на путях к Петрограду и имеющие место в связи с этим попытки закрепить режим контрреволюционной диктатуры ставят перед всем трудящимся населением России вопрос о решительной борьбе за завоевания революции.

Мы, с негодованием отвергая клеветы и ложь, распространяемые против солдат, считаем нужным заявить, что мы рассматриваем создавшееся угрожающее положение как результат политики Временного правительства, приесшей интересы мира и народной республики в жертву союзным и русским империалистам.

Именно эта политика, которая, осуществляя интересы капитала, вызвала в политических целях наступление 18 июня, приостановила демократизацию армии и вернула ее к старому режиму, смертной казни, оставила ее в руках контрреволюционного генералитета, отказавшись на деле от политики скорейшего мира, подрывает революционный энтузиазм и веру в революцию среди солдат, несет на себе ответственность за грозное положение, в котором оказалась страна.

С другой стороны, к этим же последствиям вела вся социально-экоиомическая политика Временного правительства, поскольку она оставляла всю хозяйственную организацию страны в руках капиталистов, откладывала переход земли в пользование и заведование крестьянства и его организаций и проводила на деле политику соглашения, т. е. постоянно все более и более расширяющихся уступок имущим классам и их военной организации в лице унаследованного от царизма генералитета.

Военное поражение, которое явилось неизбежным последствием всей этой политики, грозит ныне всем завоеваниям революции. В этот решительный момент мы считаем нужным указать, что только немедленное осуществление всех требований революционных масс во главе с пролетариатом может еще дать спасение.

Немедленное декретирование республики, ряд решительных мер, которые передали бы помещичьи земли в распоряжение крестьянских комитетов, немедленное осуществление рабочего контроля над промышленностью вместе с государственной организацией ряда ее отраслей, регулирование продовольствия, решительная борьба со всеми контрреволюционными группами, невозможная без разрыва с политикой соглашения с главным штабом врагов народа, с кадетской партией, отмена всех репрессий и ограничений, направленных против революционных солдат, рабочих и крестьян и самочинных народных организаций, очистка армии от контрреволюционных элементов и вооружение рабочих — вот ближайшие меры, которые должны быть приняты для спасения революции от внешнего разгрома и внутреннего поражения.

Только честно и без всяких колебаний осуществляя эти меры, власть сможет противопоставить внешним и внутренним империалистам сильный и несокрушимый оплот. Только осуществляя эти меры и беспощадно принося в жертву интересам трудящихся интересы капиталистической прибыли, сможет власть завоевать доверие всего народа.

Но только власть, опирающаяся на пролетариат и крестьянство, сможет осуществить эти меры. Сплоченность, внутренняя дисциплина и революционный энтузиазм необходимы в данный момент демократии, чтобы отстоять свои завоевания и противостоять грозящим ударам.

Во имя этих начал мы призываем всю демократию сплотиться вокруг пролетариата, рядом с ним осуществлять ту политику решительной мобилизации революционных сил, которая только и может спасти русскую революцию — этот очаг революции мировой — от внешнего разгрома и внутреннего поражения.

«Рабочий», 8 сентября (26 августа) 1917 г.

№ 240

24 августа. — Обращение Военной организации при ЦК РСДРП(б) к солдатам не поддаваться на провокации и не предпринимать никаких уличных выступлений*

Товарищи солдаты! В связи с неудачами на фронте могут быть предприняты всевозможные провокационные выходки.

* *Дата опубликования.*

Военная организация при ЦК и ПК призывает товарищей не поддаваться на провокацию и не предпринимать никаких уличных выступлений [181].

Военная организация при ЦК и ПК РСДРП

«Солдат», 24 августа 1917 г.

№ 241

24 августа.— Донесение комиссара Временного правительства на Северном фронте В. Б. Станкевича главнокомандующему армиями Северного фронта В. Н. Клембовскому о дисциплинированности русских войск в боях под Ригой

Положение без перемен. Организующиеся части в порядке занимают указанные позиции. Противник не проявляет активности. Беседовал с комкором 2-го Сибирского генералом Новицким. [Он] категорически утверждает, что не поступало ни одного донесения о неисполнении войсками приказов или самовольном оставлении частями позиций; отношения между солдатами и командным составом прекрасные. Неудачу объясняет подавляющим количеством артиллерии противника и нашей всегдашней неспособностью маневрировать и вести контратаки.

Был сегодня в Зегвольде, который еще в наших руках. На шоссе Зегвольд — Венден установился порядок, толпа заменилась организованными частями, находящимися под командой своих начальников.

Станкевич

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 17, лл. 58—59. Телегр. лента.

№ 242

24 августа.— Донесение помощника главнокомандующего армиями Румынского фронта Д. Г. Щербачева верховному главнокомандующему Л. Г. Корнилову о мерах повышения боеспособности армии

№ 776

Хотя общее настроение частей фронта, за небольшими исключениями, можно признать достаточно устойчивым, но тем не менее, во избежание понижения боеспособности даже частей, проявивших доблесть в последних боях, докладываю о необходимости определенных решений по вопросу о пополнении армии и подготовке укомплектований:

1) По мнению командного состава, влитие плохо обученных и расшатанных нравственно пополнений крайне понижает боеспособность частей, особенно деморализующее влияние оказывают пополнения из гарнизонов, где были большие волнения, например, из Петроградского и Царицынского [182]. Поэтому, если представится возможным, по численности наших запасных частей (по частным сведениям, некоторые запасные части Сибири имеют огромный сверхкомплект), не в ущерб своевременному пополнению убыли на фронте, крайне желательно пополнение из наиболее расшатанных гарнизонов теперь же направить в распоряжение фронтов для их дополнительного обучения и организации. Одновременно необходимо во главе запасных тыловых частей поставить строевых начальников с боевым опытом и обратить особое внимание на обучение.

2) Для сохранения нового призыва от разложения в тыловых запасных частях и для подготовки его в кратчайший срок считаю наиболее выгодным влить этот призыв в запасные полки армии. Это, помимо лучших условий для подготовки нового призыва, даст фронтам большой запас укомплектований. Кроме этого, для упорядочения жизни фронта и тыла и обеспечения своевременности снабжения необходимы: 1) милитаризация железных дорог; 2) разграничение прав и обязанностей командного состава, комиссаров и комитетов и установление их ответственности перед законом. Без такой регламентации возможны всегда трения, тормозящие дело и подрывающие авторитет и командного состава, и комиссаров, и выборных организаций.

Щербачев

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 498, лл. 39—42. Телегр. лента.

№ 243

25 августа. — Сводка сведений о настроении действующей армии с 10 по 19 августа*

№ 6391 * Секретно

Северный фронт.

Общее настроение

Заметного улучшения настроения в войсках фронта не произошло. И в 5-й и в 12-й армиях по-прежнему отмечается деятельность большевиков, которая, однако, стала носить характер скрытой, подпольной работы. Обычный разлад и дезорган-

* *Дата и номер препроводительной.*

зацию вносят прибывающие пополнения из дезертиров и маршевые роты запасных полков, плохо обученные, недисциплинированные, и в большинстве случаев зараженные еще в тылу пораженческой пропагандой. Большевистский «Окопный набат» пользуется успехом среди темной солдатской массы, здоровые же идеи прививаются весьма медленно и большинство им не сочувствует.

По отдельным армиям положение рисуется в следующем виде:

В 5-й армии как будто налаживаются производство работ и занятия, хотя дисциплина носит лишь внешний характер и отношения командного состава (офицеров) и солдат оставляют желать много лучшего. Отмечается, что эксцессы в армии за последнее время участились. Были случаи неисполнения боевых приказаний в 67-м и 479-м полках, но инциденты быстро улаживались, причем в 67-м полку виновный в подстрекательстве взводный унтер-офицер арестован и предан суду. Что касается 479-го полка, то положение его вообще сильно ухудшается благодаря пропаганде большевиков.

Отмечается крайне вредная работа 45-го саперного батальона, недавно прибывшего из Финляндии и ставшего за короткое время рассадником идей большевизма; агитация его особенно заметно отразилась на 72-м Тульском, 479-м Кадниковском полках и в 551-м полку, где под ее влиянием 12-я рота 16 августа арестовала своих офицеров, которые были освобождены лишь после вмешательства корпусного комитета и комиссара. Зачинщики арестованы и производится дознание. В 479-м полку арест зачинщиков вызвал покушение на офицеров, в помещение которых была брошена бомба; взрывом ее убит один солдат, ранены и контужены два офицера и три солдата. В том же полку 16 августа явочным порядком состоялся митинг 3-го батальона, на котором была вынесена резолюция с протестом против ареста зачинщиков и требованием их освобождения; собравшиеся вели себя крайне вызывающе, раздавались враждебные выкрики по адресу Временного правительства.

Производятся дознания по поводу покушения на нападение на командующего 12-м Особым полком полковника Качанина со стороны солдат и о попытке солдат 4-го Кавказского полка удалить ротного командира.

Работа комитетов налаживается с большим трудом. В более беспокойных частях полковые комитеты и ротные еще приносят пользу, улаживая мелкие инциденты, в частях же дезорганизованных комитеты часто сами следуют за массой, поддерживая ее своими постановлениями и постоянно выходя из рамок боевой компетенции. В 65-м полку ротный комитет вынес постановление с ходатайством об удалении ротного командира, обвиняя его в уклонении от боя. В 18-й артиллерийской бригаде комитет

высказал старшему обозному совет не передвигать обоз до выяснения удобного пастбища, следствием чего явилось неисполнение обозным приказания и предание его суду.

Указывается на большой вред, который принесли пополнения из расформированной 182-й дивизии, прибывшие в 70-й и 71-й полки, благодаря предъявленным ими жалобам и всевозможным нареканиям.

В 12-й армии замечено лишь частичное улучшение в некоторых частях (185-я дивизия, 9-й, 11-й, 56-й, 69-й Сибирские полки, 136-я пехотная и 20-я Сибирские дивизии); благотворное влияние имеют на улучшение настроения работы по укреплению позиции, отвлекающие солдат от политики.

Наименее боеспособными являются 116-я дивизия и в ней 464-й полк, 12-й, 54-й и 70-й Сибирские полки и Туркестанская стрелковая дивизия. В этих частях имели место неисполнения боевых приказов, причем в 54-м Сибирском полку за отказ от боевого приказа расформированы 6-я, 7-я и 8-я роты. В 17-м Сибирском полку командир отдал распоряжение о передаче 18 пулеметов 1-му революционному батальону, что вызвало возмущение солдат, поддержанное полковым комитетом, выразившим протест против действий командира полка. 9 пулеметов выдали беспрепятственно, а другие 9 были окружены солдатами 2-го батальона, и только после получасовых уговоров они были выданы. Отмечена полезная деятельность некоторых комитетов (в 2-м Сибирском корпусе, 78-м Сибирском полку, 15-й, 16-й Сибирских полках и дивизионного комитета 4-й Сибирской дивизии), но указывается также, что многие комитеты не пользуются должным авторитетом и потому работа их сводится к нулю, не говоря уже про те комитеты, которые открыто идут навстречу незаконным притязаниям солдат.

В 42-м корпусе положение малоустойчивое и крепкими являются лишь казачьи части, 14-я кавалерийская дивизия, броневой дивизион и 45-я дивизия. Солдаты вмешиваются в происходящие местные волнения, и в Бьерепберге при содействии солдат 422-го полка толпа освободила 5 преступников финнов, а в 423-м полку солдаты арестовали коронного ленсмана. Работа комитетов в положительном смысле не проявляется, а прибывающие большевистские пополнения вносят еще большую дезорганизацию.

В общем, подводя итог последних 10 дней, надлежит отметить, что настроение фронта осталось по-прежнему неустойчивым и мало надежным в смысле боеспособности. Об оздоровлении фронта почти ничего сказать нельзя, так как если оно и идет вперед, то такими медленными шагами, что положительные результаты совсем незаметны. В частях постоянно вспыхивают мелкие инциденты и недоразумения, к улаживанию которых почти всецело сводится работа комитетов и командного состава;

совершенно нельзя быть уверенным, что в более или менее здоровой части завтра не наступит ухудшение, вызванное или прибывшей пораженческой ротой, или каким-нибудь инцидентом. И нельзя придавать значения замеченному в некоторых частях улучшению, настолько непрочно положение частей.

Главкосев считает совершенно необходимым: 1) распустить и заменить те комитеты, которые оказывают вредное влияние на части, подрывая авторитет командного состава, и препятствуют восстановлению нормальной жизни и 2) немедленно арестовать и выслать лиц, замеченных в большевистской пропаганде. В особенности же необходимо оградить войска фронта от заразы, вносимой в армию из тыла пополнением, плохо обученным, часто плохо одетым, распропагандированным большевиками, и, несомненно, армия будет болеть до тех пор, пока ее ряды не перестанут пополнять шкурниками и пораженцами.

Дезертировало за неделю в армиях фронта 223 человека, вернулось 153.

Западный фронт.

Настроение войск фронта к лучшему не изменилось, и характерным для большинства частей является настроение в 5-й пехотной дивизии: наружный порядок не нарушается, наряды на работы выполняются, но общее настроение солдатской массы глубоко апатичное. Службу в полках несут, как повинность, чувствуется вялость во всем, замечается ослабление интереса даже к политическим лозунгам, и только шкурные вопросы попрежнему на первом плане. В окопах и в резерве разговоры лишь о мире, отпусках, о довольствии и, наконец, о зимней кампании и зимней стоянке. Едва ли будет ошибкой сказать, что подобное настроение является в данное время показательным для нашей армии — все сводки о настроении носят именно этот характер безотрадности, уныния и глубокой апатии, которой проникнуты темные массы, уже уставшие кипеть в котле политических страстей.

Во 2-й армии, в 1-м гренадерском корпусе, отмечено растущее сознание порядка и дисциплины, но боевого подъема не замечается. По-прежнему наиболее устойчивыми являются штурмовые батальоны, артиллерийские части и 1-й гренадерский полк. Отмечена полная солидарность в работе комитетов с командным составом. Особенно резких эксцессов не наблюдалось, было лишь несколько случаев отказа от работы, кончившихся без применения силы. В 4-м гренадерском полку зачинщики отказа от боевого приказа были арестованы и преданы военно-революционному суду.

В 9-м и 50-м корпусах настроение среднее, крупных эксцессов не наблюдалось. В 300-м пехотном полку, где имело место вооруженное выступление 25 июля, обнаружены его виновники: подпоручик Сергаско, подпрапорщик Волковой и два солдата.

Замечено некоторое брожение в артиллерийских частях 9-го корпуса, причем есть основание предполагать, что артиллерия становится объектом пропаганды врагов порядка, стремящихся подточить наиболее здоровые и крепкие части. В 3-м Сибирском корпусе настроение спокойное, лишь в 7-й Туркестанской дивизии идет глухое брожение, несомненно стоящее в связи с распространяемой бесплатно в громадном количестве большевистской газетой «Звезда» и с пропагандой отдельных темных лиц. Не прекращается агитация партий, в особенности социал-демократов.

Настроение Сибирской казачьей дивизии и Уральской казачьей дивизии по-прежнему отличное.

В 3-й армии, в 15-м, 20-м и 35-м корпусах, настроение можно назвать спокойным; по крайней мере, эксцессов за истекшую неделю не наблюдалось. Замечается, что солдаты стали более скрытными, в их речах нет прежнего апломба, они как бы боятся проговориться. Есть влияние крайних партий, преимущественно большевиков. По-прежнему разлагающе действуют прибывающие пополнения. Наименее устойчивыми являются 266-й и 680-й полки. В Туркестанской казачьей дивизии настроение хорошее.

В 10-й армии, в частях 2-го Кавказского, 3-го и 38-го корпусов, настроение удовлетворительное, за исключением 69-й дивизии 38-го корпуса. Замечено, что солдаты ищут малейшей возможности выступить с протестом или отказом от работ, занятий и т. п. 14 августа 2-й батальон 273-го полка отказался перейти на новое место в резерве, 16 августа две роты того же полка отказались от занятий, а штурмовая рота отказалась заступить на позиции. Обо всех этих случаях производится расследование.

Весьма малонадежными являются части 1-го Сибирского корпуса, в особенности 4-й полк 1-й Сибирской дивизии, 2-я дивизия и 61-й полк 16-й Сибирской дивизии. Неровное настроение в 132-й дивизии. 4-й Сибирский полк отказался занять позицию и, несмотря на приказание лиц командного состава до комкора включительно и увещевание комитетов, продолжает упорствовать. В запасном батальоне 6-го Сибирского полка унтер-офицеры, подлежащие отправлению на замену кадров в запасные полки, учинили над командиром роты прапорщиком Гриценко насилие, выразившееся в угрозах избить и принуждении под страхом угроз отдать рапорт, написанный офицером на подпрапорщика Новожена. Подпрапорщик этот как главный виновник и подстрекатель арестован, а по делу производится следствие.

Крайне печальный инцидент произошел в 61-м Сибирском полку на почве отказа полка сменить другой полк на позиции. Для увещевания и приведения в исполнение боевого приказа 17 августа в полк выехали начальник дивизии и командир полка, но оба были арестованы и посажены по землянкам. Тут же явочным порядком собрали митинг, на котором решили, что аресто-

ванных можно выпустить только после того, как будет освобожден унтер-офицер, арестованный командиром полка за подстрекательство. На место происшествия выехал армейский комиссар с членами армейского комитета и был подтянут особый отряд. Инцидент пока еще не ликвидирован. Как и во всех кавалерийских частях, хорошее настроение во 2-й кавалерийской дивизии и в Кавказской кавалерийской дивизии.

В запасных частях фронта за истекшую неделю можно отметить сверх обыкновения спокойное настроение. Агитация политических партий затихла, и как будто начинают налаживаться занятия, хотя солдаты все еще относятся к ним не с должным вниманием и усердием. Резких выступлений не было, если не считать митинга в Рославле, на котором солдаты постановили бойкотировать выборы в городскую думу, так как часть солдат не попала в избирательные списки. После разъяснения местного Совдепа волнение успокоилось, и солдаты приступили к выборам. Небольшой инцидент возник также на ст. Вязьма вследствие ареста казаками пьяного солдата. Толпа солдат, которые вообще недружелюбно относятся к казакам, освободила арестованного, но по прибытии на место происшествия командира полка и членов комитета освобожденный был вновь арестован вместе с солдатами, виновниками выступления толпы.

В общем на фронте наступило некоторое успокоение, что отчасти объясняется ослаблением интереса к политике, наступившей реакцией в настроении солдат и близостью зимнего периода. Однако это «успокоение» ничего не говорит о поднятии боеспособности и подъеме духа. Их нет, армия все еще больна и требует лечения как для себя, так и для питающего ее тела.

Дезертировало:

Из частей армии — 87 человек, возвратилось 74 человека.

Из запасных частей — 222 человека, возвратилось 116 человек.

За время с 12 по 19 августа на 101 тыловой этап возвратилось 1333 человека.

Юго-Западный фронт.

Истекшая неделя совершенно не дает возможности судить об изменении настроения в ту или другую сторону. Настроение большинства частей, хотя и признано более или менее спокойным и удовлетворительным, но наряду с этим отмечается, что до выздоровления еще далеко и уверенности в боевой устойчивости нет. У солдат ясно проглядывает нежелание воевать, заниматься и работать, отношение к офицерам по большей части враждебное. Крупных эксцессов в частях фронта не было, но мелкие инциденты с отказами от работ, занятий и проч. вспыхивают постоянно, и почти вся работа командного состава и комитетов сводится к улаживанию этих недоразумений.

В 1-й армии в общем настроение спокойное, лучше других 5-й Сибирский корпус и отряд генерала Усачева, в остальных частях положение удовлетворительное, но все налаживается с большим трудом. Отмечается общая пассивность. Имевшие место недоразумения незначительны. В 50-й дивизии 14 августа военно-революционным судом по делу о беспорядках в 197-м Лесном полку вынесен приговор, которым 4 человека приговорены к смертной казни, 14 человек — к каторжным работам на разные сроки и 5 — оправдано.

Несколько хуже настроение в частях 7-й армии. Лучше других 22-й корпус и удовлетворителен 3-й Кавказский; имевшие место незначительные недоразумения ликвидированы. Неустойчивое положение в частях 12-го армейского корпуса, особенно в 64-й пехотной дивизии, где увеличиваются случаи нарушения порядка. Работы ведутся вяло и по принуждению. Также неустойчив 2-й гвардейский корпус, хотя за последние дни заметно некоторое улучшение. В корпусе распространяются слухи, что последний отход проведен офицерами за крупную сумму, полученную от немцев [183]. Для прекращения слухов командированы делегаты корпусного комитета. Обостряются отношения между украинцами и русскими в частях 34-го корпуса (104-я и 153-я дивизии), и на этой почве постоянно происходят недоразумения, часто вызываемые бестактными выходками молодых офицеров-украинцев. Офицеры 104-й дивизии слали ходатайство о восстановлении дивизии в прежнем ее виде. Удовлетворителен 41-й корпус, но боеспособность сильно понижает ощущаемый недостаток снаряжения и обмундирования и прибытие плохо обученных пополнений. Слабее других 3-я Заамурская дивизия. В 9-м Заамурском полку толпа солдат освободила осужденных военно-революционным судом, но инцидент в данное время уже ликвидирован.

В 11-й армии настроение большинства частей спокойное, хотя отмечено безучастное отношение солдат к службе, вялость и сильное развитие картежной игры (25-й корпус, 82 дивизия). В 17-м корпусе много толков вызвало соединенное заседание комитета, на котором острые трения вызвали вопросы об обучении частей, о телеграмме Союза офицеров и о роли генерала Корнилова [184]. В некоторых частях замечается создавшееся тревожное настроение в связи с предстоящей зимней кампанией, разговорами о неурожае и отсутствии обмундирования.

В Особой армии удовлетворительны 31-й, 44-й армейские и 4-й кавалерийский корпуса — настроение спокойное, ведутся работы по укреплению позиций, и случаев неповиновения не было. Несколько хуже в 46-м корпусе и особенно в 172-й дивизии, где большую роль играет отрицательное влияние прапорщика Дмитриева, в остальных же дивизиях корпуса отмечается дезертирство, кражи и самострелы. По всем преступлениям ведется

расследование. Еще более плохи части 35-го корпуса, где произошел ряд инцидентов, отказов от работ и занятий. Солдаты недовольны последними приказами и все считают за возврат к старому режиму. Производится расследование об офицерах 332-го полка штабс-капитане Вышгородском, поручике Сердуле и прапорщике Сухореброве, обвиняемых в пропаганде заключения мира и призывавших не идти в наступление.

В запасных частях фронта и тыловых войсковых учреждениях положение совершенно неудовлетворительно. Дисциплина отсутствует, наблюдается большой процент уклоняющихся от службы, отношение к начальникам явно недоброжелательное. В ополченческих бригадах (7-й, 25-й и 117-й) ведется усиленная агитация крайних партий, что вызвало резкое падение дисциплины: солдаты обнаруживают совершенное нежелание заниматься, нести караульную службу и работы. Массовые отлучки и запаздывания из отпусков стали постоянным явлением. Отмечается во многих частях повышенное настроение в связи с введением строгой дисциплины, смертной казни и вообще недовольство решительными мерами верховного.

Вполне очевидно, что при таком состоянии тыла оздоровление фронта не может подвинуться вперед ни на шаг, несмотря ни на какие меры. Не было еще случая, чтобы в сводках фронтов не указывался крайне низкий моральный уровень прибывающих пополнений, тот огромный вред, который они приносят, и не так давно один из командармов отметил, что дальнейшая присылка маршевых рот может вызвать кризис. С другой стороны, солдат крайне угнетает некомплект в частях, благодаря которому на их долю выпадает двойное количество работы, и выходом из этого круга является только принятие самых решительных мер по отношению к зараженному тылу, на чем решительно настаивает весь высший командный состав.

За неделю дезертировало из армий фронта 493 человека, вернулось 156.

Румынский фронт.

В настроении войск фронта за истекшую неделю особых изменений не было; как и на других фронтах, отмечается безучастное отношение солдат к переживаемому моменту, упадок интереса даже к политическим лозунгам и наряду с этим вялое, апатичное отношение к службе. Наряды, занятия и работы производятся нехотя, и часто приходится прибегать к уговорам и увещеваниям, чтобы заставить исполнить приказание. Картина настроения войск за истекшую неделю по отдельным армиям представляется в следующем виде:

6-я армия.— Настроение можно считать спокойным в большинстве частей, эксцессов и случаев предания военно-революционному суду не было. Отмечено, что работа комитетов плохо на-

лажена, они не проявляют должной деятельности и притом част[ично] переизбираются. Наблюдается вялость и подавленность как среди солдат, так и среди офицеров (8-я стрелковая дивизия). Приходящие пополнения обучены слабо, но пока отрицательного влияния на части не оказывают; многие из прибывших стремятся попасть в нестроевые роты, в обозы, против чего ведется энергичная борьба со стороны офицеров и сознательных солдат. В 4-м Сибирском корпусе настроение довольно устойчивое в 38-м стрелковом полку был лишь один случай подстрекательства унтер-офицером не идти на разведку; унтер-офицер арестован, и дело передано судебному следователю. Заметно ухудшилось отношение к офицерам в 115-й дивизии под влиянием представителя Румчерода, выступавшего с речами против буржуазии, с которой отожествляются темной массой и офицеры. Надлежит отметить, что на выборах в новые комитеты были забаллотированы крайние левые.

Хорошее настроение в отряде обороны Дунайских гирл и в 8-й кавалерийской дивизии.

В 8-й армии улучшения не наблюдается. Бой 14 августа показал весьма слабую боеспособность даже при обороне, и нет никакой уверенности, что боеспособность повысится. Занятия ведутся неохотно, и отмечено отрицательное отношение к приказам об интенсивности занятий не только со стороны общей массы солдат, но и со стороны полковых комитетов. Неустойчива 32-я дивизия 11-го корпуса. В 45-м полку 12-й дивизии был случай ареста солдатами офицера за то, что он закурил, когда вылез на бруствер окопа, чтобы осмотреть местность. Дознание производится. В этом же полку один из солдат вырвал у другого, читавшего, приказ армии и флоту о предании суду за неисполнение приказаний и разорвал его в клочки.

В 16-м корпусе части его, хотя и выдержали в течение нескольких часов сильный артиллерийский огонь и даже переходили в контратаки, но в большинстве настроение далеко не боевое. В 47-й дивизии ухудшилось настроение благодаря прибывшему пополнению, зараженному большевистскими идеями; солдаты не считаются с распоряжениями начальников и не доверяют офицерам, каждое их собрание встречает подозрительное отношение, и попытки организовать профессиональный офицерский союз встретили резкое осуждение на соединенном заседании корпусного, дивизионного и полковых комитетов. Отношение солдат к службе в этой дивизии равнодушное и небрежное.

Также неустойчиво настроение 23-го корпуса. Раздаются постоянные жалобы на усталость, ждут смены и разрешения отпусков (59-я дивизия). Несколько улучшилось настроение в 33-м корпусе; было лишь 2—3 случая мелких недоразумений, уже ликвидированных.

В 4-й армии отмечено общее улучшение, но в 8-м корпусе, вследствие больших потерь в непрерывных боях, замечается усталость и повышенная нервность. В бою 15 августа были печальные случаи в 124-й дивизии массового ухода с позиций, о чем в настоящее время производится расследование. Части 14-й и 15-й дивизий продолжают сознательно нести свой долг. Отмечен подъем духа в частях 24-го корпуса; в некоторых из них были вынесены резолюции о готовности немедленно наступать. Резких выступлений не было, за исключением 762-го Невельского полка, в котором солдаты потребовали освобождения поручика Корзуня, арестованного за возбуждение солдат против офицеров; толпа по требованию командира полка разошлась, и о происшедшем ведется расследование.

В 9-й армии в общем настроение достаточно удовлетворительное, за исключением 37-й дивизии, где оно за последние дни резко изменилось в худшую сторону, и в прикомандированной к 24-му корпусу 3-й Туркестанской стрелковой дивизии, в которой явно ведется большевистская пропаганда. В 9-м Туркестанском полку рота отказалась выйти на занятия, а после ареста зачинщиков потребовала их освобождения и подчинилась только под угрозой применить оружие; такие же отказы были и в других полках дивизии. Прибывшее в корпус пополнение недоброкачественно как в физическом, так и в моральном отношении. В 40-м корпусе и в 6-м конном настроение хорошее.

В общем за истекшую неделю настроение частей фронта остается без существенных перемен. Отмечается необходимость лучшего снабжения войск обувью, бельем и обмундированием во избежание серьезного ухудшения с наступлением холодов. Единение с офицерами налаживается плохо, и у офицеров сложился взгляд, что они не смеют иметь даже собственных мнений; высказывается солдатами, что решительные приказы правительства на руку лишь офицерам, которых определенно считают сторонниками старого режима, домогающимися возвращения своей прежней власти.

Во всяком случае настроение на всех фронтах настолько неустойчиво и подвержено постоянным колебаниям, что о боеспособности армии не может быть и речи: нужны не дни, а месяцы общей работы, нужны героические усилия, чтобы воссоздать ее былую мощь и силу и вывести ее из того ужасного состояния, которое привело страну к оставлению Галиции и падению Риги.

Дезертировало за неделю из армий фронта 225 человек, возвратилось 115.

Кавказский фронт.

Настроение войск фронта к лучшему не изменилось и продолжает оставаться неустойчивым, несмотря на внешнее спокойствие и отсутствие резких эксцессов. Наблюдается, как и на дру-

гих фронтах, разлагающее влияние пополнений и агитация в частях левых партий. Отношение к офицерам в большинстве случаев враждебное, были требования выборного начала. Работа комитетов в общем протекает нормально за исключением Нахичеванского комитета, коим арестованы командир Тобольской дружины подполковник Гусев, три прапорщика и врач. Этот же комитет санкционировал постановление об освобождении пяти арестованных солдат подстрекателей к беспорядкам на почве неисполнения приказа об отмене проекта Краевого совета. В настоящее время производится расследование. В Эривани толпа требовала самосуда над пятью офицерами, привезенными из Нахичевани, но инцидент был ликвидирован без применения оружия.

Отмечается, что маршевые роты прибывают в значительном некомплекте, теряя по пути отставших и бежавших. Влияние их на части весьма плохое. Наименее надежными частями армии являются: 2-й конный и 5-й пеший пограничные полки, 28-й Кавказский стрелковый полк, 508-й и 2-й Карсский пехотные полки.

Кавказская армия.

Случаев применения смертной казни не было, равно как и подавления беспорядков вооруженной силой за отсутствием необходимости в этих мерах. Самый закон о смертной казни встречен спокойно и понимается как неизбежная мера против губящих родину [185]. Согласно донесению главкокав, этот закон произвел отрезвляющее впечатление на вредные элементы и способствует изменению настроения в благоприятном смысле.

Дезертиров на фронте незначительное число.

Заведующий особым делопроизводством
Генерального штаба — полковник Сахаров

ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 57, лл. 24—30. Подлинник.

№ 244

25 августа.— Донесение начальника штаба 33-го армейского корпуса В. В. Фирсова исполняющему должность дежурного генерала штаба 8-й армии Д. Ф. Гейдену о настроении в корпусе

Настроение в частях 1-й Заамурской пограничной пехотной дивизии в связи с происходящими на севере событиями [183] несколько нервное. Работы на позиции производятся исправно. В 3-м Заамурском полку во время разговора на политические

темы из-за несогласия был арестован командир батальона; дознание производится. Идет сильная карточная игра. Случаев применения вооруженной силы не было. В артиллерии полная боеспособность и бодрое настроение. Дезертировало в тыл 7, вернулось 4 солдата. Маршевых рот не прибывало.

В настроении частей 2-й Заамурской пограничной пехотной дивизии за истекшую неделю перемен не произошло. Крупных инцидентов, а также случаев применения вооруженной силы не было. Случаев дезертирства и возвращения обратно в полк не было.

В частях 4-й Заамурской пограничной пехотной дивизии за истекшую неделю перемен в настроении не произошло. Случаев неисполнения приказов, отказа работать не было. В 13-м Заамурском полку был случай грубого обращения солдата к офицеру с заявлением, что работать на сплошном камне нельзя; случай ликвидирован без применения вооруженной силы. Отсутствие пополнения производит удручающее впечатление; объясняют, что в России слишком сильна контрреволюция, почему запасные части не идут, якобы не дать возможность вернуться старому режиму. Ввиду наступления холодов, желателен скорейший отпуск теплой одежды. Дезертиров не было.

В настроении частей 117-й пехотной дивизии за истекшую неделю заметно ухудшение. С одной стороны, причиной этому является весьма неудовлетворительное состояние белья, обуви, шинелей, большой недостаток мыла, табаку и других предметов и убеждение в том, что войска этим удовлетворены не будут ввиду полной разрухи в тылу; с другой стороны, моральная причина: заметна какая-то скрытая пропаганда, глухое брожение на почве желания вновь присоединиться к некоторым политическим лозунгам; замечено падение уважения к командному составу, что командир 469-го пехотного полка объясняет результатом пренебрежительного отношения на Московском государственном совещании к генералу Корнилову и вообще ко всему офицерскому составу; по отношению офицеров бродит мысль, что война окончится тогда, когда офицеров не будет, так как только офицеры желают войны и поддерживают ее. За истекшую неделю было много разговоров о конце войны; в переизбранных полковых комитетах был поднят вопрос о посылке делегатов в Петроград с целью выяснить цели войны и когда она окончится; среди солдат глухо бродит кем-то пущенный слух, что стоять на позиции войска будут только до 15 сентября, а затем бросят позицию и пойдут домой; надежды на какой-либо успех с нашей стороны не высказывают и говорят, что позицию все равно придется бросить, так как войска на других фронтах воевать не желают. Состав военно-революционных судов боится выносить приговоры по строгости, соответствующие поступку; так, военно-революционный суд 468-го пехотного полка за пропаганду, за

которую меньшим наказанием могли быть каторжные работы, суд приговорил только к одному месяцу тюрьмы. Довольно ярко выразилось отрицательное отношение к выделению ударных частей; так, в 467-м пехотном полку 7-я и 8-я роты отказались заступить на позицию, пока ударники не будут обратно влиты в роты; агитаторов выяснить не удалось вследствие общего пассивного противодействия этому.

Оценивая все вышеизложенное, необходимо признать, что настроение в частях 117-й дивизии изменилось значительно к худшему; такое ухудшение наблюдается и констатируется командирами частей. Надо ожидать, что с наступлением холодных ночей, а таковые уже за последнее время были, настроение будет ухудшаться, и потому обеспечение войск в скорейшем времени бельем, обувью и шинелями, мылом и табаком является настоятельно необходимым.

Настроение частей 159-й пехотной дивизии без перемен. Замечается нежелание идти на занятия. Очень часто слышатся жалобы на неудовлетворительное состояние белья, недостаток мыла, отсутствие палаток и бань.

В парковых дивизионах за истекшую неделю перемен в настроении нет. В 14-м легком мортирном дивизионе был случай неисполнения приказания конвоиром, который предается корпусному суду. Дезертиров вернулось 3.

Генерал-майор Фирсов

ЦГВИА, ф. 2134. оп. 1, д. 1320, лл. 105—106. Подлинник.

№ 245

26 августа.— Приказ верховного главнокомандующего Л. Г. Корнилова о переходе в его ведение Петроградского военного округа, сформировании отдельной Петроградской армии и слиянии Северного и Западного фронтов в Северо-Западный фронт

Повелением Временного правительства от 24-го сего августа Петроградский военный округ, за исключением города Петрограда с прилегающими к нему окрестностями, подчинен мне [187].

Приказываю:

1) В целях объединения всех сил и средств, служащих для обороны подступов к Петрограду, образовать отдельную Петроградскую армию, подчиненную непосредственно мне [188].

2) Поставить во главе этой отдельной армии главнокомандующего с подчинением ему:

а) 42-го армейского корпуса, который обратить в неотдельный;

б) Балтийского флота и всех подведомственных командующему этим флотом войск, крепостей и позиций;

в) крепости Кронштадта;

г) Нарвской позиции;

д) Петроградского военного округа, за исключением Петрограда с его предместьями. Линия, ограничивающая неподчиненный мне район, проходит (2-верс[тная] карта) через Лахтинский залив — кол[ония] Каменка, исключительно; северная окраина озера Нижнее — большое Суздальское — Мурино-Девяткино — поле полигона, все три пункта включительно; Ковалево — Уткина заводь на реке Неве, оба пункта исключительно; далее по реке Неве до Усть-Ижоры, п[оселок] Колпино-Путролово, все три пункта включительно; далее по шоссе до селения Николаевского, исключительно; Подгорное — Пулково — Пески — Камень — Кейерово — Лигово, все пять пунктов исключительно, и южнее Морского канала.

3) Главноначальствующий г. Архангельском и Беломорским водным районом остается в подчинении морскому министру.

4) Образовать из Северного и Западного фронтов один Северо-Западный фронт; штаб Северного фронта расформировать, обратив часть личного состава на формирование штаба главнокомандующего Петроградской армией; Управление главного начальника снабжения армий Северного фронта впредь до распоряжения не расформировывать и подчинить главнокомандующему Петроградской армией.

5) Штаб главнокомандующего Петроградской армией содержать по штату № 2, объявленному в Положении о полевом управлении войск в военное время, со всеми позднейшими дополнениями и изменениями.

6) Главнокомандующего Петроградским военным округом переименовать в главного начальника Петроградского военного округа с присвоением военно-окружным управлениям штаба № 16, объявленного в приложении о полевом управлении войск в военное время, со всеми позднейшими дополнениями и изменениями.

7) Разграничительную линию между Петроградской армией и Петроградским военным округом, с одной стороны, и Северо-Западным фронтом и другими военными округами, с другой — установить от Такерош через Мойзекюль — Бринде — П. Руен — Бике — Пирин — озера Корри — Токко — Верро,— все пункты для Петроградской армии включительно, на южную окраину Псковского озера, а далее по южным границам уездов: Гдовского, Лужского, Новгородского, Крестецкого, Боровичского, Вышневолоцкого, Бежецкого, Кашинского, Калязинского.

Северо-Западному фронту предоставляется право пользоваться железными дорогами, а также населенными пунктами

для размещения тыловых учреждений к северу от линии Пернов — южная оконечность Псковского озера.

8) Время перехода к новой подчиненности будет объявлено особой телеграммой.

Генерал от инфантерии Корнилов

ЦГАОР СССР, ф. 683, оп. 2, д. 6, лл. 6—7. Подлинник.

№ 246

26 августа.— Донесение командующего 9-й армией В. А. Черемисова помощнику главнокомандующего армиями Румынского фронта Д. Г. Щербачеву о настроении частей армии с 19 по 25 августа

В 10-м корпусе настроение несколько улучшилось, заметно более сознательное отношение к делу, все приказы исполняются, столкновений с командным составом не было. Взятие немцами Риги и неудачи 16-го корпуса вызвали порицание деятельности слабых духом частей. Начинает проявляться доверие к офицерам; солдаты говорят, особенно в 31-й дивизии, что без офицеров обойтись нельзя, что необходима дисциплина для спасения нового строя. Наиболее слабая часть —7-й инженерный полк, где продолжается недовольство приказами и распоряжениями, особенно хозяйственными.

В 18-м корпусе, в 43-й и 166-й дивизиях, настроение хорошее и продолжает постепенно улучшаться; начинает проникать мысль о необходимости порядка и дисциплины, без которых невозможно продолжение войны. Все приказы исполняются беспрекословно, столкновений с командным составом не было; на позиции шли усиленные работы по укреплению; в резервах исправно велись занятия. На улучшение настроения этих дивизий большое влияние оказала литература умеренных демократических партий, получаемая в последнее время, а также распространение среди солдат телеграмм о мерах воздействия на лиц, не исполняющих своего долга перед родиной. Значительно хуже настроение в 23-й и 37-й дивизиях, особенно в 37-й. Некоторыми частями этих дивизий открыто выражается недовольство тем, что они опять идут на позицию в горы, что они мало отдыхали и т. п. Приказания исполняются вяло, с явной неохотой. Неудачи на фронте и события в тылу повлияли отрицательно на настроение, появились пессимизм, вялость и неуверенность в собственных силах. В 92-м полку во время одного из переходов младший унтерофицер Кирпиченко призывал солдат не идти в строю, считая последний пережитком старого режима; Кирпиченко арестован и предается военно-революционному суду. 146-й полк в ночь с

19 на 20 августа отказался стать на позицию, и только после долгих переговоров постепенно рота за ротой полк занял назначенный ему участок; в этом полку чувствуются натянутые отношения между офицерами и солдатами. Производится расследование о всех случаях неисполнения приказов и выясняются агитаторы.

В 26-м корпусе за истекшую неделю появились признаки ухудшения настроения. В частях корпуса снова началась большевистская агитация, появились случаи неисполнения приказов и столкновений с командным составом. В 257-м полку командир 3-й роты приказал выставить пост для наблюдения за сигналами высланных вперед разведчиков; по выяснении, что пост не выставлен, командир роты потребовал к себе взводного командира, который не явился, заявив, что теперь темно и ходить ему надоело; на требование ротного командира явиться солдатам, назначенным на пост, прибыл весь взвод с заявлением, что пост не выставлен по решению всего взвода, что взвод не согласен с требованиями командира роты и сменить взводного не позволят. В 311-м полку 1-й батальон отказался передать участок двух рот соседнему 310-му полку и исполнил приказание только под угрозой предания суду всего батальона. В 756-м полку солдат 5-й роты Кошелев оскорбил офицера, обругав его матерной бранью; Кошелев арестован и предан суду. О всех этих случаях производится расследование. В 3-й Туркестанской стрелковой дивизии настроение вообще неустойчивое. Работы по укреплению позиции во всем корпусе производятся беспрекословно и старательно. Прибывающие пополнения неудовлетворительны в главной массе во всех отношениях и особенно в нравственном.

Причинами ухудшения настроения в частях корпуса комкор считает: 1) установившееся сравнительное затишье на фронте корпуса; 2) возобновление подпольной работы агитаторов; 3) прибытие укомплектований, распропагандированных большевистскими идеями и 4) слухи о готовящемся наступлении, что заставило агитаторов усилить свою деятельность.

В 29-м корпусе настроение без изменений. В некоторых полках замечена небрежность при работах на позиции. Случаев неисполнения приказаний и столкновений с командным составом не было.

В 40-м корпусе настроение спокойное, несколько волнует полки вопрос об украинизации частей корпуса. Случаев неисполнения приказаний и столкновений с командным составом не было.

В 6-м конном корпусе вообще настроение хорошее, случаев неисполнения приказаний и столкновений с командным составом не было. В 12-м драгунском полку обсуждался вопрос об аресте трех драгун, подымался вопрос об их освобождении и назначении на прежние должности, что усиленно поддерживалось полковым комитетом; выступлений по этому поводу пока не было.

За неделю дезертировало и добровольно вернулось:

в 10-м	корпусе	дезертировало	17,	вернулось	2
» 18-м	»	»	3	»	1
» 26-м	»	»	29	»	15
» 29-м	»	»	11	»	1
» 40-м	»	»	22	»	3

В 6-м конном корпусе дезертиров не было.
Всего в армии дезертировало 82, вернулось 27.

Подписал Черемисов

ЦГВИА, ф. 2143, оп. 1, д. 5, л. 7—7 об. Заверенная копия.

№ 247

*27 августа.— Телеграмма из Ставки верховного главнокомандующего начальнику Кавказской туземной дивизии Д. П. Багратиону о предписании Л. Г. Корнилова занять Петроград **

Главковерх приказал комкору 3-го конного, начдивам 1-й Уссурийской, Донской и Туземной дивизий высадиться между ст. Гатчина и ст. Александровская и в конном порядке двигаться к Петрограду в полном боевом порядке к Нарвской, Московской и Невской заставам. В случае обстоятельств, мешающих выполнению плана, главковерх приказал старшему генералу в чине принять на себя командование корпусами и дать сражение войскам Временного правительства [189].

«Рабочий путь», 18(5) сентября 1917 г.

№ 248

27 августа.— Телеграмма исполняющего должность начальника штаба 7-й армии С. Н. Каменского начальнику штаба армий Юго-Западного фронта С. Л. Маркову о митингах в 34-м армейском корпусе против Временного правительства

№ 4750/II

Наштакор 34 передал по «юзу» (Дунаевцы, 27 августа 1917 г.), что в корпусе сегодня и вчера были митинги против Временного правительства и его начинаний по сокращению якобы прав солдат. Над двумя офицерами, убеждавшими солдат,

* *Аналогичная телеграмма послана 26 августа генерал-квартирмейстером штаба верховного главнокомандующего И. П. Романовским начальнику штаба Северного фронта М. Н. Вахрушеву (ЦГАОР СССР, ф. 683, оп. 2, д. 6, л. 65).*

произведены насилия. В распоряжении командира корпуса 31 нет реальных сил. У нас конница в Проскурове, т. е. почти полтораста верст от Межибожа. Командарм еще не вернулся из 108-й дивизии. Комкор просил разрешения прибыть завтра для личного доклада командиру армии. Отсюда заключаю, что ничего угрожающего нет.

Каменской

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3858, л. 43. Телегр. лента.

№ 249

28 августа.— Резолюция делегатского собрания Военной организации при ЦК РСДРП(б) о конкретных мерах борьбы против заговора генерала Корнилова

Контрреволюция, создавшаяся в обстановке благоприятствующего ей соглашательства вождей из большинства Совета рабочих и солдатских депутатов в прочную организацию, которая, идя шаг за шагом в укреплении своих позиций, подошла к настоящим событиям «корниловского наступления».

Это наступление открыло глаза всем ослепленным контрреволюционной политикой, и лозунг «революция в опасности» стал лозунгом для широких масс демократии.

Отдавая себе полный отчет в важности происходящих событий, делегатское собрание 28 августа в целях укрепления революционного фронта, выпрямления его и для боевой готовности, бодрости и мощи революционной армии, постановляет:

1) Попытки уступок, соглашательства и поблажек всем контрреволюционным требованиям, усиленно проводившиеся составом Временного правительства, были той канвой, на которой буржуазия выполнила организованный и глубоко продуманный заговор против революции. Нужно организовать власть народа — рабочих, солдат и крестьян, дав этой власти всю полноту гражданских и военных полномочий.

2) Чтобы готовность у вождей большинства Совета р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] окончательно порвать с контрреволюционной буржуазией выразилась на деле, необходимо:

а) освободить арестованных после событий 3—5 июля т[оварищей] большевиков, солдат, матросов и рабочих;

б) арестовать весь контрреволюционный командный состав в воинских частях, предоставив в этом право решения солдатским организациям;

в) провести в жизнь солдат, и в управлении и в руководстве, широкое выборное начало и выборность командного состава.

3) Немедленно развернуть гарнизон Петербурга в боевой порядок и совместно с представителями солдатских организаций

обсудить план обороны и подавленія контрреволюционного наступления, а также и охраны в Петербурге всех опорных пунктов революцни.

4) Вооружить рабочнх и под руководством солдат-инструкторов организовать Рабочую гвардию.

5) Протестуя против смертной казни на фронте, которую генерал Корнилов настаивал распространить и на тыл, и требуя немедленной [ее] отмены, делегатское собрание находит, что конец смертной казни на фронте должен завершиться на страх буржуазии смертью авторов и проводников ее, т. е. контрреволюционного командного состава на фронте во главе с генералом Корниловым как изменником и предателем народа.

Делегатское собрание Военной организации РСДРП

«Солдат», 29 августа 1917 г.

№ 250

28 августа.— Постановление полкового комитета 17-го Сибирского стрелкового полка о текущем моменте в связи с отступлением 12-й армии

О текущем моменте в связи с отступлением постановили:

На общем собрании полкового комитета обсуждались вопросы текущего момента в связи с отступлением 12-й армии, причем, принимая во внимание всю серьезность положения и все усиливающуюся и наглеющую с каждым днем все более и более контрреволюцию, уже открыто ведущую штурм со стороны буржуазии и высшего командного состава против рабочих, крестьян и солдатских организаций, мы до глубины души возмущены яростными контратаками контрреволюционных элементов против революционного народа кучки обезумевших от корыстолюбия капиталистов, помещиков, генералов и всех их прислужников.

Считаем своим священным долгом протестовать, самым решительным образом протестовать, против буржуазно-черносотенной вакханалии, стремящейся во что бы то ни стало закрепостить народ, убить революцию, добытую кровью народа; требуем отмены смертной казни, так как она в руках нашего «правительства спасения» служит только оружием контрреволюции, а не средством укрепления духа в армии. Требуем ареста всех заклятых врагов народа и свободы, как пуришкевичей, рябушинских, масленниковых и К°, плетущих сети кабалы для народа. Требуем назначить расследованне о действиях генерала Милодановича, где он находился в тяжелые часы отступления 5-й

дивизии; если он не находился на своем месте, то требуем немедленно предать его по закону революционному суду.

Протестуем против программы генерала Корнилова, сказанной им на Московском совещании, явно имеющей в виду только порабощение армии и воскрешение старых, до революции, порядков Николая кровавого. На благо нашей дорогой родины и свободы требуем удаления генерала Корнилова с поста, недостойно занимаемого им.

Протестуем против контрреволюционного похода на наши солдатские организации, как наш армейский комитет Искосол. который обвиняют в развале армии и предают суду. До глубины души возмущены против гнусных клеветников буржуазной печати, требуем предания их суду и еще раз от имени солдат 17-го Сибирского стрелкового полка заявляем, что мы будем бороться за наши армейские организации, с какой бы стороны ни исходили эти покушения. Мы всегда готовы защищать наше право до последних сил, хотя бы и с оружием в руках.

Подлинный подписали: председатель Мартынов
секретарь Ильин

ЦГВИА, ф. 3351, оп. 1, д. 1, л. 40—40 об. Заверенная копия.

№ 251

28 августа.— Резолюция собрания 462-го пехотного Старицкого полка с протестом против выступлений генералов Л. Г. Корнилова и А. М. Каледина на Московском государственном совещании

Узнав из «Известий Совета солдатских депутатов 12-й армии», за № 50, о привлечении к революционному суду исполнительного комитета 12-й армии за вынесенную резолюцию протеста по поводу речей генерала Корнилова и Каледина на Московском совещании *, полковой комитет 462-го Старицкого полка всецело присоединяется к резолюции, вынесенной исполнительным комитетом 12-й армии, чем изъявляем свою готовность пойти под революционный суд вместе с исполнительным комитетом 12-й армии, ибо резолюция протеста не заключает в себе ничего преступного, а лишь только защищает права солдата-гражданина, дарованные революцией свободной армии, которая стоит на страже интересов родины и революции и мужественно проливает свою кровь, доблестно сражаясь с внешним врагом, посягнувшим на нашу родину и свободу; революционная армия так же стойко будет защищать свои права и от внутренних вра-

---

* *См. док. 229*

тов свободы, если таковые окажутся и будут посягать на добытую кровью свободу.

Протестуем против привлечения к революционному суду исполнительного комитета 12-й армии, ибо он и только он делал громадное дело по восстановлению порядка и боеспособности армии, имея в виду, что армия и только революционная армия, основанная на новых демократических порядках, может служить оплотом свободной России — оплотом надежным и несокрушимым.

Протестуем, ибо мы готовы бороться за добытые свободы в организации армии так же стойко, как и наш дорогой душе и сердцу Искосол. Мы готовы умереть за Россию и свободу, ибо мы понимаем, что эти два понятия неотделимы друг от друга: без свободы — нет России, а без России не будет свободы.

Подписали: председатель Л. Мурин
секретарь прапорщик Колосун-Пышинский

ЦГВИА, ф. 2430, оп. 1, д. 1, л. 234—234 об. Заверенная копия.

№ 252

28 августа.— Телеграмма министра-председателя А. Ф. Керенского исполнительному комитету Юго-Западного фронта [190] о смене командования фронта в связи с арестом участников корниловского мятежа

Вследствие присоединения к мятежникам главкоюз Деникин, наштаюз Марков и снабюз Эльснер преданы военно-революционному суду, подлежат содержанию под арестом впредь до дальнейших распоряжений. Временное исполнение обязанностей по означенным должностям возлагается: главкоюза — на генерала Огородникова, наштаюза — на полковника Грэмыко и снабюза — на полковника Попова.

Министр-председатель и военный министр Керенский

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3815, л. 4. Заверенная копия.

№ 253

28 августа. — Заявление солдат 3-го ординарческого эскадрона в исполнительный комитет Юго-Западного фронта с просьбой об устранении от должностей генералов и офицеров штаба фронта, причастных к корниловскому заговору

Товарищи! Сегодняшнее контрреволюционное выступление генералов и офицеров штаба Юго-Западного фронта ставит первой задачей революционных войск пресечь в корне эти попытки

ввести в армии диктатуру, а затем и вернуть прежний монархический строй, а потому мы просим вас устранить немедленно от занимаемых ими постов в штабе следующих генералов и офицеров, деятельность которых носила в последнее время явно контрреволюционный характер.

Мы, ординарцы, дежуря во всех внутренних помещениях штаба, имели возможность близко наблюдать за всеми генералами и офицерами штаба, а потому прямо указываем на нижепоименованных лиц как на приверженцев старого, монархического строя, несомненных участников контрреволюционного заговора.

Главными руководителями заговора мы считаем главнокомандующего генерала Деникина, начальника штаба генерала Маркова и генерал-квартирмейстера генерала Орлова. Участниками контрреволюционного заговора мы считаем: адъютантов главнокомандующего поручика Малинина и подпоручика Рашеева, адъютанта начальника штаба штабс-капитана Шкиля, начальника оперативного отделения подполковника Капеля и поручика князя Шаховского, начальника общего отделения Управления генерал-квартирмейстера подполковника Кельчевского, начальника разведывательного отделения полковника Шишковского и офицеров этого отделения полковника Казнакова, чиновника Будиловича и поручика Клецанда, стрелявшего сегодня на улице в казака, и ополченца в контрразведывательном отделении подполковника Арнольдова и капитана Цеплита, начальника особого отделения капитана Мальцева и подполковника Байдака. По управлению дежурного генерала начальника инспекторского отделения подполковника Степанова, начальника общего отделения подполковника Николаева, подполковника Андросова, коменданта главной квартиры полковника Вышемирского, помощника коменданта и заведующего офицерским собранием капитана Кальницкого и комендантских адъютантов штабс-капитанов Никифорова и князя Шервашидзе. Из офицеров нашего эскадрона мы просим убрать командира эскадрона подполковника Соколовского, казначея эскадрона ротмистра Матвеева, и адъютанта эскадрона штабс-ротмистра Мавило, и штабс-ротмистра Балашова, и ротмистра Скребицкого. Кроме того, считаем необходимым удалить коменданта поезда главнокомандующего штабс-ротмистра князя Крапоткина.

Относительно остальных генералов и офицеров штаба мы никаких попыток к контрреволюции не наблюдали.

Подписали: унтер-офицеры:
Охота, Криворучка, Телегин, Лахоня, Рапохин, Хуторков,
«
Приходько

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 3, д. 13, л. 212—212 об. Подлинник.

№ 254

28 августа.— Телеграмма председателя исполнительного комитета Юго-Западного фронта И. С. Дашевского министру-председателю А. Ф. Керенскому о необходимости решительной борьбы с корниловцами и другими контрреволюционными элементами [191]

Военная
Срочно

Исполнительный комитет Юго-Западного фронта, обсудив создавшееся положение, считает основной задачей момента самую решительную борьбу с контрреволюционными элементами, едва не приведшими страну и армию на край гибели. Полагая, что вся сила революционной власти в организованной поддержке и сплоченности народных масс, исполнительный комитет употребил все свое влияние в армиях фронта, чтобы солдатская масса в дальнейшем, как и до сих пор, переживала этот ответственный момент в организованном состоянии, спокойно и выдержанно. В связи с этим особенно необходимо, чтобы в настоящий момент высшая власть быстро и решительно осуществила ряд мер, могущих внести успокоение в армию. Для поддержания боеспособности армий, колеблемой контрреволюционными попытками, и для обеспечения в армии завоеванного революцией порядка, создающего основу возрождения ее силы и боеспособности к выполнению задачи спасения страны, необходимо: 1) незамедлительное производство военно-революционного суда над генералом Корниловым и всеми соучастниками его по организации мятежа; 2) немедленное закрытие Союза офицеров армии и флота, контрреволюционная деятельность которого вносила раскол в армию и вызывала всеобщее возмущение, и привлечение к суду главного комитета союза, присоединившегося к заговору генерала Корнилова; 3) действительные меры по обновлению командного состава, который должен соответствовать духу и строю демократической армии; 4) определенная и точная регламентация положения армейских организаций, отвечающая их роли в армии и закрепляющая завоевания революции; 5) усиление влияния и расширение прав комиссариата и регламентация его взаимоотношений с армейскими организациями, устанавливающая тесную связь в их деятельности, 6) создание при Ставке постоянного органа из представителей всех армейских и фронтовых комитетов; 7) создание Совета при военном министре из представителей выборных организаций армии.

Немедленное проведение указанных мер и в первую очередь привлечение к самой строгой ответственности всех виновников преступного мятежа против революционной власти даст широким массам на фронте твердую уверенность в прочности, силе и справедливости революционного порядка и создаст необходимую почву

для восстановления в армии полного спокойствия и воссоздания ее боевой мощи.

Председатель Искомитюза Дашевский

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3815, л. 130—130 об. Телегр. бланк.

№ 255

29 августа.— Телеграмма Центрального Комитета РСДРП(б) местным партийным организациям о тактике борьбы против контрреволюционного мятежа генерала Корнилова

Во имя отражения контрреволюции работаем в техническом и информационном сотрудничестве с Советом при полной самостоятельности политической линии.

Смысл событий: полное крушение политики соглашения, необходимость для спасения революции организации власти на почве полного разрыва с буржуазией.

Центральный Комитет

«Бакинский рабочий», 6 сентября 1917 г.

№ 256

29 августа.— Протокол заседания революционного комитета гарнизона г. Таммерфорса

§ 1

Выбран президиум комитета в составе: председателя тов. Коппе, товарищей председателя — Тихомирова и Нилова, двух секретарей тт. Петрова и Волкова.

§ 2

Разобрав заявление, поданное на общем собрании гарнизона о смене некоторых офицеров, комитет постановил: сообщить во все роты и команды, что в случае нежелательности того или другого офицера роты и команды сами решают этот вопрос на общем собрании и сообщают в революционный комитет. Вопрос смены батальонного командира решается общим собранием ротных комитетов или рот батальона. Вопрос смены командира полка решается полковым комитетом совместно с ротными комитетами. Во всех случаях смены должен быть назначен кандидат.

§ 3

Комитет постановил: назначить начальником гарнизона г. Таммерфорса полковника Свечникова.

§ 4

Разобрав заявление о фельдшере Петрове, комитет постановил арестовать фельдшера Петрова.

§ 5

Установить очередь контролирования поездок среди членов комитета, исключая президиум.

§ 6

Заслушав приказ временного революционного комитета за № 248-а, комитет постановил утвердить п. п. 4 и 5 § 2-го *.

§ 7

Комитет постановил: просить полковой комитет Колпинского полка и дивизионный комитет 106-й пехотной дивизии сообщать копии всех телеграмм, телефонограмм и радиотелеграмм, относящихся к текущим событиям.

§ 8

Заслушав заявление о контроле заграничных билетов, комитет постановил, что беспрепятственно можно пропускать только тех лиц, которые имеют удостоверения на проезд за границу, подписанные демократическими, революционными организациями.

§ 9

Полковому комитету Колпинского полка ежедневно назначать на случай тревоги дежурную роту и пулеметы в количестве по усмотрению полкового комитета, в полной боевой готовности при офицерах.

§ 10

Просить дивизионный, полковой Колпинского полка и гарнизонный комитеты держать связь с революционным комитетом.

§ 11

Всем солдатам и офицерам быть на своих местах, отлучаясь в город только по важным случаям и с ведома ротных комитетов; не допускать никаких выступлений без приказания революционного комитета.

§ 12

Установить дежурство членов президиума.

---

* *В деле отсутствует.*

§ 13

Войти в связь с местными финскими организациями; для этой цели избраны товарищи Ковчин и Тихомиров.

§ 14

Разрешение командировок и отлучек из г. Таммерфорса предоставить на усмотрение дивизионного и полкового комитетов.

Подлинный подписал: председатель Коппе

ЦГВИА, ф. 2421, оп. 1, д. 8, л. 22—22 об. Копия.

№ 257

29 августа.— Резолюция общего собрания 9-й роты 511-го Сычевского полка с призывом подчиняться только приказам ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих

1. Обсудив вопрос о создавшемся положении, приняли резолюцию следующего содержания:

Мы, солдаты 9-й роты, все как один постановили присоединиться к демократическим органам и исполнять все приказы и постановления, исходящие от Центрального Всероссийского Исполнительного Комитета, а также и местного Гельсингфорсского исполнительного комитета, и по первому их зову готовы выступить, как один человек, на защиту завоеванной нами свободы.

2. Запросить товарищей офицеров, с кем они намерены идти — с демократическими ли органами или же с генералом Корниловым? Если они согласны присоединиться к демократическим органам, то должны подписаться и дать свое честное слово, что мы, офицеры, рука об руку идем с товарищами солдатами и будем исполнять приказы, исходящие от Центрального Всероссийского Исполнительного Комитета и местного Гельсингфорсского исполнительного комитета, и если кто нарушит свой долг, тот будет считаться изменником родины и свободы. Просим товарищей солдат присоединиться к нашей резолюции.

Председатель Мясников
Секретарь Логинов

ЦГВИА, ф. 3049, оп. 1, д. 6, л. 39. Подлинник.

№ 258

29 августа.— Телеграмма армейского комитета 42-го отдельного армейского корпуса в дивизионный комитет 106-й дивизии о поддержке Советов и готовности выступить против контрреволюции по первому требованию ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов

№ 769

Армком послал во все части телеграммы вчера. Центральному [исполнительному] комитету в Петрограде сообщено — 42-й корпус готов выступить по первому их требованию против контрреволюции; в Петроград посланы представители для связи, штаб корпуса в нашем распоряжении. Приказания Ораповского действительны, только скрепленные нами. Призываем спокойно ждать дальнейших распоряжений центра. Ораповского не находим нужным арестовать[192]. Призовите к порядку 422-й полковой комитет. Только в единении и подчинении демократическому центру спасение и сила демократии.

Председатель армкома Масленников
Секретарь Вершинский

ЦГВИА, ф. 2421, оп. 1, д. 20, лл. 42—43. Телегр. лента.

№ 259

29 августа.— Постановление армейского комитета 8-й армии о мерах борьбы против мятежа генерала Корнилова

Общим собранием армейского комитета 8-й армии в м. Липканах с участием и. д. комиссара 8-й армии Шкловского, помощников его Дьяконова и Клепикова, 29-го сего августа, под председательством тов. Ерофеева, ввиду особых исключительных условий момента, связанных с контрреволюционным выступлением генерала Корнилова, и во избежание попыток в армии провокации или явных выступлений на сторону изменника родины Корнилова, постановлено: в виде временных мер, впредь до полного успокоения в армейском районе:

1) ввести фактический контроль всех средств связи — телеграфа, радиотелеграфов, автомобильной и мотоциклетной связи;

2) установить тесную связь между всеми войсковыми организациями и комиссариатом;

3) всем членам армейского комитета, кроме бюро в составе председателя Ерофеева и секретаря Бурого и депутатов, уже работающих здесь в Липканах в составе 10 чел., разъехаться на места — в корпуса, дивизии и даже полки;

4) своевременно все через своих уполномоченных в корпусах и дивизиях сообщить на месте;

5) всех лиц, выступающих с явно контрреволюционными целями или в защиту Корнилова, арестовывать по распоряжению соответствующих комитетов — дивизионных, корпусных и армейского или комиссара 8-й армии. Полковой комитет, в случае необходимости произвести арест, сообщает дивизионному комитету;

6) распоряжения оперативного характера временно должны быть удостоверены соответствующими уполномоченными, оперативные распоряжения полкового командира в скрепе не нуждаются;

7) принять меры к тому, чтобы части всецело могли быть использованы в целях защиты дела революции, не причиняя ущерба фронту, и беспрекословно подчинялись распоряжениям своих и высших комитетов и комиссара;

8) власть у начальников остается, но все их распоряжения должны контролироваться;

9) по приезде на места члены армейского комитета должны немедленно сообщить в бюро о частях, стоящих в резерве;

10) выпустить воззвание о спокойствии в войсках;

11) выезд из армии без контроля комиссара или комитетов не разрешается;

12) о поддержке Временного правительства и Центрального Исполнительного Комитета послать телеграмму от имени армейского комитета 8-й армии.

Председатель Ерофеев
Секретарь Бурый

ЦГВИА, ф. 2138, оп. 1, д. 12, л. 4. Типогр. экз.

№ 260

29 августа.— Протокол объединенного заседания полковых и дивизионного комитетов 57-й пехотной дивизии

Председателем данного заседания был избран штабс-капитан Шмаков (228-го полка), секретарем подпоручик Постников (226-го полка).

Первое слово предоставляется комиссару 57-й дивизии доктору Разумову.

Доктор Разумов знакомит собрание с текущими событиями: с деятельностью генерала Корнилова и Союза офицеров армии и флота, находящегося при Ставке[193]. Генерал Корнилов потребовал от министра-председателя Керенского передать ему власть и послал войска на Петроград для низложения Временного правительства *.

---

* *См. док. № 245 и прим. 184.*

Затем докладчик оглашает ряд следующих мер, разработанных исполнительным комитетом Особой армии совместно с председателями корпусных и дивизионных комитетов:

1. Выяснить отношение командного состава к генералу Корнилову и Временному правительству и теперь же принять соответствующие меры.

2. Все распоряжения и приказы должны скрепляться подписями комиссара или уполномоченных.

3. Немедленно удалить явных контрреволюционеров офицеров и солдат.

4. Для поддержания связи немедленно прислать делегатов в армию и соседние части.

5. В случае смены командного состава немедленно назначить новых.

6. Комиссарам доносить о настроении в частях.

7. Выяснить количество войск, которые по первому зову могут быть высланы в распоряжение исполнительного комитета.

По открытии прений по данному вопросу старший унтер-офицер Хромов (228-й полк) говорит о том, чтобы немедленно известить армейский комитет, что 57-я дивизия находится в его распоряжении. Послать телеграмму Временному правительству и Совету рабочих и солдатских депутатов с требованием немедленно предать генерала Корнилова и всех его соучастников военно-революционному суду как изменников родине.

Подпоручик Связев (57-й артиллерийской бригады) вполне присоединяется к предыдущему оратору, но сообщает, что корпусным комитетом 44-го корпуса послана телеграмма с выражением доверия Временному правительству и полного подчинения ему.

Председатель и целый ряд ораторов призывают собрание к единению и бо́льшему сплочению солдатских масс вокруг демократической организации комитетов. Самочинно ничего не предпринимать, а всегда об этом извещать полковые комитеты.

Затем штабс-капитан Шмаков просит дивизионного комиссара мотивировать введение корпусных и дивизионных комиссаров и полковых уполномоченных.

Доктор Разумов заявляет: опыт показал, что наши штабы нуждаются в контроле, чем и было вызвано введение института комиссаров; мера эта временная, пока не будет окончательно ликвидирован заговор. Затем знакомит о порядке выборов комиссаров: дивизионный комиссар выбирается корпусным комитетом и утверждается корпусным комиссаром, а полковые уполномоченные выбираются дивизионным комитетом и утверждаются дивизионным комиссаром. Комиссарам и уполномоченным совместно с комитетами предоставлено право отрешать от должностей лиц командного состава, если деятельность таковых направлена против Временного правительства.

Штабс-капитан Рязанцев (225-го полка) вносит предложение сейчас же приступить к выборам уполномоченных, так как нужна их санкция вынесенных уже постановлений их полкового комитета.

По предложению унтер-офицера Хромова (228-го полка) объявляется перерыв, чтобы согласовать свои действия по полкам и наметить кандидатуру в уполномоченные.

После перерыва оглашается список кандидатов на должность уполномоченных при полках и отдельных частях дивизии и утверждаются следующие лица: 225-й полк — чиновник военного времени Тихомиров, 226-й полк — прапорщик Леонтьев, 227-й полк — младший унтер-офицер Андреев (условно, ввиду отсутствия), 228-й полк — старший унтер-офицер Хромов, 57-я артиллерийская бригада — подпоручик Связев, ударный батальон 57-й дивизии — старший унтер-офицер Плаксин, 767-й полк — подпоручик Кошечкин (условно, так как присутствует только как член полкового комитета), 768-й полк — врач Белоусов.

Вносится и принимается предложение: предоставить право выбора товарищей уполномоченных. Большинством голосов проходит предложение: предоставить право выбора товарищей уполномоченных полковым комитетом с утверждением их дивизионным комиссаром.

Возникает вопрос: с какого числа приказы генерала Корнилова не подлежат исполнению. Так как 26 августа генерал Корнилов объявил себя директором, то постановили: до 25 августа приказы его должны исполняться, начиная с 26 августа исполнению не подлежат, причем те приказы до 25-го числа, которые где-либо задержались, подлежат исполнению по рассмотрении их комиссарами. Кроме того, во избежание недоразумений, запросить комиссара армии по данному вопросу.

По телеграмме комиссара Особой армии № 4035 от 30 августа приказы генерала Корнилова не подлежат исполнению с 26-го сего августа.

Для выяснения отношения командного состава дивизии к генералу Корнилову собрание постановляет: чтобы комиссар дивизии с уполномоченными полков отправились для опроса начальника дивизии и всех чинов штаба.

Затем вносится ряд предложений и принимаются: 1) подробно оповестить всех солдат о происходящих событиях; 2) всех офицеров, поехавших в Ставку Корнилова, немедленно вернуть; 3) установить на центральных телефонных станциях дежурство членов полковых комитетов и 4) чтобы во всех частях не было самочинных выступлений без ведома полковых комитетов (случай с подполковником Новиковым).

Подпоручик Связев сообщает, что есть телеграмма от Центрального Исполнительного Комитета [Советов] рабочих и солдатских депутатов, что отныне у них нет партий социалистов-ре-

волюционеров, большевиков, меньшевиков, а есть одна партия революционной демократии, поддерживающая Временное правительство. Кроме того, [Центральный] Исполнительный Комитет извещает, что не находит возможным в данное время взять власть в свои руки.

Закрывая заседание, председатель выражает уверенность, что русская демократия не повторит ошибок, допущенных ею в первые полгода революции, и ничто не остановит ее в завоевании свободы.

Заседание закрыто в 20 часов.

Подписали: председатель штабс-капитан Шмахов
секретарь подпоручик Постников

ЦГВИА, ф. 3237, оп. 1, д. 1, лл. 87—88. Копия.

№ 261

30 августа.— Обзор писем солдат в газете «Голос социал-демократа»

В редакцию ежедневно поступают десятки писем с фронта. Печатать их нет никакой возможности.

В письмах этих передаются настроения фронта, переживания солдат, уже «четвертый год» сидящих в окопах и «не знающих», что делается в России.

Письма эти написаны на клочках бумаги карандашом и передают безыскусственным языком переживания фронтовых солдат.

Особенно интересно отношение солдат к происходящим теперь в России переменам, к репрессиям, к растущей контрреволюции.

«В настоящее время у нас свобода приказами сжата, как железным кольцом»,— пишет солдат Бабичев. «Ваш голос слышен в далекой Румынии, в горах и лесах. Мы, солдаты, не можем хладнокровно отнестись к репрессиям, которые обращены против вождей пролетарской массы»,— пишет солдат Карначев. «Наши товарищи Ленин и другие преследуются правительством в то время, как Штюрмер освобожден, а Николай II переводится в Тобольск»,— пишут солдаты с Румынского фронта.

Репрессивные меры по отношению к революционным социал-демократам и послабления контрреволюционерам вызывают ряд протестов от 82-й дивизии, от солдат 9-й армии и других.

«Когда применили у нас смертную казнь на фронте, то все начальники торжествовали и говорили солдатам — лопнула ваша свобода; вследствие этого среди солдат началось волнение. Прочь мерзавцев и контрреволюционеров»,— пишут солдаты Черновицкого полка.

В то же самое время затягивающая войну политика правительства вызывает следующие строки: «Когда 3 марта 1917 г. мы узнали, что бывший царь Николай II отрекся от престола, мы очень радовались, что скоро кончится кровопролитная война, но она все продолжается и ей не видать конца»,— пишет группа солдат пехотного полка.

Нарастающая контрреволюция вызывает ряд глубоких опасений. «Свобода уходит»,— пишут товарищи с фронта, и вместе с тем горячий призыв к солдатам в тылу: «Если вы не в состоянии прийти нам на смену, то мы все вас просим бороться с этой буржуазией, чтобы нам опять не сделаться рабами...»

«Просыпайтесь! — пишут солдаты 17-й Отдельной штурмовой полевой батареи,— откликнитесь на призыв революционного пролетариата не на словах, а на деле».

Вместе с тем авторы писем отмечают нарастание революционного сознания среди солдат: «Солдаты крепнут духом, дух держится непобедимо»,— пишет солдат 82-й дивизии Бабич.

Но развитию политического сознания сильно мешает отсутствие газет: «К нам в армию перестали доходить газеты; доходят только буржуазные, как-то — «Киевская мысль», «Русское слово». «Я зашел в один пакгауз,— пишет сапер Гараборин,— и увидел много задержанных газет. Газеты все были рабочие. К нам доходят только буржуазные газеты».

Общий тон писем, несмотря на репрессии, бодрый. «Мы, утомленные солдаты, грудью идем удерживать свободу»,— пишут солдаты с фронта, и этим кончаются почти все письма.

«Голос социал-демократа» (Киев), 30 августа 1917 г.

№ 262

30 августа.— Протокол собрания дивизионного комитета 128-й пехотной дивизии

Комиссар революционного комитета Кошеваров делает доклад по поводу проверки бумаг и документов штаба 128-й пехотной дивизии и указывает на необходимость выбрать комиссию в составе семи человек для проверки деятельности офицеров 128-й пехотной дивизии и отобрания у них подписей в их согласии идти вместе по пути с нашей революционной демократией.

Решено сейчас же из общего собрания выбрать комиссию для вышеуказанной цели в составе семи человек.

Выбраны: 509-го полка — тов. Калинин, 510-го полка — тов. Коликов, 511-го полка — тов. Иванов, 512-го полка — тов. Антонов, 428-го полка — тов. Берсенев, штаба дивизии — тов. Нилов и дивизионного обоза — тов. Козубенко.

Подлинный подписал председатель Шульц

ЦГВИА, ф. 3049, оп. 1, д. 13, л. 79. Стеклогр. экз.

№ 263

30 августа.— Резолюция экстренного объединенного заседания дивизионного, полковых и ротных комитетов 3-й Финляндской стрелковой дивизии с требованием беспощадной борьбы против мятежа генерала Корнилова

Ознакомившись из обращения Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов[194] с изменнической политикой сторонников старого строя во главе с генералом Корниловым — устроить государственный переворот, соединенное заседание заявляет, что вся вооруженная сила 3-й Финляндской стрелковой дивизии будет направлена против тех, кто пойдет против революции. В борьбе с контрреволюцией 3-я Финляндская стрелковая дивизия поддерживает Временное правительство, действующее в согласии с Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и ответственное перед ними.

Требуем беспощадной борьбы с контрреволюционерами и призываем всех товарищей теснее сплотиться вокруг своих выборных организаций.

Подписал председатель заседания
и дивизионного комитета
Краснокутский

ЦГВИА, ф. 2222, оп. 1, д. 1185, л. 35. Заверенная копия.

№ 264

30 августа.— Протокол экстренного собрания дивизионного комитета 1-й Финляндской стрелковой дивизии об установлении контроля со стороны комитетов над всеми видами связи частей и учреждений

Слушали: 1) Об установлении контроля со стороны комитетов над всеми видами связи частей и учреждений.

Постановили: В связи с обострением политического положения страны и армии, для предотвращения возможностей распространения злоумышленных распоряжений и сообщений, постановили организовать контроль над всеми видами связи, находящимися при штабах дивизий, со стороны членов дивизионного комитета путем выделения из комитета проверочной комиссии в числе четырех человек, которая устанавливает постоянные дежурства при центральной телефонной станции и штаба для просмотра поступающих и отправляющихся телефонограмм и распоряжений, посылаемых и получаемых в пакетах *.

* *Против этого абзаца на полях резолюция начальника дивизии*: «Утверждаю только в отношении телеграмм, телефонограмм и средств связи (автомо-

Членами означенной комиссии большинством голосов избраны: подпоручик Лопатто, писарь старшего разряда Лобанов, старший унтер-офицер Топчий и стрелок Чечурка, которым сейчас же приступить к исполнению означенных обязанностей.

Особое мнение лекаря Треймана по вышеозначенному постановлению:

Находя, что контроль всех без исключения телеграмм и бумаг создает большие трудности для исполнения приказов боевого содержания, и предполагая, что контроль такого рода противоречит приказу военного министра о деятельности комитетов, и сознавая, что абсолютный контроль фактически не осуществим,— остается при особом мнении.

Председатель комитета подполковник Лебедев

ЦГВИА, ф. 2535, оп. 1, д. 6, л. 9—9 об. Подлинник.

№ 265

30 августа.— Резолюция комитета 7-го этапного батальона и 4-го этапного участка 9-й армии с требованием предать военно-революционному суду участников корниловского мятежа

Полковой комитет в своем заседании 30 августа 1917 г., узнав о вторичном поползновении представителей старого режима в лице генерала Корнилова реставрировать прежний строй, просит товарищей армейского комитета помнить, что он в лице членов комитета 7-го этапного батальона всегда найдет твердую опору в защите прав армейских организаций и расширения их полномочий. А лиц, принимавших участие в попытке свержения нового строя, предать, как изменников родине, военно-революционному суду. Со своей стороны, комитет выражает следующие пожелания:

1) Для пресечения на будущее время попыток лиц, облеченных властью верховного главнокомандующего, применением вооруженной силы свергнуть Временное правительство, облеченное доверием революционного народа, создать при Ставке верховного главнокомандующего по типу армейского — верховный комитет.

2) Вместе с тем, комитет, до настоящего времени работавший будничную черную работу и ни разу не предъявлявший ни требований, ни пожеланий организациям и лицам, делающим политику страны, ныне возвышает свой голос и категорически требует:

билей и мотоциклов). 31.VIII. Генерал-майор». *Со слов* «...распоряжений» *до* «...в пакетах» *подчеркнуто начальником дивизии и к подчеркнутому тексту дана его резолюция*: «Не законно; об этом виде контроля даже не говорилось на заседании корпусного комитета. 31.VIII. Генерал-майор».

а) чтобы была забыта, наконец, политика чувства всепрощения и милосердия русской революцией, ибо над милостивым народом заносят мяч его доверенные и предают те, кому он вручает судьбу. Революция цветов и поэтических разговоров должна быть заменена революцией меча и повелений. Те, кто стоит во главе нас, пусть подумают, что было раньше с ними и что будет, если выиграют те, кто таит для народа змею в сердце. Долго мы прощали, теперь нет прощения;

б) армия раз навсегда должна быть очищена от лиц всех рангов, кто до сих пор носит в сердце мечты о старом режиме;

в) резерва не должно быть для явных и тайных изменников, их должен судить суд народа; никакой материальной помощи им не должно быть; отчислять за несочувствие новому строю в резерв, это значит оскорблять чувства справедливости в народе;

г) хоть один раз должно быть дано право комитетам выяснить — кто не сочувствующий новому строю;

д) историческая несправедливость лица, возглавляющего революцию, обрушившегося карами на народ за его невольные тарнопольские грехи, ныне должна быть исправлена беспощадными карами над теми, кто составляет высшее сословие народа и предает его.

Настоящую резолюцию представить в армейский комитет 9-й армии и просить по телеграфу довести до сведения Румчерода, Центрального Исполнительного Комитета в Петрограде и военного министра.

Резолюция принята единогласно.

Подписали: председатель комитета ст[арший] пис[арь] Васильченко
члены — подпоручик Смирнов, врач Данилов
солдаты — Сандулов, Левченко, Санин, Брагинцев, Баранников, Бурлюк
и секретарь Зима

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3801, л. 273. Типогр. экз.

№ 266

31 августа.— Донесение члена агитационно-литературного отдела ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов во Временный военный комитет о разложении в корниловских частях.

Делегация Совета организовала свой штаб. Все время идет братание. Сегодня в ночь на 31 августа наши 3 разведчика проникли в центр расположения Дикой дивизии и склонили путем агитации и привели в Гатчину 100 пулеметчиков Татарского полка и 4 пулемета, 50 человек службы связи, 13 телефонов с проводами, обоз с кулями и около 100 лошадей.

Сегодня утром начальник этого отряда прибыл в Гатчину и остался при команде. Когда уходил отряд, то у противника перерезал все телефоны и связь абсолютно уничтожил.

Прибывший начальник послал рапорт в части Дикой дивизии, которая стоит на станции Владимирская, что его отряд перешел на сторону Временного правительства. Начальник отряда заявил, что туземцы ни в коем случае в своих стремлениях не будут братания продолжать. На станцию Сиверская выехала новая делегация от Дикой дивизии. Мы послали ей своих представителей. Командир Дикой дивизии, стоящей против Гатчины, собрал комитет, которому заявил, что русские заварили между собой кашу — пусть ее и расхлебывают.

Будто он дал приказ не делать ни одного выстрела. Прибывший в Гатчину корнет из лагеря Корнилова сказал делегатам, что нам самое лучшее идти обратно на фронт — тут нам делать нечего. Штаб Совета действует в полном согласии с Генеральным штабом и в полном с ним контакте. У Главного штаба есть сведения, что генерал Крымов, будучи арестован, отдал распоряжение приостановить активные действия. Продолжаем завязывать связи с частями Дикой дивизии, стоящей против нас. Часть делегатов прорвалась в Лугу. О них сведений нет. В Луге спокойно. Хотя Лужский гарнизон имеет в 4 раза меньше войск, чем корниловских войск, но собирался дать бой, несмотря на то, что корниловские войска хорошо вооружены и дисциплинированы. Через Лугу войска Корнилова не пропускаются; очевидно, происходит братание.

Из Луги идут поезда. Войска Корнилова обезврежены и тоже отказываются стрелять в своих. В Лугу прорвались два члена [Совета] крестьянских депутатов (казаки), один член Лужского исполнительного комитета и 5 казаков. Находимся в полной уверенности, что конфликт можно считать ликвидированным. Со всех сторон идут делегации. Эшелон (150 человек) перешел на сторону Временного правительства. Остается в Гатчине.

30 августа было известно, что делегаты корниловских войск арестовываются, что около четырех вагонов занято различными делегациями, находящимися под стражей. Офицеры корниловских войск держат в строгости туземцев (мордобой).

По последним сведениям, в корниловских войсках началось полное разложение и волнение. Из наших гатчинских делегатов никто не арестован. Имеется связь с несколькими станциями.

Член агитационно-литературного отдела *

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 614, лл. 8—9. Копия.

---

* *Фамилия не указана.*

№ 267

31 августа.— Сводка сведений по делам Чрезвычайной следственной комиссии 5-й армии***

Комиссия учреждеиа 27 июня 1917 г.
Закончила работу 28 августа 1917 г.
Личный состав комиссии:
председатель — члеи армейского исполиительного комитета 5-й армии присяжный поверенный Коссовский;
товарищ председателя — военный прокурор соединеиного суда корпусов 5-й армии полковник Юрий Панов;
члеиы: члены армискома 5 — Зайчук, Кадор, Карпов и Федотов;
член исполнительного комитета Совета солдатских и рабочих депутатов — Колеров;
член Центрального [исполнительного] комитета Всероссийского Совета крестьяиских депутатов — Рудометов;
юристы, прикомандированные из воинских частей:
24-й артиллерийской бригады — полковник Толкушкин
15-й тяжелой артиллерийской бригады — полковник Васильев
161-й пехотной дивизии — штабс-капитан Христо
13-го инженерного полка — штабс-капитан Волк-Карачевский
15-го отдельного тяжелого артиллерийского дивизиона — поручик Басенко
47-го отдельного тяжелого артиллерийского дивизиона — подпоручик Ершов
19-го мортирного дивизиоиа — поручик Чяшинский
1-го пехотного Невского полка — прапорщик Бологов
94-го пехотиого Енисейского полка — прапорщик Подосенов
69-го пехотного Рязанского полка — прапорщик Никифоров
корпусиой продовольствеиный транспорт 13-го армейского корпуса — прапорщик Достойнов.
13-го мортирного артиллерийского дивизиона — прапорщик Чамов
прикомаидированиый к прокурорскому надзору — прапорщик Забоклицкий
85-го пехотиого Выборгского полка — прапорщик Образцов
штаба 5-й армии — штабс-капитан Крассовский
24-й пехотной дивизии — прапорщик Альтовский
643-го пехотного Соликамского полка — поручик Якубович
15-го отдельного артиллерийского дивизиона — прапорщик Зальмаиов
71-го пехотного Белевского полка — прапорщик Жасминов
Секретарь 1-го драгунского Московского полка — корнет Тарсуев.

* *Датируется по препроводительной.*

** *Заголовок документа. Сводка была представлена комиссару 5-й армии А. Е. Ходорову и затем направлена в Политическое управление Военного министерства, где зарегистрирована 11 сентября 1917 г.*

Приступили к производству дела о 37 офицерах и 12 725 солдатах.

Из них: расформированы в другие части 3 офицера, 10 390 солдат;

возвращены в свои части 2 офицера, 1399 солдат;

произведено 73 дознания о 32 офицерах и 936 солдатах.

По произведенным 73 дознаниям:

прекращено 15 дел;

предложено военному суду соединенного суда корпусов 5-й армии — 58 дел;

прокурорским надзором внесено в суд 54 дела о 868 обвиняемых.

До 28 августа 1917 г. судом решено 23 дела о 221 обвиняемом; по этим делам вынесены приговоры:

каторга без срока	—3 обвиняемым
» от 20—15 лет	—2 »
» от 15—10 лет	—10 »
» от 10—4 лет	—37 »
арестантское отделение	—24 обвиняемым
дисциплинарный батальон	— 5 »
тюрьма	—37 »
гауптвахта	— 5 »
оправданы	—98 обвиняемых или 44%

Председатель Чрезвычайной следственной комиссии 5-й армии М. Коссовский *

ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 17, л. 216. Копия.

№ 268

31 августа.— Постановление экстренного заседания дивизионного комитета 129-й пехотной дивизии об установлении контроля над офицерским составом

1) Войти в контакт по всем вопросам с начдивом, чтобы командный состав был в курсе тех распоряжений, которые делает дивизионный комитет.

2) Без ведома и согласия дивизионного комитета не должен быть отправлен ни один человек вне района дивизии.

---

* *К документу имеется приложение за подписью М. Коссовского:* «Перечень воинских частей, в коих производились дознания по делам о массовом неисполнении боевых приказаний». *В перечне указано 55 воинских частей (то же дело, лл. 216—217).*

3) Все удостоверения, выдаиные для проезда, должны быть засвидетельствованы подписью члеиа дивизионного комитета с приложением комитетской печати, чтобы не было на дороге задержки.

4) Все распоряжения, отдаваемые начдивом и наштадивом, должны быть известны дивизионному комитету.

5) Распоряжения, исходяшие от высшего командного состава дивизии в связи с переживаемыми событиями, должны быть отдаваемы иизшему комаидному составу ие иначе, как с согласия дивизиоиного комитета.

6) В боевые приказы не вмешиваться, но о них должеи быть поставлеи в известиость дежурный член контрольно-оперативной комиссии.

7) При вскрытии почты в штабе дивизии присутствовать дежуриому члену дивизионного комитета.

8) На всех дорогах выставить посты и дать им соответствующие указания.

9) Все полученные сомнительные бумаги и телеграммы дивизиоиной комитет немедленио должен отправлять в исполнительное бюро корпусного комитета 50.

10) Все средства связи находятся под контролем дивизионного комитета.

11) Для связи при дивизионном комитете должиы дежурить два конных ординарца.

12) Все вышеизложеиное должно быть с большим тактом, не роняя авторитета командного состава, проведено в жизиь в дивизии и частях.

13) Члены комитетов должны прииять все меры, чтобы ие было трений между солдатами и комаидным составом в настоящую тяжелую минуту.

14) Президиуму разбить район дивизии между частями, входящими в ее состав, на участки, на которых должны быть выставлены от соответствующих частей дивизии посты.

15) Для проведения в жизнь этого постановления увеличить число членов дивкомитета в штабе дивизии по одному представителю от частей, входящих в состав дивизии. Все эти члены образуют собой исполнительный комитет, который в случаях, нетерпящих отлагательств, самостоятельно принимает соответствующие решеиия и о всех своих решениях оповещает части дивизии.

16) В частях дивизии для неуклоииого и точного проведения в жизнь постановления дивизионного комитета от сего числа должны быть учреждены исполнительные комитеты, число членов которых и местопребывание решает комитет части.

Председатель дивизионного комитета В. Братенши
Секретарь Курганов

ЦГВИА, ф. 3052, оп. 1, д. 3, л. 30. Копия.

№ 269

31 августа. — Письмо из действующей армии на имя Федота Кирилловича** об отказе 17-го инженерного полка подчиняться офицерам*

Здравствуй, дорогой товарищ Федот Кириллович. Шлю вам свой товарищеский привет с наилучшими пожеланиями. Федот Кириллович, я не знаю, как мы могли с вами разойтись. Я был в городе до 2 часов Подволочинском, потом пошел на станцию Волочинск, просидел на станции около часу, вижу, что нет никого, отправился обратно домой, т. е. в свой полк. Извиняюсь и сожалею, что не мог вас проводить. Пришел в полк прямо на собрание. На собрании пробыл до 3 часов ночи; мы отказались подчиняться нашим офицерам и взяли всю власть в свои руки. Офицеров мы из своих рук не выпустим. Они считают себя невиновными в этом деле. Мы, говорят, подчинялись генералу Корнилову; он отдавал приказы, так и мы делали. Они все целы, приготовлялись сделать контрреволюцию, но им не удалось. Моли бога они, что удержали роту на дороге — шла с тем, чтобы уничтожить всех офицеров. На собрании у нас был член из армейского комитета, всецело защищал офицеров. Он так говорит, что офицеры не виноваты, что подписались к резолюции Корнилова, и оправдывает их. Потом он говорил: ну, хорошо, если вы своих офицеров отправите в окопы, они больший вам сделают вред, потому что тогда офицеры будут все одеты в форму рядового солдата, они будут говорить речи, и за ними пойдут все остальные солдаты, потому солдат солдату верит. И мы ему так сказали: нам нет никакой цели своих офицеров отправлять в другую часть, для них у нас давно готово место; пусть покопают траншеи и также поработают на окопах, у нас для них работы хватит. В настоящее время все в наших руках. Многие офицеры просят прощения у солдат, но мы на них смотрим, как на самого последнего изменника родине. Наша рота и все остальные роты вынесли резолюцию относительно офицеров, что мы не подчиняемся и не доверяем своему начальству, и посылаем депутата в Петроград к Совету рабочих депутатов с резолюцией, что 17-й инженерный полк всецело отказался подчиняться своим офицерам, и представляем данные,— это мы поступаем по всем правилам. У штабс-капитана Зарубы отобрали 3 винтовки, одна 25-зарядного образца.

Затем до свидания, дорогой товарищ Федот Кириллович, шлю привет дорогому нашему товарищу прапорщику Кокореву ото всей музыкантской команды. Подняли все дело музыканты (обер-офицеров).

А. П. А.

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3868, л. 230а. Заверенная копия.

* *Автор письма не установлен.*
** *Другие данные об адресате в деле отсутствуют.*

№ 270

*Не позднее 31 августа *.— Листовка Венденского комитета РСДРП(б) ко всем солдатам, ко всей революционной армии с призывом подняться на борьбу против контрреволюции*

Российская социал-демократическая рабочая партия
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Листок № 3

Ко всем солдатам, ко всей революционной армии!

Товарищи солдаты, в то время, когда вас контрреволюционные генералы подводили под преступный расстрел полчищ Вильгельма, когда изменники из командного состава предали всю революционную армию, когда они сознательно, нарочно издавали приказания об отступлении, когда они делали всевозможные усилия, лишь бы только внести разложение, упадок духа в армию, лишь бы только разбить революционную армию и окровавленную, обессиленную отдать на полный кровавый разгром германской армии, когда они сдавали позиции, сознательно ослабленные и не укрепленные, без артиллерии, без резерва, без снарядов, о чем заранее было известно генералам; благодаря их явной измене, армия истекала кровью, теряя в бесплодных, обреченных на неудачу контратаках десятки тысяч славных борцов, лучших сынов России,— в этот трагический момент в центре России подготовлялась другая контрреволюционная «стратегия»... **

Контрреволюционеры во главе с генералом Корниловым организовали против народа другую измену — государственный переворот. Теперь же во «всеоружии», явно, верховный главнокомандующий Корнилов решился, опираясь на все темные силы контрреволюции, выступить со своей грязной, подлой шайкой против Временного правительства.

Товарищи солдаты, нас не удастся обмануть генералам тыла, как им не удалось обмануть нас и на фронте. Нам теперь все известно, и мы теперь стоим стойко на страже завоеваний революции.

Товарищи солдаты, мятеж Корнилова против Временного правительства это лишь ширма. В действительности этот мятеж, т. е. контрреволюционное выступление прислужников царизма, в подходящий момент может обратиться в первую очередь против

---

* *Датируется по содержанию.*
** *Отточие документа.*

революционного народа, против его демократических учреждений в тылу и на форнте, против Советов, комитетов и партии. Ведь Временное правительство может семейным образом уладить конфликт с корниловщиной, оно не прочь это сделать, а тогда...* тогда мы должны быть готовы принять бой со всей контрреволюцией, как царской, так и буржуазной.

Итак, товарищи солдаты, призываем вас к самому крепкому сплочению вокруг ваших комитетов, Советов, вокруг вашей партии революционной социал-демократии. Сознание опасности, угрожаемой завоеваниям революции, даст нам силу, готовую каждую минуту принять революционный бой за счастье свободной России, за освобождение всего мира из-под гнета буржуазных и царских насильников.

Долой контрреволюцию! Да здравствует власть революционного народа — рабочих и крестьян! Да здравствует социализм!

Венденский комитет РСДРП

ЦГВИА, ф. 3832, оп. 1, д. 1, л. 78. Типогр. экз.

№ 271

1 сентября.— Письмо большевиков 462-го пехотного Старицкого полка рабочим вагоностроительного и механического завода «Двигатель» (Таллин) с благодарностью за подаренное ими знамя

Солдаты социал-демократы большевики 462-го пехотного Старицкого полка выражают свою сердечную благодарность товарищам рабочим завода «Двигатель» за подаренное ими знамя, украшенное лозунгами: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» «Борьба за социализм и братство народов!»

Товарищи, рабочие завода «Двигатель» всегда стояли в первых рядах в борьбе за свободу, несмотря на тяжелые потери. Во времена царского режима «блюстители порядка» нашли для себя огромное поприще деятельности среди рабочих завода «Двигатель», которых целыми десятками отправляли в сибирскую тайгу на «отрезвление», направляли в тюрьмы на «исправление». Двигательские рабочие, как твердо на почве классовой борьбы стоящая рабочая армия, всегда страшны были царским кровопийцам, защитникам капиталистического строя.

Мы, серые жители окопов, отосланные сюда проливать свою кровь за интересы капиталистов, такие же рабочие, как и вы, товарищи. Наши сердца тоже стучат только свободе и свету. Все наши духовные силы направлены на борьбу за лучшее будущее, за новый строй, основанный на правде. Этого достичь мы можем лишь при единой, совместной работе.

* *Отточие документа.*

Вы, товарищи двигательские рабочие, доказали лишний раз, что у нас общие интересы, а поэтому мы с удвоенной радостью принимаем ваш подарок.

Да будет нашим лозунгом: «Борьба за социализм и братство народов!»

От имени с[оциал]-д.[емократической] организации 462-го пехотного Старицкого полка

Александр Йеа

«Звезда», 1 сентября 1917 г.

№ 272

*1 сентября.— Из протокола заседания корпусного комитета 33-го армейского корпуса о контроле над командным составом**

1) О продлении контроля над командным составом.

Тов. Павлов высказывает, что командный состав роты в течение 4 месяцев пользовался доверием солдат, но со своей стороны не шел навстречу к сближению с солдатами и не вникал в нужды солдат.

Ввиду того, что поступок генерала Корнилова окончательно подорвал налаживавшееся доверие солдат к командному составу, [тов. Павлов] и предлагает о продлении контроля над всем командным составом.

Тов. Заславский поддерж[ивает] тов. Павлова и, высказываясь о том, что комитеты все усилия прилагали к сплочению солдат с командным составом, предлагает о продлении контроля над всем командным составом.

Тов. Клюев предлагает, чтобы все вообще приказы контролировались соответствующими комитетами.

Подполковник Глебов выражает пожелание о выработке однообразного контроля армейским комитетом во всех частях армии.

Собрание, рассмотрев вопрос о продлении контроля, вынесло следующую резолюцию:

«Ввиду острого момента и возникшего недоверия солдат к командному составу, собрание коркомитета просит аркомет немедленно выработать нормы контроля над командным составом...»

ЦГВИА, ф. 2244, оп. 6, д. 23, лл. 49—50. Копия.

* *Опущены вопросы: о контроле над интендантством; о просьбе принять одного члена от мусульман в исполнительный комитет корпуса; разбор заявления подполковника Глебова о неправильном поступке комиссара 8-й армии Анардовича; о съезде полковых комитетов и порядке оплаты солдатам за полевые работы у помещика.*

№ 273

1 сентября.— Резолюция полкового комитета 22-го Финляндского стрелкового полка с требованием смертной казни для организаторов корниловского мятежа

Полковой комитет 22-го Финляндского стрелкового полка на экстренном заседании 1 сентября 1917 г., узнав о позорном факте поддержки некоторыми воинскими частями генерала Корнилова:

1) выносит этим частям и их вожакам свое резкое осуждение;

2) требует для подавления восстания принять самые решительные меры вплоть до применения смертной казни к зачинщикам мятежа;

3) будет поддерживать всеми силами Временное правительство [195] и Советы, стоящие на страже революции, и защищать с оружием в руках;

4) призывать солдат и офицеров к неисполнению приказаний генерала Корнилова;

5) призывать всех товарищей к спокойствию и исполнению своего гражданского и воинского долга в этот ответственный момент для всех граждан России;

6) призывать не верить ложным слухам, сеющим рознь между офицерами и солдатами единой революционной армии.

Подписал: председатель комитета прапорщик Кот

ЦГВИА, ф. 3758, оп. 1, д. 4, л. 15 об. Заверенная копия.

№ 274

*1 сентября.— Постановления полкового комитета 13-го пехотного Белозерского полка о необходимости упразднения Государственной думы, ликвидации контрреволюционных организаций в армии и повышении роли полкового комитета **

№ 15

1. Об упразднении Государственной думы.

Признавая явное контрреволюционное направление Государственной думы, члены коей принадлежат в подавляющем большинстве к буржуазным классам, чуждым интересам народа, полковой комитет единогласно постановил: Государственную думу как учреждение, не соответствующее времени и интересам страны, упразднить.

---

* *Из протокола заседания комитета. Опущены вопросы о текущих полковых делах.*

2. Об отмене всех приказов генерала Корнилова.

Полковой комитет постановил: все приказы и распоряжения бывшего верховного главнокомандующего генерала Корнилова считать незаконными и не имеющими силы как преследующие цель уничтожить свободу, добытую ценою крови.

3. О посылке делегатов в Россию.

Сознавая серьезность создавшегося момента и [имея] крайне скудные сведения из тыла, вызывающие тревожные слухи и нервное настроение, полковой комитет постановил: послать 4 делегатов в крупные центры России, 2 — в Киев и Москву и 2— в Петроград. При баллотировке избранными оказались: подпоручик Павловский (единогласно), Негруца (29 голосами), Черкунов (16 голосами) и Харевич (13 голосами). В Киев и Москву едут подпоручик Павловский и Черкунов, а в Петроград Негруца и Харевич.

6. Об упразднении офицерских союзов и собраний.

Полковой комитет постановил: упразднить все офицерские союзы, имеющие контрреволюционное направление; офицерские собрания на политическую тему оставить; если таковые собираются по инициативе командира части, то полковой комитет просит предварительно извещать его об этом.

7. О расформировании ударных батальонов.

Признавая деление армии на ударные и революционные батальоны неуместным и несоответствующим своему назначению, как сеющих рознь между войсками, полковой комитет постановил: таковые батальоны, как в тылу, так и на фронте, расформировать, а товарищей революционеров просить влиться в наши ряды как защитников свободы, равенства и братства.

8. Об исключении членов—офицеров полкового комитета.

Вследствие отсутствия по разным причинам членов — офицеров подпоручика Крылова, штабс-капитана Иванова-Сютина, штабс-капитана Коршунова и подпоручика Корочанского, полковой комитет постановил: просить командира полка назначить новые выборы из гг. офицеров.

9. Внеочередной вопрос товарища председателя о частых арестах солдат.

Обратив внимание на неоднократные аресты солдат волею командного состава без ведома и согласия на то комитетов, а также и решения политических вопросов, полковой комитет постановил:

1) никакая единичная личность ни политической, ни юридической власти иметь не должна, проявление такой власти считаем произволом;

2) в решении каких бы то ни было политических вопросов каждая личность из командного состава должна иметь один голос, как и все граждане;

3) никаких решающих резолюций командного состава на постановления комитетов не должно быть, в противном случае наш государственный строй не демократический, а монархический;

4) полковой комитет есть исполнитель воли той части народа, которой он выбран, а потому и должен быть выразителем прав и интересов этого народа;

5) всякие же вмешательства какой бы то ни было единичной личности с препятственной целью считаются вредными для нас (народа), а потому всякие попытки к препятствию должны быть устранены (ликвидированы);

6) никем и никаких арестов без ведома и соглашения комитета не производить; если же таковой будет произведен без ведома комитета, то лицо арестовавшее будет подлежать также ответственности.

Подлинный подписал товарищ председателя Сатуда

ЦГВИА, ф. 2148, оп. 1, д. 995, л. 9—9 об. Заверенная копия.

№ 275

1 сентября.— Рапорт командира Кавалергардского полка Л. В. Елецкого командующему 1-й гвардейской кавалерийской дивизией Богаевскому о волнении среди солдат полка

№ 3041
Действующая армия

Вечером 27 августа, согласно телеграммы начвосоюз № 28984 *, я в сопровождении полковника Звегинцева выехал из м. Сарны в г. Бердичев для участия в совещании при управлении военных сообщений Юго-Западного фронта по вопросу об установлении нового порядка несения службы охраны железных дорог. В это время настроение среди солдат вверенного мне полка было совершенно спокойное. 28 августа, в связи с происходившими событиями, среди солдат 2-го дивизиона полка началось брожение на почве недоверия к офицерскому составу полка. Об этом председателем полкового комитета кавалергардом Афанасьевым был уведомлен комиссар штаба Особой армии при местечке и станции Сарны поручик Елисеев.

По возвращении моем в штаб полка утром 30 августа отрицательное отношение к офицерам начало принимать весьма острую форму и председатель полкового комитета вторично обра-

* *В деле отсутствует.*

тился к комиссару штаба Особой армии с просьбой прибыть в полк. В это время эскадроны собрались вооруженными на сходку и требовали немедленно арестовать всех офицеров полка. Предупрежденный об этом нарочным, комиссар м. Сарны прибыл на сходку и вступил в переговоры с солдатами. Однако, ввиду крайне резко выраженного непримиримого отношения к офицерам на почве недоверия ко всему офицерскому составу, комиссару не удалось достигнуть примирительного решения [196]. Во избежание дальнейших осложнений комиссаром было принято следующее решение:

1) Весь офицерский состав полка должен быть удален и заменен новым.

2) Впредь до осуществления этой меры все распоряжения командного состава полка будут находиться под контролем члена местного исполнительного комитета, назначенного комиссаром.

3) Вклад и выем денежных сумм должен производиться не иначе, как в присутствии полковой хозяйственной комиссии.

4) Приказ по части контролируется комиссаром и проводится в жизнь через полковой комитет.

Об изложенном доношу.

Командующий полком полк[овник] кн. Елецкий
Вр. и. д. полк[ового] адъют[анта]
шт[абс-ротм[истр] гр. Толстой

Резолюция: «Кроме настоящего рапорта и личного доклада командира полка, я сам познакомился с настроением солдат во время приема полка 1 сентября. Все мои попытки лично выяснить в разговоре с солдатами каждого эскадрона и полкового комитета причины недоверия и ненависти к офицерам не привели ни к чему: мне отвечали общими фразами об аристократии, буржуазии, нежелании офицеров стать ближе к ним (что совершенно неверно), о принадлежности их к союзу офицеров и т. д.; вполне определенных действий офицеров, которые резко возбуждали бы солдат, мне указано не было. Перед отъездом из полка я вызвал местного комиссара, который, переговорив с полковым комитетом, поручился мне, что в полку, до разрешения конфликта комиссариатом Особой армии, никаких эксцессов не будет, что подтвердили и члены присутствовавшего здесь полкового комитета. Командующий 1-й гвардейской кавалерийской дивизией генерал-майор Богаевский».

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3820, лл. 4—8. Заверенная копия.

№ 276

2 сентября.— Отношение начальника штаба верховного главнокомандующего М. В. Алексеева исполняющему должность начальника Генерального штаба Г. Д. Романовскому о невозможности перехода армии в наступление

№ 37299

При настоящем положении армии переход в наступление не представляется возможным и послужит лишь к дальнейшему расстройству войск. Нужно откровенно сказать себе, и Времен-

ное правительство должно установить определенно ту точку зрения, что с армией столь расстроенной, нравственно расшатанной невозможно думать [о] широких активных ударах; допустимы мелкие, частные удары полками, быть может дивизиями. Повторяю, что армия совершенно больна. Все усилия правительства должны быть направлены на одно — на восстановление дисциплины, на возвращение войск [к] нормальной жизни, на усиленное обучение, ибо фактически никаких серьезных занятий за последние пять месяцев войска не производят и не желают. Нужны законы, которые позволят начать возрождение и обучение армии, но законов этих пока нет, и болезнь армии безнадежно затягивается, угрожая гибельными и уже непоправимыми последствиями.

Только тогда, когда правительство перейдет на путь энергичных мер, возможно будет наладить кое-как боеспособность армии и говорить о наступательных задачах.

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 67, лл. 328—329. Расшифрованный текст.

№ 277

2 сентября.— Постановления революционного комитета г. Таммерфорса о необходимости отстранения от должности начальника 106-й пехотной дивизии А. Ю. Станкевича и об обращении комитета с воззванием к частям гарнизона

1. Революционный комитет, обсудив резолюцию дивизионного комитета от 1 сентября 1917 г. о замещении должности начальника дивизии и принимая во внимание, что в связи с происходящими событиями и ввиду опасности, грозящей революции, во главе дивизии должен находиться начальник, преданный делу революции и интересам демократии, постановил: признать необходимым отстранение генерал-лейтенанта Станкевича от должности начальника 106-й пехотной дивизии, как не удовлетворяющего вышеуказанным условиям.

Революционный комитет предлагает на должность начальника 106-й пехотной дивизии полковника Свечникова, как достойного заместителя.

2. Избрать в постоянную следственную комиссию тт. Николаева, Фролкина и Кабанова с правом приглашать в состав комиссии нужных лиц.

3. Ввиду настоящего политического положения все воинские чины, выезжающие из пределов расположения своей части, должны иметь проездные и увольнительные документы, выданные штабом части. Не имеющие таких документов будут задерживаться.

4. Обратиться с воззванием ко всем войсковым частям гарнизона г. Таммерфорса:

Товарищи!

Новый тяжелый удар нанесен революции и родине. Бывший верховный главнокомандующий генерал Корнилов поднял мятеж, чтобы захватить в свои руки всю власть и, уничтожив завоевания революции, вернуть нас к старым порядкам, сделать нас снова рабами.

Товарищи! В этот грозный час революция и родина зовут вас, чтобы вы исполнили свою клятву: отдать все свои силы и даже свою жизнь за спасение завоеванной свободы. Теснее сомкните свои ряды вокруг ваших организаций, будьте тверды в этот час испытания.

На собрании полкового комитета 422-го пехотного Колпинского полка, с президиумом дивизионного комитета 106-й пехотной дивизии и всего гарнизона г. Таммерфорса 28 августа избран революционный комитет *, которому вверена вся власть и все руководство событиями, созданными выступлением контрреволюционеров.

Во имя спасения революции комитет призывает вас к полному доверию и подчинению всем его распоряжениям, не предпринимая без него никаких выступлений. Помните, что революционный комитет стоит на страже интересов революции, и в час опасности он позовет вас, ибо вы его единственная опора, единственная защита.

Президиум революционного комитета
Председатель Тихомиров
Секретарь Коппе

ЦГВИА, ф. 2421, оп. 1, д. 8, л. 29. Стеклогр. экз.

№ 278

2 сентября.— Резолюция комитета 1-го Усть-Двинского латышского стрелкового полка с требованием смертной казни организаторам корниловского мятежа и чистки всего командного состава от контрреволюционных элементов

Рассматривая текущий момент, полковой комитет 1-го Усть-Двинского латышского стрелкового полка на своем собрании от 2 сентября принял следующую резолюцию:

Российская революция переживает тяжелое время. Только что сломлена серьезная попытка контрреволюции со стороны высшего командного состава. Теперь более чем когда бы то ни было недопустима прежняя политика компромисса с контрре-

* *См. док. 256.*

волюционными классами — ее результаты видны как на фронте, так и во внутренней жизни государства.

Комитет совместно со всей подлинно революционной демократией требует:

1) высшей меры наказания организаторам контрреволюции — Корнилову и К°; 2) немедленной чистки всего командного состава, заявляя при этом, что только выборное начальство будет пользоваться необходимым авторитетом у стрелков; 3) всеобщего расследования событий на Рижском фронте с немедленной отдачей виновных под суд; 4) изменения внутренней и внешней политики Временного правительства согласно интересам революции; 5) немедленной отмены распоряжений о закрытии газеты «Brivais Strēlnieks» [«Свободный стрелок»] и 6) немедленного начала переговоров о мире на основах, провозглашенных 14 марта [197].

Против контрреволюции:

Рассматривая действия полковника Гоппера, полковой комитет Усть-Двинского латышского стрелкового полка приходит к заключению, что деятельность полковника Гоппера, выражающаяся в опорочивании словами и делом организаций стрелков, а также в противодействии работе и нарушении работы этих организаций, является резко контрреволюционной, и поэтому полковнику Гопперу нет места в латышских революционных полках, его место там, куда Временное правительство уже поместило не одного сторонника Корнилова.

Полковой комитет обращается к Исколастрелу, чтобы он предпринял соответствующие меры, основываясь на распоряжении Временного правительства об аресте лиц, действующих в духе Корнилова.

«Latvie Strēlnieks», 18 сентября 1917 г. Приложение, стр. 2. Перевод с латышского.

№ 279

2 сентября.— Донесение комиссара 7-й армии Д. П. Сургучева комиссару Юго-Западного фронта Н. И. Иорданскому о снятии с должностей командующего армией В. И. Селивачева и начальника штаба армии С. Н. Каменского за причастность их к корниловскому заговору

№ 269

Срочно
Секретно

28 августа командующий 7-й армией Селивачев и начальник штаба 7-й армии граф Каменский и комкор 12 Черкасов телеграфно заявили о своей солидарности с телеграммой № 145 бывшего главкоюз генерала Деникина [198], привлеченного ныне к до-

знанию по делу о восстании против Временного правительства. В то же время распоряжением генерала Селивачева и графа Каменского была разослана по частям армии размноженная их же распоряжением телеграмма генерала Корнилова № 653*, явно преступная по своему содержанию как направленная против Временного правительства. Одновременно генералом Селивачевым и графом Каменским отдано приказание комрадиодив 7 о полном прекращении деятельности радиотелеграфа и запрещена передача депеш Временного правительства, направленных к прекращению исполнений преступных приказов генерала Корнилова.

Враждебное отношение командарма Селивачева и наштарма Каменского к войсковым организациям и комиссариату уже давно создало атмосферу полного недоверия к деятельности штарм 7 со стороны комиссариата войсковых организаций и армии, еще более усилившуюся с текущим моментом. Находя дальнейшее пребывание на столь ответственных постах генералов Селивачева, Каменского и Черкасова невозможным и даже угрожающим спокойствию армии, мною в согласии с мнением арком 7, правлением казаков 7-й армии и представителем Искомитюза означенные генералы отстраняются от занимаемых должностей. Вследствие предъявления им обвинения в содействии генералу Корнилову мерой пресечения избрано содержание их под арестом. В отношении генерала Селивачева, графа Каменского и генерала Черкасова для предварительного расследования и выяснения степени участия и виновности их в заговоре против Временного правительства мною образована комиссия при участии прокурора, военного следователя и также представителей комиссариата и фронтовых армейских организаций. Исполнение обязанностей командира 7-й армии прошу возложить на комкора 4 генерала Розанова и наштарм 7 [на] начдив[а] 5-й Заамурской пехотной генерала Рацевича-Плотницкого.

По окончании предварительного дознания генерал Селивачев, граф Каменский и генерал Черкасов, а также и весь следственный материал будут препровождены в распоряжение комиссии при штаюз.

Военный комиссар 7-й армии Д. П. Сургучев
секретарь Вайнштейн

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 3, д. 4, лл. 95—96. Телегр. бланк.

---

* *В деле отсутствует.*

№ 280

2 сентября.— Резолюция собрания солдат Кавказской тыловой автомобильной мастерской с протестом против соглашательской тактики меньшевиков и эсеров

2 сентября общее собрание солдат тыловой автомобильной мастерской после доклада тов. Кавтарадзе о текущем моменте приняло следующую резолюцию:

Предпринятая генералом Корниловым контрреволюционная попытка совместно с другими представителями командных верхов есть в сущности попытка контрреволюционной буржуазии (во главе с Гучковым, партией кадетов и т. п.) осуществить давно лелеемый ею план заговора против революции, против революционных организаций (Советов, армейских комитетов и т. д.), против народа и свободы с целью утверждения контрреволюционной диктатуры, что Корнилов и другие являются исполнителями этого плана и вдохновителями партии имущих классов (помещиков и капиталистов), собрание высказывается за организацию истинно революционной власти рабочих, солдат и крестьян и решительно отвергает тактику соглашательства и сотрудничества с буржуазией, ибо эта тактика, которой до сих пор следовали мелкобуржуазные партии, привела именно к тому, что мы сейчас переживаем.

Соглашательство и сотрудничество эсеров и меньшевиков с буржуазией создали возможность подготовки корниловщины, и эта возможность и впредь будет угрожать революции, [пока] вся полнота власти не будет в руках революционных организаций рабочих, крестьян и солдат.

На контрреволюционные затеи обнаглевшей буржуазии мы должны ответить самыми решительными и беспощадными революционными мерами.

Кроме того, собрание находит, что смена Корнилова Алексеевым есть смена одного контрреволюционера другим, что во главе революционной армии должен стоять командир — революционер, обладающий полным доверием революционной армии. И поэтому самым решительным образом п р о т е с т у е м против назначения Керенским на должность отъявленного черносотенца и контрреволюционера генерала Алексеева.

«Кавказский рабочий», 5 сентября 1917 г.

№ 281

3 сентября.— Резолюция собрания членов Венденской военной организации РСДРП(б) — делегатов войсковых частей 12-й армии с требованием прекращения репрессий против большевиков, восстановления демократических свобод и усиления борьбы с контрреволюцией

Собрание делегатов разных армейских частей 12-й армии, состоящих в Венденской военной организации РСДРП, всесторонне обсудив текущие события в связи с изменой командного состава армии на Рижском фронте и контрреволюционными действиями прислужников царского режима под фирмой Корнилова и К°, вынесло следующую резолюцию:

1. Явная измена части командного состава армии, замаскированная «стратегическими» мотивами, которая довела Рижский фронт до разгрома, армию до отступления и потери десятков тысяч сынов революционной России, является преступлением против страны, народа и революции.

2. Контрреволюционные действия (мятеж) генерала Корнилова и его единомышленников, направленные формально и видимо против Временного правительства, фактически, при дальнейшем их развитии, безусловно будут направлены уже непосредственно всей тяжестью контрреволюционного напора на все завоевания революции, против всего революционного народа. По своему существу, составу и тенденции контрреволюционные действия корниловщины являются прямой угрозой для русской и всемирной революции.

3. Как измена на фронте, так и действия реакции в стране тесно связаны одно с другим и являются следствием накопления и сплочения контрреволюционных сил при содействии контрреволюционных гнезд: Государственной думы, Государственного совета и Московского совещания. Накопление темных, враждебных народу сил возможно было также при дружной, согласованной работе Временного правительства с контрреволюционерами, буржуазии — с черносотенцами, в борьбе с революционным народом. Попустительство контрреволюционерам со стороны мелкобуржуазных элементов страны (эсеров и меньшевиков) советского большинства, пугавшегося революционного народа, развития революции, отклонявшего требования революционных солдат и рабочих о переходе власти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, отдавшего власть в руки буржуазии, не в малой степени способствовало расцвету контрреволюции... *

Ввиду вышеизложенного требуем:

а) Немедленного освобождения всех революционеров, арестованных Временным правительством при содействии контрре-

---

* *Отточие документа.*

волюционных штабов, освобождения лучших борцов революции, необходимых для успешной борьбы с контрреволюцией.

б) Ликвидации всех дел, выдвинутых против большевиков, как построенных на контрреволюционной тенденции подавления свободы и народа.

в) Восстановления свободы печати, организации, агитации и т. д. для революционной социал-демократии.

г) Передачи дела подавления контрреволюции демократическим учреждениям, армейским комитетам, Советам и революционным партиям, так как не верим в решительность и целесообразность действий Временного правительства при подавлении контрреволюции.

д) Призываем все революционные партии общими силами организованным путем взять в свои руки спасение революции от измены и произвола контрреволюции. Это будет первым шагом на пути к переходу всей власти в руки народа — рабочих и крестьян. Этот шаг — единый, верный залог победы революционного народа над всем капиталистическим произволом и гнетом, и он один приблизит нас к скорейшему миру на демократических началах.

е) Призываем всех товарищей солдат, сочувствующих нашим требованиям, к всемерной их поддержке.

Резолюция принята единогласно 26 голосами — 24 делегатами и 2 членами комитета: Красноярский полк — 7 делегатов, 24-я артиллерийская бригада, 3-я батарея — 3 делегата, 3-я рота, 5-й этапный батальон — 4 делегата, Венденская латышская рабочая организация — 2 делегата, латышские полки — 1 делегат, 46-й отдельный полевой тяжелый артиллерийский дивизион — 2 делегата, управление 24-й артиллерийской бригады — 3 делегата, 46-й дивизион — 1-делегат, приемный санитарный госпиталь — 1 делегат.

Гостей присутствовало 4 человека, между ними представитель (436-го) Новоладожского полка.

«Отклики правды», 5 сентября 1917 г.

№ 282

3 сентября.— Донесение начальника штаба Северного фронта М. И. Вахрушева начальнику штаба верховного главнокомандующего М. В. Алексееву о настроении войск фронта

№ 1223/гос.

Сведений о настроении в частях 12-й армии вследствие боевых действий не получено. По получении таковых будет сообщено дополнительно.

В настроении войск 5-й армии и 42-го корпуса за истекшую неделю, в связи с последними событиями, произошло значительное ухудшение. В частности, в частях 5-й армии последние события, в связи с выступлением Корнилова, внесли в настроение войск нервность и беспокойство. Усилились подозрительность и недоверие к командному составу и деятельности штабов. Настроение командного состава подавленное. На заседаниях комитетов и самочинных сборищах солдаты требуют представительства выборных организаций в штабах, с целью контроля всех без исключения мероприятий начальников, не исключая и оперативного характера.

Усилились большевистские организации, делающие попытки образовать явочным порядком комитеты спасения революции и агитирующие за необходимость ареста всех высших начальников. Замечается острое возбуждение против офицеров, состоящих членами Союза офицеров. В войсках распространяются воззвания — следить за офицерами и доносить комитетам. В частях отношение к корниловскому выступлению отрицательное и враждебное.

Боеспособность армии понизилась. В особенности тяжело отразились события на артиллерийских и инженерных частях. В отношении боеспособности судить о распределении частей сейчас нельзя. Части, находящиеся последние дни на походе, сохранили большой порядок. В 18-м понтонном батальоне был случай, когда два младших унтер-офицера в нетрезвом виде не исполнили приказания командира роты, за что оба преданы батальонному суду. Влияние комитетов возросло и часто позволяет бороться с ложными темными слухами, волнующими солдат, и предупреждать эксцессы. Комитет 477-го полка вынес постановление о контроле над командиром полка.

Пополнений в армию за последние три недели почти вовсе не прибыло. Подпольная агитация большевиков крайне вредно отражается на боеспособности частей. Распространяются подпольные большевистские прокламации. Солдатами 1-й батареи 47-го отдельного тяжелого артиллерийского дивизиона арестованы и препровождены в армейский комитет: командир 1-й батареи названного дивизиона капитан Бунякин и старший офицер штабс-капитан Марышев, говорившие солдатам, что дело дивизиона не выносить резолюции за или против Корнилова, а защищать фронт. В 1-м Кавказском стрелковом полку арестован солдатами командир полка полковник Морозов за принадлежность его к Союзу офицеров. Отмечены попытки ареста солдатами командира 5-й батареи 1-й Кавказской бригады и постановление 5-й роты 3-го Кавказского полка об аресте командира роты. Случаев применения вооруженной силы не было.

За истекшие дни дезертировало 256, вернулось в части 40. В частности, в частях 42-го корпуса настроение в связи с послед-

ними событиями значительно ухудшилось. Наиболее здоровыми частями являются казаки и 14-я кавалерийская дивизия. Второй запасной полк отказался выступить по месту нового назначения в село Медведь, мотивируя свой отказ незнанием, кто такой Зубов, подписавший телеграмму о перемещении полка. Командиру 2-го запасного полка послана телеграмма с разъяснениями и приказанием исполнить требование переместиться. Комитеты являются авторитетной силой в глазах солдатских масс, хотя некоторые распоряжения комитетов вызывают неодобрение солдат.

Пополнений не было. Все партии напрягают усилия, дабы не допустить повторения имевших место в Выборге кошмарных событий. Постановлением Выборгского Совета солдатских и рабочих депутатов и армейского комитета в присутствии комиссара Областного комитета 29 августа были арестованы командир 42-го корпуса генерал Орановский, обер-квартирмейстер генерал Васильев, командир крепости генерал Степанов и адъютант цензурного отделения подполковник Кирениус. Причины ареста — некоторые компрометирующие телеграммы [в] связи с делом Корнилова. По водворении на гауптвахту толпой солдат гарнизона арестованные были выведены из нее, подвергнуты истязанию и оскорблению и, убитые, брошены в залив. Кроме упомянутых, убиты и ограблены неизвестными солдатами начальник инженеров крепости генерал Максимович, командир 1-го Выборгского крепостного полка полковник Дунин; во дворе своими солдатами убит командир 3-го Выборгского полка полковник Карлович, а на островах своими же солдатами убиты командир минной роты подполковник Бородин и его адъютант подпоручик Куксенко. Согласно распоряжению верховного главнокомандующего А. Ф. Керенского, приказано расследовать дело для обнаружения зачинщиков, для чего образована комиссия, в которую вошли представители полковых организаций, а также представители от Центрального Исполнительного Комитета из Петрограда. Комиссия не встречает сочувствия со стороны солдатских масс, и на этой почве не исключаются повторные эксцессы. Принимаются меры для возбуждения интереса к комиссии со стороны солдат с целью вызвать сочувственное отношение и содействие работе комиссии.

Солдатами частей 106-й дивизии в Таммерфорсе был арестован по подозрению в контрреволюции начальник 106-й дивизии генерал Станкевич, освобожденный теперь за неимением улик. Постановлением президиума дивизионного комитета 106-й дивизии командир бригады 106-й дивизии полковник Годуновский устранен от исполнения обязанностей и постановлением того же комитета командир 421-го полка подполковник Пасынков назначен командиром бригады. Силы к неповинующимся не применялось.

Дезертировало за неделю 17, возвратилось 24 солдата. Официальных донесений о дезертирах-офицерах нет, но по частным сведениям, из разных частей гарнизона Финляндии скрылось много офицеров, боясь насилий со стороны солдат, что теперь выяснится.

Вахрушев

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1555, лл. 244—245. Телегр. бланк.

№ 283

3 сентября.— Резолюция полкового комитета 428-го пехотного Лодейнопольского полка с протестом против назначения полковника Тимонова начальником 128-й пехотной дивизии

1) Полковой комитет на заседании своем от 3 сентября, обсудив, согласно пункту б) протокола исполнительного комитета 128-й пехотной дивизии от 2 сентября, вопрос о назначении начальником дивизии вместо арестованного генерала Алексеева полковника Тимонова, постановил: всеми мерами протестовать против назначения полковника Тимонова начальником дивизии и просить товарищей 509-го, 511-го и 512-го полков присоединиться к нашему протесту.

2) Полковник Тимонов как бывший наш командир полка известен нам хорошо, и только с отрицательной стороны: интриган и приведший к полному упадку полк в хозяйственном и строевом отношении, не входил в нужды своих солдат, в лагерь вывел солдат босыми.

3) Кроме того, полковник Тимонов — помещик и нужды товарищей солдат не близки его сердцу; облекся в мантию революции в начале марта, уступив штыкам.

4) Зная полковника Тимонова как отрицательного и вредного начальника, просим товарищей 128-й пехотной дивизии, особенно товарщей 510-го, 511-го и 512-го полков, которые не знают, что за штука полковник Тимонов, присоединнться к нашей резолюции не назначать полковника Тимонова начальником дивизии.

Председатель полкового комитета Чичельницкий
Секретарь (подпись)

ЦГВИА, ф. 3049, оп. 1, д. 11, л. 311. Копия.

№ 284

3—4 сентября.— Резолюция комитета Гвардейского кавалерийского корпуса о необходимости демократизации офицерского состава корпуса и удалении из корпуса контрреволюционных офицеров

В минуты величайшей опасности нашей свободе, революции и родине в связи с преступлением генерала Корнилова, командный состав Гв[ардейского] кав[алерийского] корпуса в большинстве вел и ведет себя замкнуто, но очень энергично поддерживает реакционный Союз офицеров армии и флота при Ставке. За шесть месяцев со дня революции не было предпринято никаких шагов со стороны большинства командного состава для защиты свободы и революции, а раз нет защиты свободы и революции, не может быть искренней защиты родины.

Командиый состав корпуса, созданный историческими кастовыми традициями привилегированного класса, в большинстве продолжает вести борьбу с демократическими слоями.

Чем вызвано полное недоверие?

Некоторые полки корпуса имеют излишнее количество офицеров, чины которых по штату не позволяют им быть в полку. Несмотря на приказ о демократизации армии путем производства в офицеры из солдат, таковые или не производились или в случае производства в своих частях не оставляются в силу кастовой нетерпимости офицеров. Системой занятий офицерских вакансий в полках лицами исключительно аристократического происхождения является зачисление на должности до окончания последними военных училищ, что является недопустимым.

Принимая все это во внимание и полагая, что тот, кто против революционной демократии в армии, тот против нас и защиты родины для трудящихся масс, и с гибелью революции — гибель родины, находим крайне необходимым: немедленно приступить к полной демократизации командного состава корпуса; удалить или переместнть тех лиц комаидного состава, которые не в рядах защиты революции и родины, и заменить их более соответствующими данному времени; лишних по штату офицеров перевести в части, где ощущается недостаток [199].

Председатель корпусного комитета *
Секретарь *

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3820, л. 173—173 об. Копия.

---

* *Подписи отсутствуют.*

№ 285

5 сентября.— Отношение начальника штаба верховного главнокомандующего М. В. Алексеева военному министру А. И. Верховскому о мерах поднятия боеспособности пополнений

№ 14657

Во избежение понижения в будущем боеспособности армии, стоящей н [в] настоящее время на должной высоте, полагаю необходимым принятие определенных решений по вопросу о пополнении армии и подготовке укомплектований. По мнению командного состава, влитие плохо обученных и расшатанных нравственно пополнений крайне понижает боеспособность частей, особенно деморализующее влияние оказывают пополнения из гарнизонов, где были большие волнения. Поэтому крайне желательно пополнения из наиболее расшатанных полков, насколько это будет не в ущерб своевременному укомплектованию частей на фронте, теперь же направить в распоряжение фронта для дополнительного обучения и организации. Вместе с тем необходимо во главе тыловых запасных частей поставить строевых начальников с боевым опытом и обратить особое внимание на подготовку маршевых рот. Для сохранения же нового призыва от разложения [в] тыловых запасных частях и для подготовкн его в кратчайший срок считаю наиболее выгодным влить этот призыв в фронтовые запасные полки, что помимо лучших условий для подготовки нового призыва дает фронтам и большой запас укомплектований.

Алексеев

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 498, л. 43. Подлинник.

№ 286

5 сентября.— Распоряжение начальника штаба Западного фронта Н. Н. Духонина[200] начальнику гарнизона г. Минска о запрещении общего собрания войсковых комитетов в городе

Завтра, 6 сентября, в 10 часов утра Минским Советом рабочих и солдатских депутатов в Польском народном доме (Нижняя Ляховка, д. № 7) назначено общее собрание всех членов войсковых комитетов г. Минска[201].

Ввиду того, что распоряжением военного министра запрещены все съезды, митинги и собрания в армейском районе, главнокомандующим указанное собрание также запрещено, о чем поставлены в известность все войсковые начальники г. Минска

Сообщая о сем, прошу принять своевременно все меры к поддержанию порядка в городе. Начальник Кавказской кавалерийской дивизии поставлен о сем в известность.

О запрещении указанного общего собрания комитетов надлежит объявить в приказе по гарнизону и таковой срочно разослать во все части гарнизона.

Подписали: генерал-лейтенант Духонин
генерал-квартирмейстер
генерал-майор Раттель

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1336, л. 607—607 об. Заверенная копия.

№ 287

5 сентября. — Резолюция полкового комитета Кавалергардского полка с требованием удаления из полка офицеров, не пользующихся доверием солдат

Полковой комитет Кавалергардского полка, обсудив совместно с представителем комиссара Временного правительства при армиях Юго-Западного фронта — членом исполнительного комитета Смолиным — причины недоверия солдат к офицерам, выраженного 30 августа с. г., считает, что недоверие солдат к офицерам вызвано главным образом тем:

1) что все офицеры-кавалергарды состоят в Союзе офицеров армии и флота, который своей деятельностью способствовал развитию контрреволюции и в дни выступления генерала Корнилова против Временного правительства и революции открыто присоединился к названному изменнику генералу, о чем свидетельствует обращение Союза офицеров к армии;

2) что в дни выступления генерала Корнилова офицеры-кавалергарды заняли выжидательную позицию по отношению к происходящим событиям, не объяснив таковые солдатам, что и вызвало возмущение среди них и послужило основной причиной к недоверию офицеров;

3) что все офицеры-кавалергарды принадлежат по своему происхождению к классу бюрократии, которая всегда служила оплотом царизма, а потому у них нет и не может быть общих интересов с солдатами, что подтверждает отрицательное отношение офицеров к революции и ее демократическим органам в течение истекших шести месяцев.

Принимая во внимание вышеизложенное, полковой комитет считает необходимым: а) предложить офицерам немедленно же выйти из состава Союза офицеров армии и флота и б) скорейшее назначение следственной комиссии, которая должна восстановить, принимали ли офицеры-кавалергарды участие в заговоре генерала Корнилова, и в случае восстановления комиссией не-

причастности их к заговору, полковой комитет признает необходимым для сохранения порядка в полку и его боевой мощи выразить офицерам доверие при условии немедленной демократизации офицерского состава полка путем удаления из полка части офицеров по указанию полкового комитета и производства на место их достойных солдат-кавалергардов, согласно приказу по Военному ведомству от 6 мая за № 269[202], а также назначения в полк новых офицеров распоряжением комиссара фронта и главнокомандующего.

Означенную резолюцию предложить на утверждение общих собраний эскадронов и команд полка, после чего препроводить комиссару фронта с просьбой спешно исполнить все пожелания изложенного в резолюции.

Подписал председатель комитета кавалергард Афанасьев

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3820, л. 20—20 об. Заверенная копия.

№ 288

7 сентября.— Отношение временно исполняющего должность начальника штаба Западного фронта Н. И. Раттеля военному комиссару фронта В. Л. Жданову о запрещении созыва партийной конференции РСДРП(б)

В общем собрании фронтового комитета от 2 сентября с. г. (газета «Фронт», № 46) принята резолюция об образовании комиссии «по расследованию состояния и оздоровления штабов и командного состава». Такие же комиссии предложено образовать «армейским и прочим комитетам». В том же номере газеты «Фронт» помещено объявление Областного и Фронтового бюро Западного фронта социал-демократической партии (большевиков) о созыве партийной конференции с представительством от армии по одному человеку на 100.

Считая упомянутое постановление фронтового комитета не основанным на положении о комитетах и созыв конференции ввиду запрещения съездов военным министром недопустимым, прошу зависящих распоряжений.

Подписал за начальника штаба генерал-майор Раттель

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1336, л. 613. Заверенная копия.

№ 289

7 сентября.— Постановления объединенного заседания полковых и равных им комитетов 74-й пехотной дивизии о недоверии Временному правительству, расширении прав войсковых организаций и о прекращении преследования большевиков *

§ 2. [Отношение к текущему моменту]

Резолюция Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов [203] и новый состав Временного правительства [204] — два больных вопроса для армии и всей революционной демократии. Войсковые организации имеют своим долгом и святой обязанностью высказаться и вынести свой решительный протест против той губительной политики, каковая ведется правительством. Объединенное заседание полковых и равных им комитетов 74-й пехотной дивизии, выражая подлинное настроение и требование масс, решительно не может согласиться с заявлением Временного правительства, что верховная власть вручена ему всем русским народом: армия, солдаты считают выразителем своих мыслей и стремлений только Совет рабочих и солдатских депутатов, в последнее время отбросивший ненужные колебания и заговоривший решительным, подлинно демократическим языком.

Солдатская масса, ежедневно несущая кровавые жертвы, не может верить — и это решительно подчеркивает — настоящему составу Временного правительства и заявляет, что стоит и будет стоять за Совет рабочих и солдатских депутатов и от резолюции Совета о власти и последних событиях не отступит ни на шаг.

Вместе с тем, соединенное заседание заявляет, что, несмотря на голод и разруху, армия стойко будет стоять на страже свободы перед внешним врагом, но истинный голос ее, голос любви к родине, цельности свободы, неумолчно и громко требует — «скорее мир — иначе все погибнет!» (Единогласно при 3 воздержавшихся).

§ 4. [О расширении прав войсковых организаций]

Признавая роль и деятельность войсковых организаций как на фронте, так и в тылу соответствующей переживаемым моментам и потребностям, самой жизнью выдвигаемым, а также принимая во внимание ту выдающуюся [роль], которую войсковые организации сыграли в деле подавления корниловского мятежа, встав по первому зову Центрального Исполнительного Комитета

* *Из протокола заседания, на котором присутствовало более 125 человек (то же дело, л. 49).*

Всероссийского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Временного правительства во всеоружии на защиту революции и свободы, соединенное заседание полковых и равных им комитетов 74-й пехотной дивизии постановило:

1) Всемерно протестовать против систематических урезок прав войсковых комитетов и требовать немедленного переустройства всех войсковых организаций на самых широких демократических началах с предоставлением комитетам самого широкого поля деятельности, беря за основу при переустройстве не приказы отдельных лиц, а требования, выдвигаемые жизнью на местах и голосом масс.

2) Всемерно протестовать против слепности снятия контроля войсковых организаций над действиями и распоряжениями высшего командного состава, столь ярко показавшего себя в дни корниловского мятежа.

3) Выборы комиссаров местными организациями.

4) Очищение командного состава от контрреволюционного элемента по указаниям войсковых организаций.

§ 6. [Об ударных батальонах]

Ввиду того, что идея ударных батальонов со стратегической точки зрения совершенно извращена корниловщиной, употребившей их в своих мелких интересах, и поэтому создала рознь в солдатской среде, объединенное заседание требует немедленного расформирования их, как мужских, так и женских (единогласно при двух против и 1 воздержавшемся).

§ 8. [О репрессиях к большевикам]

Выражая решительный протест против преследования Временным правительством, считающим себя революционным, левого крыла революционной демократии, выражающегося в закрытии большевистских газет, недопущении их в армию, запрещении большевистской агитации на фронте и заключении в тюрьму без суда и следствия лучших сил революционной демократии и верных защитников пролетариата, много лет боровшихся с царским режимом и страдавших от него, и признавая, что все означенные меры как нельзя лучше способствуют деятельности контрреволюционных авантюристов, каковые при отсутствии решительного давления на правое крыло и политике соглашательства Временного правительства с представителями буржуазии будут и впредь поднимать знамя мятежа, объединенное заседание постановило:

1) Послать приветствие Центральному * Комитету Российской социал-демократической партии и выразить сочувствие борцам, томящимся в заключении за свои идеи и убеждения.

---

* *В документе ошибочно* Исполнительному.

2) Настаивать на немедленном освобождении заключенных в тюрьму борцов — представителей левого крыла революционной демократии, прекращении преследования по отношению к фракции большевиков, снятии запрещения на агитацию идей большевизма в армии.

Дополнение: решено послать делегацию из двух лиц в Петроградский Исполнительный Комитет Совета рабочих и солдатских депутатов для ознакомления с настроением солдатских масс и положением дел на местах. Делегатам ехать немедленно.

Избранными оказались: Тархов 294-го пехотного полка (98 гол.), подпоручик Лукьяновский 296-го пехотного полка (76 голосов).

С подлинным подписал председатель собрания
прапорщик Семин

ЦГВИА, ф. 2404, оп. 1, д. 3, лл. 49—51. Заверенная копия.

№ 290

8 сентября. — Из донесения временно исполняющего должность комиссара Юго-Западного фронта Костицына верховному главнокомандующему А. Ф. Керенскому о настроении солдат и усилении большевистской пропаганды в частях фронта

№ 137

Срочно
Секретно

Сводка с 24 августа по 6 сентября.

1. Пораженческая агитация усиливается в некоторых частях на почве усталости и предстоящей зимней кампании. Надвигается волна большевизма как естественная реакция после корниловской авантюры. Местами тревожное настроение.

2. Поступает много требований пересмотра приговоров военно-революционных судов с указанием на нарушение форм судопроизводства и на неправильности по существу. Единодушное требование предания [в] военно-революционные суды на месте мятежных генералов.

3. Кризис продовольствия отражается на настроении масс. Массами поступают требования отчисления офицеров... * [205]

Врид комиссарюз Костицын

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 4, д. 36, лл. 3—6. Телегр. лента.

---

* *Опущены ответы на 4—14 вопросы, предусмотренные формой телеграфных донесений для комиссаров Временного правительства.*

№ 291

10 сентября. — Телеграмма комиссара 42-го армейского корпуса К. М. Соколова во все войсковые организации корпуса о правах революционных комитетов, созданных для борьбы с корниловщиной

Прошу сообщить всем войсковым организациям следующую телеграмму:

«В тревожные дни корниловского мятежа, когда революционному Петрограду угрожала прямая опасность от обманутых Корниловым войск, Центральным исполнительным комитетом был образован Особый временный военный комитет для решения срочных вопросов и принятия необходимых экстренных мер. По примеру этого в разных городах Финляндии гарнизонными полковыми и другими комитетами были выделены так называемые революционные комитеты. Временный военный комитет в Петрограде всегда оставался только исполнительным органом Центрального [исполнительного] комитета, был перед ним ответственным и никаких особых прав не имел. Точно так же и революционные комитеты Финляндии первоначально образовывались как небольшие исполнительные коллективы для разрешения срочных вопросов. Между тем из постановлений некоторых комитетов видно, что они считают себя высшими органами и дают предписания тем комитетам, которые их выбрали и перед которыми они на самом деле должны быть ответственны. Такое положение является совершенно неправильным, ибо всякая двойственность организации вредит общему делу.

Необходимо установить правильное взаимоотношение между гарнизонными, полковыми и революционными комитетами, которые являются только исполнительными органами первых и должны работать совместно. Корниловский мятеж еще раз наглядно доказал важность и необходимость постоянных войсковых организаций и перед всеми ними, начиная с ротных и кончая армейскими комитетами, стоит ближайшая задача усилить свой авторитет и влияние как у командного состава, так и солдатских масс. № 27».

Комиссар Временного правительства и Центрального исполнительного комитета 42-го корпуса Соколов

ЦГВИА, ф. 2421, оп. 1, д. 20, лл. 168—170. Телегр. лента.

№ 292

10 сентября. — Наказ полкового комитета 511-го пехотного Сычевского полка делегатам III Областного съезда депутатов армии, флота и рабочих Финляндии[206] *с требованием передачи власти Советам*

В порядке дня областного съезда по пунктам:

По пункту 3-му. — Вопрос о конструкции власти и форме правления.

По пункту 5-му. — Демократизация армии и командного состава.

По пункту 6-му. — Учредительное собрание.

По пункту 7-му. — О мире.

По пункту 8-му. — Финляндский вопрос.

Постановили:

По пункту 3-му. — Вся власть должна перейти [к] Советам и центральным всероссийским комитетам, образ правления должен быть демократический.

По пункту 5-му. — Армия должна [быть] демократизована на демократических началах и восстановлена революционная дисциплина; приветствовать выборные начала командного состава.

По пункту 6-му. — Учредительное собрание не должно откладываться далее назначенного Временным правительством срока.

По пункту 7-му. — Просить пролетариат как союзных, так равно центральных и нейтральных держав о скорейшем созыве мирной конференции и опубликовании всех тайных договоров.

По пункту 8-му. — О финляндском вопросе должен решить Всероссийский съезд.

Подлинное подписал председатель комитета *

ЦГВИА, ф. 3049, оп. 1, д. 11, л. 85. Копия.

№ 293

10 сентября. — Резолюция собрания делегатов объединенных пехотных сибирских и латышских стрелковых полков 12-й армии с требованием передачи всей власти Советам, созыва Учредительного собрания и выборности командного состава

Собрание делегатов объединенных пехотных сибирских и латышских стрелковых полков, входящих в левый блок Совета солдатских депутатов 12-й армии, обсудив на заседании 10 сентября вопрос о кризисе власти и выборе делегата на Демокра-

* *Подпись неразборчива.*

тическое совещание в Петрограде [207], единогласно вынесло следующую резолюцию:

1. Немедленная передача всей власти Советам солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.

2. Немедленный созыв Учредительного собрания.

3. Предоставление войсковым комитетам совместно с комиссарами права и фактической возможности устранять бездарных и контрреволюционных генералов и офицеров и избирать на их место других; введение принципа выборности в институт комиссариата.

4. Немедленное объявление в России демократической республики на федеративных началах.

5. Немедленной передачи всей земли, за исключением обрабатываемой личным трудом, местным крестьянским организациям безвозмездно и снабжения их необходимым инвентарем.

6. Немедленного освобождения всех товарищей, арестованных за принадлежность к левым течениям, и прекращения преследований левой печати.

7. Всемерно добиваться немедленного заключения мира на основе декларации 14 марта.

Делегатом на совещание избран тов. Шапиро.

«Отклики правды», 12 сентября 1917 г.

№ 294

10 сентября. — Из донесения дежурного генерала штаба Румынского фронта И. П. Сытина 2-му генерал-квартирмейстеру штаба верховного главнокомандующего Ю. Н. Плющевскому-Плющику о настроении войск

...* Выступление Корнилова в конечном итоге несомненно ухудшило отношения между солдатами и офицерами, которые было налаживались, но под влиянием событий в Ставке резко изменились в отрицательную сторону. Офицерский корпус вновь взят солдатами под сильное подозрение: особенное недоверие солдатских масс проявляется по отношению к высшему начальству и к штабам. Отмечено ухудшение отношения солдат к офицерскому составу даже в кавалерийских частях. Сведения от комиссара 9-й армии также подчеркивают ненормальность отношения солдат к офицерам. Были случаи недоразумений между солдатами и офицерами и в артиллерийских частях.

Доминирующее настроение офицерства подавленное. Радость солдат по поводу падения генерала Корнилова, между прочим, мотивировалась тем, что он был инициатором введения смерт-

* *Опущены сведения о настроении в частях, входящих в состав армий Румынского фронта.*

ной казни. Были случаи недоброжелательной критики солдатами последних приказов министра-председателя Керенского.

Со всех сторон фронта отмечается та жажда мира, которая обуяла широкие солдатские массы. В 9-й армии был многозначительный случай ареста солдатами офицера за одну только высказанную им мысль о том, что мир будет не скоро. Циркулируют [слухи] о возможной стихийной тяге с позиции в тыл с наступлением холодов. Холода, несомненно, значительно понизят боевое настроение, а недостаток пищи и теплой одежды грозит тяжелыми последствиями. Комитеты в общем работают добросовестно; но в некоторых вопросах вынуждены идти за солдатской массой, чтобы не потерять у нее популярности. В дни недавних событий в Ставке комитеты проявили крайне активную деятельность, установив, между прочим, контроль за распоряжениями командного состава.

Сытин

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 4, д. 27, лл. 22—24. Телегр. лента.

№ 295

10—12 сентября. — Резолюция конференции военных организаций социал-демократов (большевиков и интернационалистов) Юго-Западного фронта о текущем моменте [208]

I. Мы в первую голову считаем необходимым заявить, что война и в настоящий момент носит характер империалистский, завоевательный, грабительский. Она ведется не отдельными державами, которые могли бы выставлять свою программу, свои цели и пожелания самостоятельно, но коалициями держав, цели и задачи которых определяются их договорами. Буржуазия всех стран тщательно скрывает эти договоры от демократии ввиду их явной преступности, и они поныне не пересмотрены ни одной из сторон. В силу этого, несмотря на все заявления Российского правительства, характер войны нисколько не изменился.

II. Ввиду этого мы считаем необходимым вести самую энергичную борьбу с войной. Во избежание недоразумений и в опровержение гнусной клеветы, которой контрреволюционные враги нашей партии хотели нас загрязнить, мы заявляем, однако, что эта борьба ничего общего не имеет с дезертирством, оставлением окопов и неисполнением боевых приказов. «Трусам и дезертирам», о которых так много кричат наши враги, никогда не было места в нашей партии. Ибо на нашу долю выпала суровая и тяжелая борьба с вековым заклятым врагом трудящихся масс. Партия рабочего класса, революционная социал-демократия ве-

дет борьбу не на жизнь, а на смерть со всеми сторонниками старого режима, с крупной капиталистической буржуазией. Она ведет с ней борьбу за власть, и, завоевав последнюю для всей революционной демократии, она продолжает путь к скорому миру революционным народам.

III. Руководители еще не осознавшей своих интересов демократии, оборонцы-меньшевики и социалисты-революционеры во что бы то ни стало стремятся войти в союз с контрреволюционной буржуазией, доказывая ей, будто бы она принадлежит к «живым силам революции» и объективно будто бы должна стремиться к победе последней. Эти смехотворные попытки не могли не окончиться полным банкротством. Пойдя по пути коалиции, соглашательства с буржуазными империалистскими партиями, так называемые оборонцы-меньшевики и эсеры пошли на поводу у них и в вопросе о войне и мире. Не веря в революционную мощь международной демократии и — в первую голову — международного пролетариата, «оборонцы» больше верят перьям дипломатов и успехам штыкового боя. Отсюда их шовинизм, который неизбежно должен ослабить революционную борьбу демократии других стран за скорый демократический мир и который, затягивая войну, содействует гибели России и прочих стран мира под тягостью неизбывных бедствий безумной войны. Не ведая, что творят, они навлекают на страну несчастья сепаратного мира, который может оказаться результатом безрассудного затягивания войны. Крах Стокгольмской конференции социалистических дипломатов является крахом всей политики названных друзей демократии.

IV. То же соглашательство с буржуазией оказалось не только совершенно бесплодным, но и крайне вредным и в области экономической политики. Гибнущая под влиянием затянувшейся и затягивающейся все дальше войны, страна уже падает в бездну окончательного распада и гибели. Если для восстановления сил страны прежде всего необходимо окончание войны и завершение ее так называемым демократическим миром, то, с другой стороны, все обостряющийся кризис усиливается сознательным и планомерным саботажем производства, организованным взбунтовавшейся буржуазией, скрытыми локаутами и остановкой производства. Компромиссы с буржуазией пресекают всякие мало-мальски решительные мероприятия по организации производства. Между тем абсолютно необходимо немедленное введение строгого и неуклонного контроля государства над производством, причем в этом контроле должны принимать участие представители Советов рабочих депутатов, представители союзов и фабрично-заводских комитетов. Необходимо национализировать крупнейшие синдицированные предприятия и ввести практику налоговой беспощадности по отношению к высоким доходам, капиталам и имуществам.

V. Той же беспочвенностью, шатанием и лавированием между пожеланиями демократии, с одной стороны, которых оборонцы-меньшевики и эсеры хотели привлечь на сторону революции, запечатлена и вся внутренняя политика «коалиционного правительства». «Порядок», военная диктатура и жестокие репрессии, преследования против решительных борцов за освобождение пролетариата, их оклеветание, закрытие их органов печати, смертная казнь на фронте и жестокие приказы о «восстановлении дисциплины», которая должна была вырвать у солдат революционное жало, лишение армии политических свобод, травля солдат и восхваление контрреволюционного командного состава, единоличная беспомощная диктатура Керенского, уже порвавшего с Советами, — вот плоды сотрудничества с контрреволюционной буржуазией, которое привело к корниловскому заговору и грозило вернуть страну к худшим временам царского хозяйничанья.

VI. Разрешение аграрного вопроса было задержано в угоду все тем же контрреволюционным элементам, которых оборонцы-меньшевики и эсеры во что бы то ни стало хотели иметь на своей стороне. Вместо немедленного лишения черносотенного поместного дворянства его корней — поместий, правительство предпочло откладывать конфискацию земель до Учредительного собрания и в то же время отсрочивать созыв последнего.

VII. Наконец, и национальный вопрос разрешался в угоду этим слоям населения. Вместо официально провозглашенного права на самоопределение наций правительство проводило политику решительного подавления попыток наций осуществлять свое право на самоопределение. Оно было при этом поддержано всей оборонческой печатью и оборонческими элементами Советов. При этом, как и в подавлении июльского восстания, «коалиционное правительство» неизменно пользовалось испытанным оружием царского произвола — казацкой нагайкой — и тем вносило рознь в различные отряды всероссийской демократии, непозволительным образом восстанавливая массы населения против казачества.

VIII. Ввиду всего изложенного, для проведения широких и глубоких демократических реформ совершенно необходим переход всей власти в руки организованной революционной демократии города и деревни. В настоящее время полномочными органами такой демократии являются Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые должны выделить из своей среды или назначить единомышленное с собой Временное правительство. Когда же, наконец, соберется Учредительное собрание, оно должно создать соответствующую форму. революционного демократического правительства. На долю Учредительного собрания и порожденного им правительства выпадет, конечно, львиная доля названных реформ и ему же, быть мо-

жет, придется ликвидировать убийственную военную авантюру, грозящую окончательно истощить нас. Но первые и решительные шаги в этой области должно немедленно сделать правительство революционной демократии, правительство Советов.

Необходимо оглашение договоров, которыми русский царь и его прислужники, буржуа-империалисты, запродали буржуазии и империалистам союзных стран кровь и плоть миллионов русских крестьян и пролетариев.

Необходимо твердое и решительное заявление народам всех стран, что русский народ не хочет проливать свою кровь за империалистические цели, в какую бы форму они ни облеклись. Это заявление революционной демократии не может не произвести воздействия на революционную волю народов, ибо его определенность и твердость не сможет быть подвергнута сомнению, когда оно будет сделано революционной демократией, а не правительством, наполовину состоящим из представителей империалистической буржуазии. Несмотря на развал и разруху, царящие в России, русская армия, наступая или отступая, орошая своей кровью поля Галиции или Польши, Лифляндии, оттягивает большие силы противника и является важным фактором, который нельзя безнаказанно выкинуть со счетов и игнорировать. С другой стороны, такое выступление действительно демократического и действительно революционного правительства России придало бы силы революционной части германского пролетариата и увеличило бы его ряды, и если бы там демократия, потеряв веру в свое буржуазное правительство, присоединилась к нашему голосу, жупел разгрома и расчленения врага исчез бы и германских рабочих было бы нелегко надуть фразой об оборонительной войне, которую якобы ведет Германия. Неизбежным явилось бы тогда принуждение империалистического правительства Вильгельма II к заключению мира или его царству пришел бы конец. Но еще вероятней было бы заключение мира и с тем вместе свержение Вильгельма. Если же, паче чаяния, не случилось бы ни того, ни другого, тогда война освобожденной от господства империалистических клик демократии против остатков империализма в Германии была бы во всяком случае поддержана революционными германскими рабочими, давно и неустанно ведущими борьбу против германского императора и против германских тронов. Эта война...* была бы прологом и одним из звеньев к освобождению пролетариата всего мира.

IX. Русская революция, носящая в данный момент буржуазно-демократический характер, не может не породить революцию пролетариев всех стран. В странах Запада невозможна иная революция, как революция социальная: зрелость объективных условий капитализма должна лишь дополниться зрелостью субъ-

---

* *Отточие документа*

ективного фактора — пробуждением рабочих масс, которые, однако, не могут не проснуться под влиянием безумных страданий войны.

Россия не может остаться в стороне от пожара социальной революции. Работа Учредительного собрания, выкорчевав из нее помещичье землевладение и последние остатки крепостничества, подготовит ее к дальнейшему революционизированию ее социальных отношений — к уничтожению в ней наемного рабства. В то же время Россия явится, быть может, мостом, по которому революция перейдет в страны Востока, развернув их давно клокочущие социальные силы.

Социальная революция, конечно, не дело момента, но тяжелый и длительный путь, процесс не одного дня и даже года — социальная революция явится окончательным избавлением человечества от ужасов эксплуатации и войны. И в той мере, в какой международный пролетариат, вновь сплотившись и превратившись в грозную, готовую к бою силу, будет держать империалистических хищников в постоянном страхе и трепете, в этой лишь мере и возможно предотвращение новых войн, которые в противном случае должны принять еще более страшные размеры, чем нынешняя мировая война.

Бюро Военной организации РСДРП (большевиков и интернационалистов) Юго-Западного фронта

«Голос социал-демократа», 29 сентября 1917 г.

№ 296

11 сентября. — Донесение дежурного генерала штаба Кавказского фронта Е. В. Лебединского в Ставку о настроении в частях фронта с 4 по 11 сентября

1) В большинстве частей настроение удовлетворительное. В 4-м Кавказском корпусе, в 4-й Туркестанской дивизии и Карском пехотном полку наблюдается недоверие к командному составу. В гарнизонах Шемахи и Кутаиса заметно ухудшение настроения; в первом — на почве агитации, во втором — на почве агитации и дурного влияния людей расформированных частей, прибывших из Киевского округа в 115-й запасной полк.

2) Боеспособность удовлетворительная, наиболее боеспособные части те же, что и в предыдущих донесениях. Неустойчивый Карсский пехотный полк, 13-я рота которого в полном составе во время нападения турок при первом выстреле бежала. Боеспособность 2-й Кавказской и 4-й Туркестанской стрелковых дивизий, вследствие отсутствия боев, неопределенная, боеспособность 3-й Кубанской дивизии, вследствие изнуренности конского состава, слабая; три полка этой дивизии просят об отводе на отдых.

3) Случаев неисполнения приказаний важного боевого значения не было.

4) Две караульные роты 115-го запасного полка в Кутаисе отказались исполнить приказ выйти на занятия. [В] гарнизоне Шемахи 1-я рота 535-й дружины отказалась от производства выборов присяжных заседателей и от прививки противохолерной вакцины.

5) Пулеметная команда Кольта 508-го пехотного полка отказалась принять вновь назначенного начальника. Смещенный с должности начальника этой команды подпоручик Иконников отказался покинуть команду, для расследования и водворения порядка командирована комиссия полкового комитета. В 5-й батарее 6-й артиллерийской бригады солдаты произвели насилие и арестовали начальника 2-го участка Эрзерумского округа подпоручика Шамраева. Дознание производится, подробности неизвестны.

Пополнение 21-й рабочей роты не исполнило приказания ротного командира и пыталось учинить самосуд. Зачинщик арестован и предан суду. В Энзели солдатами проходящих команд арестованы помощник этапного коменданта прапорщик Шенгелия, подпоручики Марти и Давидов, якобы за оскорбление солдат. Расследование производится. Солдаты 241-й пешей Симбирской дружины в Баку обвинили в приверженности к старому режиму и выразили недоверие начальнику хозяйственной части подполковнику Макарову, который подал в отставку. Там же дружинный и ротные комитеты 552-й дружины, выслушав доклад комиссии, ревизовавшей хозяйственную часть дружины, подвергли домашнему аресту с приставлением часовых: капитана Карч-Карчевского, прапорщика Покровского, казначея Рубашкина и делопроизводителя Московского. От бывшего командира дружины подполковника Эйнгорна отобрана подписка о невыезде. Ввиду несомненных признаков уголовных деяний, дело о поименованных офицерах начальником 105-й ополченской бригады передано военному следователю.

В городе Карсе у священника 22-го Кавказского стрелкового полка Чубова обнаружили три турецкие винтовки; по дороге в исполнительный комитет священник Чубов и ехавший с ним подпоручик Майсуров избиты толпой; самосуд предотвращен исполнительным комитетом. В Душете арестован и отправлен в Тифлис помощник этапного коменданта поручик Холар. О причинах ареста донесений не поступало.

6) Деятельность комитетов за редкими исключениями полезная и удовлетворительная. В Карсском полку отношение к командному составу явно враждебное. Комитет постановил удалить командира полка.

7) Пополнения прибывают малообученными. Пополнение, прибывшее в 1-ю пластунскую бригаду, дезорганизовано; среди

них наблюдается стремление к выборному началу. Пополнение в 300 человек, прибывшее в 39-ю артиллерийскую бригаду, отличается выправкой и дисциплинированностью.

8) Непосредственной агитации политических партий не наблюдалось. Господствующего влияния той или иной партии не замечается. На 5-й мортирный дивизион и гарнизон г. Нухи партийная печать оказывает отрицательные результаты. В г. Шемахе председатель местного ис[пол]кома Совета солдатских и рабочих депутатов солдат большевик Колданов в публичной речи по поводу выступления генерала Корнилова обвинял всех генералов и вообще носящих золотые погоны в измене и призывал к неисполнению приказаний верховного главнокомандующего войсками Кавказского фронта.

9) Случаев применения вооруженной силы не было. Военно-революционным судом два солдата 20-го Кавказского стрелкового полка за оставление поста часового на позициях осуждены на 8 лет каторжных работ. В 4-м пограничном полку прапорщик Никифоров за оставление позиций в виду неприятеля предан военно-революционному суду.

10) Дезертировавших на фронте 112, [в] тылу — 208. Возвратившихся на фронт 252, [в]тылу — 164 человека.

Лебединский

Помета: «Кризис, связанный [с] корниловским мятежом, пережит Кавармией сравнительно безболезненно, особенно на фронте. Количество арестованных незначительно, большинство из них освобождено и возвращается к исполнению своих обязанностей. Комиссаркав Донской».

ЦГВИА, ф. 2100, оп. 1, д. 276, лл. 12—14. Телегр. бланк.

№ 297

12 сентября. — Резолюция дивизионного комитета 10-й Сибирской стрелковой дивизии с протестом против приказа верховного главнокомандующего А. Ф. Керенского о запрещении политической работы в армии

Заслушав приказ верховного главнокомандующего от 1 сентября с. г. за № 907 [209], комитет протестует против воспрещения войсковым комитетам как общественным выборным организациям в праве участия их в политической жизни страны, так как: 1) не видит в своих частях никакого расстройства, а, наоборот, полное спокойствие и порядок; 2) не видит в этом посягательство на декларацию прав военнослужащего; 3) что только благодаря сознательному и деятельному участию всех войсковых комитетов в политической жизни страны Временному правительству так легко удалось ликвидировать преступное выступление изменника Корнилова и 4) что дивизионный комитет не может согласиться с тем, чтобы выборные войсковые организации не

имели бы права арестовывать и смещать лиц, уличенных в преступных деяниях, так как их прямое назначение стоять на страже закона, порядка и защиты интересов родины, а посему комитет, приглашая к неуклонному исполнению комитетов означенного приказа до его отмены, п о с т а н о в и л т р е б о в а т ь:

1) немедленной отмены этого приказа;

2) права комитетов в важных случаях ареста и смещения уличенных в виновности лиц;

3) проведения в жизнь идей демократизации командного состава в армии и начала выборности;

4) создания при Ставке верховного главнокомандующего Центрального комитета из представителей от армейских и фронтовых комитетов для избежания неправильного освещения событий на фронте, как это наблюдалось в прошлом, и

5) назначить тщательное расследование причин прорыва фронта у Тарнополя и Риги с привлечением виновных к строгой ответственности.

Комитет уверен, что только полное проведение в жизнь означенных требований и прав для воинских организаций: 1) спасет родину от могущих быть в будущем военных авантюр, подобных корниловской, и 2) поднимет боеспособность армии, так как будет достигнуто полное согласие командного состава с подчиненными не на словах, а на деле. А также комитет протестует против закрытия ряда газет, как правого, так и левого направления, уничтожающего одно из главных завоеваний революции — свободу слова и печати, и, как таковое, это ограничение недопустимо.

Настоящую резолюцию комитет постановил направить верховному главнокомандующему, в Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих и солдатских депутатов, в Исполнительный комитет Румчерода, армейский и корпусной комитеты.

Настоящая резолюция принята единогласно.

Председатель дивизионного комитета Орловский
Товарищ председателя дивизионного комитета
И. Петров
Секретарь Свирко

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 1581, л. 1. Подлинник.

№ 298

17 сентября. — Приказ главнокомандующего армиями Северного фронта и флотом Балтийского моря В. А. Черемисова [210] войскам фронта о подчинении Петрограда и крепостей Кронштадт и Выборг командующему Северным фронтом

№ 152

Мною получена следующая телеграмма верховного главнокомандующего министра-председателя Керенского: «Главкосеву подчиняется г. Петроград, Кронштадт и Финляндия со всеми войсками, управлениями, учреждениями и заведениями, состоящими в ведении главкопетра. Изъятие составляют лишь правительственные учреждения г. Петрограда. Выделять особый отряд для охраны Временного правительства и города не представляется необходимым, распоряжение по принятию мер к охране спокойствия и безопасности в столице остается за Временным правительством. 16 сентября 1917 года № 9368. Керенский» *

Ввиду этого::

1) подчиняю командующего войсками Петроградского военного округа непосредственно главному начальнику снабжения армий Северного фронта на тех же основаниях, на каких подчинен ему главный начальник Двинского военного округа;

2) Кронштадтскую крепость подчиняю непосредственно командующему флотом Балтийского моря на правах командующего армией;

3) крепость Выборг подчиняю непосредственно командиру 42-го армейского корпуса.

Справка: Телеграмма верховного главнокомандующего от 16 сентября с. г. № 9368.

Главнокомандующий армиями, генерал от инфантерии
Черемисов

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 358, л. 71. Типогр. экз.

№ 299

*18 сентября — ** Постановление собрания 2-го дивизиона Кавалергардского полка о смене офицерского состава ввиду недоверия к нему со стороны солдат*

Собрание постановило:

1) Отлучка офицеров из полка района г. Сарн должна быть с разрешения комиссара.

---

* *То же дело, л. 72.*

** *Датируется по препроводительной.*

2) Все приказы по полку должны быть проведены в жизнь через полковой комитет.

3) При канцелярии будет назначен комиссар от полкового комитета для контроля деятельности канцелярской корреспонденции.

4) О недоверии полка командному составу довести до сведения комиссара армии и фронта.

5) Просить комиссара армии и фронта прислать на замену нужное число офицеров.

6) Над настоящим составом офицеров и его деятельностью будет установлен строгий контроль комиссара в контакте с полковым комитетом.

7) До того момента, покуда комиссар армии и фронта не заменит настоящий состав офицеров новым составом, полк постановил исполнять все приказания командного состава, которые будут проходить, как сказано в пункте 2-м.

8) Связаться при помощи телефонов с комиссаром.

Подписал председатель полкового комитета
кавалергард Афанасьев

ЦГВИА, ф. 2148, оп. 1, д. 995, л. 107. Заверенная копия.

№ 300

19 сентября. — Донесение главнокомандующего армиями Западного фронта П. С. Балуева [211] военному министру А. И. Верховскому о необходимости запрещения Минскому Совету рабочих и солдатских депутатов вмешиваться в дела армии

Вполне присоединяясь к телеграмме Б. Н. Моисеенко № 632, со своей стороны докладываю, что деятельность исполнительного комитета имеет тенденцию не поддержки командного состава, а, напротив, к подрыву его авторитета в глазах солдат и присвоению себе главенствующей роли на фронте.

С начала революции я работаю в полном единении с комиссарами и комитетами, с Минским же комитетом, при существующей постановке его, такая работа трудна. Минский же Совет солдатских и рабочих депутатов на тыл фронта, а особенно Минский гарнизон, имеет дезорганизующее влияние. Как пример: ни одно распоряжение частями гарнизона не было исполнено без трений с этим Советом; под влиянием пропаганды членов этого Совета арестованные на гауптвахтах отказывались идти в суд, исполнять приказания, даже освобожденные и те отказываются идти в части, предъявляя разные требования. В общем два учреждения — исполнительный комитет и Совет, касаясь жизни воинских частей, исполняют одни и те же функции, не

будучи между собой солидарными, причем исполнительный комитет не принимает никаких мер противодействия разлагающему влиянию на войска Совета.

Необходимы точная регламентация деятельности комитета и Совета и распоряжение, чтобы Совет солдатских и рабочих депутатов не касался жизни и службы воинских частей. Печать «Фронт» и «Известия Совета солдатских и рабочих депутатов» никак не может служить органами, преследующими восстановление боевой способности армии.

Подлинное подписал Балуев

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1114, л. 357. Телегр. бланк.

№ 301

19 сентября.— Донесение комиссара 8-й армии К. М. Вендзягольского в Политическое управление Военного министерства о митинге солдат 33-го армейского корпуса.

№ 753

[В] резерве 33-го корпуса стоит до пяти полков в селе Клишковцы, [в] трех верстах от позиции. Вчера волнующиеся массы собирались [на] митинг, недопущенный противодействием моего уполномоченного при корпусе и депутатов. Ночью получилось донесение уполномоченного, что положение грозит катастрофой. На сегодня предполагался митинг [с] обсуждением войны, мира, братания; имелось в виду устроить шествие [с] белыми флагами, музыкой [в] окопы [к] врагу. С утра сегодня на месте находился мой помощник Парадовский. Настроение бурное: белые флаги, музыка налицо, митинг с участием свыше 10 тыс. человек.

Командный состав растерян. Многократные выступления Парадовского, встреченные сперва враждебно, меняют направление программы митинга, внося некоторое успокоение. К 17 часам митинг заканчивается вынесением резолюции о войне [с] решением послать делегацию в Петроград и заверением стоять стеной на фронте, отрицая всякую возможность наступления.

Мое заключение, приняв во внимание, что действие вооруженной силой все труднее применимо, второе — сознание необходимости наступать никакими из принимаемых мер не достигается, следует, что все усилия наши сводятся к задержанию развития боевой немощи, единственной мерой воздействия является общение наше и депутатов с массами, а потому полагал бы: для облегчения этого общения, упрочивающего наш авторитет, единственный в армии и служащий единственным проводником всякого организационного действия, предоставить мне право разрешать митинги и собрания, где это возможно по обстановке, и запрещать таковые. Ввиду предстоящей предвыборной работы,

митинги и собрания необходимы, а в Положении о комиссарах определенно не указано, что мне предоставляется право таковые разрешать.

Комиссар 8-й армии Вендзягольский

ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 6, л. 51. Разбор шифра.

№ 302

22 сентября.— Донесение главнокомандующего армиями Западного фронта П. С. Балуева верховному главнокомандующему А. Ф. Керенскому о предоставлении ему права на расформирование революционно настроенных запасных полков

№ 33916

Прошу разрешения о предоставлении мне права по моему усмотрению постепенно расформировать хоть часть менее надежных запасных полков, согласно моему докладу от 12 сентября за № 2449. В настоящее время большинство запасных полков дошло до полной дезорганизации и вместо того, чтобы давать фронту обученное укомплектование, дают необученные и зараженные большевистскими идеями маршевые роты, которые вредно действуют на полки фронта и вносят в них развал. Не проходит дня, чтобы в каком-либо запасном полку не было инцидентов: 20 сентября в Калуге толпа солдат 288-го, 301-го и 302-го запасных полков нанесла тяжкие побои двум врачам и двум фельдшерам 301-го полка и легкие побои председателю и некоторым членам полкового комитета того же полка, заподозрив врачей в отравлении заболевшего солдата, с которым сделался припадок вследствие его болезни еще до военной службы.

В Ржеве гарнизон, четыре запасных полка, терроризуют население, и делаются громадные усилия, чтобы окараулить казенный склад в 30 тыс. ведер спирта в Дорогобуже. Уговоры, увещевания комиссаров и комитетов ни к чему не ведут. Кроме запасных полков приходится приводить в порядок и распределительные пункты, на которых скопилась масса пересыльных солдат. Уже несколько дней идут беспорядки на Гомельском распределительном пункте, где скопилось до 10 тыс. солдат. Посылать войска с фронта для усмирения и наведения порядка в тылу — значит ослаблять фронт армий.

На фронте — 23 запасных полка, в которых около 50 тыс. солдат, кроме политики, ничего не делающих и не желающих заниматься строевым делом. Особого прилива пополнений на фронт не предвидится. Поэтому, если нельзя расформировать все запасные полки, то прошу разрешения расформировать хотя бы половину их. Расформирование это необходимо и для разгрузки тыла, который весь занят запасными полками.

Мне нужно получить хотя бы принципиальное разрешение изложенной моей просьбы, чтобы в связи с расформированием полков третьеочередных дивизий и увольнением солдат старших сроков сделать теперь же все необходимые соображения о расформировании запасных полков и формировании частей для караульной, тыловой и прочей служб.

Генерал Балуев

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 512, лл. 14—17. Телегр. лента.

№ 303

22 сентября.— Протокол пленарного заседания дивизионного, полковых и ротных комитетов 128-й пехотной дивизии

Заседание открывается в 10 часов утра под председательством Иванова. Предложен и принят следующий порядок дня: 1. Выборы и утверждение президиума. 2. Вопрос об отправке дивизии на фронт. 3. Вопрос о патронах для пулеметов. 4. О полковнике Тимонове. 5. Утверждение протоколов исполнительного органа.

По п. 1 тов. Курицын оглашает новый состав исполнительного органа и предлагает собранию выбрать и утвердить президиум. Кандидатами в состав президиума намечаются: Журавлев, Андреев, Алексеев, Пулеринов, Фельдман, Берсенев, Иванов. При голосовании избраны: председателем Андреев, товарищем председателя Пулеринов, вторым товарищем председателя Алексеев, секретарем Фельдман, товарищем секретаря Иванов. Президиум общим собранием утверждается. Собрание просит заседание вести старому президиуму, после чего приступают к обсуждению дел, намеченных в повестке дня.

По п. 2 выступает несколько ораторов, указывая на несправедливое отправление дивизии на фронт, ввиду того, что дивизия находится в стадии формирования, и видя в этом не столько необходимость в нашей дивизии на фронте, сколько желание убрать революционные войска из Финляндии, которые не выразили доверия Временному правительству, и во всем этом усматривая не столько оперативное распоряжение, сколько контрреволюционную политическую подкладку. По поводу заменить нашу дивизию кавалерией ораторы указывают, что при такой пересеченной местности, как Финляндия, кавалерия не может принести существенной пользы при защите Финского побережья, а также и сухопутного фронта, как пехота, которая вполне ознакомилась с местом расположения опорных пунктов.

Ораторы высказываются, что наша дивизия может быть заменена только пехотой, прибывшей с фронта, которой мы вполне

доверяем защиту свободы и революции, а не как кавалерии, которая в дни корниловского мятежа выступила совместно с буржуями и капиталистами. Далее ораторы высказывают, что наша дивизия должна формироваться здесь, на месте, а не наоборот, проводя мысль что, выйдя из Финляндии при таком составе и во всеоружии, нас самих могут расформировать как нежелательный элемент для Временного правительства ввиду того, что наша дивизия стоит на страже защиты родины, свободы и революции.

После высказанных речей общим собранием принимается следующая резолюция:

Резолюция пленарного заседания 128-й пехотной дивизии совместно с полковыми и ротными комитетами

Пленарное заседание 128-й пехотной дивизии совместно с полковыми и ротными комитетами, обсудив вопрос о выступлении означенной дивизии на фронт 22 сентября с. г., постановляет:

1) Приказ о выступлении считать не в интересах защиты свободы и родины, а преследующим контрреволюционные политические цели.

2) Выступим на позицию только по требованию Областного комитета в том случае, когда на смену придет пехота с позиции, так как не доверяем сменяющим нас кавалеристам в деле охраны свободы и революции; не можем оставить Гельсингфорс без надежной защиты свободы и революции.

3) Так как дивизию переводят в Ревель и обещают ее там пополнить, то, усматривая в этой поспешности желание удалить из Финляндии, как неугодных Временному правительству за выраженное ему недоверие во вред свободы и революции, просим пополнить нас здесь, в Гельсингфорсе.

4) Так как дивизия не одета и не подготовлена в боевом отношении за неимением необходимых военных предметов, просим сначала одеть и снабдить нас здесь, на месте, всем необходимым, не перебрасывая в Ревель под видом необходимости на фронте.

5) Так как германцы, по словам Керенского, могут высадить десант на побережье Финляндии, защищать которое кавалерия не может, мы уверены, что наше пребывание здесь, уже освоившихся с местностью, сейчас без сомнения необходимо.

Ввиду заявления одним из делегатов, что сегодня в 8 часов вечера состоится пленарное заседание Областного комитета Совета армии, флота и рабочих депутатов, решено выбрать делегатов для доклада. При голосовании выбраны: Сасов, Булгаков, Потапов, Лебедев и Козлов.

По п. 3 постановили: полковника Тимонова оставить временно начальником дивизии. При голосовании делегаты 428-го полка отказались голосовать за полковника Тимонова, о чем и заявлено одним из делегатов 428-го Лодейнопольского полка.

По п. 5 постановили: протоколы исполнительного органа за № 29, 30, 31 утвердить.

Председатель пленарного заседания Иванов
Секретарь Курицын

ЦГВИА, ф. 3049, оп. 1. д. 13, лл. 86—87. Стеклогр. экз.

№ 304

23 сентября.— Рапорт главнокомандующего армиями Северного фронта В. А. Черемисова верховному главнокомандующему А. Ф. Керенскому о срыве солдатами частной наступательной операции 2-го и 6-го Сибирских корпусов на фронте 12-й армии

Командарм 12-й доносит:

«Для занятия более выгодной авангардной позиции командир 2-го Сибирского корпуса решил начать с утра выдвижение авангарда с целью захвата линии дачи Гензел, Спитали, Озолин. Для содействия этой операции и для улучшения расположения левого фланга своих передовых частей командир 6-го Сибирского корпуса также приказал частям 3-й Сибирской дивизии овладеть высотами северного берега реки Логис до Котлен включительно, Мелотой и Рощей севернее его, а частям 18-й Сибирской дивизии овладеть линией Грикзул, высотами юго-западнее и южнее Енгелы — Ардсгофа и Сутца. Но уже в 8 часов утра начальник 18-й Сибирской дивизии донес, что 69-й Сибирский полк, назначенный в состав дивизии для овладения позиции противника южнее Енгелы — Ардсгофа, отказался от наступления, ссылаясь на то, что их обманули: будто вели для смены, а приказали наступать. Вслед за этим отказался от исполнения боевого приказа и весь 70-й Сибирский полк, за исключением команд. Командующий 6-м Сибирским корпусом, исчерпав все меры убеждения, приказал полкам выдать зачинщиков и направил в распоряжение начальника 18-й дивизии 543-й и 544-й пехотные полки и два с половиной эскадрона Каргопольских драгун для приведения 69-го и 70-го полков в повиновение. Остальным двум полкам 136-й дивизии было приказано быть готовыми для встречи огнем дезертиров.

Одновременно с сим начальник 3-й Сибирской дивизии донес, что сначала 3-й батальон 9-го полка, а затем 1-й и 2-й, за исключением 1-й и 5-й и 7-й рот, отказались от поставленной им боевой задачи, мотивируя свой отказ: 1) полным недоверием к

командному составу, 2) недостатком людей в ротах и 3) авантюрой генерала Корнилова, совсем их «запутавшей» и окончательно подорвавшей доверие к командному составу. Среди солдат раздавались голоса, что весь высший командный состав нужно поднять на штыки.

В 12 час. 30 мин. начальник 3-й Сибирской дивизии донес, что значительное количество солдат 9-го полка под видом болезни, покидая строй, движутся вереницами к околодку.

Во избежание возможных кровопролитных столкновений между своими, могущих быть использованными немцами, командиру 6-го Сибирского корпуса было приказано не прибегать к вооруженному воздействию, а направленной в его распоряжение бригадой 5-й кавалерийской дивизии задерживать уходящих под видом больных в тыл.

Днем отказался исполнить боевую задачу один батальон 71-го Сибирского полка.

В 11 час. 30 мин. начальник штаба 2-го Сибирского корпуса донес, что, несмотря на все усилия командного состава и комитетов, 3-й Латышский полк под предлогом превосходства сил противника, отсутствия резервов и усталости и три роты 1-го Латышского полка отказались от выполнения боевого приказа. Несмотря на убеждения командного состава, полковых и ротных комитетов, представителя Временного правительства Накорякова и члена Центрального [Исполнительного] Комитета Совета депутатов Короткого, 69-й Сибирский полк категорически отказался исполнить боевой приказ, и в 15 час. 30 мин. боевые действия 6-го Сибирского корпуса были прекращены. Помимо расследования приказано, чтобы на будущее время все командиры частей более заблаговременно готовились к наступлению путем воздействия на солдатскую массу, дабы более обеспечить исполнение боевых приказов, или по крайней мере не отдавать их, раз нет полной уверенности в исполнении их массой. Валк 22 сентября, 77/ОС. Парский».

По докладе означенной телеграммы главкосев приказал командиру 12-й армии каждое наступление тщательно и заблаговременно подготовлять морально, разъясняя солдатам цели операции. Эта работа должна производиться при самом деятельном участии комиссаров. Кроме того, необходима безупречная техническая подготовка. Временно главкосев приказал прекратить крупные операции и все усилия направить к успокоению частей и к приведению их к дисциплине.

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, д. 141, лл. 99—103. Телегр. лента.

№ 305

25 сентября.— Из донесения дежурного генерала штаба Румынского фронта И. П. Сытина в Ставку о настроении войск с 16 по 23 сентября

1) Все определеннее выясняется та жгучая жажда мира, которая охватила широкие солдатские массы. Мира, немедленного мира, на каких угодно условиях. С каждым днем, с каждой холодной ночью, все больше растет нервозность ожидания окончания войны. Из 9-й армии доносят — многие не хотят слышать о зимней кампании; настойчивые голоса требуют расформирования ударных батальонов, появился новый способ демонстрирования недовольства — стрельба боевыми патронами вверх. Частичная демобилизация армии взволновала солдат. На одном митинге в 8-й армии отдельные голоса предлагали идти в окопы противника с музыкой и заключать мир. Германцы вновь призывают к братанию. Некоторые армейские газеты (например, 6-й армии) выступили со статьями, доказывающими невозможность заключения немедленного мира. Названные газеты пишут, что мир придет только лишь тогда, когда войну нельзя будет продолжать, когда она дойдет до своего логического конца и вызовет подлинное движение в пользу мира со стороны демократии всех стран. Крайние газеты со статьями о мире создают иллюзию близкого мира. Одна такая статья вызвала такой восторг, что солдаты кричали «ура».

2) Увеличилось число отказов от исполнения боевых приказов и от производства позиционных работ. Недостаток теплого обмундирования, обуви и фуража по-прежнему волнует солдат, тяжело отражается на настроении, вызывает положительно страх перед зимней кампанией. Среди агитаторов-пораженцев имеются офицеры. Настроение, по-видимому, в общем ухудшилось. Отношения солдат и командного состава налаживаются слабо. Солдатами был в одной армии арестован священник-проповедник. Комитеты стремятся влиять на массы в положительную сторону. Газета армейского комитета 9-й армии пишет о настроении солдат текущего момента так:

«Вместо того чтобы организоваться, мы опять принялись за старые, уже отжившие, ясно всем обнаружившие всю негодность, нереальность и несостоятельность, не во время предъявляемые требования; ярко встают перед глазами предъявляемые ультимативные требования безотлагательного заключения мира, немедленного созыва Учредительного собрания, отказа от активных действий в силу того, что плоха пища и не хватает обмундирования, заменить строевые занятия чтением лекций, причем никто не считается с тем, выполнимы ли подобные требования при создавшихся условиях».

О прибывших пополнениях характерно донесение командира 4-й армии: прибывающее пополнение не только развращено политически, заражено прямо хулиганскими инстинктами; разговоры о Корнилове затихают, наблюдались случаи комментирования приказа Керенского о прекращении политической борьбы в армии; был случай принятия полковым комитетом резолюции об отмене смертной казни.

В 9-й армии наблюдаются трения на почве украинизации частей. Высшие комитеты в армиях нервничают вследствие того, что выборная кампания близка, а конкретных мер к ее проведению в действующей армии не имеется. Партийные фракции организуют конференции, намечают кандидатов в Учредительное собрание и организуют школы агитаторов.

Сытин

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 4, д. 27, лл. 71—74. Телегр. лента.

№ 306

25 сентября.— Резолюция собрания солдат крепостной артиллерии опорного пункта Ахалцихского гарнизона о текущем моменте

Мы, солдаты крепостной артиллерии опорного пункта Ахалцихского гарнизона, на общем собрании от 25 сентября с. г. единогласно вынесли следующую резолюцию:

Ввиду того, что страна и революция в опасности, затеянная капиталистами война целых 3 года вынуждает нести достояние народа в жертву ненасытной, алчной буржуазии, что доныне на костях и на крови революции строят свое счастье при содействии словоохотливых, идущих на всякие соглашения и уступки «социалистов», приспешники Николая — контрреволюционеры, капиталисты и помещики, которые в лице Корнилова открыли Рижский фронт и пошли на Петроград, чтобы раздавить революцию, а чтобы заставить армию замолчать, ввели смертную казнь, мы требуем:

1) полного разрыва соглашательства с буржуазией;

2) немедленного вооружения рабочих и революционных солдат;

3) немедленной отмены частной собственности на помещичью и другие земли и передачи без выкупа в заведование крестьянских земельных комитетов;

4) освобождения арестованных социалистов;

5) ареста главарей корниловщины — Родзянко. Гучкова и К°;

6) закрытия контреволюционных организаций — Государственной думы и [Государственного] Совета;

7) немедленной отмены смертной казни для солдат;

8) передачи всей власти в руки обновленных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов;

9) установления рабочего контроля над производством;

19) конфискации сверхприбыли капиталистов на нужды страны;

11) немедленной чистки контрреволюционного командного состава по спискам, составленным солдатскими организациями;

12) скорейшего созыва Учредительного собрания;

13) немедленного опубликования тайных договоров и предложения всем народам воюющих государств всеобщего демократического мира.

Да здравствует демократический мир всех народов!

Председатель собрания Т. Гуженков

«Кавказский рабочий», 7 октября 1917 г.

№ 307

26 сентября.— Телеграмма коминдующего 7-й армией Я. К. Циховича исполняющему должность начальника штаба 22-го армейского корпуса М. А. Дорману о предании суду солдат 6-го Финляндского стрелкового полка за братание

Дунаевцы 25 сентября 1917 г. [в] 16 час. 55 мин. Комкор 22 доносит, что разведчики 6-го Финляндского стрелкового полка, переправившись 24 сентября через Збруч, поставили на западной окраине села Зеленая-Австрийская плакат с надписью «долой войну», после чего начали с немцами братание, причем к разведчикам присоединились и некоторые стрелки 6-го и 8-го Финляндских [стрелковых] полков. Сборище разогнано было огнем нашей доблестной артиллерии. Некоторые стрелки той же 2-й Финляндской [стрелковой] дивизии являлись на батарею с требованием, чтобы батареи больше не стреляли, а командир 8-го Финляндского [стрелкового] полка донес, что солдаты полка требуют немедленного расформирования 100 человек ударников, причем 25 человек ударников ушли в роты 8-го полка.

Таким образом, разведчики 6-го Финляндского [стрелкового] полка и некоторые стрелки 6-го и 8-го Финляндских стрелковых полков опозорили себя и свои части низким предательством относительно своего народа, начав братание с нашим злейшим врагом, который еще недавно прогнал нас из Галиции, Риги и Якобштадта. После этих наших неудач даже слепому должно быть ясно, что немец не желает искренно мира; если бы он хотел мириться, то не брал бы Риги и Якобштадта, а отдал бы

добровольно то, что захватил. Но некоторые наши солдаты, к счастью далеко не все, упорно не желают понять обстановку и, возобновляя братание после Риги и Якобштадта, они этим самым становятся перед врагом позорно на колени, прося у него пощады и покрывая краской стыда несчастную мать-Россию. Таким предателям не место в республиканской армии.

Приказываю: 1) в спешном порядке произвести дознание и предать военно-революционному суду как братавшихся, так и тех, кто предъявлял нелепое требование артиллерии и ударникам; 2) ударников, самовольно разошедшихся, возвратить обратно на место и, по производстве дознания, зачинщиков ухода предать суду; 3) артиллерии, ударникам и всем верным своей родине солдатам продолжать доблестно выполнять свой республиканский долг, твердо стоя на своих местах и не допуская братания низких изменников; 4) состоявшееся братание неприятель может использовать для нового удара, почему комкорам 22 и 12 принять меры по усилению готовности на случай удара немцев и сделать распоряжение о беспощадном расстреле верными долгу солдатами братающихся в минуту их братания.

Прошу все комитеты энергично воздействовать на солдат против братания и измены, помня, что дело идет о спасении Российской республики и завоеванных свобод. О принятых мерах против изменников комкор 22 доносить мне ежедневно, а 2-й Финляндской стрелковой дивизии смыть эту грязь, которой забрызгали славную дивизию некоторые негодяи.

Приказ этот прочесть в ротах, батареях, сотнях и командах. 1010263.

Цихович

ЦГВИА, ф. 2222, оп. 1, д. 1066, л. 316. Подлинник.

№ 308

27 сентября.— Рапорт командира 60-го пехотного Замосцкого полка М. Г. Дроздовского начальнику 15-й пехотной дивизии о большевистской пропаганде в полку

Из Берештий

Оперативная
Секретно
Спешно

В полку началось проникновение большевистских лозунгов через газету «Прибой» — орган Гельсингфорсского комитета РСДРП. Принять меры против попадания газеты в полк не могу, так как она проникает в полк тайным путем, по почте, в письмах. Да и как бороться, раз правительство допускает ее издание и свободную продажу (по 15 пени номер), очевидно, с целью

еще более затруднить и без того непосильный труд офицерства. Номер, который я имел в руках, обычного для подобных газет грубого и тупо-сумбурного содержания, способного вызвать только улыбку у развитого человека; но в темной и тупой массе солдат такие газеты имеют успех, завоевывая симпатии безответственными лозунгами мира во что бы то ни стало, немедленного захвата всей земли, безграничного произвола и т. п. Между прочим, в этом номере правительство и, в частности, министр Керенский называются изменниками; Икскюльский прорыв [212] объяснен изменой офицеров, требовавших немедленного отступления от солдат, желавших сопротивляться (!!); проповедует избиение начальников *.

За последние недели было несколько случаев единичного неповиновения и попытки к неповиновению массовому; были подстрекательства к неисполнению законных распоряжений. По этим случаям ведется дознание, и виновные будут преданы суду, но обнаружение зачинщиков очень затрудняется укрывательством и сочувствием им солдатской массы. Привлечение их к суду вызывает среди солдат глухое недовольство; всякое законное требование, стесняющее разнузданность, всякое требование порядка и законности они именуют «старым режимом». В их мозгах укоренилось понимание, что раз чего-нибудь хочет «вся» рота, или «вся» команда, то это уже так и быть должно. Развращенные безнаказанностью, отменой обряда чинопочитания, солдаты позволяют себе в разговорах с офицерами наглые обвинения их в том, что они стоят за войну, так как получают большое (!) жалованье; в солдатской же среде главное настроение — нежелание воевать, непонимание, вернее нежелание понимать, необходимости продолжать войну. Позволяют себе заявлять в лицо претензии, что офицеры не носят шашек, а они должны носить лопаты. Офицерам только и делать приходится, что разъяснять и отвечать на их вечные неудовольствия, капризы, заявления... ** Вечные претензии, детские, смешные по содержанию, но незаконные, однако в основе своей построены на распущенности, нежелании исполнять честно свой долг и нести честно неизбежные тяготы службы, а у известных единичных личностей порождаются желания побравировать намеренным (но безнаказанным) неоказанием офицеру уважения.

Конечно, часть солдат вполне добросовестна и дисциплинированна, но таких крайне мало, и они почти не имеют влияния, будучи сами терроризованы массой. Борьба со всеми этими явлениями ведется и наружный порядок еще поддерживается работой офицеров, но живем на вулкане.

---

* *См. прим. 110, 121, 125, 138 и др.*
** *Отточие документа.*

Когда, с одной стороны, проповедь немедленного мира, спасения жизни, проповедь великих благ, безграничной, специфической свободы, а, с другой — призыв к жертвам, образ смерти, призыв к лишениям, невзгодам и трудам, к самоограничению — и все это без всякой серьезной угрозы худшим элементам, без силы принуждения, — тогда рассчитывать на успех подобных проповедей среди темной массы, дочиста лишенной сознания долга и гордости, смешно.

Главное считаю долгом доложить, что силы офицеров в этой борьбе, бесплодность которой в создавшейся обстановке, к сожалению, не всеми понимается, убывают, энергия падает, и развивается апатия и безразличие даже к вопросу о победе или поражении. Лучший элемент офицерства, горячо принимающий к сердцу судьбы армии и родины, издерган вконец; с трудом удается поддерживать в них гаснущую энергию, но скоро и я уже не найду больше слов ободрения этим людям, не встречающим сверху никакой поддержки. Несколько лучших офицеров обращались уже ко мне с просьбой о переходе в союзные армии. Позавчера на служебном докладе о положении дел в команде закаленный в боях, хладнокровнейший в тяжелейших обстоятельствах офицер говорил со мной прерывающим от слез голосом, — нервы не выдерживают создающейся обстановки.

Я убедительно прошу Ваше превосходительство довести до сведения высшего начальства и Временного правительства, что строевые офицеры не из железа, а обстановка, в коей они сейчас находятся, есть не что иное, как издевательство над ними сверху и снизу, которое бесследно без конца проходить не может. Либо они начальники и тогда должны иметь власть и пользоваться соответствующим почетом, либо они не начальники и тогда им нечего делать в армии и в офицерских погонах.

Если подобный доклад приходится делать мне, командиру полка одной из наиболее дисциплинированных, в наибольшем порядке находящейся дивизии (причем остальные командиры, несомненно, будут вполне со мною солидарны), то что же делается в остальной русской армии?

Все, что я здесь пишу, это только более подробное развитие и более резкое (время идет) изложение того, что раньше кратче и мягче доносил и докладывал. Это — результат моих пятимесячных наблюдений и глубокого убеждения, а не впечатление минуты. Ваше превосходительство, достаточно меня знаете, чтобы в этом не сомневаться. Непрочность настроений солдат бесконечна, внешне положение от тех или иных случайных или неслучайных причин может временно даже и улучшиться, но ни на какое прочное возрождение части не может быть надежды, пока коренным образом не будут перестроены на научных основаниях условия воспитания армии.

Вам хорошо известна правда о боях 30 июля—3 августа [213], а потому Вы, вероятно, будете согласны с моим утверждением, что возлагать какие-нибудь серьезные надежды на современную нашу армию — наивная мечта. По-прежнему недовольство, озлобление тылом, недовольство пищей, обмундированием.

Подписал полковник Дроздовский

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 4, д. 27, лл. 154—155. Заверенная копия с копии.

№ 309

27 сентября.— Рапорт главнокомандующего армиями Западного фронта П. С. Балуева верховному главнокомандующему А. Ф. Керенскому о политическом направлении газеты «Молот» и с просьбой о ее запрещении

15 сентября сего года в г. Минске начала издаваться газета «Молот», являющаяся, по собственному ее выражению (№ 3 от 17 сентября 1917 г.), преемницей закрытой по распоряжению военного министра от 23 августа 1917 г. № 8339 газеты «Звезда».

Поставив себе лозунгами: немедленное окончание войны, демократический мир, передача всей политической и военной власти пролетариату, немедленная, до Учредительного собрания, передача частновладельческих земель и инвентаря крестьянам и беспощадная война капиталистам и буржуазии, газета «Молот» с первого же своего номера предприняла крайне вредную, антигосударственную агитацию. Статьи, подрывающие авторитет Временного правительства, возбуждающие солдат против офицеров и вселяющие недоверие к союзникам, клеветнические выпады, направленные против высшего командного состава, призывы к гражданской войне и анархии печатаются буквально в каждом номере названной газеты.

По отношению к правительственной власти и ее представителям агитация газеты «Молот» носит явно анархический и провокационный характер: министр-председатель и прочие министры — наемники буржуазии, контрреволюционеры в скрытой форме; правительство кишит предателями, заветной мечтой его является сокрушение революции; оно готовит повальное избиение солдат, рабочих и крестьян; правительство ведет войну в угоду союзным и нашим капиталистам, оно затягивает ее для того, чтобы легче было бы потом задушить демократию, оно ввело смертную казнь только для солдат и, всячески угнетая пролетариат, явно покровительствует буржуазии и контрреволюции; представители власти на местах — комиссары — сплошь черносотенцы, ведущие ожесточенную травлю против демокра-

тии и ее свободы; все демократические партии, кроме большевистской,— предатели, продавшиеся капиталистам.

На высший командный состав и офицерство газета «Молот» выливает целые потоки брани, клеветы и угроз; ежедневно на ее столбцах появляются явно провокационные статьи, дискредитирующие верховного главнокомандующего и высшее командование, возбуждающие солдат против офицеров, призывающие их к неисполнению приказов, анархии и насилиям. Лейтмотивом этих статей является: война грабительская, ее нарочно затягивают капиталисты и генералы; последние все поголовно контрреволюционеры, предатели и изменники, они не задумываясь отдадут врагу Петроград, как отдали Ригу, лишь бы сокрушить революционную армию и освобожденную Россию, которых они ненавидят.

Имея широкий доступ в армию и находя в темных низах ее благодарную почву для своей демагогической пропаганды, газета «Молот» подрывает всякое доверие к командному составу и ведет армию к полному разложению.

Приводимые ниже выдержки ярко обрисовывают ту травлю, которую вышеназванная газета ведет против высшего командования:

№ 1 от 15 сентября 1917 г., статья «Текущий момент» ...* Демократизм Керенских — контрреволюция в скрытой форме. Статья «Партийная жизнь»... Докладчики из армии нарисовали полную картину царящего в частях беспредельного произвола со стороны контрреволюционного командного состава и комиссаров Временного правительства, которые ни перед чем не останавливаются, чтобы задушить в армии свободу слова и печати.

№ 2, статья «Истинные пораженцы»... Наступление, отступление, победа, поражение, почетный или позорный мир — все это рассматривается генералитетом как средство раздавить революцию. Ставка самым очевидным образом спекулирует на известиях о поражениях. Ставка раздувает наши неудачи. Ставка выдумывает их, клевеща на героически сражающиеся части, чтобы посеять в стране панику... Поражение под Ригой в высокой степени подозрительно. Но стоим ли мы тут перед новой формой борьбы с «внутренним врагом» — спекуляцией на самых поражениях, сознательной уступкой неприятелю известной части территории и разгромом революционных войск, чтобы скрутить всю страну «железом и кровью»... Революционный народ должен, наконец, положить конец этой недостойной игре и оградить страну от пораженческой контрреволюционной буржуазии и генералитета...

Выход один — вся власть политическая и военная — революционной демократии...

---

* *Здесь и далее отточие документа.*

Статья «Как поднимали боеспособность в армии»... Они [правительство] молодили командный состав странным способом: двух генералов пересадят одного на место другого и полагают после этого, что два старых контрреволюционера стали молодыми и революционными...

«Резолюция»... Мы против всяких приказов и приказаний от кого бы они ни исходили, мешающих делу революции... Долой войну между народами. Долой клевету на товарищей солдат.

Статья «Партийная жизнь»... Смертная казнь на фронте стала проводиться в жизнь генералами, «усердными агентами» правительства. Тысячи солдат осуждены на каторгу. Разрушаются солдатские организации, уничтожены завоеванные права солдат. Контрреволюционные командующие армиями и главнокомандующие фронтами пекут приказы за приказами для усиления дисциплины, для подавления солдатских свобод, для восстановления власти жаждущего мести солдатам командного состава.

Статья «Текущий момент»... Генеральско-казачья Вандея разрастается...

Статья «Обзор печати»... Товарищи солдаты с такой же категоричностью должны заявить теперь, что они не потерпят больше никаких гонений на войсковые комитеты, никаких преследований за политические убеждения, никаких расформирований и натравливания одних частей на другие.

№ 5, статья «Новая черносотенская газета в Минске»... Ригу сдали генералы, перед которыми так умело пресмыкаются гг. полковники с одной буквой и вообще всякая штабная... мелочь... Они [генералы] пугают опасностью, которой нет, а когда ее долго не бывает, то сами ее создают. Рига — яркий пример. Для этих господ свои классовые, грабительские интересы дороже и выше родины...

«Обзор печати».— Наша задача — такая же борьба с керенщиной, как и с корниловщиной, ибо разница между ними со дня на день становится все меньше.

«Письмо в редакцию»... Ярый поклонник талантов Корнилова Балуев. Быть может, смертная казнь, введенная «социалистами» и «революционными» генералами, угрожает истинным служителям монархии и николаевских порядков (генерал Балуев)... Их высокопревосходительства по-прежнему издеваются над личностью солдата и рабочего.

№ 6, «Рабочие, крестьяне и солдаты»... Высший командный состав, штабные предатели и лжецы, да и вообще офицерство в своем большинстве...

Обзор печати... Несмещенные корниловские генералы сдадут Петроград умышленно... армия, ненавидящая своих командиров... воевать не хочет и воевать не способна...

№ 7, статья «Демократическое совещание и власть»... Предатели революции: Церетели, Керенский...

Воззвание... Мы против войны, ибо она есть война грабительская; мы за отмену приказов, направленных против солдат и матросов..., мы против расформирования полков и натравливания солдат друг на друга; мы против жестоких расправ с солдатами в царских судах.

№ 8, «Свобода наций»... Характером, сущностью нашего правительства, попирающего все свободы и затягивающего войну,...

Статья «Обзор печати»... кровью и железом хотят гг. керенские накормить народ... Наша задача сконденсировать гнев и возмущение масс для дружного натиска на корнилово-милюково-керенский режим.

Статья «Откуда их патриотизм»... Истинное положение на фронте известно только клике штабных патриотов... они (главнокомандующие) боятся лишиться возможности шантажировать революцию угрозой внешней опасности.

По отношению к союзникам газета «Молот» своими явно клеветническими статьями старается подорвать доверие к ним широких масс и армии: союзники ненавидят Россию и ее свободу, война ведется ими за наш счет; французы варварски относятся к нашим войскам во Франции; английские броневики шли на Петроград, англичане и французы всячески поддерживают контрреволюцию и Корнилова.

Я не говорю уже о буржуазии, капиталистах и помещиках. Им газета «Молот» объявила беспощадную войну. Каждый ее номер — сплошной призыв к насилиям над этими классами населения.

Из вышеизложенного явствует, что в тяжелые дни, переживаемые родиной, когда все сознательные элементы признают единственным средством для спасения России сплочение всех живых сил страны, газета «Молот», подрывая своей преступно-провокационной агитацией престиж законной власти и ее полномочных органов, всячески пороча командный состав, возбуждая солдат против офицеров, призывая темные массы к анархическим выходкам и сея рознь между различными классами населения, не только разрушает общегосударственное строительство России, но и способствует окончательному упадку дисциплины и боеспособности армии.

Ввиду изложенного и признавая характер деятельности газеты «Молот» в чисто военном отношении безусловно вредным и крайне разлагающе действующим на армию, ходатайствую о закрытии вышеназванной газеты, с реквизицией типографии, печатающей эту газету.

Подлинное подписал генерал от инфантерии Балуев

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1339, лл. 268—270. Заверенная копия.

№ 310

27 сентября.— Телеграмма начальника штаба Западного фронта К. Ф. Вальтера командующим 2-й, 3-й и 10-й армиями о мерах борьбы с братанием

№ 11103

Снова установлен случай братания с немцами. Главкозап приказал: 1) установить тщательное наблюдение в окопах, чтобы своевременно заметить начавшееся братание и сообщить артиллерии и соседней пехоте; 2) по обнаружении братания артиллерии соответствующего участка открывать энергичный огонь по братающимся, а соседним с братающейся частью пехотным частям открывать по ним пулеметный и ружейный огонь.

Вальтер

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1118, л. 132. Телегр. лента.

№ 311

29 сентября.— Резолюция полкового комитета 27-го пехотного Витебского полка о мире

По первому вопросу, заслушав доклад председателя 7-й пехотной дивизии поручика Антонова о соединенном заседании дивизионного, полковых и равных им комитетов 7-й пехотной дивизии, собрание постановило, после некоторых прений, присоединиться к резолюции, вынесенной на объединенном собрании 7-й пехотной дивизии, которая гласит следующее:

Признавая, что в последнее время настроение массы в дивизии стало весьма неустойчивым и что солдатские массы требуют мира во что бы то ни стало, на всяких условиях, и полагая, что при таком положении с каждым днем труднее и труднее продолжать войну, соединенное собрание дивизионного, полковых и равных им комитетов 7-й пехотной дивизии признает долгом совести в настоящий момент указать Временному правительству на неотложную потребность скорейших и решительных мер, направленных к немедленному заключению всеобщего демократического мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народностей. При энергичном проведении в жизнь указанной линии мы будем бороться всеми силами с тем, что разрушает целость армии и государства. Если же Временное правительство не примет решительных мер к достижению указанного мира, то на этой почве могут произойти различные неорганизованные выступления.

Подлинный подписали: товарищ председателя младший
унтер-офицер Жуков
секретарь Селиманов

ЦГВИА, ф. 2148, оп. 1, д. 986, ч. II, л. 490. Копия.

№ 312

29 сентября.— Приказ командующего 7-й армией Я. К. Циховича командирам полков, частям и учреждениям дивизий армии о розыске агитировавших за мир

Из донесения комкор 12 вижу, что 28 сентября заходили в 654-й Рогатинский полк 19-й дивизии два депутата 2-го Финляндского полка и агитировали за мир по постановлению полкового комитета. Следовало арестовать агитаторов, как контрреволюционеров против Временного правительства.

Приказываю: комкор 12 немедленно назначить дознание — кто именно ходил в Рогатинский полк агитировать, и виновных передать суду. Если же полковой комитет постановил агитировать за мир, идя против верховной власти, то его тоже привлечь в полном составе к ответственности.

Приказ этот прочесть во всех ротах, батареях, эскадронах, сотнях и командах.

Командарм 7 генерал-лейтенант Цихович

ЦГВИА, ф. 2695, оп. 2, д. 172, л. 296. Запись телефонограммы.

№ 313

29 сентября.— Резолюция солдат 1-й батареи 4-й Кавказской стрелковой артиллерийской бригады

Мы, солдаты 1-й батареи 4-й Кавказской стрелковой артиллерийской бригады, в настоящее время, после контрреволюционного восстания генералов во главе со всей Ставкой главнокомандующего Корнилова и командующего фронтами, достаточно убедились в том, откуда идет контрреволюция, кто хочет уничтожить завоевания революции, кто подрывает силы фронта, кто вносит дезорганизацию в армию, кто ради своих грабительских интересов не останавливается ни перед чем. Это генералы — помещики и капиталисты. Вот кто контрреволюционеры, а не большевики, которые всегда и больше всех призывали бороться с ними. Вот с кем надо бороться всем сторонникам революции и демократии, а не преследовать социалистов-большевиков, которые решительнее всех отстаивали интересы рабочих и крестьян. И по настоящее время большевики, их организации и печать преследуются. И по сие время по распоряжению командующего армией газета «Кавказский рабочий» не допускается в армию.

Мы протестуем против преследования социалистической партии большевиков и против ограничений наших гражданских прав. Мы требуем от революционного центра и Краевого Совета принять решительные меры к снятию запрещения с газеты «Кавказский рабочий» и к прекращению преследований ее... * Мы призываем товарищей солдат и рабочих поддержать наш протест и наше требование.

Председатель Корганов. Секретарь Пчелинцев

«Кавказский рабочий», 29 сентября 1917 г.

---

* *Отточие документа.*

№ 314

*Не ранее 30 сентября *.— Листовка большевиков Юго-Западного фронта с призывом голосовать за большевистский список кандидатов в Учредительное собрание*

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Кто говорит долой большевиков? Всюду — в буржуазных газетах и листках, на улицах и собраниях — вы можете услышать этот клич. Большевиками запугивают, как маленьких детей домовым, крестьян, рабочих и массу обывателей. Большевиков изображают, как каких-то разбойников, грабящих среди бела дня. Долой большевиков,— говорит помещик. Почему же помещик так озлоблен на большевиков? Потому что большевики самые непримиримые враги помещичьего гнета, кабалы, потому, что большевики объединяют беднейшее население городов и деревень на борьбу с помещичьим классом за землю. Они добиваются и требуют, чтобы земли помещичьи, равно как и монастырские, церковные, удельные, кабинетские и купеческие, чтобы они, безотлагательно теперь же, без всякого выкупа, со скотом и сельскохозяйственными орудиями перешли на учет к крестьянским комитетам для общенародного пользования. Помещики чувствуют, что наша борьба скоро отнимет у них всякую силу, всякую власть, и они в предсмертной своей ненависти к нам кричат: долой большевиков. И если на их клич отзывается крестьянин, то одно из двух: либо это крестьянин-кулак, крестьянин, не хуже помещика забравший своих братьев, либо это человек совсем темный, не умеющий разбирать, где друг, где враг крестьянской бедноты.

Долой большевиков,— кричит фабрикант, заводчик, купец, банкир. Им есть за что ненавидеть большевиков. Большевики добиваются того, чтобы в будущем все фабрики, заводы, равно как и все рудники, копи каменно-угольные, товарные склады, банки, пути и перевозочные средства принадлежали не отдельным лицам или компаниям собственников, а были бы общенародным достоянием. Но не откладывая надолго борьбы, большевики требуют и добиваются теперь же, чтобы были урезаны барыши, прибыли капиталистов, чтобы над фабриками и заводами был учет, чтобы не смели продавать дороже, чем стоит, наживая горы золота и дворцы на народном разорении и слезах.

Большевики требуют, чтобы товары производились сейчас для деревни, чтобы деревня не страдала от безтоварья. Большевики требуют, чтобы наше народное государство, республика демократическая, взяла бы в свои руки все банки, чтобы банкиры не могли держать весь народ в своих руках. Как же этим людям не ненавидеть нас самой жгучей ненавистью? Как им говорить о нас

* *Датируется по содержанию.*

без ядовитой злобы и клеветы? Ведь для них нет злейшего врага, как большевики, которые составляют партию рабочего класса города и деревни, партию бедняков всего мира. Но если это так, то все обездоленные, все те, кто во власти капиталистов, заводчиков фабрикантов,— все они на нашей стороне должны быть, как и те, кто во власти помещика.

Долой большевиков,— кричат царские генералы, корниловы, каледины и другие. Почему же они так ненавидят нас? Потому что они были все затейниками, зачинщиками этой войны, точно так же, как и генералы Вильгельма требовали войны. На войне они получают почести, власть, награды. Война помогает им отсрочить решение земельного вопроса, отложить день и час расплаты за века насилия и ограбления народного.

Мы, большевики, с самого начала войны знали что эта война затеяна царями и капиталистами всего мира. Всю силу она вымотала из народа, разорила целые страны, убила миллионы людей, искалечила, обезлюдила, смела с лица земли целые города и тысячи деревень, отобрала скот, всюду оставила сирот и вдов, горе и слезы. А господа капиталисты, банкиры, купцы, фабриканты и заводчики, генералы всякие только наживаются на этой войне. Народу — горе, а им радость. И вот за то, что мы требуем мира народов, за то, что мы во всех странах поднимаем народ против их правителей и капиталистов, нас ненавидят и эти царские генералы. Им не нравится, что нельзя теперь солдат, крестьян пороть, как при царе пороли, и им не нравится, что нельзя больше бить по зубам, оскорблять солдат, что солдаты свободны стали, могут читать газеты, узнавать правду и сами судить правильно, где друг, где враг. А так как мы, большевики, говорим эту правду, зовем народ прикончить с этой войной, добиться скорейшего мира народов, так как мы для этой цели зовем народы бороться со всеми теми, кто хочет продолжения этой войны без конца, то нас за это ненавидят и царские генералы. Они устроили так, что армия Вильгельма могла двинуться в самую глубь России, они сдали Ригу, сами двинулись на Петроград и Москву, грозя залить кровью Россию.

Помещики будут поджигать деревни, как это они грозят сделать, а генералы будут помогать армии Вильгельма захватывать всю страну. И в своей злобе против нас, раскрывающих народу правду и ведущих с ним борьбу, они кричат и будут кричать: долой большевиков! Но солдаты уже поняли и идут за нами, видят, что мы одни по-настоящему боремся за мир. И теперь мы требуем не продолжения войны без конца, а требуем общего перемирия на всех фронтах, требуем, чтобы договоры с союзниками царя были объявлены недействительными, требуем, чтобы приступили к переговорам о мире особые уполномоченные, выбранные самими народами для этого дела.

Долой большевиков,— скажет вам поп. Он это говорит потому, что мы добиваемся и требуем, чтобы церковные земли перешли в пользование крестьян; потому он скажет это, что мы раскрываем глаза народу на обман поповский. Вот ввели смертную казнь для солдат по требованию генерала Корнилова; они тогда молчали, даже одобряли это, говорили, что поднявший меч от меча погибнет; то, что кровь народная ручьями льется четвертый год, они против этого не восстали именем Христа. А теперь, когда генерал Корнилов предал весь народ, приготовил для него гибель, церковный собор говорит: не убий. Вот этот-то обман их мы раскрываем и также и то, что они всегда помогали держать народ в темноте да в кабале. Когда были помещики, попы говорили: «рабы да повинуются господам своим». Когда земские начальники, урядники и стражники мучили народ, они говорили, поднимая глаза к небу: «нет власти, аще не от бога»; когда царь Николай кровавый разорял весь народ и держал его в рабстве, они говорили: «бога бойтесь, царя чтите». Из государственной казны платят им за этот обман, да еще берут с живого и с мертвого.

Конечно, есть и среди священников люди глубоко честные, истинно верующие, преданные народу и народному делу. О них мы не говорим, потому что они так же редко встречаются, как белые вороны.

Но не одни враги народа ведь говорят — долой большевиков. Вы услышите это и от таких людей, таких партий, которые приходят как истинные друзья народа. Наша дорога не нравится и партиям социалистов-революционеров и меньшевиков социал-демократов. Как будто стоят они за одно и то же, а вот не соглашаются с нами во многом. А за ними часто идут и Советы крестьянских депутатов, потому что туда вошли больше сторонники этих партий. Из-за чего у нас с ними спор? Мы все время говорили, что власть надо передавать в руки крестьян, солдат и рабочих, то есть тех классов, руками которых строится народное богатство. Мы говорили, что только такая власть может покончить с войной и разрухой, с хозяйственным и продовольственным развалом, что только такая власть может решительно, без оглядки бороться с помещиками, фабрикантами, капиталистами, банкирами и царскими генералами. Нет, отвечали они, надо разделить власть между бедняками и богатыми, надо и помещикам дать власть и банкирам, и фабрикаитам, и царским генералам; без них нам обойтись нельзя, говорили они.

И вот семь месяцев уже, как нет царской власти, но нет еще и народной власти, потому что этого не хотели партии социалистов-революционеров и меньшевиков. Мы звали на борьбу с буржуазией, с помещичьим и капиталистическим классами, с генералами царскими, а они звали и шли на соглашение с ними, вступали в союз. И выходит от этого один вред, потому что, как

нельзя волка с овцой подружить, как нельзя вместе быть огню и воде, так нельзя в союзе быть трудящимся и тем, кто живет их трудом, сами не работая. Точно так же мы требуем контроля, учета самих тружеников над всем производством и распределением продуктов и товаров, а они не соглашаются на такой контроль, хотят заменить его контролем и учетом посредством чиновников. В вопросе о войне и мире они не соглашаются с нами на том, что надо потребовать от союзников, чтобы были порваны договоры, вредные народу, и призывают к войне в согласии с этими договорами, заключенными тайно от народа. Но особенно большое между нами разногласие в том, как взять крестьянству в пользование земли помещиков.

Мы говорим, что надо эти земли передать крестьянским комитетам теперь же, не откладывая этого дела. Для этого надо создать, выбрать крестьянские комитеты, куда пришли бы главным образом бедняки, чтобы кулакам деревенским не дано было силы в них; надо их дополнить депутатами от рабочих и солдат, и пусть эти комитеты, не дожидаясь Учредительного собрания, возьмут на учет земли, скот и сельскохозяйственные орудия у помещика для пользования крестьянам. Конечно, не надо ни поджигать, ни портить имущества, ни рубить зря лес, не портить садов фруктовых, не громить усадьбы — все это ни к чему, толку от этого крестьянам не будет. И убивать никого не надо,— ни помещиков, ни их слуг,— потому что без земли они все равно будут, как без зубов, безвредны. А когда соберется всенародное Учредительное собрание,— а его надо собрать без промедления,— оно издаст окончательный закон о земле. Только к тому времени земля уже будет не помещичья, а крестьянская, всенародная.

Нет, говорят социал-революционеры и меньшевики, надо подождать с помещичьей землей до Учредительного собрания, а до этого пусть все останется, как было: платите, как и встарь, аренду помещику, жмитесь на своих лоскутках, полосках земли, которая вся истощена, плохо родит, а помещичьих земель не трогайте пока. А тем временем помещики Союз земельных собственников образуют, тем временем они в этот союз собирают силы отовсюду, тем временем они еще не раз устроят такой заговор против народа, как устроил генерал Корнилов. Это опять все от того, как поступают эти партии, что они не идут на полный разрыв с буржуазными классами, партиями, а ищут с ними союза.

Товарищи рабочие, солдаты, крестьяне, все бедняки города и деревни, мужчины и женщины! Если кто из вас может стоять за помещиков и деревенских кулаков, за фабрикантов, заводчиков, купцов, банкиров, за царских генералов, за обман попов, за продолжение войны без конца, за союз овец с волками, за союз трудящихся классов с классами эксплуататоров, за союз угне-

тенных и угнетателей — вы вместе с ними скажете: долой большевиков. Но вы — бедняки города и деревни, вы все обездоленные, все трудящиеся,— вы не можете идти с ними по чистой совести, по разуму; только по темноте, по недоразумению можете вы идти за ними. Ваш путь иной, это — наш путь, который ведет к решительной, непримиримой борьбе до конца за царство трудящихся, за царство социализма, когда не будет ни богатых, ни бедных, ни угнетателей, ни угнетенных, ни рабов, ни господ, ни голодных, ни ограбленных, ни войны, ни споров из-за места под солнцем на нашей прекрасной земле, ставшей местом печали и слез, насилий, крови и бесконечных страданий человечества. В этой борьбе вы с нами, с революционной партией рабочего класса, с большевиками социал-демократами. Идите же под наше красное знамя, на котором огнем и золотом горят великие слова: Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Голосуйте за список большевиков Юго-Западного фронта № 4.

ЦГВИА, ф. 2148, оп. 1, д. 987, лл. 193—194 об. Типогр. экз.

№ 315

30 сентября.— Резолюция дивизионного комитета 106-й пехотной дивизии о Демократическом совещании и о необходимости созыва съезда Советов

Дивизионный комитет, заслушав доклад о Демократическом совещании, принял следующую резолюцию:

Демократическое совещание не оправдало надежд российской демократии и не создало той твердой революционно-демократической власти, которая одна способна спасти страну. Совещание раскололось на две почти непримиримые части и случайно, благодаря неверно сложившемуся большинству, победили умеренные элементы совещания, которые отстаивали принцип коалиции с буржуазией. Таким образом, это случайное большинство не явилось выразителем истинной воли действительного большинства революционной демократии в стране. Вынужденной опасностью гражданской войны компромисс в виде создания Совета республики (предпарламента) [214] не дает нам надежд на установление в стране устойчивого революционного порядка и осуществления неотложных задач революции, ибо сам Совет учрежден главным образом для поддержания того же коалиционного правительства, и включение в его состав представителей крупной капиталистической буржуазии и других цензовых групп еще более усилит влияние сторонников коалиционной власти. Но принимая во внимание, что тот же Совет республики будет осуществлять контроль над правительством перед лицом

всей страны, революционная демократия вошла в Совет с сознанием своего долга показать и той части народа, которая еще не освободилась от своих надежд на буржуазию, всю безнадежность этих ожиданий.

Через Совет республики требование революционной демократии о необходимости создать революционную власть без союза с буржуазией будет становиться на деле все более ясным и необходимым для всех демократических слоев России, и ко дню созыва Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских депутатов осуществление этого требования станет неотложной практической задачей съезда.

В убеждении такого исхода борьбы революционной демократии за власть дивизионный комитет призывает всех товарищей солдат и офицеров сплотиться вокруг своих организаций, чтобы оказать мощную поддержку предстоящему съезду Советов и не обострять в своих рядах политических разногласий, помня, что только в единении наша сила и спасение революции, а в разъединении — наша гибель. (Принято единогласно при одном воздержавшемся).

Председатель комитета Пискунов
Секретарь Михайлов

ЦГВИА, ф. 2421, оп. 1, д. 8, л. 43. Стеклогр. экз.

№ 316

30 сентября.— Из письма солдата Я. Вахновского из действующей армии солдату 2-й роты 45-го рабочего батальона К. К. Вахновскому о стремлении солдат к миру и о необходимости усиления борьбы с контрреволюцией*

...Я думаю, что России выходу больше нет, как только заключение мира, а то все одно приходит крышка, и, не дай бог, если только эту зиму провоюют, солдаты все жаждут скорейшего мира. Надоело, просто беда. Командный состав, т. е. офицеры, это провокаторы и контрреволюционеры, они всеми силами стараются взять в руки бывшую власть, но не удается. Их бить нужно, сволочей, они нашу кровь пили, а теперь им жалко, что все погасло, находятся лучшие деятели — солдаты. Нажимайте на них в тылу, а мы здесь им ходу не даем. Комитеты пока работают ничего, я сам [являюсь] членом комитета. Конечно, быть политиканом трудно, врагов много, но нужно бороться с ними...

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3868, л. 244. Заверенная копия.

---

* *Датируется по препроводительной.*

№ 317

30 сентября. — Протокол заседания полкового комитета 157-го пехотного Имеретинского полка

На собрание прибыло: 1 офицерский и 23 солдатских делегата. Собрание признано законным. Заседание открыто в 2 часа дня.

Повестка дня: 1) Заявление поручика Виноградова об инциденте [в] 30-й пехотной дивизии. 2) Принятие мер к спокойствию в полку.
Постановлено:

По пункту 1:

Выслушав заявление поручика Виноградова о случае в 30-й дивизии, полковой комитет постановил послать в дивизию заявление, выработанное президиумом полкового комитета, к которому присоединилось единогласно собрание; заявление в следующей форме: считаясь с поражением солдата на позиции, общей усталостью, какая может быть от трехлетней войны, и с той разрухой, которая идет в полках, действующих на фронте, и в тылу, не видя помощи в высших организациях, которые, вероятно, считают, что армия на пути к выздоровлению, что и подтверждает приказ генерала Щербачева русским войскам Румынского фронта за № 048, полковой комитет не в силах бороться с создавшимся положением, вынес следующую резолюцию: 1) полк к активным действиям не способен, фронт ослаблен и морально оголен; 2) настроение полка, мир во что бы то ни стало, и в самом непродолжительном времени, организации не могут поручиться за то, что может произойти; 3) комитет напоминает о протоколе корпусного комитета за № 20, который принят единогласно и на который надеются солдаты, о проведении в жизнь его нет и следов; 4) немедленно командировать от дивизии в Совет рабочих и солдатских депутатов с подробным докладом о положении на фронте, выяснив высшим организациям истину; 5) Имеретинский полк на выступление не пойдет и будет действовать организованной силой; 6) желательно экстренное дивизионное собрание, на котором и обсудить положение всей дивизии. По пункту 2:

Делегаты полкового комитета, насколько возможно, будут стремиться к спокойствию своего полка, поддерживая своих товарищей словом и делом.

Подписали: председатель полкового комитета
прапорщик Свистедка
И. д. секретаря младший унтер-офицер Федотов

ЦГВИА, ф. 2771, оп. 1, д. 1, л. 22. Заверенная копия.

№ 318

*Сентябрь *.— Объяснительная записка начальника команды связи штаба 10-го армейского корпуса поручика Чайки командиру 10-го армейского корпуса С. К. Добророльскому о контрреволюционной деятельности комитета Союза офицеров армии и флота и генерала Корнилова*

Как в отношении офицеров штаба корпуса, так и в отношении всех людей, я держусь одних правил: уважаю в каждом человеческое достоинство и каждому готов на помощь и сочувствие. Что же касается моего личного взгляда на Союз офицеров армии и флота, то я считаю, что таковой своими действиями перед страной и армией в пользу политики генерала Корнилова доказал, что это — партия чисто политическая, совершенно не стремившаяся к защите и улучшению профессионального офицерского быта, контрреволюционного направления, а следовательно, вредная и преступная.

Союз офицеров имел тенденциозно-политическую идею: поднять авторитет генерала Корнилова как на фронте, так и в стране для захвата последним верховной государственной власти. Такую идею союза я считаю безусловно вредной, так как она не только не встречала сочувствия среди солдатских масс и выборных войсковых организаций, ложно обвиненных Корниловым перед страной в поражении под Тарнополем и Ригой, но и вызывала у них крайнее неудовольствие и негодование к себе. И как бы наперекор этому негодованию и недовольствию, главный комитет союза усердно распространял телеграммы с восхвалением генерала Корнилова.

В телеграмме же от 27 августа № 7613 за подписью председателя инициативной группы Союза офицеров полковника Левицкого — явная ложь; в ней сказано, что Корнилов пользуется доверием всего офицерского корпуса и что «на призыв оказать полное доверие генералу Корнилову со всех концов армии, за десятками тысяч подписей, получены приветственные телеграммы». Эта ложь и призыв к доверию, власти, силе, знаниям, опыту и авторитету генерала-палача (как называют Корнилова солдаты) и об оказании ему помощи словом и делом не могли, конечно, благоприятно влиять на солдат в деле единения с офицерами; напротив, явно тенденциозное и незаслуженное восхваление нелюбимого генерала крайне вредно действовало на умы солдат, считавших и, быть может, еще считающих офицеров друзьями политики и домогательств Корнилова.

Я имею сведения, что офицеры иногда «заманивались» в союз; записывавшие обыкновенно говорили: неужели вам, офицеру, жаль 5—6 рублей. Такая фраза смущала молодого офицера

* *Датируется по содержанию.*

и он без лишних слов и расспросов записывался. Немалую помощь в деле вербования в союз оказала и телеграмма главного комитета союза, коей просили начальствующих лиц сообщать фамилии офицеров-большевиков для занесения их на черную доску; многие офицеры, боясь попасть на ту доску, а с доски в реакционную печать, конечно, торопились записаться. Я думаю, и горячо убежден в этом, что если бы не было союза офицеров и других, подобных этому, союзов, то не было бы того недоверия, которое существует у солдата к офицерскому корпусу; точно так же я убежден, что необыкновенно дерзкое сопротивление генерала Корнилова верховной государственной власти есть результат поведения главного комитета союза, усердно, даже после удаления Корнилова от должности, распространявшего призыв: «сплотиться вокруг вождя армии в тяжелый час».

Таким образом, на основании вышеизложенного я лично считаю Союз офицеров армии и флота, действовавший через свой главный комитет в пользу политических идей генерала Корнилова, безусловно преступным и вредным не только для единения солдат с офицерами, но и вредным для единения офицеров между собой.

Поручик Чайка

ЦГВИА, ф. 2139, оп. 1, д. 1879, л. 79. Подлинник.

№ 319

1 октября. — Рапорт начальника 2-й Финляндской стрелковой дивизии Е. М. Демидова командиру 22-го армейского корпуса А. А. Бескровному о настроении солдат в частях дивизии

№ 477/0

В период с 19 по 24 сентября в полках дивизии солдатской массой совершен ряд преступлений[215], именно: 19 сентября в 6-м Финляндском стрелковом полку состоялась демонстрация с требованием правительству немедленно заключить мир; 20 сентября в том же полку состоялся вооруженный, самочинный митинг; 23 сентября в 8-м Финляндском стрелковом полку солдаты воспрепятствовали команде разведчиков 1-го ударного революционного полка исполнить боевой приказ и, наконец, 24 сентября по инициативе разведчиков 6-го полка организовано было братание с немцами, где приняло участие до 400 солдат 6-го и 8-го полков и около 200 человек немцев.

Основание всех этих преступлений, по моему мнению, кроется прежде всего в безнаказанности вообще преступлений в армии. Так, например, остались до сего времени без всякого воздействия следующие преступления:

1) отказ 7-го и 8-го полков выполнить боевой приказ в конце июня с. г., о чем начато следователем следствие, которое так еще и не закончено;

2) отказ солдат 6-го полка от занятий в период расположения дивизии в резерве с 26 июля с. г. по 8 августа, о чем мною подан непосредственно командующему армией рапорт № 415-О *, а председателем дивизионного комитета послана была комиссару телеграмма *; рапорт и телеграмма были оставлены без всякого ответа;

3) отказ команды разведчиков 6-го полка выполнить боевой приказ — произвести разведку в районе с. Шидловцы в ночь со 2 на 3 сентября; это преступление также до сего времени остается безнаказанным, причем дознание произведено и, по требованию комкор 2-го гвардейского, было послано в корпус.

Помимо безнаказанности преступлений в армии, к развалу ее ведет и неудачная мера наказывать провинившихся, вливая их в ряды боеспособных частей. Так, после боев в районе селения Конюхи 18 июня с. г. дивизия вместо пополнения получила людей из расформированных частей, именно: лейб-гвардии Павловского полка, лейб-гвардии Гренадерского полка —430 солдат, 13-го Финляндского полка —300 солдат; и после 14 июля в полки дивизии влито 850 дезертиров различных частей. Этот элемент солдат сразу понизил нравственное и боевое состояние дивизии, что мне как офицеру, находящемуся в рядах дивизии с начала войны, резко бросается в глаза.

Последнее время я обратил внимание на то, что та масса молодых прапорщиков, которая течет сейчас в армию, вносит в ряды армии слишком много политики и страсти, чем сильно волнует солдатские массы.

30-й запасной полк, откуда дивизия получает пополнение, представляет собой гнездо большевизма. Сказалось на состоянии дивизии и непосредственное соприкосновение ее с частями 2-го гвардейского корпуса и особенно лейб-гвардии 1-го стрелкового полка. В то время, когда принимались меры изъятия преступников из рядов лейб-гвардии 1-го стрелкового полка, неоднократно в полки дивизии являлись неуловимые агитаторы, которые подрывали авторитет комиссара, организации и командного состава.

Все больше волнуют солдатские массы внутренняя политическая жизнь страны и вопрос о мире.

Существующая армейская организация слишком несовершенна, она не в силах противостоять темным, эгоистическим массам. Ротные, полковые и дивизионные комитеты признаются массой лишь постольку, поскольку они идут за массой; в случаях

---

* *В деле отсутствует.*

попытки комитетов руководить массой комитеты немедленно сменяются, вынуждаемые слагать свои полномочия.

В общем выводы: с каждым днем комитетам и командному составу становится все труднее и труднее сдерживать темные солдатские массы, армия постепенно превращается в толпу, которая пока еще не пробудилась вполне для преступлений, но которая не сегодня-завтра всей своей громадной массой, от моря и до моря, с оружием в руках примется за осуществление своего преступления* ликвидации родины, о чем и считаю своим гражданским долгом донести.

Подписал генерал-майор Демидов

Скрепил и. д. начальника штаба штабс-капитан Захаров

ЦГВИА, ф. 2222, оп. 1, д. 1066, л. 365—365 об. Копия.

№ 320

*1—3 октября**.— Протокол общих митингов 466-го пехотного Малмыжского полка*

Избраны: председателем ефрейтор Горшков Николай, секретарем младший унтер-офицер Шовкун Константин.

Пункт 1:

1) Доклад о съезде полковых комитетов 33-го корпуса.

Выступил с докладом подпоручик Дорожный.

Пункт 2:

2) О занятиях строевой службы.

Резолюция: Занятий строевых не производить в резерве по следующим обстоятельствам: мы строевую службу знаем; у нас недостаток в пище и плохо одеты; пришедши с позиции, нам нужен отдых и чтобы несколько подготовиться к выборам в Учредительное собрание.

Поправка: если кто [из] прибывшего пополнения не прошел курс обучения, то обязан обратиться к старому солдату для пополнения своей боевой подготовки.

Резолюция принята единогласно.

Пункт 3:

3) О производстве работ в дивизионном резерве.

Резолюция: Так как мы недоедаем и плохо одеты, то на работу выходить не можем.

Принята единогласно.

Пункт 4:

4) О рассмотрении дела командира 5-й роты, который предал суду 4 солдат без ведома ротного и полкового комитетов.

---

* *См. прим. 215.*

** *Митинги проходили 1 и 3 октября и их результаты оформлены в одном протоколе.*

Р е з о л ю ц и я: Избрать комиссию от полка для выяснения виновности этих 4 солдат, и если не виновны, то ходатайствовать об освобождении их от суда перед командиром полка и корпусным судом, а неправильно предавший их суду командир 5-й роты должен быть предан суду.

Избраны в комиссию: 5-й роты рядовой Комаров Филипп, 1-й роты младший унтер-офицер Мокрецов Александр, 10-й роты ефрейтор Зебенко Харлампий.

Резолюция принята единогласно.

П у н к т 5:

5) О смене дивизий в армейский резерв.

Р е з о л ю ц и я: Требуем немедленно ходатайствовать перед начальником дивизии о смене нашей дивизии в армейский резерв. Резолюцию эту разослать полкам нашей дивизии. В случае, если дивизия не будет отведена в армейский резерв, то полк категорически отказывается занять позицию.

Резолюция принята единогласно.

П у н к т 6:

6) О переизбрании полкового комитета.

Р е з о л ю ц и я: Полковой комитет оставить в прежнем составе, а председателя избрать из числа солдат.

Резолюция принята единогласно.

7) Почему задерживаются наградные листки.

Р е з о л ю ц и я: Просить командира полка распорядиться, чтобы таковые списки не задерживались.

Принято единогласно.

8) Отобрать кухню от ударной роты.

Р е з о л ю ц и я: Просить командира полка об отобрании от ударной роты кухни.

Принято единогласно.

9) О возвращении денщиков в строй от младших офицеров.

Р е з о л ю ц и я: Назначить ротой 2 денщиков для всех офицеров роты.

Резолюция принята единогласно.

10) Лишить гг. офицеров офицерской кухни.

Р е з о л ю ц и я: Для единения солдат с офицерами постановили отобрать у офицеров кухню и довольствоваться всем солдатам и офицерам из солдатских кухонь, дабы все одинаково переносили недостатки пищи.

Резолюция принята подавляющим большинством голосов.

11) Лиц провинившихся не отдавать под суд без ведома полкового суда.

Р е з о л ю ц и я: Против провинившихся солдат и офицеров не возбуждать судебного дела без ведома ротных комитетов.

Резолюция принята единогласно.

12) Куда девается мука, размалываемая при штабе 117-й дивизии на три сорта.

Р е з о л ю ц и я: Назначить комиссию для расследования. Резолюция принята единогласно.

Председатель Горшков
Секретарь младший унтер-офицер К. Шовкун

ЦГВИА, ф. 2134, оп. 1, д. 1320, л. 191—191 об. Подлинник.

№ 321

2 октября. — Из протокола заседания полкового комитета 2-го Кавказского стрелкового полка о политических заключенных и об отношении к войне *

3. Доклад тов. Бибикова. Товарищ передает от политических заключенных привет полковому комитету, пожелания мира и земли и благодарность за присланные деньги совместно с просьбой об их освобождении.

В Москве от С[овета] с[олдатских] и р[абочих] д[епутатов] получены следующие сведения: Советом освобождено 500 заключенных из числа тех, кому было не предъявлено никаких обвинений. В настоящее время образовано Центральное бюро защиты политических заключенных. Председатель бюро посоветовал, вынеся соответствующую резолюцию, обратиться к прокурорскому надзору для выяснения положения. Если обвинительный акт уже вручен, то прислать совместно с деньгами в бюро требование на защитника.

После обсуждения вынесена следующая резолюция:

Принимая во внимание, что нашим товарищам арестованным полка Валову, Репка, Литвинову, Широкову, Исаеву, Самоварову, Панферову и Шишову уже три месяца не предъявлено никаких обвинений, а следовательно, что их, очевидно, и нет, да и не должно быть, так как они арестованы против нашей воли, по одной лишь указке командного состава в дни реакционной эпохи, для которого весьма важно их изолирование из нашей солдатской массы как более революционного авангарда, мы категорически требуем их немедленного освобождения и тем самым положить предел издевательствам, навеянным диктатурой отдельных командных лиц.

Командированы в г. В[еликие] Луки на 5 суток товарищи Бибиков и Округов к прокурорскому надзору для вручения резолюции и для выяснения положения.

5. На будущее корпусное заседание избираются 2 делегата — Округов и Кривощеков и кандидат Бибиков.

---

* *Опущены параграфы 1, 2, 4 — о корпусном совещании и хозяйственных вопросах.*

По обсуждении вопроса о войне, где целым рядом ораторов подчеркивалась полная разруха и неспособность исправить положение, вынесена следующая резолюция:

Комитет 2-го Кавказского стрелкового полка, обсудив вопрос относительно к войне, постановил: дальше войну вести не можем, так как каждый день войны ведет Россию к гибели; поэтому четвертую зиму в окопах сидеть не будем и требуем начать немедленно переговоры о мире.

Председатель полкового комитета
младший унтер-офицер Степин
Секретарь подпоручик Стружинский

ЦГВИА, ф. 3298, оп. 1, д. 1, л. 824—824 об. Копия.

№ 322

2 октября. — Протокол объединенного собрания корпусного, дивизионных и полковых комитетов 1-го Туркестанского армейского корпуса.

Заседание открывается в 15 час. 30 мин.

На заседании присутствовало 445 делегатов, помощник комиссара Особой армии, комиссар корпуса и член предпарламента доктор Цукер. Открытым голосованием собрание избрало: председателем прапорщика Лавского, товарищем председателя младшего унтер-офицера Шлыкова и секретарем доктора Гершанову.

Председателем предлагается намеченная президиумом корпусного комитета повестка дня:

1. Доклад члена предпарламента доктора Цукера.
2. Доклад с мест в связи с текущим моментом.
3. Согласованная работа комитетов.
4. Смена корпуса.

Предложенная повестка дня собранием принимается и утверждается.

Помощник комиссара Особой армии приветствует Туркестанский корпус в лице выборных корпуса, докладывает о положении на Северном фронте, а при переходе к обсуждению повестки дня указывает, что вопрос о смене корпуса — оперативного характера, но, ввиду важности выяснения отношения к этому вопросу частей корпуса, желательно обсудить в своем присутствии.

Перед обсуждением вопросов повестки дня собрание постановило ограничить ораторов: по докладу доктора Цукера — 30 мин. каждого из каждого выяснившегося политического течения в каждой дивизии *; по докладу с мест решено ограни-

* *Так в документе.*

читься двумя докладчиками от полка, ограничив каждого 20 мин. По вопросу о смене корпуса предоставить слово двум ораторам от каждой дивизии, ограничив их слово 10 мин.

1. Доктор Цукер докладывает о том, при каких обстоятельствах созвано было Демократическое совещание и какие оно дало результаты. Демократическое совещание созвано было при наступившем кризисе власти, которая к тому же была вне контроля демократии, ввиду того, что Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов отстранился от контролирующей функции и власть фактически была сосредоточена в одном лице. На Демократическом совещании было выставлено два кардинальных вопроса: 1) избрание ответственного правительства; 2) выработка мер к скорейшему заключению мира. Платформа Демократического совещания — программа, выставленная Чхеидзе на Государственном совещании 14 августа [216]. Резолюция Демократического совещания такова, что власть (коалиционная) должна осуществлять платформу, выставленную демократией 14 августа. Демократическое совещание из своей среды выбрало контролирующий орган — предпарламент (Временный совет российской республики), в который входит 300 представителей демократии. В предпарламент входят 18 представителей от фронтовых военных организаций, причем один представитель входит в состав президиума предпарламента и вносит вопросы военного характера. Буржуазные элементы будут представлять только от 1/4 до 1/3 общего состава предпарламента.

По докладу члена предпарламента выступают представители различных политических течений.

От социал-демократов большевиков говорит тов. Разживин. Он объясняет наступивший кризис тем, что в состав Временного правительства входят буржуазные элементы, стоящие за поддержку тайных договоров, заключенных монархической Россией. Демократическое совещание видных результатов не дало. Предпарламент — орган несостоятельный, ибо в нем имеются представители буржуазных партий. Спасение России надо видеть только в Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

От партии социалистов-революционеров 2-й дивизии говорит тов. Вагин — о значении Демократического совещания как выяснившего тяжелое положение на фронте и в тылу и призывает к объединенной организационной работе.

От социалистов-революционеров 1-й дивизии тов. Шлыков указывает на гибельность предложения большевиков ликвидировать предпарламент. Призрак гражданской войны, похода контрреволюционеров не дает возможности больше ожидать нового строительства, а требует признания строительства демократии — предпарламента.

Доктор Цукер в своем заключительном слове указывает на то, что предпарламент приблизит созыв Учредительного собрания.

По вопросу об отношении к предпарламенту вносятся две резолюции: одна — тов. Вагиным, другая — тов. Егорейченко.

Ввиду того, что за первую резолюцию голосовало 197 делегатов, за вторую —187 делегатов, в протокол вносятся обе резолюции.

Первая резолюция: «Объединенное собрание корпусного, дивизионных и полковых комитетов, заслушав доклад члена предпарламента доктора Цукера и отношение к докладу представителей выборных военных организаций корпуса, во имя спасения родины, предотвращения всеобщей гражданской войны, находит, что только единение и организация всех сил демократии выведет из создавшегося тупика, только созданный предпарламент (Временный совет российской республики), облеченный доверием всей страны, способен довести страну до Учредительного собрания, который создаст фундамент для водворения того царства социализма на земле, к которому тысячелетия идет человечество. Только Учредительное собрание положит конец вечному плачу и горю, устранит всех паразитов, пьющих кровь трудового народа.

Только наша организованность и самосознание, а не анархия и рознь, приведет нас к царству мира и труда».

Вторая резолюция: «Резолюция объединенного собрания всех комитетов 1-го Туркестанского армейского корпуса.

1) После корниловщины обнаружилось, что вся цензовая Россия занимает контрреволюционную позицию, поэтому всякую попытку к коалиции считаем уступкой позиции демократии буржуазии.

2) Решающее место в коалиционном министерстве отводится торговопромышленным непримиримым врагам рабочей, солдатской и крестьянской демократии.

3) Министерству, не идущему навстречу демократии и тормозящему объединение народа и проведение в жизнь социалистических идей, выражаем полное недоверие.

4) Власть должна быть однородной, социалистической, чтобы она опиралась на народные массы, и только в этом случае она будет авторитетна и устойчива и приведет к скорейшему прекращению братоубийственной бойни.

5) Предпарламент, перед которым министерство безответственно, считаем бессильным, не могущим оказать влияние к решению важных вопросов.

6) Единственный выход из создавшегося положения может изыскать только Всероссийский съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

2. Представители частей рисуют отношение к войне частей, большинство которых желают мира, какой бы ценой он ни достался.

Представитель 2-го Туркестанского полка говорит, что полк желает мира на каких угодно условиях по следующим мотивам: 1) каждый лишний день войны ухудшает условия мира, ввиду падения боеспособности; 2) боязнь смерти в связи с предстоящей свободной жизнью России; 3) газетные известия и вести из дома о печальном положении страны; 4) усиливающийся недостаток в пище и одежде.

Делегат 3-го Туркестанского полка указывает на то, что у солдат мало доверия к командному составу.

Полковой комитет вынес резолюцию, в которой указывает желательной форму мира такую, чтобы Временное правительство предложило всем воюющим правительствам демократические условия мира.

К этой резолюции присоединились 5-й, 7-й, 8-й и 31-й Туркестанские полки.

Полковой комитет 4-го Туркестанского полка вынес следующую резолюцию:

Солдаты 4-го Туркестанского стрелкового полка, находясь все время войны на передовых позициях, неся все тяготы окопной жизни, терпя нужду, холод и голод, теряя веру в высший командный состав, не видя скорого окончания войны, постановили требовать от Временного правительства скорейшей ликвидации войны.

Офицерское собрание 4-го Туркестанского полка считает, что дальнейшее ведение войны при создавшихся условиях невозможно, и настойчиво просит Временное правительство принять решительные меры к скорейшему заключению мира.

Ударный батальон 1-й дивизии верит, что вопрос о ликвидации войны решится в Учредительном собрании.

5-й Туркестанский стрелковый полк требует мира для всего мира и, стоя на страже революции, верит, что только Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов выведет на истинный путь и создаст мир.

Такова же резолюция 7-го Туркестанского стрелкового полка.

Представитель 5-го полка предлагает образовать при корпусе комиссию, которая бы разработала схему облегчения участи стоящих в окопах: а) обеспечение дровами и теплыми вещами; б) правильная смена частей на отдых; в) отобрание у кавалерийских частей лошадей и пополнение ими обоза, а кавалеристам — нести службу наряду с пехотинцами; г) разумное проведение отдыха частей; е) проведение всего живого слова в печать и доступ всех социалистических газет в армию.

По выслушании всех докладов с мест предложены две резолюции: одна — тов. Вдовых, другая — тов. Разживиным. Первая принята 143 голосами, вторая —235 голосами.

Первая резолюция:

«Пленарное заседание корпусного, дивизионных и полковых комитетов 1-го Туркестанского армейского корпуса 2 октября 1917 г., обсудив вопрос о текущем моменте и принимая во внимание грозное явление внутри страны и на фронте, могущее повлечь за собой тяжелое последствие со всеми ужасами анархии и крушением революции, считает:

1) Что источником величайших бедствий народов служит затяжной характер настоящей ужасной войны.

2) Дальнейшее продолжение войны грозит родине безработицей, голодом, внутренней смутой, грозит превратиться в братоубийственную резню и потопить в крови революцию и создать возможность врагам на развалинах революции воздвигнуть трон царя.

3) Исходя из всего вышеизложенного, собрание видит единственное спасение родины в скорейшем созыве Учредительного собрания и изыскании всех средств достижения открытия мирных переговоров воюющих стран для заключения скорейшего мира.

4) Настоящее постановление собрание решило сообщить комиссарам, препроводить Временному правительству и предпарламенту Демократического совещания через члена предпарламента доктора Цукера».

Вторая резолюция:

«Принимая во внимание, что война стремительно ведет страну к гибели и что продолжение войны свободной русской демократией есть следствие, с одной стороны, преступных замыслов мировой буржуазии, упорно не желающей отказаться от грабительских планов, стремившейся потопить молодую русскую свободу в потоках братской крови, а с другой стороны, непростительной медлительности нашего правительства, до сих пор не осмелившегося открыто вступить на путь демократического мира, собрание постановило: требовать от Временного правительства объявить тайные договоры уничтоженными и немедленно обратиться ко всем воюющим странам с предложением демократического мира. Если правительство нынешнего состава неспособно выполнить эту задачу, пусть оно передаст власть Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

3. Вопрос о согласованности работы комитетов решено перенести на обсуждение дивизионных комитетов.

4. Представитель 1-й дивизии говорит о необходимости смены корпуса и отвода его в армейский резерв ввиду его усталости.

От 2-й дивизии тов. Миневич говорит, что дивизия стремится в тыл и месячный отдых считает для себя недостаточным.

Представитель 113-й дивизии приветствует 1-й Туркестанский армейский корпус, просит при вопросе о смене корпуса иметь в виду 113-ю дивизию, также нуждающуюся в смене.

Товарищ комиссара Особой армии указывает на то, что в распоряжении Временного правительства нет корпуса для замены 1-му Туркестанскому корпусу, а желание корпуса уйти на отдых будет доведено до сведения высших инстанций, а пока нет еще возможности корпусу смениться. Помощник комиссара просит убедить товарищей стоять на позиции, ибо резервный корпус, если он имеется, важен для усиления Северного фронта.

По вопросу о смене корпуса принята большинством голосов резолюция, предложенная тов. Разживиным:

«Вследствие дезорганизации производства и расстройства транспорта армия влачит полуголодное существование. Солдаты приходят от отчаяния в ужас, начинают и безразлично относиться к окружающей жизни. Бессменное стояние в окопах приводит людей к полному отупению, от окопной жизни они становятся молчаливыми и способными к озверению. Просим при первой возможности отвести корпус в резерв».

Подписал председатель собрания прапорщик Лавский

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3858, лл. 297—298 об. Заверенная копия.

№ 323

2 октября. — Донесение командира 6-го армейского корпуса А. П. Грекова командующему 11-й армией Ф. С. Рербергу о массовом братании солдат 4-й пехотной дивизии

Разночинце Весьма срочно

Доношу фактически установленные данные братания [в] частях 4-й дивизии [в] хронологической последовательности:

29 сентября около 14 часов появились на высоте 365, на бруствере, немцы и начали размахивать белыми флагами, фуражками и платками. Солдаты 1-го батальона Ладожского полка 1-й и 2-й линий вышли тоже на бруствер и ответили маханием, а вскоре ефрейтор 1-й роты Скибеев и рядовые Высоцкий и Кутуров при общем сочувствии всех рот батальона пошли к противнику. Попытки командного состава открыть огонь не были допущены. Братавшиеся 3 солдата успели сойтись и вступили в объяснения знаками; разошлись лишь после огня артиллерии. В тот же день были попытки брататься [в] Олонецком полку, но развития не получили.

30 сентября около 13 час. немцы снова появились на [высоте] 365. Появление их произвело больший эффект, чем накануне, и во всех батальонах 16-го полка солдаты повылезали наверх и отвечали маханием. Около артиллерийских наблюдателей поставлены были караулы из 8—10 солдат, чтобы не дать открыть огонь. Вооруженное наблюдение было установлено и за офицерами. Ходившие накануне три солдата опять пошли к противнику, неся белый флаг с надписью «мир», сошлись с немцами и начали разговор; за ними потянулись сначала по 2—3 человека, а затем и группами еще солдаты. Часть солдат зашла в немецкие окопы, но к нам [в] окопы немцы не приходили. Между окопами образовались кучки, угощавшие друг друга и даже плясавшие под балалайки и гармонии. Как выяснил подсчет, утром 1-го у противника осталось 26 солдат Ладожского полка, в 14-м полку [в] этот день тоже выходили кучки с флагами, было братание, но в меньшей степени, чем в Ладожском. 2 солдата 7-й роты Олонецкого полка остались у противника.

1 октября немцы опять появились на [высоте] 365, но под впечатлением занятия Эзеля солдаты не ответили им, и лишь 3 человека 3-й роты Ладожского полка пошли требовать возвращения задержанных накануне 26 человек. Им было обещано вернуть задержанных через день-два и дана немецкая записка без подписи, фигурирующая в качестве приказа не стрелять по русским и не захватывать их.

2 октября вернулись задержанные 26 человек Ладожского полка. Около 15 час. немцы снова явились [в] обычном месте, и с ними сошлись 8 человек 2-й роты Ладожского полка. Огнем артиллерии и пулеметом с участка 4-й роты того же полка были разогнаны.

Подлинные донесения частей и немецкую записку представляю дополнительно, № 12774 *.

Генерал-майор Греков

ЦГВИА, ф. 2148, оп. 1, д. 985, лл. 137—140. Подлинник.

№ 324

3 октября.— Резолюция комитета при дивизионном обозе Сибирской стрелковой дивизии с протестом против ареста и преследований большевиков

Группа Российской социал-демократической рабочей фракции (большевиков) при дивизионном обозе Сибирской стрелковой дивизии на собрании 3 октября с. г., обсудив участь товарищей (большевиков), несправедливо заключенных в Минскую губернскую тюрьму [217], вынесла следующую резолюцию:

* *В деле отсутствуют.*

Находя, что содержание в тюрьмах за политические убеждения в свободной демократической стране несправедливым и резко напоминающим время царского деспотизма,—

1) мы требуем немедленно освободить наших товарищей солдат и офицеров (большевиков) из Минской тюрьмы, а также всех товарищей большевиков из прочих тюрем;

2) мы требуем прекращения всякого преследования за политические убеждения, а равно за дела, связанные с контрреволюционным корниловским приказом;

3) мы требуем дать нашим товарищам, безвинно заключенным под стражу, равное со всеми российскими гражданами право участвовать в выборах в (Учредительное собр[ание]), как истинные заступники революции, имеют полное право участвовать в решении судьбы родины;

4) мы шлем горячий привет товарищам героям, находящимся в Минской губернской тюрьме, как верным борцам с контрреволюцией.

Председатель У. Мишарин
Товарищ председателя Русанов
Секретарь Пяточкин

«Буревестник», 14 октября 1917 г.

№ 325

3 октября. — Заявление подпоручика 243-го пехотного Холмского полка Телегина в армейский комитет 6-й армии с просьбой об освобождении его из заключения

Доходит третий месяц со дня моего ареста (15 июля с. г.), и я ввиду того, что мои обращения как к вашей организации (в конце июля с. г.), так и двукратное обращение к комиссару 6-й армии не достигли успеха, я вновь обращаюсь к вам, товарищи, в деле содействия ускорению моего дела, а если это найдете возможным, то и освобождения из заключения. До сих пор обвинительный акт мне не вручен; обвинение предъявлено по 3 пунктам: в агитации против Временного (коалиционного) правительства (июнь с. г.); в агитации против возможного наступления на нашем Румынском фронте и в бывшем случае 8 мая с. г. братании с неприятелем. Причем замечу, что последний случай уже разбирался полковым комитетом (корпусных судов тогда не было; май с. г.) Холмского полка и вынесена резолюция порицания и только.

Также не лишним надо добавить, что я как член социал-демократической партии (имею от Саратовского комитета партии членский билет), не призывая ни к каким выступлениям активного характера, только вел пропаганду в умеренно большевист-

ском духе, а пропаганда вообще всех политических оттенков для подготовки к выборам в Учредительное собрание была предложена полковым комитетом нашего полка всем офицерам в полку.

На митингах полка, где я выступал открыто, всегда присутствовали члены полкового, дивизионного, а однажды даже и армейского комитетов (старший унтер-офицер Отряхин и армейский агитатор поручик Луканин), которые не усматривали в этой пропаганде преступного элемента. Арестован же я был следующим образом.

На предложение командира полка подполковника Дутова прекратить свою пропаганду я ответил отказом, а на вопрос, буду ли я участвовать в наступлении (предполагалось наступление), я ответил утвердительно, ибо воля большинства для меня закон. Это было 5 июля. 8 июля я получил приказ через командира полка от начальника дивизии переехать в другой полк. И в тот же день я был прикомандирован к Черноморскому конному полку. Там я оставался в бездействии до 15 июля, когда меня арестовали по приказу командира 47-го корпуса на основании приказа (какого — не помню) верховного главнокомандующего. 17 июля я был переведен на гауптвахту г. Болграда, 20—21 были военным следователем 47-го корпуса отобраны мои показания, и с тех пор представители судебной власти оставили меня в покое и неведении относительно причин обвинения и вообще всего дела.

Товарищи, вы отлично понимаете, что та пропаганда, которую вы считали недопустимой в июне — июле месяцах, во время корниловщины и реакции, та пропаганда господствует внутри России сейчас, и плоды ее — господство социал-демократов фракции большевиков — всеми признанный факт, и только здесь, в действующей армии, члены выборных организаций не затрагивают этого вопроса и оставляют в заключении без достаточных улик работников этой фракции, забывая, что то время, когда большевиков звали немецкими агентами и изменниками, уже прошло и они являются создателями новой эры русской политической жизни.

Прислушайтесь к речам солдат армии, пославших вас сюда защищать свои интересы, которые часто попирались и попираются ногами лиц командного реакционного состава — уже эти солдаты не верят этим сказкам и клеветам, и я надеюсь, товарищи, что и вы здесь, в армии, обратите внимание на оклеветанных и оскорбленных и не оставите также и моей просьбы.

Содержащийся на гауптвахте г. Болграда
подпоручик 243-го пехотного Холмского полка Телегин

ЦГВИА, ф. 2126, оп. 5, д. 154, лл. 354—355. Подлинник.

№ 326

4 октября.— Из протокола заседания полкового комитета 439-го пехотного Илецкого полка о недоверии Временному правительству

...4) * После продолжительных прений полковой комитет находит, что семимесячный опыт революции показал неспособность коалиционного правительства укреплять и дальше развивать революцию, что для спасения страны и революции необходимо создание однородной демократической власти, составленной из представителей партии социалистов-революционеров, меньшевиков и большевиков. Программой этой власти должен быть наказ, который должен быть выработан специальной комиссией и утвержден на следующем заседании полкового комитета.

Председатель Юдаков
Секретарь Правкин

ЦГВИА, ф. 2988, оп. 1, д. 1, л. 22. Копия.

№ 327

4 октября.— Из письма солдат 134-й пехотной дивизии в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов о недовольстве политикой Временного правительства и о поддержке партии большевиков

Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов.

Как ни боролась демократия за создание однородного правительства, но под давлением темных сил вынуждена была отступить; ей не подоспели те многочисленные резервы, тот русский беспартийный мужик, который занят делом и на фронте и в тылу, и благодаря этому буржуазия на цыпочках, сквозь спящего мужика, пробирается к власти...**

Кишкины и бурышкины пришли и умывают руки, затянут петлю на шею революции. Я не скажу, что это контрреволюционеры, нет, их слишком мало, и их контрреволюция не страшна, но зачем они пришли против воли всей страны мешать только работе правительства? Ведь им не придется управлять страной, так как довольно им дела, чтобы поладить меж собой и спасти свою коалицию (едва ли вы ее спасете, придется скоро уйти туда, откуда вы пришли).

Удивляет более всего то, что люди позволяют себе думать, что вся революция состоит только в том, что убрали Николая и его министров, остается только посадить новых буржуев и гото-

---

* *Опущены вопросы о выборах в дивизионный комитет и текущие дела.*
** *Отточие документа.*

во, но будет ли какая разница между николаевским и Керенского кабинетом, и гарантировано ли стране, что эти кишкины-бурышкины не будут такими же штюрмерами, протопоповыми. Нет, господа, нельзя так смотреть на крестьян; трехлетняя война многому научила их, и если они еще молчат, то это не значит, что ничего не понимают. Вернее было бы прислушаться к голосу страны, подлинной страны бедняков, а не тех шкурников, которые кричат от имени крестьян, и вы тогда предрекли бы, в какую партию они выделяются.

Мы, солдаты, прекрасно знаем настроение своих братьев и не будем вас убеждать, но в этом вы убедитесь: спросите какую угодно роту или часть населения, рассказав им справедливо программы всех партий, и тогда увидите, что все они одного мнения и все идут за теми, кто поддерживает их интересы, т. е. за партией большевиков, и смешно читать, что кадеты освятили Россию «буржуазной республикой»; разве не нахальство то, чтобы в стране сплошного крестьянства господствовала кучка капиталистов.

Долой буржуазную коалицию, да здравствует истинное революционное правительство!

Солдаты: 134 пехотной дивизии 536 пехотного полка — Е. Левин
534 » »К. Каарабан
204 » » И. Садчиков
535 » » И. Нефедов

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 519, лл. 64—65. Подлинник.

№ 328

*4 октября.— Постановление полкового комитета 61-го пехотного Владимирского полка о власти и об отношении к войне **

№ 44

...Полковой комитет 61-го пехотного Владимирского полка, обсудив заявление 3-й и 7-й рот и личное заявление депутатов других рот по вопросу о Демократическом совещании и предпарламенте, власти и мире, находит, что возбужденные вопросы без поддержки выборных организаций вызовут в конце концов на местах недовольство и нежелательные последствия в смысле неисполнения боевых приказов и к созыву явочным порядком неразрешенных в боевой линии митингов для выяснения всевозможных резолюций; поэтому комитет считает необходимым вы-

---

* *Из протокола заседания комитета.*

сказать мнения и требования сотоварищей всего полка по нижеследующим вопросам:

1. Демократическое совещание, созванное инициативой трудящихся классов для парирования реакционного Московского государственного совещания, давшего глубокие корни реакции и контрреволюции,— Демократическое совещание, будучи разбавлено всякого рода буржуазными элементами под видом кооперативов и т. п., несмотря на все ожидания демократии, не оправдало надежд трудящихся и что несмотря на отрицательность большинства совещания, блока с кадетскими и цензовыми элементами, последние после целого ряда хитросплетенных комбинаций оказывались все-таки у власти в преобладающем числе. Такое положение наталкивает на мысль — значительные уступки буржуазии и сдвиг вправо, с чем демократическая армия не может согласиться; поэтому мы находим, что Демократическое совещание было «плутократическое» и не представляло из себя представителей народа; и учитывая это, мы целиком присоединяемся к резолюции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов от 25 сентября о созыве съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [218]. Сверх того, должны указать, что представители от армии при голосовании коалиции не оправдали своих окопных выборщиков, поэтому считаем необходимым высказаться за переизбрание представителей от солдат во всех Советах непосредственными и прямыми выборами, так как фильтрация выборов во многих случаях проводила не истинных выразителей наших нужд и чаяний и последние не умели говорить на одном с нами языке.

2. Реформируемый предпарламент как являющийся детищем того же Демократического совещания также не может считаться авторитетным и выразителем широких масс пролетариата, крестьянства и армии, поэтому настаиваем на предоставлении демократии большинства мест в этом предпарламенте.

3. Составленный преимущественно из цензовых и кадетов кабинет министров не может рассчитывать на доверие крестьяи, рабочих и армии, так как выпущенная ими декларация [219] совершенно не исчерпывает возлагаемых демократией надежд и не дает определенной программы деятельности по закреплению требований народа социализации земли, продовольственному вопросу и внешней политике; поэтому мы безошибочно уверены, что такое правительство и впредь будет придерживаться тех же взглядов. Ввиду чего мы настаиваем в категорической форме о составлении кабинета из большинства социалистов с непременным вхождением туда тов. Чернова. Также находим необходимым, чтобы посланники, находящиеся от Российской республики в других странах, преимущественно закоренелые империалисты, были бы отозваны и заменены социалистами.

4. Признавая, что продолжающаяся уже четвертый год беспощадная бойня самоуничтожения ведется вопреки взглядам демократии всех стран капиталистами с явно империалистической тенденцией к порабощению трудящегося класса и что ведение войны с каждым днем толкает нас в пропасть реакции и поднятия контрреволюции вследствие надвигающегося голода, разрухи страны, мы призываем всех с открытыми глазами сказать, что война и революция не могут вестись одновременно, потому требуем от Временного правительства:

1) немедленно обнародовать все тайные договоры, во имя каких идеалов ведется война; 2) отбросить мысль самоутешения о боеспособности и победе и немедленно приступить к мирным переговорам, положить посредством перемирия конец охоте на людей.

5. Заслушав доклад тов. Клименко о посещении 2 октября с. г. нашего полка помощником комиссара 11-й армии и после обмена мнениями, полковой комитет высказался, что посещение находящегося на позиции полка должно сопровождаться не проездом, а затратой гораздо большего времени, и полагать, что в каждом случае комиссару как представителю организаций удобнее сначала заехать в комитет, где он существует, для правильного ознакомления с жизнью и политическими проявлениями полка, так как непосредственное прибытие в штабы под впечатлением доклада строевого начальства совершенно противоположно освещению положения вещей; мимолетный заезд комиссара и его неопределенные ответы не удовлетворяют ожиданий сотоварищей полка по вопросам обмундирования, продовольствия и т. п.

Настоящее постановление довести до сведения через своего представителя Временному правительству и Всероссийскому съезду рабочих и солдатских депутатов, которого уполномочить получить ответы.

Подлинный подписали: председатель полкового комитета
Гусаренко
секретарь Клименко

ЦГВИА, ф. 2148, оп. 1, д. 989, лл. 316—317 об. Заверенная копия.

№ 329

*4 октября.— Донесение начальника штаба 5-го кавалерийского корпуса С. Д. Прохорэза командующему 11-й армией Ф. С. Рербергу об отказе 11-го уланского Чугуевского полка идти на усмирение волнений в войсковых частях **

№ 01686 Весьма спешно

Согласно отданным распоряжениям, 1-я бригада 11-й Кавалерийской дивизии 2 октября выступила по назначению. К вечеру 11-й драгунский Рижский полк прибыл в Летичев и поступил в распоряжение командира 86-го запасного полка полковника Гадлевского. Полку поставлена задача не допускать грабежей и насилий. 11-й уланский Чугуевский полк, назначенный [в] Волковинцы, остановился на привал у дер. Малые Шпичинцы, где был встречен полковыми делегатами, высланными заблаговременно в Волковинцы. Был созван полковой комитет, который постановил, что полк не пойдет на усмирение. Переговоры затянулись до темноты, и полк стал на ночлег в Шпичинце Малые.

3 октября комитет собрал общее полковое собрание, на котором вынесена резолюция: на усмирение вообще и в район чужих частей, в частности, не ходить. Комбриг приказал уланам оставаться на месте до получения новых приказаний от начальника дивизии, но вечером 3 октября полк решил идти назад в Стуфчинцы, бросив офицеров, если они не пожелают возвратиться. Видя большое возбуждение и не желая доводить дело до явного возмущения, командующий бригадой приказал полку поседлаться и двигаться в Стуфчинцы.

4 октября в 16 час. полк прибыл в Стуфчинцы. Подробное донесение обстоятельств отказа улан из дивизии не получено.

Прохоров

ЦГВИА, ф. 2148, оп. 1, д. 985, лл. 162—163. Телегр. лента.

№ 330

4 октября.— Удостоверение полкового комитета 4-го стрелкового полка на имя Зайцева и Егорова, делегированных в 3-й стрелковый полк для возбуждения вопроса о немедленном заключении мира

Предъявители сего стрелки 4-го стрелкового полка Егоров и Зайцев делегированы общим собранием полкового и ротных боевых комитетов в 3-й стрелковый полк для возбуждения в полковом комитете вопроса о войне и мире.

---

* *Копия телеграммы направлена комиссару 11-й армии.*

Общее собрание полкового и боевых ротных комитетов 3-го сего октября по сему вопросу вынесло следующую резолюцию:

«Принимая во внимание приближающийся к армии быстрыми шагами голод, который уже наступил в некоторых местах в тылу, финансовый кризис, недостаток в обмундировании, снаряжении и возможность новых контрреволюционных выступлений, мы требуем у правительства немедленно конкретных предложений условий мира.

Ни в коем случае не откладывать созыва Учредительного собрания, полной свободы агитации для всех демократических организаций как в тылу, так и на фронте».

Товарищей 3-го полка мы просим обсудить и поддержать нашу резолюцию. Объединившись по этому вопросу, мы предлагаем послать представителей от дивизии в высшие войсковые и правительственные организации для проведения немедленного своего предложения в жизнь.

За председателя полкового комитета прапорщик Лебедев
Секретарь старший унтер-офицер *

ЦГВИА, ф. 3268, оп. 1, д. 1, л. 101. Подлинник.

№ 331

*5 октября.— Отношение ** главнокомандующего армиями Северного фронта В. А. Черемисова военному министру А. И. Верховскому о согласии вывести резервные полки Петроградского гарнизона на фронт* [220].

№ 6394/5

Участие резервных полков Петроградского гарнизона в отражении противника, угрожающего Петрограду, очень желательно. Прошу безотлагательно направить по железной дороге на станцию Вейсенштейн все боеспособные части, снабдив их надлежащим обозом, со станции Вейсенштейн они будут двинуты походным порядком на побережье для отражения высадки.

Черемисов

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 106, л. 114. Подлинник.

---

* *Подпись неразборчива.*

** *Копия отношения послана начальнику штаба верховного главнокомандующего.*

№ 332

*5 октября.— Донесение генерал-квартирмейстера Северного фронта В. Л. Барановского[221] генерал-квартирмейстеру штаба верховного главнокомандующего М. К. Дитерихсу[222] об отказе солдат 24-й пехотной дивизии выполнить приказ *.*

№ 1654/ГОС

Секретно

24-я дивизия отказалась выполнить боевой приказ — занять окопы. В связи с этим комкор доносит, что все офицеры 24-й пехотной дивизии выполнили боевой приказ и свой долг гражданина-воина перед родиной. Выполнив приказ и заняв боевые участки, офицеры неповинующихся частей отправились затем, с разрешения, к своим подчиненным солдатам с целью уговорить последних одуматься и исполнить свой долг, но однако в большинстве случаев были встречены враждебно, и им было открыто заявлено солдатами, что они им не нужны, что солдаты слушаться их не будут, что офицеры будто бы их обманывают и не остались сразу с невыполнившими боевого приказа. Офицеры частей 93-го, 94-го и 95-го полков, отказавшихся повиноваться, сдали свои шашки в штабы полков и заменили их винтовками и заступили теперь на позиции, честно выполняя свои обязанности на защиту родины и свободы. По получении этого донесения главкосев приказал от лица службы благодарить офицеров 24-й пехотной дивизии; дивизию немедленно расформировать, арестовать зачинщиков и передать остальных в другие дивизии.

Барановский

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 4, д. 30, лл. 12—13. Телегр. лента.

№ 333

*5 октября.— Донесение комиссара 42-го армейского корпуса К. М. Соколова начальнику Политического управления Военного министерства В. В. Шеру о настроениях в корпусе и большевистском направлении 2-го армейского съезда ***

Настроение войск более спокойное. Хотя представители Областного комитета [на] собрании [в] Центрискоме заявили, что резолюция неисполнения приказов правительства без согласия Областного комитета неправильно понята, обещанных разъяснений ее до сих пор нет. Преседатель Областного комитета

* *Копия донесения направлена комиссару Северного фронта.*
** *Одновременно донесение послано комиссару Северного фронта.*

Смилга [на] армейском съезде прямо заявил, что большевики против сепаратных выступлений, но открыто готовятся к общему выступлению 20 октября для свержения Временного правительства и взятия власти [в] руки Советов. Вчера [в] Выборгском Совете снова обсуждался приказ [о] выходе [на] фронт. Председатель Областного комитета [от] имени последнего заявил, что препятствий [о] выводе войск нет. Мною принимаются все меры, чтобы выход осуществился возможно скорее. Эксцессов за неделю не наблюдалось. Происходит 2-й армейский съезд[223], настроения определенно большевистского. Председателем избран прапорщик Юшкевич, который был арестован генералом Ореновским за вредную пропаганду в войсках. Комитет 2-го Финляндского пограничного полка постановил о назначении начальником хозяйственной части председателя полкового комитета Захарова, недавно произведенного [из] писарей [в] чиновники военного времени. В 3-м пограничном полку недоразумения между комитетом и командиром полка, по-видимому, на почве интриги некоторых офицеров. [В] ближайшие дни выеду лично [в] эти полки. [В] некоторых частях и гарнизонах [до] настоящего времени существуют так называемые комиссары возникшие [в] корниловские дни. Пополнений не прибывало. [При] внешнем успокоении [в] войсках чувствуется все же напряженное состояние. Ожидается, что съезд Советов возьмет власть [в] свои руки.

Комиссаркор 42 Соколов

ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 72, лл. 126—127. Телегр. бланк.

№ 334

5 октября.— Сообщение газеты «Молот» о первой конференции большевиков 2-й армии[224]

Съехалось 137 представителей; из них 104 с правом решающего голоса, представляющих 5124 организованных членов партии и более 12 тыс. сочувствующих. В докладах с мест ярко обрисовывается та георическая борьба против лживой и подлой травли, которую приходится перенести как отдельным членам партии, так и партийным организациям, как со стороны командного состава, так и со стороны представителей господствующих партий, применяющих все способы охранки: конфискация газет, недопущение литературы, репрессии против отдельных членов, провокация, переводы, аресты и т. д.

Несморя на все преследования, солдатские массы все более и более просыпаются от 6-месячной спячки, колыбельных песенок и убаюкиваний эсеров и меньшевиков и решительно примыкают к нашей партии. После корниловских дней во многих частях сорганизованы открытые партийные организации при

войсковых комитетах, которым с огромным трудом удается организовать доставку газет и литературы.

Во время заседания на конференцию явились делегаты от арестованных товарищей, уже два месяца (с июльских дней) содержащихся под арестом, в числе 30 чел., при этапе г. Несвижа, без предъявления обвинения, в самых отвратительных условиях. По отношению к товарищам заключенным конференцией принимается следующее обращение:

«Армейская конференция социал-демократов большевиков Н-ской армии горячо приветствует всех своих товарищей, лишенных возможности в настоящий момент работать вместе с нами за освобождение трудящихся от рабства капитала и его приспешников. Клеймя позором недопустимое в свободном государстве оттягивание судебного разбирательства по делам арестованных товарищей, конференция находит, что заключение в тюрьме товарищей без предъявления к ним точно формулированных обвинений есть недостойный вид политической борьбы, направленный против лиц, неугодных правящим партиям и группам по своему образу мыслей и политической деятельности. Настойчиво требуя освобождения всех заключенных товарищей, мы уверены, что растущее сознание и воля широких слоев демократии скоро сделает наш голос достаточно сильным и властным. Девятый вал революции идет, он уже близок, и наступление его будет часом освобождения всех наших заключенных товарищей!!»

На конференции сделаны следующие доклады:

1) о социал-демократической областной конференции [225], состоявшейся с 15 по 18 сентября; 2) о тактике партии; 3) об Учредительном собрании; 4) о партийной организационной работе и 5) о Демократическом совещании в Петрограде. Намечается целый ряд практических мероприятий по организационной работе на местах.

На предстоящую Северо-Западную областную конференцию [226] к 5 октябрю намечено от армии 12 кандидатов в кандидатский список для выборов в Учредительное собрание. Большинство из намеченных кандидатов солдаты с революционным прошлым.

Перед окончанием конференции посылается приветствие Центральному Комитету партии следующего содержания:

Первая конференция РСДРП (большевиков) Н-ской армии, представляющая 5124 организованных членов, завершавшая формирование нового отряда революционной социал-демократии, шлет свой товарищеский привет и вместе с тем заявляет ЦК партии, что в руководимые им ряды вошел с каждым днем с каждым часом растущий и крепнущий отряд готовый на последний и решительный бой.

По всем докладам выступают местные силы. В речах представителей сквозит решимость и уверенность, нет сентименталь-

ности, а чувствуется истинно революционный дух обездоленных и угнетенных. Как крестьянин, так и рабочий, под серой шинелью, ударами войны и тяжелым гнетом трудовой жизни объединились в борьбе за мир, землю, свободу, равенство и братство не на словах и обещаниях, а на деле, для осуществления своих требований.

«Молот», 5 октября 1917 г.

№ 335

5 октября.— Резолюция дивизионного комитета 2-й гвардейской пехотной дивизии с требованием окончания войны

Война, этот ужасный бич цивилизованного мира, не только не прекращена, но переходит в новый, по-видимому, еще более ужасный период развития.

Российская демократия высказала свое отрицательное отношение к этой бойне, она внесла предложение — заключить мир на условиях отказа от аннексий и контрибуций с правом самоопределения народов. Центральная власть, наше Временное правительство, по нашему мнению, недостаточно серьезно приняла к сведению требование российской демократии. Комиссары Временного правительства подают сообщения о том, что на фронте все спокойно. На военную конференцию собираются наши представители, которые будут обсуждать план кампании 1918 г., и на этой конференции наши защитники, вожди демократии, будут представлены, конечно, в самом незначительном меньшинстве. А жизнь и страдания действующей армии остаются в полном забвении.

Российской демократии, у которой совсем не все спокойно, нужен мир, а отнюдь не новый план кампании. Ей нужен мир для организации жизни на совершенно новых началах. Вся предыдущая политика России привела ее к пропасти; хозяйственная разруха, моральная неустойчивость, темнота и отсутствие просвещения, анархия производства и потребления — все это лежит на совести правительства. Заботы о себе революционная армия не видит ни с чьей стороны. Теперь она поднимает свой голос и требует мира. Она требует от правительства точных указаний целей войны, полного отказа от обязательств, данных царским правительством («тайные договоры»), и честного выполнения обязательств, данных организованной демократией («война за скорейший мир»).

Все демократические организации действующей армии отказываются нести ответственность за могущие произойти эксцессы, если и теперь голос изголодавшейся, исхолодавшейся, измученной физически и морально русской революционной армии не будет услышан правительством.

Пусть этот голос будет доведен до слуха не только до правительств наших союзников и врагов, но и до слуха демократии всего мира.

От лица русского крестьянства и всех русских трудящихся классов мы взываем к рабочим и крестьянам всего мира: «Да здравствует война международной демократии за мир всего мира».

Верно: старший адъютант капитан Данилов

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 1581, л. 16. Копия.

№ 336

5 октября.— Резолюция собрания солдат 507-го Речицкого полка с требованием передачи власти обновленным Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. освобождения арестованных большевиков и предложения мира всем народам воюющих стран

1. Требуем, чтобы немедленно вся власть перешла в руки обновленных Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.

2. Немедленного предложения всем народам воюющих стран всеобщего демократического мира.

3. Немедленной отмены частной собственности на помещичьи земли и передачи без выкупа в ведение крестьянских комитетов.

4. Немедленного установления рабочего контроля над производством фабрик и заводов и конфискации сверхприбылей на нужды страны.

5. Требовать безотлагательного созыва Учредительного собрания в срок, назначенный 28 ноября 1917 г.

6. Требовать свободы слова, собраний, печати, союзов как в тылу, так равно и на фронте.

7. Вооружение рабочих и революционных солдат.

8. Требовать полного разрыва с нашей и европейской буржуазией.

9. Немедленного опубликования тайных договоров, заключенных с Николаем кровавым; если есть милюковские, то и их.

10. Требовать немедленной конфискации церковных, монастырских богатств для нужд разоренной страны и отделения церкви от государства и школы от церкви.

11. Требовать немедленного освобождения арестованных большевиков и интернационалистов.

12. Немедленной отмены смертной казни.

13. Организовать следственную комиссию для исчерпывания расследования заговора Корнилова и компании.

14. Немедленной чистки командного состава по спискам, составленным солдатскими организациями.

15. Немедленного прекращения тайных офицерских собраний и вообще средств, помимо общественных организаций.

16. Требовать, чтобы винтовки ни в коем случае не отбирались от солдат даже при всеобщей мобилизации.

17. Требовать немедленного включения офицеров на довольствие из общего котла с солдатами.

18. Требовать от организаций, как-то: полковых, дивизионных, корпусных и Краевого Совета подчиниться воле народа и его требованиям, а не опровергать или критиковать его постановления.

Выборные от народа должны исполнять волю пославших их представителями в организации, а не предписывать или приказывать что-либо.

19. Просим товарищей установить полную связь с соседними частями, а также с Западным фронтом, дабы не было расхождений в вопросах житейских и политических.

Председатель общего собрания Мишин
Секретарь Воробьев

«Кавказский рабочий», 21 октября 1917 г.

№ 337

6 октября.— Донесение комиссара 42-го армейского корпуса К. М. Соколова комиссару Северного фронта В. С. Войтинскому о положении в корпусе

№ 144

Сегодня мною сделан подробный доклад армейскому комитету о создавшемся на фронте положении. Оглашена ваша телеграмма. Мною была внесена резолюция, к которой присоединились меньшевики, социалисты-революционеры и беспартийные: «Армейский комитет 42-го армейского корпуса, обсудив доклад комиссара Соколова о создавшемся положении на фронте и телеграмму комиссара Северного фронта Войтинского, постановил: 1) послать в штаб главнокомандующего Северным фронтом своего представителя для осведомления о всех приказах, касающихся финляндских войск; 2) образовать предусмотренную 21-й статьей Основных положений от 30 августа комиссию осведомления при командире корпуса и 3) всякий приказ, изданный при таких условиях, подлежит безусловному и немедленному исполнению, причем армейский комитет оказывает командному составу полное содействие к проведению таких приказов в жизнь».

Подпоручик Найдовский от имени большевиков и левых социалистов-революционеров предложил свою резолюцию: «Армейский комитет 42-го корпуса, обсудив телеграмму Войтинского, постановил: 1) до сего времени 42-й корпус не отказы-

вался от исполнения приказов оперативного характера и не отказывается; 2) согласно наказу 2-го армейского съезда, дальнейшее исполнение приказов оперативного характера будет исполняться в контакте с Областным комитетом Финляндии; 3) приказы оперативного характера должны издаваться с ведома представителей армейского комитета 42-го корпуса при штабе главкосев и комкор 42».

Поименным голосованием принята резолюция Найдовского, большинством 24 против 14.

Лидер большевиков председатель комитета Заонегин был против резолюции Найдовского и воздержался от голосования.

Хотел бы лично переговорить завтра с Вами по поводу резолюции и положении в корпусе. Телеграфируйте, когда можете подойти к аппарату.

Комиссар 42-го корпуса Соколов

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1610, лл. 56—57. Телегр. лента.

№ 338

6 октября.— Резолюция дивизионного съезда и председателей полковых и ротных комитетов 106-й пехотной дивизии и дивизионного крестьянского Совета с требованием передачи власти Советам и созыва Всероссийского съезда

1. По вопросу об организации власти: современное тяжелое положение страны требует настоятельно и неотложно организации сильной доверием революционной демократии власти, которая в состоянии была бы осуществить главнейшие требования демократии, как-то: передача всей земли в ведение земельных комитетов до Учредительного собрания со всем живым и мертвым инвентарем, решительная политика за немедленное прекращение войны, отмена смертной казни и демократизация армии; рабочий контроль над производством. Такая власть может быть создана лишь самой революционной демократией без всякого участия цензовых элементов. (Принята единогласно при четырех воздержавшихся.)

2. По вопросу об Учредительном собрании: признавая, что созыв Учредительного собрания вновь отложен быть не может и что выборы в Учредительное собрание могут происходить лишь в обстановке, дающей гарантию, что участие в выборах примет огромное большинство страны, могущее свободно высказать свою волю, дивизионный съезд считает, что такую гарантию может дать лишь твердая революционная власть как в центре, так и на местах. (Принято единогласно при пяти воздержавшихся.)

3. По вопросу о созыве Всероссийского съезда Советов: дивизионный съезд считает, что Всероссийский съезд Советов является единственной организацией революционной демократии, способной создать однородное революционное правительство и обеспечить ему всю полноту власти, а потому созыв его в ближайшее время является неотложным. (Принято единогласно при трех воздержавшихся.)

Настоящая резолюция должна служить и наказом представителю от 106-й пехотной дивизии на съезд Советов Северной области. (Принято единогласно при пяти воздержавшихся.)

Представителями от 106-й пехотной дивизии на съезд Советов Северной области большинством голосов тайным голосованием оказались тт. Цибульский и Пискунов.

Председатель комитета — Пискунов
Секретарь Михайлов

ЦГВИА, ф. 2421, оп. 1, д. 16, л. 29. Стеклогр. экз.

№ 339

6 октября.— Протокол съезда 6-го армейского корпуса

№ 8

Порядок дня:

1. Доклад о Демократическом совещании и текущем политическом моменте.
2. Съезд Советов.
3. Армейский съезд.

Заседание открыто в 3 часа дня под председательством прапорщика Карахана.

1. Доклад о Демократическом совещании и текущем политическом моменте.

Докладчиком о Демократическом совещании тов. Караханом была отмечена вся несостоятельность работы совещания, совершенно не выразившим чаяния и надежды всей революционной демократии и в особенности солдат, чему была причиной явная подтасовка в конструировании совещания.

После доклада тов. Карахана были открыты прения, во время которых большинство ораторов подчеркивало неудовлетворительность работы Демократического совещания, и все собрание страстно реагировало, шумно аплодируя ораторам, высказывающимся против работ Демократического совещания в отношении создания коалиционного правительства.

Во время речи тов. Грека произошел инцидент. Тов. Греком было сказано, что Керенский предаст Россию, и со стороны тов.

Голубева был заявлен протест, и после объяснений тов. Грека председатель счел инцидент исчерпанным, но объяснения тов. Грека не удовлетворили тов. Голубева, оставшегося при особом мнении.

Тов. Албулом было предложено занести в протокол о его протесте против непарламентарного и некультурного, каким собрание реагирует на желание присутствующих с разрешения председателя высказывать свое мнение *.

После речи тов. Мирошцева прения были прекращены ввиду позднего времени; слово было предоставлено докладчику тов. Карахану, который внес резолюцию от группы большевиков съезда:

Резолюция:

Принимая во внимание, что Демократическое совещание фактически отказалось от революционных прав на власть, признало безответственность правительства Керенского и коалицию с цензово-кадетскими элементами, корпусной съезд от имени 6-го армейского корпуса заявляет, что Демократическое совещание не считается с волею тех самых народных масс, на которые хочет опираться и от которых оно хочет говорить. Создание коалиционного правительства есть вызов, который толкает отчаявшиеся народные массы к стихийным выступлениям. Вместе с миллионами рабочих, солдат и крестьян мы отказываем коалиционному правительству, правительству Керенского и контрреволюционной буржуазии, в какой бы то ни было поддержке и будем вести борьбу за создание народного правительства, опирающегося на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в центре и на местах, на основе программы власти, оглашенной фракцией большевиков на Демократическом совещании:

1) Отмена частной собственности на помещичьи земли без выкупа и передача ее в заведование крестьянских комитетов впредь до решения Учредительного собрания, с обеспечением беднейших крестьян инвентарем.

2) Введение рабочего контроля в общегосударственном масштабе над производством и распределением; централизация банкового дела; контроль над банками и национализация важнейших отраслей промышленности, как-то: нефтяной, каменноугольной и металлургической; всеобщая трудовая повинность; немедленные меры по демобилизации промышленности и организация снабжения деревни продуктами промышленности по твердым ценам; беспощадное обложение крупных капиталов и имуществ и конфискация военных прибылей в целях спасения страны от хозяйственной разрухи.

---

* *Так в документе.*

3) Пересмотр тайных договоров, опубликование и признание их недействительными и немедленное предложение всем народам воюющих государств всеобщего демократического мира.

4) Обеспечение прав наций, населяющих Россию, на самоопределение; немедленная отмена всех репрессивных мер против Финляндии и Украины.

В качестве немедленных мер должно быть декретировано:

1) Прекращение всяких репрессий, направленных против рабочего класса и его организаций; отмена смертной казни на фронте и восстановление полной свободы агитации всех демократических организаций в армии; очищение армии от контрреволюционного состава.

2) Выборность комиссаров и других должностных лиц местными организациями.

3) Всеобщее вооружение рабочих и организация Красной гвардии.

4) Роспуск Государственного совета и Государственной думы; немедленный созыв Учредительного собрания.

5) Уничтожение всех сословных (дворянских и проч.) преимуществ, полное равноправие граждан.

6) Установление 8-часового рабочего дня и введение всестороннего социального страхования.

Объявляется перерыв на 10 минут.

Заявление поручика Скибицкого.

Поручик Скибицкий и другие партии, не согласные с большевистской резолюцией председателя корпусного комитета, протестуют против вынесения этой резолюции по следующим причинам: 1) председательствовал председатель корпусного комитета, а между тем должен был [быть] выбран председатель из всего собрания; 2) Высказалось за большевистскую резолюцию 8 ораторов, а против только один; остальным ораторам собрание не дало высказаться.

После перерыва по мотивам голосования высказался от фракции левых социалистов-революционеров тов. Шиппель, предложивший голосовать за резолюцию.

Тов. Долуб[ом] от украинских социал-демократов была предложена поправка, принятая докладчиком.

Было предложено поименное голосование.

Результаты: за резолюцию 199 голосов, против — 1, воздержавшихся — 8 и ушедших за время заседания — 76.

2. О съезде Советов.

О съезде Советов без прений единогласно была принята резолюция, предложенная тов. Караханом.

Признавая Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов единственными органами Российской революционной демократии и олицетворяющими собой волю большинства страны, корпусный съезд 6-го армейского корпуса требует немедлен-

ного созыва съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для создания истинно революционной народной власти.

3. Об армейском съезде.

Об армейском съезде единогласно принято предложение присоединиться к резолюции корпусного комитета, вынесенной 7 сентября 1917 г.

По окончании порядка дня собрание выслушивает доклад тов. Полидвы о поездке к министру-председателю Керенскому.

Тов. Гуманским было взято слово для призыва к поддержке всех революционных организаций как организаций, способных справиться с грандиозной задачей направления в правильное русло только что начинающейся революции — революции социальной.

Заседание окончилось в 21 час.

Подлинный подписал: председатель прапорщик Карахан
Скрепил и верно: секретарь прапорщик Миронцев

ЦГВИА, ф. 2148, оп. 1, д. 986, ч. 1, лл. 397—398. Заверенная копия.

№ 340

*6 октября *.— Воззвание бюро военных организаций РСДРП(б) Юго-Западного фронта об усилении работы по выборам в Учредительное собрание*

Товарищи!

Скоро выборы в Учредительное собрание.

Все группы и партии широко разовьют свою деятельность. Брошюры, воззвания и листки рекой польются к избирателям. Все спешно готовятся к выборам, мобилизуют свои силы. Происходит это в тылу и на фронте.

Меньшевики и эсеры, которые в большинстве в войсковых организациях, устраивают при них курсы инструкторов и агитаторов-пропагандистов, чисто буржуазные группы и партии в это время собирают средства, чтобы в кампанию выборов выбросить море красиво изложенных, но лживых листков.

Только наша партия не может делать широких приготовлений даже и в тылу, а о фронте и говорить нечего. Корниловские контрреволюционные приказы, запрещающие все, при условии чего можно организоваться, работать, не отменены. Нам нельзя собираться, говорить то, что является существом нашей жизни, не рискуя подпасть под «революционный» суд. Конференции, которые у меньшевиков и эсеров проходят с разрешения, для нас являются запретным плодом, и бывшие две прошли; одна — слу-

* *Дата опубликования.*

чайно, только благодаря тому, что меньшевики Искомитюза созывали социал-демократов вообще, не указывая на течения, и вторая — со всяческими препятствиями и торможением, почти явочным порядком.

Потому все организации на фронте только начинаются; они слабы, без средств, и кампанию выборов в Учредительное собрание своими силами и средствами в широком масштабе провести не могут.

Товарищи, придите же на помощь тем, кто, будучи оторван от нормальной обстановки, оторван от жизни, не может делать, что он мог бы сделать.

Нужны литература, средства. Делайте же сборы, отчисления. Присылайте литературу, но спешите. Кампанию выборов нужно уже начинать.

Бюро Военных организаций Юго-Западного фронта РСДРП (большевиков)

Адрес: Исполнительный комитет Юго-Западного фронта. Члену бюро Марченкову

Если можно, пересылайте телеграфом.

«Голос социал-демократа», 6 октября 1917 г.

№ 341

6 октября.— Письмо солдата 33-го инженерного полка П. П. Товрицкого в ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов о настроении солдат-окопников и с просьбой прислать программу партии большевиков

Товарищи солдаты и рабочие, спешу вам сообщить настроение солдат и отношение к коалиционному министерству.

28 сентября получили мы газету «Киевская мысль» на ст. Родзивилов и один солдат начал читать об образовании коалиционного министерства. Собралось много слушателей, и все как один выражали * недоверие министерству, и говорят: во что бы то ни стало разогнать его и создать власть истинную при съезде Советов все... ** и напоминаю еще раз, мы, солдаты, находясь *** в настоящее время на австрийском фронте, присоединяемся к вам, товарищи солдаты и рабочие, и вообще к программе большевиков.

Затем просим вас, товарищи, вышлите нам программу большевиков, для объяснения всем темным товарищам. Затем напоминаю вам, товарищи, стойте стойко на страже революции, до-

---

* *В документе* возражали.

** *Далее несколько слов не разобрано.*

*** *В документе* находившие.

бивайтесь настойчиво справедливости и свободы, не давайте власти буржуям; отбирать у них земное благо, отдайте тому кто страдал, за его задыхался жиром *, проливал пот, истекал кровью; и они должны обладать всем земным благом и не верьте, что у армии идет разложение; все соединились в одно, подавляем тех элементов, которые наводят службу, наибольше натравливают [на] нас командиров, с которыми и приходится нам расправляться. Но мы стоим на страже стойко до время, и если ничего не будут давать, но будут только ласкать, то мы не выстоим долго и поворотим штыки назад, и надеемся в одну неделю выколоть всех буржуев и капиталистов. Тогда мы добьемся скорее справедливости и международного мира.

Извините, товарищи, что не могу хорошо сочинить, потому что я тоже темный, но что слышу и вижу, спешу уведомить. Прошу немедленно выслать вашу программу, потому что до нас так не доходит. Вышлите на мой адрес, а я раздам товарищам.

33-й инженерный полк, 108-я полевая почта, Товрицкому П. П.

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 539, лл. 120—121. Подлинник.

№ 342

7 октября.— Приказ главнокомандующего армиями Западного фронта П. С. Балуева о запрещении военнослужащим явки на митинги и собрания с оружием

№ 2175

Воспрещаю во всех пунктах района вверенного мне фронта на митингах, собраниях, заседаниях, уличных манифестациях и т. п. всем военнослужащим являться с каким-либо оружием.

Оружие военнослужащему дано только для защиты родины от врага, все же мирные вопросы должны разрешаться без оружия в руках.

Приказ этот считать боевым и прочесть его во всех ротах, батареях, эскадронах, сотнях, командах, управлениях и заведениях.

Подписал генерал от инфантерии Балуев

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1114, л. 398. Заверенная копия.

---

* *Так в документе.*

№ 343

7 октября.— Телеграмма начальника политического отдела штаба Юго-Западного фронта Богаевского комиссару фронта Н. И. Иорданскому, исполнительному комитету и правлению казаков фронта об отказе 126-й пехотной дивизии выйти на позиции

№ 265778 Секретно

По приказанию наштаюза сообщаю, что 126-я дивизия целиком отказалась выполнить боевой приказ стать на позиции, почему предназначенная для смены ее дивизия будет временно сменена другой распоряжением командарма Особой. Но главкоюз отдает боевой приказ, и будет вновь потребовано его исполнение.

2-й Запорожский полк 1-й Кубанской казачьей дивизии не исполнил приказа прибыть [в] Ровно для поддержания порядка.

Об изложенном для принятия мер со своей стороны сообщаю.

Начполитюз подполковник Богаевский

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 3, д. 13, л. 76. Телегр. бланк.

№ 344

7 октября.— Донесение начальника штаба 6-го армейского корпуса А. П. Грекова командующему 11-й армией Ф. С. Рербергу о митинге солдат и офицеров, прибывших на пополнение 62-го пехотного Суздальского полка

№ 13065

28 сентября прибывшие на укомплектование 16-й пехотной дивизии и разбитые по полкам солдаты и офицеры собрались в 62-м пехотном Суздальском полку, который на следующий день должен был идти на позицию, [на] митинг без соблюдения законных условий. Как видно из резолюции, начдив 16, комитеты и рады были против митинга. Резолюция этого митинга следующая:

«Собрание солдат и офицеров 62-го пехотного Суздальского полка всех национальностей, находящихся в полку, 28 сентября 1917 г., под председательством тов. Лебедева, обсудив вопрос о власти и борьбе за мир, вынесло следующую резолюцию: 1) мы требуем передачи власти в руки организованной демократии; 2) требуем немедленного проведения в жизнь положений Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов [от] 2 сентября 1917 г.[227]; 3) протестуем против затягивания войны и требуем немедленного заключения мира. В случае дальнейшего продолжения войны полк слагает с себя всякую ответ-

ственность за последствия. Председатель младший унтер-офицер Лебедев, секретарь старший унтер-офнцер Круммер».

На означенном постановлении начальник 16-й дивизии наложил следующую резолюцию: «На митинге присутствовало почти только одно новое пополнение в числе около 500 человек, не соблюдена была формальность представления программы на утверждение. Начальник дивизии г-л. Мандрыка».

Подлинное подписал наштакор 6-го армейского
генерал-майор Греков

ЦГВИА, ф. 2148, оп. 1, д. 985, л. 182. Заверенная копия.

№ 345

*8—9 октября *.— Резолюции конференции военных организаций РСДРП(б) 5-й армии по докладам с мест, о текущем моменте, о подготовке к выборам в Учредительное собрание* [228]

I. По докладам с мест

Выслушав доклады с мест, конференция устанавливает факт постепенного роста партийных организаций на местах и рост симпатий в солдатской среде к РСДРП(большевиков), несмотря на все гонения и препятствия, чинимые в работе партии.

Конференция призывает товарищей с еще большей энергией основывать новые организации в частях и развивать существующие.

II. О текущем моменте

Политика Временного правительства и поддерживающих его партий определенно стала на путь насилия и обмана. Ни одно обещание Временного правительства, данное в декларацни 8 июля, не было выполнено и не будет выполнено. Теперешнее Временное правительство, не стесняясь ни в чем, открыто стало на сторону контрреволюционной буржуазии.

Контрреволюционные силы мобилизуются, контрреволюция уже захватила власть в государстве, и недалек момент, когда мы можем очутнться перед фактом буржуазной диктатуры, которая ввергнет страну в бездну гражданской войны и, затопив ее потокамн крови через голод и полную остановку в производстве, приведет к гибели всех завоеванний революции и нанесет страшный удар пролетарскому движению в международном масштабе.

Учредительное собрание, которое могло бы предотвратить надвигающуюся катастрофу, должно быть созвано 30 ноября.

---

* *Дата работы конференции.*

Отсрочка Учредительного собрания не должна быть допущена. А этого не может нам гарантировать действующая власть в лице настоящего Временного правительства с никчемным по своим правам «Советом республики».

Благодаря локаутам и злостному саботажу промышленников и их бесконтрольному хозяйничанью в производстве, благодаря попустительству в этом Временного правительства и близорукостн соглашателей (эсеров, меньшевиков и народных социалистов) страна стоит теперь перед перспективой голода и холода и отдана на поток н разграбление. Огромный недостаток продовольствия и фуража, а также предметов обмундирования в армии, голод и бестоварье внутри страны, полное расстройство транспорта и, в частности, предстоящая катастрофическая остановка железных дорог — вот результаты политики соглашателей. Целое море бумажных денег, все увеличивающиеся косвенные налоги, пресловутый «Заем свободы», не менее пресловутый прогрессивно-подоходный налог — вот аттестат соглашателям в революционной мудрости.

До сих пор не было принято никаких мер к конфискации всех земель и передаче их в распоряжение Советов крестьянских и батрацких депутатов. В стране идет неорганизованный захват земель, расхищение и уничтожение народного богатства. Народ брошен в объятия всеразрушающей анархии — вот результаты аграрной политикн соглашателей с «живыми силами». Наступление русских войск, предпринятое под давлением «союзников» и по милости господ соглашателей, потерпело полную неудачу, привело армию к небывалому разгрому, корниловщине н нанесло страшный удар революции.

А между тем теперешняя власть, как и прежняя, не принимает никаких мер к ликвидации войны и по-прежнему стоит за дальнейшую борьбу в целях, поставленных царскими договорами. В то время, как съезд Советов говорит о необходимости энергичной внешней политики, в то время, как вся страна жаждет мира, когда каждый лишний день войны сулит нам неисчислимые бедствия, наше Временное правительство во главе Министерства иностранных дел ставит заведомо империалиста г. Терещенко, а на междусоюзническую конференцию назначает Маклакова и генерала Алексеева, держит на постах посланников лиц, которые своими выступлениями дискредитируют республику и унижают ее перед союзом международных разбойников капитала.

Может ли такая власть спасти революцию, спасти республику от надвигающейся катастрофы? Нет, не может! Спасенне революции, спасение республики только в переходе власти [к] Советам рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов.

Только такая власть способна на деле порвать всякую связь со старыми целями войны, уничтожить разбойничьи царские до-

говоры и разогнать шайку международных шулеров, занимающих у нас дипломатнческие посты. Только эта власть сумеет сплотить вокруг себя народные массы и, сильная народным доверием, настоит на немедленном заключении перемирия на всех фронтах и открытии мнрных переговоров. Только такая власть путем беспощадного обложения прнбылей, конфискации сверхприбылей, установленнем рабочего контроля над производством и потребленнем способна спасти страну от голода, холода и катастрофического финансового краха; только эта власть способна до Учредительного собрания конфисковать все земли и сельскохозяйственные орудия пронзводства и передать их в ведение местных Советов крестьянских и батрацких депутатов. Только такая власть способна пойти на полную демократизацию армии и гарантировать республику от новых корниловых. Только такая власть способна отменить немедленно позор демократии — смертную казнь.

И вот теперь перед грозной и почти неизбежной опасностью гражданской войны, перед перспективой голода и холода, перед перспективой гибелн всех завоеванний революции партия пролетариата, партия революционной социал-демократии призывает всех, кому дорогн интересы страны, всех, кому дороги судьбы Интернационала (международного братства рабочих) и завоевания революцин, отбросить всякие иллюзии о необходимости коалиции с «живыми силами» и взять власть в свои рукн, в руки Советов рабочнх, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов.

Да здравствует Учредительное собрание!

Да здравствует республика Советов рабочих, солдатскнх, крестьянскнх н батрацких и прочих депутатов!

III. О подготовке к выборам в Учредительное собрание

1. Грозная опасность извне, контрреволюция и все нарастающая разруха внутри страны ведут к гибели всех завоеванний революцин и требуют проведения в жизнь немедленно самых радикальных мер во всех областях государственной жизни, для чего необходима твердая, последовательная, революционная власть, пользующаяся доверием народа и беззаветной его поддержкой. Такую власть может дать только всенародиая воля, выраженная в Учредительном собрании, которое будет избрано при всеобщем и равном избирательном праве прямым и тайным голосованием. А потому необходимо настаивать на немедленном созыве Учредительного собрания.

2. Созыв Учредительного собрання, назначенный впервые Временным правительством 30 сентября, благодаря стараниям контрреволюционной буржуазни и преступному попустительству блока народников и меньшевиков отложен был на 30 ноября.

Оттягивая срок созыва Учредительного собрания, контрреволюция надеется усугубить то невыносимое как политическое, так и экономическое положение, в котором сейчас пребывает республика, углубить и расширить нарастающее недовольство и надвигающуюся анархию в стране, чтобы потом, спровоцировав неорганизованное выступление солдат и рабочих, затопить страну потоками крови и водворить царство буржуазной диктатуры.

Вновь организованное правительство — бесправный и смехотворный по своим функциям «Совет республики» — порукой тому, что созыв Учредительного собрания постараются оттянуть еще раз, и тогда неизбежна гражданская война со всеми ее гибельными в настоящий момент для революции последствиями.

3. Стране ввиду надвигающейся со всех сторон грозной опасности необходима твердая, революционная власть Советов рабочих, солдатских, крестьянских, батрацких и прочих депутатов. Только такая власть способна довести страну до Учредительного собрания, только такая власть гарантирует нам правильный и своевременный его созыв.

4. Для того, чтобы наша партия могла провести в Учредительное собрание своих кандидатов, необходимо осуществить на местах следующие мероприятия:

А. Пропаганда и агитация путем печати, устройство лекций и социал-демократических курсов по корпусам и дивизиям; устройство платных и бесплатных лекций в г. Двинске и организация митингов с заранее разработанной повесткой о принципиальной и тактической программе партии.

Б. Для чего:

1) Из состава конференции избрать комиссию по подготовке выборов в Учредительное собрание.

2) Армейской комиссии организовать по корпусам корпусные комиссии, в которые должно войти не менее, как по 1 человеку армейской комиссии, а по дивизиям — дивизионные подкомиссии, которые выделять из состава корпусных комиссий.

3) Всем комиссиям и подкомиссиям предоставляется право широкой кооптации, и на них возлагаются следующие обязанности: а) организация подписки на «Рабочий путь», «Солдат» и «Вперед» — органы ЦК партии и на имеющий быть орган Военной организации; б) организация и устройство лекций с изложением программы партии, устройство сборов на подготовку к выборам в Учредительное собрание; в) распространение агитационных брошюр и листков как платных, так и бесплатных и, в частности, устройство в г. Двинске и по корпусам (по возможности и по дивизиям) киосков с партийной литературой; г) совместно с имеющимися уже на местах комитетами и ячейками обязаны немедленно и энергично организовывать в частях армии комитеты партии и довести дело организации до конца в кратчайший срок.

В. Все комиссии и подкомиссии действуют в полном контакте с комитетами партии частей, руководствуясь в своей работе указаниями бюро Военной организации. В день выборов и накануне члены бюро, комиссий и подкомиссий и комитетов должны непременно все принимать участие в агитации и присутствовать при подаче бюллетеней, а члены комиссий и при подсчете голосов. С особым вниманием члены партии наблюдают за тем, чтобы выборы были произведены правильно, а при малейшей неправильности или нажиме на совесть избирателей немедленно опротестовывать выборы в общевойсковой избирательный комитет и доводить до сведения высшей и партийной комиссии и бюро Военной организации.

Г. И вообще все члены партии должны до конца исполнить свой партийный долг помня, что лучшая поддержка партии — это подписка на партийный орган печати и распространение его; лучшее средство борьбы с противником — это правдивое, обдуманное и вовремя сказанное слово. Никаких частичных выступлений без ведома бюро, памятуя, что крепкая партийная дисциплина — залог успеха и только при наличии дисциплины возможно единство действий, возможна победа!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

«Солдат», 22 октября 1917 г.

№ 346

8 октября.— Письмо солдат 62-й пехотной дивизии в ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов с требованием окончания войны

Товарищи, крестьяне, мы, ваши товарищи, находимся, как вам известно, уже 4-й год в окопах. Просим мы вас, обратите внимание на нашу просьбу.

Товарищи и крестьяне, не пора ли нам окончить эту проклятую кровопролитную бойню. Довольно губить нам своих товарищей и проливать кровь на полях сражений. Посмотрите на наших товарищей, сколько у нас их всяких калек, убогих.

Товарищи, надо обратить внимание и на то, сколько у нас есть пустых домов и малых детей — сирот, которые не могут себе добиться куска хлеба. Еще, товарищи, просим мы вас, как вы наши представители, во главе революционной армии и с товарищем верховным главнокомандующим Керенским постарайтесь напрячь все свои силы окончить эту кровавую бойню.

Товарищи, обратите внимание на то, что время подходит — зима, а мы с часу на час ожидаем какой-нибудь перемены, а оказывается перемен нет, и конца этому не видать. Известно ли вам, товарищи, в каком положении мы находимся и какой у нас

есть недостаток? Во-первых, подходит холодное время, а у нас совершенно ничего нет. Мы все холодные и голодные, а высший командный состав о нас не заботится. Нам в силу необходимости приходится воевать не с немцами, а с высшим командным составом. Если вы не обратите внимания в течение этих двух месяцев, то мы тогда оборачиваем свои пушки, пулеметы и штыки и начинаем как с командира полка и кончаем военным министром Керенским, а потом будем воевать с немцем.

Товарищи! Вы не думайте, что это такие резолюции выносят только один полк или дивизия. Нет, это не один полк и дивизия, а вся наша революционная армия на одной точке зрения.

ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 539, л. 172. Подлинник.

№ 347

8 октября.— Донесение генерал-квартирмейстера 10-й армии А. А. Самойло исполняющему должность генерал-квартирмейстера Западного фронта Б. С. Малявину[229] *о волнении в 63-м Сибирском стрелковом полку в связи с его расформированием*

993/особ.

Положение 63-го Сибирского полка угрожающее. Солдаты [в] железнодорожном депо на собрании вынесли постановление отказаться от расформирования, требуя немедленного мира, выставляя виновниками задержки последнего командный состав и полковой комитет, который идет со штабом полка рука об руку. Решено было уничтожить 8 октября утром весь состав штаба 63-го Сибирского полка, всех офицеров, а также весь полковой комитет. Последний находится в паническом состоянии и решил бежать, так как его совершенно не слушаются и открыто в глаза грозят тут же на митинге перебить. Полковой комитет потерял в глазах солдат всякое значение. О таком остром настроении полковой комитет уже сообщил по телефону в корпусной комитет. Кухни, которые должны были выступить с солдатами, задержаны. В 18-м, 20-м и 681-м полках отказались от занятий и работ на тыловых позициях, ссылаясь на недоедание и физическую слабость. 681-го полка комитет не исполнил приказание комкора передать кухню и две подводы в другую часть. Дознание производится. В остальных частях происшествий не было.

Самойло

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1351, ч. II, лл. 533—534. Телегр. лента.

№ 348

9 октября.— Донесение генерал-квартирмейстера 3-й армии А. А. Носкова исполняющему должность генерал-квартирмейстера Западного фронта Б. С. Малявину о братании солдат 5-й роты 220-го пехотного Скопинского полка

№ 310022

Попытки братания [в] пятой роте 220-го полка принимают все большие и большие размеры. Работа офицеров роты и ротного комитета к прекращению братания результатов не дает. Солдаты угрожают расправиться с ротным командиром, если он будет доносить о братании. Вчера после 4 часов солдаты этой роты рядовые Николаев, Пуприка и ефрейтор Илешаков ходили к немецкому проволочному заграждению, где разговаривали с немцами в течение получаса. Начдивом приказано принять самые энергичные меры к прекращению попыток братания, подавляя его как артиллерийским, так и ружейным и пулеметным огнем.

Носков

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1351, ч. 2, л. 609. Телегр. лента.

№ 349

9 октября.— Наказ Временному правительству[230] *от общего собрания полкового, ротных и командных комитетов 439-го пехотного Илецкого полка*

Основные задачи, которые должны быть разрешены современной революционной властью, заключаются в следующем:

1. Необходимо, не откладывая ни на один день, к установленному сроку созвать Учредительное собрание, предоставив всем без исключения политическим партиям гарантию полной свободы агитации.

2. Для успешной борьбы с анархией и контрреволюцией революционная власть, не дожидаясь созыва Учредительного собрания, должна провести ряд неотложных реформ и тем успокоить недовольство широких масс: а) революционная власть не должна считаться с тайными договорами, заключенными царским правительством с союзными империалистами, и предложить всем народам воюющих, союзных и нейтральных стран всеобщий демократический мир без аннексий и контрибуций с правом самоопределения народов; свое главное внимание должна обратить революционная демократия на немедленный созыв Стокгольмской конференции и тем самым вызвать революционное движение за мир в Западной Европе; б) революционная власть должна немедленно издать закон о переходе всех земель и инвентаря без выкупов в ведение земельных комитетов; в) революционная власть должна провести ряд экономических и фи-

нансовых реформ: установить государственный контроль над производством и распределением, уничтожить косвенные налоги и повысить подоходно-прогрессивный налог и в случае необходимости передать частные банки в собственность государства; в борьбе с продовольственной разрухой революционная власть должна установить твердые цены на предметы первой необходимости; г) не смертная казнь и другие меры устрашения, а только проведение всех вышеуказанных реформ воодушевит солдат и создаст сознательную дисциплину в армии; удаление контрреволюционных элементов из командного состава создаст необходимое доверие солдат к офицерам.

Председатель собрания пор[учик] Клепинин
Секретарь Правкин

ЦГВИА, ф. 2988, оп. 1, д. 1, л. 25. Копия.

№ 350

10 октября.— Приказание главнокомандующего армиями Западного фронта П. С. Балуева командующим армиями обсудить вместе с армейскими комитетами меры поднятия боеспособности войск фронта

В приказе № 2121 я указал о числе эксцессов и инцидентов, бывших в августе месяце в частях армий фронта. Тем же приказом и другими я призывал офицеров и солдат к порядку, поддержанию дисциплины и производству занятий, без чего армии не могут быть боеспособными. Из прилагаемой выписки о происшествиях в армиях за сентябрь месяц видно, что приказы эти и принимаемые в войсках меры воздействия не достигают своей цели и развал в армиях прогрессирует. Из докладов генералов, командированных мною в армии для проверки постановки порядка и ведения занятий, видно, что в большинстве частей занятия ведутся плохо, а в некоторых — солдаты от занятий совсем отказываются. Так продолжаться далее не может. Время идет, а между тем много частей не только не обращаются в крепкие, надежные части народной демократической армии, но все более и более разваливаются.

Особенно остро стал вопрос о взаимном отношении и доверии офицеров и солдат. Последовавшие на этой почве беспорядки, насилия и убийства лиц командного состава показывают, что в войсках идет чья-то планомерная работа, клонящаяся к полному подрыву в войсках дисциплины и лишению их всякой боеспособности. Без введения в войсках дисциплины и без обучения их ратному делу нельзя рассчитывать на какие-либо успехи в борьбе с врагом.

В поддержании в войсках дисциплины и обучения их на должной высоте должны быть заинтересованы не только команд-

ный состав, но и все войсковые организации, а между тем, насколько могу судить, войсковые организации не приходят командному составу на помощь, за исключением случаев прекращения беспорядков и улаживания происходящих инцидентов. Может быть, я и ошибаюсь, но мне, например, не приходилось слышать, чтобы войсковые комитеты в своих постановлениях осуждали за дикие расправы и самосуды с командным составом, которые имели место в войсках в последний месяц, и получается впечатление, что в борьбе с поддержанием в войсках дисциплины и порядка командный состав предоставлен сам себе. Работая в полном единении с самого начала революции с войсковыми комитетами и комиссарами, я признаю, что при тех демократических основах, на которых строится жизнь армии, другого выхода, как полное единение и помощь друг другу со стороны командного состава, комиссаров и войсковых организаций, нет. Ввиду этого я обращаюсь с просьбой к комиссарам, командному составу и армейским комитетам, обсудить вместе как причины, влияющие на расстройство войск, так и меры, которые должны быть приняты для водворения и поддержания дисциплины и порядка в частях. Порядок обсуждения предложенных мною вопросов предоставляю соглашению комиссаров с командующими армиями. Казалось бы, возможно было вопросы эти сначала рассмотреть с командным составом в низших комитетах, а затем в армейских, с представителями от корпусных комитетов и лиц командного состава; последние по выбору командующих армиями.

Результаты этих обсуждений командующих армиями прошу представить мне.

Приложение: Сведения на обороте *.

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1114, л. 401—402 об. Отпуск.

№ 351

11 октября.— Протокол заседания президиума дивизионного комитета совместно с представителями полковых, ротных, командных и прочих комитетов 38-й пехотной дивизии

На общем собрании всех представителей полковых, ротных, командных и прочих комитетов 38-й пех[отной] дивизии, в присутствии президиума дивизионного комитета, под председательством тов. Таныгина, обсуждался вопрос о созыве съезда Советов в г. Петрограде. После речей тов. Маркова, тов. Таныгина и других товарищей представителей полков дивизии, в которых

* *То же дело, л. 402 об. («Сведения о происшествиях, бывших в частях армий Западного фронта за сентябрь месяц»).*

высказывались мнения по поводу оглашенной резолюции Ц[ентрального] и[сполнительного] к[омитета] Временного совета Российской республики и членов совета при Военном министерстве, где говорилось против съезда Советов. Во всех высказанных речах товарищей об этой резолюции видна была противоположность взглядов на съезд Советов и его желательность. Также была отвергнута резолюция армискома 5, который признавал несвоевременность съезда Советов. После всего была принята резолюция, предложенная тов. Марковым, куда были внесены прибавочные пункты. Резолюция принята единогласно.

Общее собрание представителей полковых, ротных, командных и прочих комитетов 38-й пех[отной] дивизии при участии президиума дивизионного комитета постановило:

Заслушав резолюцию Ц[ентрального] И[сполнительного] К[омитета Временного совета Российской республики и членов совета при Военном министерстве, признать съезд Советов в г. Петрограде необходимым средством достижения целей, поставленных пролетариатом и крестьянством. У нас нет гарантий, что Временное правительство, находящееся под влиянием буржуазных элементов и действующее вразрез интересам народных масс, не отложит снова Учредительное собрание, и поэтому, чтобы обеспечить созыв его мы признаем обязательным съезд Советов, которые являются единственными истинными выразителями нужд и требований рабочих, солдат и крестьян как во внешней, так и внутренней политике. Обо всех же органах, старающихся сорвать съезд Советов, мы делаем заключение, что они не являются выразителями мнений масс, а будут нами считаться как изменники революции и рабочему классу.

Прочитав резолюцию армейского комитета, отвечаем ему, что партийных работников у нас найдется достаточно, чтобы послать их как в Учредительное собрание, так и в съезд Советов, и авторитет первого не упадет перед вторым, так как представители выбраны одинаковым, нашим доверием, но чтобы оно пользовалось также авторитетом среди буржуазии, этого мы совершенно не добиваемся, потому что и не принадлежим к партии соглашателей.

Обсудив резолюцию армискома конкретно, где он высказывает нежелательность [созывать] сейчас съезд Советов, протестуем против армейского комитета; если он желает этой резолюцией выразить отношение солдат армии к съезду, то сначала он должен узнать мнения корпуса и дивизии и соответственно им выносить резолюцию, а в противном случае действия армискома мы будем считать как подтасовка мнений солдат.

Предупреждаем другие комитеты нашей армии и товарищей солдат осмотрительней относиться к резолюции армейского комитета и не присоединяться к ней, как идущей вразрез нашим желаниям, и настаивать на немедленном переизбрании армиско-

ма, не переизбираемого с начала революции и вследствие этого не отражающего настроений окопных солдат.

Подлинный подписал председатель комитета Таныгин
Скрепил секретарь Ф. Марков

ЦГВИА, ф. 2765, оп. 1, д. 6, л. 18—18 об. Копия.

№ 352

12 октября.— Приказ главнокомандующего армиями Северного фронта В. А. Черемисова главнокомандующему войсками Петроградского военного округа Г. П. Полковникову[231] *о выводе войск из Петрограда*

№ 5572/Б

Приказываю полки Петроградского гарнизона по изготовлении их к походу безотлагательно отправить по железной дороге в район Вейсенштейн — Койк-Аленкюль ь резерв фронта, откуда они будут, в зависимости от оперативной обстановки, двинуты на фронт для боевых действий.

Черемисов

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 106, л. 119. Подлинник.

№ 353

12 октября.— Протокол объединенного заседания полковых и дивизионного комитетов 70-й пехотной дивизии

№ 29

Заседание открыто при наличии 121 члена, в 16 час.

Слушали: Предложение председателя комитета о том, что необходимо выяснить свое отношение к резолюции армискома 5 о том, чтобы просить Центральный Исполнительный Комитет отнести созыв съезда Советов рабочих и солдатских депутатов к тому времени, когда Учредительное собрание начнет свою работу.

После обмена мнениями собрание вынесло следующую резолюцию:

Заслушав резолюцию ЦИК о съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, соединенное собрание комитетов частей 70-й пехотной дивизии, отвергая резолюцию армискома 5 и не соглашаясь с Центральным Исполнительным Комитетом, находит, что спасти родину от разрухи может только орган, пользующийся доверием большинства демократии, выражающий наши мысли и желания и стремящийся к осуществлению их, почему настаивает на необходимости созыва съезда

Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов не позже 20 октября с. г.

Вся власть должна быть взята в руки съезда впредь до Учредительного собрания. Причем собрание комитетов выражает полную уверенность, что Всероссийский съезд своей первой основной задачей поставит созыв Учредительного собрания в назначенный срок и оградит его от посягательства с какой бы то ни было стороны. Вместе с тем требует от армейского съезда отправить на Всероссийский съезд делегации армии.

В заключение председатель просил организовать выборы в комиссии по выборам в Учредительное собрание, согласно высланным исполнительным комитетом инструкциям.

Заседание закрыто в 18 часов.

Подлинный за надлежащими подписями
утверждаю начдив 70 генерал-майор Беляев

ЦГВИА, ф. 2433, оп. 1, д. 7, л. 214—214 об. Заверенная копия.

№ 354

12 октября.— Из протокола экстренного заседания комитета 50-го паркового артиллерийского дивизиона о посылке делегатов на Всероссийский съезд Советов *

а) Председательствующий докладывает комитету о цели созыва экстренного заседания, а именно: обсудить вопрос о посылке делегатов на съезд Советов 20 октября с. г., и предлагает товарищам высказаться. После продолжительных и жарких прений вопрос о желательности делегирования на съезд Советов представителей от армии председательствующим поставлен на голосование.

Тайным голосованием 10 голосами против 2 комитетом постановлено: посылка делегатов от армии на съезд желательна и необходима.

б) Комитетом после некоторого обсуждения постановлено: выработать резолюцию о необходимости созыва съезда Советов. Предложенную тов. Симоновым резолюцию комитетом решено переработать по пунктам, для чего избирается комиссия, на время работы которой сделан перерыв.

Комиссией выработана и предложена следующая резолюция:

Резолюция

Ввиду весьма тяжелого состояния, переживаемого страной в связи с войной, комитет 50-го паркового артиллерийского дивизиона находит, что:

---

* *Опущены вопросы об утверждении списка присяжных заседателей и о снабжении командировочных солдат продуктами.*

1) полная разруха вызвана политикой нашего буржуазного коалиционного правительства, отстаивающего путем продолжения войны интересы только империалистов;

2) продолжение же войны в дальнейшем вызовет полнейший финансовый и экономический крах страны, усилит дезертирство, увеличит анархию и безусловно приведет к гражданской войне;

3) гражданская же война вызовет реакцию, лишит страну всех завоеванных революцией свобод и вновь наложит на трудящийся народ оковы рабства;

4) политика Временного правительства, устроившего под влиянием империалистов Московское совещание, дала стране Корнилова, а из Демократического совещания, созванного по инициативе революционной демократии, правительство сумело путем подтасовки создать безличный орган и при помощи его выкинуть стране новое коалиционное министерство;

5) политика же нового коалиционного министерства, создав предпарламент — жалкое подобие Булыгинской думы, завела страну в тупик;

6) предпарламент как орган, не представляющий из себя выразителя стремлений революционной демократии, а, наоборот, по своему составу отвечающий желаниям империалистов, не способен вывести страну на тот путь, который спас бы ее от окончательной гибели;

7) спасти страну может только правительство, однородное по своему составу и в своей политике как внешней, так и внутренней ответственное перед выразителями мнений и стремлений революционной демократии в лице ее Советов;

8) только такое правительство даст стране немедленный мир, исполнит все требования революционной демократии и доведет страну в срок до Учредительного собрания;

9) создать же правительство, отвечающее интересам революционной демократии, может только съезд революционных Советов;

10) представительство от армий, стоящих на защите интересов революции, в съезде Советов крайне необходимо,— поэтому комитет 50-го паркового артиллерийского дивизиона призывает всех товарищей, желающих спасения страны, свободы и революции, присоединиться к настоящей резолюции и голосовать 13 октября на собрании комитетов корпуса за посылку делегатов на съезд Советов 20 октября.

После небольшой поправки, внесенной тов. Симоновым, резолюция принимается единогласно.

Товарищ председателя Данилов
Секретарь Симонов

ЦГВИА, ф. 2380, оп. 1, д. 3, ч. 1, л. 484—484 об. Подлинник.

№ 355

*13 октября *.— Воззвание Временного бюро военных организаций РСДРП(б) Кавказского фронта о созыве съезда партийных организаций фронта и края*

Товарищи солдаты! На 22 октября назначен съезд партийных военных организаций фронта и края. Съезд созывается в пору крупнейших событий, перед лицом ожесточеннейшей борьбы революционной демократии — рабочих и деревенской бедноты — с капиталистами и помещиками. Буржуазия во главе с правительством Керенского стремится сокрушить революцию, смести революционные органы — Советы рабочих, солдат и крестьян. Сознавая свое бессилие в прямой борьбе против рабочих и крестьян, не смея открыто выступить против них, капиталисты и помещики, возглавляемые правительством Керенского, совершили новый чудовищный обман народа при содействии партий эсеров и меньшевиков, которые на словах обещают «всю землю и всю волю», а на деле вот уже полгода изменнически предают интересы рабочих и крестьян, сдают буржуазии одну за другой революционные позиции, завоеванные народной кровью.

Этот новый обман означает шулерскую подмену революционного парламента — Советов рабочих, солдат и крестьян — контрреволюционным «Временным советом Российской республики» — советом львовых, милюковых и прочих корниловцев с прислужниками из партий эсеров и меньшевиков.

Все представители революционной социал-демократии во главе с большевиками покинули предпарламент, этот орган контрреволюционной буржуазии, созданный в противовес Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Петроградский и Московский Советы рабочих и солдатских депутатов заклеймили этот гнуснейший обман, они выразили полное недоверие правительству Керенского, опирающегося на контрреволюционный «Совет республики».

Но этого мало. Капиталисты и помещики и их пособники из партий эсеров и меньшевиков пытаются сорвать Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Они готовятся сорвать Учредительное собрание. Они в союзе с мировым капиталом готовят грандиозное предательство — новую кровавую бойню для рабочих и солдат революционного Петрограда и Кронштадта [232].

Состоятся или не состоятся выборы в Учредительное собрание — впереди величайшие события, зовущие в строй революции все пролетарские массы. Бьет двенадцатый час революции, и потому солдатам армии — пролетариям деревни — следует крепче сжать в руках винтовки, плотнее сомкнуть свои ряды, теснее примкнуть к рядам рабочих, под красное знамя революционной социал-демократии.

---

* *Дата опубликования.*

Товарищи! В организации сила: съезд является могучим средством организации. Съезд членов нашей партии из войсковых частей фронта и края положит основание крепкой партийной организации в армии, что послужит могучей опорой революции. Наши товарищи на Западном фронте и в России уже давно объединились во Всероссийскую партийную военную организацию. Наш съезд постараются сорвать контрреволюционеры из Краевого совета и командного состава армии.

Товарищи солдаты! Вы насилию противопоставьте организованную силу, и вы преодолеете все препятствия. Нашу печать арестовывают, уничтожают. Обслуживая государственную и полевую почту или возвращаясь из командировок и отпусков на фронт, вы постарайтесь доставить в части номера нашей газеты с извещением о съезде; обслуживая государственный и полевой телеграф и телефоны, вы сообщите товарищам о съезде. Устно или письменно вы широко огласите о съезде. Вам будут чинить всякие препятствия в посылке делегатов на съезд. Зная это уже по опыту, когда вас преследовали и арестовывали даже за одно сочувствие социал-демократам большевикам, вы станете выбирать делегатов в тесном кругу; при содействии сочувствующих товарищей вы способствуйте командировке товарищей делегатов. Вы снабдите их деньгами, так как партия пролетариев поддерживается лишь трудовыми грошами. Вы не забудете также снабдить своих делегатов удостоверениями с обозначением, от какого числа членов партии и сочувствующих избран делегат.

Не поддавайтесь на уловку, когда вам станут говорить, что партийные организации недопустимы в армии, что армейский съезд запретил их. Знайте, товарищи, что это только сторонникам революционной социал-демократии, большевикам запрещается и партийная организация, и свобода слова, и свобода печати. Знайте, что эсеры уже давно обзавелись в армии партийными организациями, комитетами, печатью и пр., что они под ширмой общепартийного фактически созывали партийный армейский съезд. Ведь к их услугам всегда почта и телеграф, их печать и слово не преследуются, члены их партий не арестовываются.

Итак, торопитесь, товарищи! Время не терпит. В пламени революции надо ковать могучую силу — организованность. И только сплотившись под знаменем революционного социализма, сможете вы смести все преграды на пути к полному освобождению, только тогда осуществится действительная свобода и свободный труд, только тогда навсегда прекратится гибельная мировая бойня.

Да здравствует социал-демократия! Да здравствует социализм!

Временное бюро Военных организаций
РСДРП (большевиков)

«Кавказский рабочий», 13 октября 1917 г.

№ 356

13 октября.— Отношение Центральной закавказской комиссии по выборам в Учредительное собрание во фронтовую комиссию Кавказского военного округа о предоставлении большевикам права свободной агитации на фронте

№ 414

По имеющимся у Центральной закавказской комиссии по выборам в Учредительное собрание сведениям, на фронте чинятся препятствия для агитации рабочей партии большевиков среди армии в виде запрещения большевистских газет. Находя, что таковые распоряжения не должны иметь места в демократической республике и что они существенно могут влиять на выяснение роли избирателей при выборах депутатов в Учредительное собрание, Центральная закавказская комиссия по выборам в Учредительное собрание просит фронтовую комиссию сделать соответствующие распоряжения для снятия таковых распоряжений и предоставления и большевикам свободной агитации на фронте.

Председатель Ломтадидзе
Секретарь В. Хоханов

ЦГВИА, ф. 2100, оп. 4, д. 1, л. 108. Заверенная копия.

№ 357

14 октября.— Из протокола заседания корпусного комитета 37-го армейского корпуса о необходимости созыва Всероссийского съезда Советов *

1. Заслушав резолюции о созыве съезда Советов рабочих и солдатских депутатов военной секции ЦИК и резолюцию армискома 5 по тому же вопросу, комитет вынес следующую резолюцию: «В наше трудное и тревожное на фронте и в тылу время, когда страна и революция в опасности, когда чувствуется разрыв между властью и революционным народом, могущий привести к нежелательным последствиям еще до Учредительного собрания, революционная демократия должна все силы свои устремить на сплочение себя вокруг Советов рабочих и солдатских депутатов — настоятельно важная задача революционного народа в текущий момент».

2. Заслушав: а) доклад товарища Давыдова о доставке из Петрограда литературы, пожертвованной товарищами рабочи-

---

* *Опущены вопросы о выборах в различные комиссии и представителя на армейский съезд.*

ми Московского района, б) телеграмму о посылке представителя на созываемое ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов совещание по делу армейской печати, а также утвердив предложение некоторых товарищей членов о приглашении представителей от фракций с.-р. и с.-д. при ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов для предвыборной агитации, постановили: командировать трех членов — товарищей Давыдова, Жукова и Финогенова в Петроград, поручив им: а) доставить литературу, б) присутствовать на созываемом ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов совещании по делу армейской печати и в) просить представителей от фракций с.-р. и с.-д. при ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов для ознакомления подробно с программами партий и предвыборной агитации.

Подлинное подписали: председатель комитета
Романовский
секретарь Неснов

ЦГВИА, ф. 2434, оп. 1, д. 3, л. 126. Копия.

№ 358

14 октября.— Резолюция полкового комитета 87-го пехотного Нейшлотского полка с требованием немедленного заключения мира *

Ознакомившись с речью верховного главнокомандующего на первом заседании «Совета Российской республики», с приказом главнокомандующего армиями Северного фронта о пропаганде в армии и с мнением военного министра о поднятии боеспособности армии, полковой комитет 87-го пехотного Нейшлотского полка признает необходимым заявить, что власть имущие, как и в старое подлое время, не видят всех причин, разрушающих боеспособность нашей армии, не знают истинного настроения солдатских масс и, может быть, не желают с ним считаться.

Великое невежество, доставшееся нам от старой власти, не единственная причина нашей слабости. Объяснять этой причиной все и вся — значит не быть знакомым с тем, что представляет из себя армия в настоящее время, значит не знать единственных «безудержных, не знающих никакой ответственности агитаторов-пропагандистов в среде самой темной массы армии». Только здесь, в окопах, видны эти пропагандисты, виновники разложения нашей армии. Вот они:

1) отвращение к бессмысленному взаимному истреблению народов и расточению последних сил России;

---

* *Аналогичная резолюция принята конференцией 22-й пехотной дивизии 17 октября 1917 г. (то же дело, лл. 107—111).*

2) нежелание Временного правительства бороться за скорейший мир;

3) надвигающийся голод в стране;

4) анархия в тылу;

5) подлая забывчивость тылом фронта;

6) подлое нежелание многих идти на фронт;

7) отсутствие какой-либо внутренней спайки в частях;

8) безнадежность восстановления авторитета командного состава, уничтоженного преступностью целого ряда представителей высшего командования, их невежеством, бесталанностью и оторванностью от живых сил армии;

9) голод, холод, сырость и грязь окопной жизни, рваные сапоги, рваные штаны, рваная рубаха, рваная шинель и щегольство тыла;

10) четвертый год войны,— вот причины, разложившие армию, и пора найти в себе мужество сказать, что при настоящей разрухе России, при ее темноте и безверии никто и ничто не восстановит боеспособности армии, не вдохнет в нее веру и силы.

Необходимо всем прямо и честно признать горькую правду в положении страны и армии и из нее исходить в борьбе за революцию и благо страны.

Признание правды требует немедленной борьбы за мир, и полковой комитет считает, что всякое промедление в этой борьбе смерти подобно.

Положение страны и армии требует, чтобы власть приобщилась к настроению масс, пока не поздно, иначе последние силы армии иссякнут, и ее томительно-ожидательное настроение при малейшем случайном толчке выльется в стихийно грозную форму, и Великая российская революция окончится небывало грандиозной катастрофой.

Председатель полкового комитета
87-го пехотного Нейшлотского полка Спелов
Секретарь Антонов

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1585, л. 139—139 об. Копия.

№ 359

15 октября.— Обращение газеты «Буревестник»[233] к солдатам с призывом добиваться созыва Всероссийского съезда Советов

Товарищи солдаты фронта и тыла!

Оборонцы идут против съезда Советов, они срывают его. Во фронтовом комитете они против съезда собрали половину голосов членов комитета. В армейских комитетах оборонцы

агитируют против Всероссийского съезда, против армейских съездов. Товарищи, все это исходит из кругов, близко стоящих к буржуазии, проводящих в армию влияние буржуазии. Не поддавайтесь этому, созывайте съезды: армейские, корпусные и дивизионные; выбирайте от каждых 20—25 тыс. солдат по одному представителю на Всероссийский съезд. Армия должна быть представлена на съезде! Противодействуйте тому расколу и той розни, которые вносят в вашу среду обсронцы!

«Буревестник», 15 октября 1917 г.

№ 360

15 октября.— Донесение начальника штаба 10-й армии К. И. Рыльского начальнику штаба армий Западного фронта К. Ф. Вальтеру о влиянии большевистской газеты «Буревестник» на солдат армии

По приказанию командующего армией представляю три номера газеты «Буревестник», издаваемой редакцией закрытой газеты «Молот». Газета «Буревестник» распространяется среди войск армии в громадном количестве и благодаря своему демагогическому характеру охотно читается солдатскими массами и крайне разлагающе на них действует.

Приложение: 3 газеты за №№ 1, 6 и 7*.

Генерал-майор Рыльский

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1339, л. 302. Подлинник.

№ 361

15 октября.— Резолюция гвардии 3-го стрелкового полка с требованием немедленного заключения мира

Вот уже 39 месяцев продолжается та кровавая бойня, которая поглотила миллионы трудового класса, сделала миллионы калек. На железнодорожных станциях, на углах улиц мы видим сотни, а по всей России сотни тысяч, тех калек нищих, цветущую жизнь которых отняла у них эта война и поставила их на угол просить милостыню, ибо у него остались малые дети, кормить которых ему никто не помогает.

По городам, деревням и селам мы слышим стон и плач. То стонет инвалид войны, то стонет, плачет мать о последнем единственном сыне, убитом войной, то плачет жена о муже, сраженном пулей, то плачут дети о погибшем их отце. Смерть кормиль-

* *То же дело, лл. 303—305.*

цев, тружеников заставила миллионы людей впасть в нищету, и видим убогие хаты, развалившиеся дворы и бедных, раздетых детей, нагота которых прикрыта тряпками старой одежды, ноги которых уже забыли обувь и покрыты грязью. Эти дети — также жертвы войны. Их исхудалые, бледные лица, с грустными, впалыми, ангельской чистоты глазами, направлены к нам и взывают и просят нас не делать больше сирот, не делать больше калек, а помочь им просуществовать.

Не довольно ли крови! Не пора ли истинно объявить войну против войны! Всему трудовому классу теперь уже известно, что война — это смерть пролетариата. Война — это защита, оплот буржуазии. Буржуазия всех стран учитывает, что русская революция есть преддверие всеобщей работы труда с капиталом, что теперь настало время борьбы. Она различает, не признавая наций и государств, только две стороны — и противник ее пролетариат. В лице каждого солдата, который есть представитель пролетариата, международная буржуазия видит только своего врага, а раз враг, то подлежит уничтожению. Поэтому мы видим в речах представителей буржуазного общества и в статьях буржуазных газет философию продолжения войны. Хитрыми словесными подборами они хотят доказать нужность и необходимость продолжения войны. И это им удается. Несмотря на то, что с революцией должна бы измениться и психология войны, несмотря на наши лозунги — любовь, братство и свобода, им все-таки удалось затуманить глаза демократии и вновь бросить тысячи молодых людей богу войны.

Революция открыла нам, что в войну нас бросили «с мясом» Николай и Сухомлиновы, которым нужны были приключения, нужны были страсти. Они хотели мобилизацией напугать кого-то, а вышло то, что потекли реки пролетарской крови, появились горы трупов трудового бедного народа. Когда гибли миллионы честных тружеников, то оплакивали их только оставленные на произвол судьбы бедные несчастные женщины и дети. Те же представители деспотизма и буржуазии справляют веселые тризны, набивая карманы. В то время, когда хата бедняка в отсутствие хозяина разваливается, когда дети его мрут от холода и голода, в доме буржуа, проповедника войны, мы видим шик и блеск, тысячи огней, шуршанье шелка, детей, окруженных мамками, и того самого хозяина, который, развалив живот, плетет паутину войны и грязными, кровяными лапами заволакивает и тех наших представителей народной новой власти, которые, очутившись в паутине буржуа, начинают также, не понимая что творят, проповедовать войну своим братьям.

Когда настали дни нашей светлой свободы, когда чувства братской любви стали реально проявляться в душе революционного русского солдата, буржуазия всех стран восстала и всеми возможными путями старалась затемнить это чувство. Это ей

удалось, и вот уже 7 месяцев революции, а пролетариат избивает друг друга. В последние же дни мы замечаем, что вся страна наша покрылась событиями печальными и беспокойство солдат и населения все растет и растет. В этом мы видим виновником только войну. Все и во всем разочаровались, и расстройство принимает угрожающие размеры. Мы видим, что все население осуждает эту войну, и дальше идти так не должно.

Гвардии 3-й стрелковый полк, исходя из вышеизложенного и имея понятия о настоящей войне как о факторе избиения только пролетариата, п о с т а н о в и л:

Объявить войну против войны. Для этого полк считает нужным заявить Временному правительству Российской демократической республики, что полк требует от Временного правительства немедленного обращения ко всем народам земли, как противникам, так и союзникам, с предложением о немедленном перемирии на всех фронтах, а затем приступления к ликвидации бойни посредством мирных соглашений. Если воюющие с нами страны, а также союзники не согласятся на это перемирие, то вся русская армия будет знать, что виновники продолжения войны — несогласившиеся и что действительно шаги к миру остались тщетны, а потому объявить республиканскую войну за мир, и психология русского солдата изменится, ибо тогда цель и причина войны будет ясна для каждого из нас, тогда смело пойдем погибать за международный мир, зная твердо, что иного выхода нет.

В этой войне против войны появится и боеспособность армии, утерянная в продолжение грабительской войны в революционный период, и восстанет тот русский солдат-герой, который поражения в истории не знал. Иного выхода нет. Никакие силы иначе не могут изменить психологию солдата к войне. Продолжение же войны в том виде, как она ведется сейчас, есть преступление всем понятное. Против этого преступления мы восстаем бороться. На эту борьбу мы призываем бороться всех наших братьев армии. К сему полк добавляет, что если Временное правительство к этому нашему требованию отнесется индеферентно и из дальнейшей политики Временного правительства не будет ясно видно, что она встала на нашу точку зрения, то политика Временного правительства потеряет всякое доверие в глазах народных масс, что вызовет в стране полную анархию.

Конец проклятой бойне пролетариата!

Да здравствует война против войны!

Председатель полкового комитета
товарищ председателя младший
унтер-офицер А. Новик
За секретаря полкового комитета
И. Смирнов

ЦГВИА, ф. 3322. оп 1, д. 8, лл. 53—54. Подлинник.

№ 362

17 октября.— Резолюция солдат 6-й Кавказской стрелковой дивизии о текущем моменте

Заслушав доклад представителя 24-го Кавказского стрелкового полка солдата А. И. Целова по вопросу о созыве Всероссийского съезда Советов, в котором Краевой совет отказался участвовать, после долгих прений была принята следующая резолюция:

Дивизионный комитет 6-й Кавказской стрелковой дивизии признает мотивировку Краевого совета об отказе в участии во Всероссийском съезде Советов недостаточно обоснованной и самым решительным образом протестует против такого решения, признав: 1) что это решение Краевого совета идет вразрез с постановлением ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов, созывающих съезд, и тем вносит дезорганнзацию и раскол в ряды демократии; 2) что только Всероссийский съезд Советов может вывести страну из тупика, в который ее загнало коалиционное правительство, создав однородное демократическое правительство и выдвинув вопрос о мире. Признавая постановление Советов единственно правильным, дивизионный комитет 6-й Кавказской стрелковой дивизии оставляет за собой право послать своего представителя на Всероссийский съезд Советов. (Следуют подписи.)

Председатель подпоручик Цивцивадзе
Секретарь подпоручик Андрещук

«Кавказский рабочий», 8 ноября 1917 г.

№ 363

18 октября.— Статья в газете «Солдат» с призывом переизбирать армейские комитеты

Переизбирайте армейские комитеты!

В настоящее время Петроград буквально наводнен различными делегациями с фронта, от полков, дивизий и целых корпусов, которые говорят одно: «Дальше вести войну нельзя. Солдаты на фронте измучились. Надо кончать войну». И в это время, когда солдатские низы буквально кричат, требуя мира, высшие солдатские организации, армейские комитеты молчат. Это не случайно. Большинство армейских комитетов избрано в начале революции и благодаря попустительству солдатской массы они до сих пор не переизбраны.

Такого положения не должно дольше быть!

Товарищи солдаты! Помните, что вопросы войны и мира, то есть вопросы крови нашей и наших товарищей тесно связаны

с тем, какой состав будут иметь армейские комитеты. С апреля там заседают в большинстве меньшевики и эсеры. С их помощью проводилось «усмирение» армии по корниловскому способу. Они говорили именем армии на Демократическом совещании.

И теперь, когда вся страна требует установления власти Советов, армейские комитеты срывают съезд и этим срывают революционную власть народа, срывают революцию, срывают мир.

Немедленно требуйте созыва армейских съездов!

Переизбирайте армейские комитеты! Помните, что они облыжно говорят от вашего имени за продолжение войны.

Переизбирайте комитеты!

Проделайте такую же чистку в армейских комитетах, какую проделали рабочие в Советах.

Все меньшевики и эсеры-оборонцы должны быть из армейских комитетов устранены.

Переизбирайте армейские комитеты!

«Солдат», 18 октября 1917 г.

№ 364

*18 октября *.— Резолюция съезда полковых комитетов 62-й пехотной дивизии с требованием заключения мира*

Обсудив вопрос о состоянии частей дивизии и принимая во внимание: 1) малочисленность штыков в ротах, 2) протяжение занимаемого дивизией фронта, 3) трудность несения окопной службы, 4) и настроение солдатских масс, съезд полковых комитетов 62-й пехотной дивизии считает своим долгом довести до сведения комиссара 10-й армии, что участившиеся случаи отказа от работ и заступление на позицию вызываются главным образом безвыходностью положения окопного солдата. В холодную осеннюю погоду, не имея необходимого количества обуви и обмундирования, не получая в достаточной мере хлеба и других продуктов, измученные продолжительным пребыванием в окопах, они не в силах защищать порученный участок от натиска врага; они не имеют даже той необходимой нравственной поддержки, в которой так нуждается человек, стоящий перед лицом смерти; они чувствуют, что тыл, бросающий гнусные обвинения отступающим под натиском противника полкам, тот тыл, который считает себя единственным защитником свободы и революции, не хочет вспоминать о нуждах позиционных жителей в серых шинелях и оставляет их на произвол судьбы.

---

* *Датируется по препроводительной.*

Шесть месяцев жили они призрачной надеждой на мир. шесть длинных месяцев рискуя жизнью стояли на страже интересов освобожденного русского народа и терпеливо ожидали окончания кровавой бойни. Но чаша терпения переполнилась.

Войсковые организации не в силах долее поддерживать необходимую для армии дисциплину; под страхом ответственности за судьбу страны они не могут долее молчать об истинном положении на фронте. Через комиссара 10-й армии и армейский комитет мы заявляем и Временному правительству и центральным органам русской демократии в лице всероссийских Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и всему русскому обществу, что долее продолжаться так не может. Если не будут приняты меры к пополнению полков, если впредь солдату придется бессменно дежурить в окопах и секретах, если тыловые гарнизоны не поймут всех нужд фронта и не откликнутся на них, недалек тот час, когда разразится небывалая катастрофа.

Еще несколько дней тому назад солдаты одного из полков заявили начальнику дивизии о необходимости пополнения, угрожая в противном случае отказом от заступления на позицию. Эту угрозу они привели в исполнение. Требования о пополнении с угрозой оставления фронта поступают и от других частей дивизии. Войсковые организации приняли все меры к улаживанию нежелательных инцидентов и обещали добиться исполнения справедливых требований солдат. Это обещание должно быть исполнено, в противном случае окончательно подорвется авторитет комитетов и последние принуждены будут снять с себя ответственность за охрану занимаемого дивизией фронта. Все средства добиться пополнения использованы. Ни просьбы, ни мольбы, ни посылка делегаций в запасные полки, ни указания на гибельность оголения фронта не привели к желательным результатам.

Миллионы покинутых страной людей находятся на границе предельного отчаяния, когда гаснет мысль, гаснут чувства и все существо захвачено одним стремлением к бегству из этого ада. Другие миллионы в тылу, запутавшиеся в хаосе трагических событий, сбитые с толку провокацией и демагогией, крушат в погромном неистовстве последние возможности избавления от ужасов войны и анархии. Измученные и физически и нравственно, мы требуем от Временного правительства решительной борьбы за мир и коренного изменения политики Министерства иностранных дел, от тыловых солдат — немедленного прекращения **торговли и ничего** неделания и возвращения к своим прямым обязанностям, от комиссара 10-й армии — пополнения до 150 штыков в роте в трехнедельный срок.

Принимая во внимание, что то тяжелое положение, которое обрисовалось в докладах с мест, не является частным для

одной нашей дивизии и опасаясь за целость всего Западного фронта, мы требуем немедленного созыва армейского съезда с широким представительством от полковых комитетов, для того, чтобы правдивый голос позиционного солдата мощно прозвучал на всю страну и понудил к принятию самых решительных мер или к устранению тех дефектов, которые наблюдаются в настоящее время и делают непосильной оборону страны или, в противном случае, к немедленному заключению мира.

Подписали: председатель прапорщик Иванов
секретарь Чабаков

ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 73, лл. 395—396. Заверенная копия.

№ 365

18 октября. — Резолюция митинга солдат лейб-гвардии Литовского полка с требованием созыва Всероссийского съезда Советов и передачи ему всей власти

Мы, солдаты лейб-гвардии Литовского полка, собравшись на митинге 18 октября 1917 г. под председательством подпрапорщика Курицына, заслушав доклад товарища Акимова и делегатов гвардии Литовского резервного полка о текущем моменте и обсудив вопрос о значении съезда Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов в такой тяжелый момент для страны и принимая во внимание, что Временное правительство, состоящее из большинства буржуазных элементов, за 7 месяцев революции ничего не дало народу, кроме явной контрреволюции (в которой прямо или косвенно участвовало и Временное правительство), карательных экспедиций и смертной казни на фронте солдатам, вместо мира, откладывая несколько раз Учредительное собрание, и мы знаем, что буржуазия, сидящая у власти, воспользуется критическим моментом страны и на этот раз отложит его; это мы видим из слов кн. Львова, сказанных на Московском съезде общественных деятелей, что в такое время, когда в стране анархия и немец стучится в ворота Петрограда, не время созыва Учредительного собрания, мы знаем, что может и способна в настоящий момент приостановить в стране анархию, не дать Вильгельму стать грязным каблуком на нашу революционную столицу (тем задушить революцию) и созвать в срок Учредительное собрание только твердая власть самого народа, пользующаяся его доверием, т. е. власть в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; исходя из всего этого, мы требуем — Всероссийский съезд Советов в назначенный срок и категорически протестуем против армейского комитета 7-й армии, который не считается с массой, пославшей его туда выражать свою волю, не понимая или понимая значение съезда Со-

ветов, отказался послать своих депутатов на съезд, не дав массе конкретных по этому поводу объяснений. Поэтому мы требуем от армейского комитета 7-й армии: 1) отмены своего постановления против съезда Советов и 2) посылки своих представителей на съезд Советов.

От представителей же, которые будут посланы на съезд, требуем:

1) чтобы они стояли за передачу всей власти Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов;

2) скорейшего прекращения проклятой бойни, затеянной капиталистами всех стран из наживы и приобретения новых рынков;

3) немедленного перемирия на всех фронтах и предложения мира на демократических началах;

4) объявления тайных договоров и считать их недействительными;

5) переход всех земель в ведение земельных комитетов;

6) контроль рабочий над производством и урегулирование промышленности в общегосударственном масштабе;

7) национализации всех банков, рудников и нефтяных промыслов.

Кроме того мы протестуем против вывоза революционных войск из Петрограда.

Резолюция принята всеми против одного и трех воздержавшихся.

Подписали: председатель митинга подпрапорщик Курицын
секретарь Жучкевич

Настоящую резолюцию полковой комитет утверждает.
Подписали: председатель полкового комитета Дашенков
секретарь Осипов

ЦГВИА, ф. 2178, оп. 2, д. 31, л. 301. Заверенная копия.

№ 366

19 октября. — Из протокола заседания дивизионного и батарейных комитетов 1-го минометного артиллерийского дивизиона об отношении солдат к политическим событиям *

II. О событиях настоящего момента.

Выслушаны доклады членов комитетов о настроении солдат в команде управления и батареях. В управлении не заметно особого сочувствия или несочувствия к каким-либо выступлениям. В первой батарее, хотя замечается сочувствие к большевикам, но определенного желания поддерживать выступление не заме-

* *Опущены вопросы об обмундировании и дежурстве.*

чено. В четвертой батарее тихо, но их привлекает большевистская пропаганда. В пятой батарее сочувствие к большевистской партии, но стремления к организованному выступлению с оружием в руках не заметно.

Постановлено всемерно поддерживать порядок и спокойствие в батареях и предотвращать всякое появление без ведома дивизионного комитета возможных неорганизованных выступлений. Выяснить отношение к переживаемому моменту Лужского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Если будет заметно определенное настроение к какому-либо выступлению, то комитеты должны придать выступлению насколько возможно организованный вид и не допускать до бесчинств.

Председатель комитета прапорщик Губарев
За секретаря Рыбин

ЦГВИА, ф. 3663, оп. 1, д. 6, лл. 28 об.— 29. Подлинник.

№ 367

19 октября. — Протокол заседания полкового комитета 88-го Петровского пехотного полка

На собрании присутствовало 58 представителей от рот и команд.

На повестке: доклад члена исполнительного комитета 1-й армии; выборы делегата на корпусную конференцию.

Заслушав доклад члена исполнительного комитета 1-й армии о создавшемся критическом положении страны, общее собрание представителей от рот и команд требует для спасения страны от надвигающейся гибели на фронте и в тылу:

1) Передачи власти Советам солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.

2) Немедленного перемирия на всех фронтах и начала мирных переговоров.

3) Созыва Учредительного собрания в назначенный срок без отлагательства.

4) Передачи земель до созыва Учредительного собрания земельным комитетам.

5) Освобождения наших братьев солдат из плена французской буржуазии.

6) Освобождения всех арестованных социалистов.

7) Опубликования тайных договоров с союзными державами.

8) Преобразования всей армии на демократических началах.

9) Чистки армии от элементов корниловщины.

10) Восстановления твердых цен на хлеб и продукты фабрично-заводского производства.

11) Протестуем против карательных экспедиций на голодных крестьян.

12) Протестуем против смертной казни.

13) Протестуем против несправедливой реквизиции у крестьян и требуем производства таковой у помещиков, капиталистов на одинаковых условиях с крестьянами.

Делегатом на корпусную конференцию избран ефрейтор 3-й роты Павел Аллилуев.

Подписали: председатель полкового комитета
подпрапорщик А. Смирнов
секретарь младший унтер-офицер *

ЦГВИА, ф. 2702, оп. 1, д. 1, л. 49—49 об. Подлинник.

№ 368

19 октября. — Из протокола заседания полкового комитета 2-го Кавказского стрелкового полка о посылке делегата на Всероссийский съезд Советов **

Возбуждается вопрос о командировании на съезд Советов рабочих и солдатских депутатов.

Ввиду того, что дивизионный комитет фактически не существует, то представительство от полка необходимо.

Избран тов. Кривощапов. Делегату вручить резолюцию комитета о войне. В вопросе о власти даны директивы от полкового комитета — вся власть Советам солдатских и рабочих депутатов.

За председателя полкового комитета
штабс-капитан Основин
Секретарь подпоручик Стружинский

ЦГВИА, ф. 3298, оп. 1, д. 1, л. 835. Копия.

№ 369

20 октября.— Из рапорта начальника штаба армий Юго-Западного фронта Н. Н. Стогова [234] помощнику начальника штаба верховного главнокомандующего В. В. Вырубову о настроении в частях фронта с 8 по 16 октября

№ 265996/263865

По донесениям командующих армиями, настроение в частях Юго-Западного фронта с 8 по 16 октября характеризуется следующим образом:

---

* *Подпись неразборчива.*

** *Опущены вопросы о перевыборах комитетов, о бумаге для протоколов и текст отзыва полкового комитета о политических заключенных (то же дело, лл. 834—835).*

31-й армейский корпус.— Занятия производятся. Случаев неповиновения и неисполнения приказов не было. Работы ведутся. В 519-м полку 6-я рота не вышла на работу в ночь на 1 октября, ссылаясь на канун праздника, а 11-я рота ушла за два часа до смены.

39-й армейский корпус.— Служба в боевой линии выполняется неудовлетворительно. 501-й полк отказался перейти в Шельвовский лес; офицеры полка отделились от него и сами перешли в лес, вслед за тем полк приказ выполнил, но ввиду возбужденного состояния солдат начальник дивизии признал необходимым перевести офицеров полка в другие полки дивизии, пополнив 501-й полк офицерами других полков своей дивизии, 616-й полк не перешел в назначенный ему район и не пожелал уйти с места своего расположения; на днях полк будет расформирован. 488-й полк отказался выполнить боевой приказ — стать на опасный участок 486-го полка, соглашаясь в то же время сменить 485-й полк на менее опасном участке. Нештатная дивизионная учебная команда отказалась стать на позицию, вследствие чего распущена по полкам. Батальон 486-го полка, долженствовавший сменить батальон 500-го полка, боевого приказа не выполнил и на его место поставлена ударная рота 503-го полка.

Отношение к офицерам неудовлетворительное. В 501-м полку возбужденность против офицеров выражается в выкриках отдельных солдат; в 502-м полку отношение солдат к офицерам доверчивое, приказания исполняются. В 504-м полку отношение к офицерам недоверчивое, иногда вызывающее. В 126-й артиллерийской бригаде взаимоотношения офицеров и солдат хорошие, в парковом артиллерийском дивизионе тоже. В 497-м полку отношения солдат к офицерам улучшаются.

Отношение к войне вялое. В 501-м полку люди политически совершенно не воспитаны, думают только о себе и своей личной жизни, интересов родины для них не существует. В 504-м полку солдаты все свои неправомерные поступки объясняют нежеланием продолжать войну. В 500-м полку открыто выражается желание уйти в резерв и текущими вопросами мало интересуются. В 122-й дивизии, выполняющей службу добросовестно, все же инстинкт самосохранения доминирует над чувством долга. По донесению комитета 125-й артиллерийской бригады, группа солдат 774-го полка вышла за проволочные заграждения для братания с противником, но огнем батареи братальщики были разогнаны, после чего отдельные солдаты 774-го полка грозили батарее кровавой расправой.

Работа комитетов в общем не выходит из рамок. В 501-м полку до 28 сентября работа комитетов шла нормально; в Рожище полк был распропагандирован агитаторами, после чего

солдаты и комитеты стали подвергать обсуждению боевые приказы; в 504-м полку комитеты не могут нормально работать из-за давления, оказываемого на них солдатами; в 126-й артиллерийской бригаде, ввиду разбросанности таковой, работа комитета почти немыслима.

Общее настроение малоудовлетворительное. В 501-м полку — возбужденное; в 502-м полку неустойчивое ввиду брожения в соседних полках; в 504-м полку настроение неопределенное; в 126-й артиллерийской бригаде слышен ропот на отсутствие фуража, но это не может отразиться на боеспособности бригады; в 497-м полку настроение выжидательное, тревожное и неустойчивое; положение ухудшилось ввиду отказа 126-й дивизии от смены; в 498-м полку настроение стало возбужденное в ожидании смены, но затем улеглось. В 499-м полку чувствуется недовольство, озлобление и усталость; солдат 126-й дивизии порицают и выражают негодование за их отказ стать на смену; смену ожидают терпеливо; более развитые солдаты печально встречают известия об анархии и неудачах в Рижском заливе.

46-й армейский корпус.— Отношение к войне во многих частях отрицательное. 24 сентября на 4-ю батарею 77-й артиллерийской бригады неизвестным солдатом было передано анонимное письмо с угрозой, что если артиллеристы будут стрелять по противнику, то солдатам придется пролить братскую кровь. Произведенное дознание результатов не дало. Представители 2-й роты 690-го полка требовали от наблюдателей 1-й батареи 77-й артиллерийской бригады, чтобы батарея прекратила огонь по трем австрийцам, вышедшим из окопов с белыми флагами, а на следующий день 15 человек 4-й роты того же полка окружили тот же наблюдательный пункт с целью помешать артиллеристам докладывать по телефону о выходе австрийцев из окопов, так как солдаты собирались пойти получать от них газеты; 3 часа спустя, когда батарея все же открыла огонь по вышедшим австрийцам, на пункт явилась группа солдат, из коих один вырвал у телефониста трубку и передал на батарею, что 4-я рота 690-го полка требует немедленного прекращения огня: дознание производится. В сводной пограничной дивизии имело место братание 10-й сотни 1-го Рыпинского полка, солдаты коего (5 человек) получили от неприятеля 4 бутылки вина и несколько экземпляров газет.

44-й армейский корпус.— Занятия ведутся неудовлетворительно и в большинстве случаев не производятся. Полки 111-й дивизии заявляют, что они утомлены. В 102-й дивизии и 613-м полку занятия ведутся лишь в 1-й и 2-й полеметных командах, в командах пеших разведчиков и бывших полицейских; отказ от занятий солдаты мотивируют недостатком обмундирования и пищи, утверждая, что занятия надлежит вести только культурно-просветительные. Работы ведутся неудовлетворитель-

но. В 767-м полку и ударном батальоне работы ведутся вяло; в 226-м полку две полуроты 1-й и 10-й рот отказались идти на работы: 1-я, ссылаясь на дурную погоду, 2-я — на неисправность обуви; к массе вздорных слухов, бороться с которыми нет возможности, прибавился еще упорный слух о скором отводе корпуса в резерв, что вызвало охлаждение к работам по укреплению позиций. В 111-й дивизии солдаты заявляют, что их слишком часто наряжают на работы, которые совершенно не нужны, так как война скоро кончится. В 441-м полку 1-я рота отказалась от работ по отсутствию обуви и вступила с большим опозданием лишь после выделения «бессапожных». В 442-м полку 2-я рота отказалась выполнять работы; в других полках дивизии работы выполнялись. Настроение удовлетворительное В 57-й дивизии настроение ухудшается, большой некомплект людей и неприбытие пополнения в ближайшее время явится для солдат последней каплей, переполнившей чашу терпения; в 111-й дивизии с выделением [в] тыловые учреждения солдат-категористов настроение резко изменилось к худшему; категористы спорят о том, кому из них уйти в тыл; не подлежащие отправке заявляют, что их остается слишком мало для защиты окопов, и раздаются голоса, что армия преднамеренно ослабляется начальством. В 102-й дивизии настроение подавленное в связи с военными неудачами и продовольственной разрухой; некоторые полки говорят только о мире.

1-й Туркестанский корпус. — Служба в боевой линии исполняется, хотя и с угрозами бросить окопы. В 1-м Туркестанском полку солдаты сговаривались не сменяться, а требовать отвода корпуса в резерв. В 6-м полку было два случая отказа от исполнения боевых приказов; дела переданы следователю; в 8-м полку отмечается паническое настроение, в сторожевом охранении солдаты разбегаются при появлении незначительной партии противника; в 32-м полку 11-я рота до сих пор не выдала стрелка Захарова, подлежащего отправлению в распоряжение военного следователя за оставление поста в виду неприятеля. В 450-м полку 2-й батальон отказался выступить на позицию, заявив, что займет окопы лишь тогда, когда занимающие их части исправят и устроят землянки. Однако затем занял участок. При выступлении 1-го батальона солдаты 7-й роты Исмагилов и Харлин пытались уговорить батальон не выступать, но они были задержаны и под конвоем препровождены для опознания в свою роту. В 452-м полку 30 сентября около половины полка собрались на митинг с винтовками; постановили не выступать на позицию, требуя обратного отправления в 41-й корпус; полковой комитет распространил это постановление по остальным полкам дивизии, однако 1 октября полк выступил. Первоначальный отказ объясняется агитацией отдельных личностей, запугиванием солдат тем, что в тех, которые пойдут на позицию, будут

стрелять, и преступным потворством полкового комитета. Отношение к занятиям в некоторых частях неудовлетворительное. 2-й полк, находясь в резерве, отказывался от занятий, в 5-м полку также солдаты отказывались от занятий, ссылаясь на усталость от сидения в окопах; в 32-м полку занятия ведутся лишь в командах. Работы почти совершенно не выполняются; 2-й полк, находясь в резерве, отказывался работать, ссылаясь на усталость; в 30-м полку работают неохотно и мало; в 5-м полку солдаты работают только для того, чтобы не остаться без крова; в 450-м полку 12-я рота отказалась отнести в первую линию изготовленные деревянные бойницы.

Отношение к офицерам неудовлетворительное. Отсутствие власти ставит командный состав в критическое положение. В 1-м Туркестанском полку солдаты видят в офицерах единственных виновников продолжения войны и стремятся сорвать на них свою злобу за неудачные попытки протеста; грубый и резкий ответ солдата — заурядное явление; зачастую по адресу офицеров слышатся ругательства и угрозы: «бей их», «пристрелить их», «приколоть их» и т. п. 2-й полк — отношение к офицерам сильно обострилось; мотив — офицеры — враги солдат, ибо они за войну; терпеливое перенесение обид офицерами и жертвы самолюбием еще более раздражают солдат; 3-й полк — отношение к командному офицерскому составу недоверчивое и вызывающее, требующее массу усилий со стороны офицеров, чтобы не вызвать эксцессов; 4-й полк — отношение к офицерам крайне неприязненное (требовался одной из рот «пулемет с большим обстрелом») *, однако, когда узнали, что штабс-капитан Веревкин комиссаром предается суду, то со всех сторон посыпались заявления, что не позволят тронуть ни его, ни вообще никого из офицеров. В 451-м Пирятинском полку происходит поражение ** из-за того, что офицеров увольняют в отпуск 10%, а солдат 4%. Рассмотрение этого вопроса принял полковой комитет. В 113-й артиллерийской бригаде отношение к офицерам недружелюбное; в прочих частях корпуса отношение к офицерам несколько лучше, но все же характеризуется рапортом одного из офицеров 449-го пехотного Харьковского полка, просящего войти с ходатайством о «разжаловании его в рядовые» ввиду полной невозможности при настоящих условиях честно исполнять свою обязанность офицера-начальника. Не замечается враждебного отношения к офицерам в 6-м Туркестанском стрелковом полку.

Отношение к войне отрицательное. В 1-м Туркестанском полку желание заключить мир увеличилось, мира желают во что бы то ни стало и на каких угодно условиях; страшно боятся, что Учредительное собрание заставит продолжать войну «до по-

---

* *Помета в документе:* «Для стрельбы по своим офицерам».

** *Так в документе.*

бедного конца», а потому решили протестами и неисполнением приказов вынудить правительство к немедленному заключению мира. То же самое нежелание воевать проявляется и во 2-м полку; в 8-м полку после соединенного корпусного совещания заметно стремление к миру во что бы то ни стало; если на прошлой неделе это было мнение одной четверти полка, то теперь это мнение большинства. В 113-й артиллерийской бригаде в единственно выраженном желании солдат является заключение мира, война как защита и спасение родины для большинства солдат бригады — пустой звук.

Братание имело место в 3-м полку, 1-й роте, но огнем артиллерии было прекращено. После этого несколько стрелков 1-й роты явились на наблюдательный пункт с бранью и угрозами, требовали объяснения от командира батальона; расследование производится. Такие же попытки имели место в 451-м Пирятинском полку; противник не братался и в то время, когда пирятинцы выходили из окопов, старался подстрелить кого-нибудь; за короткое время есть 2 убитых и 5 раненых, что начинает отрезвляюще действовать на солдат.

Настроение в большинстве частей неудовлетворительное. Во 2-м полку самовольничанье усилилось; несмотря на приказы, собираются митинги, на которых выносятся самые нелепые резолюции. В 5-м полку общее настроение капризное и бессмысленно-требовательное; никто не желает считаться с тяжелым положением страны и думает только о себе и скором мире: в смысле дисциплины никаких сдерживающих начал нет. В 6-м полку чувствуется переутомление, упадок духа; последнее объясняется влиянием разрухи в тылу; тяготение в тыл большое, общая разруха начинает надоедать и возмущать солдат. В 8-м полку замечается стремление к выборному началу, особенно ярко выражается при назначении начальников из солдатской среды. В 32-м полку вследствие ухода старых боевых солдат замечается ухудшение; лучше других настроение в 29-м и 30-м полках и 2-й Туркестанской стрелковой артиллерийской бригаде.

Работа комитетов не может быть названа плодотворной, комитеты и дисциплинарные суды не пользуются авторитетом.

Боеспособность неудовлетворительная. 1-я Туркестанская стрелковая дивизия, за исключением ударных батальонов и 29-го стрелкового полка, к активным действиям безусловно непригодна. 2-я Туркестанская дивизия, по заключению начальника дивизии, как боевая единица выбыла из строя. Боевое значение 113-й дивизии удовлетворительное.

7-й конный корпус. — Неисполнения приказов и уклонения от службы не было, настроение доброе, части боеспособны.

76-я инженерная дружина. — В дружине были волнения из-за слухов об отпуске стариков призыва 1897 и 1898 гг.;

появившиеся в газетах слухи о распоряжениях правительства до появления таковых в приказах приносят немало вреда.

За истекшую неделю из частей армии дезертировало 67 человек, вернулось 16 человек.

7-я армия

12-й армейский корпус.— Служба в боевой линии выполняется. В Рогатинском полку солдаты заявили, что бросят позиции, если не будут получать по $^1/_4$ фунта мяса; питание и снабжение бельем и обувью стоят действительно неудовлетворительно. Работы выполняются. В 75-м полку был случай отказа от выхода на работы, мотивированный недостатком квартир. Отношение к офицерам явно враждебное, проявляющееся в неприязненных разговорах, что имело место в 253-м полку при размещении по квартирам. Отношение к войне отрицательное. Солдаты прежде всего интересуются известиями о мире, независимо от источника их происхождения, поэтому каждая мелочь, не гармонирующая с мирными идеями, раздражает солдат и вызывает эксцессы. Работа комитетов удовлетворительная и сознательная. Общее настроение вялое.

22-й армейский корпус.— Служба в боевой линии выполняется неудовлетворительно; в 19-м Финляндском стрелковом полку был случай отказа от исполнения приказания. Работы выполняются неохотно. Отношение к офицерам враждебное при малейшем напоминании о дисциплине; в 8-м Финляндском полку пьяными солдатами была сделана попытка к избиению офицеров, неудавшаяся благодаря вмещательству трезвого элемента. Отношение к войне на почве общей усталости отрицательное. В 20-м полку ведется пораженческая агитация. Работа комитетов ведется нормально, однако в 3-й Финляндской дивизии замечается враждебное отношение к комитетам. Общее настроение неудовлетворительное, что отчасти объясняется наступлением холодной погоды и недостатком обмундирования.

34-й армейский корпус.— Занятия ведутся неудовлетворительно, далеко не все выходят на занятия. В 414-м и 416-м полках невыход на занятия объясняется недостатком пищи. Отношение к войне неудовлетворительное. В 416-м полку ведется пораженческая пропаганда. Общее настроение разрозненное. К приказам Временного правительства не все относятся с доверием, основываясь на бедствиях домашних. В 416-м полку наблюдается контрреволюционная агитация; меры приняты. В 414-м полку агитация погромного характера, причем взаимодействия солдат и местного крестьянства проследить не удается; среди офицеров полка апатия и подавленность. В 104-й инженерной роте продолжает нарастать обострение в отношениях между украинским и неукраинским элементом, возможны эксцессы.

41-й армейский корпус.— Служба в боевой линии выполняется; большие волнения вызывает в 18-м Заамурском полку приказ о расформировании, по мнению солдат, незаконный, так как полк имеет название «18 июня», расформированные же якобы приравниваются к дезертирам, лишаются отпусков и после всех будут снабжены теплым бельем; такие же волнения в 8-м и 10-м Заамурских полках, где солдатами выставлено требование передать дело о расформировании комиссару. Работы выполняются неохотно. В 295-м и 296-м полках и 9-м Заамурском полку были случаи отказа от работ по укреплению позиций. Отношение к офицерам удовлетворительное; в 295-м полку замечается желание солдат придраться к быту и поступкам офицеров, проводимое через полковой комитет.

1-й гвардейский корпус.— Работы производятся, но общая производительность заметно уменьшается. В Преображенском полку одна из рот отказалась выйти на работы. Отношение к офицерам удовлетворительное, за исключением лейб-гвардии Финляндского полка, где прибывшим из Петрограда пополнением поставлен вопрос о доверии к своему офицерству. Отношение к войне отрицательное; усиленно распространяются и пользуются определенным сочувствием идеи мира во что бы то ни стало, а потому всякие воззвания о сохранении порядка воздействия не оказывают, будучи истолкованы как возврат к прежнему. Общее настроение пассивное.

2-й гвардейский корпус.— К приказам отношение критическое. Были случаи неисполнения приказаний в Кексгольмском полку, вообще приказания исполняются лишь в том случае, если они не задевают непосредственно солдатских интересов. Отношение к офицерам недоверчивое. Отношение к войне отрицательное. Отсутствие реальных данных для скорого мира и недостаток питания вносят общую дезорганизацию. Общее настроение пестрое; последние пополнения вливают в части определенно большевистские идеи. В лейб-гвардии Петроградском полку совершаются кражи и грабежи с пораженческой окраской *; старослужащие солдаты открыто высказывают недовольство общим развалом и отсутствием твердой власти. Работа комитетов проходит нормально.

3-й Кавказский корпус.— Служба в боевой линии выполняется, но в 21-й дивизии вследствие малочисленности рот было несколько случаев отказа от исполнения приказов боевого характера (в 81-м, 82-м и 84-м полках). В 11-й и 52-й дивизиях волнения на почве расформирования третьеочередных полков.

7-й Сибирский корпус.— Работы выполняются малоудовлетворительно, что объясняется отсутствием обуви; отсутствие теплой одежды и обуви особенно остро стоит в 49-м и 50-м

* *Помета в документе:* «Цель: — уменьшить запасы и тем вызвать необходимость кончить войну».

Сибирских полках. Отношение к войне отрицательное, всюду выражается недовольство затяжкой войны; в 47-м полку комитет в постановлении, распространенном в других полках дивизии, предлагает правительству теперь же заключить мир, так как Россия, по мнению комитета, к сопротивлению более не способна; в 73-м полку ведется пораженческая агитация, захватившая и полковой комитет. Общее настроение утомленное. В 76-м полку волнение на почве предстоящего расформирования; к приказам общее отношение доверчивое, но лишь до тех пор, пока речь не заходит о поддержании дисциплины, что толкуется, как ограничение свободы. В резких резолюциях выносится недоверие к тылу за его малозаботливое отношение к солдатским нуждам. Пополнение приходит совершенно необученным и разлагающе действует на части.

11-я армия

5-й армейский корпус.— Служба в боевой линии выполняется, хотя в некоторых частях неохотно. Занятия ведутся вяло. Работы также. Отношение к офицерам малодоверчивое, иногда враждебное, но резких случаев неповиновения и оскорбления не было; в 40-м Колыванском полку офицеров обвиняют в том, что они единственно поддерживают войну. Работа комитетов нормальная. Боеспособность малоудовлетворительная, полки малонадежны даже для обороны, исключение в лучшую сторону составляют 1-я бригада 7-й пехотной дивизии и 1-й Украинский Богдана Хмельницкого полк.

6-й армейский корпус.— Служба в боевой линии выполняется удовлетворительно. В 15-м полку был случай отказа стать на позицию, ликвидированный лишь после долгих уговоров. Занятия производятся исправно лишь в революционных частях и командах, полки же 4-й и 16-й дивизий заниматься не хотят. Работы ведутся также неудовлетворительно. Отношение к офицерам недоверчивое, за исключением 16-й дивизии, где отношение к начальникам-украинцам хорошее; вообще в этой дивизии авторитет имеют только рады. Отношение к войне отрицательное; стремление к миру во что бы то ни стало все увеличивается. Работы комитетов принимают вредное направление: комитет 6-го корпуса единственный из всех корпусных комитетов армии вынес большевистскую политическую резолюцию и занял непримиримую позицию по отношению к Временному правительству, решив послать депутацию на съезд Советов. Боеспособность неудовлетворительная, в целом корпус должен быть признан небоеспособным.

32-й армейский корпус.— Служба в боевой линии несется в 20-й дивизии исправно, в 100-й пехотной дивизии удовлетворительно, в 101-й и 105-й тоже. Занятия ведутся всюду не-

охотно, за исключением 100-й дивизии и 402-го полка, где занимаются исправно. Работы ведутся так же. В 79-м полку были случаи отказа от работ. Отношение к офицерам удовлетворительное, в 105-й дивизии хуже. Комитеты работают нормально. Братание имело место в 401-м полку. Общее настроение удовлетворительное, хуже других в 707-м и 708-м полках, где наблюдается большое неудовольствие из-за недостатка обмундирования и хлеба. Боеспособность: 20-я дивизия обороноспособна, 101-я также; боеспособность 100-й дивизии не внушает опасения, в 105-й боеспособность слабая.

5-й Сибирский корпус.— Служба в боевой линии несется удовлетворительно, за исключением 24-го Сибирского полка. Занятия не ведутся, солдаты отказываются от занятий, несмотря на приказы и убеждения, причинами выставляются плохая пища, отсутствие сапог и малочисленность. Работы не ведутся по тем же причинам. Отношение к офицерам большей частью недоверчивое, со стороны старых солдат почтительное. Отношение к войне становится отрицательным. В полках 50-й дивизии ведется агитация против войны и за передачу власти Советам. Работа комитетов не выходила из рамок, за исключением комитета 36-го полка, по-прежнему чрезвычайно вредно действующего на всю дивизию. Общее настроение продолжает падать вследствие слухов о непорядках в тылу. 87-й и 88-й полки отказываются расформировываться. Боеспособность 6-й Сибирской дивизии понизилась, 50-я дивизия ненадежна и для обороны.

Гвардейский кавалерийский корпус.— Без перемен. Боеспособность сохраняется, за исключением Гродненского гусарского полка, где нет офицеров. Боеспособность стрелковых полков неудовлетворительная.

5-й конный корпус.— Забайкальцы выражают неудовольствие на службу по охране порядка. Отношение к офицерам удовлетворительное, за исключением Уланского полка, где замечается недоверие и к офицерам и к комитету. Боеспособность частей корпуса полная...*

Подлинное подписал: генерал-лейтенант Стогов

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3858, лл. 321—328. Копия.

---

* *Опущены общие выводы и сведения о настроении тыла Юго-Западного фронта.*

№ 370

20 октября.— Донесение начальника штаба армий Румынского фронта Г. Н. Вирановского начальнику штаба верховного главнокомандующего Н. Н. Духонину о волнениях в 26-м стрелковом полку *

№ 1555 Военная

Доношу о событии в 9-й армии **:

«20 октября 1917 г.

18 октября мною получено было преступное постановление общего собрания 26-го стрелкового полка, подписанное председателем собрания прапорщиком Сырневым и секретарем прапорщиком Клячкиным. В постановлении этом изложены были требования: немедленного заключения мира, разрешения митингов частям, не находящимся в окопах, отмены военной цензуры, выдачи, не считаясь с продовольственным кризисом, хлеба полностью по 3 фунта и продуктов по раскладке, немедленного снабжения людей теплой зимней одеждой, отмены занятий, уменьшения жалованья офицерам и непременного перевода их на котел, выдачи офицерским семьям такого же пайка, какой получают солдатские семьи, увольнения солдат в отпуск и со службы с оружием, отмены приказа армии и флоту № 907, каковой собрание постановляет считать недействительным и отмены распоряжения о расформировании 7-й стрелковой дивизии.

Выставив эти требования, собрание постановило: в окопы не вступать, работ по обороне не производить, приказанию разойтись при расформировании по назначенным частям не подчиняться и для поддержания всех выставленных требований послать от полка агитаторов во все части армии. Ввиду такого постановления, вдохновителями коего были прапорщик Сырнев и Клячкин, в связи с бесплодностью увещеваний начальников и дивкома, мною, в согласии с комиссаром армии, предписано было арестовать двух названных офицеров и других агитаторов, немедленно расформировать полк.

19 октября перед вечером начдив 7-й стрелковой дивизии генерал Зиборов с членами аркома и дивкома выехал в 26-й полк для расследования и ареста прапорщиков Сырнева и Клячкина. Совещание продолжалось с полковым комитетом до ночи и привело было к благоприятным результатам, но собравшаяся к этому времени толпа окружила хату и, несмотря на уговоры

---

* *Копии телеграммы направлены помощнику начальника штаба верховного главнокомандующего и комиссару Ставки.*

** *Г. Н. Вирановский далее передает полностью текст донесения № 9426, полученного им от командующего 9-й армией А. К. Кельчевского.*

членов комитетов, арестовала всех прибывших. Пользуясь темнотой, неизвестные агитаторы возбудили солдат настолько, что генерал Зиборов был схвачен и потащен в овраг. Члены комитетов, благодаря солдатскому платью и темноте, бежали. Для выручки генерала Зиборова немедленно направлены были полусотня казаков и команда разведчиков от 7-й дивизии. Спасти его не удалось. По полученным донесениям, он убит солдатами и ограблен, тело его охраняется караулом при штабе полка. Для подавления беспорядков и арестования виновных двинут отряд от 1-й стрелковой дивизии под командой полковника Кохлевского в составе четырех учебных команд, сотни казаков, броневиков и батарей, в помощь ему направлен 7-й уланский Ольвиопольский полк с пулеметами. Приказано 7-ю стрелковую дивизию немедленно расформировать, три полка ее распределить по полкам корпуса, 26-й полк разоружить, расположить его отдельно и держать под наблюдением до выдачи виновников преступления и окончания следствия. Комиссар армии и члены выборных организаций находятся на месте.

Деревня, где расположен полк, окружена войсками. Переговоры о сложении в назначенный срок оружия и выдачи виновных не дали результатов. По сообщению комиссара, войска по истечении срока (14 час.) переходят к решительным действиям. № 9426, Кельчевский».

Вирановский

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 4, д. 35, лл. 14—18. Телегр. лента.

№ 371

20 октября.— Донесение командира 4-го Кавказского армейского корпуса В. В. де Витта главнокомандующему войсками Кавказского фронта М. А. Пржевальскому о неподчинении полков 39-й пехотной дивизии приказу о передислокации

№ 36404

Генерал Ляхов доносит: «Передаю телеграмму командира 39-й пехотной:

„Вчера, 16-го числа, [в] 19 час. прибыл в Александрополь. [На] основании телеграммы командующего Елисаветпольским полком [и] доклада председателя дивизионного комитета доношу [о] прибытии [на] станцию Караял. Два батальона Бакинского полка отказались стать [в] отведенных им селениях [и] вынесли постановление требовать отвода [на] Северный Кавказ. Сообщено им, по сведениям, распоряжением главнокомандующего, коим Бакинскому полку назначен для стоянки Александрополь. Ба-

тальоны продолжали оставаться [на] станции Караял еще двое суток и по прибытии 3-го батальона приехали [в] Александрополь, где заняли отведенные им казармы. Постановление бакинцев через посланных ими делегатов передано [в] остальные полки дивизии. Батальоны Елисаветпольского полка по прибытии делегатов вынесли аналогичное постановление и согласно призыву бакинцев поддержать их самовольно проехали [в] Карс, назначенный полку для стоянки. [В] данное время полк стоит [в] Александрополе лагерем. На состоявшемся сего числа полковом собрании вынесли резолюцию требовать перевода на Северный Кавказ, и через делегатов она отправлена к главнокомандующему; относительно Кубинского и Дербентского полков официального сообщения нет; при обсуждении вопроса о стоянке Бакинского [и] Елисаветпольского полков офицерами, членами полковых и дивизионных комитетов, были приняты все меры воздействия на полк в смысле подчинения приказу стать [в] отведенных районах. Меры оказались безрезультатными. О происшедших событиях и данных [о] настроении в полках председателем дивизионного комитета сообщалось начальнику дивизии [в] Тифлис и комиссару фронта. Отданный 16 октября приказ главнокомандующего вернуть Елисаветпольский полк [в] Карс не выполнен за отказом солдат подчиниться ему.

Лично был сего числа [в] Елисаветпольском полку и убедился, что уговорами изменить положение невозможно. Других средств воздействия не имею. Телеграфирую начальнику дивизии и комиссару фронта о их немедленном прибытии [в] Александрополь. Генерал Фенеико".

Из этой телеграммы видно, что генерал Масловский не приехал встретить дивизию. Прошу приказать ему выполнить это немедленно. Вышеизложенную телеграмму получил только 19 октября [в] 14 часов. Приказал генералу Фенеико действовать настойчиво на елисаветпольцев, не допускать продвижения дальше Карса кубинцев и дербентцев, выделив зачинщиков. 4630. Ляхов».

По настоящей телеграмме приказано генералу Масловскому донести о местонахождении частей дивизии и их настроении.

де Витт

ЦГВИА, ф. 2100, оп. 1, д. 1149, лл. 1—4. Телегр. лента.

№ 372

20 октября.— Постановление собрания 1-й и 2-й батарей 4-й Кавказской стрелковой артиллерийской бригады о необходимости переизбрания Краевого совета и созыва Кавказского армейского съезда

Общее собрание 1-й и 2-й батарей 4-й Кавказской стрелковой артиллерийской бригады после докладов делегатов 1-й батареи, посланных с постановлением в Краевой совет армии, и выслушав объяснения представителей Краевого совета по делу об аресте Советом воззвания батарейной комиссии по предвыборной агитации в армии и в деревне, п о с т а н о в и л о:

1. Все доводы и основания, представленные членами Краевого совета в оправдание ареста воззвания, не оправдывают его.

2. Горячо протестуя против насилия, учиненного Краевым советом над свободой печати перед лицом Учредительного собрания, общее собрание требует снятия ареста с воззвания и еще раз требует установления на фронте и в тылу действительной свободы агитации и свободы печати, в частности отмены приказа об уничтожении и задержании в армии газеты «Кавказский рабочий».

3. Господствующее в Краевом совете большинство поддержкой преследования печати революционной социал-демократии, арестом воззвания батарейной по предвыборной агитации комиссии, отказом созвать армейский съезд и принять участие во Всероссийском съезде Советов явно стало на путь измены делу революционной демократии — рабочих и крестьян.

4. Настоящий состав Краевого совета армии, выбранный в начале революции от армейского съезда, когда партийная группировка в массах солдат еще только начиналась, после полугода революции, после сильного сдвига в политических настроениях и в партийных группировках солдат, уже не выражает революционной воли солдат армии, уже не является правильным политическим представительством их.

5. Исходя из приведенных положений и при условии отказа со стороны Краевого совета созвать съезд Кавказской армии, а также, полагая, что только революционные Советы могут обеспечить созыв в срок Учредительного собрания, что только они, как органы революционной демократии, смогут обеспечить проведение в жизнь постановлений Учредительного собрания по всем основным вопросам, выдвинутым революцией, общее собрание постановляет немедленно начать агитацию за созыв Кавказского армейского съезда.

Председатель собрания Тезенин
Секретарь Пчелинцев

«Кавказский рабочий», 20 октября 1917 г.

№ 373

21 октября.— Предписание начальника штаба армий Северного фронта С. Г. Лукирского командиру 3-го конного корпуса П. Н. Краснову о выделении вооруженного отряда для подавления восстания в 174-м запасном полку[235]

№ 612

Главкосев приказал немедленно выслать [в] Боровичи казачий полк с конной батареей для усмирения 174-го запасного полка, где бунтовщики убили командира полка. Начальнику отряда, не вдаваясь [в] угрозы, потребовать выдачу зачинщиков и арестовать их; действовать самым энергичным образом и в случае надобности силой оружия. В Боровичах старший начальник назабри 25 генерал-майор Зубов. Телеграфируйте [о] выступлении отряда.

Нашгасев генерал-майор Лукирский

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1609, л. 200. Копия.

№ 374

21 октября.— Резолюция собрания 37-го пехотного Екатеринбургского полка с требованием немедленного заключения мира

Настало то время, когда самой армии и самому народу приходится решительно и твердо поставить вопрос его жизни, его крови и благосостояния, вопрос о ходе войны. Четвертый год продолжается ужасная война, миллионы человеческих жизней приносились и приносятся в жертву разъяренному богу войны.

Кровь на фронте и слезы в тылу текут ручьями и, собранные вместе, образовали бы громадное море. Велики были радости и энтузиазм всего русского народа, когда заря свободы своими теплыми лучами коснулась остывшей в многолетнем рабстве его души. Большие надежды, большие чаяния проснулись в нем. Но главное, это была надежда, что перестанут наконец литься реки крови и потоки русских слез. Русский народ надеялся, что скоро скоро он вернется к своему опустошенному кошмарной войной очагу и под теплыми лучами земли и воли восстановит разрозненное страшной войной родное гнездо.

Армия и народ сказали свое слово, довольно слез, довольно крови, ибо истекающая кровью брошенная и забытая тылом армия без конца проливать свою кровь не может и не хочет.

В те великие дни, когда волна народного гнева смела самодержавие, мы надеялись, что злое дело, начатое царскими холопами, будет ликвидировано, но действительность горько насмея-

лась над нашими надеждами. За семь месяцев этой страшной бойни страна наша истощена и разорена, хозяйства наши пришли в упадок, наши жены, дети отвыкли и не узнают своих мужей и отцов. Экономическая и финансовая разруха идут гигантскими шагами. И вот мы, объединенное общее собрание полка, заявляем: довольно кровавого торга между дипломатами, довольно им затягивать войну жадностью требований и ложными обещаниями победы. Неужели война должна тянуться до тех пор, пока грозное море стихийной анархии зальет страну и потопит в своих волнах революцию? Несмотря на многократные и настойчивые требования революционной армии и демократии о немедленной ликвидации бесчеловечной войны, никаких действительных мер для решения этого вопроса в желательном для революционной армии смысле доселе не достигает слуха тех, кто поставлен руководить внешней и внутренней политикой страны.

Заявляем, что для предания большого веса нашему голосу нас заставляют перейти от слов к действию: так предупредите же быстрейшим заключением мира наше самостоятельное выступление к достижению заветных стремлений. Встрепенитесь же наши представители, оставьте партийные распри и объединитесь под общим лозунгом ваших избирателей: «Немедленный мир!» Изнуренная, истекшая кровью армия не может больше продолжать войну и просит вас, своих избранников, услышать наш голос и предпринять все меры, ни перед чем не останавливаясь, опираясь на наши штыки, удовлетворить общенародное желание. Время — кровь.

ЦГВИА, ф. 2651, оп. 1, д. 4, л. 28—28 об. Копия.

№ 375

22 октября.— Запись разговора по прямому проводу генерал-квартирмейстера Северного фронта В. Л. Барановского с подполковником Артемьевым о положении в 51-й и 184-й дивизиях

Здесь у аппарата генерал Барановский.

У аппарата подполковник Артемьев.

Здравия желаю. Начальник штаба приказал мне передать Вам для срочного доклада главнокомандующему разговор по аппарату генерала Пневского, который сообщает следующее:

В 51-й пехотной дивизии обстоятельства дела таковы, что мерами морального воздействия ничего добиться невозможно. На позицию пошел только один полк и одна батарея. Остальные три полка и пять батарей упорствуют, в чем морально их поддерживает Выборгская бригада. Таким образом, оказывается отряд такой силы и такого настроения, что не только заставить

их выполнить приказ, но даже хотя бы и разоружить без значительных сил нельзя. Таких сил, а главное надежных сил, в армии нет. Только что был у командарма начальник 51-й дивизии, который доложил, что, по его мнению, единственный способ ликвидировать это дело — это увести пехоту куда-либо в тыл, каждый полк в отдельное место, там разоружить их, изъять зачинщиков, а остальных направить на укомплектование в армию. Артиллерия, лишившись пехоты, не будет, вероятно, долго упорствовать. Пехоту же надо увезти железной дорогой так, чтобы она не знала настоящих намерений на ее счет.

Относительно ненадежности наших двух кавалерийских дивизий командарм доносил вчера главкосеву. Необходимо то или иное решение принимать скорее во избежание соблазна в армии, который и без того внесен в весьма значительной порции бахвальством Выборгской бригады.

Начальник 51-й дивизии докладывает, что Выборгская бригада сыграла во всем этом деле весьма значительную роль и ее люди ходили в 51-ю дивизию и говорили: что́ за дураки слушаться приказания, берите пример с нас, что́ мы пожелали, то и сделали.

Командарм просил бы скорейшего решения этого вопроса. Кроме того, ввиду обнаружившейся опасности, что 184-я дивизия, не будучи смененной 51-й, просто уйдет с позиции и, уйдя в тыл, тоже станет в такое положение, что ее нельзя будет расформировать, командарм решил расформировать ее немедленно, а людей назначить в основные полки, из коих они пришли, т. е. 1-й Кавказский — в стрелковую дивизию и в 60-ю дивизию, как о том настойчиво просит командир 28-го корпуса. По донесению последнего, 184-я дивизия окончательно разваливается и никуда не годится. Сводить из нее бригаду нет никакой возможности, ибо солдаты на это не согласны, а по своим полкам основным они разойдутся. Все. Подполковник Артемьев.

Сообщаю Вам резолюцию главкосева:

Вопрос расформирования 184-й дивизии был уже представлен командарму с тем, чтобы Выборгская бригада вошла в состав 81-й или другой дивизии. На остальное согласен. Для расформирования разрешаю взять 3-й конный корпус. Полки 51-й дивизии вывести в тыл по усмотрению командарма. Генерал Черемисов. Все ли ясно?

Я только относительно 184-й дивизии: если она будет пытаться уйти в тыл, то на ее место назначение другой дивизии будет зависеть от усмотрения командарма?

Нет. Ведь он не хочет расформировать до тех пор, пока она еще не ушла. А кого командарм поставит вместо 184-й, это его дело.

Барановский: Так, все понятно. Честь имею кланяться. Всего хорошего.

У аппарата штаб-офицер для поручений при главкосеве поручик Рубинштейн.

У аппарата подполковник Артемьев.

Доброго здоровья. Не откажите передать генералу Барановскому для доклада главнокомандующему следующую телеграмму начальника штаба:

Генерал-квартирмейстеру Сев[ерного фронта]. Доложите главкосеву, что командующий 1-й армии просит полки 51-й пехотной дивизии для расформирования отправить по железным дорогам врозь в Остров, где и поручить командиру 3-го конного выполнить их расформирование. Полагаю, что это неизбежно породит массу эксцессов и собьет совершенно наши перевозки по железным дорогам, причем, несомненно, полки эти будут цепляться за каждую станцию и скандалить. Ходатайство свое 1-я армия официально мотивирует тем, что прибытие в армию частей конного корпуса породит чрезвычайные затруднения в отношении его продовольствия и расквартирования. Полагают, что продовольствие для частей конницы в районе армии не затруднится более того, как это имеет место в районе Острова, о чем заверяет и начвососев. А вопрос расквартирования еще будет острее, если 51-ю пехотную дивизию привезем в район Острова, и без этого забитый войсками и учреждениями. Прошу также доложить главкосеву, что за сделанными различными нарядами в 3-м конном корпусе ныне остается 20 эскадронов сотен и 16 орудий Распоряжение о направлении их в 1-ю армию сделал. Лукирский.

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1611, лл. 175—178. Телегр. лента.

№ 376

22 октября.— Постановление полкового комитета 293-го пехотного Ижорского полка о сложении с себя полномочий ввиду недоверия солдат

№ 67

Действующая армия

Ввиду царящей в полку ненормальности, выразившейся в неисполнении солдатами как боевых, так и вообще приказов, в полнейшем отсутствии в среде солдат прислушивания к голосу полкового комитета и их безразличность к каким бы то ни было постановлениям полкового комитета, неисполнение солдатами распоряжений, исходящих непосредственно от комитета, которые всегда отдавались лишь во имя общих наших интересов, полковой комитет на заседании своем, в присутствии 23 членов такового, обсудив свое положение в жизни полка, усмотрел бес-

полезность дальнейшего своего существования в прежнем составе и единогласно постановил сложить свои полномочия и просить командующего полком о назначении новых выборов членов полкового комитета.

За председателя прапорщик Гиппиус
Секретарь Бобров

ЦГВИА, ф. 2902, оп. 1, д. 1, л. 90. Подлинник.

№ 377

23 октября.— Резолюция заседания полкового и ротных комитетов 17-го Сибирского стрелкового полка о необходимости требовать передачи власти Советам *

Так как уже истекает восьмой месяц революции и мы, сидя в окопах, терпеливо ждем от Временного правительства тех заветных лозунгов, которые оно обещало нам в первые дни революции, но, увы, они остались на бумаге, обещанный и справедливый мир нисколько не приближается, Временное правительство, по всему видно, стало противником мира, надежды потеряны, а потому требуем:

1) Передачи всей власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, дабы пресечь всякие соглашательства с буржуазией и ее печатью, дабы водрузить именно защищающую нас власть.

2) Опубликования тайных договоров, заключенных Николаем кровавым, с французскими и английскими империалистами.

3) Скорейшего достижения всеми жаждующего мира.

4) Отмены смертной казни.

5) Немедленной передачи царско-помещичьих земель в распоряжение крестьянских комитетов.

6) Конфискации хищнических прибылей капиталистов.

7) Тщательного рабочего контроля над производством и распределением.

8) Освобождения политических заключенных, принадлежащих к левому блоку.

9) Прекращения репрессий к большевистской печати и травли большевиков.

10) Усиленной борьбы с контрреволюционерами и предания изменников суду.

11) Реорганизации армии на выборных началах.

12) Закрытия желто-буржуазной контрреволюционной печати, а типографии конфисковать.

---

* *Из протокола заседания комитета.*

13) Требуем немедленного пополнения рядов наших рот тыловыми частями, потому что ряды наших рот поредели и мы не имеем возможности отстаивать наши позиции, а вина эта всецело будет лежать на тех, кто не заботится о своевременном пополнении. Пополнение черпать не из Петроградского гарнизона, как защищающего наши интересы и стоящего на страже революции, а есть целый ряд других гарнизонов, из которых и можно пополнять. Ввиду этого протестуем против действий Временного правительства, которое в тяжелое время для революции, когда * Петрограду угрожает опасность, пытается вывести Петроградский гарнизон. Заявляем, что будем идти рука об руку с Петроградским гарнизоном и поддерживать его в борьбе с контрреволюционерами.

Председатель прапорщик Головань
Секретарь стрелок Стасевич

ЦГВИА, ф. 3351, оп. 1, д. 338, л. 74—74 об. Копия.

№ 378

23 октября. — Протокол совещания президиумов дивизионных и полковых комитетов при президиуме корпусного комитета 33-го армейского корпуса.

Совещание открывается в 14 часов при президиуме корпусного комитета.

В порядке дня: 1. Доклад представителей делегации 33-го корпуса, ездившей в Петроград. 2. О съезде Советов в Петрограде. 3. Арест представителя полкового комитета 468-го полка командующим 8-й армии.

По первому вопросу выступает тов. Зубов, который докладывает о поездке в Петроград, прочитывает речь представителя делегации, произнесенную в Совете солдатских и рабочих депутатов, и оглашает ответ тов. Дана. Затем знакомит собрание с теми резолюциями, которые выносились различными собраниями при посещении их делегацией 33-го корпуса.

Тов. Кучмин дополняет доклад предыдущего оратора, говоря о злоупотреблениях и попустительстве в Балтийском флоте со стороны командного состава; приводит примеры этого попустительства при обороне Эзеля, случай с подводными лодками; обвиняет буржуазию в намерении сдать Петроград и тем избавиться от центра революции; призывает передать всю власть Советам; угрожает, что если власть передана Советам не будет, Учредительное собрание будет сорвано врагами справа.

---

* *В документе* что.

Затем выступает представитель меньшинства делегации тов. Школин с заявлением об угнетении меньшинства большинством, приводит примеры.

В дальнейших прениях по пункту первому участвовали тов. Кучмин, представитель арком 8 Горвиц и другие.

По окончании прений собрание переходит к обсуждению пункта 2-го порядка дня.

Тов. Кучмин призывает к участию в съезде Советов; предлагает обязательно послать туда своих представителей, говорит о необходимости созыва этих съездов, говорит об опасности со стороны буржуазии, о возможности срыва Учредительного собрания; обвиняет арком [8] в том, что он не является выразителем мнения масс, еще раз предлагает послать 33-му корпусу свою делегацию, чтобы парализовать мандат, данный своим делегатам арком [8].

Тов. Горвиц предлагает делегатов не выбирать, а снабдить оставшихся в Петрограде своим мандатом; говорит о вреде захвата власти Советами, находит, что только близящееся Учредительное собрание может решать судьбы России, и вносит следующее предложение:

Заслушав доклад и прения по вопросу о созыве съездов Советов, корпусной съезд 33-го корпуса считает необходимым: 1) признать съезд своевременным и необходимым; 2) не посылать отдельных делегатов; 3) послать телеграммой наказ делегатам арком 8; 4) в наказе проводятся следующие пункты: а) выборы ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов, б) установление единства позиции всей демократии в Учредительном собрании, в) обеспечение своевременного созыва Учредительного собрания, г) постановка в Учредительном собрании в первую очередь вопроса о ликвидации войны в духе наказа, данного 33-м корпусом своим делегатам, посланным в Петроград, д) бороться против попыток захватов власти до Учредительного собрания, откуда бы эти попытки ни исходили, так как это явилось бы началом гражданской войны.

Тов. Заславский поддерживает позицию аркома и говорит о вреде созыва Советов в данное время, после чего прения закрываются и вносится предложение о правомочности данного собрания на вынесение той или другой резолюции. За правомочность — 23 голоса, против — 113 голосов, воздержавшихся — 9 голосов. Таким образом, резолюцию решают не выносить и переходят к следующему вопросу.

Докладываются обстоятельства и причины ареста председателя полкового комитета 468-го полка. По этому вопросу собрание решает принять резолюцию, после чего вносятся следующие предложения:

1) Просить комиссара об освобождении товарища Забутыкина и назначения следствия, если проступок был совершен.

2) Выбрать из собрания комиссию, которая едет к комиссару и требует освобождения тов. Забутыкина.

3) Принимая во внимание, что арест председателя полкового комитета 468-го полка тов. Забутыкина единоличной властью комиссара возвращает нас ко временам корниловщины и служит отражением самодержавной палочной дисциплины старого режима, зажимавшей рот говорящему правду, требуем: 1) немедленного освобождения тов. Забутыкина; 2) снятия всех обвинений, которые не могут быть основательными в стране, завоевавшей себе свободу слова и печати; 3) комиссара Временного правительства при 8-й армии, ввиду его провокационной деятельности, вносящей рознь в среду революционной армии, просить немедленно удалить; 4) требуем немедленного освобождения тов. Забутыкина и назначаем комиссию для расследования причин ареста.

Голосование: за резолюцию первую — 18, против — большинство; за 2-ю — 27, против — большинство; за 3-ю — 71, против — 61, воздержалось — 5; за 4-ю — 84, против — 39, воздержалось — 8. Принимается 4-я резолюция.

Собрание решает выделить из себя комиссию из 3 лиц. Избираются: Яковлев — 6-го полка, поручик Смирнов — 4-го полка и Будовский — 467-го полка.

Затем принимается предложение о созыве съезда президиумов дивизионных и полковых комитетов на 25 октября, 14 часов, в здании Толмудт-Тора для обсуждения вопроса о созыве съезда Советов в Петрограде.

В 22 часа собрание объявляется закрытым.

Председатель подполковник Сершко
Секретарь врач Рязанский

Резолюция Верховского: «Протокол утверждаю с тем, что впредь желательно воздерживаться от всяких резких суждений и осуждений как комиссара, так и Временного правительства и вообще кого бы то ни было. В свободной революционной стране не должно быть насилия, несправедливостей и демагогических выпадов по отношению кого бы то ни было. Каждое дело сначала разобрать и исследовать правомочным лицам и уже по существу оказавшегося постановлять свой приговор и требовать наказания. Вообще желательно избегать во имя уважения к революционному праву и справедливости скороспелых и необоснованных решений. Вр. командующий корпусом генерал-майор Верховский. 28.X 1917 г.»

ЦГВИА, ф. 2244, оп. 6, д. 23, лл. 55—56, 63. Подлинник.

№ 379

23 октября. — Протокол собрания 1-й батареи 82-й артиллерийской бригады

На собрании присутствовало больше $^2/_3$ батареи.

Заседание открыто председателем бат[арейного] к[омите]та Кустовым в 10 час. 15 мин.

Председателем общего собрания был избран Кустов, секретарем Тимченков.

Порядок дня: 1) Наказ делегатам в Совет рабочих и солдатских депутатов. 2) О размещении батареи при расквартировании.

Постановлено:

Немедленно послать делегатов, не менее двух, в Петроградский Совет рабочих и солдатских [депутатов], которым дать наказ; от батареи в бригадный комитет дать следующий наказ:

Наказ делегатам

В Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов от 1-й батареи 82-й артиллерийской бригады.

Мы, солдаты 1-й бат[ареи] 82-й ар[тиллерийской] бриг[ады], находимся на войне с самого начала, дошли до последней степени моральной и физической усталости. При старом режиме мы были так затуманены криками империалистов, которые неумолимо раздаются и теперь о справедливости войны, что умирали не рассуждая, а в сомнительных случаях боялись призрачной силы царизма. Этот туман, эта ложь миновала и мы увидели, что в этой войне, как и во всякой другой, ранее бывшей, мы льем кровь свою и чужую кровь таких же отуманенных, какими были и мы, за интересы наших врагов — капиталистов. Мы этой войной своими руками давили себя, обессиливая международную демократию и усиливая класс грабителей, живущих нашими трудами и пожирающих наши жизни.

Мы даем этот наказ в наш Петроградский революционный парламент с тем, чтобы они там заявили, что, несмотря на нашу крайнюю усталость, за революцию и свободу мы все умрем, но воевать мы больше не будем. С этого момента наши орудия стоят готовые отразить врага свободы, ни один выстрел не раздастся во имя войны.

Видя желание нашего коалиционного правительства делать противное нам, мы требуем, чтобы вся власть была в руках Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и чтобы эта власть обратилась не к правительствам вражеских и союзных стран, а к такому же народу и армии, рабочим, ко всей трудовой демократии с предложением немедленного перемирия на всех фронтах, и это единственный путь к окончанию пожирающей нашу революцию войны. Если же и Советы окажутся неспособными это сделать, то сделаем это мы, сами солдаты, но войну, уничтожающую нашу революцию, мы кончим, а революцию доведем до конца.

Принимая во внимание нашу крайнюю усталость, мы заявляем требования, которые должны выполниться без малейшего промедления:

1) Пополнение батареи людьми.

2) Немедленная замена всех находящихся на войне с самого начала.

В случае неисполнения этих требований дальнейшая наша военно-походная жизнь грозит превратить нас в живых мертвецов, и выход из положения мы будем вынуждены искать сами... *

Заседание закрыто в 11 час. 45 мин.

Председатель Кустов
Секретарь Тимченков

ЦГВИА, ф. 3758, оп. 1, д. 9, лл. 16 об.— 18. Подлинник.

№ 380

24 октября. — Сводка сведений о настроении и событиях в частях Западного фронта с 14 по 21 октября **[236]

2-я армия

Гренадерский корпус (1-я и 2-я Гренадерские дивизии).

В настроении частей Гренадерского корпуса за истекшую неделю замечается ухудшение, что является результатом внедрения в солдатские массы большевистских идей. В смысле полноты усваивания этих идей полки в общем мало отличаются один от другого; пропаганда большевизма пользуется всюду явным успехом, что приходится сказать и об артиллерийских частях корпуса, причем в тех частях артиллерии, которые более удалены и обособлены от пехоты, большевизм проникает медленнее. Ухудшение в настроении солдат выливается в комитетских постановлениях и в различных выступлениях. Каждое приказание, прежде чем его исполнить, обсуждается, оспаривается, и требуется много усилий, чтобы оно было выполнено, а иногда этого достичь не удается. Учащаются случаи отказа от выхода на занятия и работы, причем одновременно заметно уменьшается серьезность выставляемых в оправдание этого мотивов, которые сводятся к следующим: плохое питание, усталость, выдача уже поношенных теплых вещей, нежелание работать на чужом участке, необходимость ознакомиться с партийными программами, поверка списков избирателей в Учредительное собрание, неотдача накануне специального распоряжения о выводе утром на занятия и другие подобные мотивы. В некоторых частях вынесены постановления с обращенными к Временному правитель-

---

* *Отточие документа.*

** *Сводка направлена помощнику начальника штаба верховного главнокомандующего и начальнику кабинета военного министра.*

ству требованиями о немедленном заключении мира, а в случае неисполнения этого требования — о передаче всей полноты власти Советам с тем, чтобы последние немедленно заключили перемирие.

Вообще вопрос о возможно скором мире — самый злободневный вопрос в войсках корпуса. Стремление к братанию принимает массовый характер, но пока еще пытаются получить разрешение на братание от начальства и, видимо, воздерживаются от самочинных выступлений. Особенно это заметно в 4-м Гренадерском полку, в котором вопрос о братании решен с принципиальной стороны в положительном смысле, но благодаря энергичному образу действий командного состава в жизнь не проводится. Агитация в пользу братания идет деятельно также и во 2-м Гренадерском полку. За противодействие братанию солдаты грозят арестовать весь командный состав и уничтожить его.

Другим характерным явлением стало самовольное переизбрание комитетов, в которые после перевыборов проникают одни только большевики. Самовольное переизбрание имело место во 2-м, 3-м и 6-м Гренадерских полках.

Озлобление по отношению к офицерскому составу не только не исчезает, но продолжает заметно расти, выливаясь в ряде мелких фактов и комитетских постановлений. В 1-м Гренадерском полку постановлено отобрать у офицеров вестовых.

Наиболее устойчивыми частями в корпусе пока остаются 1-я и 2-я Гренадерские артиллерийские бригады; из пехотных же — батальоны смерти, 5-й Гренадерский полк и отчасти 7-й Гренадерский полк, хотя в последнем агитация большевиков уже делает свою разрушительную работу, в связи с чем в этом полку уменьшилась интенсивность производимых в полку работ и назревает выступление украинцев с целью выделиться. Все другие полки в большей или меньшей степени поражены большевизмом, и на уступчивость их рассчитывать трудно.

В период времени с 14 и 21 октября в частях корпуса были следующие эксцессы:

16 октября украинцы 8-го Гренадерского полка, получив по комитетской линии телеграмму дежурного генерала штаба главнокомандующего армиями Западного фронта о предстоящем выделении украинцев в 5-ю пехотную дивизию из расформированных полков 5-й Гренадерской дивизии и считая ее подлежащей немедленному исполнению, самочинно в числе 372 человек выделились в особый батальон. Увещевания полкового комитета и командного состава не увенчались успехом. Корпусная украинская рада постановлением от 17 октября решила поддержать перед командиром корпуса требование о скорейшем переводе выделившихся в 5-ю пехотную дивизию.

19 октября солдатами 4-го Гренадерского полка принято решение начать с 20 октября братание с немцами. Увещевания

комитетов остались безрезультатными. Командиром корпуса отдан категорический приказ при попытке к братанию прекращать таковую огнем. Того же числа во 2-м Гренадерском полку солдатами, личность коих не установлена, был пущен слух, что кто-то арестовал пулеметную команду, что фронт прорван противником, а с тыла на полк идут Дикая дивизия и казаки. Встревоженный этими слухами полк взволновался, но вскоре все выяснилось и в полку наступило спокойствие.

20 октября три роты 2-го Гренадерского полка отказались выйти на занятия, ссылаясь на то, что роты скоро опять заступят на позицию и что давно не были в бане. Дознание производится. 20 октября два солдата безуспешно пытались в 3-м Гренадерском полку распространить тревожные слухи о волнениях, происходящих якобы во 2-м Гренадерском полку.

21 октября 3-й батальон 8-го Гренадерского полка отказался выйти на занятия, мотивируя свой отказ выдачей теплых вещей, уже бывших в употреблении. Того же числа солдаты 9-й роты 2-го Гренадерского полка без всякой причины, на почве давно наблюдающейся неприязни, избили до смерти наблюдателя 6-й батареи 7-й Сибирской артиллерийской бригады, направлявшегося на наблюдательный пункт у дер. Макеевщина. Расследование производится.

9-й армейский корпус (5-я, 42-я пехотные и 15-я Сибирская стрелковая дивизии).

Настроение солдатских масс продолжает заметно ухудшаться в связи с испытываемыми ими лишениями из-за недостатка обмундирования, фуража и осенней непогоды. К этому присоединяется все резче обнаруживающееся желание немедленного заключения мира, переходящее в требование; в некоторых частях собираются подписки под постановлением по этому вопросу, причем ходатайствовать предполагается непосредственно перед Временным правительством.

Большевизм продолжает расти, увлекая за собой целые части, отличавшиеся ранее дисциплинированностью, например, учебные команды, а в 5-й дивизии — инженерную роту. Весьма заметные результаты в этом отношении дает агитация лиц, возвращающихся со съездов и конференций большевиков. Рост большевизма сказывается и на отношениях к офицерам, все более ухудшающихся. Работы на позиции и по устройству жилищ выполняются крайне неохотно; занятия ведутся весьма небрежно.

В 5-й дивизии положение осложняется вопросом об ее украинизации, причем в 17-м и 20-м полках взаимоотношения между украинцами и великороссами крайне напряженное. В этом случае приходится отметить отрицательное влияние и некоторых офицеров, неспособных отказаться от узконациональной пропаганды. Полковые и ротные комитеты в своих заседаниях и в

постановлениях отличаются крайне многоречивостью, но авторитетом у солдат они не пользуются.

Отношение к активным действиям в частях корпуса отрицательное, а к оборонительным — неустойчивое. Призывы к братанию успехом не пользуются; к дезертирам отношение презрительное. В 5-й дивизии замечается чрезвычайное внимание к содержанию приказов, в особенности секретных, с которыми солдаты всегда бывают хорошо знакомы. Замечается полное падение дисциплины, в связи с чем положение офицеров крайне тяжелое.

Из эксцессов за истекшую неделю имели место следующие:

16 октября в местечке Дяховичи солдаты 20-го пехотного полка на почве дороговизны табачных изделий устроили погром еврейских лавок. Инцидент был улажен при содействии членов дивизионного комитета. Того же числа на дороге из дер. М[алая] Лотва в Б[ольшую] Лотву был найден раненый рядовой 4-й роты 20 пехотного полка Арон Бляхер, который заявил, что его ранил бомбой младший унтер-офицер 2-й роты 20-го пехотного полка Иван Елисеев, предварительно ограбивший его на 80 рублей. Дознание производится. 19 октября четыре роты сменявшегося с позиции 165-го пехотного полка самовольно без офицеров отошли вместо указанных им деревень Ковали и Божки в дер. Новоселки. Комитетами и комиссаром были приняты меры воздействия, но успеха не имели. Дознание производится.

3-й Сибирский армейский корпус (7-я, 8-я Сибирские и 7-я Туркестанская дивизии).

В 3-м Сибирском корпусе настроение ухудшилось в связи с производящимся расформированием полков бывшей 17-й Сибирской дивизии. Надлежит отметить, что в протестах против расформирования и связанной с ним перегруппировкой частей главное участие принимали члены партии большевиков. Влияние большевиков особенно ясно сказывается на ухудшении отношения солдатской массы к офицерам, которые начинают теперь подвергаться издевательствам. В 25-м Туркестанском полку 15 октября на бурном собрании командир батальона был избит солдатами. 16 октября в том же полку старшему врачу на приеме в околодке пришлось выслушать площадную брань и угрозы со стороны солдата за то, что он был только оставлен на околодке, а не отправлен в лазарет.

В 25-м Сибирском полку лучший из командиров полков корпуса полковник Данишевский должен был оставить свою должность вследствие неприязненного отношения к нему солдат. Настроение офицеров в связи со всем этим крайне подавленное, лишающее их возможости воздействовать на подчиненных. Комитеты также не пользуются авторитетом и в большинстве случаев оказываются бессильными при улаживании эксцессов. Вниманием и волей войсковых масс все сильнее завладевают

представители крайних партий, в особенности большевики, которые от разрешенной работы по подготовке выборов в Учредительное собрание давно уже перешли к другим задачам и всюду, где могут, творят свое губительное дело разложения армии *. В связи с этим боеспособность частей корпуса значительно понизилась.

Порядок строевых занятий часто нарушается и они идут крайне неудовлетворительно и иногда даже целые полки не выходят на занятия, так как считают, что, попадая в резерв, они должны быть свободны от всяких работ и занятий. Штурмовые части, которые раньше являли образец выдержки и дисциплинированности, теперь также иногда не выходят на занятия, в связи с чем вторую штурмовую роту 25-го Сибирского полка пришлось расформировать. Неисполнение приказов и распоряжений становится обычным явлением. В 17-й Сибирской и 7-й Туркестанской дивизиях в течение ряда дней ни одно распоряжение, ни один приказ, относящийся к смене и перегруппировке, не исполнялись. Правильность работ по укреплению позиций даже в специальных рабочих ротах нарушается часто, и вообще работы выполняются плохо. Стрелки руководятся тем простым соображением, что раз близок конец военных действий, то и прилагать усердие к позиционным работам нет особенной необходимости. Братания с неприятелем, побегов к нему и случаев нарушения караульной службы не было.

За истекшую неделю были следующие эксцессы:

16 октября 25-й Туркестанский стрелковый полк отказался заступить на позицию, так как считает, что полки бывшей 17-й Сибирской стрелковой дивизии расформировываются не по причине, указываемой начальством, а как бы в наказание. Во время уговоров по адресу членов дивизионного комитета и офицеров раздавались угрожающие крики, причем временно командующий 3-м батальоном поручик Андрющенко был избит, членам же дивизионного комитета удалось благополучно уйти. Дознание производится. 15 октября в местечке Ермичи на почве дороговизны произошли беспорядки, в результате которых, при участии солдат батальона пополнения 7-й Сибирской дивизии и солдат различных частей 7-й Туркестанской дивизии, были разгромлены две еврейские лавки. Принятыми мерами начальником местного гарнизона и своевременно прибывшими членами дивизионного комитета 7-й Сибирской стрелковой дивизии беспорядки были прекращены. Насилий над людьми не было; виновники разгрома арестованы. Дознание производится.

18 октября соединенное заседание полкового, ротных и командных комитетов 25-го Сибирского стрелкового полка вынесло постановление о немедленном увольнении от службы коман-

---

* *См. прим. 121.*

дира полка, выдающегося офицера и георгиевского кавалера, полковника Данишевского, основываясь на голословных обвинениях в неприязненном отношении его к выборным организациям. 21 октября 2-й и 3-й батальоны 27-го Сибирского стрелкового полка вышли на назначенный командиром корпуса смотр не в должном снаряжении и вооружении. Дознание производится.

50-й армейский корпус (75-я и 129-я пехотные дивизии).

В 75-й дивизии настроение сравнительно спокойное, что объясняется отчасти напряженными заботами командного состава о возможно лучшем устройстве внешней стороны жизни дивизии, хотя отношение к командному составу по-прежнему недоверчивое. В частях дивизии замечается повышенный интерес к выборам в Учредительное собрание, причем наибольшим влиянием пользуются большевики, обещающие скорый мир. Прибывающие пополнения заметного влияния на солдат не оказывают. Наиболее боеспособными, сохранившими хотя бы некоторую дисциплину, следует считать учебные команды и 75-ю артиллерийскую бригаду.

В 129-й дивизии настроение в полках, кроме 515-го пехотного полка, немного улучшилось, хотя жалобы на усталость, неохотное отношение к занятиям и работам по укреплению позиций, злободневное недоверчивое отношение к командному составу и сильное тяготение к миру проявляются все так же. Из частей наиболее устойчивыми является штурмовой батальон. Политическая агитация мало сказывается в частях дивизии; здесь полная притупленность интереса ко всему. Работа полковых и дивизионного комитетов не стоит на должной высоте и почти безрезультатна.

За истекшую неделю были следующие эксцессы:

16 октября рядовой 299-го пехотного полка Лобанов вышел из окопа на призыв немца, предлагавшего газеты и папиросы, взял таковые и вернулся обратно в окоп. По постановлению ротного комитета солдат Лобанов арестован; расследование производится. Того же числа 7-я и 8-я роты 513-го пехотного полка отказались заступить на позицию для усиления участка 711-го пехотного полка, ссылаясь на то, что, по их мнению, справедливее назначить для этой цели какие-либо другие роты. Расследование производится. 18 октября в 515-м пехотном полку солдаты захватили у арендатора дер. Хотыничи рогатый скот и птицу. Полковой комитет взял захваченное имущество под свою охрану и все возвратил обратно владельцу. Дознание производится. Того же числа три роты 1-го батальона 513-го пехотного полка отказались сменить на позиции штурмовой батальон, но после долгих уговоров командным составом и членами комитетов смена состоялась. 21 октября рядовой 5-й роты 297-го пехот-

ного полка Юродин на вызов немца вышел из окопа и принял от него папиросы и бутылку спирта; то же в соседней 8-й роте хотел сделать прапорщик Захаров, но был удержан своими же солдатами. Оба виновные арестованы. Дознание производится. 20 октября в столовую 16-го эпидемического отряда, расположенного в районе 50-го корпуса в дер. Речки, во время ужина неизвестно кем была брошена бомба. Взрывом убита фельдшерица, тяжело ранены врач и сестра, легко ранены две сестры и контужена одна сестра. Дознание производится и назначена следственная комиссия.

Сибирская казачья дивизия.

Настроение твердое и хорошее.

Уральская казачья дивизия.

Настроение хорошее, но замечается сильное недовольство многочисленными нарядами на военно-милицейскую службу, причем 6-й полк вынес постановление, в котором ходатайствует о посылке казаков в окопы и освобождении их от милицейской службы. В общем в настроении войск 2-й армии за истекшую неделю улучшения не произошло.

3-я армия

15-й армейский корпус (6-я и 8-я пехотные дивизии).

За истекшую неделю настроение в войсках корпуса ухудшилось. Причинами ухудшения остаются по-прежнему утомление масс и недостаток предметов первой необходимости. Отношение к командному составу остается подозрительным, недоверчивым и неприязненным. Войсковые комитеты стремятся улаживать инциденты и ввести некоторый порядок в массы. Однако ввиду неуклонного падения авторитета и влияния войсковых организаций деятельность последних имеет все меньше успеха.

В связи с выборами в Учредительное собрание в частях усилилась агитация политических партий. Особенным успехом пользуются большевики. Выборы в Учредительное собрание возбуждают к себе в массах настолько большой интерес, что все беседы касаются только этого вопроса. Увлечение выборами отражается на успешности занятий и работ.

Наиболее боеспособны в 6-й дивизии артиллерийские и штурмовые части и пулеметные команды. В 8-й дивизии наименее боеспособен 31-й пехотный полк. В 6-й дивизии настроение по-прежнему плохое. Занятия производятся очень вяло и неохотно и всегда сопровождаются требованиями, касающимися пищи и обмундирования. В случае невозможности удовлетворения таковых возникают отказы от занятий. 17 октября четыре роты 22-го пехотного полка не вышли на строевые занятия, вместо чего занимались беседами по вопросам, касающимся выборов в Учредительное собрание. То же самое повторилось в 1-й роте и

в 3-м батальоне того же полка 18-го числа. Уговоры командного состава и комитетов успеха не имели. Часть рот не выходила на занятия 19-го числа. В запасном батальоне того же полка 19-го числа толпа солдат самовольно собралась на митинг. Разбирались вопросы, связанные с выборами. Полковой комитет убедил солдат разойтись и выпустил воззвание о недопустимости митингов в полку.

21 октября снова отказались от занятий 1-я, 5-я, 6-я и 8-я роты. Уговоры комитета остались безрезультатными.

В 8-й дивизии настроение ухудшилось. Недовольство офицерами и комитетами возрастает и нередко выражается совершенно открыто. Солдаты ропщут на тяготы войны и на недостаток питания и обмундирования. Наименее устойчивым и боеспособным из полков дивизии является 31-й пехотный полк. 17 октября названный полк отказался выйти на занятия. Солдаты объяснили отказ ненужностью обучения, так как считают себя вполне обученными, недостатком хлеба, и требовали замены ботинок сапогами. Солдаты заявили также, что сами кончат войну, если ее не кончит правительство. В поражениях русских войск обвиняли командный состав и выразили ему недоверие. Комитет в полку перезбран и составлен почти сплошь из большевиков. 19 октября не вышла на занятия одна из рот штурмового батальона. Уговоры полкового комитета, командира полка и вызванных в связи с событиями в полку членов дивизионного комитета успеха не имели. 20 и 21 октября не вышли на занятия все 12 рот полка.

18 октября на участке 30-го пехотного полка, в расположении 1-й роты, к окопам подошел немец с белым флагом. Стоявший на посту наблюдатель вместо того, чтобы открыть огонь, сообщил об этом проходившим по окопу трем солдатам. Последние вышли навстречу немцу, взяли брошенные им газеты и бутылку водки. Один из солдат бросил немцу кусок хлеба. Немец взял этот хлеб и ушел. Газеты и водку солдаты доставили ротному командиру. Дознание направлено военному прокурору.

Инженерная рота выражает недовольство по поводу отсутствия предметов первой необходимости. 21 октября члены ротного комитета штурмовой роты 32-го Кременчугского полка письменно заявили командиру полка, что по смене с позиции рота вольется в полк. Намерение свое рота объяснила неорганизованностью ротного хозяйства и задержками в производстве солдат роты в следующие звания. Начальник дивизии через посредство комитетов штурмового батальона разъяснил роте незаконность требования.

20-й армейский корпус (28-я, 29-я и 137-я пехотные дивизии).

В настроении частей корпуса заметно ухудшение. Ротные комитеты совершенно неспособны к улаживанию каких бы то ни

было инцидентов и более не пользуются никаким авторитетом. Полковые комитеты прилагают все усилия к улаживанию недоразумений, но и им это удается далеко не всегда: их авторитет и влияние падают с каждым днем. Некоторые комитеты уже идут за массами: выносятся постановления с требованием хлеба, одежды и т. д., встречаются постановления о выписке исключительно большевистских газет.

Под влиянием пополнений из расформированных 693-го и 694-го пехотных полков настроение 28-й дивизии резко ухудшилось. 20 октября 14 человек 4-й роты 109-го пехотного полка категорически отказались от работ по укреплению позиции. 19 октября 6-я рота 111-го пехотного полка отказалась выйти на работы, ссылаясь на недостаточность питания и обмундирования. После уговоров полкового комитета рота дала слово выйти на следующий день и впредь от работ не отказываться. Однако 20 октября не только 6-я, но и остальные роты 2-го батальона не вышли на работы. Отказ свой солдаты объяснили тем, что ротные комитеты вынесли постановление не ходить на работы ввиду предстоящего заступления на позицию, а также ввиду недостаточности питания и холода. Никакие требования и уговоры результатов не дали. Из прибывших на пополнение 6 солдат самовольно оставили обоз и ушли в полк.

35-й армейский корпус (55-я, 67-я и 133-я пехотные дивизии).

Общее настроение войск корпуса за неделю сильно изменилось к худшему. Деятельность комитетов до сих пор была закономерна. В полках 55-й и 67-й дивизий начались перевыборы комитетов. Новые комитеты состоят почти сплошь из большевиков. Офицеров избрано весьма мало, а в некоторых комитетах их нет вовсе.

Агитаторы-большевики в последнее время перенесли свою деятельность главным образом на артиллерию и штурмовые части. Однако пока влияние их еще не дало существенных результатов и названные части остаются боеспособными. В 55-й пехотной дивизии в наиболее боеспособной части — артиллерийской бригаде — подавленное настроение; причина — угрозы пехоты расправиться с артиллеристами, если последние будут производить учебную или боевую стрельбу. Замечается колебание настроения в батальоне смерти, вызванное озлоблением солдат других частей по отношению к солдатам названного батальона. Вообще же в дивизии агитация большевиков ведется в широком масштабе. Отсутствие агитации других партий и вообще какого бы то ни было противодействия разлагающему влиянию * большевиков дает самые печальные результаты в смысле уничтожения последних остатков дисциплины и боеспособности.

---

* *См. прим. 121.*

15 октября прикомандированные временно к 217-му пехотному полку люди дивизионного обоза с подводами самовольно вернулись в обоз. Того же числа 217-го пехотного полка солдат Кудишев, поссорившись с товарищем, бросился на него с топором, но был удержан присутствующими. Кудишев скрылся. В 5-й роте 220-го полка 16 числа солдаты Руденко и Грико братались с немцами; 18-го числа были случаи братания в 10-й и 11-й ротах того же полка. Братающиеся были разогнаны огнем нашей артиллерии; солдаты угрожают бить артиллеристов. Того же числа отказалась от работ по укреплению окопов резервная рота полка. Та же рота отказалась от фортификационных работ и 18-го числа, мотивируя отказ тем, что пора кончать войну. Того же числа на участке 10-й роты вновь возникло братание. Братающиеся быстро разбежались, так что не пришлось прибегнуть к огню артиллерии. В 67-й дивизии замечается озлобление против верховного главнокомандующего Керенского.

Большевики ведут энергичную агитацию и распространяют в больших количествах свою литературу.

2-я Туркестанская казачья дивизия.

21 октября выстрелом в окно ранен командир 5-й сотни 2-го Уральского казачьего полка подъесаул Агафонов. По всем перечисленным случаям производятся дознания. Общее настроение частей армии в течение недели ухудшилось.

10-я армия

1-й Сибирский корпус (1-я и 2-я Сибирские стрелковые дивизии, 132-я пехотная дивизия).

Настроение и боеспособность 1-й и 2-й Сибирских дивизий плохие.

В 132-й дивизии замечено резкое ухудшение настроения. Командир корпуса рассчитывает, что отдых в резерве поведет к успокоению частей. 18 октября в местечке Городок толпами солдат 2-й Сибирской стрелковой дивизии был предпринят обыск лавок с целью выяснения запасов табаку. В то же время коменданту были заявлены жалобы на чрезмерно вздутые цены на табак (2 рубля восьмушка). Комендант совместно с помощником комиссара и гражданскими властями конфисковал табак и продал его солдатам по ценам, обозначенным на этикетке. 19-го числа под предлогом, что конфискован не весь табак, солдаты вновь стали производить обыски, причем разграбили 5 еврейских лавок; был вызван эскадрон 9-го конного Ломжинского полка, явившийся в то время, когда уже наступило успокоение. 20-го солдаты, несмотря ни на какие уговоры, снова принялись за грабежи, и порядок был восстановлен только с прибытием двух сотен казаков.

2-й Кавказский корпус (Гренадерская и 134-я дивизии).

Настроение и боеспособность обеих дивизий удовлетворительные. Однако есть признаки, свидетельствующие о начавшемся колебании настроения. По мнению командира корпуса, решительные меры по восстановлению дисциплины и порядка дали бы возможность сохранить боеспособность корпуса. Деятельность комитетов закономерна. 21 октября саперная рота 1-го Сибирского инженерного полка, приданная 2-му Кавказскому корпусу, самовольно ушла в район своего полка. Уговоры комнтета успеха не имели.

3-й армейский корпус (27-я, 73-я и 5-я стрелковые дивизии).

Настроение и боеспособность 5-й стрелковой и 73-й пехотной дивизий неудовлетворительны; 27-я пехотная дивизия в лучшем состоянии как в смысле настроения, так и в смысле боеспособности. По мнению командира корпуса, утомление войной, а главным образом недостатком довольствия, ощущаемые за последнее время, является коренными причинами упадка настроения и боеспособности войск. В 5-й стрелковой дивизии имели место следующие случаи: стрелок 5-й роты 19-го полка Корылев, будучи наблюдателем, самовольно оставил свой пост и, захватив с собою сахару, вышел из окопов; навстречу вышли 3 немца и обменяли сахар на табак. Подпоручик того же полка Сокол, несмотря на протесты солдат, стал стрелять и разогнал братавшихся. 19 октября роты 19-го, 18-го и 20-го стрелковых полков не вышли на занятия. О перечисленных случаях производятся дознания.

38-й армейский корпус (62-я и 69-я пехотные и 11-я Сибирская стрелковые дивизии).

По мненню командира корпуса, состояние войск корпуса совершенно нетерпимо. Необходимо скорейшее принятие решительных мер для того, чтобы иметь хоть отиосительио боеспособную армию. При том состоянии, в котором находятся войска корпуса, никакая плановая работа невозможна. Ни одно решение, ни одно требоваиие не могут быть осуществлены. Даже преступиики не могут быть изъяты из армии и преданы в руки правосудия, дабы охранить армию от их тлетворного влияния.

В 62-й пехотной дивизии боеспособность и настроение весьма низки.

15 октября солдаты 5-й роты 248-го пехотного полка братались и были разогнаны огнем нашей артиллерии. Солдаты объяснили, что путем братания надеются добиться скорого мира. 19 октября 11-я рота 246-го пехотного полка отказалась стать в прикрытие артиллерии. 21 октября 2-й батальон и штурмовая рота 246-го пехотного полка отказались заступить на позицию и заявили требование о вызове комиссара, чтобы просить его об отводе дивизии в тыл на отдых и поговорить с ним о мире. Того же числа 1-й и 2-й батальоны и штурмовая рота 248-го пехотного полка отказались заступить на позицию.

В 69-й дивизии настроение плохое, а боеспособность ничтожна. 16 октября отказались от работ: 21 человек 275-го пехотного полка, 2-я рота 273-го пехотного полка и 3-й батальон 528-го пехотного полка. Того же числа солдат 1-й роты 698-го полка Давбыш отправился в немецкие окопы и вернулся лишь через 2 часа. По его словам, был отправлен в штаб полка, где с него был снят опрос. Накануне той же роты солдаты Василий Калета и Абрам Фригилов явились зачинщиками братания; 3-й роты того же полка солдаты Иван Гулеватых и бомбардир Андрей Костенков ушли к немцам и через некоторое время возвратились, причем Костенков был выбрит и пьян. 17 октября не вышла на работу 1-я рота 273-го пехотного полка. Того же числа 5-й роты 698-го полка солдаты Панасюк и Шантамай вызвали на братание немцев. Почти вся рота собралась на бруствере, а часть солдат подошла даже к проволочным заграждениям. Прапорщик Дмитриев сказал Панасюку, что полковой комитет вынес постановление, запрещающее братание. Панасюк, выругавшись по адресу комитета площадной бранью, заявил, что завтра же уйдет в плен к немцам. 18 октября рядовые 5-й роты Панасюк и Ющенко отказались занять наблюдательный пост. Один солдат того же полка самовольно покинул наблюдательный пост, оставив участок без наблюдения. Дознания о братаниях переданы военному прокурору. Того же числа 4-я рота 273-го пехотного полка отказалась от работ. 11-я Сибирская стрелковая дивизия в смысле настроения и боеспособности неудовлетворительна.

20 октября на участке 44-го Сибирского стрелкового полка немцы пытались вызвать братание. Приказание офицера открыть огонь солдатами исполнено не было. Солдаты заявили: «не нужно стрелять — пусть». 21 октября группа немцев во главе с офицером, бросившим солдатам папиросы и газеты, вновь пытались вызвать братание. Подобная же попытка была произведена немцами и на участке 41-го Сибирского стрелкового полка, где два солдата 11-й роты, Бородин и Субботин, ушли к немцам и на зов командира батальона обратно не вернулись. 2-я батарея 11-й артиллерийской бригады открыла огонь. Братавшиеся скрылись в немецких окопах. На другой день Бородин и Субботин вернулись пьяные и принесли с собой сигары, папиросы и две бутылки водки. На допросе названные солдаты заявили, что в штабе немецкого полка с ними разговаривал о мире генерал. О расположении нашем не расспрашивал, но сам довольно правильно указал положение наших войск.

Кавказская кавалерийская дивизия.

Стрелковый полк отказался выступить в распоряжение командира 2-го Кавказского корпуса иначе, как в составе всей дивизии.

Общее настроение войск 10-й армии за неделю значительно ухудшилось.

Запасные части

2-я, 16-я, 20-я, 23-я и 26-я пехотные запасные бригады.

Во 2-й и 16-й запасных бригадах настроение удовлетворительное, занятия ведутся правильно.

В 136-м пехотном запасном полку 320-я маршевая рота отказалась ехать на фронт, истребовав раньше увольнения их в недельный отпуск. Лучшими частями в бригадах могут считаться учебные команды и команды разведчиков. В 20-й пехотной запасной бригаде настроение удовлетворительное; хуже других настроение в 263-м пехотном запасном полку, что объясняется массовым прибытием с распределительных пунктов солдат почти раздетых и без обуви. В 305-м пехотном запасном полку отказались ехать на фронт кадровые солдаты. В 23-й пехотной запасной бригаде среди солдат 1899 и 1900 годов настроение неудовлетворительное; солдат указанных годов волнуют слухи, что якобы с фронта их одногодки уже отпущены по домам. В настроении солдатских масс 26-й пехотной запасной бригады перемен не произошло.

Сведения о числе дезертиров и возвратившихся солдат в армиях Западного фронта с 14 по 21 октября

Дезертировало из частей армий 111 человек, возвратилось 19 человек. Дезертировало из запасных частей 172 человека, возвратилось 37 человек. За время с 14 по 21 октября возвратилось на 101 тыловой этап в г. Минск 707 человек.

Заключение о настроении войск Западного фронта к 22 октября военного комиссара Временного правительства при главнокомандующем армиями Западного фронта.

Нервное настроение в армии нарастает с каждым днем; нарушения дисциплины захватывают новые части. Пропаганда большевиков преобладает и пользуется успехом. Массы упрощают лозунги, делая из них разрушающие выводы, без всякой мысли о влиянии совершаемого на судьбы родины и революции. Есть угроза уйти с фронта, если мир не будет заключен в ближайшее время. Преступные элементы не могут быть преданы суду, так как дознания в редких случаях обнаруживают виновных.

Волнующим вопросом является мир во что бы то ни стало и на каких угодно условиях. Возбуждает недовольство дороговизна предметов первой необходимости, табачных изделий и уменьшение дачи хлеба. Доверие к комитетам падает, их отказываются слушать, прогоняют и избивают. Запуганные комитеты слагают полномочия, не дожидаясь перевыборов. Ненависть к офицерам растет в связи с распространением убеждения, что офицеры затягивают войну. Настроение войск фронта ухудшает-

ся. Настроение комитетов, офицеров и командного состава, подавленных стихийным количеством нарушений дисциплины, паническое. Руки опустились. Развал достигает своего предела.

Подписали: комиссарзап Жданов
и. д. генерал-квартирмейстера
штаба главнокомандующего армиями
Западного фронта полковник Малявин

ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1123, лл. 126—134. Заверенная копия.

№ 381

*24 октября *. — Резолюция общего собрания солдат 1-го Сибирского армейского корпуса о поддержке требований и лозунгов большевиков* [237]

Мы, солдаты названного корпуса, во имя укрепления свободы и спасения родины постановили:

1) Вся власть Советам на местах, в тылу и на фронте.

2) Все органы должны быть организованы на основе программы с[оциал]-д[емократов] большевиков и интернационалистов как единственных выразителей воли народов — беднейших голодающих и истекающих кровью и потом и невыразимым трудом лишенных прав.

3) Мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов должен быть вечным, всеобщим, для чего и требуем перемирия на всех фронтах.

4) Все земли царские, удельные, церковные, монастырские, помещиков и частных собственников со всеми угодьями и инвентарем, не исключая скота, объявить общенародным достоянием без всякого выкупа.

5) Требуем отмены смертной казни.

6) Требуем, чтобы Учредительное собрание было созвано в назначенный срок.

7) Требуем немедленно опубликовать тайные николаевские договоры.

8) Требуем агитации в армии и флоте социал-демократов большевиков и распространения их литературы.

9) Требуем немедленно освободить всех заключенных политических без суда и следствия.

«Кавказский рабочий», 24 октября 1917 г.

---

* *Дата опубликования.*

№ 382

*Не позднее 25 октября *. — Резолюция митинга 4-го гренадерского Несвижского полка с требованием немедленного прекращения войны.*

Товарищи!

Мы ждали. Мы терпеливо 3 с лишним года несли все тяготы войны, покорно принимали на себя ее удары. 3 с лишним года кровавого ужаса. 3 с лишним года нечеловеческих страданий. Мы ждали. Брошенные в кровавый кошмар бойни прихотью Николая кровавого и аппетитами капиталистов, придавленные к земле страданием ненужности этой бойни, изменами, предательством, очевидностью сознательного истребления нас в целях большого порабощения, мы в феврале воспрянули духом при известии революции. Свергнут тиран. Народ правит своими судьбами. И нам казалось, что наши отцы, наши братья прекратят эту бойню, найдут способ прекратить кровавое безумие, охватившее мир, выведут нас из положения убойного скота.

Мы обманулись в своих ожиданиях. Освобожденный тыл охватило безумие личных интересов, наживы, погони за славой, мелочной, иногда позорной, борьбы партий. Мы были забыты. Вопрос о мире оказался в руках буржуазии, которая, несмотря на море уже пролитой крови, несмотря на груды жертв, несмотря на внутреннюю неурядицу, на обеднение и усталость всего русского народа, считала возможным и нужным продолжать войну, убеждая нас, что войну можно кончить только войной; буржуазия, продолжая войну, набивала свои карманы и мечтала о задавлении революции путем обессиливания нас — армии и народа. Сказав нам, что мир придет только с победой, нас бросали, как ненужный скот, под пули немцев; усталых наших братьев, не выдержавших многолетнего ужаса, страданий, усталости, расстреливали. Нам дали Корнилова, повесили над нами дамоклов меч — смертную казнь. Нас обливали грязью насмешек, клеветы.

Вместо прав, возвещенных декларацией, нам дали право умирать, голодать, молчать.

Видя все это, мы все-таки продолжали стоять перед лицом врага, надеясь, что тыловые товарищи опомнятся. Мы долго ждали. Ждали бесплодно. Теперь наше терпение истощилось. Настал момент сказать всю горькую правду о нашем положении и потребовать от правительства и демократических организаций вывести нас из него.

Мы голодны. Мы раздеты. Мы босы. Мы устали. Дальше не можем. С каждым днем ухудшается наше положение, с каждым днем редеют наши ряды. Обнищавшая, раздираемая неурядицами Россия, не в силах без мира ни улучшить наше положение, ни

* *Датируется по содержанию.*

пополнить наши ряды. Дальнейшее продолжение войны — преступление, ничем неоправдываемое. Оно — лишняя кровь, лишние жертвы, лишние территориальные потери. В нем величайшие возможности для контрреволюции, для темных делишек, набивания карманов и т. п. проявлений тылового геройства.

Довольно бойни! Довольно крови!

Мир! Необходим немедленный мир! Мир во что бы то ни стало!

Только мир может спасти Россию и свободу.

Мы требуем — дайте нам мир! Возвратите нас к работе, так необходимой свободной, но обнищавшей родине; возвратите нас к нашим семьям, оставленным без призора, обреченным на голод, холод и нищету.

Мы не можем больше ждать! Спешите! Медлительность — преступление. В ней гибель родины и свободы.

Несвижцы

ЦГВИА, ф. 2597, оп. 1, д. 3, л. 14. Копия.

№ 383

25 октября. — Протокол совещания президиумов дивизионных и полковых комитетов 33-го армейского корпуса.

Совещание объявляется открытым в 15 час. при президиуме исполнительного комитета. Проверяются мандаты. Избирается счетная комиссия в составе 3 лиц: Евтухова, Смирнова, Рубцова.

В порядке дня вопрос о съезде Советов в Петрограде.

Вносятся 2 предложения: 1) голосовать резолюции, внесенные на собрании 23 октября; 2) выслушать представителей частей. За предложение № 1 — 33; против — 24, воздержалось — 29. За предложение № 2 — 43; против — 18, воздержалось — 26. Принимается предложение № 2. Вносится и принимается предложение об ограничении времени докладчиков 5 минутами.

Доклады:

1-й полк — Малкин. Приветствует съезд Советов и высказывается за посылку делегации.

3-й полк представляет следующий наказ:

1) Требовать, чтобы наши делегаты, которые остались в Петрограде, участвовали как представители 33-го армейского корпуса на Всероссийском съезде Советов, причем просят уполномочить этих делегатов немедленно телеграммой.

2) Так как армейская делегация потеряла доверие масс, голосуя за коалицию, то теперь считать этих делегатов посланными не от армии, а только от армейского комитета. Высказывается за немедленную передачу власти в руки Советов.

4-й полк — Гришунин. Признает съезд Советов необходимым, предлагает послать делегацию с таким же наказом, с каким были посланы представители 33-го корпуса.

5-й полк — Евсиков. Высказывается за посылку делегации на съезд Советов.

6-й полк — Рубцов. Прочитывает следующий наказ:

Лозунг «Вся власть Советам» есть не измышление руководителей одной какой-либо политической партии, а кровью и слезами выстраданная истина всего трудящегося угнетенного народа только власть, опирающаяся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и пользующаяся их доверием, способна решительно бороться за мир на демократических началах, т. е без победителей и побежденных. Только такая власть способна остановить в стране дальнейший рост анархии, проведя законы, дающие народу уверенность в осуществлении реальных благ революции, завоеванных неслыханными страданиями народа. Только такая власть способна восстановить боеспособность армии для борьбы с иностранной реакцией, проведя решительную чистку командного состава от контрреволюционных элементов, и тем самым даст нам, солдатам, уверенность в том, что командный состав наш и с нами. Но мы категорически заявляем, что под командой ставленников Корнилова, Алексеева [и] других начальников, поставленных неизвестно кем, мы сражаться с внешним врагом не в состоянии, ибо не доверяем. Мы признаем, что только назначение командиров с согласия комитетов дает нам гарантию благонадежности командного состава. Только Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов способны стоять на страже созыва в назначенный срок Учредительного собрания, оберегая страну от возможности новых покушений, подобно корниловскому, и в случае, если бы таковые были, организовать вокруг себя крестьян-солдат и рабочих для решительного отпора.

Мы признаем, что только Советы, стоя на страже революции, способны гарантировать Учредительному собранию спокойную и плодотворную работу и что, только организуясь вокруг Советов, демократия может сохранить единство фронта в Учредительном собрании, обсуждая законопроекты предварительно в Совете, дабы возможно успешнее вести борьбу за скорейшее и возможно полное осуществление желаний всего трудового народа. А потому, на основании всего вышеизложенного, горячо приветствуем Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Находя его необходимым, призываем всех товарищей солдат, крестьян и рабочих и всех, кто достаточно уже натерпелся от политики царского и нынешнего безответственного буржуазного правительства, стряхнуть с себя сон, навеянный прихлебателями капитала и царизма, и решительно сказать: довольно, руки прочь. Мы сами возьмем свою судьбу в свои руки.

Да здравствует Всероссийский съезд Советов для борьбы за венец революции — Учредительное собрание!

Да здравствует власть Советов!

Проскуровский полк — Тариков. Ввиду того, что мы окончательно изверились в нашем буржуазном правительстве, которое играет массой и преследует цели и выгоды капиталистов, мы приветствуем съезд демократических Советов, который восстановит авторитет демократической власти и, наконец, поведет самую решительную политику за созыв Учредительного собрания в назначенный срок. Мы были удивлены решением аркома послать делегатов от армии на съезд Советов, не спрашивая предварительно массу.

Туркестанский полк присоединяется к Проскуровскому.

Вторая артиллерийская бригада — Лейтман. Присоединяется к большинству.

4-я дивизия, 13-й полк — Кузмин. Прочитывает следующий наказ:

Политика соглашательства в настоящее время является преступлением по отношению к революционной демократии. Эта политика губит страну, бросая ее в объятия анархии и погромов, затягивает мировую бойню, начатую империалистами всех стран, срывает Учредительное собрание, и поэтому те политические, партии, которые поддерживают эту политику, отступили от истинных идеалов трудящихся, они изменили делу революции и потому не имеют права говорить голосом тех, кто жаждет мира, свободы и торжества труда.

Исходя из этого, мы требуем немедленной передачи власти революционной демократии в лице ее Советов; только такая власть разорвет с союзной английской и французской буржуазией, немедленно объявит перемирие на всех фронтах, провозгласит условия демократического мира, передаст помещичьи и монастырские земли крестьянам.

Довольно крови! Да здравствует Учредительное собрание! Да здравствует мир и братство народов!

Протягиваем братскую руку товарищам рабочим и заявляем, что никакие усилия * буржуазии не поссорят нас. Сомкнутыми рядами мы вместе пойдем на борьбу с капиталом.

Да здравствует революционный союз рабочих и солдат!

Шлем свой братский привет героическому Балтийскому флоту и проклинаем всех тех, кто осмеливается лить грязь на голову революционного матроса.

14-й полк считает съезд Советов необходимым, осуждает попытки захвата власти, но в случае срыва созыва Учредительного собрания должно быть образовано социалистическое министерство.

15-й полк присоединяется к большинству.

16-й полк — тоже.

---

* *В документе* условия.

117-я дивизия. — Дивизионный комитет считает съезд Советов в настоящее время излишним, так [как] этот съезд может повлиять на созыв Учредительного собрания.

465-й полк от имени полкового комитета приветствует съезд, но высказывается против захвата власти Советами.

466-й полк присоединяется к большинству.

467-й полк присоединяется к 465-му.

468-й полк за скорейшую передачу власти Советам, за съезд Советов, за посылку делегатов в Петроград.

117-я артиллерийская бригада присоединяется к большинству.

28-й инженерный полк — Клюев. Считает съезд Советов необходимым, также необходима посылка делегатов.

1-й артиллерийский тяжелый дивизион за передачу власти в руки Советов.

Инженерная рота 117-й дивизии [и] части штаба корпуса — Шматко. Поддерживает резолюцию 3-го полка.

Полковой комитет штаба 1-й дивизии. — Обсудив вопрос о предстоящем съезде Советов и принимая во внимание, что в настоящее время, когда идет усиленная работа подготовки к выборам в Учредительное собрание, съезд Советов повлечет за собой невольное распыление сил, так необходимых на местах, и кроме того, ввиду скорого наступления срока созыва Учредительного собрания, всякая ломка общественных и войсковых организаций затормозит дело созыва, что может отложить и вовсе сорвать и самый созыв Учредительного собрания, и ввиду тяжелого и неопределенного состояния страны может повлечь страну к гражданской войне, постановил считать предстоящий съезд Советов несвоевременным.

2-й полк — Коваленко. До Учредительного собрания власти Советам не передавать, оставив ее в руках Временного правительства при условии, если Учредительное собрание будет созвано в назначенный срок.

Доклады заканчиваются.

Тов. Заславский говорит о вреде пропаганды большевиков. Вносятся предложения о закрытии списка ораторов и об ограничении времени 15 минутами. Принимается.

Выступают тт. Писеев, Федяев, Заславский, Галкин, после чего прения заканчиваются и вносятся следующие резолюции:

Тов. Горовиц. — [Резолюция] № 1:

Заслушав доклад и прения по вопросу о созыве съезда Советов, корпусной съезд 33-го считает необходимым:

1. Признать съезд своевременным и необходимым.
2. Не посылать отдельных делегатов.
3. Послать телеграфный наказ делегатам арком 8.
4. В наказе проводятся следующие пункты работ съезда:

а) выборы ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов;
б) установление единства позиции всей демократии в Учреди-

тельном собрании; в) обеспечение своевременного созыва Учредительного собрания; г) постановка в Учредительном собрании в первую очередь вопроса о ликвидации войны в духе наказа 33-го корпуса своей делегации; д) бороться против попыток захвата власти до Учредительного собрания, откуда бы эти попытки ни исходили, так как эти попытки явились бы началом гражданской войны.

Тов. Кучмин.— [Резолюция] № 2:

Находя политику Временного правительства, как внутреннюю, так и внешнюю, политикой интересов буржуазии, направленную к подавлению революции и к срыву Учредительного собрания, корпусной съезд приветствует Всероссийский съезд Советов солдатских и рабочих депутатов и высказывается за немедленный переход власти в руки революционной демократии в лице ее Советов. Только такая власть может спасти революцию, довести страну до Учредительного собрания, объявить условия демократического мира, доставить стране хлеб.

Корпусной съезд надеется, что Всероссийский съезд Советов солдатских и рабочих депутатов не остановится перед решительной попыткой захвата власти, ибо пора уже положить конец господству буржуазии. Соглашательству нет места на 8-м месяце революции. Да здравствует союз революционного тыла с революционным фронтом!

Резолюция № 3: см. наказ 6-го полка.

Голосование: № 1 — за 83, против 27, воздержалось 8. № 2 — за 23, против 85, воздержалось 9. № 3 — за 26, против 55, воздержалось 21.

Принимается резолюция № 1, после чего собрание в 20 часов объявляется закрытым.

Председатель *
Секретарь врач *

ЦГВИА, ф. 2244, оп. 6, д. 23, лл. 52—54. Подлинник.

---

* *Подпись неразборчива.*

№ 384

27 октября. — Донесение генерал-квартирмейстера Северного фронта В. Л. Барановского генерал-квартирмейстеру верховного главнокомандующего М. К. Дитерихсу о настроении в войсках Северного фронта

№ 2009/ГОС. Секретно

Настроение в частях армий за истекшую неделю продолжает ухудшаться.

В частях 1-й армии настроение продолжает ухудшаться в связи с растущим желанием мира во что бы то ни стало. Требования по службе, предъявляемые офицерами, вызывают все менее скрываемое озлобление. В частности, в 184-й дивизии первное и возбужденное настроение возрастает благодаря нежеланию частей 51-й дивизии идти на смену, так что при дальнейшем оттягивании смены возможен самовольный уход с позиции. На настроении 81-й и 60-й дивизий отразились уменьшение хлебного пайка, недостаток керосина, а также неудовлетворительные условия расквартирования. В 24-й дивизии сравнительно спокойно. Как общее явление, тяжелое положение страны никого не трогает, всякий порыв отсутствует, переутомление, озлобленность и жажда мира доминируют над всеми остальными мотивами. Отмечается влияние на ухудшение настроения и понижение боеспособности ухода из полков солдат 7-й категории — опытных, обстрелянных и сравнительно сознательных. К частям, наиболее здоровым и боеспособным, необходимо отнести ударные части армии и украинские роты 60-й пехотной дивизии; отмечаются, как сравнительно удовлетворительные: в 21-м корпусе 33-й дивизии 131-й Тираспольский полк, в 185-й дивизии 739-й Каменец-Подольский и 740-й Борзненский полки; в 28-м корпусе 1-я Кавказская стрелковая дивизия, 1-я бригада 81-й дивизии и в 60-й дивизии 240-й Ваврский полк; во 2-й кавалерийской дивизии наиболее устойчив 2-й Донской казачий полк. За исключением 203-го Сухумского полка и 3-й батареи 51-я пехотная дивизия отказалась выполнить боевой приказ и вернулась на старые места. Для ликвидации инцидента меры принимаются. Часть команды разведчиков 86-го Вильманстрадского полка отказалась выдвинуться вперед с авангардами, указывая, что разведчики обязаны работать лишь со всем полком. В 81-й дивизии три роты отказались подчиниться приказу об их расформировании. Случаи отказа от работ имели место в полках: 3-м Кавказском стрелковом, 95-м Красноярском, 129-м Бессарабском, 323-м Юрьевецком, 733-м Дегмерском, 738-м Григориопольском и 33-й инженерной роте. В 324-м Клязьминском полку отказались от предохранительных прививок.

Приказы всегда подвергаются обсуждению и исполняются главным образом те, которые выгодны или приятны. Лучшие ра-

ботники комитетов отказываются работать, так как их постановления не исполняются и призывы на солдат не действуют. Для улаживания инцидентов и коллизий комитеты в большинстве случаев делают все возможное, работая в этом направлении очень интенсивно, но авторитет их с каждым днем падает, контакт с командным составом почитается за измену. Новый комитет 95-го Красноярского полка, по заявлению армейского делегата, с пользой работать не может, ротные комитеты в большинстве бездействуют. Отмечается полезность культурно-просветительной деятельности комитетов.

Прибывающие пополнения обычно имеют много отсталых; громадный процент прибывших подлежит увольнению, люди плохо обучены и с сильными большевистскими тенденциями, растлевающе действующими на коренной состав полков *. Агитационной работы политических партий не заметно, за исключением большевистской, пораженческой пропаганды *, охотно воспринимаемой и дающей определенные результаты. В 1-й стрелковой Кавказской дивизии на ночных работах при предъявлении требований офицеры подвергались оскорблению на словах; в 237-м Грайворонском полку произошло столкновение между солдатами 10-й роты и ее командиром; пулеметная команда 738-го Григориопольского полка вынесла постановление об удалении начальника команды. По поводу неисполнения боевого приказа в 201-м Потийском полку между командным составом и солдатами происходят эксцессы. Между прочим, в этом полку при невыясненной обстановке ранен офицер. Случая применения к непозинующимся частям вооруженной силы не было. Дезертировало 124, возвратилось 6. Кроме того, дезертировал ротный комитет 7-й роты 738-го Григориопольского полка в составе председателя, секретаря, члена ревизионной комиссии и члена полковой Георгиевской думы; занятия не производились вследствие работ по устройству землянок и окопов. Служба несется небрежно и халатно, особенно это дает себя знать в артиллерии, где сильно запущены лошади, материальная часть и боевые припасы.

Настроение частей в 5-й армии за истекшую неделю ухудшилось; требование мира становится настойчивее, пораженческая агитация усиливается. Анархия в тылу, отсутствие пополнения, недостаток продовольствия и обмундирования — все это способствует упадку духа. Основное требование частей: смена и отдых. Требование это подкрепляется угрозой бросить окопы и разойтись по домам. Растет озлобление против тыла, оставившего армию на произвол судьбы. Распределение частей по боеспособности остается то же самое. Работы ведутся крайне неудовлетворительно; 67-й и 68-й полки совершенно отказались от работ, мотивируя отказ усталостью и отсутствием необходимости в ра-

---

* *См. прим. 121.*

ботах ввиду близости мира. Случаи отказа от работ по тем же мотивам были в 730-м и 731-м полках. 14 октября группа наших солдат 732-го полка вышла из окопов навстречу немецким солдатам. Братающиеся были разогнаны огнем артиллерии. 15 октября такой же случай был в 152-м полку; позже на наблюдательный пункт батареи, разогнавшей братавшихся, приходили солдаты и грозили артиллеристам расправой. Оба дела переданы в следственную комиссию.

21 октября собрание полков 17-й дивизии вынесло решение пойти на смену и стоять на позиции до 1 ноября. Если к этому времени дивизия сменена не будет, она уйдет с позиции; при этом словесно было заявлено, что дивизия будет добиваться смены вооруженной силой. Не исполнено приказание принять участок от соседнего корпуса вследствие отказа одних рот уступить свой участок, других — принять его. В 719-м полку один батальон отказался от работ. В 720-м полку солдаты протестуют против выпуска газов. 69-й и 70-й полки отказывались сменить два других полка, стоявшие в окопах; 70-я дивизия в настоящее время выступила на смену 18-й дивизии. В 478-м полку солдаты запретили командам траншейных орудий открывать огонь. В 479-м полку батальон отказался чинить дороги. 1-я, 2-я и 4-я роты 479-го полка самовольно ушли из местечка Шенберг и дер. Путрами в дер. Якубово; солдаты 1-й батареи 120-й артиллерийской бригады не хотят строить навесы над орудиями; в 4-й батарее той же бригады солдаты отказались чистить патроны и строить погреб для снарядов. 13 октября две роты 539-го полка отказались от работ, 18 октября то же самое сделали две других роты. Солдаты 27-го, 37-го и 45-го корпусов, прибывшие на курсы траншейной артиллерии, отказались от занятий, мотивируя отказ невыдачей каши. Когда вместо каши им выдали хлеб, инцидент был улажен.

Деятельность комитетов в случаях крупных недоразумений не дает результатов, так как влияние их упало. Собрание председателей полковых, ротных и командных комитетов 38-й дивизии вынесло резолюцию о необходимости организованного братания ввиду того, что правительство недостаточно решительно проводит политику скорейшего мира.

Перевыборы комитетов дали перевес большевикам.

Пополнения прибывают в недостаточном количестве и совершенно неудовлетворительны качественно. Некоторые из пополнений, прибывшие в части 19-го корпуса, привезли готовые резолюции о войне и мире и об отношении к Временному правительству. Распространение этих резолюций разлагающе действует на части. Все более и более усиливается влияние большевистских течений. Естественный результат этого влияния — усилившееся братание, отказы от работ и занятий, настойчивые требования отдыха и угрозы уйти с позиции, чтобы добиться мира.

В 732-м полку обсуждался вопрос об отнятии у офицеров вестовых, о переводе офицеров на солдатский котел и об уменьшении им содержания на 90%. Распоряжения, угрозы и увещания офицеров встречаются враждебно и с озлоблением; солдаты открыто заявляют, что не желают слушать офицеров. Такое же отношение встречают приказы старших начальников. Случаев применения вооруженной силы к неповинующимся не было. Дезертировало 64, вернулось в части 2. Резервные части 14-го корпуса от занятий отказываются.

Настроение в частях 12-й армии не улучшилось. Настроение в 6-м, частью во 2-м Сибирских корпусах неизменно ухудшается. Единственное желание, постоянная тема для всех разговоров — мечта о скорейшем мире. Отсюда логические последствия — неисполнение боевых приказов, отказы от занятий и уклонение от работ, дабы не способствовать продолжению войны. Сведения об относительной боеспособности частей сообщены в предыдущих сводках, и изменений пока нет.

Следует отметить, согласно донесению командира 2-го Сибирского корпуса, проявление в некоторых частях убеждения в необходимости продолжения войны. По донесению командира 6-го Сибирского корпуса, здоровых, боеспособных частей нет и рассчитывать на наступательные действия невозможно. Обороноспособность частей также понижается. Все боевые приказы обсуждаются и без уговоров и увещаний не исполняются. По донесению командира 6-го Сибирского корпуса, 13 октября 71-й Сибирский полк отказался выдвинуться вперед для того, чтобы выровняться с 10-м Сибирским полком, фланг которого открыт. 16 октября 1-й и 3-й батальоны 9-го Сибирского полка отказались выйти на работу и вынесли постановление: выходить на работу лишь в том случае, если увеличат выдачу хлеба. Три роты 142-го пехотного полка отказались от работ по укреплению позиций; мотив — работа способствует продолжению войны. Все полки 1-й Латышской бригады по-прежнему на работу не выходят. 53-й Сибирский полк отказался выставить заставу, ссылаясь на свое постановление «ни шагу вперед». Отношения между комитетами и командным составом по-прежнему хорошие.

Положение комитетов в 3-й, 14-й и 18-й Сибирских дивизиях очень тяжелое; дивизии эти относятся к числу наименее боеспособных. В 3-й Особой дивизии доверие подорвано ввиду растраты председателем одного из полковых комитетов 2000 руб. солдатских денег.

Соединенное заседание полкового и ротных комитетов 141-го полка вынесло резолюцию с требованием перехода всей власти Советам, единственно могущим дать мир. Такое же постановление едва не вынесено корпусным комитетом 6-го Сибирского корпуса. Влияние прибывающих пополнений разлагающее. Оно не обучено, не дисциплинировано и неизменно дает пониже-

ние настроения в частях. В 541-м полку под влиянием пополнения вынесено постановление о сепаратном мире. Никакой другой агитации, кроме устной и печатной проповеди большевизма, в частях нет.

Положение офицеров невыносимо тяжело по-прежнему. Атмосфера недоверия, вражды и зависти, в которых приходится служить при ежеминутной возможности нарваться на незаслуженное оскорбление при отсутствии всякой возможности на него реагировать, отзывается на нравственных силах офицеров тяжелее, чем самые упорные бои и болезни. Солдаты 10-го Сибирского полка, узнав, что стрелок Думанов за вооруженный грабеж приговорен к смертной казни, потребовали выдачи приговоренного, угрожая в случае отказа перебить всех офицеров и весь состав суда. 17 октября в г. Вендене солдаты 3-й Особой дивизии и других частей освободили арестованных в числе 27 человек и избили двух офицеров, приняв их за коменданта города. Буйство вызвано было запрещением продажи казенных вещей на городском рынке. В 543-м полку взводный унтер-офицер стал требовать у ротного командира поручика Сорокина отпуска, угрожая в противном случае «заставить» его отпустить. Выведенный из терпения офицер выругал его, на что получил в ответ также ругательство. Тогда поручик Сорокин сделал движение открыть кобур, взводный привел взвод и арестовал своего ротного командира. Применения вооруженной силы не было. Дезертировало 123 солдата и 1 офицер — прапорщик 542-го Лепельского полка; возвратилось 14 солдат. Общее количество дезертиров в 1-й Латышской бригаде достигло 1411 солдат. Отмечается некоторое улучшение в производстве занятий в 13-м армейском корпусе. В частях 2-го и особенно 6-го Сибирских корпусов занятия вовсе не производятся; причины прежние. Почти во всех частях армии, кроме 13-го армейского корпуса, по донесениям комкоров, служба несется. Некоторое улучшение замечается в частях 5-й и 20-й Сибирских и 36-й пехотной дивизиях. Случаев отказа от разведок не было, но выполняются они неохотно и вяло. Сведений от 43-го армейского корпуса не поступало и донесены будут дополнительно.

В частях 42-го корпуса, по донесениям войсковых начальников, изменения настроения частей корпуса в ту или иную сторону отметить нельзя. Наиболее устойчивыми и дисциплинированными частями по-прежнему являются казаки. Донесения, полученные из частей корпуса, отмечают усталость, вызванную продолжительностью войны, и жажду мира. Случаев неисполнения

боевых приказов не было. В общем организации пользуются авторитетом и доверием солдатской массы. Значительных пополнений не поступало.

Агитация большевиков по-прежнему пользуется сочувствием широких солдатских масс.

Донесения не отмечают случаев столкновений с командным составом. Применения к неповинующимся частям силы не было. Дезертировало из частей 24, вернулось 18. Занятия вообще производятся, но мало интенсивно. Служба несется недостаточно исправно.

Барановский

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1542, лл. 68—71. Подлинник.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В выработке Манифеста кроме членов Бюро ЦК участвовали также рабочие В. Н. Каюров и М. И. Хахарев. О дате выпуска Манифеста имеются различные сведения. 26 февраля впервые было указано при напечатании Манифеста в первом номере «Правды» 5 марта 1917 г. Однако В. Н. Каюров в своем сообщении, напечатанном в журнале «Пролетарская революция», 1923, № 1(13), указывает 27 февраля. То же утверждают В. Н. Залежский и ряд других участников революции в своих воспоминаниях. На листовках дата выпуска Манифеста не указана.

[2] В ходе борьбы рабочих и солдат за свержение самодержавия революционным творчеством народных масс были созданы Советы рабочих и солдатских депутатов, явившиеся органами революционно-демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства. 27 февраля 1917 г. на заводских митингах и собраниях рабочих избирали депутатов в Советы. Солдаты избирали свои комитеты и направляли делегатов в Петроградский Совет. В то время, когда большевики, только что вышедшие из подполья и не имевшие своих легальных организаций, устремились в рабочие районы для руководства борьбой революционных масс, лидеры мелкобуржуазных партий, депутаты социал-демократической (меньшевистской) и трудовой фракций в Государственной думе, члены рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета и других организаций создали Временный исполнительный комитет Совета рабочих депутатов и захватили руководство в Совете. Временный исполком Совета обратился к населению с воззванием, в котором указывалось, что первое заседание представителей рабочих, солдат и населения Петрограда состоится 27 февраля в помещении Государственной думы; всем перешедшим на сторону народа войскам предлагалось избрать немедленно своих представителей по одному от каждой роты; заводам — избрать своих депутатов по одному от каждой тысячи; заводы, имеющие менее тысячи рабочих, должны были избрать по одному депутату.

На первом заседании Совета присутствовало около 50 депутатов. Большинство депутатских мест заняли меньшевики и эсеры. Председателем исполкома Совета был избран меньшевик Н. С. Чхеидзе, а товарищами председателя — А. Ф. Керенский (трудовик, а с марта эсер) и Н. Д. Соколов (меньшевик). От большевиков в исполком вошли П. А. Залуцкий и А. Г. Шляпников.

До I Всероссийского съезда Советов Петроградский Совет фактически являлся общероссийским центром. Хотя руководство Советом находилось в руках соглашателей и оборонцев, под давлением революционных рабочих и солдат он провел ряд революционных мероприятий, среди которых одним из важнейших было издание приказа № 1.

1 марта на объединенном заседании рабочей и солдатской секций Совета рабочих и солдатских депутатов присутствовало до 1 тыс. человек.

Солдатские депутаты рассказали о возмущении солдатских масс поведением председателя Государственной думы Родзянко и Милюкова 28 февраля, которые требовали разоружения солдат и возвращения их в казармы. В результате были выработаны основные пункты этого первого революционного приказа Совета рабочих и солдатских депутатов по гарнизону Петроградского округа. Приказ № 1 предназначался лишь для войск Петроградского военного округа, однако его влияние распространилось на всю армию; приказ сыграл огромную роль в демократизации и революционизировании армии.

[3] Войсковые комитеты образовались после Февральской революции в процессе политического творчества солдатских масс. Однако влияние в них первое время имели преимущественно эсеры и меньшевики. По мере роста большевистского влияния в армии, особенно с конца августа 1917 г., комитеты под влиянием солдатских масс перезбирались, проходила их большевизация.

[4] 28 февраля 1917 г. М. В. Алексеев телеграфировал главнокомандующим фронтами о восстании в Петрограде: «...Председатель Государственной думы 27-го около полудня сообщает, что начался бунт, что войска становятся на сторону населения и убивают своих офицеров. Генерал Хабалов 27-го около полудня всеподданнейше доносит, что одна рота запасного батальона Павловского полка 26-го февраля заявила, что не будет стрелять в народ... учебная команда Волынского полка отказалась выходить против бунтовщиков... Генерал Хабалов просит о присылке надежных частей с фронта. Военный министр к вечеру 27 февраля сообщает, что батарея, вызванная из Петергофа, отказалась грузиться на поезд для следования в Петроград. ... 28 февраля в 8 час. 25 мин. генерал Хабалов доносит, что число оставшихся верных долгу уменьшилось до 600 человек пехоты и до 500 всадников при 15 пулеметах и 12 орудиях, имеющих всего 80 патронов... По частным сведениям, революционное правительство вступило в управление Петроградом... Назначены дополнительные выборы от рабочих и мятежных войск...» (ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3790, лл. 1—7).

[5] В тот же день главнокомандующие армий фронтов, а также вел. кн. Николай Николаевич прислали в Ставку телеграммы с просьбой об отречении Николая II от престола (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, д. 131, лл. 41—43; «Красный архив», 1927, т. 1, стр. 72—74).

[6] Следующим донесением от 5 марта Н. В. Рузскому А. А. Гулевич сообщал, что комендант Выборгской крепости генерал от инфантерии А. К. Петров освобожден солдатами из-под ареста, но власть в крепости осталась в руках солдат. 7 марта командир 42-го армейского корпуса сообщал об аресте офицеров солдатами в других частях корпуса (ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1539, лл. 372—373). О массовых арестах и отстранении командного состава в это же время сообщалось и во многих донесениях из других частей (ЦГВИА, ф. 2003. оп. 2, д. 1015, лл. 84—84 об., 406; ф. 2031, оп. 1, д. 1539, лл. 404—405; ф. 2100, оп. 5, д. 1062, л. 19).

[7] 4 марта на заседании солдатских секций Петроградского Совета солдаты потребовали распространения действия приказа № 1 на всю армию и декретирования выборности командного состава. Однако эсеро-меньшевистские лидеры Совета испугались революционных настроений солдат и издали приказ № 2, который ограничивал права выборных войсковых организаций.

[8] 3 марта 1917 г. была опубликована декларация Временного правительства, в которой объявлялись состав правительства и его программа. Пункт 7-й декларации гласил: «Неразоружение и невывод из Петрограда воинских частей, принимавших участие в революционном движении» («Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», 3 марта 1917 г.).

[9] В тот же день главнокомандующему армиями Северного фронта Н. В. Рузскому был направлен аналогичный рапорт командующего 5-й армией А. М. Драгомирова. В качестве мер для ограждения армии от революционизирующего влияния приказов Петроградского Совета Драгомиров предлагал правительству воспрепятствовать изданию и распространению таких приказов и не вводить никаких изменений во внутренний быт армий (ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 5, лл. 12—14).

[10] В связи с поступлением сведений о «случаях неотдания чести нижними чинами офицерам и неоказания должного чинопочитания» и ссылок при этом на приказ № 1 генерал Н. В. Рузский 5 марта направил командующим армиями телеграмму, в которой указывал, какие разъяснения следует давать солдатам по поводу приказа № 1 и взаимоотношений с офицерами. В частности, говорилось, что приказ № 1 касается только территории Петрограда и за отсутствием определенных положений о взаимоотношениях солдат и офицеров следует подчиняться существующим уставам (ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1535, лл. 7—9).

[11] 5 марта в Двинск прибыли из Петрограда агитаторы, потребовавшие освобождения из местной тюрьмы арестованных большевиков. В поддержку агитаторов выступили солдаты и население города (до 4 тыс.). Начальник гарнизона генерал-майор В. Л. Безладнов, преследовавший солдат за нарушение порядка, был арестован и заключен в тюрьму (ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1539, лл. 358—362).

[12] 6 марта 1917 г. председатель военной комиссии при Временном правительстве Н. М. Потапов телеграфировал всем главнокомандующим фронтов и командующим армий: «Ввиду внесенного среди войск действующих армий колебания приказом Совета рабочих депутатов № 1 вчера при участии военной комиссии Временного правительства был выпущен приказ Совета рабочих и солдатских депутатов под № 2». По распоряжению Н. М. Потапова приказ № 2 был передан по радио для всеобщего сведения (ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1537, л. 61).

[13] 8 марта генерал М. В. Алексеев телеграфировал Н. В. Рузскому свой ответ: «Ничего не могу сделать, кроме уже сделанного» (ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1537, л. 360).

[14] В сообщении министра юстиции А. Ф. Керенского и председателя Петроградского Совета Н. С. Чхеидзе, опубликованном в «Известиях Совета рабочих и солдатских депутатов» и «Известиях комитета петроградских журналистов», не говорилось о приказе № 1. Речь шла лишь вообще о приказах, в которых солдаты призывались не повиноваться офицерам и не исполнять распоряжений Временного правительства. Такого рода приказы объявлялись Керенским и Чхеидзе «злостной провокацией». Предписание генерал-майора Н. Н. Головина, а также аналогичное предписание и. д. начальника штаба Кавказской армии Л. М. Болховитинова основывались, по всей вероятности, на телеграмме члена Государственной думы В. Пуришкевича главнокомандующим армий фронтов, в которой сообщение Керенского и Чхеидзе было передано в искаженном виде, т. е. применительно к приказу № 1 (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, д. 127, л. 245; ф. 2048, оп. 1, д. 1095, л. 17; ф. 2168, оп. 1, д. 420, лл. 101—102). 7 марта генерал-квартирмейстер при верховном главнокомандующем А. С. Лукомский передал начальникам штабов фронтов предписание генерала М. В. Алексеева, в котором говорилось: «Наштаверх приказал сообщить, что рассылаемые приказы Совета рабочих и солдатских депутатов, как не принадлежащего к составу правительства, распубликованию в армиях без особого указания не подлежат, так как никакого отношения этот Совет к армии не имеет, и для армии являются обязательными лишь приказы и распоряжения Временного правительства, Совета министров и военного министра. Принимая, однако, во внимание, что все же этот Совет существует и сильно влияет на решения правительства и что газетами все подобные приказы и распоряжения печатаются, чем невольно приводятся в смущение умы, наштаверх признает необходимым более чем когда-либо сближение солдат и офицеров, причем последние должны возможно чаще вести беседы, говорить с солдатами и разъяснять им сущность происходящих событий и все их недоумения и сомнения» (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 136, лл. 174—175).

[15] 6 марта исполнительный комитет Петроградского Совета обсуждал вопрос о влиянии на войска приказа № 1. Обсуждение проводилось в связи

с сообщением генерала Н. В. Рузского о революционизирующей роли этого приказа на солдат. Исполнительный комитет признал необходимым задержать приказ № 2 и разослать по фронтам телеграммы с разъяснением, что приказы № 1 и № 2 относятся только к Петроградскому гарнизону, а для действующей армии будут выработаны особые правила. Исполком направил делегацию к военному министру А. И. Гучкову для переговоров об издании приказа № 2, установлении выборности командного состава и проведении в жизнь принципов, изложенных в приказе № 1. Переговоры комитета с Гучковым закончились значительной уступкой Временному правительству, что и нашло свое отражение в воззвании от 7 марта (ГАОРСС ЛО, ф. 7384, оп. 9, д. 5, лл. 1—4).

[16] В телеграмме от 8 марта Н. Н. Юденичу А. М. Карамышев сообщал, что «события в Карсе вспыхнули стихийно». Вместе с тем Карамышев запрашивал о назначении коменданта крепости и о распоряжениях относительно арестованных генералов и офицеров (ЦГВИА, ф. 2168, оп. 1, д. 175, лл. 7—9). В ответ на эту телеграмму Юденич приказал Карамышеву временно исполнять должность коменданта, арестованных же при первой возможности освободить (то же дело, л. 4).

[17] Вел. кн. Николай Николаевич был вторично назначен верховным главнокомандующим 3 марта указом Николая II; до этого был главнокомандующим Кавказской армией и наместником на Кавказе (с 23 августа 1915 г.). Новый главнокомандующий прибыл в Ставку 10 марта, но к исполнению обязанностей не приступил, так как 11 марта он получил письмо министра-председателя Г. Е. Львова, в котором говорилось, что Временное правительство считает уход великого князя с поста верховного главнокомандующего неизбежным, «народное мнение решительно и настойчиво высказывается против занятия членами дома Романовых каких-либо государственных должностей». В тот же день великий князь возложил временное исполнение обязанностей верховного главнокомандующего на начальника штаба М. В. Алексеева и затем был уволен в отставку (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 198, лл. 2, 11—14, 18, 22—24, 45).

[18] 8 марта 1917 г. в штабы фронтов была разослана копия телеграммы главного военного прокурора В. А. Апушкина в Ставку следующего содержания: «Военный министр полагал бы, во-первых, приостановить исполнение смертных приговоров и, во-вторых, приостановить рассмотрение дел, переданных в военные суды на основании исключительных положений» (ЦГВИА, ф. 2118, оп. 1, д. 854, л. 178).

[19] Одновременно и. д. начальника штаба 5-й армии М. Н. Вахрушев и генерал-квартирмейстер штаба 5-й армии К. К. Черный представили членам Государственной думы Дзюбинскому и Масленикову для передачи Временному правительству «Памятную записку», в которой предлагали ряд мер против демократизации армии (ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1537, лл. 242, 243). В том же духе было и письмо начальника 44-й пехотной дивизии Я. К. Циховича военному министру от 12 марта (там же, ф. 366, оп. 2, д. 209, лл. 57—59).

[20] Значительная часть солдат после Февральской революции, еще не разобравшись в классовой сущности Временного правительства, поддерживала его. Этому способствовали во многом эсеро-меньшевистские лидеры Петроградского Совета, которые пытались внушить солдатам, что Временное правительство находится под контролем Советов и действует в интересах народа.

[21] О волнениях в частях 8-й армии в связи с принятием присяги Временному правительству доносил 11 марта 1917 г. А. А. Брусилову командующий армией А. М. Каледин. В донесении говорилось, что 10 марта в Черновицах после принятия присяги были выступления солдат политического характера; солдаты устраивали манифестации, выражали сочувствие новому государственному строю; рабочие и солдаты арестовали коменданта города генерал-майора М. Н. Письменского, полковников Мар-

кова и Старицкого (ЦГВИА, ф. 2134, оп. 1, д. 1351, л. 158—158 об.). 18 марта начальник 106-й дивизии А. Ю. Станкевич сообщал командиру 42-го армейского корпуса А. А. Гулевичу об отказе Раумского гарнизона принимать присягу Временному правительству впредь до получения указаний исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов (ЦГВИА, ф. 2431, оп. 2, д. 137, л. 259).

[22] Генерал М. В. Алексеев не имел никаких оснований утверждать, что это мнение всех партий. Большевистская партия — и это не могло быть неизвестно Алексееву — никогда не ставила условием завоевания свободы России «доведение войны до победоносного конца». Напротив, одним из условий свободы и благополучия России большевики считали незамедлительное прекращение войны и установление подлинно демократического мира без аннексий и контрибуций.

[23] Заявление генерала М. В. Алексеева о доверии войсковых начальников правительству можно расценить лишь как вежливый поклон в сторону Гучкова и К°. Перед тем, как был написан публикуемый доклад, Алексеев получил от военного министра письмо, в котором говорилось: «Временное правительство не располагает какой-либо реальной властью, и его распоряжения осуществляются лишь в тех размерах, как допускает Совет рабочих и солдатских депутатов, который располагает важнейшими элементами реальной власти, так как войска, железные дороги, почта и телеграф в его руках. Можно прямо сказать, что Временное правительство существует лишь пока это допускается Советом рабочих и солдатских депутатов». Бессилие Временного правительства не было секретом для войсковых начальников и тем более для Алексеева (ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 7175, л. 108—108 об.; ф. 2067, оп. 1, д. 569, лл. 4—5 об., 7—10, 12—14).

[24] Факты установления солдатами выборности командного состава в частях действующей армии не были единичными. Это вызывало тревогу в Ставке, о чем свидетельствует целый ряд «предупреждающих» приказов и директив командования. Так, 18 марта вр. и д. верховного главнокомандующего М. В. Алексеев издал приказ, где говорилось: «Считаю необходимым внушить всем чинам армии, что приказа или распоряжения, по которому подчиненные могли бы выбирать каких-либо для себя начальников командного состава в отношении войсковых частей действующей армии, ни от Временного правительства, ни от верховного главнокомандующего до настоящего времени не исходило» (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 1015, л. 153).

[25] Комитеты нередко брали в свои руки решение всех вопросов в войсках. Не имея сил приостановить этот процесс, Временное правительство и Ставка верховного главнокомандующего издают ряд приказов, утверждающих положения об армейских комитетах. Введением положений сверху они пытались ограничить роль комитетов чисто хозяйственными и культурно-просветительными функциями, взяв деятельность их под свой контроль. 30 марта М. В. Алексеев издал «Временное положение об организации чинов действующей армии и флота». Основной задачей организации определялось «усиление боевой мощи армии и флота, дабы довести войну до победного конца». Положение устанавливало структуру выборных войсковых организаций, их функции и условия выборов. Из ведения комитетов исключались вопросы боевой подготовки и оперативные. Ротные комитеты обязывались укреплять дисциплину и осведомлять ротного командира «о недовольстве в роте». Все выборные войсковые организации, в том числе и съезды, фактически становились под контроль командования (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 11, д. 9, лл. 87—90 об.). 16 апреля вышел приказ военного министра А. И. Гучкова по военному ведомству № 213. Объявленное в приказе «Положение о комитетах» в сущности ничем не отличалось от «Временного положения» и вызвало среди солдат резко отрицательную реакцию. В дополнение к этому приказу 8 мая новым военным

министром А. Ф. Керенским был выпущен приказ № 271, вводивший положение о дивизионных и корпусных комитетах.

[26] 21 марта 1917 г. после сильной артиллерийской подготовки немцы предприняли наступление для захвата Червищенского плацдарма на р. Стоход (северо-восточнее г. Ковеля), обороняемого 3-м армейским корпусом под командованием генерала Г. Е. Янушевского (3-я армия, Западный фронт). При этом немцы применили газы (на одном участке до 13 волн). 5-я стрелковая и 73-я пехотные дивизии, входившие в состав корпуса, были разгромлены. Потери их составили 69 офицеров и 1065 солдат убитыми, ранеными, контуженными и отравленными газами. Кроме того, 148 офицеров и 10924 солдата пропали без вести. На плацдарме было брошено много оружия и снаряжения. Русская буржуазная печать обвинила в катастрофе на р. Стоход русских солдат, якобы «разложившихся под воздействием революционной пропаганды». Временное правительство и командование русской армией использовали эту катастрофу для борьбы с революционным движением в войсках (ЦГВИА, ф. 2113, оп. 1, д. 43, лл. 43—46, 47—47 об.; А. М. Зайончковский. Стратегический очерк войны, 1914—1918 гг., ч. VII — «Кампания 1917 года». М., 1923, стр. 47—53).

[27] 27 марта 1917 г. отказались идти в наступление 3-я, 9-я, 10-я и 12-я роты и команды гренадеров 2-го и 3-го батальонов 45-го пехотного Азовского полка, входившего вместе с 47-м пехотным Украинским полком в состав 12-й пехотной дивизии. В рапорте от 29 марта командующему 8-й армией А. М. Каледину командир 11-го армейского корпуса, в составе которого были 45-й и 47-й полки, М. А. Баранцев писал, что «это не первый случай отказа со стороны солдат идти в атаку» (ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3040, л. 257; д. 3864, лл. 73 об.— 75 об., 84).

[28] В рапорте от 28 марта командиру 13-го армейского корпуса П. А. Кузнецову генерал-майор В. Л. Попов доложил о своем объяснении с солдатами 728-го пехотного полка. Солдаты вызвали его в полк и предъявили ряд требований, в том числе: разрешить отправить делегатов в Петроградский Совет, чтобы узнать о происходящих событиях и сделать свои заявления; дать отдых дивизии, которая месяц стоит на позиции, и назначить на позиции тыловые части. 4-часовой разговор начальника дивизии с солдатами не дал результатов. Точно так же проходили и беседы генерала Попова в других частях. «Без сомнения,— писал Попов в рапорте,— агитация, планомерная, рассчитанная и скрытая, ведется весьма энергично, нервы солдат натянуты до озлобления; только что успокоенная часть после личных бесед со мною или командирами полка через день-два-три вдруг вспыхивает по какому-нибудь новому инциденту, самому пустому» (ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 7175, лл. 48—49).

[29] Генерал П. С. Балуев в телеграмме А. А. Брусилову от 24 марта сообщал, что среди солдат 39-го корпуса происходило «сильное волнение на почве желательности выборного начальства». Солдаты считали, что выборная система узаконена и уже проведена в Петрограде и что начальство, назначенное царским правительством, является незаконным; солдаты ни на какие разъяснения командования по поводу назначений и смещений начальствующих лиц не реагируют. «Считаю настоятельно необходимым разъяснение всех солдатских недоумений Временным правительством, положив за основание, во-первых, что все начальствующие лица, не устраненные до сего времени Временным правительством, считаются назначенными этим правительством и, второе, что назначение начальников, как из офицеров, так и из солдат, на какие-либо должности путем выборов недопустимо где бы то ни было, а тем более в действующей армии». Брусилов дважды в течение марта (15 и 25) издавал приказ относительно выборного начала в армии, каждый раз подчеркивая, что «назначение начальников, как офицеров, так и солдат, путем выбора в действующей армии является совершенно недопустимым» (ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3040, лл. 207, 233—234).

[30] Генерал М. В. Алексеев был назначен верховным главнокомандующим поста-

новлением Временного правительства от 1 апреля 1917 г. На следующий день о его назначении было объявлено в приказе Временного правительства армии и флоту.

31 Имеется в виду 68-й пехотный Бородинский полк, входивший в состав 17-й пехотной дивизии (19-й армейский корпус, 5-я армия, Северный фронт). Его соседом был 732-й пехотный Покройский полк, входивший в состав того же корпуса, но 183-й пехотной дивизии. До 22 марта этот полк находился в армейском резерве на формировании; с 22 марта занимал позицию в пределах Иллукстского уезда Ковенской губ., на участке севернее Поневежской ж. д. 29 и 30 марта между немцами и солдатами 6-й и 7-й рот 732-го полка происходило братание. Солдаты 12-й роты Бородинского полка уговаривали своих соседей прекратить братание и угрожали открыть стрельбу по братающимся. Однако то, что какая-либо рота бородинцев стреляла по братавшимся, документами не подтверждается (ЦГВИА, ф. 2682, оп. 1, д. 77, л. 5—5 об.; ф. 3201, оп. 1, д. 3, лл. 1—2 об.; д. 5, лл. 41 об., 43—45 об.). Случаи братания в конце марта — начале апреля имели место и в других частях действующей армии, в том числе в 1-м гренадерском Екатеринославском, 3-м гренадерском Перновском и 4-м гренадерском Несвижском полках (там же, ф. 2048, оп. 1, д. 1118, лл. 105, 112). Ставка верховного главнокомандования в целях борьбы с братанием была вынуждена издать ряд приказов и директив, строго карающих солдат за братание.

В. И. Ленин придавал большое значение братанию солдат как одной из форм активного протеста против империалистической войны, как одному из проявлений революционной инициативы масс (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 459—461).

32 Генерал-лейтенант А. И. Деникин временно исполнял должность начальника штаба верховного главнокомандующего с 5 по 10 апреля; с 10 апреля по 31 мая был начальником штаба верховного главнокомандующего, а 31 мая назначен главнокомандующим армиями Западного фронта.

33 7 апреля военный министр А. И. Гучков издал приказ № 33, направленный также против установления в армии выборности начальствующих лиц. В приказе говорилось: «Предваряю, что насколько серьезны будут наказания в отношении начальствующих лиц, препятствующих или неидущих навстречу укрепления нового порядка, настолько же строго будут караться виновные в самоуправных действиях по отношению к своим начальникам» (ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3864, лл. 102—103).

34 Генерал-лейтенант Е. К. Миллер был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. Его обвиняли, в частности, в том, что он не объявил по корпусу приказ № 1 Петроградского Совета и считал этот Совет вообще неправомочным органом. 7 апреля в г. Кимполунге (где находился штаб 26-го армейского корпуса) был назначен смотр четырем маршевым ротам 258-го запасного полка, расположенного в г. Радоуце, прибывшим на пополнение 65-й и 189-й пехотных дивизий. Для осмотра выстроилось свыше 800 человек, причем в каждой роте человек по 100 имели винтовки. На правом фланге головной роты стояли солдат с красным флагом, ближайшие к нему солдаты — с красными бантами. Генерал Миллер приказал солдатам снять банты, а знаменщику выйти из строя. Знаменщик отказался выйти из строя, и Миллер приказал его арестовать. Генерал был тут же окружен толпой солдат, избит и препровожден на гауптвахту. На третий день ареста генералу Миллеру объявили, что он арестован по постановлению корпусного съезда. 10 апреля военный министр А. И. Гучков предписал отправить Миллера в Петроград для производства расследования. На следующий день Миллер был отправлен по назначению (ЦГВИА, ф. 2230, оп. 1, д. 419).

35 В декларации о задачах войны от 27 марта 1917 г. Временное правительство заявляло, что «цель свободной России не господство над другими народами, не отнятие у них национального их достояния, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение прочного мира на основе самоопределения

народов» («Вестник Временного правительства», 28 марта 1917 г.). В дальнейшем вся политика Временного правительства явилась наиболее ярким опровержением его демагогических заявлений.

36 I съезд военных и рабочих депутатов армий и тыла Западного фронта состоялся в Минске 7—17 апреля 1917 г. Присутствовало около 1200 депутатов; преобладали меньшевики и эсеры. От Временного правительства в работе съезда участвовали Родзянко, Щепкин, Родичев; от Петроградского Совета — Чхеидзе, Церетели, Скобелев; от верховного главнокомандования — генерал Гурко. Большевики участвовали в работе съезда, но были в меньшинстве. Съезд принял резолюции (о войне, по рабочему и крестьянскому вопросу, о солдатских организациях и др.), носившие характер «революционного оборончества», и высказался за поддержку Временного правительства. Относительно резолюций было сказано, что съезд призывает все организации фронта принять их к руководству «во всем том, в чем они не противоречат действующим законоположениям» (Партархив ЦК КПБ, ф. 35, оп. 1, д. 19, лл. 10—30). На съезде был избран постоянный исполнительный комитет в составе 75 человек. Для руководства текущей работой комитет избрал бюро. Большинство в комитете составляли эсеры. Большевиков было 6 человек. В сентябре 1917 г. большевики образовали особую фракцию во главе с А. Ф. Мясниковым; в октябре они вышли из комитета. 24 ноября на II съезде Западного фронта комитет был переизбран; в него вошли главным образом большевики (ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 107, лл. 10—16; ф. 2048, оп. 1, д. 1119, лл. 65 об.— 66).

37 В декларации Временного правительства о его составе и задачах от 3 марта 1917 г. пункт 8-й гласил: «При сохранении строгой военной дисциплины в строю и при несении военной службы устранение для солдат всех ограничений в пользовании общественными правами, предоставленными всем остальным гражданам» («Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», 3 марта 1917 г.).

38 3 апреля генерал от инфантерии Н. Н. Юденич был назначен главнокомандующим войсками Кавказского фронта. С 4 апреля командующим Кавказской армией стал генерал от инфантерии М. А. Пржевальский, бывший до того командиром 2-го Туркестанского армейского корпуса.

39 В приказе № 33 от 7 апреля 1917 г. (см. прим. 33) военный министр А. И. Гучков, угрожая строгими карами за «самоуправные действия по отношению к своим начальникам», ссылается на обращение Временного правительства к действующей армии от 7 марта 1917 г., в котором, в частности, говорилось: «Никакие перемены в воинском порядке и командовании не могут быть произведены иначе, как распоряжением Временного правительства или действующей по его уполномочию высшей военной власти» («Вестник Временного правительства», 8 апреля 1917 г.; ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1537, лл. 347—348).

40 В 436-м пехотном Новоладожском полку 109-й пехотной дивизии, входившей в состав 12-й армии, большую работу проводил кружок большевиков-ленинцев, основанный еще до Февральской революции А. Г. Васильевым, Д. И. Гразкиным, Р. Ф. Сиверсом. Кружок поддерживал постоянную связь с партийными кружками латышских стрелковых полков и с Социал-демократией Латышского края. В конце апреля 1917 г. все партийные кружки в русских полках, ротах и командах Рижского участка фронта и организация СДЛК латышских стрелковых полков были объединены вокруг бюро Военной организации Рижского комитета СДЛК. Эта военная организация положила начало изданию большевистской газеты «Окопная правда», причем ее первые номера выпущены были по инициативе 436-го пехотного Новоладожского полка и, в частности, первые шесть номеров изданы солдатским комитетом полка (Я. К а й м и н ь. Латышские стрелки в борьбе за победу Октябрьской революции. Рига, 1961, стр. 68—69, 82, 115—116). Публикуемый документ подписан инициаторами кружка большевиков-ленинцев: А. Г. Васильев — один из организаторов большевистской военной организации в 12-армии, член

редакции «Окопной правды»; Д. И. Гразкин — один из организаторов большевистского центра в 436-м пехотном Новоладожском полку и в 12-й армии, член редакции «Окопной правды»; Ф. П. Хаустов — тоже один из организаторов и редакторов «Окопной правды», позднее член Всероссийского бюро военной организации РСДРП(б); Р. Ф. Сиверс — один из организаторов большевистской военной организации в 12-й армии, был редактором «Окопной правды», позднее — активный участник Октябрьской революции на Украине, командир бригады Красной гвардии из донецких шахтеров, сражавшихся против Каледина, Краснова, Деникина.

41 Съезд представителей армейских и тыловой организаций Северного фронта был созван по инициативе Псковского исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов. Заседания съезда проходили в Пскове с 22 по 25 апреля 1917 г. Присутствовало 72 делегата. На съезде выступал начальник штаба армий Северного фронта Ю. Н. Данилов, который от лица главнокомандующего приветствовал съезд. Все его выступление было подчинено одной мысли: война до победного конца. В центре внимания съезда был вопрос об отношении к войне. Кроме публикуемой резолюции съезд принял резолюции против братания, об усилении просветительной и организационной работы в армии и др., а также «Положение о комитете объединенных организаций Северного фронта». Публикуемая резолюция была принята единогласно (при двух воздержавшихся). Все решения съезда отражали политическую линию соглашательских партий и были направлены к ограничению революционной деятельности и политической самостоятельности солдатских масс (ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 16, лл. 59—94 об.).

42 В тот же день комитет команды штаба 2-й Сибирской стрелковой дивизии обратился с призывом ко всем фронтовикам выступить за справедливый мир и социалистическую революцию (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, д. 149, л. 146—146 об.).

43 Обращение Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов «К народам всего мира» с призывом прекратить войну было принято 14 марта 1917 г. и на следующий день опубликовано в «Известиях Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов».

44 Обращение Временного правительства «К населению России» было принято 6 марта 1917 г. и опубликовано в «Вестнике Временного правительства», № 2, 7 марта.

45 Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов было созвано по инициативе исполнительного комитета Петроградского Совета и проходило с 29 марта по 3 апреля 1917 г. в Петрограде.

Несмотря на соглашательско-оборонческий характер решений, оно сыграло большую роль в сплочении Советов и подготовило созыв I Всероссийского съезда Советов. Повестка дня включала вопросы: об отношении к Временному правительству, о войне, об организации революционных сил и борьбе с контрреволюцией, о подготовке к выборам в Учредительное собрание и организационном объединении всех Советов.

Большинство делегатов составляли меньшевики и эсеры, по проектам которых и принимались решения. В резолюции по вопросу о войне, предложенной исполнительным комитетом Петроградского Совета и принятой 30 марта, содержался и призыв к рабочему классу России ради войны «вести работы с величайшим напряжением». Большевики выдвинули свой проект резолюции, в котором давалась правильная оценка войны, но отсутствовала четкая классовая характеристика Временного правительства и не содержалось никакого лозунга о быстрейшем заключении мира («Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов». Стенографический отчет. М.— Л., 1927; «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», 12 апреля 1917 г.).

46 Заявлением от 27 марта 1917 г. Временное правительство ставило задачу скрыть от широких масс истинные цели империалистической войны. Народы воюющих стран приняли это заявление в буквальном смысле, в том числе

и «демократия германской коалиции», о которой говорит публикуемый документ. 16 апреля 1917 г. в Берлине началась забастовка рабочих военных заводов, в которой участвовало 300 тыс. человек. Забастовка распространилась и на другие города Германии; рабочие требовали заключения мира без аннексий и контрибуций, создания Советов рабочих депутатов. Нотой от 18 апреля (нота Милюкова) Временное правительство окончательно развеяло всякие иллюзии у народов в искренних намерениях империалистов закончить войну подлинно демократическим миром.

47 Нота Временного правительства к союзникам от 18 апреля формально являлась препроводительной бумагой к «Декларации Временного правительства о задачах войны» от 27 марта, которую решено было направить союзным правительствам. Фактически же нота была дипломатическим документом, в котором выражалась решимость Временного правительства довести войну до победного конца и остаться верным всем заключенным царским правительством договорам. Опубликованная 20 апреля нота вызвала огромное возмущение трудящихся масс. В Петрограде, Москве и других городах прошли многотысячные демонстрации. Рабочие и солдаты требовали изменения внешнеполитического курса Временного правительства, опубликования тайных договоров, заключенных при царизме, отказа от аннексий и контрибуций, отставки Гучкова и Милюкова. Напуганное размахом народного движения и боявшееся потерять доверие, Временное правительство согласилось на отставку министров-кадетов. Так произошел первый (апрельский) правительственный кризис.

48 Публикуемое «Воззвание» было принято на заседании Петроградского Совета 30 апреля 1917 г. 3 мая исполнительный комитет съезда солдатских, рабочих и крестьянских депутатов Западного фронта принял постановление, в котором солдаты призывались воздерживаться от братания, ссылаясь при этом на воззвание Петроградского Совета. Тогда же исполнительный комитет Западного фронта постановил напечатать воззвание Петроградского Совета в количестве 50 тыс. экземпляров и распространить его по армейским комитетам (ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1118, лл. 23, 57—57 об.).

49 О братании на участке 2-й гвардейской дивизии, проходившем 25 и 26 апреля 1917 г., доносил 5 мая командующий 11-й армией А. Е. Гутор главнокомандующему армиями Юго-Западного фронта А. А. Брусилову (ЦГВИА, ф. 2148, оп. 1, д. 981, лл. 15—16). В оперативной сводке штаба Юго-Западного фронта от 4 мая сообщалось: «На Юго-Западном фронте в течение 2 мая перестрелка, причем в Особой армии, в 46-м армейском корпусе в течение дня были замечены два случая попыток к братанию австрийцев с нашими солдатами. Огнем батарей австрийцы немедленно разгонялись». В оперативной сводке штаба Северного фронта от 4 мая говорилось: «...В 24-м корпусе против Острова юго-восточнее мызы Икскюль немцами выставлен большой белый флаг и они кричали: „Высылайте вашего делегата“» (ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 744, лл. 37, 41).

50 27 марта 1917 г. Временное правительство обратилось «ко всем гражданам России» с призывом подписываться на так называемый «Заем свободы». Это был военный заем, необходимый Временному правительству для продолжения войны; большевики резко выступили против него. В проекте резолюции большевистской фракции Петроградского Совета говорилось: «Пока политическая и экономическая власть не перешла в руки пролетариата и беднейшего слоя крестьянства, пока цель войны определяется интересами капитала, до тех пор рабочие отказываются дать свое согласие на новые займы, направленные не в пользу, а против революционной свободы России» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 209—210). Проект этой резолюции был выработан при активном участии В. И. Ленина и 11 апреля единогласно принят фракцией.

51 Генерал-лейтенант М. Ф. Квецинский был назначен командующим 3-й армией Западного фронта 3 апреля 1917 г.

52 Дмитрий Петрович Михайлов — депутат Петроградского Совета, активно

проводил агитацию среди солдат за братание. Так, в результате его агитации 1 мая проходило братание солдат 218-го и 220-го пехотных полков. По свидетельству начальника штаба 55-й пехотной дивизии генерал-майора М. П. Чеглова, агитация Михайлова за мир воспринималась солдатами с большим сочувствием. Командующий 3-й армией генерал-лейтенант М. Ф. Квецинский отмечал, что от всего происшедшего в частях под влиянием агитации Михайлова «у начальников расходились нервы». В рапорте командующему 3-й армией от 6 мая командир 35-го армейского корпуса генерал-лейтенант Г. М. Ванновский писал, что расследование агитационной деятельности Михайлова приводит к выводу, что «это, очевидно, один из ленинцев». О деятельности Д. П. Михайлова было сообщено в Петроградский Совет, который в силу своей соглашательской позиции лишил его полномочий члена Совета и отозвал с фронта (ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1118, лл. 9, 10, 17—19, 38—41, 57—57 об., 60—61, 75—78, 94; д. 1337, лл. 214—215; ф. 2126, оп. 1, д. 622, л. 519—519 об.).

53 25 апреля 1917 г. генерал от инфантерии Н. В. Рузский был уволен со службы по болезни. Генерал от инфантерии А. М. Драгомиров был назначен главнокомандующим армиями Северного фронта 29 апреля

54 17 апреля 1917 г. I съезд военных и рабочих депутатов армий и тыла Западного фронта принял проект устава военных организаций, разработанный Минским Советом и опубликованный в газете «Известия Минского Совета» от 25 марта 1917 г. В проекте говорилось, что «организация носит временный характер, обусловленный фактом ведения настоящей войны и продолжающейся революции». Устав упразднял звание офицера и всем военнослужащим от рядового до главнокомандующего присваивал единое звание солдата; чины, однако, сохранялись (Партархив ЦК КПБ, ф. 35, оп. 1, д. 19, лл. 10—30; «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии», т. I. Сб. документов. Минск, 1957, стр. 208—220).

55 Наказ был выработан 19 мая. В нем говорилось, что «отвергая в целом положения о комитетах и дисциплинарных судах, общее собрание руководствовалось единственным желанием не допустить в частях назреваемых эксцессов в связи с опубликованием приказа № 213».

Общее собрание настаивало на введении в действие положения о комитетах, выработанного съездом Западного фронта, которое предусматривало все выставленные в данном наказе условия. Наказ требовал установления равного и справедливого суда, перед которым должны быть ответственны и солдаты и офицеры в одинаковой степени (ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 120, лл. 2—3).

56 В статье «Буржуи в окопы» В. Федоров призывал солдат сплотиться и выступить с требованием отправки помещиков и капиталистов в окопы. В «Правде» эта статья не публиковалась (ЦГВИА, ф. 4565, оп. 2, д. 1, л. 12—12 об.).

57 Объединенный Совет латышских стрелковых полков и его исполнительный комитет (Исколастрел) были образованы на I съезде делегатов латышских стрелковых полков, состоявшемся в Риге 27—29 марта 1917 г. На съезде присутствовали 176 делегатов от стрелков и 14 делегатов от офицеров. Съезд принял несколько важных предложений членов СДЛК, в частности было принято предложение члена Социал-демократии Латышского края К. Петерсона создать Совет латышских полков в виде объединенной организации стрелков и офицеров, которая должна установить связь с организациями рабочего класса (Я. Каймиць. Латышские стрелки в борьбе за победу Октябрьской революции. Рига, 1961, стр. 96—98). Приветствия В. И. Ленину и газете «Правда» были приняты на II съезде делегатов латышских стрелковых полков, проходившем в Риге с 12 по 17 мая 1917 г.

58 В сообщении начальника штаба 37-го армейского корпуса генерал-квартирмейстеру штаба 1-й армии от 20 мая резолюция комитета 539-го пехотного Боровского полка характеризуется как «ярко иллюстрирующая настроение солдат полка». В том же сообщении говорится: «В 539-м пехотном Боров-

ском полку настроение большинства солдат по отношению к вопросу о войне таково: мир во что бы то ни стало». Большое влияние на солдат полка оказало воззвание Центрального и Петербургского комитетов РСДРП(б) и редакции газеты «Правда» к солдатам воюющих стран от 21 апреля 1917 г. Оно было вывешено полковым комитетом на видном месте и, вопреки требованию командира полка снять его, никто его не снимал (ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1611, лл. 2—3; В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 293—296).

59 Апрельский кризис показал, что буржуазия одна не в состоянии проводить нужную ей политику. Поэтому члены Временного правительства вступили в сговор с эсеро-меньшевистскими лидерами Петроградского Совета, в результате чего 5 мая было образовано коалиционное правительство. Часть членов прежнего состава правительства ушла в отставку, в том числе и военный министр А. И. Гучков; место его занял А. Ф. Керенский, который оставался в этой должности до 30 августа 1917 г.

60 Генерал-лейтенант А. С. Лукомский был назначен командиром 1-го армейского корпуса 1 апреля 1917 г.

61 Имеется в виду приказ А. Ф. Керенского по армии и флоту от 12 мая 1917 г. в связи с назначением его военным министром, в котором Керенский фактически подготовлял армию к предстоящему наступлению и призывал солдат идти туда, куда поведут их «вожди и правительство» («Вестник Временного правительства», 14 мая 1917 г.).

62 Статья «Без аннексий», о которой говорится в документе, напечатана в «Известиях» 16 мая 1917 г. Она направлена против попыток буржуазных кругов использовать интернационалистский лозунг «Мир без аннексий» для прикрытия своих хищнических устремлений («Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», 16 мая 1917 г.).

63 Еще 15 мая 1917 г. генерал-лейтенант А. С. Лукомский в рапорте командующему 1-й армией доносил, что в 86-м пехотном Вильманстрандском полку «пропаганда крайних левых партий пустила уже глубокие корни». В том же рапорте Лукомский обрисовал состояние корпуса в целом: «Общее настроение войсковых масс довольно напряженное главным образом вследствие того, что офицеры все же не пользуются надлежащим доверием, и солдаты внимательно прислушиваются к тому, что доходит до них с тыла и что ими читается в наиболее крайних левых газетах и разных листках. Читать же солидные органы печати солдаты не любят и к воззваниям Временного правительства относятся совершенно индифферентно». В рапорте командующему армией от 18 мая Лукомский писал: «Солдатская масса пехоты все объяснения и увещевания относительно необходимости перехода в наступление выслушивает угрюмо, молча, и ясно, что этому она не сочувствует» (ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1611, лл. 6—7; д. 1555, лл. 4—6 об.).

64 Исполнительный комитет Совета солдатских депутатов 12-й армии (Искосол) был создан приказом командующего армией Р. Д. Радко-Дмитриева 9 марта 1917 г. Комитет состоял из меньшевиков, эсеров и кадетов и с самого начала своего существования стал послушным орудием в руках командования, которое фактически использовало его для борьбы с революционным движением в войсках. Искосол воспрепятствовал объединению Рижского Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов 12-й армии; в то же время он установил тесный контакт с контрреволюционным исполкомом офицерских депутатов 12-й армии; всячески препятствовал объединению русских солдат с латышскими рабочими и стрелками. Вплоть до Октябрьской революции Искосол совместно со штабом 12-й армии являлся центром контрреволюционных сил на неоккупированной немцами территории Латвии. Но, несмотря на это, в условиях быстрого революционизирования солдатских масс Северного фронта комитеты отдельных воинских соединений и частей 12-й и 5-й армий сотрудничали с местными Советами и организациями социал-демократии Латышского края (ЦГВИА, ф. 2152, оп. 7, д. 1, 3, 5, 6, 8, 11, 14, 23, 27, 59—61, 63, 86, 87, 114, 147, 149, 154, 159, 162—164, 166, 175, 239, 241).

[65] Резолюция об отношении к Временному правительству и войне, известная как «Резолюция 17 мая», была принята на II съезде делегатов латышских стрелковых полков, который состоялся 12—17 мая 1917 г. в Риге. В работе съезда участвовало 226 делегатов. Основным вопросом повестки дня был текущий момент. В ходе дискуссии между большевистски настроенными делегатами и националистско-соглашательскими элементами, представленными на съезде преимущественно офицерством, разгорелась ожесточенная политическая борьба. Особенный размах приняла она при обсуждении вопросов об отношении к наступлению и Временному правительству. Латышские стрелки разоблачили политику Временного правительства, направленную на подавление революционного движения в армии и продолжение войны «до победного конца». Подавляющее большинство делегатов, объединенных вокруг представителей ЦК СДЛК, дали решительный отпор попыткам националистско-соглашательских элементов направить работу съезда «в русло официальной политики». Латышские стрелки заявили, что только власть трудового народа может спасти и Россию и завоеванную свободу. С большим вниманием стрелки выслушали выступления членов СДЛК, которые вели активную агитационную и организационную работу среди делегатов съезда.

Основным докладчиком по текущему моменту был член ЦК СДЛК Ю. Данишевский. Он изложил большевистскую точку зрения и от имени ЦК СДЛК представил съезду проект резолюции. Делегаты дополнили резолюции ЦК СДЛК резолюциями по текущему моменту, ранее принятыми в частях. Результат голосования свидетельствовал о несомненной победе большевистской партии. Выборы в Исколастрел окончательно укрепили победу большевиков. В состав Исполнительного комитета Объединенного Совета латышских стрелков было избрано 44 стрелка и 6 офицеров; из них более половины являлись членами СДЛК, остальные поддерживали политический курс партии. Председателем комитета был избран капитан В. Озол. Таким образом, с 17 мая Исколастрел, опиравшийся на массы латышских стрелков, стал главным оплотом большевиков в Латвии.

Съезд явился переломным моментом в развитии революционного движения в Латвии. Переход латышских стрелков на сторону социалистической революции резко изменил соотношение сил и в Латвии и в 12-й армии в пользу революционного лагеря. Огромная заслуга в этом принадлежала Социал-демократии Латышского края (Партархив ЦК КПЛ, ф. 42, оп. 1, д. 1, лл. 62—65).

[66] 11 мая 1917 г. Рижский Совет рабочих депутатов принял резолюцию о недоверии Временному правительству с требованием перехода власти к Советам. Резолюция была опубликована в «Правде» 7 июня.

[67] Речь идет о решении пленума Совета 12-й армии, в котором говорится о полной поддержке Временного правительства и необходимости продолжения войны и наступления на фронте, об объявлении братания «изменой родине и свободе», а всех братающихся — «предателями революции». С этой резолюцией представители Искосола 12-й армии явились на II съезд латышских стрелков и призывали латышских стрелков принять ее, но получили суровый отпор (Я. Каймиць. Латышские стрелки в борьбе за победу Октябрьской революции. Рига, 1961, стр. 127—128).

[68] 27 апреля 1917 г. министр-председатель Г. Е. Львов обратился к председателю Петроградского Совета Н. С. Чхеидзе с письмом, в котором просил довести до сведения исполкома и представленных в нем партий о намерении правительства привлечь в свой состав представителей «тех активных творческих сил страны, которые доселе не принимали тесного и непосредственного участия в управлении государством» («Речь», 27 апреля 1917 г.). Таким образом, представителям соглашательских партий было сделано недвусмысленное предложение о вступлении их в состав Временного правительства. Это предложение обсуждалось на экстренном заседании исполкома Петроградского Совета. Все фракции, кроме большевистской, высказались за вступление «представителей демократии» в правительство. За вступление

проголосовало 44 человека, против — 19, воздержались — 2 («Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», 2 мая 1917 г.).

[69] Речь идет о двух редакционных статьях в «Известиях»: «Ясность необходима» (14 мая) и «Наступление или готовность к наступлению?» (17 мая); первая была опубликована по поводу выступлений английских газет о заявлении Временного правительства об отказе от аннексий; в ней выражалось полное доверие Временному правительству; во второй речь шла о шумихе, поднятой вокруг готовившегося наступления и утверждалось, что нужно не наступление, а лишь готовность к наступлению, чтобы остановить разложение армии и вести переговоры о мире на равных началах.

[70] Имеются в виду договор Италии с державами Антанты, заключенный в Лондоне 26 апреля 1915 г., и договор между Румынией и странами Антанты, подписанный 17 августа 1916 г.

[71] Такое же положение существовало в 184-й пехотной дивизии, входившей в состав 28-го армейского корпуса. 19 мая командующий дивизией П. А. Носков доносил в штаб корпуса: «Настроение в частях вверенной мне дивизии считать даже удовлетворительным нельзя... Что касается возможности вести наступательную операцию, то надо отметить, что большинство открыто говорит, что наступать не будут...» (ЦГВИА, ф. 2234, оп. 1, д. 241, л. 36).

[72] О неповиновении солдат и усилении в армии пропаганды большевиков доносили многие командиры частей и соединений. Такие донесения и рапорты имеют одну характерную особенность: в них наряду с фактами о действительном влиянии большевистской пропаганды на солдат сообщается то, что не имело абсолютно никакого отношения к большевикам, в частности, мародерство, самосуды и т. п. Однако все это с лихвой приписывалось большевикам, что весьма импонировало высшему начальству и являлось в некоторой мере оправданием для командира, ответственного за «эксцессы» в своей части. Документов, аналогичных публикуемому, в фондах ЦГВИА имеется много. О неповиновении солдат частей Северного фронта, например, доносил в рапорте от 18 мая командующий 138-й пехотной дивизией А. Э. Листовский командиру 19-го армейского корпуса В. В. Антипову. Он сообщал: «Дня не проходит в дивизии без крупных инцидентов и эксцессов со стороны солдат... то производится грубый самосуд над офицерами с устранением от должностей или нежеланием подчиняться назначенным свыше, то не разрешают устранять негодных офицеров, ставя бессмысленные условия, вплоть до угроз и насилий, то не желают сменяться с позиции или заступать или выходить на позицию на работы под предлогом самых невозможных и нелепых требований и т. п.».

Командующий 12-й армией Радко-Дмитриев 21 мая доносил: «Главная масса солдат находится в состоянии брожения... большевистские лозунги о войне и мире пользуются успехом. Власть начальников стала призрачной...» (ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1555, л. 12; д. 1580, л. 116—116 об.).

[73] 517-й пехотный Батумский и 707-й пехотный Нешавский полки, первый — 16 мая, а второй — 17-го отказались выполнить приказ о выступлении из резерва на позиции, причем Нешавский полк трижды отказался. В этом полку дело дошло до открытого возмущения; группа солдат и офицеров арестовала и убила начальника 177-й пехотной дивизии Я. Я. Любицкого. В связи с этим 20 мая были созваны представители всех полковых, бригадных и дивизионных комитетов 31-го армейского корпуса, которые постановили арестовать и предать суду всех зачинщиков; в случае же нового отказа этих полков от исполнения приказов полки расформировать, весь личный состав снять с довольствия, лишить гражданских прав и предоставить тем, кто не желает воевать, уйти с фронта. 23 мая полки под угрозой расформирования выполнили приказы о занятии боевых позиций. Аналогичные события на Юго-Западном фронте произошли и в других частях: 19 мая отказались заступить на позицию 26-й и 27-й Сибирские стрелковые полки; 24 мая — полки 12-й и 13-й Сибирских стрелковых дивизий (ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 163, лл. 8—9 об.; ф. 2003, оп. 10, д. 155, лл. 58—62, 64—69).

[74] Ни 130-я и 177-я пехотные дивизии, в состав которых входили Батумский и Нешавский полки, ни сами полки расформированы не были, так как новый главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта А. Е. Гутор счел нежелательным прибегать к репрессивной мере, поскольку полки подчинились приказам (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, д. 155, л. 93).

[75] Приказ армии и флоту от 11 мая 1917 г. № 8 военного министра А. Ф. Керенского вводил в действие «Положение об основных правах военнослужащих», известное как «Декларация прав солдата». 8 марта декларация рассматривалась и была принята солдатской секцией Петроградского Совета; затем перерабатывалась в военной комиссии Временного комитета Государственной думы. По словам генерала А. А. Поливанова, «первоначальная редакция ее имела более разлагающих сил». Но, видимо, и вторичная редакция не устраивала Временное правительство и командование. Декларация была передана на «доработку» в комиссию при Военном министерстве под председательством генерал-лейтенанта В. Ф. Новицкого. Однако комиссия никаких изменений в декларацию не внесла. 1 мая декларация обсуждалась в Ставке; генералов беспокоило, как отразится опубликование декларации на армии, которая все больше и больше уходила из-под их влияния. По мнению командования, декларация окончательно «развалит» армию, даже если она будет опубликована в значительно измененной редакции. Прежде чем декларация была официально объявлена, она проникла в войска посредством частных телеграмм и писем и вызвала, с одной стороны, нападки солдат на командиров, которые якобы скрыли ее, а с другой — жалобы командиров на правительство, которое допустило проникновение в армию столь важных документов негласным путем, минуя командование. Опубликованная декларация в сущности ничего не прибавляла к «правам и свободам» солдат, установленным приказом А. И. Гучкова от 5 марта № 114, и оставляла в неприкосновенности права начальников, в частности, право применять силу и оружие против неповинующихся. Все это вызвало резкое недовольство солдат и еще больше ухудшило их отношение к офицерам, командованию и правительству («Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», 15 марта 1917 г.; ЦГАСА, ф. 7, оп. 5, д. 73, лл. 52—63; ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, д. 155, лл. 38—39).

[76] Краевой съезд Кавказской армии проходил в Тифлисе с 23 апреля по 22 мая 1917 г. Присутствовало около 1300 делегатов. Съезд рассмотрел вопросы о текущем моменте, тактике, об отношении к Временному правительству и войне и др. Принятые резолюции выражали политическую платформу меньшевиков и эсеров, составлявших на съезде большинство. На съезде был избран Краевой совет Кавказской армии.

[77] 8 мая 1917 г. В. И. Ленин выступал в помещении Морского кадетского корпуса на общегородском собрании Петроградской партийной организации с докладом об итогах VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 584).

[78] Крыленко Николай Васильевич (1885—1938), выдающийся советский государственный и политический деятель, юрист, член партии большевиков с 1904 г., вел агитационную работу в войсках Юго-Западного фронта, избирался председателем армейского комитета 11-й армии и боролся там с меньшевистско-эсеровским большинством; выступал против Керенского на фронтовом съезде в Кременце. На I Всероссийском съезде Советов (июнь 1917 г.) входил в состав президиума. После июльских дней по распоряжению Временного правительства был арестован в Могилеве за большевистскую агитацию и доставлен в Петроград, где до сентября 1917 г. содержался под арестом на гауптвахте. Активный участник Великой Октябрьской социалистической революции; с 8 ноября 1917 г. входил в состав Комитета по военным и морским делам, 9 ноября был назначен Советским правительством верховным главнокомандующим.

[79] 29 мая 85-й полк отказался от посадки на поезд для отправления его в другой район. В тот же день командир 1-го армейского корпуса А. С. Луком-

ский более 3 час. беседовал с членами полкового комитета и представителями всех рот и маршевого батальона в присутствии многих солдат. Представители рот заявили Лукомскому, что полк в новый район не пойдет. Никакие доводы генерала не подействовали. В телеграмме командующему 1-й армией Лукомский сообщал: «Смутьянами являются солдаты, прибывшие из запасных полков на пополнение... полковой комитет настроен хорошо, но бессилен что-либо сделать, так как пропаганда крайних левых окончательно охватила полк». Он просил прислать в полк телеграмму военного министра, в которой было бы указано, что все воинские части должны беспрекословно выполнять приказы начальства. Его просьбу поддержал главнокомандующий армиями Северного фронта А. М. Драгомиров. 31 мая А. Ф. Керенский направил в 85-й полк телеграмму, в которой говорилось: «Приказываю немедленно подчиниться распоряжениям, отданным с моего ведома во имя защиты свободы. Всякое вмешательство в стратегические соображения считаю совершенно недопустимым. В случае дальнейшего неповиновения приказываю начальникам принять самые решительные меры для подчинения полка воле народа» (ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1611, лл. 20—21, 24—26, 34, 39).

[80] В течение нескольких дней по частям 22-й пехотной дивизии разъезжали делегаты Черноморского флота, ратовавшие за наступление. Их речи в 85-м пехотном Выборгском полку успеха не имели; солдаты считали, что черноморцев привезло начальство с целью побудить солдат выполнять боевые приказы и идти в наступление (ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1611, л. 38—38 об.).

[81] 21 мая М. А. Соковнин доносил А. М. Драгомирову: «1-й армейский корпус. В 22-й и 24-й пехотных дивизиях общее положение пехоты неблагополучное; наступать не хотят, начальникам не верят, выборные комитеты полным авторитетом не пользуются, многие против войны вообще и против занятий по обучению; идеи Ленина распространены широко в солдатской массе, что объясняется полученными укомплектованиями из Петроградского округа, влияние которых главным образом и сказывается... В общем, в корпусе боеспособность падает, процесс брожения идет еще на прибыль, сознание людей еще затуманено крайними течениями, а процесс оздоровления развивается очень медленно, даже среди офицерского состава нет еще полного единодушия». О 37-м армейском корпусе он сообщал: «В 121-й и 135-й пехотных дивизиях дисциплина сильно пала, появляется недоверие к начальникам, занятий вести не желают, сильное желание скорее окончить войну, но наступать не хотят, особенно обращают внимание полки: 538-й Боровский и 540-й Сухинический; о наступлении с этими полками пока не может быть и речи... В общем боеспособность корпуса слабая, рознь между солдатами и офицерами сглаживается медленно, чему причиной агитация и пропаганда крайних левых течений; солдаты читают главным образом газеты большевистского направления и из них черпают настроение; определенных признаков, что дело идет на улучшение, нет, процесс брожения еще не закончился...» (ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1555, лл. 13—14).

[82] 2 июня 1917 г. состоялось объединенное собрание солдат и офицеров прожекторной роты 14-го инженерного полка, на котором солдаты попытались выяснить политические взгляды офицеров. Не все офицеры были искренни. Однако подпоручик Барышников в письменном виде откровенно назвал себя противником революции (письмо не сохранилось) и высказался против революционной армии; он считал, что армия не должна заниматься политикой. В ответ на это солдаты в своем заявлении указали на несоответствие аполитичности армии сложившемуся положению в стране: 20 миллионов, составляющих армию, не могут не принять участия в политической деятельности. «Мы верим в победу,— говорилось в заявлении солдат,— верим в наши силы, и недолго ждать, когда мы приблизимся к нашей конечной цели, к социализму» (ЦГВИА, ф. 5395, оп. 1, д. 2, лл. 75—76).

[83] В прокламации, распространяемой в войсках накануне Всероссийского съезда Советов, Н. В. Крыленко писал: *«Товарищи! Вы должны сказать свое слово. Не нужно соглашения с буржуазией! Вся власть Совету ра-*

бочих и солдатских депутатов!.. Берегите силы! Собирайтесь на митинги! Выносите резолюции! Требуйте полного перехода власти к Совету рабочих и солдатских депутатов! Убеждайте несогласных! Посылайте вашу резолюцию мне в Петроград на съезд от имени полка, чтобы я там мог сослаться на ваш голос!» Полный текст прокламации приводится в статье В. И. Ленина «Большевизм и „разложение" армии» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 255—257).

[84] Военная организация большевиков была создана в марте 1917 г. при Петербургском комитете РСДРП(б). В апреле и мае были созданы военные организации в армии (и на фронте и в тылу). В апреле Военная организация при ПК РСДРП(б) была преобразована в Военную организацию при ЦК РСДРП(б). Большую роль в создании военных организаций РСДРП(б) сыграли газеты «Правда», «Солдатская правда» и «Солдатский клуб».

[85] Называя большевистские идеи германофильскими, контрреволюционное командование пыталось дискредитировать большевистскую партию. С этой же целью реакционные генералы клеветнически объявляли большевиков «немецкими шпионами» и «изменниками родины». И чем больше имели успех в массах лозунги большевистской партии, тем более усиливалась клевета на нее со стороны классовых врагов пролетариата, а также со стороны лидеров соглашательских мелкобуржуазных партий.

[86] 17 июня 1917 г. военному министру А. Ф. Керенскому был направлен доклад помощника комиссара 12-й армии Г. К. Минца о положении и настроении в частях армии. Доклад в значительной мере дополняет публикуемый документ; в нем приводится немало фактов большевистского влияния на солдатскую массу. Сильное большевистское влияние было в 116-й пехотной дивизии, а также в 109-й пехотной, 20-й Сибирской стрелковой дивизиях и особенно в 1-й Латышской стрелковой бригаде. Большое влияние на солдат оказывала военная организация при Рижском комитете Социал-демократии Латышского края (СДЛК). Широкое распространение имела большевистская газета «Окопная правда», несмотря на то, что в это время уже был приказ о ее закрытии (ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 44, лл. 15—17 об.).

[87] Приказ по Военному ведомству № 563 от 24 октября 1915 г. устанавливал «Правила о порядке осуществления преимуществ, высочайше дарованных в 5-й день октября 1915 г. строевым офицерским чинам действующих армий, состоящим в частях армейской и гвардейской пехоты». Правила определяли служебный ценз офицеров для производства их в следующие чины. Армейские офицеры были недовольны этим приказом, так как армейские капитаны производились в подполковники, а гвардейские сразу в полковники.

[88] Сообщение «об относительном отрезвлении 109-й пехотной дивизии», в которую входил и 436-й пехотный Новоладожский полк, не соответствует действительности. 24 июня 1917 г. общее собрание Совета депутатов 109-й дивизии, всесторонне обсудив вопрос о наступлении, признало, что наступление русской армии нанесло бы смертельный удар революции и укрепило бы позиции империалистов всех стран. Совет 109-й пехотной дивизии заявил: «...Мы твердо отказываемся от всякого почина в наступлении» и «требуем для прекращения этой ужасной войны с меньшими человеческими жертвами передачи всей государственной власти Всероссийскому Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» (Я. Каймиць. Латышские стрелки в борьбе за победу Октябрьской революции. Рига, 1961, стр. 194).

[89] А. А. Брусилов был назначен верховным главнокомандующим 21 мая 1917 г. Причиной увольнения с этого поста М. В. Алексеева явилось его выступление 7 мая на офицерском съезде в Могилеве, вызвавшее бурную реакцию во всех демократических кругах. В своей речи Алексеев назвал лозунг «Мир без аннексий и контрибуций» утопической фразой и высказался за войну до победного конца в духе заключенных царским правительством соглашений. 11 мая «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских де-

путатов» опубликовали статью «Словоохотливый генерал», в которой резко осуждалось выступление Алексеева и давалось понять о необходимости удаления его с поста верховного главнокомандующего. Временное правительство вынуждено было уступить требованиям демократических кругов.

90 Согласно приказу командующего 10-й армией, корпуса должны были занять исходное положение в ночь на 8 июня, но даже к вечеру 13 июня многие полки не исполнили приказа. Наиболее резкая реакция против наступления проявилась во 2-й Кавказской гренадерской, 51-й пехотной (2-й Кавказский армейский корпус) и 16-й Сибирской стрелковой (1-й Сибирский армейский корпус) дивизиях. 12 июня начальник 51-й пехотной дивизии И. З. Макаев доносил командиру 2-го Кавказского армейского корпуса Г. И. Чоглокову: «Дивизия в своем настоящем состоянии для наступательной операции не подготовлена и не годна... Всякий призыв к наступлению выслушивается с нескрываемым раздражением и злобой. В полках были уже случаи, когда на митингах солдаты заставляли офицеров, поднявших вопрос о наступлении, покинуть митинг, причем уходящего офицера долгое время сопровождала толпа, настроенная явно угрожающим образом. Неоднократно по адресу офицеров, особенно настойчиво призывающих к наступлению, раздавались угрозы расправиться штыками.

Борьба с отрицательным отношением солдат к наступлению до крайности затрудняется широко раскинувшей свои сети агитацией. Газеты большевистского направления, свободно распространяемые в войсках, особенно легко достигают солдатского сердца, желающего мира...» Едва были приведены к повиновению части 2-й Кавказской гренадерской и 51-й пехотной дивизий, как начались волнения в полках 134-й пехотной дивизии, также входившей в состав 2-го Кавказского армейского корпуса. Солдаты решительно отказались идти в наступление и грозили перебить офицеров. Начальник штаба 134-й дивизии полковник И. Н. Гончаренко писал в рапорте от 19 июня командиру 2-го Кавказского корпуса: «Не только выступление за активные действия, но и само чтение боевых приказов вызывает эксцессы не только оскорбительного свойства, но и угрожающие самой жизни читающего» (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, д. 182, лл. 46—48; ф. 2144, оп. 1, д. 375, лл. 22—23).

91 В связи с эксцессами в частях 2-го Кавказского армейского корпуса, а также 1-го Сибирского туда «для успокоения» был направлен из штаба армий Западного фронта генерального штаба полковник Ф. В. Костяев. Его сопровождали члены Петроградского Совета Блюман и Ромашкин и рабочие петроградских заводов Никитин и Егоров. Они находились в частях с 9 по 14 июня, вели разговоры с солдатами и офицерами, устраивали митинги, на которых убеждали солдат подчиняться приказам командования. 15 июня полковник Костяев представил генерал-квартирмейстеру штаба Западного фронта М. П. Алексееву доклад, в котором подробно охарактеризовал положение в частях 2-го Кавказского и 1-го Сибирского корпусов. В докладе говорилось, что в 61-м полку 4 июня, после отдачи приказа о занятии исходного положения, солдаты отказались подчиняться офицерам, проводились митинги, на которых принимались резолюции о расправе над офицерами. В 63-м полку также проявилось резко враждебное отношение к начальникам; солдаты бурно высказывались против наступления. Речи приехавших депутатов встречались бранью и ироническими замечаниями. Комитеты от ротных до корпусного 1-го Сибирского корпуса держали сторону солдат и тоже принимали резолюции против наступления (ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 66, лл. 28—32; ф. 2003, оп. 10, д. 170, лл. 91—94 об.).

92 Первые месяцы после Февральской революции Минский комитет РСДРП был объединенной организацией (большевиков и меньшевиков). Принципиальные расхождения по основным вопросам революции вызывали ожесточенную борьбу и в конечном итоге привели к тому, что 1 июня большевики решили выйти из комитета и создать свою организацию, которая и была оформлена к 17 июля 1917 г.

93 Главнокомандующий армиями Западного фронта А. И. Деникин 12 июня

1917 г. прибыл в расположение 2-го Кавказского и 1-го Сибирского корпусов и в рапорте А. А. Брусилову от 15 июня донес о настроении солдат указанных воинских соединений (ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 66, лл. 28—32).

[94] I Всероссийский съезд Советов проходил в Петрограде с 3 по 24 июня 1917 г. На нем были представлены 305 Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Присутствовало 1090 делегатов; из них 822 делегата с решающим голосом. Большевиков было 105, эсеров — 285, меньшевиков — 248, внефракционных социалистов — 73, интернационалистов — 32, объединенных социал-демократов — 10. Партийный состав съезда не отражал реальных соотношений сил в стране, о чем красноречиво свидетельствовала демонстрация 18 июня. Большевики пришли на съезд с четкой платформой, разработанной на основе решений Апрельской конференции РСДРП(б). Выступивший на съезде по вопросам об отношении к Временному правительству и войне В. И. Ленин призвал делегатов к претворению в жизнь большевистской программы передачи власти Советам. По большинству вопросов, обсуждаемых на съезде, большевики предложили свои резолюции: о наступлении на фронте, о переходе государственной власти к Всероссийскому Совету, о мире без аннексий и контрибуций, об отношении к войне, по аграрному вопросу, национальному, финляндскому, о мерах борьбы с хозяйственной разрухой и др.

Меньшевикам и эсерам удалось провести свои резолюции по всем вопросам повестки дня. Избранный на съезде Центральный Исполнительный Комитет был эсеро-меньшевистским; меньшевики в нем получили — 103 места, эсеры — 101, большевики — 35, объединенные социал-демократы — 8 мест, трудовики и народные социалисты — 4, бундовцы — 1 («Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов». М.— Л., т. I, 1930; т. II, 1931).

[95] С заявлением выступил большевик Б. П. Позерн — председатель Минского Совета рабочих и солдатских депутатов.

20 июня 1917 г. на заседании I Всероссийского съезда Советов, отвечая на обвинение большевиков в «разложении армии», Н. В. Крыленко говорил: «...При объезде тех частей, как раз тех групп, которые участвовали в наступлении, к которым принадлежит мой полк и моя дивизия, в ответ на поставленный товарищами солдатами вопрос, как им действовать, когда ожидаемое нами со дня на день наступление произойдет, я сказал: товарищи, отдельные полки, отдельные дивизии не могут своим отдельным выступлением и отказом от действий сообща со всеми вносить дезорганизацию и расстройство в общее дело, не могут своим отказом подвергать опасности другие, соседние дивизии и корпуса, и поэтому до тех пор, пока наша точка зрения не будет точкой зрения большинства среди наступающих частей, до тех пор, если вы получите определенный приказ о наступлении, вы должны, несмотря на свою точку зрения, в наступление идти. Следовательно, полки и, в частности, полк, относительно которого говорили, что он заражен язвой большевизма, доказали здесь максимум организованности и максимум умения определенным образом пожертвовать своими интересами» («Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов», т. II, стр. 195, 196).

[96] Приказ военного и морского министра А. Ф. Керенского от 16 июня действующей армии о переходе в наступление был опубликован в «Вестнике Временного правительства», № 84 (130), 20 июня (3 июля) 1917 г.

[97] Генерал-майор М. Н. Вахрушев был назначен и. д. начальника штаба армий Северного фронта 21 мая 1917 г.

[98] Согласно приказу верховного главнокомандующего А. А. Брусилова, наступление должно было начаться: на Юго-Западном фронте 12 июня, на Западном — 22 июня, на Северном и Румынском — 1 июля. Однако наступление началось только 18 июня на Юго-Западном фронте, 9 июля — на Западном и Румынском и 10 июля — на Северном. Сначала наступление развивалось успешно; наибольшего успеха достигла 8-я армия. Но в начале июля немцы, перебросив значительные силы с Западного фронта, перешли в контрнаступ-

ление и нанесли поражение под Тарнополем. Также не удалось наступление русской армии и на других фронтах. Провал наступления Временное правительство использовало как повод для подавления революционного движения в армии, в частности, для введения смертной казни на фронте.

[99] Об отказе идти в наступление сообщали из многих частей и соединений. 19 июня об этом доносил начальник штаба 134-й пехотной дивизии И. И. Гончаренко командиру 2-го Кавказского корпуса (ЦГВИА, ф. 2144, оп. 1, д. 375, лл. 22—23). Об отказе частей 10-й армии от наступления рапортовал 21 июня главнокомандующий армиями Западного фронта А. И. Деникин верховному главнокомандующему А. А. Брусилову (ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1121, л. 181—181 об.).

[100] В приказе по 26-му армейскому корпусу № 211 от 18 июня был объявлен приказ военного министра Керенского от 16 июня, в котором армия призывалась перейти в наступление (ЦГВИА, ф. 2230, оп. 1, д. 300, л. 63).

[101] Генерал А. С. Лукомский был назначен начальником штаба верховного главнокомандующего 2 июня 1917 г. и состоял в этой должности по 30 августа того же года.

[102] Генерал от инфантерии Ю. Н. Данилов был назначен командующим 5-й армией 29 апреля 1917 г.

[103] Генерал от инфантерии В. Н. Клембовский был назначен главнокомандующим армиями Северного фронта 31 мая 1917 г.

[104] В апреле 1917 г. объединенный комитет рабочих партий Дании, Норвегии и Швеции обратился ко всем социалистическим партиям с предложением созвать в Стокгольме «мирную конференцию социалистов». Меньшевики и эсеры приняли предложение и взяли на себя инициативу созыва конференции. Участие в конференции социал-шовинистов и оборонцев само собой выявляло империалистический характер предстоявшей сделки. Решения конференции пошли бы только на руку германским империалистам, которые были бы непрочь начать переговоры о мире, а заодно и об аннексиях. Русское командование хотело использовать Стокгольмскую конференцию по-своему. На совещании в Ставке 1 мая 1917 г. генерал Ю. Н. Данилов сказал: «В отношении съезда социалистов в Стокгольме необходимо нам оказать поддержку и содействие, так как эта конференция обнаружит свой провокационный характер и тем себя обезвредит» (ЦГАСА, ф. 7, оп. 5, д. 73, лл. 52—63).

VII (Апрельская) Всероссийская конференция большевиков категорически высказалась против участия в Стокгольмской конференции и разоблачила ее подлинную сущность. В статье «О выступлении Каменева в ЦИК по поводу Стокгольмской конференции» (август 1917 г.) В. И. Ленин писал: «Идти на совещание с социал-империалистами, с министрами, с пособниками палачества в России — позор и предательство. Об интернационализме тогда нечего и говорить» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 71).

Конференция в Стокгольме не состоялась; правительства стран Антанты не склонны были к мирным переговорам и не пустили своих социалистов поболтать о мире. Английский премьер Ллойд Джордж впоследствии признавался, что союзные правительства потому воспротивились совещанию социалистов, что не хотели, чтобы условия мира «были продиктованы им партийной конференцией» (Ллойд Джордж. Военные мемуары, т. 4. М., 1935, стр. 143). В то же время правительства опасались, что конференция подорвет «боевой дух» солдат и усилит нежелание продолжать войну.

[105] Сибирские стрелковые 11-й и 12-й полки, так же, как и 10-й Сибирский стрелковый полк, входившие в состав 3-й Сибирской стрелковой дивизии, на митингах 1 июля вынесли резолюции об отказе выполнять приказы командования. Солдаты 12-го полка, кроме того, выдвинули требования о переходе власти в руки Советов и передаче всей земли до созыва Учредительного собрания в собственность всего народа. Резолюция 12-го полка резко расходилась с резолюцией полкового комитета, занявшего весьма умеренную позицию по отношению к Временному правительству и командованию (ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 72, лл. 135, 137—138).

[106] Всероссийская конференция фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б) проходила в Петрограде с 16 по 23 июня 1917 г. Присутствовали делегаты от 43 фронтовых и 17 тыловых организаций, всего 127 человек, представлявших 26 тыс. членов партии, входивших в военные организации РСДРП(б). Порядок дня: 1) доклады с мест; 2) отношение к резолюциям Всероссийской конференции РСДРП(б); 3) текущий момент: организация власти и Советы рабочих и солдатских депутатов; 4) война, мир, наступление; 5) национальное движение и национальные полки; 6) демократизация армии; 7) цели, задачи и форма Военной организации; 8) аграрный вопрос; 9) общероссийская солдатская и крестьянская газета; 10) всеобщее вооружение народа; 11) выборы. С докладами по текущему моменту и аграрному вопросу выступал В. И. Ленин. Конференция избрала Всероссийское центральное бюро военных организаций РСДРП(б) в составе: М. С. Кедров, Н. В. Крыленко, К. А. Мехоношин, В. И. Невский, Н. И. Подвойский и др.

[107] Речь идет о воззвании, выпущенном исполкомом Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих не позднее 17 июня 1917 г. «Ко всем полковым, ротным и судовым комитетам, социалистическим партиям и революционным организациям», в котором содержался призыв принять участие в демонстрации 18 июня («Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции». Сб. документов. М.— Л., 1957, стр. 98—99).

[108] Генерал-лейтенант (с 27 июня — генерал от инфантерии) Л. Г. Корнилов был назначен командующим 8-й армией 29 апреля 1917 г.

[109] Генерал-лейтенант А. Е. Гутор был назначен главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта 21 мая 1917 г.

[110] Клеветническая кампания в отношении большевистской партии особенно усилилась в связи с ростом большевистского влияния в армии и успехами большевистской пропаганды за мир, за ликвидацию помещичьего землевладения, за власть Советов, против соглашательства с буржуазией. Наемные провокаторы в армии всячески пытались дискредитировать ленинские идеи и, прикрываясь именем большевизма, организовывали в частях беспорядки и бунты. Большевики же звали солдатские массы не на беспорядки и бунты, а на сознательную революционную борьбу. Вот почему контрреволюционное командование особенно боялось большевиков-ленинцев и не упускало ни одного случая для грязной клеветы на них. В июне 1917 г. В. И. Ленин, давая отповедь клеветникам, выступил в «Правде» со статьей «Большевизм и „разложение" армии» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 255—257).

[111] 2-я Кавказская гренадерская дивизия с первых же дней Февральской революции зарекомендовала себя в глазах командования как «неблагонадежная». Уже в марте она отказалась выполнить боевой приказ о занятии позиции. Особенно выделялся 703-й пехотный Сурамский полк. Солдаты этого полка оказывали открытое неповиновение начальству; ничьи убеждения на них не действовали. В начале июня полк не выполнил приказа командира 2-го Кавказского армейского корпуса занять исходное положение для предстоявшего наступления. 20 июня в полку были избиты и арестованы члены исполкома Петроградского Совета во главе с сенатором Соколовым, командированные для уговоров комитетом и Военным министерством. После этого командование потеряло всякую надежду на «исправление» полка. Полк был признан «опасным для свободы и изменником революции и родине». Главнокомандующий армиями Западного фронта А. И. Деникин приказал расформировать полк. 24 июня командующий 10-й армией Н. М. Киселевский издал приказ, которым предписал осуществить эту меру. На следующий день приступили к исполнению приказа. Были привлечены части 51-й пехотной дивизии и 1-й Астраханский казачий полк. 703-му полку было предложено сдать оружие и выдать зачинщиков. Полк начал уже сдавать оружие, когда к месту его расположения (дер. Гатковичи) прибыла вооруженная часть 704-го пехотного Рионского полка. Под влиянием агитации

солдат этого полка 703-й полк снова разобрал оружие и только после долгих уговоров сложил его. Затем состоялся митинг, на котором было решено просить военного министра о прощении 703-го полка, а до этого сдать оружие 704-му полку. 26 июня командующий 10-й армией Н. М. Киселевский приказал разоружить и 703-й и 704-й полки, зачинщиков отправить в Минск, а полки под конвоем отвести в дер. Козлы. Этот приказ тоже не был исполнен. 27 июня верховный главнокомандующий А. А. Брусилов приказал расформировать всю 2-ю Кавказскую гренадерскую дивизию. На следующий день дивизию стали выводить в тыловой район. Однако дивизия не была расформирована, ее включили в состав 1-го Польского корпуса (ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1350, лл. 105—108, 137—142; ф. 2330, оп. 1, д. 64).

112 Препровождая рапорт командира 52-го Донского казачьего полка Александрина, начальник 2-й Туркестанской казачьей дивизии Ф. Ф. Абрамов писал начальнику штаба 10-й армии А. Ф. Добрышину: «Донесение это характеризует, насколько казаки чутки к мнению солдат об отношении казаков к революции и насколько они недоверчивы теперь ко всем распоряжениям об усмирении бунтарей, опасаясь повторения своей службы 1905 г. Такое же настроение в общем и в остальных полках дивизии,— воевать будут, но от усмирения пехоты без участия и пехотных частей будут отстраняться всякими предлогами и придирками» (ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1356, л. 83).

113 29 июня начальник 23-й пехотной дивизии Оссовский сообщал генерал-квартирмейстерам 7-й и 8-й армий, что настроение дезертировавших солдат «крайне упрямое и дерзко спокойное». Генерал Л. Г. Корнилов приказал выслать в распоряжение командира 33-го армейского корпуса конный полк с конной батареей и потребовать от дезертировавших солдат немедленного возвращения «без всяких условий», а в случае их неподчинения применить силу, «не стесняясь пустить в дело пулеметы и артиллерию». Комиссар Юго-Западного фронта Б. В. Савинков одобрил распоряжения Корнилова (ЦГВИА, ф. 2134, оп. 1, д. 1334, лл. 16, 17, 19, 20, 22).

114 Аналогичные письма от солдат из действующей армии в Секретариат ЦК РСДРП(б) с просьбами о присылке программы и устава партии, большевистских газет, листовок, воззваний, брошюр и другой политической литературы, в которой в войсках ощущалась острая нужда, были получены 2 июля от организационного бюро 22-й артиллерийской бригады, 8 июля — от солдата 400-го Хортицкого полка Е. Федорова, 10 июля — от солдата-отпускника А. П. Кучкина, 25 июля — от солдата 110-го паркового артиллерийского дивизиона Гладо, 13 июля — от солдата А. Щеглова со станции искрового телеграфа г. Карса («Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март — октябрь 1917 г.)». Сб. документов. М., 1957, стр. 433—434, 437—440; «Кавказский рабочий», 13 июля 1917 г.).

115 По поводу митинга 12-го Сибирского стрелкового полка 1 июля 1917 г. и резолюции, принятой на нем, командир полка в тот же день срочно донес начальнику 3-й Сибирской стрелковой дивизии: «По поводу резолюции об исполнении боевых приказов мнения в полку разделились; солдатский полковой комитет вынес вполне умеренную резолюцию, но она не была принята всеми ротами. Полковой комитет для получения единогласного решения назначил митинг, но все попытки вести его организованно не привели ни к чему. Толпа стащила с трибуны и побила члена полкового комитета стрелка Цветкова, пробовавшего вести митинг в умеренных тонах, и вынесла резолюцию, в которой почти не говорится ничего на тему, зато много лишнего» (ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 72, л. 136).

116 Военный и морской министр А. Ф. Керенский посетил Ригу 20—24 мая с целью подготовки войск к наступлению. В Ставку и Военное министерство поступали тревожные для контрреволюции сведения о распространении большевистского влияния в латышских стрелковых полках и пехотных частях 12-й армии, об отказах войск от участия в готовящемся наступлении. Керенский сделал попытку, используя личный авторитет, недопустить распространения большевистского влияния в частях армии и помешать объе-

динению революционных сил в районе 12-й армии. Но достичь этих целей ему не удалось, хотя речей, призывавших к наступлению во имя «защиты завоеванной свободы», было произнесено много. 25 мая Исполнительный комитет объединенных латышских стрелковых полков опубликовал декларацию, в которой империалистическая политика Временного правительства подвергалась резкой критике. «Мы не верим, что в данный момент кровавое наступление по всему фронту спасет революцию и свободу России»,— говорилось в декларации. Латышские стрелки требовали передачи всей власти Советам. С отъездом Керенского, как об этом писал П. Стучка, «жизнь вошла в колею, и злосчастные латышские стрелки остались большевиками» (Я. Кайминь. Латышские стрелки в борьбе за победу Октябрьской революции. Рига, 1961, стр. 147—148).

117 Солдаты 540-го пехотного Сухиничского полка решительно выступали против наступления и на этой почве происходили эксцессы и столкновения с офицерами. 23 июня на полковом митинге солдаты требовали не выполнять приказа о подготовке к наступлению и не заступать на позицию для смены 18-й пехотной дивизии. 27 июня в районе расположения 2-го батальона полка имели место беспорядки на Придруйском продовольственном магазине (армейский продовольственный склад). В связи с этим командующий 5-й армией генерал Данилов возбудил ходатайство о расформировании полка. Особый карательный отряд генерала Мартынова 15 и 16 июля, окружив батальоны гусарами, под угрозой артиллерийского обстрела принудил солдат 540-го полка сложить оружие. Предан суду 61 человек, арестованы 785 человек, отправлены на укомплектование других дивизий 1565 человек (ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1580, лл. 30—33, 36, 36, 70, 86—88, 97).

118 Прапорщик Рогальский, которого генерал Сулькевич именует «явным провокатором», и прапорщик Васильев 2-го батальона 540-го пехотного Сухиничского полка 135-й пехотной дивизии за активную агитацию против наступления были арестованы и преданы суду. 18 июня им было предъявлено обвинение «за подстрекательство против офицеров». Васильев, кроме того, обвинялся в организации братания 15 июня (ф. 2031, оп. 1, д. 1580, лл. 96, 140, 143).

119 Генерал Сулькевич имеет в виду крупные волнения солдат в полках 2-й Кавказской гренадерской дивизии (10-й корпус 10-й армии) во второй половине июня 1917 г. В связи с подготовкой к наступлению в полках шли митинги, на которых солдаты протестовали против наступления и в резкой форме отказывались участвовать в нем. Для усмирения волнения Петроградский Совет командировал в 10-ю армию делегацию из 4 человек во главе с членом исполкома Совета присяжным поверенным Соколовым. 20 июня на митинге в 703-м пехотном Сурамском полку члены делегации (Соколов и Вербо) пытались агитировать за наступление на Юго-Западном фронте, но солдаты избили их и арестовали всю делегацию. Причиной выступления полка явилось возмущение политикой Временного правительства и, в частности, подготовкой наступления на фронте. Началось срочное дознание; требование командиров о выдаче виновных солдаты отклонили. Тогда командование решило 703-й и присоединившийся к нему 704-й полки разоружить и расформировать силой двух корпусов с приданными войсками от 3-й армии. Полки расформированы были лишь 17 июля. Вопрос о восстании 703-го полка обсуждался на I Всероссийском съезде Советов, где соглашательское большинство приняло резолюцию, обвиняющую солдат в измене революции и предательстве армии.

120 1 июля 1917 г. командующий 5-й армией Ю. Н. Данилов отправил телеграмму главнокомандующему армиями Северного фронта В. Н. Клембовскому, в которой просил поддержать высказанные предложения об установлении военной диктатуры в стране (ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1580, л. 55).

121 Эти тенденциозные и явно клеветнические измышления в адрес большевиков есть не что иное, как часто употребляемое средство борьбы Времен-

ного правительства и контрреволюционного командования с усилившимся влиянием большевистской партии в армии (подробнее см. прим. 110).

122 Вопрос об отправке войск с Северного фронта в Петроград «для содействия Временному правительству» обсуждался еще накануне (3 июля) в разговоре по прямому проводу начальника штаба верховного главнокомандующего А. С. Лукомского с главнокомандующим армиями Северного фронта В. Н. Клембовским. Было условлено об отправке 5-й Кавказской казачьей дивизии. 5 июля генерал-квартирмейстер штаба Северного фронта С. Г. Лукирский телеграфировал в Ставку: «Наряжены 14-я кавалерийская дивизия, одна бригада 45-й пехотной дивизии и 5-й броневой дивизион». Он заверял командование, что отправка войск будет производиться «со всей поспешностью». О дальнейшей переписке по этому вопросу см. ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 306, лл. 9—13, 16—22, 24—30, 31, 35—46, 48, 50—52. 4 июля начальник штаба 5-й армии А. А. Свечин сообщал для доклада главнокомандующему армиями Северного фронта: «Командарм предназначил для отправки в Петроград 14-ю кавалерийскую дивизию с стрелковым полком и самокатным батальоном и двумя конными батареями и первую бригаду 45-й дивизии без артиллерии... Сейчас на ходу в направлении на Выборг через Петроград первые эшелоны 5-й Кавказской казачьей дивизии, перевозку коих надо или задержать, или остановить в Сиверской. Кубанские казаки для любых активных действий пригодны лишь относительно» (ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 306, лл. 1—2).

123 Возмущение солдат и рабочих Временным правительством, пославшим армию в заведомо безнадежное наступление, окончившееся поражением, было так велико, что они вышли на демонстрацию протеста. Движение началось 3(16) июля в Выборгском районе Петрограда выступлением 1-го пулеметного полка. Демонстрация грозила перерасти в вооруженное выступление против Временного правительства. Партия большевиков в этот момент стремилась удержать массы от вооруженного восстания, так как революционный кризис в стране еще не назрел и преждевременное выступление могло окончиться жестоким поражением рабочего класса. На заседании ЦК РСДРП(б), созванном 3(16) июля в 4 часа дня, было решено воздержаться от выступления, но выступление уже началось, и остановить его оказалось невозможным. Учитывая настроение масс, Центральный Комитет совместно с Петербургским комитетом и Военной организацией поздно вечером 3(16) июля принял решение об участии в демонстрации, чтобы придать ей мирный и организованный характер. В демонстрации 4(17) июля приняло участие более 500 тыс. человек; она проходила под лозунгами большевиков. Демонстранты потребовали, чтобы ЦИК Советов взял власть в свои руки. Однако эсеро-меньшевистские лидеры отказались взять власть. Временное правительство с ведома и согласия меньшевистско-эсеровского ЦИК бросило против мирной демонстрации юнкерские и казачьи отряды; они открыли стрельбу по демонстрантам. С фронта были вызваны контрреволюционные воинские части для разгрома демонстрации.

На совещании членов ЦК и ПК, проходившем под руководством В. И. Ленина в ночь на 5 июля, было принято решение об организованном прекращении демонстрации. После июльских дней власть в стране полностью перешла в руки контрреволюционного Временного правительства. Закончилось двоевластие. Перед большевиками встала задача подготовки вооруженного восстания для свержения Временного правительства. О переброске войск в Петроград доносил 7 июля военному министру начальник штаба верховного главнокомандующего А. С. Лукомский. В донесении говорилось: «С отправлением последнего эшелона бригады 45-й дивизии закончилась переброска частей, перевозимых в Петроград, и с утра 6 июля началась погрузка на ст. Креславна 5-й Кавказской казачьей дивизии, перевозимой в район Выборга. Эта дивизия в случае надобности может быть задержана в Петрограде» (ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 306, л. 67).

124 8 июля 1917 г. командующий армиями Юго-Западного фронта Л. Г. Корнилов издал приказ, в котором говорилось: «Самовольный отход частей с

позиции я считаю равносильно измене и предательством, поэтому категорически требую, чтобы все строевые начальники в таких случаях, не колеблясь, принимали против изменников огонь пулеметов и артиллерии» (ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3839, л. 176). 9 июля был издан совместный приказ А. Ф. Керенского и верховного главнокомандующего А. А. Брусилова о применении оружия против лиц и частей, не исполняющих приказов командования, и о запрещении комитетам вмешиваться в распоряжение командования. В приказе говорилось: «При всяких попытках к неисполнению боевых распоряжений и при призыве или агитации к неисполнению приказов командного состава, касающихся боевой подготовки войск и боевых распоряжений, виновные как отдельные чины, так и целые войсковые части должны немедленно приводиться к повиновению, не стесняясь применением оружия...» (ЦГВИА, ф. 2067, оп. 3, д. 12, л. 44; биб-ка, 1917 г., инв. № $\frac{2293}{10}$, л. 846).

125 Речь идет о мирной демонстрации в Петрограде 3—4 (16 - 17) июля 1917 г. и участии в ней солдат и матросов, в том числе 1-го пулеметного полка (см. прим. 123). Постановление армейского комитета 3-й армии Западного фронта является явно тенденциозным и содержит клевету на характер и цели демонстрации и участия в ней солдат. Объяснение успеха большевистской агитации «трусостью солдат», «страхом перед окопами», тем, что она помогает «сберечь собственную шкуру», и т. п. является обычной буржуазной клеветой, к которой охотно прибегали почти все старшие военачальники и комиссары Временного правительства, вынужденные в своих рапортах и донесениях признавать рост антивоенных настроений в войсках и потерю своего влияния на солдат. Бессильные изменить настроение войск в свою пользу и озлобленные этим, они возводили на большевиков такого рода обвинения. На самом деле распространение большевистских взглядов среди солдат было результатом огромной политической воспитательной и организационной работы партии большевиков. Действительными же виновниками развала армии являлись контрреволюционная буржуазия, Временное правительство и генералитет, проводившие империалистическую политику затягивания войны и пытавшиеся методами жестоких репрессий удержать солдат в окопах (см. также прим. 110).

126 «Декларация прав солдата» была объявлена по армии и флоту приказом военного министра А. Ф. Керенского от 11 мая 1917 г. Общее недовольство солдат действующей армии вызвали § 3, 14, 15 и 18 декларации. В § 3 указывалось, что пользоваться всеми правами солдат может только во внеслужебное время, § 14 давал право начальникам применять оружие к подчиненным, § 18 запрещал выборное начало в армии. «Декларацию прав солдата» солдаты справедливо называли «декларацией бесправия», так как она фактически восстанавливала старую дисциплину в армии. В частях принимались резолюции с требованием отмены декларации или устранения из нее § 3, 14, 15, 18.

127 673-й и 675-й полки 169-й пехотной дивизии Западного фронта были разоружены и расформированы за то, что 5 июля 1917 г. отказались выполнить приказ о передислокации. Подробнее о вооруженном подавлении выступления солдат этих полков и расформировании их генерал-квартирмейстер штаба Западного фронта С. Л. Марков сообщил в Ставку в тот же день специальным донесением (ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1356, л. 113).

128 Обвинение Б. Савинковым большевиков в поражении 11-й армии в ходе июньского наступления было в тесной связи с общим планом Временного правительства, рассчитывавшего в случае провала наступления свалить вину на партию большевиков на том основании, что большевики вели агитацию против наступления. Большевики действительно разоблачали контрреволюционные замыслы русской буржуазии в связи с наступлением. Наступление неизбежно означало возобновление империалистической войны, усиление влияния империалистической буржуазии, широчайшее распространение шовинизма в массах, передачу власти (сначала военной, а потом

государственной вообще) в руки контрреволюционных командных верхов армии. Обвинения солдат в отсутствии у них «чувства ответственности» тоже лишены оснований. В действительности июньское наступление прежде всего говорит о полном отсутствии чувства ответственности у буржуазии и Временного правительства, предпринявших этот антинародный акт. Действительными причинами поражения были: совершенно неудовлетворительная подготовка армии к наступлению, крупные недостатки в артиллерии и других технических средствах войны, а также и то, что генералы фактически остались без армии: солдаты начинали уже понимать, в чьих интересах ведется война и затевается новое наступление.

129 «Благоразумными комитетами» и «достойными депутатами» названы в документе все те, кто поддерживал Временное правительство и беспрекословно выполнял волю контрреволюционного командования. Характерно упоминание о том, что эти «достойные депутаты» забаллотировываются солдатами при выборах в комитеты. Это указывает на рост революционных настроений и политической зрелости солдат.

130 Приказ Корнилова войскам Юго-Западного фронта о запрещении митингов в сфере боевых действий и применении против них оружия с незначительными изменениями редакционного характера был объявлен 10 июля для всей действующей армии приказом верховного главнокомандующего Брусилова (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 176, л. 109).

131 Приказ военного и морского министра Керенского № 526 о привлечении к уголовной ответственности за агитацию против Временного правительства и наступления и о закрытии большевистских газет был издан 7 июля 1917 г. Основанием для этого приказа послужило постановление Временного правительства от 6 июля, опубликованное за подписью министра-председателя Г. Е. Львова в «Вестнике Временного правительства» 7(20) июля 1917 г. («Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис». М., 1959, стр. 290, 293).

132 Телеграммой от 8 июля на имя министра-председателя Г. Е. Львова генерал Корнилов потребовал введения смертной казни на театре военных действий («Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис», стр. 408). Требование Корнилова было поддержано комиссарами Юго-Западного фронта: Б. Савинковым, М. Филоненко и В. Гобечиа, которые заявили об этом телеграммой от 11 июля Временному правительству (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, д. 176, лл. 240—243). Телеграмму о поддержке требования Корнилова послал также военному министру Керенскому главнокомандующий армиями Северного фронта Клембовский (там же, ф. 2031, оп. 1, д. 1596, л. 39). Пока шла эта переписка на Юго-Западном фронте фактически смертная казнь была уже введена Корниловым; в его приказе от 9 июля говорилось: «Мною отдан приказ без суда расстреливать... всех, кто посмеет не исполнять боевых приказов» (там же, д. 1351, л. 278).

133 Имеется в виду наступательная операция 5-й армии Северного фронта 8—10 июля, предпринятая по общему плану летнего наступления в помощь Юго-Западному фронту. Солдаты, понимая контрреволюционный характер этого наступления, повели решительную борьбу против наступления. Временное правительство, генералы и эсеро-меньшевистские комитетчики обрушились на революционных солдат массовыми репрессиями (аресты, разоружение и расформирование частей и т. п.). Перед началом операции в районе Двинска было сосредоточено более 6000 арестованных за отказ от наступления. Однако репрессии не помогли; после артиллерийской подготовки первая линия окопов занята была русскими войсками, но дальше операция развития не получила. Солдаты в атаку не пошли. 5-я армия в эту операцию потеряла 13 тыс. солдат и офицеров.

134 Для выработки единой линии поведения и согласования практических мероприятий в борьбе против активизации контрреволюционных сил в Латвии после событий в Петрограде в ночь на 10 июля 1917 г. состоялось расширенное заседание ЦК СДЛК совместно с представителями Рижского

комитета и партийных организаций русских и латышских полков (Я. Кайминь. Латышские стрелки в борьбе за победу Октябрьской революции. Рига, 1961, стр. 203).

135 Июльские события в Петрограде нашли отклик и в Риге. По указанию Временного правительства контрреволюция в Риге пыталась начать наступление. Во главе контрреволюционеров находились командование 12-й армии и Искосол; наступление прежде всего было предпринято против латышских стрелков и русских полков, которые поддерживали большевиков. Рядом с 3-м Курдземским стрелковым полком в Риге разместился «батальон смерти», который непрестанно провоцировал стрелков на выступление. 5 июля «смертники» напали на латышских стрелков. Нападение грозило перерасти в контрреволюционное выступление большого масштаба, но оно не застало латышских стрелков врасплох. В ночь на 6 июля на Мариинской улице стрелки 3-го Латышского полка предприняли контрудар. Перепуганный таким поворотом событий Искосол обратился к Центральному комитету СДЛК и Исколастрелу с просьбой предотвратить расширение конфликта. Стрелки подчинились указаниям партии и своего Совета и организованно прекратили преследования «смертников» (Я. Кайминь. Латышские стрелки в борьбе за победу Октябрьской революции, стр. 201).

136 10 и 11 июля 1917 г. была прорвана оборона русских войск на Тарнопольском участке, на фронте 11-й армии. Армия потеряла всю территорию между реками Серет и Гнезне к югу от Тарнополя, а в ночь на 12 июля гвардейские полки очистили Тарнополь (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, д. 176, лл. 192—197).

137 12 июля 1917 г. Временное правительство приняло постановление о введении смертной казни на фронте. Было решено учредить «военно-революционные суды» при дивизиях. Приговоры судов вступали в силу немедленно по объявлении их и безотлагательно приводились в исполнение («Журнал заседаний Временного правительства», 12 июля 1917 г.).

138 Это одно из клеветнических обвинений, к которому постоянно прибегали Временное правительство и контрреволюционное командование, чтобы дискредитировать большевиков и большевистскую партию. На самом деле сдача Тарнополя и Черновиц была результатом летнего поражения русских армий Юго-Западного фронта в ходе двух операций: потерпевшего крах июньского наступления (с 18 по 30 июня), предпринятого Временным правительством в контрреволюционных целях, и ответной наступательной операции немецких войск с 6 по 15 июля, известной под названием Тарнопольского прорыва. В итоге этих операций Россия потеряла Галицию.

139 Обеспокоенные влиянием большевиков в армии, все большим революционизированием войск, Временное правительство и контрреволюционное командование издали ряд контрреволюционных приказов, направленных в основном против большевиков. Характерно, что эти приказы по-существу не распространялись на меньшевистско-эсеровские, соглашательские комитеты. 7 июля был издан приказ Керенского о привлечении к уголовной ответственности за действия, направленные против Временного правительства, и запрещении распространения большевистских газет. 10 июля — приказ Брусилова о запрещении митингов и собраний в войсковых частях, 12 июля — его же приказ о принятии решительных мер по борьбе с революционным движением в армии, и, наконец, в тот же день было издано постановление Временного правительства о введении смертной казни на фронте. Но все эти приказы отнюдь не способствовали подъему боеспособности армии, а наоборот, революционизировали солдатскую массу.

140 Румчерод — Исполнительный комитет Совета солдатских, матросских, рабочих и крестьянских депутатов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесского военного округа, создан в мае 1917 г. на I фронтовом и окружном съезде Советов. В первые месяцы преобладающую роль в нем играли эсеры и меньшевики, что определило оборонческую и контрреволюционную его политику. Но даже и такой оборонческий Румчерод вызывал нарекания и протесты со стороны крайней контрреволюции и высшего

генералитета. Большевистская фракция Румчерода вела борьбу против оборончества и соглашательства руководства. Большевики часто выступали со своими резолюциями по важнейшим политическим событиям. В декабре 1917 г. на II фронтовом и окружном съезде Советов был избран большевистский ЦИК Румчерода, который стал центром по проведению социалистической революции на юге страны.

141 V съезд Социал-демократии Латышского края проходил с 9 по 19 июля 1917 г. в Риге. В его работе приняло участие 116 делегатов с правом решающего голоса, представляющих 6622 члена организации. От латышских групп РСДРП(б) на съезде с правом совещательного голоса присутствовали 32 делегата, представлявшие 6427 человек. Съезд рассмотрел вопросы: о политическом и экономическом положении страны, о войне, об отношении к Временному правительству, о Советах рабочих, безземельных и солдатских депутатов и др.

142 16 июля в Ставке состоялось совещание членов правительства с представителями высшего командования. Кроме верховного главнокомандующего, чинов Ставки и Военного министерства были приглашены главнокомандующие фронтами. Совещание было созвано с целью выяснения военно-стратегических последствий провала июньского наступления и выработки мер по «восстановлению боеспособности армии», что означало практически выработку мер для разгрома назревающей в стране революции. Программа контрреволюции была изложена в докладе генерала Деникина, предъявившего Временному правительству требования: передачи военно-законодательных функций в армии верховному главнокомандующему, «изъятия из армии политики», отмены «Декларации прав солдата», упразднения в армии комитетов и комиссаров, восстановления власти военачальников, создания отборных частей — орудия контрреволюции и введения смертной казни в тылу. Требования Деникина были поддержаны присутствовавшими на совещании генералами. Официальных решений совещание не приняло, ограничившись общими выводами, вполне отражавшими характер обсуждения военной политики на совещании.

143 До свержения самодержавия смертная казнь в царской армии широко применялась как высшее наказание. Февральская революция автоматически отменила смертную казнь в русской армии, но, как оказалось, ненадолго. Став перед фактом поражения июньского наступления, Временное правительство решило восстановить смертную казнь на фронте, чтобы под ее угрозой побудить солдат к активным действиям, в том числе и к наступлению. С этой целью и были введены в действие соответствующие статьи (101, 106, 107, 110, 112, 117, 118, 136, 137, 158, 243, 245, 246, 248, 251, 273 и 279) книги XXII Свода военных постановлений 1869 года («Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис», стр. 300—301).

144 После расстрела июльской демонстрации в Петрограде Временное правительство обрушилось массовыми репрессиями на революционных солдат действующей армии, пытаясь силой сломить сопротивление последних, все более активно выступавших против наступления (июнь — июль). Последовал целый поток постановлений правительства, приказов военного министра, верховного главнокомандующего и главнокомандующих фронтами, направленных на восстановление палочной царской дисциплины и ликвидацию даже тех незначительных элементов демократизации, которые дала армии Февральская революция. Были изданы: постановление Временного правительства от 6 июля о наказании за призывы к неисполнению распоряжений власти («Вестник Временного правительства», 7 июля 1917 г.); приказ Керенского от 7 июля о запрещении агитации и о закрытии большевистских газет (см. прим. 131); его же приказ от 7 июля о роспуске Центробалта и немедленном изъятии подозрительных лиц, призывающих к неповиновению Временному правительству и агитирующих против наступления («Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции». М.— Л., 1957, стр. 131); его же приказ (и верховного главнокомандующего Брусилова) от 9 июля о принуждении к

повиновению войсковых частей силой оружия («Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис», стр. 298); приказ Брусилова от 10 июля о запрещении митингов и общих собраний в войсках (ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1596, лл. 53—54); приказ Керенского от 11 июля о восстановлении в войсках дисциплины, изъятии из войск лиц, ведущих агитацию за неисполнение боевых приказов, и предании их суду как за государственную измену (ЦГВИА, ф. 2684, оп. 2, д. 50, л. 126) и приказ Брусилова о принятии решительных мер вплоть до применения оружия против частей и отдельных лиц, невыполняющих приказы (там же, ф. 2134, оп. 1, д. 1351, л. 155); постановление Временного правительства от 11 июля о предоставлении военному министру и управляющему Министерством внутренних дел права закрывать повременные издания, призывающие к неповиновению распоряжениям военных властей (там же, ф. 2306, оп. 1, д. 125, лл. 160—163); приказ Керенского от 12 июля о мерах восстановления «железной дисциплины» в армии и о запрещении войсковым комитетам вмешиваться в оперативные распоряжения командного состава (там же, ф. 2003, оп. 10, д. 176, л. 186); приказ Корнилова от 16 июля о введении в войсках Юго-Западного фронта смертной казни (там же, ф. 2067, оп. 1, д. 3807, л. 23); его же приказ от 25 июля, запрещающий комитетам выходить «за пределы предоставленных им законом прав» (там же, ф. 2126, оп. 1, д. 618, л. 57); его же приказ от 25 июля, запрещающий стрельбу вверх при применении силы оружия к неповинующимся частям (там же, ф. 2067, оп. 1, д. 3795, л. 172); постановление Временного правительства от 28 июля о предоставлении министру-председателю и министру внутренних дел права запрещать собрания и съезды (там же, ф. 2003, оп. 10, д. 164, л. 143); приказ Корнилова от 1 августа о предании суду за братание как за измену (там же, оп. 1, д. 1, л. 183) и др.

145 Боевые действия карательного отряда по подавлению вооруженного восстания солдат 693-го Слуцкого пехотного полка приняли характер ожесточенного сражения с артиллерийской стрельбой с обеих сторон. В течение первого дня боя (20 июля) подавить восстание «мятежного» полка не удалось. Пришлось срочно подкрепить карательный отряд. С подходом новых войск (двух штурмовых батальонов 28-й и 29-й пехотных дивизий, батальона 1-й гренадерской дивизии, бригады казаков 2-й Туркестанской дивизии, 23-й Донской батареи) бой возобновился и продолжался в течение дня 21 июля. Генерал-квартирмейстер штаба 3-й армии генерал Носков донес вечером 21 июля в штаб фронта: «После артиллерийской подготовки штурмовые батальоны 28-й и 29-й дивизий пошли в атаку на неповинующийся 693-й полк, который сдал оружие. Есть убитые и раненые» (то же дело, лл. 49—50, 59).

146 И. Л. Дзевалтовский-Гинтовт — большевик; в 1917 г. был председателем полкового комитета гвардии Гренадерского полка. За отказ участвовать в наступлении был в июне 1917 г. арестован и предан суду. 3 октября суд под давлением масс оправдал его.

147 «Вредным элементом» Временное правительство и контрреволюционное командование характеризовало всех, кто выступал против империалистической политики и, в частности, против продолжения войны. Особенно это относилось к большевикам, агитировавшим за революционный выход из империалистической войны.

148 Статья 243 книги XXII Свода военных постановлений 1869 г., изд. 4, предусматривала привлечение к уголовной ответственности «виновных в способствовании или благоприятствовании неприятелю в его военных или иных враждебных против России действиях».

149 Статьи 106 и 107 книги XXII Свода военных постановлений 1869 г., изд. 4, предусматривали привлечение к уголовной ответственности «за подговор или подстрекательство к неисполнению общих распоряжений... сопротивлению или явному восстанию».

150 Маклин Джон (1879—1923) — видный деятель английского рабочего дви-

жения, по профессии учитель. Перед первой мировой войной примкнул к левому крылу Британской социалистической партии. Во время войны стоял на интернационалистических позициях, вел активную антивоенную революционную пропаганду, был одним из руководителей и организаторов массовых демонстраций и забастовок рабочих, за что неоднократно преследовался английским правительством.

151 Решение об аресте В. И. Ленина было принято на заседании Временного правительства 6 июля, где обсуждался вопрос о борьбе с большевиками. Керенский потребовал принять самые решительные меры против большевиков-руководителей. После принятия этого решения в 2 часа на квартиру В. И. Ленина был послан наряд для производства обыска и ареста, но Ленина в это время уже не было на квартире Елизаровых, где производился обыск. По решению Центрального Комитета партии он 5 июля ушел в подполье.

152 В пункте 13 приказа № 51 и. д. верховного главнокомандующего М. В. Алексеева от 30 марта 1917 г. говорилось, что дивизионные комитеты «имеют право производить расследования по тем же вопросам, как и полковые комитеты, но касательно всех частей дивизии и дивизионного района» (ЦГВИА, биб-ка, 10-В-63, инв. № 2293, 65 об.).

153 Генерал Н. Н. Духонин исполнял обязанности начальника штаба Юго-Западного фронта с 2 июня по 4 августа 1917 г.

154 Протокол совещания президиума и постоянных комиссий корпусного комитета 10-го армейского корпуса от 31 июля 1917 г., содержащий обсуждение доклада следственной корпусной комиссии об аресте 62 человек в 33-м пехотном Елецком полку, был направлен 2 августа командиру корпуса, комиссару и командующему 8-й армией. Командир корпуса, хотя и находил действия командира 33-го полка и начальника 9-й пехотной дивизии правильными, все же распорядился «всех арестованных, коим не предъявлено никакого обвинения, немедленно выпустить». 7 августа освобождение арестованных было санкционировано командующим 8-й армией, и арестованные были освобождены (то же дело, лл. 68 об., 81, 84—84 об.; ф. 2139, оп. 1, д. 1879, лл. 130—191 об.).

155 Имеется в виду приказ военного и морского министра Керенского от 7 июля 1917 г. о привлечении к уголовной ответственности за действия, направленные против Временного правительства и за призывы к неисполнению законов и распоряжений военной власти (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, д. 176, л. 40).

156 Генерал Л. Г. Корнилов был назначен верховным главнокомандующим 18 июля и находился на этом посту до 30 августа 1917 г.

157 Вынося смертный приговор за братание стрелку Яну Янову Никловичу, суд несомненно действовал с крайней суровостью, так как «намерение передать противнику сведения о наших войсках» доказано не было. В тот же день председатель суда подпоручик Панков направил заявление главнокомандующему армиями Северного фронта В. Н. Клембовскому с просьбой о смягчении приговора. В результате смертный приговор Никловичу был заменен каторжными работами (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 4, д. 10 лл. 41, 114).

158 Приказом № 336 от 6 июня по Военному ведомству было объявлено о введении постановления Временного правительства «о новом устройстве военно-окружных и корпусных судов и производстве в них дел». Статья 4 раздела IV определяла порядок предания суду военно-прокурорским надзором обвиняемых (ЦГВИА, биб-ка, 1917 г., инв. № 947/10, л. 174 об.).

159 Это заявление не подтверждается никакими фактами и документами и является грубой клеветой контрреволюционного командования в отношении лиц, братавшихся или призывавших к братанию с противником (см. прим. 110).

160 Статья 243 книги XXII Свода военных постановлений 1869 г., изд. 4 говорит: «Всякое нарушение обязанностей службы с намерением способствовать или благоприятствовать неприятелю в военных или других враждеб-

ных его действиях признается государственной изменой и подвергает виновных в том лишению всех прав состояния и смертной казни». Приказ армии и флоту № 28 от 8 июля 1917 г. говорил о применении оружия к отдельным лицам и целым войсковым частям «при всяких попытках к неисполнению боевых распоряжений и при призыве или агитации к неисполнению приказов командного состава, касающихся боевой подготовки войск и боевых распоряжений...», а также «о недопустимости обсуждения комитетами и вмешательства последних в распоряжения командного состава...»

161 В 70-м Сибирском стрелковом полку 6-го Сибирского корпуса 12-й армии 30 июня 1917 г. состоялся митинг, на котором, согласно донесению командира корпуса генерала Васильева, «выносились постановления о прекращении войны, недоверии Временному правительству, о смене 10 министров, о выборах начальников и братании с немцами» (ЦГВИА, ф. 2286, оп. 1, д. 286, лл. 103, 104). 1 августа начальник штаба 12-й армии А. А. Посохов телеграфировал генерал-квартирмейстеру Северного фронта: «Командир 70-го Сибирского полка доносит, что положение в полку неуклонно ухудшается. По малейшим поводам возникают эксцессы, полковой комитет совершенно не считается с командиром полка, своих постановлений ему не сообщает и в полку не бывает. 29 июля толпа солдат, частью вооруженных, не дала возможности вывести мины к минометам, находящимся при штабе дивизии» (ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1598, л. 76).

162 Комиссар Северного фронта В. Б. Станкевич считал командовавшего 6-м Сибирским корпусом генерала Васильева слабым командиром на том основании, что в частях корпуса частыми были эксцессы, столкновения солдат с офицерами, отказы от наступления, от работ и занятий. Станкевич предлагал для укрепления руководства корпусом назначить находившегося после расстрела июльской демонстрации в Петрограде не у дел генерала Половцева. Предложение Станкевича не было реализовано.

163 «Резолюция 17 мая»— под таким названием известна резолюция II съезда латышских стрелков по текущему моменту, предложенная съезду представителем Центрального комитета Социал-демократии Латышского края Ю. Данишевским. В ней осуждается политика ведения империалистической войны и выражены требования: решительной борьбы за мир без аннексий и контрибуций, свержения империалистического правительства, организации братания на фронте под руковдоством комитетов, борьбы за власть Советов (Я. Каймиць. Латышские стрелки в борьбе за победу Октябрьской революции. Рига, 1961, стр. 134—136).

164 28 мая 1917 г. на III съезде латышских стрелков вторично обсуждалась «резолюция 17 мая» (см. прим. 163). Резолюция была принята 30 мая 185 голосами при 75 против. В резолюцию были внесены изменения по вопросам тактики: в ней говорилось, что латышские стрелковые полки как часть 12-й армии будут выполнять распоряжения по армии, указания Петроградского Совета и воздержатся от братания. Съезд обязался выполнять распоряжения Временного правительства. Эти изменения в тактике были продиктованы необходимостью сохранить единство латышских и русских солдат, не допустить раскола революционных сил 12-й армии (Я. Каймиць. Латышские стрелки в борьбе за победу Октябрьской революции, стр. 155—159).

165 С особым вниманием Баженов отмечал в своих донесениях факты распространения большевистского влияния среди солдат корпуса. 14 июля он сообщал, что «большевизм из открытого принял более тайный характер» (ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1555, л. 112), а 21 июля — «большевизм отнюдь нельзя признать побежденным; под влиянием последних событий в Петрограде и приказов правительства крайние элементы приняли выжидательное положение» (л. 149); 28 июля — «большевистская агитация существует до сих пор, но в скрытом виде» (л. 167); 11 августа — «большевистская агитация вновь стала яснее проявляться в комитетах, особенно 423-го полка, и даже настроение армейского комитета стало менее

благоприятно» (л. 204); 18 августа он жалуется, что пополнения, поступившие из 2-го запасного полка, «с преобладающими взглядами большевизма» (л. 219), а 25 августа доносил о распространении большевистской агитации в портах Ботнического залива (л. 235).

166 Волнения и забастовки рабочих в Гельсингфорсе и всей Финляндии усилились во второй половине июля 1917 г. в связи с постановлением Временного правительства от 18 июля о роспуске Финляндского сейма. 1 августа в Гельсингфорсе состоялось многотысячное собрание рабочих и трудящихся, на котором стачечный комитет Финляндии потребовал созыва сейма в возможно кратчайший срок. Утверждение генерала Баженова, что волнения рабочих в Гельсингфорсе не отразились на настроении солдат, не отвечает действительности. Известны случаи совместных выступлений русских солдат, матросов и финских рабочих против политики Временного правительства («Прибой», 9(22) августа 1917 г.; «Рабочий и солдат», 8 августа 1917 г.; «Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа», стр. 174, 180, 256).

167 В ответ на телеграмму Орлова была получена телеграмма Плющевского-Плющика: «Право закрытия газет принадлежит военному министру, перед которым и надлежит ходатайствовать о закрытии газеты „Звезда“» (ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1339, л. 102).

168 В четырех номерах газеты «Голос правды» (орган Кронштадтского комитета РСДРП(б)), препровождаемых в штаб фронта, были опубликованы следующие работы В. И. Ленина: «Добросовестное оборончество показывает себя» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 314—316), «Уроки кризиса» (там же, стр. 324—327), «Резолюция Центрального Комитета РСДРП(б), принятая утром 22 апреля (5 мая) 1917 г.» (там же, стр. 319—320); «Как и почему крестьян обманули?» (т. 32, стр. 401—403); «Злословие и факты» (там же, стр. 419—420); «Новое дело Дрейфуса?» (там же, стр. 422). В двух номерах газеты «Пролетарское дело» (орган фракции РСДРП(б) при Кронштадтском Совете рабочих и солдатских депутатов) была опубликована статья В. И. Ленина «На что могли рассчитывать кадеты, уходя из министерства?» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 406—407). В газете «Рабочий и солдат» (орган ЦК РСДРП (б)) была напечатана резолюция совещания Центрального Комитета и представителей Петроградского комитета РСДРП(б), Военной организации при ЦК РСДРП(б), Московского областного бюро, Московского комитета и Московского окружного комитета 13—14 июля 1917 г. о текущем моменте, в которой даются анализ и оценка июльских событий в Петрограде («Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. 5 июля — 5 ноября 1917 г.». М., 1957, стр. 32—34). В штаб фронта препровождали также листовки: «Открытое письмо к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов» В. И. Ленина, написанное им 7 мая и опубликованное в «Солдатской правде» 11 мая 1917 г. (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 43—47; ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1339, лл. 82—83) и «Воззвание к солдатам всех воюющих стран», написанное В. И. Лениным и опубликованное в «Правде» 21 апреля 1917 г. (ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1339, л. 84; В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 293—296). Кроме того, в числе большевистских газет и листовок, захваченных в районе 3-й армии и направляющихся в штаб Западного фронта, была брошюра В. И. Ленина «Письма о тактике». Письмо 1-е, изд. 2-е, изд-во «Прибой». Петроград, 1917. Цена 25 коп. (ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1339, лл. 85—96; В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 131—144). В связи с требованием конфискации большевистских газет, распространяемых в армиях Западного фронта, генерал-майор Самойло 17 августа направил запрос комиссару при главнокомандующем армиями Западного фронта Жданову. 19 августа Жданов в своем заключении сообщил: «Считаю, что запрещение брошюр и воззваний невозможно, ибо они уже напечатаны и конфискации подлежат лишь в судебном порядке. Газеты „Голос правды“, „Ра-

бочий и солдат" уже запрещены. С мнением вашим относительно других газет согласен» (ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1339, л. 52).

169 II краевой съезд Кавказской армии был созван только после победы Октябрьской революции по инициативе большевиков. Съезд проходил с 10 по 23 декабря 1917 г. в Тифлисе. Присутствовало 350 делегатов, большинство составляли сторонники партии большевиков. Съезд избрал Краевой совет Кавказской армии, председателем которого стал большевик Г. Н. Корганов.

170 Московское государственное совещание проходило в Москве с 12 по 15 августа 1917 г. Оно было созвано Временным правительством с одобрения эсеров и меньшевиков для мобилизации контрреволюционных сил в целях разгрома революции.

171 Приказом по Военному ведомству № 344 от 12 июня 1917 г. объявлялись утвержденные Временным правительством «Правила о производстве дел в полковых судах». Статьи 38—42 раздела IV «Правил» касались производства дознаний в полковом суде (ЦГВИА, биб-ка, 1917 г., 10-В-63, инв. № 947, лл. 178 об.— 190 об.).

172 Приказ № 51 верховного главнокомандующего М. В. Алексеева от 30 марта 1917 г. объявлял «Временное положение об организации чинов действующей армии и флота» (ЦГВИА, биб-ка, 10-В-63, инв. № 2293, лл. 64—66 об.). Приказ № 213 по Военному ведомству от 16 апреля 1917 г. вводил в действие «Положение о ротных, полковых и армейских комитетах» и «Положение о дисциплинарных судах» (там же, инв. № 947, лл. 96—103 об.). Приказ по Военному ведомству № 271 от 8 мая 1917 г. в дополнение к приказу № 213 от 16 апреля объявлял для исполнения «Положение о комитетах дивизии» и «Положение о корпусных комитетах» (там же, лл. 135—138).

173 Постановление Временного правительства от 12 июля 1917 г. «О восстановлении смертной казни и учреждении военно-революционных судов» было объявлено приказом по Военному ведомству № 441 от 14 июля 1917 г. Пункт 14 в прежней редакции гласил: «Приговор вступает в законную силу немедленно по объявлении его на суде и безотлагательно приводится в исполнение»; пункт 15: «В случае, если суд признает необходимым смягчить наложенное наказание свыше пределов предоставленной ему власти, то представляет ходатайство о том главнокомандующему армиями фронта, причем исполнение приговора отлагается до разрешения ходатайства» (ЦГВИА, блб-ка, 10-В-63, инв. № 947, стр. 274).

174 В статье 184 «Правил о производстве дел в полковых судах», объявленных в приказе по Военному ведомству № 344, говорится о порядке определения наказания виновному и о праве суда смягчить наказание (ЦГВИА, биб-ка, 10-В-63, инв. № 947, стр. 187 об.).

175 Созыв Северо-Западной областной конференции РСДРП(б) намечался решением Минского комитета на 1 сентября 1917 г. В связи с корниловским мятежом на конференцию прибыло только 46 делегатов. Поэтому вместо конференции состоялось (1—3 сентября) совещание большевиков Западного фронта. Это совещание представляло 6061 члена партии. Повестка дня: доклады с мест; о политических преследованиях; текущий момент; о созыве конференции; выборы в Учредительное собрание; организационные вопросы и выборы. Совещание избрало бюро РСДРП(б) Северо-Западной области и фронта и приняло решение созвать Северо-Западную областную конференцию 15 сентября в Минске («Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий», т. 3. М., 1960, стр. 418—419).

176 В речи на Московском государственном совещании генерал Корнилов изложил программу подавления революции и установления в стране военной диктатуры. Он оправдывал введение на фронте смертной казни, предлагал ввести смертную казнь и в тылу, требовал введения палочной дисциплины в армии и ограничения прав комитетов. Эта программа была дополнена речью атамана казачьего войска Каледина, требовавшего запрещения митингов и собраний, разгона Советов и комитетов, отмены «Декларации

прав солдата», предоставления «вождям армии» неограниченной власти («Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий», т. 3, стр. 172).

177 Имеется в виду прорыв немецкими войсками позиции 12-й армии 19—20 августа 1917 г. и отход частей Рижского участка на венденские позиции, завершившийся 24 августа. Отступая в тяжелых условиях, русские войска оказывали противнику энергичное сопротивление. Сдача Риги немцам входила в планы Корнилова, ставившего своей целью создать угрозу Петрограду, овладеть им, разгромить большевистскую партию, разогнать Советы и установить в стране военную диктатуру. Поэтому Корнилов преждевременно отдал приказ об оставлении Риги и клеветнически обвинил солдат 12-й армии в бегстве с поля боя, чтобы иметь повод для жестокой расправы с революционными солдатами и рабочими. Клевета Корнилова вызвала волну протеста солдат, стойко сражавшихся под Ригой.

178 Газета «Звезда» (орган Минского комитета РСДРП(б)) была закрыта распоряжением Временного правительства от 23 августа, но 15 сентября того же года она вновь вышла как орган Северо-Западного комитета РСДРП(б) под названием «Молот». Называя Минский комитет РСДРП(б), издававший газету «Звезда», «контрреволюционной организацией ленинской фракции», меньшевик Иорданский лишний раз подтверждал полную измену меньшевиков и эсеров делу революции после июльских событий. В. И. Ленин в статье «Политическое положение» (июль 1917 г.) так характеризовал позицию эсеро-меньшевистских соглашателей в это время: «Вожди Советов и партий социалистов-революционеров и меньшевиков, с Церетели и Черновым во главе, окончательно предали дело революции, отдав его в руки контрреволюционерам и превратив себя и свои партии и Советы в фиговый листок контрреволюции» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 2).

179 Командование, комиссар и эсеро-меньшевистский исполнительный комитет 12-й армии готовили расформирование латышских стрелковых полков и других революционно настроенных частей. Чтобы иметь повод для этого, штаб армии спровоцировал 12 августа в Риге вооруженное столкновение между 2-м латышским стрелковым полком и «батальоном смерти» 38-й дивизии.

180 До слов «Да здравствует революционная армия» автор статьи изложил содержание воззвания Центрального и Рижского комитетов Социал-демократии Латышского края и Объединенной военной организации при ЦК СДЛК «Товарищи и граждане!» («Октябрьская революция в Латвии». Сборник документов. Рига, 1957, стр. 177—180).

181 Во второй половине августа 1917 г. в дни организации контрреволюционных сил и подготовки заговора (корниловщины) с целью удушения революции Центральный Комитет РСДРП(б) и Военная организация при ЦК партии неоднократно обращались с призывом ко всем членам партии, рабочим и солдатам не поддаваться на провокации («Пролетарий», 28(15) августа и 5 сентября (23 августа) 1917 г.; «Рабочий», 9 сентября (27 августа) и 12 сентября (30 августа) 1917 г.).

182 Речь идет об участии солдат запасных полков Петроградского гарнизона в вооруженной демонстрации в июльские дни в Петрограде и о вооруженном выступлении солдат 93-го, 141-го и 155-го пехотных запасных полков Царицынского гарнизона 26—27 июля, отказавшихся выполнить приказ об отправке эвакуированных в действующую армию. Эвакуированные с фронта больные и раненые после выздоровления были зачислены в запасные полки. В связи с истощением людских ресурсов в результате потерь в июньском наступлении эвакуированные подверглись переосвидетельствованию и были назначены к отправке на фронт. Сопротивление эвакуированных отправке на фронт было подавлено карательным отрядом полковника Корвин-Круковского.

183 Чтобы оправдать свои поражения, контрреволюционное командование прибегало к клевете не только на солдат, но и на некоторую часть офицерско-

го состава, выдавая свою клевету за якобы распространяемые слухи среди солдат.

184 Имеется в виду подготовляемый генералом Корниловым мятеж в целях государственного переворота и объявления личной военной диктатуры. 25 августа 1917 г. бывший обер-прокурор синода В. Н. Львов передал министру-председателю Керенскому предлагаемые Корниловым условия контрреволюционного переворота. В переданной записке говорилось: «Генерал Корнилов предлагает: 1) объявить г. Петроград на военном положении; 2) передать всю власть, военную и гражданскую, в руки верховного главнокомандующего; 3) отставка всех министров, не исключая и министра-председателя, и передача временного управления министерств товарищам министров впредь до образования кабинета верховным главнокомандующим» (ЦГАОР СССР, ф. 683, оп. 2, д. 7, л. 9).

185 Факты опровергают это лживое заявление штаба. Солдаты активно и решительно выступали против введения смертной казни, о чем красноречиво говорят многочисленные резолюции их митингов и собраний. Об этом же свидетельствуют и «сводки сведений о настроении армии за время с 9 по 17 июля и с 16 по 22 июля 1917 г.» (ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 57, лл. 32—37, 41—44).

186 Речь идет о прорыве немецкими войсками позиции 12-й армии на Рижском участке фронта 19—20 августа и сдаче немцам Риги.

187 Речь идет о постановлении Временного правительства от 24 августа о передаче в распоряжение верховного главнокомандующего Корнилова района Петроградского военного округа за исключением г. Петрограда с принадлежащими к нему окрестностями. Военный и морской министр Керенский это постановление Временного правительства в тот же день телеграммой передал Корнилову с точным указанием разграничительной линии передаваемого в распоряжение верховного главнокомандования района («Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа», стр. 424—425).

188 Генерал Корнилов назначил главнокомандующим Отдельной петроградской армией генерал-лейтенанта А. М. Крымова, который 25 августа отдал приказ о вступлении в главнокомандование Отдельной армией и об объявлении Петрограда, Кронштадта, Петроградской и Эстляндской губерний и Финляндии на осадном положении («Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа», стр. 433—434).

189 Корниловщина — контрреволюционный мятеж буржуазии и помещиков. В августе 1917 г. заговорщики во главе с верховным главнокомандующим генералом Корниловым пытались овладеть Петроградом, разгромить большевистскую партию, подавить сопротивление рабочего класса, разогнать Советы и установить военную диктатуру в стране. Керенский был в сговоре с Корниловым, но в решающую минуту, опасаясь, что и он будет сметен вместе с корниловцами, отмежевался от Корнилова, объявил его мятежником против Временного правительства. Мятеж начался 25 августа движением, по приказу Корнилова, 3-го конного корпуса на Петроград. В телеграмме Б. Савинкову 26 августа Корнилов сообщал: «Корпус [3-й конный] сосредоточится в окрестностях Петрограда к вечеру 28-го августа. Я прошу объявить Петроград на военном положении 28-го августа» (ЦГАОР СССР, ф. 683, оп. 2, д. 6, л. 3). Партия большевиков возглавила борьбу масс против мятежа и в то же время продолжала разоблачать Временное правительство. На защиту революционного Петрограда поднялись рабочие, солдаты и матросы столицы. В части корниловских войск были отправлены большевистские агитаторы, в результате движение корниловских войск было остановлено и среди них началось разложение. Под давлением масс правительство вынуждено было произвести аресты главарей заговора и предать их суду. Выступление Корнилова было подавлено революционными рабочими, солдатами и матросами, которыми руководила партия большевиков.

190 Исполнительный комитет Юго-Западного фронта и его председатель И. С.

Дашевский, выражая соглашательскую позицию эсеро-меньшевистского блока, рассматривали корниловский мятеж только как борьбу против Временного правительства и умалчивали об участии Керенского и всей контрреволюционной буржуазии в заговоре. Заявляя, что исполнительный комитет Юго-Западного фронта считает основной задачей момента «самую решительную борьбу с контрреволюционными элементами», Дашевский не предлагал искать эти «контрреволюционные элементы» во Временном правительстве, всячески обелял и поддерживал это правительство, называя его «революционной властью».

191 Распоряжение Временного правительства об аресте и предании суду главных участников корниловского заговора и о смене высшего командного состава Юго-Западного фронта было сделано под непосредственным давлением народных масс, возмущенных поведением заговорщиков и требовавших решительного подавления мятежа. Однако созданная 30 августа Чрезвычайная следственная комиссия для расследования дела о корниловском мятеже сделала все для того, чтобы сгладить политическую остроту дела и изобразить мятеж не как контрреволюционный заговор, а как недоразумение между Корниловым и Временным правительством. Она стремилась сузить круг обвиняемых и по возможности обелить их. Только взрыв негодования армии и народа заставил Временное правительство распорядиться об аресте организаторов мятежа и начать следствие.

192 Самосуд над группой офицеров в Выборге 29 августа 1917 г. явился результатом стихийного возмущения и негодования солдат 42-го армейского корпуса, узнавших о корниловском заговоре и участии в нем офицеров штаба корпуса. 28 августа на объединенном заседании Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии, Гельсингфорсского Совета, Центробалта, войсковых и судовых комитетов был создан революционный комитет для «предотвращения возможности контрреволюционных выступлений». Ревком распорядился частям корпуса «не выполнять ни одного приказания командного начальства, не подтвержденного комиссаром революционного комитета». Комиссары комитета были назначены во все штабы войск и флота. Комитет принял меры к прекращению движения частей Дикой дивизии с контрреволюционными целями на Петроград и направил революционные отряды матросов и солдат по требованию ЦК РСДРП(б) на помощь революционному Петрограду. Командующий 42-м отдельным армейским корпусом генерал Орановский и часть офицеров штаба корпуса и гарнизона воспротивились действиям ревкома, за что и были арестованы солдатами. Вопреки призывам большевиков к организованности и выдержке над арестованными корниловцами был учинен самосуд. Всего в Выборге 29 августа было расстреляно 11 полковников и генералов, в том числе и командир 42-го корпуса генерал Орановский (М. И. Капустин. Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. М., 1957, стр. 151—154).

193 Союз офицеров армии и флота, возникший в мае 1917 г. являлся самой крупной контрреволюционной организацией офицеров. Главный комитет союза, возглавляемый кадетом полковником Новосильцевым, находился при Ставке; его идейными вдохновителями были генералы Алексеев и Корнилов. Союз имел свои отделения при штабах фронтов армий, корпусов и дивизий, а также в крупных гарнизонах: Москве, Киеве, Одессе, Могилеве, Минске. Союз сыграл крупную роль в подготовке корниловского мятежа. С поражением корниловщины многие части действующей армии и тыловых гарнизонов выступили с требованием роспуска союза и привлечения его руководителей к судебной ответственности вместе с организаторами и главными участниками корниловского мятежа. В сентябре союз был распущен и все его органы на местах упразднены; весь состав главного комитета союза был арестован по решению Чрезвычайной следственной комиссии для расследования корниловского мятежа.

194 Имеется в виду обращение Бюро военного отдела ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов ко всем комитетам и комиссарам фронтов и армий

от 30 августа 1917 г. о мерах борьбы с корниловским мятежом, в котором о причинах провала контрреволюционного мятежа сказано: «Во-первых, весь фронт стал на сторону революции, армейские комитеты сохраняют революционный порядок, ими приняты меры к выяснению и изоляции участников заговора; во-вторых, все местные Советы рабочих и солдатских депутатов энергично мобилизовали все демократические силы, чтобы воспрепятствовать распространению заговора» (ЦГВИА, ф. 2031, оп. 3, д. 67, лл. 211—213).

195 Процесс большевизации комитетов, который особенно бурно проходил в армии после подавления корниловского мятежа, не затрагивал повсеместно все части и соединения действующей армии. Однако в составе многих комитетов в большинстве еще были представители соглашательских партий. Солдатские массы в этих частях еще не смогли разобраться в действиях соглашателей, которые маскировали империалистическую политику Временного правительства.

196 1 сентября 1917 г. был издан приказ временно командующего Особой армией Сарычева по войскам армии о прекращении ареста лиц командного состава. В приказе говорилось: «Несмотря на приказ комиссара Временного правительства Юго-Западного фронта, подтверждаемого вр. п. д. комиссара Особой армии о прекращении ареста лиц командного состава, аресты все же имеют место, причем даже без предъявления каких-либо обвинений. Подтверждая это распоряжение комиссара, приказываю прекратить самовольные аресты и насилия; вместе с сим назначается комиссия с участием членов армейского комитета, которая разберет все заявления и привлечет виновных» (ЦГВИА, ф. 2407, оп. 1, д. 9, л. 65).

197 Под давлением широкого движения трудящихся масс за прекращение войны Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов 14 марта выпустил обращение «К народам всего мира», которое было заполнено демагогическими фразами о мире, но не разоблачало захватнического характера войны и не выдвигало практических мер для ее прекращения.

198 По-видимому, речь идет о телеграмме главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерал-лейтенанта А. И. Деникина министру-председателю А. Ф. Керенскому, в которой он обещает поддержку генералу Корнилову (ЦГАОР СССР, ф. 683, оп. 1, д. 5, лл. 15—16).

199 2 сентября 1917 г. дивизионный комитет 3-й гвардейской кавалерийской дивизии в своей телеграмме требовал от Временного правительства суда над Корниловым и его сообщниками, высказывался за поддержку Совета рабочих и солдатских депутатов и за полный контакт Советов с Временным правительством (ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 3820, л. 166). Публикуемый и приведенный здесь документы показывают, что бурный процесс демократизации глубоко коснулся всей действующей армии и даже таких привилегированных частей, как гвардейский кавалерийский корпус.

200 Генерал Н. Н. Духонин был начальником штаба главнокомандующего армиями Западного фронта с 4 августа по 6 сентября 1917 г.

201 Собрание было назначено исполкомом Минского Совета рабочих и солдатских депутатов с повесткой дня: «Ограничение прав солдатских организаций в связи с текущими событиями» (ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1336, л. 608).

202 Приказ по Военному ведомству № 269 от 6 мая 1917 г. гласил: «Допускать по удостоению строевого начальства к производству в прапорщики соответствующего рода войск и прапорщики запаса: зауряд-прапорщиков, подпрапорщиков и других строевых солдат унтер-офицерского звания, не пользующихся правами по образованию, состоящих в строевых частях войск, принимающих непосредственное участие в боевых действиях...»

203 31 августа 1917 г. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов большинством голосов (279 против 115 при 50 воздержавшихся) принял предложенную большевистской фракцией резолюцию «О власти». В ночь на 2 сентября закончилось экстренное двухдневное заседание ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и исполнительного комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов по вопросу о власти. Большевистская ре-

золюция, принятая 31 августа, была отвергнута. Меньшевистско-эсеровское большинство приняло резолюцию о поддержке нового состава правительства, одобрив тем самым Директорию и личную диктатуру Керенского. Меньшевики и эсеры потребовали созыва Демократического совещания, куда решили привлечь помимо Советов органы местного самоуправления и другие буржуазные организации. Против этой резолюции голосовали большевики, меньшевики-интернационалисты и эсеры-интернационалисты («Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа», стр. 612; «Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий», т. 3, стр. 412).

204 В связи с затянувшимся правительственным кризисом и заявлением меньшевиков и эсеров об отказе сотрудничать с кадетами Керенский принял решение образовать «для восстановления потрясенного государственного порядка» Директорию в составе: министра-председателя А. Ф. Керенского, министра иностранных дел М. И. Терещенко, военного министра А. И. Верховского, морского министра Д. Н. Вердеревского и министра почт и телеграфа А. М. Никитина. Остальные министры вышли в отставку. Пытаясь Директорией прикрыть свой союз с кадетами, Керенский от имени правительства заявил, что главной своей задачей считает восстановление государственного порядка и боеспособности армии и что правительство будет стремиться к расширению своего состава («Вестник Временного правительства», 3(16) сентября 1917 г.).

205 Форма телеграфных донесений для комиссаров Временного правительства о настроении в армии содержала в себе 14 вопросов. В непубликуемых здесь ответах Костицин сообщал, что случаев братания не наблюдалось, обсуждение боевых приказов имело место в украинизированных полках, были случаи открытого неисполнения боевых и других приказов, имеется значительное количество дезертиров, «помимо убийства Линде, Гиршфельда, Стефановича имеет место насилие над офицерами», было «четыре случая предания военно-революционному суду», «положение комитетов усилилось, им приходится быть защитниками командного состава»; «корниловская авантюра вызвала недоверие к командному составу...» На вопрос «о взаимоотношении командного состава и комиссаров» в донесении дается ответ: «Принимали все меры для защиты офицеров; к ним относятся с доверием»; о служебных занятиях сообщалось, что «корниловщина испортила налаживающуюся нормальную жизнь»; о поступающих пополнениях в донесении сообщается: «Пополнения неудовлетворительны во всех отношениях» (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 4, д. 36, л. 116—116 об.).

206 III Областной съезд депутатов армии, флота и рабочих Финляндии состоялся 10—12 сентября 1917 г. в Гельсингфорсе. Из 123 делегатов большевистская фракция насчитывала 63. Съезд прошел под большевистским влиянием и сыграл большую роль в сплочении революционных солдат и матросов («Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Общенациональный кризис». М., 1961, стр. 372).

207 14—22 сентября в помещении Александринского театра проходило так называемое Демократическое совещание, созванное по решению объединенного пленума ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов. Официально объявленной целью совещания являлось разрешение вопроса об организации власти, подотчетной органам демократии в связи с кризисом Временного правительства. В действительности же эсеры и меньшевики, потеряв большинство в Советах, подменяли им намеченный через три месяца Всероссийский съезд Советов, пытаясь поддержать Временное правительство и создать новое коалиционное правительство с участием кадетов. Совещание, одобрив идею коалиции, должно было создать видимость участия народа в решении вопроса о власти и отвлечь внимание масс от нараставшей революции. Состав Совещания был грубо подтасован: представителям антидемократических организаций, земств, городских дум, кооперативов давалось явное предпочтение перед представителями Советов, войсковых организаций, фабзавкомов и

профсоюзов, объединявших большинство народа. Работу совещания открыл председатель ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов Н. С. Чхеидзе. Он призывал создать власть на платформе, провозглашенной им на Московском государственном совещании.

Представители большевистской фракции подвергли резкой критике соглашательскую политику меньшевиков и эсеров. В президиум было подано заявление Центробалта и III Областного съезда депутатов армии, флота и рабочих Финляндии о том, что 15 сентября возобновляется сессия Финляндского сейма и всякие попытки воспрепятствовать его работе будут восприняты как акт контрреволюционный. Совещанию было предложено «подтвердить право финского народа свободно располагать своей судьбой». Чхеидзе отказался огласить это заявление («Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий», т. 4. М., 1961, стр. 32—33).

208 10—12 сентября в Бердичеве проходила I конференция Военной организации РСДРП (большевиков и интернационалистов) Юго-Западного фронта, представлявшая 2000 членов партии. Конференция избрала бюро военных организаций фронта под председательством Н. Д. Марченко. С 23 по 27 сентября в Бердичеве состоялась II конференция РСДРП (большевиков и интернационалистов) Юго-Западного фронта, представлявшая 7000 членов партии (П. Голуб. Солдатские массы Юго-Западного фронта в борьбе за власть Советов (март 1917 года — февраль 1918 года). Киев, 1958, стр. 131).

209 Имеется в виду приказ по армии и флоту, в котором говорилось о необходимости прекращения политической борьбы «для восстановления порядка»; всем войсковым организациям и комиссарам предписывалось не вмешиваться в строевую и оперативную работу начальствующих лиц, предлагалось прекратить арест начальников, смещение и устранение начальствующих лиц, «немедленно прекратить самовольное формирование отрядов под предлогом борьбы с контрреволюционными выступлениями» и др.

210 Генерал от инфантерии В. А. Черемисов был главнокомандующим армиями Северного фронта с 9 сентября по 14 ноября 1917 г.

211 Генерал от инфантерии П. С. Балуев был главнокомандующим армиями Западного фронта с 2 августа по 12 ноября 1917 г.

212 19 августа в 4 часа утра после усиленной артиллерийской подготовки немецкие части форсировали Западную Двину в том районе, где русское командование открыло им «ворота в Ригу», оставив без боя еще 10 июля по приказу главнокомандующего армиями Северного фронта 4-верстное Икскюльское предмостное укрепление. Немцы высадили десант и быстро расширили плацдарм. Уже к утру 20 июля была прорвана позиция 33-й, 136-й, 186-й пехотных дивизий и 2-й Латышской стрелковой бригады. 20 августа последовал приказ генерала Корнилова об оставлении Риги, а 21 августа Рига была предательски сдана.

213 По-видимому, речь идет о босвых операциях на Северном фронте во второй половине июля и в начале августа 1917 г., когда под предлогом «сокращения фронта с целью усиления резервов и улучшения санитарно-гигиенических условий» войска были отведены в Приморском районе на линию Копацен — Антицием, а затем на так называемую Франкендорфскую позицию.

214 Демократическое совещание (см. прим. 207) выделило Временный совет республики (предпарламент), при помощи которого меньшевики и эсеры рассчитывали перевести страну с пути социалистической революции на путь буржуазно-конституционного развития. ЦК РСДРП(б), следуя указаниям В. И. Ленина, 5 октября 1917 г. принял решение о бойкоте предпарламента. Против линии ЦК выступал Каменев, отстаивавший участие в предпарламенте. 7 октября большевики, огласив декларацию, покинули предпарламент («Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции (5 июля — 5 ноября 1917 г.)». М., 1957, стр. 522).

215 Выступления революционно настроенных солдат против империалистической войны и политики Временного правительства контрреволюционное офицерство в своих донесениях обычно квалифицировало как преступления перед родиной. В публикуемом документе ярко проявляется такого

рода тенденциозность. Начальник дивизии Е. М. Демидов называет конкретно «преступления» солдат: демонстрации с требованием мира, митинги и собрания, братание и т. п. Он прямо говорит о том, что «не сегодня-завтра» масса солдат с оружием в руках примется за осуществление своих планов.

216 Имеется в виду выступление Н. С. Чхеидзе на Московском государственном совещании. От имени эсеро-меньшевистского большинства ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов Чхеидзе огласил там декларацию, направленную на оправдание соглашательства меньшевиков и эсеров с буржуазией, на поддержку Временного правительства («Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий», т. 3, стр. 172; т. 4, стр. 31).

217 В Минской губернской тюрьме и других местах заключения г. Минска содержалось около 2,5 тыс. солдат, арестованных по приказу Временного правительства после провала июньского наступления. Аресты солдат производились по обвинению в неисполнении приказов командования, за агитацию против наступления, за сочувствие большевикам. Арестованные содержались в очень тяжелых условиях. В защиту политических заключенных выступили большевистские организации фронта и области.

218 25 сентября 1917 г. состоялось заседание Петроградского Совета во главе с новым исполкомом, в котором преобладали большевики. По вопросу об организации власти подавляющим большинством голосов была принята предложенная большевиками резолюция, в которой новое коалиционное правительство охарактеризовано как правительство гражданской войны. В резолюции говорилось, что эта власть не встретит никакой поддержки со стороны рабочих и солдат Петрограда. Петроградский Совет призывал к дальнейшему сплочению трудящихся вокруг своих Советов и предостерегал от неорганизованных выступлений («Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», 26 сентября 1917 г.).

219 Имеется в виду декларация Временного правительства, объявленная А. Ф. Керенским 1 сентября 1917 г., в которой сказано, что главной своей задачей правительство считает восстановление государственного порядка и боеспособности армии и будет стремиться к расширению своего состава («Вестник Временного правительства», 3(16) сентября 1917 г.).

220 Вывод резервных полков Петроградского гарнизона на фронт — часть общего плана Временного правительства в борьбе с нарастанием революции.

221 Генерал-майор В. Л. Барановский был генерал-квартирмейстером штаба армий Северного фронта с 11 сентября по 14 ноября 1917 г.

222 Генерал-майор М. К. Дитерихс был генерал-квартирмейстером при верховном главнокомандующем с 10 сентября по 8 ноября 1917 г.

223 Имеется в виду II съезд представителей частей 42-го армейского корпуса, состоявшийся в Выборге 2 октября 1917 г. На съезде обсуждался вопрос о выводе войск из Выборга. Большинство ораторов указывало, что хотя командование старалось придать стратегический характер распоряжению о выводе войск, в сущности оно имело характер политический. Большинством в 55 голосов против 22 при 11 воздержавшихся принята резолюция, предложенная большевиками; в ней говорилось: «...Армейский съезд 42-го корпуса постановляет идти рука об руку с Областным комитетом солдат, матросов и рабочих Финляндии и действовать в контакте с ним» («Известия Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих», 6 и 7 октября 1917 г.).

224 Конференция большевиков 2-й армии проходила в г. Несвиже с 27 по 29 сентября 1917 г. Были приняты решения о посылке делегатов на II Северо-Западную областную конференцию большевиков, о кандидатах в Учредительное собрание, об организационной работе и др. Конференция послала приветствие Центральному Комитету РСДРП(б).

225 I Социал-демократическая областная конференция РСДРП(б) состоялась в Минске 15—18 сентября 1917 г. В конференции приняли участие большевистские организации Минской, Могилевской, Витебской, части Вилен-

ской губерний и всего Западного фронта. Присутствовало 88 делегатов, представлявших 9190 членов партии и сочувствующих, в том числе от армии 61 человек. Делегаты от армии представляли 4590 членов партии и 1958 сочувствующих. Конференция прошла под знаком борьбы за выполнение решений VI съезда РСДРП(б) и завершила оформление единой большевистской организации Западной области и фронта. Конференция отметила, что «единственными организованными центрами революционной страны остаются и еще больше становятся Советы...» Конференция наметила кандидатов в Учредительное собрание, рассмотрела и единогласно утвердила устав военной организации («Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий», т. 4, стр. 54).

226 II Северо-Западная областная конференция РСДРП(б) состоялась 5—7 октября 1917 г. Присутствовало 353 делегата, из них 247 с решающим и 106 делегатов — с совещательным голосом, представлявших 28 591 члена партии и 27 856 сочувствующих; 332 делегата представляли военные организации. Председателем конференции был избран А. Ф. Мясников. Конференция заслушала доклад Областного бюро РСДРП(б) и обсудила вопросы о тактике партии в связи с перевыборами Советов и комитетов, об Учредительном собрании, о пересмотре партийной программы, об агитации и транспортировке литературы («Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий», т. 4, стр. 326).

227 Имеется в виду экстренное заседание ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и исполнительного комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов, проходившее 1—2 сентября 1917 г. Заседание рассматривало вопрос о власти; меньшевистско-эсеровское большинство отвергло резолюцию большевиков, принятую Петроградским Советом 31 августа (см. прим. 203), одобрило Директорию и потребовало созыва Демократического совещания («Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий», т. 3, стр. 412).

228 8—9 октября 1917 г. в Двинске состоялась I конференция военных организаций РСДРП(б) 5-й армии. Присутствовало 34 делегата с решающим голосом и 25 с совещательным, представлявших 2000 членов партии. На Северном фронте проходил быстрый рост большевистских организаций. Состоявшаяся 15 октября конференция военных организаций РСДРП(б) Северного фронта представляла 13 тыс. членов партии. Большевистские организации были созданы в 42-м армейском корпусе, 5-й и 12-й армиях.

229 Полковник Б. С. Малявин исполнял должность генерал-квартирмейстера штаба Западного фронта с 10 сентября 1917 г.

230 В начале октября еще целый ряд солдатских комитетов находился под влиянием командования и соглашательских партий эсеров и меньшевиков. Однако, обращаясь с наказами к Временному правительству и надеясь еще на то, что оно выполнит требования солдат, комитеты вопреки соглашателям и под нажимом солдатских масс принимали революционные решения и в том же духе составляли наказы. На заседании съезда представителей 4-го армейского корпуса 9—10 октября также в результате обсуждения вопроса о текущем моменте было принято решение о выработке «Наказа командируемым съездом представителей войсковых организаций 4-го армейского корпуса к Временному правительству и в Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» и о посылке делегатов с наказом. Избранным делегатам в составе 9 человек был дан наказ. В нем говорилось: «...Дальнейшее ведение войны гибельно отражается на интересах страны и революции... Соединенное собрание делегатов всех частей 4-го армейского корпуса требует от Временного правительства и Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов немедленно приступить к заключению возможного при данных условиях мира, заявляя, что в противном случае снимают с себя всякую ответственность за могущие произойти на этой почве последствия в виде ухода солдат с позиций» (ЦГВИА, ф. 3716, оп. 1, д. 1, лл. 44—47).

231 Полковник Г. П. Полковников был главнокомандующим Петроградского военного округа с 4 сентября 1917 г.

232 Имеется в виду план сдачи Петрограда немцам. Еще 8 октября был опубликован доклад бывшего председателя Государственной думы М. В. Родзянко на заседании Совета московских общественных деятелей, где он заявил, что Временное правительство не остановится перед сдачей немцам Петрограда и Балтийского флота. 9 октября исполком Петроградского Совета обсуждал вопрос об обороне Петрограда и выводе войск из города. В принятой резолюции говорилось, что правительство Керенского губит страну, готовится сдать немцам Петроград — главную крепость революции; что спасение Петрограда и страны в переходе власти в руки Советов, которые предложат всем народам немедленное перемирие, обеспечат боеспособность армии, оборону Петрограда и страны («Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 240—241; «Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий», т. 4, стр. 371).

233 В этом же номере газеты «Буревестник» (орган Северо-Западного областного комитета большевиков) была опубликована передовая статья «За какую политическую партию подавать голос в Учредительное собрание». В статье говорилось: «Социал-демократы большевики все считают, что настало время рабочим и крестьянской бедноте, т. е. громадному большинству населения, брать в свои руки власть и начинать борьбу против помещиков и капиталистов за постепенный переход к социалистическому строю и за скорейшее заключение мира... Все прочие социалистические партии, кроме большевиков, не верят в близость социальной революции и поэтому считают необходимым поддерживать правительство помещиков и капиталистов, считают необходимым сотрудничество с буржуазией».

234 Генерал-лейтенант Н. Н. Стогов был начальником штаба армий Юго-Западного фронта с 10 сентября по 24 ноября 1917 г.

235 20 октября Совет солдатских депутатов 174-го запасного пехотного полка, дислоцированного в г. Боровичи Новгородской губ., постановил арестовать командира полка за то, что он отдал распоряжение отправить винтовки и патроны по железной дороге без ведома полкового комитета. Солдаты установили контроль на железнодорожной станции и телеграфе («Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий», т. 4, стр. 516).

236 О положении и настроении в частях Румынского фронта с 13 по 21 октября 1917 г. доносил 24 октября дежурный генерал штаба армий Румынского фронта И. П. Сытин помощнику начальника штаба верховного главнокомандующего В. В. Вырубову. 26 октября генерал-квартирмейстер главнокомандующего войсками Кавказского фронта В. А. Левандовский телеграфировал начальнику штаба верховного главнокомандующего о настроении в войсках Кавказского фронта за тот же период (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 4, д. 27, лл. 163—203; д. 22, лл. 165—167; ф. 1082, оп. 4, д. 4, лл. 18—19 об.).

237 В октябре 1917 г. на многолюдных митингах и собраниях солдат все чаще и чаще принимались резолюции, отражавшие требования и лозунги большевистской партии. Солдаты решительно требовали быстрейшего заключения мира без аннексий и контрибуций, ликвидации помещичьего землевладения, перехода власти к Советам и удаления из них соглашателей любого толка. Полевели в значительной мере и солдатские комитеты; состав их изменялся при выборах в пользу большевиков. Резолюции, аналогичные публикуемой, были приняты солдатами 1-й Сибирской артиллерийской бригады, 8-го отдельного тяжелого артиллерийского дивизиона, 23-го железнодорожного батальона, 2-й батареи 32-го отдельного полевого тяжелого артиллерийского дивизиона и др. («Кавказский рабочий», 25 октября 1917 г.).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ОФИЦИАЛЬНО УПОТРЕБЛЯВШИХСЯ ВОЕННЫМ ВЕДОМСТВОМ РОССИИ В 1917 г.

Армиском — исполнительный комитет армии
Армком — армейский комитет
Военмин — военный министр
ВРК — Военно-революционный комитет
Генкварсев — генерал-квартирмейстер Северного фронта
Генкварт — генерал-квартирмейстер
Главковерх — верховный главнокомандующий
Главкозап — главнокомандующий армиями Западного фронта
Главкокав — главнокомандующий войсками Кавказского фронта
Главкопетр — главнокомандующий войсками Петроградского военного округа
Главкосев — главнокомандующий армиями Северного фронта
Главкоюз — главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта
Дивком — дивизионный комитет
Земгор — Учреждение Главного по снабжению армии комитета Всероссийского земского и городского союза
Искоборсев — Исполнительный комитет областной организации Северного фронта
Исколастрел — Исполнительный комитет объединенного Совета делутатов латышских стрелковых полков
Исколат — Исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Латвии
Искомитюз — Исполнительный комитет Юго-Западного фронта
Искосол — Исполнительный комитет Совета солдатских депутатов 12-й армии
Комиссаркав — комиссар Кавказского фронта
Комиссаркор — комиссар армейского корпуса
Комиссарюз — комиссар Юго-Западного фронта
Комкор — командир корпуса
Комрадиодив — командир радиосвязи дивизии
Минпочт — Министерство почт и телеграфа
Назабри — начальник запасной бригады
Начвососев — начальник военных сообщений Северного фронта
Начвосоюз — начальник военных сообщений Юго-Западного фронта
Начдив — начальник дивизии
Наштаверх — начальник штаба верховного главнокомандующего
Наштарм — начальник штаба армии
Наштаюз — начальник штаба главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта
Наштюз — начальник штаба главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта

Поглавкорум — помощник главнокомандующего армиями Румынского фронта
Снабрум — начальник снабжения армий Румынского фронта
Снабюз — начальник снабжения армий Юго-Западного фронта
Центриском — Центральный исполнительный комитет
Центробалт — Центральный исполнительный комитет Балтийского флота
Циксорсод — Центральный исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов
Штадив — начальник штаба дивизии
Штазап — начальник штаба главкомандующего армиями Западного фронта
Штарм — начальник штаба армии
Штасев — начальник штаба главнокомандующего армиями Северного фронта

УКАЗАТЕЛЬ ВОЙСКОВЫХ СОЕДИНЕНИЙ И ЧАСТЕЙ *

1. Армии

1-я 27, 82, 83, 100, 117, 118, 168, 169, 184, 269, 346, 503, 521, 547, 565, 566, 570
2-я 84, 111, 133, 134, 140, 186, 193, 206, 213, 217, 271, 308, 313, 343, 433, 464, 527, 533, 594
3-я 80, 132, 187, 190, 191, 193, 209, 210, 231, 271, 272, 307, 311, 330, 344, 433, 483, 533, 560, 564, 565, 577, 579, 583, 586
4-я 214, 349, 424
5-я 27, 31, 43, 54, 79, 141, 145, 157, 168, 174, 265, 273, 340, 341, 376, 377, 394, 477, 548, 556, 558, 561, 566, 574, 577, 580, 595
6-я 116, 214, 322, 347, 423, 455
7-я 28, 113, 159, 163, 172, 198, 205, 213, 268, 297, 298, 332, 334, 346, 356, 389, 390, 425, 434, 501, 502, 510
8-я 34, 155, 162, 173, 194, 198, 205, 269, 276, 292, 301, 348, 350, 366, 367, 417, 418, 423, 523, 525, 558, 560, 573, 575, 584
9-я 48, 53, 60, 61, 95, 96, 144, 214, 349, 354, 370, 373, 406, 407, 423, 424, 514
10-я 52, 127, 128, 133, 134, 187, 188, 209, 210, 265, 270, 272, 311, 325, 344, 433, 482, 495, 499, 500, 536, 538, 572, 575—577
11-я 32, 66, 71, 114, 173, 181—183, 194, 198, 202, 233, 237, 238, 241, 248, 262, 265, 268, 270, 286, 300, 314, 346, 453, 460, 461, 476, 512, 564, 569, 579, 581
12-я 25, 27, 82, 103, 130, 131, 145, 158, 166—168, 195, 196, 204, 229, 291, 293—295, 326, 327, 340, 342, 358—360, 392, 393, 405, 421, 422, 550, 562, 563, 566—568, 571, 576, 577, 581, 585, 588, 589, 595
Особая 46, 113, 173, 198, 269, 346, 368, 369, 385, 386, 448, 505, 564, 591
Кавказская 30, 33, 40, 113, 216, 290, 312, 314, 350, 413, 517, 557, 558, 562, 569, 587

2. Корпуса

Гвардейские
1-й 135, 173, 181, 183, 238, 286, 300, 511
2-й 172, 297, 332, 346, 444, 511
Гренадерский корпус 84, 112, 134, 207, 218, 343, 527
Армейские
1-й 100, 117, 141, 566, 569
2-й 60, 61, 82, 96, 215
3-й 133, 218, 220, 344, 537, 560
4-й 214, 314, 316, 318, 595
5-й 512
6-й 453, 470, 476, 477, 512
8-й 349
9-й 134, 140, 186, 207, 217, 218, 264, 282, 343, 344, 529
10-й 127, 134, 188, 189, 210, 220, 278, 354, 356, 442, 577
11-й 34, 155, 173, 292, 348, 560
12-й 155, 156, 173, 292, 346, 510
13-й 141, 145, 551, 560
14-й 550
15-й 133, 187, 218, 219, 271, 311, 330, 344, 533
16-й 113, 155, 173, 301, 348, 354
17-й 346
18-й 156, 173, 354, 356
19-й 79, 549, 561, 568

* Составили А. Ф. Горленко и Л. Б. Леонидов. Наименования соединений и частей русской армии, включенных в указатель, выверены по боевым расписаниям действующей армии за март — октябрь 1917 г.

20-й 132, 188, 209, 210, 217, 218, 232, 272, 311, 330, 344, 534
21-й 82, 95, 547
22-й 172, 269, 346, 425, 443, 510
23-й 156, 173, 348
24-й 96, 110, 215, 349, 564
25-й 173, 346
26-й 53, 96, 142, 144, 171, 214, 215, 268, 355, 356, 561
27-й 130, 195, 549
28-й 108, 138, 139, 184, 233, 520, 547, 568
29-й 214, 355, 356
30-й 165
31-й 111, 113, 346, 505, 568
32-й 173, 292, 512
33-й 159, 162, 173, 194, 348, 350, 382, 417, 445, 523, 524, 542, 545, 546
34-й 172, 269, 346, 356, 357, 510
35-й 84, 133, 187, 209, 218, 219, 344, 347, 565
36-й 96, 215, 271
37-й 83, 117, 142, 168, 169, 171, 492, 549, 565, 570
38-й 128, 133, 188—190, 209, 210, 220, 344, 537
39-й 47, 173, 505
40-й 96, 349, 355, 356
41-й 173, 269, 346, 507, 511
42-й 23, 24, 27, 295, 342, 352, 366, 394, 395, 404, 415, 463, 468, 469, 551, 556, 559, 590, 594, 595
43-й 167, 296, 297
44-й 346, 506
45-й 268, 549
46-й 346, 506, 564
47-й 214, 456
49-й 244, 268
50-й 134, 207, 217, 218, 343, 532, 533

Кавказские армейские
1-й 290
2-й 49, 133, 161, 188—190, 219—221, 344, 536—538, 572—575
3-й 172, 346, 511
4-й 263, 411, 515
6-й 290
7-й 135

Сибирские армейские
1-й 133, 187, 188, 193, 209, 219, 220, 344, 536, 540, 572, 573
2-й 95, 293, 296, 339, 342, 421, 422, 550, 551
3-й 111, 134, 206, 217, 218, 344, 530
4-й 214, 348
5-й 173, 270, 346, 513
6-й 107, 131, 293, 294, 296, 421, 422, 550, 551, 585
7-й 172, 269, 511

Туркестанские армейские
1-й 135, 268, 448, 450, 452, 453, 507
2-й 562

Гвардейский кавалерийский корпус 397, 513

Кавалерийские
2-й 172, 269
3-й 356, 518, 520, 521, 589
4-й 173, 346
5-й 96, 461, 513
6-й 116, 214, 349, 355, 356
7-й 202, 509

3. Дивизии

Гвардейские пехотные
1-я 181
2-я 181, 234, 241, 243, 245, 262, 466, 564
3-я 269

Гренадерские
1-я 133, 232, 527, 583
2-я 218, 238, 527
5-я 528
6-я 173, 213, 268

Кавказские гренадерские
1-я 50, 190, 270, 312, 536
2-я 49, 50, 133, 161, 162, 190, 209, 211, 219—221, 270, 311, 572, 575—577

Пехотные
2-я 96, 159
4-я 453, 512
5-я 134, 186, 343, 358, 528, 529
6-я 311, 533
7-я 433, 512
8-я 533, 534
9-я 134, 188, 209, 210, 217, 220, 278, 281, 584
11-я 34, 43, 155, 156, 511
12-я 42, 155, 348, 560
14-я 348
15-я 348, 426
16-я 476, 477, 512
17-я 141, 159, 174, 549, 561
18-я 170, 549, 577
19-я 155, 276, 277, 434
20-я 118, 119, 202, 268, 512
21-я 511
22-я 100, 117, 159, 493, 570
23-я 162, 354, 576
24-я 117, 174, 376, 463, 547, 570
27-я 133, 537
28-я 132, 188, 193, 209, 212, 272, 534, 535, 583
29-я 188, 209, 210, 212, 218, 231, 289, 312, 534, 583
30-я 214, 441
31-я 134, 220, 354
32-я 155, 348
33-я 132, 196, 296, 297, 547, 593

35-я 246, 314
36-я 551
37-я 156, 349, 354
38-я 141, 485, 486, 549, 588
39-я 286, 515
40-я 214
41-я 155, 173, 301
42-я 134, 140, 217, 264, 529
43-я 156, 354
44-я 296, 297, 558
45-я 174, 342, 578
46-я 156, 173, 268
47-я 155, 302, 348
50-я 346, 513
51-я 49, 51, 133, 161, 209, 212, 519, 520, 521, 547, 572
52-я 134, 511
55-я 80, 133, 187, 209, 210, 212, 219, 226, 271, 535, 565
56-я 155
57-я 367—369, 507
59-я 156, 348
60-я 138, 520, 547
62-я 133, 481, 499, 537
64-я 156, 346
65-я 142—144, 561
66-я 66, 80
67-я 80, 83, 218, 219, 272, 535, 536
69-я 133, 344, 537, 538
70-я 487, 549
73-я 121, 122, 133, 537, 560
74-я 401, 402
75-я 217, 288, 532
76-я 131, 174
78-я 95, 142, 144
79-я 156
81-я 133, 189, 520, 547
82-я 241, 346, 370, 371
100-я 512, 513
101-я 512, 513
102-я 506, 507
104-я 172, 269, 346
105-я 512, 513
106-я 23, 364, 366, 387, 388, 395, 439, 469, 470, 559
108-я 172, 357
109-я 131, 296, 562, 571
111-я 506, 507
112-я 134, 187, 210, 219
113-я 173, 453, 509
115-я 214, 348
116-я 131, 196, 295, 296, 342, 571
117-я 155, 351, 352, 446, 545
120-я 83, 117
121-я 117, 142, 168—171, 570
122-я 268, 505
124-я 214, 349
126-я 476, 506
128-я 154, 371, 396, 419, 420
129-я 377, 532
130-я 111, 569
132-я 133, 344, 536
133-я 76, 218, 272, 535
134-я 133, 189, 209, 270, 457, 458, 536, 572, 574
135-я 117, 168—170, 273, 570, 577
136-я 82, 94, 130, 295, 342, 421, 593
137-я 218, 219, 534
138-я 568
153-я 172, 269, 346
159-я 172, 269, 352
160-я 155, 302
161-я 117, 376
163-я 116
164-я 155, 276, 277
165-я 43, 155, 293
166-я 156, 354
167-я 156
168-я 134, 207
169-я 127, 134, 189, 193, 210, 211, 220, 270, 311, 579
170-я 219
171-я 218, 220
172-я 346
173-я 311
174-я 161, 218, 231, 232, 289
175-я 87, 133, 189, 190, 193, 212, 220
177-я 111, 173, 568, 569
178-я 217, 218
180-я 141
181-я 187, 210, 219
182-я 44, 342
183-я 141, 561
184-я 139, 140, 184, 233, 519, 520, 547, 568
185-я 132, 342, 547
186-я 593
187-я 195
188-я 110
189-я 144, 561

Особые пехотные
3-я 121, 296, 550, 551
4-я 158

Заамурские пограничные пехотные
1-я 155, 159, 350, 545
2-я 351
3-я 269, 346
4-я 160, 351, 544
5-я 173, 390

Сводная пограничная пехотная дивизия 269, 506

Стрелковые
1-я 515
3-я 214
4-я 95
5-я 220, 537, 560
7-я 514, 515
8-я 214, 348

Кавказские стрелковые
1-я 108, 110, 184, 520, 547, 548
2-я 263, 314, 315, 318, 411
6-я 498
Польская стрелковая дивизия 173, 269
Сибирские стрелковые
1-я 133, 187, 220, 344, 536
2-я 74, 133, 187, 220, 344, 536, 563
3-я 130, 145, 195, 421, 422, 550, 576
4-я 158, 342
5-я 195, 551
6-я 513
7-я 111, 112, 134, 217, 530, 531
8-я 217, 318, 530
10-я 413
11-я 133, 188, 193, 537, 538
12-я 172, 568
13-я 172, 568
14-я 295, 550
15-я 140, 218, 529
16-я 133, 188, 220, 344
17-я 112, 134, 218, 224, 225, 530, 531
18-я 107, 294, 421, 550
20-я 195, 295, 342, 551, 571
Туркестанские стрелковые
1-я 449, 452, 509
2-я 232, 268, 449, 453, 509, 583
3-я 349, 355
4-я 411
7-я 344, 530, 531
10-я 342
Финляндские стрелковые
1-я 172, 372
2-я 298, 425, 426, 443
3-я 172, 372, 510
4-я 124
5-я 172
Гвардейские кавалерийские
1-я 385, 386
3-я 591
Кавалерийские
2-я 345, 547
5-я 296, 422
8-я 348
9-я 293
11-я 461
14-я 174, 342, 395, 578
Кавказская кавалерийская дивизия 321, 345, 399, 538
Донские казачьи
1-я 356
4-я 118, 170
5-я 203
5-я Кавказская казачья дивизия 142, 578
Кубанские казачьи
1-я 476
3-я 411
Сибирская казачья 344, 533
2-я Туркестанская казачья 161, 344, 536, 576
Уральская казачья 207, 344, 533
1-я Уссурийская казачья 356
Дикая 374, 375, 529, 590
Кавказская туземная 356

4. Бригады

Выборгская крепостная пехотная 519, 520
Латышские стрелковые
1-я 196, 284, 550, 551, 571
2-я 593
10-я Туркестанская стрелковая 295, 297
1-я Кубанская пластунская 412
1-я отдельная Прибалтийская конная 118
Гренадерские артиллерийские
1-я 528
2-я 528
Артиллерийские
11-я 538
18-я 341
20-я 118
22-я 166, 576
24-я 142, 376, 393
28-я 231
38-я 57
39-я 413
55-я 209
57-я 368, 369
60-я 138
61-я 214
75-я 532
77-я 173, 506
78-я 120, 121
82-я 525, 526
113-я 508, 509
115-я 116
117-я 545
120-я 549
125-я 505
126-я 505
2-я Заамурская артиллерийская 159, 544
Кавказские стрелковые артиллерийские
1-я 109, 394
4-я 434, 517
6-я 412
Сибирские стрелковые артиллерийские
1-я 596
4-я 296
7-я 529
2-я Туркестанская стрелковая артиллерийская 509
15-я полевая тяжелая артиллерийская 376

Кавказская парковая конно-железнодорожная 30
Пехотные запасные
2-я 539
16-я 539
20-я 539
23-я 539
26-я 539
Государственного ополчения
7-я 347
25-я 347
105-я 412
117-я 347

5. Полки

Лейб-гвардии
Волынский 556
Гренадерский 181, 234—248, 251—259, 444, 260—262, 299, 583
Егерский 135, 181, 182, 247, 300
Измайловский 122, 181, 300
Кексгольмский 172, 511
Литовский 501
Московский 181—183, 242, 300
Павловский 181, 182, 240—242, 244, 246, 247, 262, 300, 444
Петроградский 511
Преображенский 181, 300, 511
Семеновский 181, 300
Финляндский 181, 182, 242, 286, 300, 511
Гренадерские
1-й лейб-гренадерский Екатеринославский 92, 343, 528, 561
2-й Ростовский 528, 529
3-й Перновский 528, 529, 561
4-й Несвижский 343, 528, 541, 561
5-й Киевский 528
6-й Таврический 93, 528
7-й Самогитский 528
8-й Московский 218, 528, 529
10-й Малороссийский 173
11-й Фанагорийский 173
12-й Астраханский 92
13-й лейб-гренадерский Эриванский 209, 270
14-й Грузинский 209, 270
15-й Тифлисский 270
16-й Мингрельский 70, 270
17-й Аладжинский 85
23-й Манглисский 209, 311
24-й Навтлугский 91, 312
Пехотные
1-й Невский 376
2-й Софийский 56
4-й Копорский 59
14-й Олонецкий 453, 454
15-й Шлиссельбургский 512
16-й Ладожский 453, 454
17-й Архангелогородский 217, 529
19-й Костромской 134, 186, 207
20-й Галицкий 529, 530
21-й Муромский 91, 311
22-й Нижегородский 533
23-й Низовский 90
27-й Витебский 433
31-й Алексеевский 533, 534
32-й Кременчугский 534
33-й Елецкий 188, 278—282, 584
34-й Севский 188
36-й Орловский 188, 220
37-й Екатеринбургский 518
40-й Колыванский 512
42-й Якутский 34, 155
45-й Азовский 42, 155, 348, 560
46-й Днепровский 155
47-й Украинский 42, 155, 560
48-й Одесский 42, 155
54-й Минский 135
60-й Замосцкий 426
61-й Владимирский 277, 458
62-й Суздальский 476
65-й Московский 341
66-й Бутырский 58, 159
67-й Тарутинский 341, 548
68-й Бородинский 57, 548, 561
69-й Рязанский 376, 549
70-й Ряжский 342, 549
71-й Белевский 342, 376
72-й Тульский 341
73-й Крымский 276
75-й Севастопольский 510
77-й Тенгинский 118, 203
78-й Навагинский 118, 119, 202, 203
79-й Куринский 118, 202, 203, 513
80-й Кабардинский 118, 202, 203
81-й Апшеронский 86, 511
82-й Дагестанский 511
84-й Ширванский 511
85-й Выборгский 117, 376, 569, 570
86-й Вильмандстрандский 100, 117, 547, 566
87-й Нейшлотский 159, 493
88-й Петровский 159, 503
91-й Двинский 162, 163
92-й Печорский 354
93-й Иркутский 463
94-й Енисейский 117, 376, 463
95-й Краснодарский 393, 463, 547, 548
109-й Волжский 272, 535
110-й Камский 272
111-й Донской 188, 212, 535
112-й Уральский 311
114-й Новоторжский 209, 272
115-й Вяземский 188, 209, 210, 212, 272
116-й Малоярославский 209, 272

118-й Шуйский 214
125-й Курский 155, 292
126-й Рыльский 292
127-й Путивльский 292
128-й Старооскольский 293
129-й Бессарабский 547
131-й Тираспольский 547
137-й Нежинский 314
138-й Болховский 245, 314
140-й Зарайский 245
141-й Можайский 550
142-й Звенигородский 58, 550
144-й Каширский 44, 55
146-й Царицынский 156, 354
147-й Самарский 156
148-й Каспийский 156
152-й Владикавказский 549
153-й Бакинский 515, 516
154-й Дербентский 516
155-й Кубинский 516
156-й Елисаветпольский 515, 516
157-й Имеретинский 441
159-й Гурийский 214
160-й Абхазский 116, 214
161-й Александропольский 173
165-й Луцкий 530
171-й Кобринский 218
172-й Лидский 156
181-й Остроленский 268
182-й Гроховский 268
183-й Пултусский 268
184-й Варшавский 268
185-й Башкадыкларский 302
197-й Лесной 346
201-й Потийский 51, 548
202-й Горийский 93
203-й Сухумский 209, 270, 547
204-й Ардагано-Михайловский 212, 458
206-й Сальянский 172
207-й Новобаязетский 172
217-й Ковровский 536
218-й Горбатовский 187, 210, 211, 219, 565
220-й Скопинский 80, 209, 212, 219, 271, 483, 536, 565
221-й Рославльский 88
222-й Красницкий 226
225-й Ливенский 369
226-й Землянский 367, 369, 507
227-й Епифанский 269, 369
228-й Задонский 367, 368, 369
237-й Грайворонский 58, 548
238-й Ветлужский 138
240-й Ваврский 547
243-й Холмский 214, 455, 456
244-й Красноставский 214
246-й Бахчисарайский 537
248-й Славяно-Сербский 537
253-й Перекопский 156, 510
254-й Николаевский 156
255-й Аккерманский 156
256-й Елисаветградский 156
257-й Евпаторийский 355
264-й Георгиевский 66
266-й Пореченский 272, 344
268-й Пошехонский 219, 272
273-й Богодуховский 344, 538
274-й Изюмский 198, 199
275-й Лебедянский 538
293-й Ижорский 521
294-й Березинский 403
295-й Свирский 511
296-й Грязовецкий 403, 511
297-й Ковельский 288, 532
298-й Мстиславский 288
299-й Дубненский 287, 532
300-й Заславский 288, 343
310-й Шацкий 142, 355
311-й Кременецкий 142, 355
322-й Солигаличский 189
323-й Юрьевецкий 189, 547
324-й Клязьминский 547
325-й Царевский 94
332-й Обоянский 347
398-й Нижнеднепровский 173
400-й Хортицкий 98, 99, 576
401-й Карачевский 513
402-й Усть-Медведицкий 93, 513
414-й Торопецкий 510
416-й Верхнеднепровский 510
421-й Царскосельский 23, 395
422-й Колпинский 342, 364, 366, 388
423-й Лужский 185, 295, 342, 585
428-й Лодейнопольский 371, 396, 421
433-й Новгородский 296
436-й Новоладожский 67, 68, 393, 562, 571
439-й Илецкий 158, 296, 457, 483
441-й Тверской 507
442-й Кашинский 507
449-й Харьковский 508
450-й Змиевский 507, 508
451-й Пирятинский 508, 509
452-й Кролевецкий 507
458-й Суджанский 116
462-й Старицкий 131, 359, 381, 382
463-й Краснохолмский 79
464-й Селигерский 296, 342
465-й Уржумский 545
466-й Малмыжский 445, 545
467-й Кинбурнский 352, 525, 545
468-й Нарымский 155, 351, 523—525, 545
469-й Арзамасский 351
477-й Калязинский 394

478-й Торжокский 117, 549
479-й Кадниковский 341, 549
485-й Еланский 505
486-й Верхнемедведский 505
487-й Бобровский 268
488-й Острогожский 505
497-й Белецкий 505, 506
498-й Оргеевский 506
499-й Ольвиопольский 506
500-й Ингульский 505
501-й Сарапульский 505, 506
502-й Чистопольский 505, 506
503-й Чигиринский 505
504-й Верхнеуральский 505, 506
507-й Речицкий 467
508-й Черкасский 350, 412
509-й Гжатский 371, 396
510-й Волховский 371, 396
511-й Сычевский 365, 371, 396, 405
512-й Дисненский 371, 396
513-й Холмогорский 92, 532
515-й Пинежский 207, 532
516-й Мезенский 207
517-й Батумский 111, 568, 569
519-й Кизлярский 505
520-й Фокшанский 113
528-й Ямпольский 538
532-й Волоколамский 76, 272
533-й Новониколаевский 209
534-й Новокиевский 189, 209, 270, 458
535-й Липецкий 209, 458
536-й Ефремовский 189, 270, 458
537-й Лихвинский 117, 169
538-й Медынский 117, 570
539-й Боровский 97, 118, 169, 273, 549, 565
540-й Сухиничский 118, 170, 171, 570, 577
541-й Велижский 551
542-й Лепельский 551
543-й Городокский 297, 421, 551
544-й Себежский 421
545-й Ахтырский 219
551-й Великоустюжский 341
607-й Млыновский 213
613-й Славутинский 506
614-й Клеванский 46
616-й Рожищенский 505
637-й Кагызманский 302
638-й Ольтинский 638
640-й Чороxский 302
643-й Соликамский 376
650-й Тотемский 116
652-й Цильнеиский 116
654-й Рогатинский 434, 510
655-й Драгомирчанский 155
656-й Богородчанский 155
657-й Прутский 155
658-й Карпатский 155
659-й Буковинский 135, 155
660-й Черновицкий 156, 293, 370
661-й Новоселицкий 156
662-й Днестровский 156
670-й Дунаецкий 210
671-й Радымненский 140
673-й Прилукский 127, 189, 193, 210—212, 220, 270, 311, 579
674-й Золотоношский 127, 128, 189
675-й Конотопский 127, 189, 193, 210, 211, 220, 270, 311, 579
676-й Зеньковский 189, 220
680-й Буйский 219, 272, 344
681-й Алтайский 482
683-й Ангорский 218
684-й Саянский 218
685-й Логишинский 173
686-й Огинский 173
687-й Полесский 173
688-й Телиханский 173
690-й Горынский 506
693-й Слуцкий 231, 232, 289, 311, 312, 535, 583
694-й Пинский 218, 232, 535
695-й Новогрудский 232, 311
696-й Мозырский 232
697-й Проскуровский 87, 201, 220
698-й Шаргородский 88, 193, 538
699-й Саровский 88, 189, 212
700-й Елатомский 88, 190
703-й Сурамский 49, 50, 76, 161, 162, 190, 220, 312, 575—577
704-й Рионский 49, 161, 210, 221, 312, 575, 576, 577
706-й Галузийский 173
707-й Нешавский 111, 269, 513, 568, 569
708-й Россиенский 513
711-й Нерехтский 218, 532
719-й Лысогорский 549
720-й Рудниковский 549
721-й Дубисский 187
722-й Салтыково-Неверовский 187, 210, 219
724-й Любартовский 187, 219
725-й Кулевчинский 201
726-й Усть-Наровский 57
730-й Городечненский 549
731-й Комаровский 549
732-й Покройский 549, 550, 561
733-й Дегмерский 184, 547
734-й Прешканский 233
735-й Сенакский 139
737-й Абловинский 68
738-й Григориопольский 547, 548
739-й Каменец-Подольский 547
740-й Борзненский 547
742-й Поневежский 296

744-й Кейданский 296
746-й Оштатовский 296
756-й Новоушицкий 355
762-й Невельский 349
767-й Белгородский 369, 507
768-й Осовецкий 369
774-й Курганский 505
Особые пехотные
9-й 57, 296
11-й 131
12-й 341
13-й 58
Заамурские пограничные
1-й 542
2-й 545
3-й 173, 350, 542, 545
4-й 525, 543
5-й 159, 543
6-й 159, 173, 525, 543, 546
8-й 511
9-й 346, 511
10-й 511
13-й 160, 351, 544
14-й 160, 544
15-й 160, 544
16-й 160, 544
17-й 173
18-й 173
19-й 173
20-й 173
Кавказские пограничные пехотные
4-й 413
5-й 350
Проскуровский сводный пограничный пехотный 544
1-й пехотный пограничный Рыбинский 506
2-й Финляндский пограничный пехотный 464
Выборгские крепостные пехотные
1-й 126, 295, 395
2-й 295
3-й 295, 395
2-й Карский крепостной пехотный 350, 411
1-й Ударный революционный 443
1-й Украинский Богдана Хмельницкого пехотный 335, 512
Лейб-гвардии 1-й стрелковый 172, 332—334, 444
Лейб-гвардии 3-й стрелковый 495, 497
Стрелковые
2-й 214
3-й 461, 462
4-й 461
5-й 186
7-й 214
8-й 186
13-й 94, 95
17-й 220
18-й 482, 537
19-й 537
20-й 482, 537
21-й 135
26-й 214, 514, 515
Кавказские стрелковые
1-й 108, 110, 394, 520
2-й 109, 110, 184, 447, 448, 504
3-й 109, 110, 394, 547
4-й 109, 110, 341
5-й 318
6-й 318
7-й 318
8-й 315, 318
13-й 290, 315, 316
16-й 287
20-й 413
22-й 412
26-й 290, 315, 316
28-й 287, 350
Латышские стрелковые
1-й Усть-Двинский 284, 388, 389, 422
2-й Рижский 158, 229, 284, 334, 336, 588
3-й Курдземский 422, 581
4-й Видземский 284
Польские стрелковые
1-й 269
3-й 269
Сибирские стрелковые
1-й 220
3-й 187, 193
4-й 344
5-й 187
6-й 344
7-й 187
8-й 133, 220
9-й 195, 342, 421, 422, 550
10-й 145, 167, 195, 296, 550, 551, 574
11-й 195, 342, 574
12-й 164, 195, 342, 574, 576
15-й 167, 342
16-й 342
17-й 158, 195, 199, 296, 342, 358, 359, 522
18-й 167, 225, 226, 296
20-й 297
22-й 270
24-й 270, 330, 513
25-й 112, 530, 531
26-й 112, 568
27-й 112, 532, 568
28-й 112
29-й 217
30-й 217
31-й 217, 218
36-й 513
38-й 348

41-й 538
42-й 193
43-й 128, 212, 312
44-й 188, 210, 538
47-й 512
49-й 511
50-й 511
53-й 82, 94, 550
54-й 342
56-й 342
58-й 140, 218
60-й 218
61-й 133, 220, 344, 572
62-й 90, 188, 193
63-й 188, 193, 220, 482, 572
66-й 112
67-й 112
68-й 218
69-й 108, 296, 297, 342, 421, 422
70-й 108, 291, 294, 296, 297, 342, 421, 585
71-й 108, 422, 550
72-й 108
73-й 512
76-й 512
78-й 296, 342
79-й 195
80-й 131, 296
87-й 513
Туркестанские стрелковые
1-й 507, 508
2-й 451, 508, 509
3-й 508, 509
4-й 451, 508
5-й 451, 508, 509
6-й 507, 508, 509
7-й 451
8-й 451
9-й 349
11-й 112
20-й 135
22-й 159, 544
25-й 308, 530, 531
29-й 135, 509
30-й 508, 509
31-й 451
32-й 507, 508, 509
Финляндские стрелковые
2-й 434
3-й 172
6-й 298, 299, 425, 443, 444
7-й 444
8-й 425, 443, 444, 510
10-й 172
13-й 247, 268, 299, 444
14-й 124
16-й 124
19-й 510
20-й 172, 308, 510
22-й 383
Стрелковый полк 17-й кавалерийской дивизии 297
Стрелковый полк Кавказской кавалерийской дивизии 538
Лейб-гвардии Гродненский гусарский 513
Лейб-гвардии Кавалергардский 385, 399, 415
Лейб-гвардии 1-й уланский 319
1-й лейб-драгунский Московский 376
2-й лейб-уланский Курляндский 326
5-й уланский Литовский 58
7-й уланский Ольвиопольский 515
11-й уланский Чугуевский 461
11-й драгунский Рижский 461
12-й драгунский Стародубовский 355
5-й Горждинский пограничный конный 179, 180
2-й Кавказский пограничный конный 350
9-й Ломжинский пограничный конный 536
Черноморский отдельный конный 456
1-й Астраханский казачий 575
Донские казачьи
2-й 547
52-й 161, 162, 576
2-й Запорожский казачий полк Кубанского войска 476
5-й Оренбургский казачий 161, 189, 231
6-й Уральский казачий 533
Татарский конный 374
Инженерные
1-й 74, 117
7-й 354
13-й 376
14-й 122, 570
17-й 379
28-й 545
33-й 474, 475
1-й Сибирский инженерный 537
Лейб-гвардии Литовский запасной 501
Запасные пехотные
1-й 126
2-й 395, 586
3-й 126
8-й 191, 192, 211
14-й 173
25-й 140
85-й 92
86-й 461
93-й 588
115-й 411, 412
136-й 539
141-й 588

155-й 588
171-й 126
172-й 126
174-й 518, 596
176-й 126
177-й (в тексте на стр. 101; Новгородский) 101, 126
180-й 126
258-й 561
263-й 312, 539
280-й 30
288-й 418
301-й 418
302-й 418
305-й 539
9-й запасной кавалерийский 126
Запасные пулеметные
1-й 126, 190, 315, 579
2-й 126
6. Батальоны
1-й ударный революционный батальон Северного фронта 342
Батальон смерти 38-й пехотной дивизии 588
Ударные
57-й пехотной дивизии 369
1-й Туркестанской стрелковой дивизии 451
Саперные
6-й 126
33-й 89
45-й 341
Понтонные
12-й 179
18-й 394
23-й железнодорожный 596
Этапные
5-й 393
7-й 373
45-й рабочий 440
Запасные
лейб-гвардии Волынского полка 126
лейб-гвардии Гренадерского полка 126
лейб-гвардии Егерского полка 126
лейб-гвардии Измайловского полка 126
лейб-гвардии Кексгольмского полка 126
лейб-гвардии Литовского полка 126
лейб-гвардии Московского полка 126
лейб-гвардии Павловского полка 126, 556
лейб-гвардии Петроградского полка 126
лейб-гвардии Преображенского полка 126
лейб-гвардии Семеновского полка 126
лейб-гвардии Финляндского полка 126
лейб-гвардии 3-го стрелкового полка 126
Электротехнический 126
7. Дивизионы
Мортирные артиллерийские 316
13-й 376
16-й 303
19-й 376
30-й 165
5-й Кавказский мортирный артиллерийский 413
14-й легкий мортирный артиллерийский 352
Отдельные полевые тяжелые артиллерийские
1-й 545
7-й 74
8-й 74, 231, 596
15-й 376
17-й 231
20-й 90
21-й 92
32-й 596
46-й 393
47-й 376, 394
6-й Сибирский горный артиллерийский 303
1-й минометный артиллерийский 502
Парковые артиллерийские
8-й 311
16-й 303
37-й 164
50-й 488
104-й 88
110-й 576
1-й Кавказский стрелковый артиллерийский парковый 109
4-й Сибирский артиллерийский парковый 297
Броневые автомобильные
4-й 116
5-й 174, 578
12-й 342
Запасной броневой автомобильный 126
11-й воздухоплавательный 39
8. Роты
Инженерные
33-я 547
104-я 510
117-я 545
Инженерная рота 73-й пехотной дивизии 121, 122
Инженерная рота 1-й Кавказской стрелковой дивизии 109

Саперная рота отряда генерала Назарбекова 33, 34
Выборгская крепостная минная 395
Полевые воздухоплавательные
7-я 74
22-я 74
2-я Кавказская рабочая 412
1-я запасная автомобильная 126
Запасная моторно-понтонная 126
Запасная химическая 126
9. Эскадроны
3-й полевой ординарческий 360
10. Сотни
2-я Ревельская пограничная конная 118
9-я Донская казачья 118
11. Батареи
17-я отдельная полевая штурмовая 371
Конные
2-я 202
11-я 202
Донские казачьи
22-я 231
23-я 232, 583
12. Войсковые отряды
генерала Афанасьева 209
генерал-майора Б. П. Веселовзорова 209
полковника Краснова 231
генерал-майора Ф. П. Назарбекова 33
генерала Усачева 346
обороны гирл Дуная 348
13. Дружины
Пешие государственного ополчения
241-я Сибирская 412
535-я Пензенская 412
55-я Симбирская 412
601-я Тобольская 350
76-я рабочая инженерная дружина 509
14. Морские соединения и части
Отдельная Балтийская морская дивизия 214
Гвардейский экипаж 126
2-й Балтийский флотский экипаж 126
Минный полк (Морская бригада особого назначения) 135
15. Гарнизоны городов и крепостей
Ахалцихского опорного пункта 424
Вендена 179
крепости Выборг 24, 126
Гатчины 126
Гельсингфорса 126
форта Ино 126
крепости Карс 30
Кронштадта 126
Кутаиса 411
Луги 375
Москвы 38
Нухи 413
Ораниенбаума 126
Пернова (Пярну) 169
Петрограда 22, 24, 25, 38, 44, 45, 191, 556, 558
Раумо 559
Ржева 418
Таммерфорса 388
Царицына 588
Шемахи 411, 412
Эрзерума 40
16. Военные училища и школы
Алексеевское училище 92
Михайловское артиллерийское училище 126
Морской кадетский корпус 569
Морское училище 126
Николаевское кавалерийское училище 126
Пограничная школа моторных машинистов 126
Школа прапорщиков инженерных войск 126
17. Отряды специального назначения
4-й железнодорожный 74
16-й эпидемический отряд Красного Креста 533
18. Местные артиллерийские парки
134-й легкий местный артиллерийский 126
Тыловой воздухоплавательный 126
19. Тыловые автомобильные мастерские
6-я тыловая автомобильная 126
Кавказская тыловая автомобильная 329, 391
20. Тыловые этапные участки и тыловые этапы
4-й тыловой этапный участок 9-й армии 373
101-й тыловой этап 193, 212, 539
21. Продовольственные транспорты
Корпусной продовольственный транспорт 13-го армейского корпуса 376
22. Госпитали
Приемный санитарный госпиталь 393
23. Пункты
Гомельский распределительный 418
134-й тыловой эвакуационный распределительный 126
24. Команды
Петроградская конвойная 126
Команда складов Петропавловской крепости 126
Команда солдат Путиловского завода 126

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ*

Абраменко 265
Абрамов Ф. Ф. 576
Аверьянов П. И. 54
Агафонов 536
Аистов 115
Акимов 501
Акинтиевский 334
Аксенов 235
Албул 471
Александрин 576
Александров Д. С. 249, 251, 259, 262
Алексеев 419
Алексеев М. В. 21, 22, 26, 27, 35, 38, 40, 41, 51, 52, 61, 63, 111, 287, 288, 386, 391, 393, 396, 398, 478, 543, 556—559, 571, 572, 584, 587, 590
Алексеев М. П. 47, 572
Аллилуев 504
Алтухов 279
Альтман 218
Альтовский 376
Андреев 369
Андреев 419
Андрещук 498
Андросов 361
Андрющенко 531
Антонов 371
Антонов 433
Антонов 494
Антипов В. В. 568
Анучин 240, 247
Анфимов В. 33, 34
Апашкин А. К. 90
Апушкин В.А. 558
Арнольдов 361
Артемьев 519, 520, 521
Асачев 325
Аспелунд 249
Астахов 271
Астахов Ф. Г. 248, 249, 251, 256
Афанасьев 140
Афанасьев 209
Афанасьев 217
Афанасьев 385, 400
Афанасьев 416
Афонин С. А. 235, 249, 251, 253

Бабичев 370
Бабич 371
Багратион Д. П. 356
Баженов Б. П. 295, 585, 586
Базанов В. 234
Байов А. К. 264, 266
Байдак 361
Балашов 361
Балуев П. С. 46, 47, 416—419, 429, 431, 432, 475, 484, 560, 593
Бангерский 199
Бандык 320
Баранников 374
Баранов 187
Баранов 219
Барановский В. Л. 94, 463, 519—521, 547, 552, 594
Барановский Г. М. 244
Баранцов М. А. 34, 560
Барышников 123, 570
Басенко 376
Басов 217
Бачинский 34
Безладнов В. Г. 557
Бекетов 247
Беков К. Н. 108, 110
Бликин 289
Белоусов 327
Белоусов 369
Беляев 488
Бенескул В. О. 49, 51

Составили А. Ф. Горленко и Л. Я. Сает

Бернацкий 240, 250
Берсенев 371
Берсенев 419
Бескровный А. А. 443
Бибиков 447
Биркин 46
Бискупский 116
Блинов 243
Блюман 572
Бляхер А. 530
Бобров 522
Богаевский 385, 386
Богаевский 476
Богданович 112
Богданович 143
Бойцов Е. П. 248, 251, 257
Бологов 376
Болотин Ф. Е. 235, 251, 252
Болховитинов Л. М. 40, 557
Бондарь (Бондаренко) Ф. Н. 248, 250, 251, 257, 262
Борисов 67
Бородин 395
Бородин 538
Бочков 115
Брагинцев 374
Братенши 378
Братковский 67
Бречко 202
Бриксман 314, 315
Брусилов А. А. 34, 38, 39, 46, 71, 132, 157, 200, 221, 222, 558, 560, 564, 571, 573, 574, 576, 579—583
Брюховецкий 30
Будилович 361
Будовский 525
Бузунов В. Г. 250, 251, 254
Буккель Ю. Ю. 248, 250, 251, 257
Булгаков 420
Бумейстер М. 284, 285
Бунякин 394
Бурлюк 374
Бурый 366, 367
Быков 332, 333

Вагин 449, 450
Вайнштейн 390
Валевский 115
Валов 447
Вальтер К. Ф. 433, 495
Ванновский Г. М. 565
Васильев 376
Васильев 395
Васильев 577
Васильев А. Г. 68, 562
Васильев Ф. Н. 107, 585
Васильченко 374
Вахмистров 75
Вахновский К. К. 440
Вахновский Я. 440
Вахрушев М. Н. 130, 141, 158, 159, 195, 273, 295, 393, 396, 558, 573
Вдовых 452
Вейль де В. С. 110
Венгров 265
Вендзягольский К. М. 417, 418
Вербо 577
Вердеревский Д. Н. 592
Веревкин 508
Верещак 278
Верховский 525
Верховский А. И. 398, 416, 462, 592
Верцинский А. В. 156, 301
Вершинский 366
Веселовзоров Б. П. 209
Веселовский А. А. 84, 140
Ветлицкий 88
Вильгельм II Гогенцоллерн 77, 78, 239, 306, 410, 436
Виндишгерец 96
Врановский Г. Н. 298, 514, 515
Витковский 218
Витт де В. В. 263, 290, 515, 516
Вишневский 315
Владимиров 241, 243
Власов 76
Войтинский В. С. 294, 468
Войцеховский С. Н. 49, 50, 220
Волк-Карачевский 376
Волков 363
Волков Е. И. 235, 251, 254
Воробьев 468
Вострико в М. 278
Вылегжанин А. Е. 92
Вырубов В. В. 504, 596
Высоцкий 453
Вышгородский 347
Вышемирский 361
Вышинский Е. Е. 286, 287

Габышев 118
Гаврилов С. А. 92
Гадалов П. В. 89
Гадлевский 461
Гайдук А. З. 248, 249, 251, 258, 259
Гайнов А. И. 235, 251, 255
Галкин 289
Галкин 545
Галкин А. С. 330, 331
Гандлер 114
Ганичев 101
Гараборин 371
Гвоздоков 220
Гедеванов 50, 51
Гезелер 131
Гейден Д. Ф. 350
Гемпель 96
Геруа Б. В. 181, 202, 270, 314

Гершанов 448
Гильбих 182
Гильчевский К. Л. 292, 293
Гинденбург, Пауль фон 239
Гинеа 289
Гиппиус 522
Гиршфельд 592
Гладышев 326
Гладо 576
Глебов 382
Глухов 30
Гобечиа В. П. 181, 183, 580
Годуновский 395
Головань 523
Головин Н. Н. 28, 328, 557
Голуб П. 592
Голубев 219
Голубев 471
Голунец 217
Гольст 240, 249
Гоманов 118
Гонтарев А. С. 249, 251, 259
Гонтарев Б. В. 217
Гончаренко И. И. 572, 574
Гончаров 118
Гоппер 389
Горбатовский В. Н. 52
Горвиц 524
Горицин 220
Горовиц 545
Горшков Н. 445, 447
Гразкин Д. И. 68, 204, 562, 563
Гребенщиков 288
Грек 470, 471
Греков А. П. 453, 454, 476, 477
Григорьев 47
Григорьев 194
Григорьев 272
Григорьев 310
Григорьев П. 235, 237, 245, 250, 251, 255
Грико 536
Гринев А. А. 290, 315
Гриценко 344
Гришанин В. Д. 114
Гришунин 543
Громыко 360
Грушко П. М. 249, 251, 261
Губарев 503
Гуженков Т. 425
Гулеватых И. 538
Гулевич 40
Гулевич А. А. 23, 24, 556, 559
Гульковиус 218
Гуревич 238, 241
Гурецкий 279
Гурко В. И. *см.* Ромейко-Гурко В. И.
Гусаковский 315
Гусаренко 460
Гусев 350
Гусев Ф. А. 249, 251, 260
Гутор А. Е. 71, 73, 155, 564, 569, 575
Гучкин 320
Гучков А. И. 29, 31, 32, 35, 41, 49, 53, 61, 75, 76, 80, 225, 391, 424, 558, 559, 561, 562, 564, 566, 569

Давбыш 538
Давидов 412
Давыдов 492, 493
Давыдов А. В. 90
Далматов Ф. И. 248, 250, 251, 256
Дан Ф. И. (Гурвич) 523
Данилов 374
Данилов 467
Данилов 489
Данилов Ю. Н. 31, 82, 145, 563, 574, 577
Данишевский 530, 532
Данишевский Ю. 294, 567, 585
Даннер 218
Дауман Г. Э. 334, 337
Дашевский И. С. 362, 363, 590
Дашенков 502
Дверцев 330
Девкин 179
Дементьев С. 248, 249, 251, 258
Демидкин 272
Демидов Е. М. 298, 299, 443, 445, 594
Денекин 114
Деникин А. И. 52, 53, 60, 82, 132, 134, 297, 299, 300, 318, 360, 361, 389, 561, 563, 572, 574, 575, 582, 591
Дешунин В. М. 91
Дзевалтовский-Гинтовт И. Л. 13, 234—252, 261, 262, 583
Дзичканец 218
Дзюбинский 558
Дитерихс М. К. 463, 547, 594
Дмитриев 278, 279
Дмитриев 346
Дмитриев 538
Дмитричев А. И. 249, 251, 259
Добржанский 127
Добророльский С. К. 142, 144, 442
Добрышин А. Ф. 576
Довбор-Мусницкий И. 128, 129
Довгирд 86
Долидзе 314
Донской 413
Донцов С. 249
Дорман М. А. 425
Дорожный 445
Достойнов 376
Драгомиров А. М. 43, 45, 54, 59, 82, 117, 556, 565, 570
Дроздовский М. Г. 426, 429

Думанов 551
Думраевский 243, 251
Дунин 395
Дурасов 234, 242, 248
Дутов 456
Духонин Н. Н. 32, 276, 308, 321, 322, 330, 398, 399, 514, 584, 591
Дьяконов 366

Евреинов К. Л. 108, 139, 233
Евсиков 543
Евтухов 542
Егорейченко 450
Егоров 461, 572
Елецкий 385, 386
Елизаровы 584
Елисеев 385
Елисеев 530
Елисеев Н. А. 249, 251, 260
Ельшин 217
Емельянов В. О. 234, 251, 261
Ермоленко К. Х. 248, 250, 251, 256
Ерофеев 366, 367
Ершов 376
Ефимов 235, 243, 249, 250

Жасминов 376
Жданов В. А. 400, 540, 586
Жертовский П. 248, 250
Жертовский Я. Я. 251, 258
Жигалин И. 248
Жиханевич 294
Жук 158
Жуков 271
Жуков 279
Жуков 433
Жуков 493
Жуков С. Г. 235, 251, 254
Журавлев 419
Жучкевич 502

Забоклицкий 376
Забутыкин 524, 525
Зайцев 461
Зайчук 376
Закржевский 279
Залежский В. Н. 555
Залуцкий П. А. 555
Зальманов 376
Запорожченко 235
Зарин Р. 284, 285
Заруба 379
Заславский 382, 524, 545
Захаров 445
Захаров 507
Захаров 533
Звегинцев 385
Зебенко Х. 446
Зеберг 284
Земцов В. И. 251, 255
Зиборов 514, 515
Зима 374
Зинченко С. И. 249, 251, 260
Золтуев Е. 248, 249, 251, 258
Зощенко 218
Зубов 523

Иваницкий 46
Иванов 371
Иванов 419, 421
Иванов 501
Иванов Е. А. 248, 250, 251, 257, 261
Иванов-Сютин 384
Ивашкевич 219
Игнатьев 67
Изюмов 217
Иконников 412
Илешаков 483
Ильев 278, 282
Ильин 199, 359
Ильинский 236, 239, 245
Иорданский Н. И. 328, 388, 476, 588
Иоффе Л. М. 93
Исаев 447
Исмагилов 507
Иткин 237, 240, 248
Иса Александр 382

Каарабан К. 458
Кабанов 279
Кабанов 387
Кавтарадзе 391
Кадор 376
Казнаков 361
Каледин А. М. 34, 326, 327, 359, 558, 560, 563, 587
Каленин 239, 240
Каленковский М. А. 248, 250, 251, 259
Калета В. 538
Калинин 193
Калинин 371
Калинин 294
Кальнин А. 231
Кальницкий 361
Каменев Л. Б. 574, 593
Каменский С. Н. 276, 277, 297, 298, 356, 357, 389, 390
Кампе 94, 95
Капель 361
Капустин Н. Я. 96, 135
Карамышев А. М. 30, 558
Карахан 470, 472, 473
Карженевский 67
Карл 78
Карначев 370
Карпов 269
Карпов 376
Карпович 395

Карч-Карчевский 412
Карявин 118
Катхе 220
Качанин 341
Качулкова А. А. 91
Каюров В. Н. 555
Кваева А. Я. 90
Квецинский М. Ф. 19, 80, 564, 565
Кедров М. С. 575
Кельчевский А. К. 514
Кельчевский Е. А. 361
Керенский А. Ф. 28, 94, 99, 100, 111, 116, 127, 141, 142, 144, 177, 182, 191, 197, 199, 200, 204, 205, 221, 222, 225, 229, 233, 238—241, 246, 250, 280, 281, 290, 301, 303, 316, 318, 320, 360, 362, 367, 391, 395, 403, 407, 409, 413, 414, 418, 420, 421, 424, 429, 432, 458, 470, 471, 473, 481, 482, 490, 536, 555, 557, 560, 566, 569, 570, 571, 573, 574, 576, 579, 580—584, 589—592, 594, 596
Кириниус 395
Кириенко 194, 237, 241, 248, 249
Кирпиченко 354
Кирюшин 211, 272
Киселев Е. Л. 235, 250, 251, 255
Киселевский Н. М. 127, 128, 575, 576
Кислый П. Г. 270
Клембовский В. Н. 10, 145, 184, 291, 293, 339, 574, 577, 578, 580, 584
Клепиков 366
Клепинин 454
Клецанд 361
Клименко 67
Клименко 460
Клюгин П. И. 248, 250, 251, 258
Клюев 382
Клюев 545
Клячкин 514
Коваленко 545
Ковчин 365
Козлов 420
Козубенко 371
Кокорев 379
Кокорин 289
Колданов 413
Коледов Ф. А. 90
Колен 294
Колеров 376
Колесин А. 98
Колесник 114
Коликов 371
Колобов 332, 333
Колосун-Пышинский 360
Колчинский 318, 319
Комаров 446
Кондзеровский П. К. 53
Кондратюк 46, 47
Коновалов А. И. 106
Копавин О. И. 308
Копачев Н. Н. 321
Копейкин 326
Коппе 363, 365, 388
Копыгин 271
Корвин-Круковский 588
Корганов Г. Н. 312, 313, 434, 587
Корзунь 349
Корнилов Л. Г. 155, 156, 197, 200, 213, 283, 284, 299, 301, 326, 327, 339, 346, 351, 352, 354, 356, 357, 359, 363, 365—369, 372, 373, 375, 379, 380, 382—384, 389—395, 397, 398, 404, 406, 413, 422, 424, 431, 432, 434, 437, 442, 467, 541, 543, 575, 576, 578, 580, 583, 584, 587—591
Коробов И. П. 249—251, 261
Короткий 422
Коротков 199
Корочанский 384
Коршунов 384
Корылев 537
Косарев 242
Косинский 246
Коссовский М. 376, 377
Костенков А. 538
Костицын 403, 592
Костяев 218, 572
Котов 279
Кот 383
Кохлевский 515
Кочетков В. М. 235, 251, 253
Кошеваров 371
Кошелев 355
Кошечкин 369
Крапоткин 218
Крапоткин 361
Краснов П. Н. 518, 563
Краснов 231
Краснокутский 372
Крассовский 376
Криворучка 361
Кривощапов 504
Кривощеков 447
Криштал А. Ф. 247, 248, 251, 257
Кротков 280
Крошев П. К. 248, 250, 251, 258
Круммер 477
Крыленко Н. В. 114, 115, 124, 224, 569, 570, 573, 575
Крылов 384
Крымов А. М. 375, 589
Крюшев П. 248
Кувичинский 280
Кудишев 536
Кудрявцев 310
Кузмин 544

Кузнецов И. А. 234, 246, 247, 250, 251, 253
Кузнецов Н. Д. 249, 251, 260
Кузнецов П. А. 560
Куксенко 395
Куприянов Л. Я. 92
Курганов 378
Курицын 501, 502
Курицын 419, 421
Курчин 140, 218
Кустов 525—527
Кутуров 453
Кучеров 273
Кучкин А. П. 576
Кучмин 523, 524, 546

Лавровский 118, 120
Лавский 448, 453
Лахоня 361
Лебедев 373
Лебедев 420
Лебедев 462
Лебедев 476
Лебедев П. П. 231, 232, 307, 311
Лебедзевич-Драевский 234, 243
Лебединский Е. В. 411, 413
Левандовский В. А. 596
Левин Е. 458
Левицкий 155
Левицкий 219
Левицкий Б. А. 194
Левченко 374
Лейтман 544
Ленин В. И. 5, 7—11, 96, 101, 110, 113, 155, 157, 206, 224, 225, 236, 272, 274, 307, 311, 331, 370, 561, 564, 565, 569, 570, 573—575, 578, 584, 586, 588, 593
Леонтьев 75
Леонтьев 369
Леушин В. В. 234, 251, 255
Лечицкий П. А. 48, 53, 54, 60
Либер 187, 219
Либкнехт К. 180
Ливенцев Н. Д. 218
Линде 592
Линденбаум 30
Листовский А. Э. 568
Литвинов 447
Ллойд-Джордж Д. 574
Лобанов 373
Лобанов 532
Логинов 287, 288
Логинов 365
Ломтадидзе 492
Лопатто 373
Лощунов 220
Луканин 456
Лукирский С. Г. 518, 521, 578
Лукичев В. А. 248, 251, 257
Луковкин 281
Лукомский А. С. 30, 41, 102, 144, 186, 193, 273, 275, 276, 287, 323, 330, 557, 566, 569, 570, 574, 578
Лукьяненков И. П. 249, 251, 260
Лукьяновский 403
Львов В. Н. 589
Львов Г. Е. 106, 157, 558, 567, 580
Любицкий Я. Я. 568
Людоговский 51
Лятур С. Ю. 138, 139
Ляхов 516

Мавило 361
Маевский И. Н. 235, 251, 253
Мазуренко 67
Май-Маевский В. З. 181, 286
Майсуров 412
Макаев И. З. 572
Макаров 412
Македонский 88
Маклаков В. А. 478
Маклин Джон 273, 274, 583
Максимович 395
Малешкин 219
Малишевский 218
Малкин 542
Малышев 87
Мальцев 361
Мальцев И. Т. 235, 238, 251, 254
Малютин А. А. 90
Малютин Б. В. 194
Малявин Б. С. 482, 483, 540, 595
Мамонов В. С. 249, 251, 260
Мандрыка Г. Л. 477
Манучаров 220
Маренин 187, 210
Марков 558
Марков С. Л. 94, 134, 193, 271, 332, 356, 360, 361, 579
Марков Ф. 485—487
Маркс К. 122
Марти 412
Мартынов 199, 359
Мартынов 577
Мартынов А. В. 142, 144
Марцинишин 217
Марченков 474
Марченко Н. Д. 593
Марышев 394
Масленников 366
Масленников 558
Маслов 297
Масловский 516
Матвеев 330
Матвеев 361
Матизин И. М. 235, 237, 249, 251, 252
Медведков 46, 47

Мелешкин 187
Мехоношин К. А. 575
Мехмандоров 49, 219
Миллер Е. К. 53, 54, 561
Милоданович 358
Милюков П. Н. 74, 81, 106, 225, 556, 564
Миневич 453
Миняев А. А. 91
Минц Г. К. 217, 294, 571
Миронов 69
Мироицев 471, 473
Мирошников В. В. 249, 251, 259, 262
Мительбаум 316
Михайлов 131
Михайлов 160
Михайлов 219
Михайлов 240, 242, 247
Михайлов 440, 470
Михайлов Д. П. 80, 133, 564, 565
Мишарин У. 455
Мишин 468
Моисеенко Б. Н. 416
Мокрецов А. 446
Мокшин 238
Молоканов И. В. 93
Молчан 286
Морозов 394
Морозов И. А. 235, 251, 255
Московский 412
Мурин Л. 360
Муха И. Н. 249, 251, 259
Мясников 365
Мясников А. Ф. 562, 595

Навроцкий 250
Нагаев Д. А. 248, 250, 251, 256
Назарбеков 33
Назарбеков Ф. Н. 263
Найдовский 469
Накоряков 422
Наливайко 87
Наскиг 143
Невский В. И. 575
Негруца 384
Некрасов 110
Неенов 493
Нефедов И. 458
Нечаев А. 98
Никаноров 114, 115
Никитин 250
Никитин 572
Никитин А. М. 592
Никифоров 361
Никифоров 376
Никифоров 413
Никлин *см.* Подвойский Н. И.
Никлович Я. Я. 284, 285, 584
Николаев 115
Николаев 155
Николаев 361
Николаев 387
Николаев 483
Николай II 77, 99, 177, 179, 229, 275, 306, 359, 370, 424, 437, 457, 467, 496, 558
Николай Николаевич, вел. кн. 31, 556, 558
Никольский 30
Никольский 49, 50, 219
Никольский 217
Никольский 325
Никонов 220
Нилов 371
Нилов 363
Новик А. 497
Новиков 115
Новиков 193, 202, 221, 312, 322
Новиков 369
Новицкий 143
Новицкий 293, 339
Новицкий В. Ф. 54, 569
Новожен 344
Новосильцев 590
Носков А. А. 271, 272, 330, 483, 568, 583

Образцов 376
Объедков 88
Озол В. 567
Округов 447
Омельяненко М. Г. 120, 121
Онищенко 88
Орановский В. А. 366, 395, 590
Оришенко 87
Орлов 288
Орлов М. И. 221, 289, 304, 307, 314, 332, 334, 361, 386
Орловский 414
Осадчий 219
Осинский 76
Осипов 502
Осповин 504
Оссовский 576
Остапенко 317, 318
Отряхин 456
Охота 361

Павидаев 226, 227
Павлов 382
Павловский 384
Павлюченко 240, 243, 247
Панасюк 538
Панасюк Н. З. 234, 251, 255
Панафутин 217
Панков 284, 285
Панков 584
Панов Ю. 376
Панферов 447

Парадовский 417
Парский Д. П. 84, 86, 295, 297, 422
Пасынков 395
Пашков А. Н. 235, 251, 253
Пащенко 279
Петерсон К. 564
Петров 236, 240, 242, 246
Петров 363, 364
Петров А. К. 24
Петров И. 414
Петров-Денисов 314, 318
Пипик 115
Писеев 545
Пискунов 440, 470
Письменский М. Н. 558
Плаксин 369
Плешков 219
Плющевский-Плющик Ю. Н. 159, 267, 268, 304, 328, 406, 586
Пневский 519
Погодин М. Ф. 235
Погодин-Панкратьев Ф. Ф. 248, 250, 251, 253, 258
Подвойский Н. И. (Никлин) 232, 274, 575
Подгорецкий 46
Подмогильный 80
Подосенов 376
Позерн Б. П. 573
Покровский 412
Поливанов А. А. 569
Полковников Г. П. 487, 596
Половцев П. А. 294, 585
Поляков А. М. 235, 250, 251, 255
Попов 44
Попов 234, 262
Попов А. В. 249, 251, 259
Попов В. Л. 360, 560
Пороховский 325
Посохов А. А. 196, 585
Постников 367, 370
Потапов 420
Потапов Н. М. 28, 29, 557
Потоцкий 67
Правкин 457, 484
Пренцлау 124
Преображенский 235
Пресмен 278, 282
Пржевальский М. А. 216, 515, 562
Приходько 361
Просенков 280
Протопопов 115
Прохоров С. Д. 461
Пулеринов 419
Пуприк 483
Пургасов 287, 288
Пуришкевич В. 557
Пустовойтенко М. С. 42
Путра М. 284, 285
Пушкарев И. П. 248, 250, 251, 256
Пчелинцев 434, 517
Пшик 279
Пяточкин 455

Равинский 219
Радко-Дмитриев Р. Д. 25, 26, 82, 130, 158, 195, 196, 568
Радус-Зенкович Л. А. 322
Разживин 449, 452, 453
Разумов 367, 368
Ракшиев 118
Рапохин 361
Раттель Н. Н. 268, 269, 311, 399, 400
Рацевич-Плотницкий 390
Рашеев 361
Редько 112, 217
Ремнев 49, 50
Репка 447
Рерберг Ф. С. 202, 203, 299, 300, 453, 461, 476
Риббе 294
Рицк 115
Рогальский 577
Родзевич 236, 238, 251
Родзянко М. В. 225, 424, 556, 562, 596
Родичев 562
Рожков А. 277, 278
Розанов 390
Романовы 558
Романовский 493
Романовский Г. Д. 32, 33, 386
Романовский И. П. 289, 356
Ромашкин 572
Ромейко-Гурко В. И. (Гурко) 80, 111, 112, 562
Рор 96
Ростолин 87
Рот 94, 95
Рубашкин 412
Рубинштейн 521
Рубцов 542, 543
Руденко 279
Руденко 536
Рудков 238
Рудометов 376
Рузский Н. В. 22—28, 43, 556—558, 565
Русанов 455
Рыбин 503
Рыльский К. И. 234, 239, 243, 244, 249, 495
Рымша 294
Рындин Е. Г. 248, 250, 251, 256
Рыпинский 262
Рязанский 525
Рязанцев 369
Рясов И. В. 234, 242, 250—252

Савел 284, 285

Савинков Б. В. 181, 194, 197, 198, 576, 579, 580, 589
Савицкий Н. В. 66, 67
Садчиков И. 458
Салов 271
Сальников Д. Н. 233
Самоваров 447
Самойло А. А. 113, 193, 201, 202, 312, 322, 482, 586
Самойлов М. К. 159, 160
Самохвалов Н. Н. 270
Сандулов 374
Санин 374
Сарычев 591
Сасов 420
Сатуда 385
Сахаров 271
Сахаров В. В. 40, 48
Сахаров К. В. 215, 350
Саше 284
Свечин А. А. 141, 142, 578
Свечников 363, 387
Свирко 414
Свистедка 441
Свистунов 219
Связев 368, 369
Севрюк 190, 210
Селиванов В. Н. 159, 298, 389, 390
Селиманов 433
Семенов 239, 240, 243, 248, 250
Семин 403
Сердуль 347
Серпко 525
Сиверс 58
Сиверс Р. Ф. 562, 563
Сиделев 302
Сидергольм 220
Сидоманадзе 287
Сидоров П. Ф. 248, 251, 257
Симонов 273
Симонов 489
Синев М. И. 235, 251, 255
Синицкий 115
Скворцов Ю. В. 54, 59
Скибеев 453
Скибицкий 472
Скобелев М. 29, 562
Сковпень С. В. 225, 226
Скороходов 271
Скребицкий 361
Скрынников Я. Н. 235, 251, 261
Слюсаренко В. А. 138, 184
Смельницкий 76
Смирнова А. П. 92
Смирнов 115
Смирнов 184
Смирнов 219
Смирнов 374
Смирнов 525
Смирнов 542
Смирнов А. 504
Смирнов Н. 497
Смолин 399
Собецкий 131
Соверский Н. И. 234, 251, 253
Соковнин М. А. 83, 100, 117, 118, 292, 570
Сокол 537
Соколов 190, 210, 575
Соколов 289, 577
Соколов К. М. 404, 463, 464, 468, 469
Соколов Н. Д. 555
Соколов С. В. 270, 271
Соколовский 67
Соколовский 361
Сокольский 269
Сокольцов 40
Сокрушилов М. Г. 235, 242, 249, 251, 253
Солодовников Е. П. 235, 251, 254
Сорокин 551
Спелов 494
Спижарный 239, 250
Станкевич 95
Станкевич А. Ю. 23, 387, 395, 559
Станкевич В. Б. 200, 201, 291, 293, 294, 339, 585
Стариков Д. В. 249, 251, 259
Старицкий 559
Старков 67
Старозум 118, 120
Стасевич 523
Степанов 361
Степанов Ф. В. 395
Степин 448
Стефанович 592
Стефанский 44
Стогов Н. Н. 504, 513, 596
Стомпчевский 218
Стрекоза 40
Стружинский 448, 504
Стучка Н. 294, 577
Субботин 538
Суворов М. Н. 308, 313
Сулькевич М. А. 83, 577
Сургучев Д. П. 334, 389, 390
Суськов,270
Сухарский 88
Сухомлин С. А. 19, 52
Сухомлиновы 496
Сухоребров 347
Сушинский 30
Сырнев 514
Сытин И. П. 215, 289, 406, 407, 423, 424, 596

Тамбулатов 239, 240
Таныгин 485

Тарановский 220
Тариков 544
Тарсуев 376
Тархов 403
Татаренко В. 248
Тезенин 517
Телегин 361
Телегин 455, 456
Тележников П. Д. 140, 264
Теленков И. М. 234, 251, 255
Терещенко М. И. 478, 592
Тимонов 396, 419, 421
Темченков 526, 527
Тихомиров 363, 365, 369, 388
Товрицкий 474, 475
Токарев А. 231
Толкушин 376
Толмачев 248, 250
Толстой 386
Томашевич 243, 250
Томилов П. А. 286
Тонкошкура 50
Топчий 373
Трахтенгерц 114
Трейман 373
Трейман 204
Труняева Е. Ф. 91
Туган-Мирза-Барановский Д. И. 244
Тушин А. Н. 42, 43
Тюкин В. С. 248, 250, 251, 258
Тютчев 181, 182

Удачин 100
Ульченко Н. Д. 248, 251, 257
Усачев 280
Усачев 346
Усов 100

Фабрициус 218
Фатеева О. Н. 90
Федорова Р. Я. 91
Федоров В. 88, 89, 565
Федоров Д. Я. 50, 51
Федоров Е. 576
Федотов 376
Федотов 441
Федотов А. Н. 206, 207
Федяев 545
Федяй 220
Феличкин 271
Фельдман 419
Фененко 516
Филатов 310
Филиппов 116
Филоненко М. М. 194, 328, 580
Финогенов 493
Фирсов В. В. 160, 350, 352
Флеровский 139
Фоменко 236, 243
Фомин 69
фон Франк Пфелицер 239, 249
Фригилов А. 538
Фролкин 387
Фролов Д. Г. 91
Фукин М. Н. 107, 108
Фурман М. П. 251, 253

Хабалов 556
Хазисов 318
Хараш 327
Харевич 384
Харитонов 273
Харито Н. И. 215
Харогезян 88
Хаустов Ф. П. 58, 131, 146, 154, 180, 563
Хахарев М. И. 555
Ходоров А. Е. 376
Холар 412
Холодный 114, 115
Хоханов В. 492
Христо 376
Хромов 368, 369
Хрунов 183
Хуторков 361

Цветков 576
Целов А. И. 498
Ценлит 361
Цепунов Н. 249, 251, 260
Церетели Н. Г. 432, 562, 588
Цибульский 470
Цивцивадзе 498
Цихович Я. К. 127, 425, 426, 434, 558
Цуккер 448—450, 452
Цуриков А. А. 116

Чабаков 501
Чайка 442, 443
Чамов 376
Чапинский 376
Чеглов М. П. 565
Чекотило А. М. 202, 237, 238, 300
Черемисов В. А. 354, 356, 414, 421, 462, 487, 520, 593
Черкасов П. В. 277, 389, 390
Черкунов 384
Чернов В. М. 459, 588
Черный К. К. 31, 54, 79, 558
Черняк Д. Я. 93
Чечинский А. А. 249—251, 260
Чечурка 373
Чичельницкий 396
Чоглоков Г. И. 572
Чубов 412
Чугунов П. Е. 248, 250, 251, 257
Чхеидзе Н. С. 81, 449, 555, 557, 562, 567, 593, 594

Шадхан 115
Шайтанов П. Н. 248, 250, 251, 258, 262
Шамраев 412
Шамсон И. М. 240, 246, 251, 252, 262
Шантамай 538
Шапиро 231, 406
Шапошников Т. А. 235, 250, 251, 254
Шаховской 361
Швайкин 231, 289
Швецов 243, 248
Шеманский 293
Шервашидзе 361
Шер В. В. 463
Шершнев 112
Шестак 278
Шиппель 472
Широков 447
Шишковский 361
Шишов 447
Шкиль 361
Шкловский 366
Школин 524
Шлыков 448, 449
Шляпников А. Г. 555
Шмаков 367, 368, 370
Шматко 545
Шмерлинг 30
Шовкун К. 445, 447
Шонхов 118
Штюрмер Б. О. 370
Шуваев П. М. 235, 251, 254
Шульц 371
Шумилов Н. М. 93
Шурупов 219
Щеглов А. 206, 576
Щедрин К. Ф. 301, 304
Щекин 95
Щепкин 562
Щербачев Д. Г. 339, 340, 354, 441
Эйгорн 412
Эллерц 218
Эльснер 360
Эрасмус А. В. (А. П.) 234, 248, 251, 252, 261, 262
Эрдели Н. Г. 286
Юдаков 457
Юденич Н. Н. 30, 66, 558, 562
Юродин 533
Юрьев 274
Юшкевич 1-й 185
Юшкевич 249
Юшкевич 464
Ющенко 538
Яковенко Т. 235, 242, 246, 247
Яковицкий 218
Яковлев 280
Яковлев 525
Якубович 376
Янушевич С. Ф. 234, 237, 251, 254
Янушевский Г. Е. 560
Ярон В. И. 220
Ярославцев 236, 240, 251
Яшин П. 248, 250, 251, 256

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

Мирный период революции (март — июнь 1917 г.) 15

Период подготовки вооруженного восстания (июль — октябрь 1917 г.) 175

Приложение 553

Примечания 555

Список сокращений, официально употреблявшихся Военным ведомством России в 1917 г. 597

Указатель войсковых соединений и частей 598

Именной указатель 609

**Революционное движение
в русской армии в 1917 г.**

(февраль — октябрь)

*Утверждено к печати
Институтом истории Академии наук СССР*

Редактор издательства *А. И. Кордюкова*
Художник *Н. А. Седельников*
Технический редактор *Ф. М. Хенох*

Сдано в набор 7/IX 1967 г. Подписано к печати 11/XII 1967 г.
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага № 1 Уч.-изд. л. 40,2 **Тираж** 1900
Т-16637 Тип. зак. 6905

Цена 2 р. 76 к.

Издательство «Наука»,
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука»,
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
87	7 сн.	должен	должны
110	11 св.	создания	сознания
115	22 св.	Пипик	и Пипик
158	11 сн.	о прибывших	прибывших
194	11 сн.	Б. А. Левицкому	Г. В. Покровскому
496	13 св.	работы	борьбы